

Министерство науки и высшего образования РФ
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2019

Калуга – 2019

УДК 009
ББК 72
Н 34

Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
КГУ им. К.Э. Циолковского

Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. 2019. – Калуга: КГУ имени К.Э. Циолковского, 2019. – с. ISBN 978-5-88725-552-1

В настоящее издание включены материалы докладов гуманитарных секций научно-практической конференции «Цифровые технологии в образовательном пространстве» в рамках Первых Калужских университетских чтений.

Сборник рассчитан на научных работников, специалистов, преподавателей и обучающихся, интересующихся актуальными вопросами применения цифровых технологий в гуманитарных науках.

Редакционная коллегия:

Доможир В.В. (гл.редактор)	Лебедев А.Г.
Васильянова И.М.	Ливская Е.В.
Гаврилюк Н.П.	Лыткин В.В.
Гагарина С.Н.	Мельниченко Т.Ю.
Гамазкова О.В.	Натробина О.В.
Гринева М.С.	Панин А.П.
Исаева Н.А.	Петрова И.А.
Казакова С.П.	Рудакова Ж.И.
Коновалихина К.В.	Федяй И.В.
Котелевская Э.И.	Хачикян Е.И.
Крутиков В.К.	Якунина М.В.

© КГУ им. К.Э. Циолковского, 2019

ISBN 978-5-88725-552-1

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕДАГОГА XXI ВЕКА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Александрова А.А. Электронное обучение: барьеры в применении.....	15-20
Буланов А.Н. Проблемы информационных технологий в образовании.....	20-23
Выборнов С.А. Мобильное электронное образование: гаджеты на службе у педагога.....	24-26
Герих Б.К. Электронное обучение: актуальные вопросы, барьеры, перспективы.....	26-32
Листратова О.М. Роль педагога в цифровом образовательном пространстве	32-36
Михайлова Э.М. Электронные ресурсы для изучения истории.....	37-41
Серегина Е.А. Онлайн-обучение в вузе: проблемы использования	42-47
Федяй И.В., Дерюгина Д.Ю. Цифровизация образования в социальном контексте	48-52
Фролова О.В. Обратная сторона медали: недостатки электронной формы обучения...	52-57
Цурикова К.К. Проблема достоверности в цифровых источниках информации	58-65

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Гринева М.С. Иррациональные когниции клиента как средоточие аргументативных речевых действий практического психолога в психологической консультации.....	66-72
Концеева С.Д. Сравнительный анализ устных экзаменов по английскому языку на современном этапе.....	73-78

Лыфенко Д.В.

Формирование готовности студентов факультета иностранных языков к спонтанной речи в ситуации естественного общения.....78-84

Подкопаева О.И.

Психолингвистический и лингвистический подходы к изучению концептов.....84-87

Реутов М.И.

Система обучения аудированию студентов языкового факультета на основе использования аутентичного цифрового аудиоматериала и концентрического принципа его предъявления.....88-94

Хоста́й И.С.

Дисфемизация как проявление речевой агрессии.....95-100

Шеваршинова Е.И.

Новостные медиатексты как базовые тексты массовой информации (анализ новостных репортажей британского телевидения)101-110

**ФИЛОЛОГИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ XXI ВЕКА: «СТРАТЕГИЯ ЦИФРЫ» VS
«СТРАТЕГИЯ БУМАГИ»**

Анохина Е.Д.

Использование информационных автоматизированных систем в библиотечном деле111-119

Астафьева В.Д.

Классический текст в сети: на примере "Снежной королевы" Г. Х. Андерсена120-124

Бачу Т.А.

Развитие речи педагога в цифровом образовательном процессе124-128

Быкова А.Н.

Этика и эстетика приема «скрытой камеры» в журналистике129-132

Гришуненков П.Г.

Информационно-обучающая система "Литература" в образовательном пространстве техникума132-139

Левдикова Е.Д.

Особенности функционала современных Instagram-блогов140-143

Михеева А.А.

С веб-квестом – в образовательное пространство143-147

Москина Е.В.

Виртуальные доски и их использование в интегрированном обучении	148-153
Никулина О.Н.	
Современные информационные технологии в образовательном пространстве школы (на примере ЕИС «Школьный портал»)	153-159
Поезжаева А.К.	
Мультимедийная презентация как средство повышения эффективности обучения филологическим дисциплинам	160-168
Сергеев О.С.	
Формирование процессного мировоззрения в эпоху цифрового образования	169-178
Фролкина А.В.	
Использование информационных технологий при организации проектной и исследовательской деятельности учащихся (на примере ШНОУ «БРИГ» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №23» г. Калуги)	178-185

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Антонова А.А.	
Роль информационных технологий в формировании лингвострановедческой компетенции у учащихся старших классов средней школы	185-192
Бабинцева Н.Ю.	
Эффективность объяснения темы «Отрицание в немецком языке» с использованием информационных технологий	192-195
Буслаева П.В.	
Онлайн-курсы иностранных языков в цифровой образовательной среде	192-200
Гавриченко А.Н.	
Использование цифровых ресурсов Интернета в исследовании древних текстов на германских языках	201-208
Грядунова Д.И.	
Перспективный метод изучения иностранных языков с использованием приложений для смартфона на примере программы Rosetta stone ...	209-213
Дмитриева Ю.С.	

Обучение иностранным языкам с помощью современных информационных технологий	214-220
Игнашина Н.М.	
Электронные образовательные ресурсы: актуальность и проблематика	221-224
Королева О.О.	
Обучение диалогической речи при помощи информационных технологий.....	224-227
Кочурина А.И.	
Образование в цифровую эпоху	228-231
Машенкова Л.В.	
Роль информационных технологий в коррекционной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья	231-236
Осипов Л.О.	
Социальные сети как средство преподавания иностранных языков.....	237-240
Оськина Т.В.	
Обучение иностранным языкам посредством информационных технологий	241-244
Пурикова К.И.	
Внедрение информационных технологий в систему контроля при изучении иностранного языка	245-247
Сафронова Д.А.	
Проблемы и перспективы дистанционного обучения в рамках разных возрастных категорий обучающихся	248-252
Хлебникова Е.С.	
Использование ИКТ при работе с лексикой на уроках иностранного языка	253-259
Хрипкова Я.Д.	
Использование игровых технологий в интернет-приложениях для изучения иностранных языков	260-264
Эйбер Е.В.	
Стратегии СМИ в эпоху цифровых технологий	264-272

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО: УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ БУДУЩИМ

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОНИМАНИЯ

Грушевицкая Т.Г.

Путь к цифровой культуре.....273-279

Климова С.В.

Культурная идентичность как концептуальный инструмент социологических исследований280-290

Комиссаров И.И.

Субъективное в социально-философских исследованиях: эвристический потенциал или методологическая ограниченность?291-298

Лыткин В.В., Данилова С.В.

Понимание как культурно-антропологическая проблема298-302

Лыткин В.В., Захарова В.Ю.

Пути развития человеческой цивилизации в фантастической литературе: философско-культурологический анализ303-307

Новиков Д.В.

Актуальные аспекты идентификации «этнокультурного кода» через процесс познания образа святости308-315

Ульянов И.А.

Феномен интенциональности в цифровой среде315-322

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Булискерия А.Б., Грушевицкая Т.Г.

Гастрономический туризм как популярное направление в туризме.....323-328

Гапонова Ю.А., Касаткина М.И.

Факторы, влияющие на эффективность экскурсионной программы для детей по маршруту «Калуга-Богимово-Калуга»329-334

Грушевицкая Т.Г., Завьялова Е.И.

Совершенствование классификации экстремальных видов туризма335-342

Дронов А.И.

Космический туризм и его земное приложение342-351

Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А.

Использование материалов дискуссии о возникновении Калуги в составлении туристских маршрутов352-357

Лыткин В.В., Володина Е.А.

Театр как фактор развития межкультурных связей358-363

Лыткин В.В., Тебенко Я.М.

Интернет-маркетинг как потенциальный фактор развития экологического туризма в Калужской области363-370

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аверин И.А.

Анализ нормативной базы аттестации должностных лиц таможенных органов371-376

Алексеева Е.В., Кузнецова С.В.

Основные проблемы электронного взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности377-382

Дорожкина Т.В., Гусакова А.А.

Деятельность таможенных органов в условиях перехода на цифровую экономику383-388

Крутиков В.К.

Технологии цифровой экономики в уберизации образования389-395

Кулабухова Е.В., Крутиков В.К., Якунина М.В.

Приоритетные национальные проекты: реализация потенциалов «социального тонуса» и цифровой экономики396-401

Новосельцева Е.В., Крутиков В.К., Якунина М.В.

Цифровые технологии в обеспечении инвестиционной привлекательности401-405

Пелипенкова А.В., Крутиков В.К., Якунина М.В.

Потенциал цифровых технологий и становление специальных административных районов405-410

Трошкин В.М.

Особенности применения информационных технологий при уплате таможенных платежей411-415

Якунина М.В., Крутиков В.К.

Эволюция отечественных цифровых технологий.....416-425

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А., Щербина Т.Р.

Инновационный подход к обучению социально-правовых и гуманитарных дисциплин: достоинства и недостатки426-431

Миланов Д.В., Теребиленко Е.Е., Казакова С.П.

Культурно-информационное пространство и его развитие: региональный аспект 431-434

Платонова В.Ю., Казакова С.П.

Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве..... 435-438

Румянцева Т.Е., Казакова С.П.

Государственная политика в области библиотечного дела: тенденции развития современных публичных библиотек438-443

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аулов А.В.

Специфика социальной работы с нуждающимися семьями, проживающими в сельской местности (на примере МО СП «Деревня Заболотье» Людиновского района Калужской области)444-447

Власов М.Н.

Особенности зарубежного и российского опыта пенсионной системы447-452

Долматова Е.Н., Петрова И.А.

Использование информационных технологий специалистом по социальной работе452-455

Зайченко И.С., Петрова И.А.

Роль социальной профилактики в решении проблемы экстремизма в молодежной среде456-459

Иванихин А.А., Воронкова Г.В.

Социальные выплаты малоимущим семьям: совершенствование механизма оказания государственной социальной помощи460-466

Китикова А.А., Петрова И.А.

Социальная реабилитация как одна из базовых технологий социальной работы с детьми-инвалидами466-470

Копнева В.В., Петрова И.А.

Применение информационных технологий в области социальной работы.....471-474

Королева Ю.В., Петрова И.А.

Организация социальной работы с военнослужащими членами их семей.....475-480

Лаврентьева А.О., Петрова И.А.

Социальная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних.....481-485

Мигидина В.В., Петрова И.А.

Основные направления социальной работы с осужденными в пенитенциарной системе485-491

Мирошниченко О.С., Казакова С.П.

Бездомность как социальная проблема: региональный аспект491-495

Моторкина А.М., Петрова И.А.

Формирование навыка самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях детского дома495-500

Новиков А.В.

Молодежная безработица: проблемы и пути решения501-503

Полунина О.С.

Тенденции развития социального обслуживания семьи и детей в Российской Федерации504-507

Проничева А.С., Петрова И.А.

Решение проблемы интернет-зависимости как новое направление деятельности социального работника508-511

Прохоровская З.А., Петрова И.А.

Замещающая семья как приоритетная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей512-516

Прусакова Е.А.

Социальная работа с военнослужащими и членами их семей516-524

Романенко А.И.

Организация социальной работы с неполными семьями в России ...524-528

Салутенкова Т.В., Петрова И.А.

Роль социальной работы в повышении эффективности социализации детей и подростков528-535

Симонов А.Я.

Помощь и взаимопомощь в системе социальной работы с пожилыми людьми535-541

Солнцева В.Ю.

Формы и методы оказания социальной помощи детям в группе риска541-547

Тюева Е.М.

Роль волонтерской деятельности в системе социальной работы547-550

Фадеева М.И., Петрова И.А.

Социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей551-558

Хухлаева Н.А., Петрова И.А.

Социальная поддержка многодетных семей559-562

Якупова Ю.О.

Роль социального страхования в системе социальной защиты населения.....563-566

**БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**

Грибова Е.Д.

CRM-системы как необходимый компонент успешного бизнеса567-571

Каминская А.А.

Финансовый анализ ПАО «Татнефть»572-578

Кожина О.А, Пархоменко А.Н.

Цифровизация – угроза или перспектива развития системы управления в современном обществе579-583

Кондрашов М.

Интернет-портал как инструмент совершенствования бизнес-процессов рекламного агентства583-589

Кубаткина А.С., Панюкова В.И.

Зеленая экономика как новый тип экономического развития589-593

Лёвкина В.Н., Боровкова Е.А.

Экономическая безопасность страны: военно-оборонная Составляющая.....594-599

Макарова В.С.

Современные ИТ-решения для продвижения бизнеса прямых продаж600-603

Маркова Е.О.

Использование новых информационных технологий в процессе управления персоналом (на примере Калужского отделения № 8608 ПАО Сбербанк).....604-606

Мельниченко Т.Ю.

Цифровизация экономики: роль и влияние на основные экономические процессы607-613

Павлов С.А.

Опыт разработки и использования «приборной панели», реализованной на базе MS Excel, для осуществления текущего контроля в рамках внедрения ССП613-618

Павлов С.А.

Роль информационных технологий в политической сфере619-623

Пахомова А.О.

Информационные технологии и системы как средство повышения эффективности управления бизнес-процессами организации623-629

Плешакова М.А., Анисина Н.А.

Внедрение технологии блокчейн для оптимизации бизнес-процессов629-633

Смольянинов В.А.

Цифровизация процесса образования в школах633-637

Фрайман Я.А., Храмцова Д.А.

Информационная экономика как основа экономического роста и повышения уровня благосостояния граждан638-644

ЛИНГВИСТИКА, ПЕРЕВОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Астраханцева С.В.

Риторико-аргументативные характеристики президентских обращений к нации (на материале выступлений Ф. Рузвельта)645-652

Баракшина А.С.

Специфика организации президентских обращений к нации653-660

Васильева М.Л.

Речевые языковые характеристики публичного монолога660-666

Дурнова Д.Н.	
К проблеме классификации предикатов в лингвистике	667-672
Земсков Д.В.	
Тактико-стратегический анализ политического публичного выступления (на примере речи У. Черчилля “The approaching conflict”)	673-679
Кочеткова К.В.	
Конкретизация и генерализация как приемы переводческой трансформации	679-687
Окулова Е.Е.	
Стратегии и тактики убеждения в политическом дискурсе	687-691
Подкопасева О.И.	
Лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к изучению концептов	692-697
Струева О.А.	
Специфика аргументации в процессе политического общения	697-703

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ЯЗЫКОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Бессонова А.В.	
Может ли исчезнуть профессия переводчика в будущем?	704-711
Бурыкина А.А.	
Риторические приемы в англоязычной напутственной речи Дж.К. Роулинг	712-716
Губарева Е.Ю.	
Исправление ошибок как средство формирования самоконтроля ...	717-721
Давыдова Е.В.	
Реализация игры на уроке французского языка с применением новейших информационных технологий	722-729
Ерофеева П.Э.	
Метафора в рекламном дискурсе (на примере слоганов)	730-735
Зеркина А.В.	
Стратегии перевода названий фильмов	736-742
Казак Е.М.	
Языковой барьер как основная проблема аккультурации у студентов-инофонов	742-750
Каплина С.И.	
Типы прецедентных феноменов в американском президентском дискурсе (на материале выступлений Б. Обамы и Д. Трампа)	751-755

Лайко Д.В.

Проблема адекватного перевода стилистически маркированных рекламных текстов756-762

Пинчук М.А.

Повышение мотивации учащихся школ к изучению иностранного языка посредством использования ИКТ763-768

Полякова А.К.

Конститутивные признаки конфликтного политического дискурса Д. Трампа768-773

Лесик С.Г., Пономарева К.Д.

Использование технологии Podcasting в обучении французскому языку для развития умений аудирования774-780

Райчева В.Ф.

Особенности развития навыков чтения на английском языке у учащихся основной средней школы781-787

Свисюк Т.Д.

Эмотивность и оценочность в спортивном дискурсе (на материале английских газет)787-793

Соколова Ю.А.

Способы перевода безэквивалентной лексики в произведениях А.П.Чехова794-800

Титкова Р.В.

Языковая игра в заголовках англоязычных газет800-804

Туманян А.А.

Особенности интертекстуальных ссылок в заголовках кинотекстов (на материале кинотекстов американской массовой культуры)804-809

Харламова А.А.

Перевод синтаксических конструкций в американской и британской прессе810-814

Шелгунова Д.А.

Лексические особенности британских классовых социолектов815-820

Широков Д.

К вопросу о степени комплексности условно-коммуникативных упражнений820-827

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ЦИФРОВОЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕДАГОГА XXI ВЕКА В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

УДК 378.147

Электронное обучение: барьеры в применении

*А.А. Александрова, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

Статья посвящена барьерам в применении электронного обучения. Проанализированы основные трудности, возникающие при использовании электронного обучения, рассмотрены возможные последствия и пути их решения. Рассматривается суть электронного образования и перспективы развития.

Ключевые слова: электронное обучение, барьеры в применении электронного обучения, электронная образовательная среда, электронные информационные технологии, перспективы развития электронного образования.

E-learning: barriers to application

*A. A. Alexandrova, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D. F. N., associate Professor I. V. Fedyai*

The article is devoted to barriers in the application of e-learning. The main difficulties arising in the use of e-learning are analyzed, the possible consequences and ways to solve them are considered. The essence of e-education and development prospects are considered.

Keywords: e-learning, barriers in the application of e-learning, e-learning environment, electronic information technology, prospects for the development of e-education.

Наше поколение живет в такую эпоху, где жизнь каждого человека сильно зависима от информационных электронных технологий. Процесс нашей жизни часто меняется из-за перемен в сфере электронных информационных технологий. Образовательная среда не выходит за рамки исключений. В последнее десятилетие происходит активное внедрение электронных информационных технологий во многие сферы нашей жизни, а особенно в образовательную среду. Но так ли «гладко» проходит работа по внедрению?

Различные гаджеты, в том числе и компьютеры, с каждым днем становятся все более необходимыми помощниками для людей во время работы, в процессе получения знаний, даже во время отдыха. Электронные информационные технологии заметно помогают в упрощении поиска, в проведении анализа и в быстром получении нужной и актуальной информации, в осуществлении коммуникации между людьми, в быстром принятии решений. И наряду с традиционными методиками и средствами обучения электронное обучение проявляет свою актуальность и значимость. Традиционных средств обучения не всегда бывает достаточно для реализации поставленных задач в процессе образования. Особенно это проявляется при подготовке учащихся высших учебных заведений. Знания любого специалиста нуждаются в обновлении и получении дополнительной актуальной информации. В связи с этим любому современному специалисту просто необходимо постоянно находиться в поиске и находить актуальную информацию по необходимому направлению работы. Это необходимо для решения тех или иных проблем, при использовании разнообразных источников, для обновления собственных знаний. Поэтому продолжение образовательного процесса необходимо именно с использованием электронных технологий.

Во многих учебных заведениях, в школах, например, существует нехватка преподавательского состава с необходимой квалификацией, поэтому уровень обучения может не соответствовать требованиям, предъявленным выпускникам этих учебных учреждений, поступающим в высшие учебные заведения. Многим школьникам необходимо проделывать большой объем работы самостоятельно. Вместе с печатными учебниками и пособиями будут просто незаменимы и электронные материалы. Используя их, школьник сможет существенно ускорить поиск необходимой информации, расширить источниковую базу.

Что же такое электронное обучение? Электронное обучение – это система, которая реализует свою работу при поддержке электронных информационных технологий. Электронное обучение упраздняет большинство возможностей горизонтальных, личных связей студентов как с преподавателем, так и между собой. Барьерами в применении могут послужить многие факторы:

1) отсутствие возможности лично обращаться к преподавателю за советом и консультацией, при использовании лишь электронного обучения теряется связь преподавателя и студента. Для преподавателя при проведении любого занятия важно чувствовать, видеть, насколько студенты понимают материал (по их взглядам, по задаваемым вопросам, по ответам на свои вопросы). При личном присутствии преподаватель может скорректировать работу;

2) отсутствие возможности выступать перед аудиторией на семинарах лишает человека возможности ощутить себя частью коллектива, подискутировать вживую; контроль со стороны преподавателя и коллектива дает дополнительный стимул и мотивацию, ведь не каждый человек может организовать себя сам. Помощь и контроль необходимы, особенно на первых этапах обучения;

3) обязательное наличие практического навыка для освоения многих профессий, помимо электронного обучения (медика, например);

4) большую роль играет человеческий фактор, способность преподавателя преподнести материал во всех красках, раскрыть его и заинтересовать обучающихся;

5) большие материальные затраты для технического оснащения, подготовку специальных кадров и т.д.

Но в то же время необходимо выделить факторы, которые частично восполняют долю представленных барьеров. В первую очередь при невозможности проведения личной консультации ее осуществление с помощью скайпа, например, является выходом для большого количества людей. Во-вторых, отсутствие «живого» общения делает обстановку для получения какой-либо информации более комфортной, улучшает усвоение данных. Таким образом, стоит отметить, что традиционную форму получения знаний заменить электронной полностью нельзя. Скорее всего, такой процесс может повлечь ухудшение качества образования. Это тоже является своеобразным барьером.

Стоит отдельно остановиться еще на одной категории барьеров. Определенные сложности вызывает внедрение технологий электронного обучения. Разработчикам очень сложно учесть все пожелания и потребности будущих пользователей. Помимо этого, необходимо следить и за тем, чтобы не страдало качество программного обеспечения, которое в обязательном порядке должно соответствовать стандартам в данной области. Очень часто возникают определенные организационные загвоздки при планировании и реализации электронного обучения. Такие барьеры появляются и колеблются в зависимости от типа и назначения учебных программ, например. Именно поэтому многим организациям приходится привлекать дополнительные средства и силы для правильного функционирования аппаратуры и реализации средств электронного обучения.

Трудности технического характера, проявляющиеся уже на этапе внедрения технологий электронного обучения, являются еще одним барьером в его применении. Часто возникают проблемы именно в техническом плане. Например, соединение с Интернетом может оказаться очень медленным или компьютеры недостаточной мощности. В таком случае потребуются дополнительные финансовые вложения в оборудование для эффективной работы новых технологий. Не каждое учебное заведение может нести такие затраты. В связи с этим актуальным становится стремление к достижению оптимального соотношения расходов и получаемого результата.

Еще одним барьером является то, что программа электронного обучения может потребовать более сложного планирования, чем традиционные занятия. Сложность планирования будет зависеть от многих факторов, например, сочетания применяемых средств подачи информации.

Применение технологий электронного обучения может затруднить усвоение материала или увеличить срок обучения в том случае, если не будет непосредственного контакта с преподавателем и другими обучаемыми. Конечно, для многих, особенно для людей с ОВЗ, очевидным преимуществом электронного обучения является то, что нет необходимости посещать занятия очно. Но такой фактор может способствовать развитию несознательности обучающихся. Поэтому применять такие технологии необходимо в меру и в соответствии с ситуацией.

К другим барьерам, которые заслуживают внимания в использовании электронного обучения, можно отнести, например, степень равнозначности признания электронного образования наряду с традиционным. Еще одним важным барьером является языковая проблема при импорте образовательных

программ. Электронные образовательные программы, разработанные на определенном языке, нужно будет переводить, а это влечет за собой дополнительные затраты как временные, так и финансовые. Здесь же стоит отметить и неравномерность развития технологий электронного обучения на различных предприятиях, в регионах, государствах. Поддержание актуальности используемых программ требует дополнительного внимания и расходов.

Становится ясным, что электронное обучение является не просто новым увлечением человека, а настоящим движением вперед. Искать пути решения представленных барьеров является важной задачей. Возможно, электронное обучение в будущем будет еще более актуальным не только при получении дополнительных знаний, но и при получении основного образования. Особенно большие двери оно откроет для детей с ОВЗ.

В заключение хочется сказать, что развитие информационных технологий, помимо очевидной пользы, приносит и вред, порождая совокупность взаимосвязанных проблем. Поэтому использовать все ресурсы нужно в меру.

На сегодняшний день можно с полной уверенностью утверждать, что электронное образование открывает огромный горизонт возможностей для человека и может сделать процесс обучения еще более доступным для всех.

Список литературы:

1. Осипов, Д.А. О сильных и слабых сторонах электронного обучения // Научное сообщество студентов XXI столетия. Технические науки: сб. ст. по мат. V междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/archive/technic/5.pdf> (дата обращения: 14.04.2019).
2. Павлов, А.П. Новые информационные технологии в высшем образовании США и России // Информационные технологии и образование – М., 1996 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/999/75999/57009?p_page=6 (дата обращения: 12.04.2019).
3. Сатунина, А.Е. Электронное обучение: плюсы и минусы // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=103> (дата обращения: 12.04.2019).

4. Юров, И.А., Алиева, Э.З., Куминова, Е.А. Использование современных гаджетов. Информационные технологии в подростковой среде // Юный ученый. – 2018. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yun.moluch.ru/archive/15/1050/> (дата обращения: 14.04.2019).

УДК 165.5

Проблемы информационных технологий в образовании

*А.Н. Буланов, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

В статье рассматривается проблема воздействия информационных технологий на образование в философском контексте.

Ключевые слова: образование, знание, информация, информационные технологии, Хайдеггер, Луман, Аристотель.

Problems of information technologies in education

*A.N. Bulanov, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D.F.N., associate Professor I.V. Fedyai*

Describes a problem where the impact of information technologies on education in a philosophical context.

Keywords: education, knowledge, information, information technology, Heidegger, Luman, Aristotle.

В начале своей работы мы хотели бы выяснить, что означает понятие «образование», чтобы подчеркнуть его важность.

Само слово «образование» говорит, что мы, что-то образуем, созидаем, конструируем. Из чего следует, что в процессе образования мы не просто получаем знание и информацию, а созидаем этот процесс.

Мы образуем мир, который из фрагментов получаемых нами знаний и информации становится чем-то единым, и тем самым образование служит мировоззрению: научно понятному, научно открытому. Благодаря образованию мы получаем способность увидеть мир. Но, творя мир, мы создаем и самих себя. Созидание мира – есть созидание субъекта.

Согласно немецкому ученому Мартину Хайдеггеру, который называет «Зверья» бедным миром, лишенным мира. Из чего следует, что даже животные силится понять мир, но они им обделены.

Человек, который не образован, по сути своей находится в промежуточной стадии между человеком, который получил образование в широком смысле и смог создать мир, и животным, которое пытается его создать, но не может.

Человек, который обделен образованием и не смог образовать мир вокруг себя и самого себя, находится в полужверском состоянии, и это подтверждает, что человек – это не данность, а то, что создается. Отсюда можно сделать вывод: человек, который идет в образование, выполняет миссию человека как такового.

Теперь рассмотрим, чем же является информация. Информация – знание, лишенное смысла. В большинстве случаев чем больше человек получает информации, тем меньше он понимает, что же на самом деле происходит.

Согласно эпистемологической теории Лумана человек в процессе понимания окружающего мира не накапливает объемы информации, а, наоборот, он ее сужает. Человек, согласно его теории, может сказать, что он понимает только в том случае, когда отбросит лишнюю информацию.

Далее необходимо рассмотреть понятие «информационное общество». Информационное общество – общество, которое стремится к тому, что информация есть обо всем. Максимум информации, минимум понимания. Другими словами, к знанию, лишенному интерпретации, которым и является информация.

Французский социолог Жан Бодрийяр предложил интересную модель перехода к информационному обществу от общества, в котором циркулируют знания. Общество, в котором циркулирует информация, является обществом *massage* (массаж), а общество, где происходит обмен знаниями, – обществом *message* (сообщение). Соответственно, при получении человеком информации происходит некий массаж без получения знания.

Основная цель такого общества – передача информации с максимальной скоростью. В связи с нынешним развитием технологий можно получить большой объем информации в любой точке мира с помощью компактных гаджетов, помещающихся в кармане. Из чего следует вывод, что нынешнему человеку в информационном обществе, в котором каждый

обладает гаджетами, передающими информацию, сложнее получить знание, так как приходится отсекаать от себя большие объемы информации.

Это дополнительно усложняется нашим переходом в постмодернистское общество, в парадигме которого отсутствуют четкие образы любого знания, как и образования.

Информационные технологии, помимо этого, задают определенные алгоритмы работы человека с ними. Чтобы выполнить определенное действие или получить результат от машины, человеку необходимо выполнить этот алгоритм.

С каждым годом алгоритмы для получения результатов от вычислительных машин становятся все проще, что уменьшает возрастную планку на их использование. Соответственно, количество людей, использующих информационные технологии, увеличивается.

Чем проще алгоритм, тем меньше мыслительный процесс становится для его реализации человеком, а иногда он даже приобретает машинальный характер. Другими словами, делает человека ближе к зверю, чем к человеку.

Согласно Аристотелю определение человека звучит так: «Человек – живое существо, наделенное логосом». Логос же подразумевает под собой многозначный и глубоко содержательный термин, который в Древней Греции ввел Гераклит.

С одной стороны, логос означает «мысль» и «слово» (слово, речь, если они искренни, суть та же – мысль, но выпущенная наружу, на свободу), а с другой стороны, «смысл» (понятие, принцип, причина, основание) вещи или события.

Чем меньше человек мыслит, тем больше он становится зверем. На примере животных мы видим, что их мышление управляет ими, они зависимы от него.

У любого животного есть определенный логос. Они знают, что необходимо есть, спать, двигаться и так далее. Но логос ими управляет, они ему подчинены.

А человек же может управлять своим логосом. Он ему не подчинен. А значит, стоит выше его в отличие от животных. Обладает определенной свободой и контролем над ним.

Если рассматривать человека, который начинает уменьшать свои мыслительные процессы или напрямую отказываться от них (отказываться от логоса), все ближе приближаясь к тому зверю, который нам дает Мартин

Хайдеггер, то мы получаем зверя, который не подчинен своему логосу, но также умышленно от него отказался.

Информационные технологии отчасти толкают нас ближе к этому зверю. С помощью них можно найти большинство ответов на вопросы, не прилагая умственных усилий, или сразу перейти к результатам исследования, не проводя его самим, то есть лишая нас тех декодификационных решеток, помогающих в получении знаний.

Вывод данной работы состоит в том, что информационные технологии, как и любой прогресс, в наше время может оказывать на нас не только положительный эффект, но и отрицательный. Прогресс, согласно уставившейся традиции, всегда идет вперед, но тот прогресс, который приближает нас к зверю, может отодвинуть и назад.

Всегда стоит задуматься над тем, что принесет любое нововведение в нашу жизнь: приблизит ли оно нас к зверю или даст более широкое развитие нашего мировоззрения или мысли.

Необходимость в получении знаний и отсутствие слепой веры в информацию, получаемую нами; максимальный отход от информационного общества; развитие передачи накопленных знаний предыдущими поколениями; всестороннее исследование влияния на образовательный процесс, который проходит всю жизнь – все это необходимо для нашего образования.

Список литературы:

1. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? – М.: Академический проект, 2015. – 248 с.
2. Дугин, А.Г. Лекции [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/results?search_query=дугин+лекции, свободный (дата обращения 18.05.2019).

Мобильное электронное образование: гаджеты на службе у педагога

*С.А. Выборнов, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

В статье рассматриваются способы применения гаджетов в образовательном процессе. Акцент сделан на потенциале и перспективах использования современных гаджетов в образовательном процессе, а также трудностях в их применении.

Ключевые слова: гаджеты, мобильное электронное обучение, медиа-контент, Интернет, информация.

Mobile e-education: how the teacher should use the gadgets

*S.A. Vybornov, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D.F.N., associate Professor I.V. Fedyai*

This article discusses how to use gadgets in education referral process. Emphasis is placed on the potential and prospects for ispolzdo of the modern gadgets in the educational process, as well as hard-linking in their application.

Keywords: gadgets, mobile e-learning, media content, Internet, information.

Развитие технологий заставляет человека жить в ногу со временем, учиться организовывать время, быть мобильным. Быстрое развитие мобильных устройств, включая смартфоны и планшеты, не могло не коснуться образовательной среды и предоставило педагогам возможность применять так называемые гаджеты (от англ. gadget – приспособление; устройство, обладающее многофункциональностью) в обучении.

Количество обучающихся, которые не представляют процесс обучения без современных гаджетов, широко растет по всему миру. Согласно исследованию 2012 года, от 17% до 50% детей дошкольного возраста на тот период уже имели смартфоны с доступом в Интернет.

Применение информационных средств и гаджетов в процессе обучения повышает его интенсивность и предоставляет педагогу дополнительные возможности в улучшении качества образования. Многие современные преподаватели с успехом применяют в работе новые гаджеты и информационные средства.

К возможностям использования в образовательном процессе информационных коммуникативных средств и технологий относятся:

- легкий и быстрый способ добычи информации;
- мгновенный доступ к учебным материалам, необходимым в рамках изучаемого курса;
- предоставление возможности связи с преподавателем в любой момент времени;
- архивное хранение значительных объемов текстовой и графической информации.
- запрограммированное решение информационно-поисковых и вычислительных задач;
- визуализация учебной информации различного характера (виртуальных и натуральных объектов изучения);
- индивидуализация и дифференциация обучения в соответствии с потребностями отдельных обучающихся;
- упрощение контроля успеваемости для преподавателя и студента.

Однако, несмотря на активное и довольно успешное применение гаджетов в учебном процессе, существует ряд проблем. Опыт педагогов показывает, что студенты применяют гаджеты для выхода в социальные сети непосредственно во время лекции или практического занятия, что, безусловно, отрицательно влияет на учебный процесс. Чтобы этого не происходило, необходимо мотивировать студентов на получение качественных знаний и использование гаджетов только для получения учебной информации.

Сложнее обстоит ситуация с тем, что мобильное электронное обучение предполагает в содержании вузовских курсов наличие медиаконтента. Для мобильного электронного обучения некоторые из них необходимо будет переработать с целью уменьшения в объеме, так как в обучении при помощи гаджетов (мобильного телефона, планшета, ноутбука) работать с ними будет довольно проблематично.

Крупные населенные пункты и районные центры России уже вполне пригодны для электронного образования с помощью гаджетов и качественного мобильного Интернета. В ходе исследования в 2018 году была выявлена проблема отсутствия достаточного количества мобильных приложений и методик их применения преподавателями вузов.

Подводя итог, следует отметить, что мобильное электронное обучение – это не только доступные на мобильных устройствах образовательные ресурсы, а принципиально новый подход к обучению. Одновременно с ним в

процессе обучения должны разрабатываться новейшие педагогические методы, которые помогут сочетать образ жизни современного студента с обучением при помощи гаджета.

Список литературы:

1. Головашкина, М.А. Педагогический потенциал гаджетов в образовательной среде университета//Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 1(09). – С. 33-36.

УДК 372.8

Электронное обучение: актуальные вопросы, барьеры, перспективы

Б.К. Герих, Институт истории и права, 1 курс магистратуры

Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй

В данной работе рассматривается проблема возможностей и перспектив развития электронного дистанционного образования, анализируются его преимущества и недостатки.

Ключевые слова: электронное обучение, информация, IT-технологии, интернет, образование, удаленное обучение.

Electronic training: topical issues, barriers, prospects

B.K. Gerikh, Institute of history and law, master 1

Supervisor – D.F.N., associate Professor I.V. Fedyai

This paper addresses the problem of capacity and vision against the development of an electronic distance education, analyzed its advantages and disadvantages.

Keywords: electronic training, information, IT technologies, Internet, education, remote training.

Стремительность процессов развития нашего современного общества и наибольшая эффективность использования существующего на сегодняшний день потенциала диктуют нам абсолютно новые правила жизни. Ни для кого уже не секрет, что знания в современном мире являются наиважнейшей ключевой экономической составляющей. Их значимость гораздо значительнее других элементов успеха. Реализация и внедрение новейших научных

инноваций и знаний способствуют увеличению темпов экономического роста в нашей стране. Потребности современного общества постоянно растут, и потому появляется необходимость в инновациях, а также применении нетрадиционных способов обучения.

«Электронное обучение» – термин новый, совсем недавно возникший в образовательной сфере. Он представляет собой организацию образовательного процесса при помощи новейших информационных технологий, доступных технических изобретений, а также способы передачи информации инновационными телекоммуникационными методами [5]. Такое обучение в первую очередь опирается на широкомасштабное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Информационно-коммуникационные технологии в данной сфере включают в себя:

- обучение в онлайн-режиме;
- использование веб-технологий в процессе обучения;
- привлечение интерактивных мультимедиа и т.п.

«Дистанционное обучение» в наши дни уже довольно известный термин. Он практически целиком вытесняется понятием «электронное обучение». Это главным образом объясняется тем, что использование ИКТ в любых образовательных процессах приобретает широкий, масштабный характер. Таким образом, границы между дистанционным и традиционным обучением размываются, и становится ясным, что методы электронного обучения способствуют изменениям в образовательном процессе.

Электронное обучение включает в процесс:

- самостоятельное применение учащимся технических средств и учебных электронных материалов;
- возможность для учащихся за счет внедрения дистанционного взаимодействия получать у преподавателей задания, консультации, а также разъяснения и полезные рекомендации;
- возможность общения обучающихся между собой на интернет-форумах, в социальных сетях и блогах с целью получения знаний и выявления собственных ошибок;
- открытый доступ к электронным учебным пособиям и материалам для получения необходимой учебной информации.

Современное электронное образование привносит новые возможности в процесс обучения и увеличивает экономическую эффективность учебы: для образовательных учреждений уменьшаются расходы, управление

образовательным процессом улучшается, соответственно, повышается сумма оплаты труда преподавателей и прочих специалистов. Надо отметить, что для самого обучающегося так же значительно уменьшаются финансовые затраты: нет необходимости оплачивать поездку к месту учебы и покупать учебные пособия.

Также современное электронное обучение:

- улучшает качество учебного процесса при использовании информационных технологий;

- выводит качество программ учебных заведений и курсов на новый уровень (надо сказать, что над созданием обучающих курсов работают команды лучших специалистов);

- предлагает каждому учащемуся возможность самостоятельно реализовать индивидуальную программу обучения и форму;

- дает всем учащимся абсолютно равные возможности для получения знаний, опыта и необходимой информации;

- утверждает и эволюционирует новые концепции и интересные модели преподавания. Обретается активность обучения, ориентированная на практическую деятельность, а также индивидуально ориентированный подход к получению знаний с учетом интересов и особенностей учащегося;

- делает образование широкомасштабным процессом, способным охватить различные категории граждан, в силу своих особенностей (национальных, социальных, региональных, возрастных, географических, физических и т.д.) не могущих обучиться традиционными образовательными способами;

- превращает процесс получения знаний и совершенствование человека в непрерывный;

- способствует возможности развиваться в соответствии с требованиями современности, в соответствии с инновационными технологиями и стандартами, которые позволяют оперативно актуализировать и при необходимости обновить предоставляемые учащимся ключевые учебные материалы.

Все же надо отметить, что при всех видимых плюсах электронного обучения сохраняется ряд неизбежных проблем [2, с. 89].

Рассмотрим, каковы основные проблемы развития электронного обучения. К ним прежде всего относятся:

- не соответствующее современным стандартам и сомнительное качество электронных пособий;

- неконтролируемые сомнительные критерии оценки знаний обучающегося;
- проблемы правового характера [3, с.106]: защита авторского права и интеллектуальной собственности в электронном мире, борьба с нарушением копирайта и интеллектуальным пиратством;
- финансовые трудности, связанные с оплатой специалистам, занимающихся стандартами и разработкой электронных учебных пособий; затраты на написание и разработку электронных аудио- и видеокурсов, а также их последующее обновление;
- низкое качество обучения;
- неизбежные кадровые проблемы. Необходим квалифицированный персонал с опытом работы, а также компетентный не только в вопросах предмета обучения, но и способный разработать пособие с применением ИТ-технологий. Преподавателям такого уровня необходимо работать с обучаемыми в режиме онлайн, разрабатывать электронные учебные материалы и постоянно обновлять их. Тем не менее нежелание преподавателей к переходу на такой образ работы очевидна.

Электронное обучение эффективно в основном там, где студенты территориально разобщены. Тем не менее сегодня охват аудитории онлайн-образования и рынок предоставления этой услуги стремительно развивается и по прогнозам будет только увеличиваться. Множество вузов (количество их возрастает по мере развития технологий и электронного обучения) активно практикуют возможность обучения на коммерческой основе в онлайн. В приоритете также создание курсов высшего или дополнительного профессионального образования. Но все же есть аргументированные сомнения, принесет ли этот новый способ обучения желаемый образовательный и экономический эффект? Какие задачи необходимо ставить для эффективности и совершенствования электронного обучения?

Прежде всего, это разработка государственных стандартов, могущих обеспечить единый общегосударственный уровень правил и требований к подготовке квалифицированных специалистов. Именно их задача заключается в формировании в стране единого образовательного пространства. Опираясь на такие стандарты, и должны решаться теоретические и практические вопросы дидактических и методических электронных пособий образовательного процесса. Причем с обязательным применением новых технологий электронного обучения [1, с. 75]. Отсутствие высокого уровня стандартизации и сертификации в России значительно затрудняет

использование, снижает совместимость учебных пособий различных учебных учреждений.

Результат эффективности электронного обучения зависит напрямую от потенциала и индивидуальных способностей обучаемого. Здесь вектором в развитии является жесткая самодисциплина, а также самостоятельность и сознательность. Отсутствие систематического оценочного контроля обучающихся расслабляет и приводит процесс в упадок.

Одной из важных проблем организации контроля в онлайн-образовании – аутентификация пользователя. Нет полной уверенности в том, кто находится на другом конце Сети. Эту проблему пытаются решить установкой web-камеры на стороне обучающегося. Однако это не гарантирует более эффективную усвояемость обучаемым учебного материала. Необходимо, чтобы процесс сопровождался возможностью выбора разнообразных контрольных и тестовых заданий с однозначной идентификацией пользователя, что позволит более или менее объективно оценить успеваемость обучающегося. Однако все эти видеозаписи и аудиоматериалы для идентификации учащегося и его персональные данные вполне могут быть использованы третьими лицами или злоумышленниками. А это уже нарушение права человека на конфиденциальность его персональных данных и сохранение в тайне сведений о нем.

В корне любого образовательного процесса, в том числе и электронного, лежит самостоятельная творческая работа человека. Получать знания и проходить аттестацию по индивидуальному графику, в любом удобном месте, имея при себе учебные пособия, специальные технические и электронные средства и находясь в постоянном онлайн-контакте с преподавателями и другими учащимися, человек должен сам. Безусловно, в традиционном очном аудиторном образовательном процессе, в личном общении студентов с преподавателями гораздо проще создать атмосферу творчества и побуждать обучающихся к проявлению их способностей и талантов. Следовательно, развитие технологий электронного обучения в дальнейшем должно быть основано на сознательной интерактивности. Но даже при учете всех этих правил обучение в электронном пространстве не сможет быть полноценным, поскольку виртуальное общение никогда не заменит реального и полноценного общения с преподавателем и другими студентами.

Активное внедрение новых информационных технологий меняет и требования к услугам образования. Причем эти изменения касаются интересов

и запросов не только самих учащихся, студентов, учителей и преподавателей, но и работодателей, и кадровых агентств. Изменение этих потребностей подталкивает к разработке и введению новых способов обучения, которые поспособствовали бы большему успеху на рынке предоставления образовательных услуг, а также удовлетворению спроса. Развитие электронного обучения может стать дополнением очной формы обучения, чтобы повысить его качество и эффективность, но никогда не сможет полностью его заменить или вытеснить.

Отмеченные проблемы электронного обучения необходимо решать комплексно, тщательным образом анализируя и осмысляя его эффективность в процессе образования в целом. И только при взаимодействии государственных органов управления образования, вузов и государственных компаний, работающих на рынке информационных технологий, делает возможным решение проблем такого уровня и таких масштабов. Электронное обучение в системе российского образования должно развиваться и в части разработки новых интернет-технологий, и за счет совершенствования методов традиционного обучения.

Список литературы:

1. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб.пособ. для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров. – М.: Академия, 2008. – 272 с.
2. Сатунина, А.Е. Электронное обучение: плюсы и минусы // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – No 1. – С. 89-90.
3. Лапчик, М.П. О развитии нормативно-правовых основ дистанционного образования в России // Вестник РУДН. – 2014. – № 4. – С. 100-113.
4. Информационные технологии и новая парадигма образования // VIII межрегиональная специализированная выставка-семинар по компьютерным и телекоммуникационным технологиям. 18-21 января 2005 г. Сборник трудов. – Смоленск, 2005. – С. 86-91.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&dst=100005&n=140174&req=doc#07514947692357896>.

Роль педагога в цифровом образовательном пространстве

*О. М. Листратова, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

В статье анализируется роль педагога в новом цифровом образовательном пространстве. Аргументируется тезис о назначении учителя в цифровом образовательном процессе как индивидуального куратора каждого своего ученика.

Ключевые слова: цифровое образовательное пространство, образовательный процесс, информационные технологии, педагог, ученик.

The role of the educator in the digital educational space

*O.M. Listratova, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D.F.N., associate Professor I.V. Fedyai*

The article analyzes the role of the teacher in the new digital educational space. The thesis argues the appointment of teachers in digital educational process as an individual curator of each student.

Keywords: digital educational space, educational process, information technology, educator, disciple.

Жизнь не стоит на месте, в современном мире всё развивается, касается это и образования. Современный период жизни нашего общества характеризуется интенсивным развитием цифровой экономики.

Этот термин был введён в оборот американским математиком и программистом Николасом Негропonte в 1995 г., а вслед за ним были введены и другие понятия, связанные с этим новым типом экономических отношений, среди которых оказался и термин «цифровое образование». О том, что точно он обозначает, в отечественной педагогической науке и практике понимания нет.

В общих чертах новые понятия охарактеризовал мэр г. Москвы Сергей Собянин, отметив, что «следующий этап цифровитизации образования – это внедрение новых информационных технологий, материальной базы новой, но, пожалуй, даже не это главное, главное – единая образовательная среда...» [1]. Посему школьное образование переходит на качественно новый уровень развития, меняются все принципы, применяемые до этого времени при

обучении, изменяются роли всех участников образовательного процесса, в том числе и педагога. Какой же будет роль учителя в цифровом образовательном пространстве?

На протяжении времени статус учителя и его роль изменялись неоднократно. В древности понятия «учитель» и «педагог» были разделены: первый непосредственно вёл уроки в школе, передавал знания, второй же всегда находился рядом со своим учеником, помогал ему во всём.

Статус педагога всегда был неоднозначен, но поскольку его роль сводилась к воспитанию, делался вывод о том, что в воспитатели не всякий годится, поэтому педагогом должен быть человек сведущий, умный.

Со временем люди начали понимать важность образования. Престиж образованных людей возрос уже в XVIII в. благодаря идеям Руссо, воспринятым и в России: пришло понимание, что обучение – это сложный процесс, где учитель должен не просто принимать ученика таким, какой он есть, но развивать в нём его лучшие качества и уничтожать, искоренять вредные. Прошло сто лет, и учитель, особенно сельский, стал играть важную роль: он стал проводником в другой мир, народным заступником, просветителем уже взрослых крестьян.

В XX веке, когда школа стала массовой и учителей стало намного больше, интерес со стороны общества постепенно начал угасать к ним, настоящими учителями оставались лишь немногие [6].

В современном мире профессия педагога вновь является одной из важнейших, так как именно от педагога зависит воспитание детей, а значит то, как будет складываться жизнь нашей страны в будущем.

Ян Амос Каменский писал, что должность учителя почётна и ответственна, как никакая другая, «выше которой ничего не может быть под солнцем» [2].

Но в новой образовательной среде огромное место уделяется цифровому наполнению образования. Есть ли для учителя место, и каково оно в новом образовательном процессе?

Министр просвещения Ольга Васильева 25 мая 2018 г., выступая на Петербургском международном экономическом форуме, чётко ответила на вопрос о том, что изменит реализация предложенного правительством проекта «Цифровая школа». Она заявила, что данный проект «позволит обеспечить обновление содержания образования и даст возможность нашим школьникам свободно и в то же время безопасно ориентироваться в цифровом пространстве. Благодаря проекту у родителей появится больше возможностей

изучать интересы и способности своего ребёнка...». Здесь же она упомянула и о роли педагога в новой цифровой школе, о её неизменном изменении: «Реализация проекта повлечёт за собой изменение роли учителя, который станет куратором, ориентирующим ребёнка в соответствии с его запросами, приоритетами, максимально индивидуализирует обучение школьников».

Для педагога также появляются новые возможности, ведь использование на уроке интернет-технологий позволит сделать его более ярким, что даст возможность быстрее и в более интересной форме донести до учащихся сложные для понимания темы [4, с. 6-7].

Но к педагогу это предъявляет следующие новые требования:

- владение общепользовательской компетентностью, позволяющей работать в Интернете, мгновенно отправлять сообщения, использовать фото - и видеосъёмку;
- владение общепедагогической компетентностью, т.е. способностью применять информационные технологии для разных форм педагогической деятельности;
- владение предметно-педагогической компетентностью, т.е. приёмами самостоятельной подготовки дидактических материалов и рабочих документов [7, с. 9-10].

Эти условия и заставляют современного педагога находиться в постоянном развитии.

К сожалению, сегодня найти педагога, владеющего всеми современными средствами образования, – очень непростая задача, так как организация работы учителя в новой образовательной среде предполагает глубочайшие изменения в системе переподготовки новых педагогических кадров. Должна произойти модернизация в системе профессионального образования, создана основа для осуществления непрерывного образования педагогов, обновления ими своих знаний, приобретения новых профессиональных навыков.

При этом опросы показывают, что педагогов, владеющих навыками использования цифровых технологий и ресурсов достаточно мало: только 5% педагогов используют в своей деятельности облачные сервисы, а большинство из опрошенных даже не знают о их существовании. Всего 6% респондентов умеют организовывать сетевое взаимодействие учеников в образовательных целях [5, с. 11-12]. Именно поэтому необходимо разрабатывать систему дополнительного образования и переподготовки для учителей старшего

поколения, что позволит адаптировать кадры для работы в новом образовательном пространстве.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что широкое внедрение информационных технологий в образовательный процесс полностью изменяет роль педагога в этом процессе, теперь он должен быть всесторонне развитым человеком, уметь не только транслировать ученикам свои знания по преподаваемому предмету, но и владеть ИКТ-компетентностью, приёмами и методами электронного обучения [3, с. 16-17].

Не менее важной задачей является и способность найти индивидуальный подход к каждому ученику. Роль педагога на сегодняшний день заключается в том, чтобы для каждого найти интересное занятие, сориентировать учащихся в огромном цифровом пространстве, разработать путь движения по миру знаний для каждого своего ученика.

Отрадно отметить, что, несмотря на все трудности работы в школе, профессия учителя остаётся востребованной в нашей стране. По данным исследования ВЦИОМ на 2018 г., она стоит, согласно выбору россиян, на втором месте после профессии врача [8]. Общество понимает важность данной профессии: ведь и учитель во многом отвечает за будущие поколения наших граждан.

Список литературы:

1. Вайндорф-Сысоева, М.Е., Субочева, М.Л. Цифровое образование как системообразующая категория: подходы к определению. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoye-obrazovanie-kak-sistemoobrazuyuschaya-kategoriya-podhody-k-opredeleniyu> (дата обращения: 26.03.2019).
2. Горохова, Ю.В. Роль учителя в современной школе [Текст] // Педагогическое мастерство: материалы VII Международной научной конференции (г. Москва, ноябрь 2015г.). – М.: Буки-Веди, 2015. – с. 8-10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/184/9055/> (дата обращения: 26.03.2019).
3. Жоламанова, И.И. Информационная компетентность педагогических работников // Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога: Сб. материалов участников конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. Текстовые дан. (1 файл pdf: 133 с.). – СПб.: Из-во «Международные образовательные проекты, 2019. – С. 16-17.

4. Жилина, Л.В., Головачёва, О.В. Современная цифровая образовательная среда как ресурс реализации ФГОС // Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога: Сб. материалов участников конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. Текстовые дан. (1 файл pdf: 133 с.). – СПб.: Из-во «Международные образовательные проекты, 2019. – С. 6.
5. Жуланова, В.П. Подготовка педагогов к работе в условиях цифровой образовательной среды // Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога: Сб. материалов участников конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. Текстовые дан. (1 файл pdf: 133 с.). – СПб.: Из-во «Международные образовательные проекты, 2019. – С. 11-12.
6. Каплан, В. Учитель: история профессии//Фома. – 2018. – № 10. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foma.ru/uchitel-istoriya-professii.html> (дата обращения: 27.03.2018).
7. Картукова, А.А. Цифровая образовательная среда как фактор профессионального развития педагога // Цифровая образовательная среда: новые компетенции педагога: Сб. материалов участников конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. Текстовые дан. (1 файл pdf: 133 с.). – СПб.: Из-во «Международные образовательные проекты, 2019. – С. 9-10.
8. Престиж и доход: какие профессии выбирают россияне? Исследование ВЦИОМ о престижности профессии 24 октября 2018 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9387> (дата обращения: 27.03.2019).

Электронные ресурсы для изучения истории

*Э.М. Михайлова, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

Статья посвящена электронным ресурсам для изучения истории. В статье сделан акцент на необходимости использования креативных подходов к изучению истории; дан краткий обзор наиболее современных проектов, найденных в Интернете.

Ключевые слова: история, электронные ресурсы, современные подходы, исторические проекты.

Electronic resources for studying of history

*E.M. Mikhaylova, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D.F.N., associate Professor: I.V. Fedyai*

Article is devoted to electronic resources for studying of history. In article the emphasis on the fact that approaches to studying of history have to become more creative is placed. The author tells about the most modern projects on the Internet, does their short review.

Keywords: history, electronic resources, modern approaches, historical projects.

В XXI веке общество динамично развивается, изменяются и подходы к образовательному процессу, делается ставка на более креативные и нестандартные подходы.

История как наука выходит в массы, популяризуется. Становится популярным изучение истории и закономерностей исторических процессов. Сложные научные тексты уходят на второй план, все чаще появляются увлекательные, наполненные интересными фактами материалы и написанные более простым языком. Благодаря новаторским идеям и проектам историей интересуются все больше и больше людей. Некоторые из наиболее ярких и интересных проектов хочется осветить в этой статье.

1. Проект «1917. Свободная история»

«1917. Свободная история» – первый проект креативной студии «История будущего» – это возможность узнать историю 1917 года от лица современников и главных героев событий самого важного года в истории России XX века. Автор идеи – журналист и писатель Михаил Зыгарь. Главная

страница проекта сделана в виде стены социальной сети, на которой каждый день пишут император Николай II, Владимир Ленин, Максим Горький, Казимир Малевич и их современники. Все события происходят ровно сто лет назад, и перед нами буквально разворачивается история [1].

Проект документальный: тексты для постов взяты из писем, воспоминаний, дневников и других документов эпохи. Тексты сокращенные, но рядом всегда есть ссылка на оригинал. Мы можем прочитать, что заполняло мысли тех людей, проследить, что случилось с каждым из них в 1917 году.

Заходя на сайт, мы каждый день узнаем о том, что произошло ровно сто лет назад, что занимало в этот день людей, как жила страна. Создатели проекта оживили прошлое, упаковав все материалы в привычную форму современной социальной сети.

Помимо сайта, есть также мобильное приложение, анимационные фильмы и многие другие новые способы воосоздать историю. Создатели сайта уверены, что знать прошлое необходимо, чтобы изменить к лучшему будущее.

Главная цель создателей сайта – сделать историю популярной, показать многоголосие исторических персонажей максимально широкой аудитории. Поэтому они не могут работать по всем правилам академической науки и не соблюдают некоторые нормы, которые кажутся серьезным ученым незыблемыми. Авторы сокращают тексты, чтобы они были более читабельными. Но никогда не меняют слова или смысл написанного. Рядом с каждой записью имеется ссылка, которая поможет пользователю найти первоисточник.

Все даты в проекте даны по новому стилю. Сегодня мы читаем о том, что произошло ровно 100 лет назад.

Научными консультантами проекта выступили ведущие ученые: Кирилл Соловьев, д.и.н., ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, автор работ по политической истории России конца XIX – начала XX вв.; Роман Тименчик, профессор Иерусалимского университета, историк русской культуры начала XX века; Андрей Сарабьянов, искусствовед, автор-составитель и научный редактор «Энциклопедии русского авангарда»; Николай Богомолов, д.ф.н., профессор МГУ, зав. кафедрой литературно-художественной критики, специалист по русской литературе XX века; Георгий Ореханов, д.и.н., профессор ПСТГУ, специалист по истории Русской церкви на рубеже XIX-XX вв.; Александра Селиванова, историк архитектуры, куратор Центра авангарда на Шаболовке.

2. Проект «Арзамас»

Это своеобразный гуманитарный университет со своим журналом и еженедельными курсами, которые выходят по четвергам. Недавно «Арзамас» запустил свой настоящий университет – цикл лекций в большом зале Российской государственной библиотеки [2].

Курсы – это «гуманитарные сериалы» с лучшими учеными в главных ролях. В каждом курсе можно найти короткие аудио- или видеолекции и сопроводительные материалы: фотогалереи и кинохроники, интервью со специалистами и списки литературы, игры и тесты – все, что поможет полнее понять тему курса.

Раздел «Курсов» пополняется каждый четверг. Один курс посвящён отдельной теме: например, миру Анны Ахматовой или социологии как науке. Каждый курс состоит из коротких видеолекций, прочитанных учёными, и материалов, подготовленных редакцией: справочных заметок и длинных статей, фотогалерей и фрагментов кинохроники, цитат из забытых книг и интервью со специалистами. Существует также мобильное приложение «Радио Arzamas» и канал на YouTube.

В журнале публикуются материалы о самом интересном из истории культуры. Здесь может быть все что угодно: что писали и рисовали на стенах древние люди? Чем пахнет Петербург Серебряного века? Это чтение на каждый день: шпаргалки, рекомендации, обзоры, списки, инструкции, хрестоматии, монологи специалистов и многое другое.

Иногда авторы решают изобрести что-нибудь особенное, что не похоже на курсы и не помещается в «Журнале». Это может быть большой проект для детей, видеоучебник, необычная игра, онлайн-представительства лучших музеев и университетов.

Раздел «Ликбезы» – все, что нужно знать о больших и страшных темах. Сначала авторы быстро рассказывают самое главное в видеоформате, затем погружаются еще глубже с помощью аудиолекций, а в конце помогают закрепить материал через проверочный тест.

Все лекции, подкасты, а также специально записанные аудиоверсии текстов можно найти в мобильном приложении «Радио Arzamas».

Проект существует не только в механическом интернете, но создает лектории, вечера, концерты и другие приключения, которые точно будут интересны многим. Они могут проходить в самых неожиданных местах и разных городах: в парках и на старых вокзалах, в кинотеатрах и библиотеках – от Южно-Сахалинска до Калининграда. Мудрые девушки, заслуженные дедушки, виолончелисты, фольклористы, ханты-мансийские шаманы и

поющие нивхи – всякий раз создатели проекта выбирают самые необыкновенные темы и приглашают ведущих экспертов, чтобы зрителям было интересно.

3. Проект «Дилетант»

Это познавательный интернет-проект, всецело посвященный истории.

«Дилетант! – простой и понятный способ войти в мир захватывающего водоворота исторических событий. Мир истории от древних, не знавших письменности племен – до XXI века [3].

Сайт рассчитан на тех, кто любит историю, хочет знать о ней как можно больше, но не является профессиональным историком. Научных текстов, написанных сложным языком, на этом сайте мы не найдем, зато найдем увлекательный исторический контент, часть которого создают сами посетители.

Пройдя «Личностный тест», мы сможем сравнить себя с тем или иным историческим деятелем. А затем мы узнаем, на какого исторического деятеля похожи. Или, наоборот, какой исторический деятель был похож на нас.

В рубрике «Социальная историческая лента» создатели показывают, как бы освещалось важное событие из прошлого, если бы в те времена существовал Twitter.

В рубрике «ЕГЭ» можно проверить свои знания, ответив на 11 несложных вопросов на заданную историческую тему.

В рубрике «Экскурсия» – проследовать по тому или иному знаменитому маршруту, где когда-то проходили Наполеон, Чингисхан или другие знаменитые фигуры.

В рубрике «Дуэль» можно поспорить на острые исторические и политические темы как с самими участниками поединка, так и с другими пользователями.

Помимо этого, на сайте можно найти новости, связанные с историей, а также завести свой собственный блог.

4. Проект «История России для чайников»

«Боялись истории из-за ее нудности и объема материала? Вы хотите знать историю своей страны, но не можете осилить огромные тома литературы? Ну, тогда вам сюда – такой историю вы еще не видели!» – вот как свой проект описывает блогер Артем Сайфутдинов [4].

Креативный подход, юмор, интересная подача характерны для этого проекта. Несомненно, данный проект не стоит использовать как основу для изучения истории. Однако он будет полезен для того, чтобы заинтересовать

обучающихся, привить им любовь к истории, помочь в запоминании и понимании материала.

Автор блога занимается не только отечественной историей, но и также создал ускоренный курс всемирной истории: ролики длятся не более 12 минут, материал подается четко, динамично и интересно.

5. Проект Леонида Парфенова

Леонид Парфенов – один из талантливейших журналистов нашего времени. Цикл его фильмов – кладезь уникальной информации. Цикл «Русские евреи», сериал «Российская Империя», «Цвет нации» – лучшие творения Леонида Геннадьевича.

Отдельно хочется выделить цикл «Намедни. Наша эра». «События, люди, явления, определившие образ жизни. То, без чего нас невозможно представить, еще труднее – понять» – слоган этого проекта [5]. Один выпуск – один год истории нашей страны в XX веке. Важнейшие события, ключевые фигуры, яркие явления – опорные точки каждого выпуска.

Каждый из этих проектов по-своему уникален и достоин внимания. Да, несомненно, современные технологии, которые сейчас так усиленно пытаются внедрить в образовательный процесс, далеко не всегда органично вписываются в него. Однако же грамотное использование электронных ресурсов помогает разнообразить образовательный процесс и достичь наиболее высоких результатов.

Список литературы:

1. Проект 1917 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://project1917.ru>. (Дата обращения: 15.04.2019).
2. Арзамас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy>. (Дата обращения: 15.04.2019).
3. Дилетант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://diletant.media>. (Дата обращения: 15.04.2019).
4. Artyom Sayfutdinov [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCKJTfEVXQEgrqCXJ0nmncdA/featured>. (Дата обращения: 15.04.2019).
5. Parfenon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/channel/UCbhMGG0ZievPtK8mzLH5jhQ>. (Дата обращения: 15.04.2019).

Онлайн-обучение в вузе: проблемы использования

*Е.А. Серегина, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

Статья посвящена проблемам использования онлайн-обучения в современном вузе. Рассмотрены преимущества, а также проблемы, возникшие в ходе развития и популяризации онлайн-обучения. Исследованы законопроекты о правовом обеспечении процесса формирования индустрии онлайн-обучения в Российской Федерации.

Ключевые слова: онлайн-обучение, электронное обучение, проблемы онлайн-обучения, ИКТ в обучении, виртуальная образовательная среда.

Online learning at the University. Problems of use.

*E.A. Seregina, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D.F.N., associate Professor: I.V. Fedyai*

The article is devoted to the problems of the use of online learning in the interim. Discusses the advantages and the problems encountered during the development and popularization of online learning. Researched legal bills ensuring the process of creation of the online learning industry in the Russian Federation.

Keywords: online learning, e-learning, problems of online learning, ICT in learning, virtual educational environment.

Технологии электронного обучения начали развиваться еще в конце прошлого века. Но импульс к стремительному развитию оно получило в начале XXI в. в связи с развитием информационных технологий, результатом чего стала популяризация электронного обучения.

В Российской Федерации электронное обучение сначала не было масштабным в большей степени из-за того, что технические средства информационных коммуникаций не были достаточно распространены. На данный момент этой проблемы практически нет, кроме того, отмечаются иные тенденции, заключающиеся в том, что технические средства не имеют возможности реализовать замыслы электронного обучения [4].

Введение электронного обучения в систему образования Российской Федерации вполне своевременно, ведь большая территория и немалая часть населения проживает в небольших городах и сельских поселениях со слабо

развитыми коммуникациями, что в свою очередь осложняет реализацию конституционного права граждан на образование. Онлайн-обучение в век информационных технологий способно решить данную проблему.

Электронное обучение – система обучения, основанная на использовании информационных и электронных технологий. Многообещающий способ обучения, который обеспечивает быстрый доступ к ресурсам и услугам, обмену ими и эффективной совместной работе участников образовательного процесса.

Данная система обучения становится все более распространенной и имеет большой охват пользователей. Такой ситуации способствуют основные преимущества электронного обучения:

- пространственное и временное преимущество, позволяющее преподавателю и студенту находиться в разных городах и даже странах. Кроме того, электронное обучение позволяет студенту обучаться, где и когда ему удобно, что является большим плюсом при совмещении с другими видами деятельности;

- экономическое преимущество, позволяющее студенту экономить на расходах на транспорт и жилье. В свою очередь при большом охвате обучаемых электронное обучение является более дешевым и для вузов: несмотря на то, что сама разработка курсов является дорогой, вузы экономят на аренде помещений, заработных платах персоналу, дополнительных расходах и др.;

- персонализация, предполагающая индивидуально-адаптированные программы, которые смогут использовать и студенты с ограниченными возможностями здоровья. Студент сам выбирает темп, интенсивность и время занятий [3].

Несмотря на столь высокую популярность онлайн-обучения, его законодательная платформа требует доработки.

Одним из первых законопроектов по онлайн-обучения стал проект «Концепция Федерального закона «Об индустрии электронного обучения», разработанный в 2009-2010 гг. [5]. Его основная идея заключалась в формировании и определении способов развития индустрии онлайн-обучения в Российской Федерации, а основная цель состояла в правовом обеспечении процесса формирования индустрии онлайн-обучения на фоне улучшения экономического положения страны и совершенствования системы образования в Российской Федерации.

Но данная попытка создания легитимных условий для развития онлайн-обучения в стране и, кроме того, превращения онлайн-обучения в сектор экономики не увенчалась успехом. Частично этот вопрос решил Федеральный закон от 28.02.2012 № 11-ФЗ «О внесении изменений в закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Именно с этого момента в законодательстве появился термин «Электронное обучение», обозначающий организацию образовательного процесса с использованием информации, которая содержится в базах данных, а также используется при реализации образовательных программ. Кроме того, обеспечивает обработку ее с помощью информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, которые обеспечивают передачу необходимой информации по специальным линиям связи, способствуя этим самым взаимодействию участников образовательного процесса между собой» [1].

Законодательство РФ разделяет понятия «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии» (далее – ДОТ). ДОТ определяется как образовательные технологии, которые осуществляются в большей части с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, при этом обучающийся и педагог могут находиться на огромном расстоянии друг от друга.

Основным показателем к использованию онлайн-обучения и ДОТ законом определено создание и функционирование «электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя электронные информационные и образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивающей освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их мест нахождения» и разрешает использование онлайн-обучения и ДОТ «независимо от места нахождения обучающихся».

Этот закон стал первым шагом в правовом оформлении онлайн-обучения в нашей стране, получивший подтверждение в новом законе «Об образовании в Российской Федерации» [2]. Электронное обучение нуждается в принятии ряда подзаконных актов, которые будут направлены на формирование порядка организации онлайн-обучения и применение ДОТ в электронной информационно-образовательной среде и др.

Итак, онлайн-обучение имеет законодательную поддержку с 1 сентября 2013г. [2]. Именно с этого момента электронное обучение можно рассматривать как настоятельно рекомендованный государством вид обучения, внедряемый в образовательную деятельность вузов.

Законодательная поддержка онлайн-обучения развивается более чем в трех десятках стран, в том числе и странах Третьего мира. В большинстве государств внедрение технологий онлайн-обучения возведено в ранг государственной политики. Такими странами являются, например, США. Там принята стратегия развития системы образования, предполагающая переход к обучению, основанному на Сети с использованием электронных библиотек.

Еще одним примером может служить Франция, где главной задачей государственной системы образования является внедрение ИКТ во все сферы образовательного процесса: от детского сада до обучения взрослых, а в 2008 г. принята финансируемая правительством программа электронного обучения «100% курсов в цифровой форме для 100% обучаемых».

Кроме этого, специализированные программы онлайн-обучения реализуются в Ирландии, Финляндии и Южной Корее. Стоит отметить, что в 2008-2014 гг. Великобритания предусмотрела основательное овладение новой «электронной» педагогикой в рамках правительственной стратегии развития образования. В Республике Казахстан в 2011 г. было начато всеобщее внедрение электронного обучения, а к 2020 г. планируется охватить электронным обучением 90% организаций образования и т.д. [6].

Несмотря на все преимущества и эффективность онлайн-обучения, существует и немало проблем при его использовании и внедрении. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, онлайн-обучение требует от студента высокой мотивации и строгой дисциплины, способности к самостоятельной работе, что в свою очередь уже говорит о замещении традиционного обучения электронным видом. Но на данный момент ни педагоги, ни учащиеся еще не готовы полностью уйти от традиционных форм обучения.

Во-вторых, при онлайн-обучении преподаватель становится консультантом, тьютором, помогающим студентам выстроить их индивидуальную траекторию обучения, научить их способам добывания знаний. Студенты же становятся активными участниками процесса создания и накопления новых знаний.

В-третьих, современные технологии не могут заменить преподавателя на 100%, особенно, если это касается практических занятий.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что само по себе электронное обучение как вид обучения является очень противоречивым.

Но нельзя не отметить и другие проблемы, которые являются не менее важными в развитии онлайн-обучения. Рассмотрим основные из них:

- электронный контент, а именно: отсутствие его для многих учебных курсов;
- готовность преподавателей;
- противоречие между психологической готовностью студентов и преподавателей к работе в области онлайн-обучения;
- недостаточное количество специалистов в области онлайн-обучения, которые могут обеспечить квалифицированную поддержку преподавателям и студентам в процессе обучения;
- недостаточно развитая нормативная база в области онлайн-обучения;
- авторское право, за которым скрывается нежелание преподавателей выставлять свои ресурсы в открытый доступ;
- слабая техническая обеспеченность вуза для решения столь масштабной и сложной технической задачи;
- отсутствие экономической возможности университета.

Бесспорно, преподаватель, который использует технологию электронного обучения, сможет охватить большее число обучающихся, которые в свою очередь могут быть разбросаны по территории всей страны и не только. [7]. Но добьется ли в этом случае педагог желаемого учебного и экономического результата?

При использовании традиционного метода обучения педагог, осуществляя обратную связь с учащимся, имеет возможность управлять ситуацией «здесь и сейчас», подстраивая изучаемый материал под конкретную группу студентов.

Также важен тот факт, что электронные курсы могут быть разработаны опытными преподавателями, являющимися экспертами в сфере своей деятельности, но далеко не все из них обладают запасом времени для этого и способностью уверенно пользоваться компьютером.

На данный момент очевидно, что электронное обучение укрепляется в системе образования, но необходимо заниматься поиском решения вышеуказанных проблем: например, организовать межвузовский или внутривузовский центр по качеству электронного обучения, включая и программы курсов, и подготовку преподавателей и информатизацию вузов.

В условиях информатизации общества электронное обучение, как и традиционное, требует изменения компетенций современного преподавателя и организации учебного процесса. Современному педагогу требуется не только овладеть новыми технологиями, но изменить методику преподавания. Вузу, который реализует электронное обучение, необходимо исследовать и разработать вопросы педагогического дизайна и педагогики в электронном обучении на институциональном и организационно-технологическом уровнях.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.02.2012 № 11-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/03/02/elektronnoe-obuchenie-dok.html> (дата обращения: 25.03.2019).
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-obobrazovanii/> (дата обращения: 25.03.2019).
3. Карпова, И.П. Исследование и разработка подсистемы контроля знаний в распределенных автоматизированных обучающих системах // Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук по специальности 05.13.13. – М.: МГИЭМ, 2002.
4. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие // Под ред. Е.С. Полат. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
5. Концепция Федерального закона «Об индустрии электронного обучения (eLearning)» (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmc1012.unn.ru/News/ExpertSovet.php> (дата обращения: 10.04.2019).
6. В Казахстане появится электронное обучение «E-learning» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4464247-v-kazakhstanepojavitsja-jelektronnoe.html> (дата обращения: 14.04.2019).
7. Сатунина, А.Е. Электронное обучение: плюсы и минусы // Современные проблемы науки и образования. – 2006. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=103> (дата обращения: 15.04.2019).

Цифровизация образования в социальном контексте

И.В. Федяй, Д.Ю. Дерюгина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается переформатирование системы образования в контексте цифровых технологий, ведущее к созданию нового социального уклада по модели социальных сетей. Сущностные характеристики и исторический образец этой модели определяется в контексте психоисторической войны. Ставится проблема уменьшения интерпретационных схем при увеличении информационных потоков.

Ключевые слова: образование, социальные сети, модель, психоисторическая война, цифровые технологии, социум, толерантность, интерпретационные схемы, знание, информация, структура, парадигма.

Cifrovizaciya of education in a social context Annotation

I. V. Feyai, D. J. Deryugina

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga

Performatirovanie of the system of education in the context of digital technologies is examined in the article. This performatirovanie conduces to creation of the new social mode on the model of social networks. Essence descriptions and historical standard of this model determined in the context of psikhoistoricheskoy war. The problem of diminishing of inter-pretation charts is put at the increase of informative streams.

Keywords: education, social networks, model, psikhoistoricheskaya war, digital technologies, socium, tolerance, interpretation charts, knowledge, information, structure, paradigm.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это сама постановка вопроса, ибо именно вопрос формирует ответ. В данном случае особенностью этой постановки является то, что не цифровые технологии требуют ввести в систему образования, а напротив, образование поместить в систему цифровых технологий. Это значит, что цифровые технологии понимаются не как инструмент для улучшения и эффективности образовательных процессов, а как новый системный контекст, в который эти

образовательные процессы должны войти, перестраиваясь под его специфику. Т. е. образование выступает здесь лишь средством, а цифровизация – целью.

Получается, что именно цифровые технологии обретают парадигмальный статус, в то время как образования его лишается и, становясь элементом в системе всеобщей цифровизации, начинает следовать логике этой цифровизации.

Таким образом, образование понимается в данном контексте как элемент всеобщей цифровой системы. Цифровые технологии обретают системные свойства, в то время как образование их лишается. Итак, переформатирование образования в цифровом контексте означает, что мы переходим к интернет-площадке вместо прежней системы образования, т. е. образование вводится в контент социальных сетей. А значит, чтобы понять, в каком векторе и во что будет переформатировано наше образование, необходимо понять саму специфику такого феномена, как социальные сети. Что же это за контент и каковы его сущностные свойства?

Главный российский специалист в области информационных технологий, безопасности и искусственного интеллекта И. С. Ашманов считает, что социальные сети выстроены по модели американского социума, поэтому их необходимо рассматривать как один из элементов психоментальной войны против российского общества. Оставим на время теорию психоментальной или психоисторической войны и рассмотрим сущностные особенности американского социального уклада, воспроизводимые в структуре социальных сетей.

Американский социум противостоит российскому не по содержанию (оно в данном случае не важно), а по структуре или по своему структурообразующему принципу. Принцип, формирующий американский социум, – это принцип содержательного неразличения. Представлен он «толерантным», неразличающим пространством, т. е. отсутствием стержневой общей традиции, общих целей, которые низводятся с уровня всеобщей устойчивой связи на уровень мозаичных элементов.

Так, формируется «нейтральное», неразличающее горизонтальное пространство, дробящееся на множество групп, кружков, сект и т. д. Причем нейтральность или толерантность (установка на неразличение истины ото лжи, верха от низа, нормы от патологии, своего от чужого и т. п.) касается здесь именно содержания. Т. е. вся хваленая толерантность данного уклада – это толерантность содержательная, ибо содержание в данной структуре выступает в качестве элемента, а вовсе не в качестве системообразующей связи. Но

попробуйте-ка, коснитесь абстрактной безличности (т. е. системообразующей связи данного уклада), и вы ощутите на себе всю эту хваленую толерантность так, что мало не покажется!

Таким образом, данный уклад вовсе не представляет собой воплощение свободы сравнительно с укладом, воплощающим общую культурно-историческую традицию, идеологию или религию. Это также деспотия, только деспотия иного типа – не ценностная (содержательная), а структурная.

Суть любого антитрадиционного группового прозелитизма заключается не в привлечении к какому-то своему содержанию, а в привлечении к своему принципу – принципу отщепенчества, отрицания, нигилизма. Поэтому сутью антитрадиционного прозелитизма является стремление оторвать от одного содержания не для того, чтобы привести к другому, а для того, чтобы оставить в состоянии отрицания, распада – «управляемого хаоса». Сделать это состояние способом мышления, восприятия – самого существования. Ибо именно в таком состоянии социум легче всего поддается манипулированию.

В основе этой структуры лежит так называемая психология «малого народа». Именно разрушение в данной установке является структурирующим принципом. Или стремление к разрушению является не свойством содержания данных движений, а свойством их структуры. Поэтому расти таковые движения могут только количественно. Когда же рост организации превышает сферу действия ее сектантского ущербного содержания, она дробится (принцип М. Вебера).

Например, секты вытесняют церковь не для того, чтобы стать на ее место. Ведь это было бы сохранением традиционной структуры, со сменой лишь ее культуuroобразующего ядра. Они же борются не за то, чтобы той или иной секте стать церковью, а за то, чтобы церковь превратить в одну из множества сект, сместить на сектантский уровень. Борются за перестройку всего социума по сектантскому сетевому принципу, за превращения общества в мегасекту.

Количественный рост – это рост по сетевому принципу. Рост путем дробления, т. е. внешняя, дурная бесконечность внутренне конечных, однообразных единиц. Процесс ради процесса. Перефразируя Шпенглера, можно сказать, что все эти движения представляют собой единый уклад, где под именем тысячи идей сознательно почитается один и тот же принцип: принцип отрицания, разрушения, дробления, распада антитрадиционализма.

А отсюда ясно, что борьба этих культуроразрушающих движений за себя – это и есть борьба за изменение структуры. Этим и объясняется невидимый, скрытый характер данной войны.

Именно на этом структурообразующем принципе и выстраиваются социальные сети. Конкретно это выражается вытеснением сильных связей, основанных на едином ментальном напряжении и заменой их множеством слабых связей, основанных на мелких бытовых интересах и дробящих социальное пространство на множество групп и группок

Таким образом, парадигмальный контент социальных сетей – это контент мелкогранулированный, фрагментарный, мозаично-клиповый, т. е. контент американской социальной модели. Таковой контент воспроизводит психологию «малого народа», идентичность которого заключается в противопоставлении себя окружающему. Чтобы оставаться собой, окружение должно считаться враждебным.

Таким образом, когда виртуальный социум социальных сетей заменяет собой реальные социальные связи, а именно, этот процесс и идет ускоренными темпами – мы переходим к американской модели общества. Понятно, почему И. С. Ашманов считает внедрение социальных сетей одним из элементов психоисторической войны, ведущейся Западом против российского общества.

Отсюда совершенно ясно, что целью цифровизации образования, внедряемой нашими реформаторами, является воспроизводство данного сектантского уклада. Вместо системы образования создается интернет-площадка. Таким образом, переформатирование образования под этот контент делает чуждый нам уклад безальтернативным и будет означать крах тысячелетней российской истории.

Но это если рассматривать внедрение цифровых технологий в контексте общественного уклада. А если рассмотреть цифровизацию образования в индивидуальном ракурсе, возможно она улучшает индивидуальные знания, ведь введение образовательного процесса в систему цифровых технологий означает увеличение потока информации?

Увы, увеличение информационных потоков ведет к уменьшению интерпретирующих их схем, без которых понимание информации – невозможно. Поэтому, по определению А. Г. Дугина, информация – это знание, лишенное смысла. Интерпретирующие схемы – это некая кодифицирующая решетка, с помощью которой информация становится знанием. Поэтому расширение информации совершенно бесполезно, ибо в данной парадигме она не может превратиться в знание.

Список литературы:

1. Ашманов, И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [С.//https://www.youtube.com/playlist?list=PL1985CEED9D8C1862](https://www.youtube.com/playlist?list=PL1985CEED9D8C1862).

УДК 378.147

Обратная сторона медали: недостатки электронной формы обучения

*О.В. Фролова, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

Данная статья посвящена недостаткам дистанционной и электронной формы обучения. Выделены потенциальные потребители услуг дистанционного образования. Названы основные минусы электронного и дистанционного обучения. Сформирован ряд компетенций, необходимых студенту для овладения дистанционными технологиями. В заключение сделаны выводы о целесообразности замены традиционного обучения дистанционным.

Ключевые слова: дистанционное обучение, электронное обучение, недостатки дистанционного обучения, потребители услуг дистанционного образования.

The other side of the coin: disadvantages of e-learning

*O.V. Frolova, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D.F.N., associate Professor I.V. Fedyai*

This article is devoted to the shortcomings of distance and e-learning. Potential consumers of distance education services are identified. The main disadvantages of e-learning and distance learning are mentioned. A number of competencies have been formed, which should be mastered by a potential student of distance learning technologies. Finally, conclusions were drawn as to whether traditional distance learning should be replaced by distance learning.

Keywords: distance learning, e-learning, disadvantages of distance learning, consumers of distance education services.

Мы живем в XXI веке – веке информационных технологий, проникающих во все сферы жизни общества. Не стало исключением и образование, которое постепенно цифровизируется и приобретает новые

формы обучения. Одной из таких новых форм является дистанционное обучение, ставшее следующим этапом развития в образовании.

Большинство ученых, да и просто обывателей, ставят дистанционные образовательные технологии на первое место в ряду образовательных технологий нового поколения.

Согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» дистанционная и электронная формы обучения приобрели законодательный статус (ст. 16). Электронное обучение называют «организацией образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников». Главный акцент делается на применении информационно-телекоммуникационных технологий во взаимодействии педагога и обучающегося для достижения образовательных целей [1].

На сегодняшний день можно выделить таких потенциальных потребителей услуг дистанционного образования, как:

- группа интенсивного спроса (работники высшего и среднего звена управления; сотрудники, желающие повысить квалификацию; частные лица, не работающие по каким-либо причинам);
- молодые люди, живущие в отдаленных регионах России и желающие получить высшее образование;
- абитуриенты, ежегодно остающиеся за пределами государственных вузов;
- военнослужащие, желающие пройти переподготовку для гражданской жизни [4];
- лица, желающие получить второе или последующее образование.

Электронное обучение, как и любое другое, конечно, имеет свои преимущества. Это и возможность создания индивидуального учебного плана, выбор комфортного графика занятий независимо от географического положения и без ущерба для основной профессиональной деятельности, а также низкая стоимость или даже бесплатность обучения. Но необходимо также сказать и о недостатках дистанционного обучения.

В первую очередь, это отсутствие очного общения между студентом и преподавателем и, как следствие, отсутствие эмоциональной окраски знаний.

Только личностные качества преподавателя, его взаимодействие со студентами способствуют эмоциональному восприятию материала у студентов. Именно эмоциональное восприятие усиливает внимание аудитории, активизирует ее интерес и в целом, способствует лучшему усвоению излагаемой информации[2]. Воспитательный компонент также отсутствует при дистанционном обучении. Ведь передача ценностей возможна только при личном взаимодействии педагога и учащегося.

Кроме того, отсутствие живого взаимодействия между самими студентами делает невозможными такие формы обучения, как дебаты, обсуждение, игра, что плохо влияет на качество обучения. Данную проблему возможно решить частично: необходимо ввести в процесс обучения социальные технологии: форумы, сообщения, платформы социальных сетей [5].

Из предыдущего утверждения, а именно, отсутствие живого общения между студентами, вытекает еще один минус обучения дистанционно – это отсутствие у студента умения правильно выразить свои мысли в устной форме. Эта проблема остро стоит уже сейчас, когда в традиционное обучение стали внедрять электронные технологии и больше самостоятельной работы. Ведь навыки устной речи возможно выработать только в процессе групповой работы и устного личного общения – на семинарах, коллоквиумах, конференциях, что опять же нельзя провести дистанционно. Отсюда же возникает опасность превращения студента в пассивного потребителя чрезмерно структурированной порции знания; студента, у которого отсутствует критическое мышление.

Следующим недостатком будет названа проблема самодисциплины и мотивации студента для завершения обучения. При традиционном обучении, как правило, университет ответственен за окончание курса перед студентом в виде системы наказаний и поощрений, создавая мотивацию к завершению обучения. К тому же сами студенты вкладывают в обучение как финансовые, так и временные затраты, что невольно заставляет их довести дело до конца. Электронное же обучение не предусматривает систему штрафов за пропущенные занятия или незавершенное обучение, ведь его можно будет начать заново [3].

Кроме того, электронные курсы рассчитаны на студента, владеющего тайм-менеджментом, который будет мотивировать себя сам. А недостаточный уровень этих навыков у студента приведет к тому, что возникнут проблемы с

завершением обучения [5]. Уже сейчас около 90 % зарегистрировавшихся на онлайн-курсы не заканчивают обучение.

Минус электронного обучения заключается также в том, что студент не всегда может быть академически честным при проверке знаний. Системы контроля требуют совершенствования, поскольку неизвестно, кто конкретно выполняет контрольные задания – сам студент или посторонний. А это ведет к падению уровня образования учащегося. Кроме того, отсутствует возможность объективно оценить студента [3]. Сюда же отнесем и то, что в настоящее время не решен вопрос организации и проведения оценки знаний онлайн-обучающихся. Для его решения необходимо создание нормативно-правовой базы оценки знаний учащихся.

Если использовать популярную и доступную проверку знаний в виде тестов, то возникает риск коррупции, так как ответы на задания будут продаваться. Важно отметить, что тестовая форма проверки подходит не для всех дисциплин. К ним относятся гуманитарные науки, философия, которая является спорной и плюралистичной. Тестовая система однозначных ответов возвращает поколение с типовым, клишированным мышлением, уничтожает возможность думать самостоятельно и искать творческое нестандартное решение проблемы.

Говоря о дистанционном образовании, нельзя не сказать о такой проблеме, как невозможность практического обучения по целому ряду дисциплин, которое не может быть осуществлено виртуально (например, практическая медицина) [2].

К минусам онлайн-обучения относится и нехватка кадрового обеспечения – это отсутствие программ повышения квалификации для преподавателей, отсутствие специалистов по дизайну электронных курсов, которые смогли бы обеспечить высокое качество методических материалов по организации электронного обучения, так как в данный момент онлайн-курсы состоят из лекций в виде текстов и простейших графических объектов [3].

Отсюда вытекает и высокая энергозатратность разработки курсов электронного обучения, а также высокая стоимость построения системы цифрового образования. Особенно дорогим представляется внедрение дистанционного обучения на начальном этапе, которое требует наличия соответствующих средств связи и средств обучения, покупки технического обеспечения и т.д.

Еще одним недостатком дистанционных технологий можно считать сложность расчета учебной нагрузки преподавателей и студентов с учетом их

деятельности. Поскольку при онлайн-обучении соотношение самостоятельной и аудиторной работы студентов кардинально отличается. Так, за счет увеличения доли самостоятельной работы сокращается и усложняется деятельность преподавателя по сопровождению учебного процесса, а это приводит к изменению нагрузки преподавателей и студентов [5].

Последним минусом дистанционного обучения является зависимость от технического оснащения – обеспечение постоянного доступа к гаджетам или ПК и наличие Интернета круглые сутки. Эффективность образовательного процесса полностью зависит от данных факторов и может быть сведена к нулю, если возникнут какие-либо проблемы. Кроме того, студент должен обладать навыками, необходимыми для работы с информационными компьютерными технологиями [2].

Вышеперечисленные недостатки электронного обучения можно решить с помощью формирования ряда компетенций, которыми следует овладеть потенциальному студенту:

1. Мотивация к обучению, самодисциплина и владение тайм-менеджментом, трудолюбие и настойчивость в достижении поставленных целей;

2. Высокий уровень информационной культуры, заключающийся в умении осуществлять информационный поиск, переработке больших массивов информации, навыках профессионального чтения и академического письма, академической честности;

3. Владение навыками нестандартного, критического, аналитического и инновационного мышления;

4. Владение навыками устной речи, умение выражать свои мысли в лаконичной и корректной форме;

5. Владение социальными навыками, стремлением к общению, умениями работы в команде;

6. Владение знаниями из самых разных предметных областей, умение работать в условиях мультизадачности;

7. Владение информационными технологиями [3].

Итак, электронное обучение имеет достаточный список недостатков, чтобы задуматься о том, насколько будет трудно в будущем претворить его в жизнь. Но несмотря на все минусы, такая форма обучения набирает обороты и является одной из самых удобных и доступных в настоящее время.

На наш взгляд, дистанционное обучение следует использовать в качестве дополнения к традиционному, поскольку его все же нельзя назвать

аналогом последнего. Обучаться дистанционно можно с целью получения дополнительного образования, повышения профессиональной квалификации, прохождения специальных курсов и т.д., когда у обучающегося уже имеется база в области изучаемого материала и опыт в получении образования.

Рассматривать дистанционное обучение как замену традиционного не следует, так как очный компонент в образовании обязателен и отказываться от него ни в коем случае нельзя, потому что пострадает качество образования населения, от которого, в свою очередь, зависит будущее нашей страны.

Список литературы:

1. Ст. 16, Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.03.2019) "Об образовании в Российской Федерации"/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.03.2019).
2. Баранова, Н.А. Дистанционное образование: сильные и слабые стороны. // Материалы научно-методической конференции «Иннова – 2015». – 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ksu.edu.kz/files/innova_2015/baranova_n_a_distancionnoe_obrazovanie.pdf (дата обращения: 10.03.2019).
3. Грузова, А.А. Технологии электронного обучения в библиотечно-информационном образовании. // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-elektronnogo-obucheniya-v-bibliotechno-informatsionnom-obrazovanii> (дата обращения: 11.03.2019).
4. Морозова, И.А. Дистанционное образование: за и против // ЭКОНОМИНФО. 2010. №13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-obrazovanie-za-i-protiv> (дата обращения: 09.03.2019).
5. Попова, И.В. Преимущества и недостатки электронного обучения. // Оренбургский государственный университет. 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/1439> (дата обращения: 09.03.2019).

Проблема достоверности в цифровых источниках информации

*К.К. Цурикова, Институт истории и права, 1 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор философских наук, доцент И.В. Федяй*

В статье представлен анализ достоверности в цифровых источниках информации. Выделяются основные проблемы интернет-ресурсов, а также приводятся данные социального опроса по теме доверия к информации. На основе изученного материала предложены основные рекомендации для проверки получаемой информации, которые следует знать всем участникам цифрового сообщества. Кроме того, автором проанализированы основные инициативы, проводимые на государственном уровне и направленные на урегулирование вопроса о недостоверной информации в интернете.

Ключевые слова: достоверность, интернет, информация, информационная защита, источники информации, образование, образовательный ресурс, фейк.

The problem of reliability in digital sources of information

*K.K. Tsurikova, Institute of history and law, master 1
Supervisor – D.F.N., associate Professor I.V. Fedyai*

The article presents an analysis of the reliability of digital sources of information. Highlights the main problems of Internet resources, as well as data from a social survey on the topic of trust in information. On the basis of the material studied, the main recommendations for checking the information received are proposed, which should be known to all members of the digital community. In addition, the author analyzes the main initiatives carried out at the state level and aimed at resolving the issue of false information on the Internet.

Keywords: reliability, Internet, information, information protection, sources of information, education, educational resource, fake.

В современной цифровой коммуникационной среде проблема достоверности информации представляется одной из самых острых и нерешенных. Причем свою обеспокоенность подобным положением дел выразил даже создатель Всемирной паутины Тимоти Джон Бернерс-Ли. Американский комитет по культуре, средствам массовой информации и спорным вопросам в настоящее время и вовсе выражает опасения в том, что

посредством поддельной информации общественность вводят под влияние пропаганды.

Все это связано с тем, что с изобретением Интернета производить, распространять и получать информацию может практически любой человек, что предоставляет огромные возможности для создания недостоверной информации. Кроме того, для фальсификаций также хорошо подходят современные социальные сети, поскольку в них не просто можно делиться личным мнением, но и даже создавать вымышленных персонажей.

Помимо этого, Интернет в настоящее время является одним из самых популярных источников информации. Всемирная паутина проста в использовании и значительно экономит время при поиске необходимой информации. Всё это способствует формированию в современном обществе позитивного представления о пользе Интернета.

Однако то, что сегодня возможность высказывать и публиковать свое мнение по любому вопросу есть у каждого человека, имеет и свои минусы. Один из них – это то, что публикации в Интернете не требуют ни наличия специальных знаний, ни больших временных и материальных затрат. Это приводит к тому, что большинство людей, распространяющих информацию, не являются частью профессионального сообщества и способствует появлению огромного количества лживой, поддельной и клеветнической информации. Таким образом, в современном мире недостоверная информация приобрела не только множество различных видов и форм, но и доступ к потенциально неограниченной человеческой аудитории, что в свою очередь является «обратной стороной демократизации массовых коммуникаций» [1, с. 52].

Примеров недостоверной информации можно привести много. Прежде всего, эта проблема касается новостной сферы. Здесь следует упомянуть понятие «фейк».

«Фейк» – термин, распространившийся в речи с развитием Интернета, обозначает недостоверную информацию, угрожающую благополучию россиян, искаженную или фальшивую информацию, выдаваемую за достоверную [6].

В российской действительности это понятие является относительно новым. И поэтому в информационном пространстве принято говорить, что массовые вбросы ложных сообщений как само явление до 2012 года оставались в медийной тени, то есть об этом феномене писали, как о чем-то незначительном и неважном.

В 2013 году слово «фейк» в основном ставилось рядом с копиями интернет-страниц публичных личностей и клеветническими цитатами. Однако следующий 2014-й год отличился резким ростом числа вбросов недостоверной информации в медиасреду. Естественно, все это связано с самой настоящей информационной войной вокруг событий на Украине. Так, согласно информации интернет-библиотеки СМИ «Public.ru», около трети всех фейковых публикаций, а именно 37%, связаны с украинскими событиями. Но наиболее яркую огласку это понятие получило в 2016 году в связи с выборами в США. Причем в ход шли не только пресловутые поддельные тексты, но и такие явления медиасреды, как недостоверные фото-, видео-, аудиозаписи и другое. Появился даже целый жанр мокьюментари (поддельные документальные фильмы).

Все это приводит к тому, что информация в Интернете малодостоверна и хаотична, а обоснование различных утверждений может быть некорректным, интерпретация фактов искаженной. «Всё это во многих случаях представляет собой продукт индустрии сознания, деятельность которой направлена на манипулирование потребителями информации с политическими, экономическими или другими целями. Поэтому нельзя слепо доверять информации, полученной из всемирной сети» [11].

Однако на деле недостоверная информация встречается не только в информационно-развлекательно сфере, но и в образовательной. Масса ошибок встречается в различных банках рефератов, которым так любят пользоваться студенты и школьники.

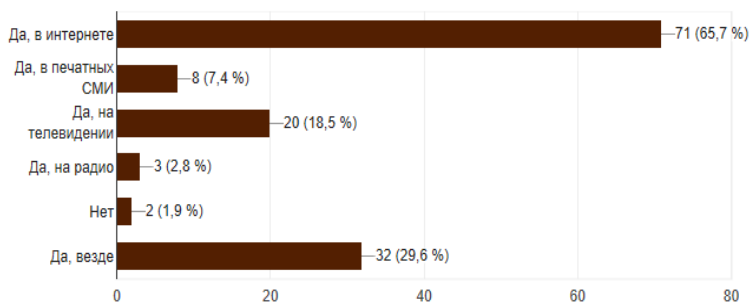
Учебники должны иметь лицензию, соответствовать ФГОС, входить в Федеральный перечень учебников, рекомендованных и допущенных к использованию в образовательном процессе и имеющих государственную аккредитацию. В Сети же электронный учебник может выпустить каждый желающий, и никто не будет застрахован от получения из него недостоверной информации. Такие публикации не проверяются специальной комиссией и не получают соответствующих разрешений, тем не менее, они доступны любому желающему.

Для подтверждения данных предположений был проведен социальный опрос на тему достоверности информации. Согласно полученным данным 98,2% респондентов сталкивались с недостоверной информацией (см. рис. 1).

Рисунок 1 – График результатов опроса

4. Сталкивались ли Вы с понятием "фейк"?

108 ответов

Притом, что для большинства школьников (60%) поддельная информация в Сети ограничивается лишь фальшивыми страничками в социальных сетях. У студентов и людей старшего поколения уже сформировано более сложное и комплексное определение фальшивок. Так, недостоверной, по их мнению, может оказаться новость, информационный материал и фальшивый аккаунт (см. рис. 2).

5. С чем ассоциируется у Вас понятие "фейк"?

108 ответов

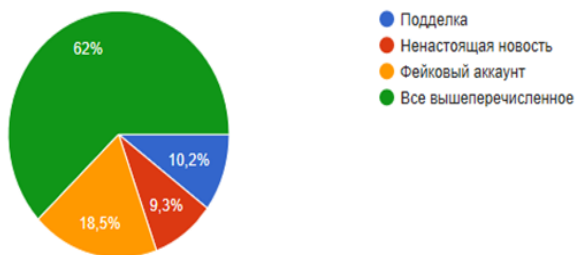

Рисунок 2 – Диаграмма ассоциации понятия «фейк» у респондентов

Чаще всего 51,9% (56 человек) с «фейками» сталкиваются в Интернете вне зависимости от возраста респондентов (см. рис. 3).

6. Сталкивались ли Вы с недостоверной информацией?

108 ответов

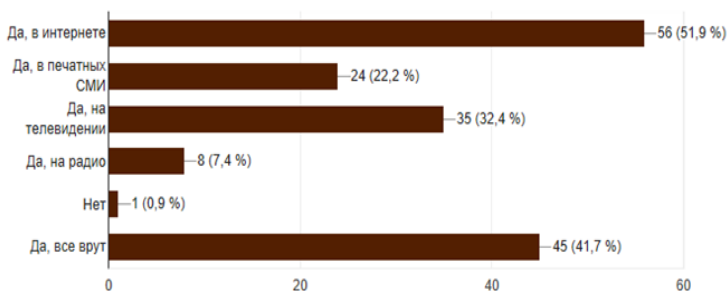

Рисунок 3 – Данные социального опроса на тему достоверности информации в Интернете.

Как наиболее эффективный способ борьбы с фальшивыми новостями 66,7% опрошенных выделяют сравнение информации из различных источников (см. рис. 4).

8. Какому средству массовой информации Вы доверяете больше?

108 ответов

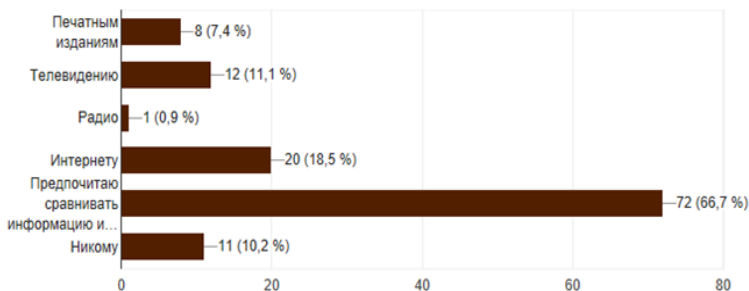

Рисунок 4 – Данные социального опроса на тему достоверности информации в Интернете.

Таким образом, для того чтобы ориентироваться в мире информации, нужно уметь отделять достоверную информацию от недостоверной. Сама проверка информации, с которой мы сталкиваемся в наши дни, стала необходимостью, причем для всех участников современных медиакоммуникаций. И в данной работе мы попытаемся вывести некий алгоритм, который призван помочь в определении достоверности того или иного материала.

На основе изученного материала по теме проблемы был составлен алгоритм для проверки информации из 8 пунктов, на которые в первую очередь стоит обращать внимание при чтении информационного текста:

1. Вид и состав названий и заголовков;
2. URL – адрес страницы;
3. Наличие/ отсутствие источника информации;
4. Проверка на наличие грамматических, стилистических, логических ошибок или простых опечаток;
5. Формат аудио-, фото- или видеоматериалов, прикрепленных к материалу (если таковые имеются);
6. Проверка дат;
7. Тон написания материала;
8. Проверка фактов.

И все же для того, чтобы окончательно убедиться в достоверности полученной информации, следует поискать её в других источниках. Если материала на ту же тему не окажется ни в одном из подтвержденных ресурсов, то с большей вероятностью эти данные окажутся ложными. Всегда нужно быть бдительным и не распространять информацию, в которой сомневаешься.

Доверять в Сети можно официальным энциклопедиям и словарям. Но в то же время следует помнить, что зачастую материалы из популярной свободной энциклопедии «Википедия» не являются достоверными.

Образовательные ресурсы, прошедшие проверку достоверности, можно увидеть в различных официальных коллекциях образовательных ресурсов. Приведем некоторые примеры:

- <http://window.edu.ru> – Единое окно доступа к информационным ресурсам. Это – каталог образовательных интернет-ресурсов и полнотекстовая электронная учебно-методическая библиотека для общего и профессионального образования;
- <http://school-collection.edu.ru> – Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов, каталог ресурсов для педагога (методические

материалы), для учащихся (электронные учебники, контрольные работы и т.д.) по всем дисциплинам средней школы;

- <http://fcior.edu.ru> – Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов;

- <http://school.edu.ru> – Российский общеобразовательный портал;

- <http://e-library.ru> – Научная электронная библиотека.

Материалы, опубликованные там, в большинстве своем прошли научно-методическую экспертизу.

На государственном уровне пока ведется борьба лишь с новостными «подделками». В марте 2019 года вступил в силу закон, запрещающий публикацию фейковых новостей, а также оскорблений государства и общества.

С 1 января 2017 года в России действует закон о наказании за предоставление недостоверной информации, применяемый для новостных сайтов. Для лиц, представляющих недостоверные факты, в нашем законодательстве предусмотрена административная, а в некоторых случаях даже уголовная ответственность. Но ощутимых результатов эти законы пока не дали.

В заключение хочется напомнить, что знание – это сила, а невежество – это слабость. И поэтому для всех нас единственной надеждой в современных условиях должна стать проверка всей информации, которую мы получаем. Ведь и сам процесс осмысления получаемой информации имеет огромное значение для умения осуществлять индивидуальную информационную защиту.

Список литературы:

1. Богдан, Е.Н., Распопова, С.С. Фейковые новости: информационная мистификация: учебное пособие для вузов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. – С. 52.
2. Бычкова, А.М., Суходолов, А.П. «Фейковые новости» как феномен современного медиапространства: понятие, виды, назначение, меры противодействия. // Вопросы теории и практики журналистики. – 2017. – Т. 6. – № 2. – С. 143-169.
3. Горина, Е.В. Коммуникативные технологии манипуляции в СМИ и вопросы информационной безопасности: [учеб. метод. пособие]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – 67 с.

4. Келер, П. Фейк. Забавнейшие фальсификации в искусстве, науке, литературе и истории / пер. с нем. Т. А. Граблев-ской. – М.: Кучково поле, 2017. – 404 с.
5. Ходжагельдыев, Б.Д., Шурупова, О.С. Иллюстрированный словарь английских заимствований в русском языке последних лет. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 143 с.
6. В России принят закон о борьбе с фейковыми новостями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/brief/2019/03/07/antifakes/>. (Дата обращения: 13.04.2019).
7. Интернет-библиотека СМИ Public.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.public.ru/fakeduck/> (Дата обращения: 12.04.2019).
8. Лавникович, Д. «Фэйки» как новая медиа реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediakritika.by/article/3573/feyki-kak-povaya-media-realnost>. (Дата обращения: 12.04.2019).
9. Первая пресс-конференция Д. Трампа 11 января 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=bOXfLB_GIC0&t=2556s. (Дата обращения: 12.04.2019).
10. Современный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusyaz.ru/is/ns/fake.html>. (Дата обращения: 15.04.2019).
11. Якушина, Е.В. Медиаобразование. Как проверить достоверность информации в Интернете? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: «<http://mic.org.ru/index.php/new/215-mediaobrazovanie-kak-proverit-dostovernost-informatsii-v-internete>» (Дата обращения: 15.04.2019).
12. Guess, A., Nyhan, B., Reifler, J. Selective Exposure to Misinformation: Evidence from the consumption of fake news during the 2016 U.S. presidential campaign January 9, 2019 [Electronic resource]. – URL: <http://www.dartmouth.edu/~nyhan/fake-news-2016.pdf>. (Дата обращения: 11.04.19).
13. Silverman, C. Verification Handbook: A definitive guide to verifying digital content for emergency coverage The Poynter Institute Published 2014 by European Journalism Centre (EJC) [Electronic resource]. – URL: <https://verificationhandbook.com/downloads/verification.handbook.pdf>. (Дата обращения: 1.04.19).

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 81'42

Иррациональные когниции клиента как средоточие аргументативных речевых действий практического психолога в психологической консультации

М.С. Гринева

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается возможность использования типологии иррациональных когниций при анализе аргументативного дискурса практического психолога и клиента. Установлено, что в психологической консультации психолог может совершить три основных аргументативных речевых действия: констатация иррациональности, возражение, выдвижение контраргументации.

Ключевые слова: психологическая консультация, аргументативный дискурс, терапевтический дискурс, иррациональные когниции, критическая реакция, опровержение.

Irrational cognitions of the client as the focus of argumentative speech acts of the counsellor in counseling session

M.S. Grineva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The paper examines the possibility of applying the typology of irrational cognitions to the analysis of the argumentative discourse that transpires between the counsellor and client. It has been found that in a counseling session the counsellor may perform three main argumentative speech acts: asserting irrationality, objection, advancing counterargumentation.

Keywords: counseling session, argumentative discourse, therapeutic discourse, cognitive distortions, critical reaction, rebuttal.

Изучение содержательных параметров терапевтического дискурса связано с определением роли аргументации в нём как терапевтического средства, доступного психологу как профессиональной языковой личности. Актуальность исследования определяется, во-первых, необходимостью демистификации институциональной практики психологического консультирования, во-вторых, малой изученностью особенностей коммуникативного поведения профессиональной языковой личности практического психолога в беседе с клиентом.

Цель исследования состоит в выявлении основных механизмов построения аргументативного дискурса (далее – АД) практического психолога в беседе с клиентом. Задача данной статьи заключается в выявлении вариантов манифестации иррациональных когниций клиента и реактивных аргументативных речевых действий практического психолога.

В психологической консультации основная задача практического психолога – это оказание квалифицированной психологической помощи клиенту в преодолении психологической проблемы в процессе диалога с клиентом [3, с. 6]. Согласно американскому психотерапевту Аарону Беку, одной из причин возникновения психологических проблем являются искаженные представления (*cognitive distortions*) клиента о действительности, самом себе и окружающих, основанные на ошибочных предпосылках и обобщениях, которые не подлежат критической проверке и воспринимаются как аксиомы [4].

Целенаправленное использование аргументации специалистом направлено на помощь клиенту в преодолении иррациональных когниций – искаженных представлений и ошибочных суждений, и умозаключений – посредством их опровержения.

Аргументация вслед за Ф. ван Еемереном определяется как комплексный речевой акт, состоящий из нескольких взаимосвязанных высказываний, предназначенных для того, чтобы *обосновать* или *опровергнуть* выраженное мнение [6]. *Опровержение* определяется как «сложное коммуникативное действие, конститутивными признаками которого выступают: а) констатация и доказательство ложности определенного тезиса, б) стремление говорящего убедить адресата в своей правоте, в) реактивность речевого действия, г) зависимость от предшествующего речевого действия, д) логическая развернутость» [1, с. 2, 5]. Обязательными элементами аргумента являются Тезис и Доводы (Данные и Основание по модели С. Тулмина [8]). Тезис – это защищаемое положение, которое подвергается сомнению или

является неочевидным для адресата. Данные представляют собою заранее приемлемую или очевидную для адресата мысль, обосновывающую Тезис. Основание эксплицирует сущность связи между Тезисом и Данными, показывающей, как нечто уже очевидное (Данные) помогает сделать менее приемлемую мысль (Тезис) более приемлемой [2, с. 46].

Вслед за Ф. ван Еемереном, несогласие с точкой зрения собеседника манифестируется в виде *критической реакции*, которые подразделяются на три типа: 1) выражение сомнения (не является собственно аргументом); 2) возражение (не является собственно аргументом); 3) контраргументация (полноценный аргумент) [6, р. 23]. Стоит добавить, что критическая реакция может сопровождаться проаргументацией в защиту противоположной позиции, усложняя структуру АД.

Другая классификация подразделяет критические реакции на основании критерия иллюкутивной силы на директивные и ассертивные [7]. К директивным критическим реакциям относятся: 1) просьба представить доводы («Почему Р?»); 2) просьба обосновать выбор основания аргумента («Почему “Если Р, то Q?”»); 3) просьба уточнения («Что имеется в виду под Р?»). Ассертивные речевые действия подразделяются на два вида: 1) отрицание ранее утвержденного собеседником («не-Р»); 2) утверждение того, что ранее отрицалось собеседником («Р»). Первые два директивных речевых действия соотносятся с возражением; ассертивные речевые действия представляют собой контраргументацию (выдвижение контртезиса ± доводов).

В психологической консультации психолог может выразить несогласие с точкой зрения клиента, если усматривает ошибочное (иррациональное) убеждение в рассуждениях клиента. Рациональная аргументация является основным методом коррекции непоследовательных, противоречивых, бездоказательных суждений и умозаключений клиента.

А. Бек описал 12 когнитивных ошибок (Цит. по: [4, р. 181–182]), которые можно условно группировать в три класса: 1) обобщения; 2) произвольные умозаключения; 3) эмоциональные рассуждения. *Обобщения* подразделяются на следующие виды: 1) негативный фильтр; 2) дихотомическое (черно-белое) мышление; 3) свержобобщение. *Произвольные умозаключения* подразделяются на: 1) клеймение; 2) катастрофизирование; 3) чтение мыслей. *Эмоциональные обоснования* делятся на: 1) эмоциональное заключение; 2) долженствование; 3) самообвинение. Рассмотрим сущность этих когнитивных ошибок (см. Табл. 1).

Таблица 1 – Иррациональные когниции клиента в психологической консультации (по А. Беку)

Обобщающие суждения / умозаключения	Произвольные умозаключения	Эмоциональные умозаключения
<p>1. Негативный фильтр («Один плохой результат [наряду с несколькими хорошими] свидетельствует о том, что я плохо выполняю свою работу»)</p> <p>2. Дихотомическое («черно-белое») мышление («Если я не добиваюсь успеха во всем, значит я неудачник»)</p> <p>3. Сверхобобщение («Всё всегда плохо»)</p>	<p>1. Клеймение («Я – неудачник»)</p> <p>2. Катастрофизирование («Меня обязательно отчислят из университета»)</p> <p>3. Чтение мыслей («Он думает, что я в этом не разбираюсь»)</p>	<p>1. Эмоциональное заключение («Я чувствую себя таким никчемным»)</p> <p>2. Долженствование («Я должен во всем добиться успеха»)</p> <p>3. Самообвинение («Он нагрубил мне, потому что я сделал что-то не так»)</p>

Материалом для анализа послужили анонимизированные стенограммы психологических консультаций, проведённых американскими психологами в 2012-2014 гг. (26 стенограмм общим объёмом 657 страниц).

В качестве иллюстрации того, как практический психолог критически реагирует на иррациональность клиента, разберём фрагмент психологической консультации, в котором клиент рассказывает психологу о взаимоотношениях с друзьями мужского и женского пола и делится своими представлениями о дружбе.

ТHERAPIST: Do you feel you have female friend with whom you can talk?

CLIENT: I do, to a point, but the female friend dynamic is more difficult for me. I think we've talked about that. What does it mean to be friends with me? I have a hard time understanding why anyone would be friends with me male or female. Therefore, a female wanting to be friends with me must be interested in me, or something like that. But somewhat related to that, I had this moment up in Vermont when I caught myself looking around, seeing what the place might need, that I could give him. That I could —

ТHERAPIST: Kind of to sort of ingratiate yourself, you think?

CLIENT: Yeah, exactly, and I said to myself, “You know, you really don’t need to do this.”

THERAPIST: He’s already invited you up.

CLIENT: And I’ve already helped him build six more sleeping areas for this place and so it was somewhat obligatory that I caught myself doing that and noticing that I’ve done it in the past without even stopping to think about it.

THERAPIST: Well, I remember before you went to France you were talking about doing that with a woman with whom you were staying?

CLIENT: Yes.

THERAPIST: Finding ways to be useful.

CLIENT: Yes, but I think that was a little bit different only because I was so appreciative of her letting me stay there without paying for a month.

THERAPIST: Well, it felt more justified. I think it’s a similar process, because she wasn’t asking for...

CLIENT: No, I think that relationship was easy to adapt to because I’m malleable in that way. I can show my gratitude or show how worthy a friend I am by what I can do, what I can provide, how conscientious I can be, how thoughtful and considerate.

THERAPIST: Because you don’t trust that your friendship is valuable enough in itself [экспликация иррациональности]. Without knowing this guy, I can imagine the reason he was interested in you coming up with him was probably not primarily for your building skills, but I’m guessing primarily for your companionship and this was also the thing that he wanted to get done in the house that weekend and you weren’t going to sit and watch [контраргументация].

CLIENT: No, I’ve offered to help him with projects in the past.

THERAPIST: But he could have hired a contractor if he wanted to get it done really fast [контраргументация].

CLIENT: Yes.

THERAPIST: So, trusting your companionship, that you as a person are valuable to your friends... [контртезис].

CLIENT: And so I guess I struggle with that. I see what I tend to do now, at least [5].

В рассматриваемом примере внимание психолога привлекает рассуждение клиента, содержащее иррациональные суждения и умозаключения. Клиент убеждён, что его друзья-женщины общаются с ним, поскольку рассматривают его в качестве потенциального партнёра, а друзья-

мужчины рассчитывают на его помощь. Причиной подобных умозаключений, очевидно, является крайне низкая самооценка клиента.

В речи клиента манифестируется одновременно несколько видов иррациональных когний – произвольных умозаключений: 1) чтение мыслей: а) *I have a hard time understanding why anyone would be friends with me male or female*; б) *a female wanting to be friends with me must be interested in me*; в) *a friend invited me to his cabin because he wanted me to help him build sleeping lofts*; 2) клеймение по модели: «Я есть то, что я делаю для другого» (*I can show ... how worthy a friend I am by what I can do, what I can provide, how conscientious I can be, how thoughtful and considerate*). Также в рассуждении клиента присутствует логическая ошибка смещения корреляции и каузации, вследствие чего клиент ошибочно полагает, что истинным мотивом того, что друг пригласил его в гости, является ожидание помощи. Клиент исключает возможность того, что друзья заинтересованы в нём как в личности, собеседнике. Следует заметить, что ошибка чтения мыслей непосредственно связана с ошибкой клеймения, которая представляет собой имплицитное Основание аргументации клиента, поскольку глубинным иррациональным убеждением клиента является отрицание собственной значимости и ценности как друга: *I am not a worthy friend*.

Именно это иррациональное суждение попадает в фокус аргументативных речевых действий психолога, направленных на опровержение подобного искаженного представления. В первую очередь психолог эксплицирует иррациональное убеждение клиента: *you don't trust that your friendship is valuable enough in itself*, затем приводит доводы в опровержение, причём контртезис следует за доводами: *you as a person are valuable to your friends*.

Таким образом, на основании анализа эмпирического материала представляется возможным заключить, что, во-первых, содержание критической реакции практического психолога обусловлено типом и видом иррациональной когнии, вербализуемой клиентом; во-вторых, опровержение иррационального убеждения осуществляется по следующей модели: Экспликация иррациональности суждения / умозаключения – Возражение – Контраргументация (Контртезис + Доводы). Контртезис часто имплицитен, поскольку психолог стремится избежать патерналистичности в общении с клиентом.

Список литературы:

1. Андреева, И.В. Опровержение в институциональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 19 с.
2. Васильев, Л.Г., Назарчук, Ю.И. Лингвистическая аргументология: структурно-семантический подход. – Калуга–Тирасполь, 2013. – 132 с.
3. Гринева, М.С. Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе: автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2018. – 21 с.
4. Beck, J.S. Cognitive Behavior Therapy: Basics and Beyond. 2nd ed. – New York-London: The Guilford Press, 2011. – 391 p.
5. Bello, C. Client "M" Session January 14 2014: Client Discusses His Most Recent Psychiatrist Appointment and How He's Changing Some of His Medication. Client Discusses His Weekend Away and How He Feels about Making New Friends. Alexandria, VA: Alexander Street, 2014 [Electronic resource]. – URL: https://search.alexanderstreet.com/view/work/bibliographic_entity%7Cbibliographic_details%7C2561849.
6. Eemeren, F. H. Van Argumentation Theory: A Pragma-Dialectical Perspective. Springer, 2018. – 199 p.
7. Krabbe, E.C.W., Van Laar, J.A. The Ways of Criticism // Argumentation. – 2011. – № 25(2). – P. 199-227.
8. Toulmin, S. E. The Uses of Argument. Updated Edition. Cambridge University Press, 2003. – 247 p.

**Сравнительный анализ устных экзаменов по английскому языку
на современном этапе**

С.Д. Концевова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Обучение устной речи предполагает обучение монологической и диалогической речи, которая может иметь различную степень подготовленности: от заученной до неподготовленной и спонтанной. Все форматы международных экзаменов по английскому языку нацелены на проверку уровня владения устной речью, прежде всего, диалогической и спонтанной, что приближает ее к уровню истинно речевой коммуникации. Отечественные экзамены на самом деле проверяют уровень владения монологической речью и в основном подготовленной.

Ключевые слова: устно-речевая коммуникация, спонтанная речь, диалог, монолог, международный экзамен по иностранному языку

**Comparative analysis of the formats of oral parts of international
exams in English**

S.D. Kontsevova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

Teaching oral speech suggests teaching monologue and dialogue speech which may be of different levels of readiness: from learned by heart to not prepared and spontaneous. All the international exam formats are aimed at testing the level of mastery of oral speech, first of all, spontaneous dialogue speech skills, which makes it as close as possible to everyday genuine communication. Our Russian exams, on the contrary, are focused mainly on more or less prepared monologue.

Keywords: oral communication, spontaneous speech, dialogue, monologue, international exams in English

Обучение устной речи на иностранном языке, как известно, является целью обучения практически на любом уровне и в рамках любого современного языкового курса, будь то обучение в средней школе, в университете (и не только языковом, где иностранный язык является будущей специальностью), на курсах изучения иностранных языков, интенсивных курсах, курсах делового английского и т.д. Это вполне понятно и оправдано с

учетом того, что умение выражать свои мысли посредством чужого языкового кода давным-давно выступает насущной необходимостью при овладении чужим языком в современном мире.

Все методисты и учителя прекрасно понимают, какой трудной задачей это является, ибо говорение на иностранном языке предполагает овладение большим количеством самых разнообразных и сложных речевых умений и навыков – грамматических, лексических, фонетических, логических, – умениями говорить связно и последовательно, адаптировать свою речь согласно ситуации, слушать собеседника и адекватно реагировать на его реплики, поддерживать очередность в общении и визуальный контакт, эмпатийными умениями и т.д.

Устная речь, соответственно, может быть монологической и диалогической, каждая из которых требует отдельной системы работы и характеризуется целым набором разнообразных умений. К тому же устная речь дифференцируется по степени подготовленности: заученная, подготовленная, полуподготовленная и неподготовленная, или спонтанная речь. Интересно, что это деление на типы и виды речи, конечно, условно и искусственно. В реальной коммуникации процесс общения происходит несколько иначе. Мы редко имеем дело с монологом в чистом виде, если это, конечно, не формальная или учебная ситуация, например, лекция преподавателя в вузе или доклад студента по какой-то теме.

В реальной ситуации общения люди обмениваются репликами, иногда более развернутыми, почти переходящими в монолог, но на самом деле это – диалог-монолог, в котором трудно отделить одно от другого. Чаще всего в беседе участвуют не два, а более собеседников, что превращает диалог в полилог. Более того, в реальной коммуникации общение происходит в спонтанном режиме, максимально непредсказуемом и осложненным объективными и субъективными трудностями, типа незнакомое место и окружение, незнакомая тема беседы, незнакомый собеседник со своими психологическими и лингвистическими особенностями, плохое самочувствие, погода, и т.д., что может сильно фрустрировать говорящего.

Говорение происходит в максимально сложных условиях, где приходится решать одновременно большое количество непростых задач, помимо лингвистических. Хорошо, если языковые навыки и умения уже сформированы на высоком уровне, (т.е. уровне родного языка), они не мешают адекватно выразить свои мысли! Но если язык еще не достиг такого уровня, то все эти факторы могут вмешиваться в коммуникацию

существенным образом, когда все, что не касается языковой стороны сообщения, является сверхзадачей, которую придется игнорировать, либо это может привести к сбою коммуникации.

Если мы посмотрим на форматы существующих устных экзаменов по иностранному языку, то складывается следующая картина.

В международном экзамене FCE (средний уровень – немного выше уровня ЕГЭ в России) предполагается, во-первых, описание картинок двумя отвечающими, которые они видят в первый раз. Это предполагает высокий уровень спонтанности и непредсказуемости. Подобные задания иногда включаются в устный этап Всероссийской олимпиады по английскому языку.

Следующее задание предполагает, что сдающие должны вместе обсудить задание, предложенное в письменной форме:

I'd like you to imagine that a college is organizing a day out for students in an English class. Look at the ideas for different places students can visit on a day out. Talk to each other about the advantages of visiting each place. Then decide which two of the places you think would be the best ones for the students to visit.

И последнее задание требует ответа на следующие вопросы:

Do you think students learn more in the classroom or when they are out on day trips?

What are the most enjoyable ways of learning? Why? [1]

Выполнение этих заданий несомненно требует хорошего уровня сформированности устно-речевых навыков и умений. Подготовить такие задания заранее практически невозможно.

В рамках той же британской системы тестирования наивысший уровень - CPE (профессиональное владение языком):

Develop the discussion on the suggested topics:

- The desire to become famous
- The excitement of financial risk
- the value of famous monuments

Ask each candidate to comment on a selected passage and to say where he thinks the extract may have taken from and how it links with the general links of the discussion:

Lames and I were mates from day one at university. We were both away from our families and, like most students, lived on junk food and cheap wine, but occasionally James surprised me – he would go out for dinner looking incredibly smart, and he gave me cost a fortune. At the end of our first term, he invited me home

for Christmas. The day before we went he told me in an embarrassed way that 'home' was a 42-bedroom 17th century mansion [3].

Совершенно ясно, что данное задание, основанное на чтении небольшого текста, требует как умения понимать прочитанное, так и высокопродуктивные устно-речевые умения на английском языке плюс довольно широкие фоновые знания, т.е. умение грамотно прокомментировать данный текст.

Следующий формат устно речевого экзамена – IELTS.

Задания интервью выглядят следующим образом:

Describe a journey you remember well. You should say: how you travelled, where you went, what happened and explain why the journey was memorable for you.

Следующее задание предполагает ответы на вопросы дискурсивного характера:

Do you think too many people are dependent on cars as a means of transport?

How will people travel in the future?

How can the amount of air travel be reduced throughout the world? [2]

И опять, чтобы высказаться о том, каким будет транспорт в будущем, необходимо иметь хороший кругозор и начитанность плюс умение адекватно выразить свои идеи на чужом языке, выполнив все коммуникативные аспекты задания.

Американский экзамен TOEFL также включает устную часть, задания которой являются полифункциональными на базе чтения текста и аудирования сообщения на ту же тему, которая связана с какой-либо профессиональной или научной сферой.

Read a short passage and listen to a talk on the same topic.

Now listen to the foreign student advisor. He is explaining the policy and expressing his opinion about it.

Question: The foreign student advisor expresses his opinion of the policy for health insurance. Report his opinion and explain the reasons that he gives for having that opinion [4].

Это достаточно сложное задание как по смыслу, так и лингвистически, так как требует от сдающего высокого уровня подготовки по иностранному языку и достаточной зрелости как личности.

Все вышеупомянутые форматы устных экзаменов направлены на тестирование устно-речевых умений на базе спонтанной речи и к тому же – это диалогические умения в первую очередь.

Теперь сравним эти форматы с форматами российских национальных экзаменов по английскому языку. Устная часть экзамена ОГЭ за курс основной школы по английскому языку включает следующие задания:

1. Чтение небольшого текста на английском языке;
2. Ответы на предлагаемые вопросы;
3. Монологическое высказывание по предложенной теме.

Анализ данного формата ясно показывает, что проверяется в основном монологическая речь, т.к. даже второе задание является так называемым диалогом-расспросом или «допросом», далеким от истинно речевой ситуации общения. Что касается спонтанности, то и тут мы имеем дело скорее с подготовленной речью, чем спонтанной, т.к. темы, или топики, дети заучивают заранее во время подготовки к экзамену.

Устная часть ЕГЭ предлагает четыре задания в рамках устной части:

1. Чтение вслух (проверка техники чтения) текста на английском языке;
2. Пять вопросов по предложенному заданию;
3. Описание картинки;
4. Сравнение двух картинок.

Ни одно из этих заданий не проверяет сформированности диалогических умений, которые имеют наибольшее значение для истинно речевой коммуникации. Что касается монологической речи, которая все-таки проверяется в этих заданиях, то процент спонтанной речи крайне низок, ибо, как правило, дети, сдающие этот экзамен по выбору, специально готовятся к нему – и третье, и четвертое задания представляют собой на 50% домашние заготовки.

Например, вопросы задания 3:

– *Why are you keeping the photo in your album? Why did you decide to show it to your friend?*

Ответы высоко предсказуемы и далеки от спонтанной речи. Сам формат заданий предполагает такое положение вещей.

Безусловно, уровень ЕГЭ и уровень, например, FCE (upper-intermediate) – разные. Уровень ЕГЭ ближе к уровню PET (pre-intermediate). Но и PET достаточно близок по формату к FCE и содержит похожие задания, но на более низком уровне. Таким образом, наш отечественный экзамен, к сожалению, не так эффективно, как международные экзамены, проверяет уровень владения английским языком в устной форме.

Список литературы:

1. Osbourne, C., Chilton, H. Exam Essentials Practice Tests - Cambridge English First 1. – Heinle Cengage ELT, 2014 – 154 p.
2. Hashemi, L., Thomas, B. IELTS Trainer - Six Practice Tests with Answers. – Cambridge University Press, 2011. – 236 p.
3. Paths to Proficiency: Practice Exams. – Harlow: Longman, 1993. – 87 p.
4. Sharpe, P.J. Barron's TOEFL iBT (Internet-Based Test). 2006-2007. 12th Edition. – Barron's Educational Series. – 641 p.

УДК 372.881.1

Формирование готовности студентов факультета иностранных языков к спонтанной речи в ситуации естественного общения

Д.В. Лыфенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Данная статья посвящена вопросам обучения спонтанной речи на иностранном языке в ситуациях естественного общения и возможности объясняться имеющимися в распоряжении обучающегося грамматическими, лексическими средствами с целью осуществления успешной коммуникации. В работе мы рассматриваем понятия: «спонтанная речь», «психологический барьер», «дружелюбная комфортная среда», «правильность речи», «беглость речи», «информационно-коммуникационные технологии (ИКТ)» и предпринимаем попытку описания методических приемов и активных коммуникативных техник, способствующих формированию спонтанной речи, осознавая при этом, что развитие спонтанной речи возможно только через спонтанную речь.

Ключевые слова: спонтанная речь, коммуникация, психологический барьер, дружелюбная комфортная среда, правильность речи, беглость речи, информационно-коммуникационные технологии.

Developing spontaneous speech readiness of foreign language faculty students in natural communication circumstances

D.V. Lyfenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article is devoted to the issues of spontaneous speech teaching in a foreign language in natural communication situations and the option to express one's ideas by means of the Grammar and Vocabulary a student obtains in order to maintain successful communication. We consider such terms as "spontaneous speech", "psychological barrier", "friendly comfortable environment", "speech accuracy", "Speech fluency", "Information Communication Technologies". We make an attempt to describe methodological ways and active communicative techniques, leading to the formation of spontaneous speech being aware of the fact that spontaneous speech development is possible only through spontaneous speech.

Keywords: spontaneous speech, communication, psychological barrier, friendly comfortable environment, speech accuracy, speech fluency, Information-Communication Technologies.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем фактом, что при обучении иностранному языку будущих учителей, лингвистов или переводчиков серьезное внимание традиционно уделяется лингвистическим аспектам, таким как теоретическая и практическая грамматика, фонетика, лексикология, фразеология, стилистика и т.п., а обучение практике устной речи носит, скорее, учебный, далекий от естественных условий общения характер. Однако именно неподготовленная диалогическая речь во многом определяет, в какой степени успешна коммуникация.

В процессе обучения говорению преподаватель больше обращает внимание на правильность речи, то есть практическую грамматику, заучивание новых слов, чтение вслух и письменный перевод с иностранного языка на родной, однако, как показывает наблюдение, опыт работы и анализ проведенных фокус-групп с обучающимися, одним из важных результатов обучения языку должно стать не знание правил и отдельных слов и выражений, а непринужденное, свободное общение на иностранном языке, при котором говорящий спонтанно высказывает свои мысли, желания, задает вопросы, сообщает необходимую информацию, т.е. не боится говорить на чужом языке и делать ошибки, не стесняется своего акцента и готов уточнить какую-либо информацию в случае непонимания, то есть у студента развито умение спонтанной речи на иностранном языке.

В данной статье мы кратко остановимся на основных моментах обучения спонтанной речи, рассмотрим психолого-педагогические факторы, влияющие на формирование спонтанности речи говорящего, кратко остановимся на личности преподавателя как субъекте образовательного

процесса, от умений, а также профессиональных и личностных качеств которого зависит многое. Кроме этого, мы дадим ряд методических рекомендаций по развитию спонтанной речи на английском языке, а также уделим особое внимание использованию ИКТ в обучении иностранному языку как инструменту, эффективно используя который, можно добиться хороших результатов в неподготовленной речи на иностранном языке.

Безусловно, образовательная среда, в которой происходит обучение, носит некий искусственный учебный характер, который так или иначе отличает учебное общение от естественного за пределами аудитории. В процессе обучения приходится отрабатывать определенные грамматические, лексические и фонетические умения и навыки через систему выстроенных и методически грамотно продуманных упражнений, нацеленных на формирование подготовленной репродуктивной речи на иностранном языке. На данном этапе обучающиеся выполняют различные учебные упражнения, направленные на формирование лексико-грамматической компетенции, например, происходит знакомство с определенными грамматическими моделями и конструкциями, анализ их использования в контексте обсуждаемого текста, составление по образцу предложенных предложений своих собственных, перевод с родного языка на иностранный и наоборот. Данный этап является необходимым в обучении, но недостаточным, поскольку не дает выхода на естественное общение по обсуждаемой проблематике. Этот этап можно считать подготовительным.

Следующий шаг – это использование отработанных языковых моделей, шаблонов, лексических и фразеологических единиц на практике в ситуации учебного диалога, в который максимально должны быть вовлечены студенты.

Для этого можно предложить такую форму работы, как просмотр короткого видеосюжета по обсуждаемой тематике с целью не только понимания представленной информации, но и выражения собственного мнения и отношения к увиденному. Для этой цели хорошим интернет-ресурсом является платформа “TED”. На этой интернет-странице можно найти интересную видеопрезентацию по любой обсуждаемой тематике. Текст выступления варьируется по времени в среднем от пяти до восемнадцати минут. Большинство выступлений имеют сопровождающие их тексты на языке оригинала и даже переводы на многие языки, в том числе и русский. Миссия “TED” заключена в одном слогане “Ideas worth spreading”, т.е. «Стоящие идеи, которыми авторы выступлений делятся с аудиторией». Особенностью сайта “TED” является тот факт, что ораторы, выступающие на

форуме, – это и носители языка, представляющие разные страны и культуры, и представители других стран, для которых английский язык является неродным. Таким образом, у нас есть возможность познакомиться с многообразием вариантов английского языка, выделить ряд отличий, которые, тем не менее, не должны оказывать влияние на понимание и достижение целей коммуникации.

Другой прием – чтение двух коротких текстов или просмотр двух сюжетов, в которых высказываются полярные точки зрения, например: «Зоопарки запретить!» и «Зоопарки нужны!». После прочтения таких противоречивых, исключаящих друг друга точек зрения, обучающимся предлагается высказать свое отношение к прочитанному, используя активную лексику текстов.

Еще один способ организации учебного диалога – это метод кейса, суть которого заключается в том, что обучающимся дается краткое описание какой-то проблемной ситуации и предлагается найти из нее выход. При решении кейса можно использовать как парную, так и групповую работу. Примером кейса может быть следующая ситуация. Руководителю организации необходимо поручить ответственное задание, которое не входит в должностные обязанности подчиненных, одному из сотрудников, однако у него нет финансовых ресурсов для вознаграждения. У каждого сотрудника есть свои доводы, чтобы не брать на себя ответственность за выполнение этой дополнительной работы. Каждый сотрудник не заинтересован в ее выполнении и готов шантажировать руководителя своим увольнением. Какие действия может предпринять руководитель и почему?

Вовлечь в общение студентов можно также и с помощью шуток, анекдотов, связанных с темой обсуждения. Например, рассматривая особенности кросс-культурной коммуникации, можно представить в виде загадки анекдот. Чем занимаются представители разных народов Европы в аду и в раю? В раю: полицейские – англичане, механики – немцы, повара – французы, любовники – итальянцы, а всем управляют швейцарцы. В аду: полицейские – немцы, повара – англичане, любовники – швейцарцы, и всем управляют итальянцы. Открытым для обсуждения в дальнейшем остается вопрос о месте русских в поликультурном мире.

На формирование спонтанности речи говорящего влияют такие психолого-педагогические факторы, как настрой самого преподавателя и его готовность постоянно говорить на иностранном языке по любому возникающему вопросу.

Важным условием непринужденного общения является формирование дружелюбной комфортной среды, то есть психологической обстановки, способствующей коммуникации, в условиях которой каждый участник чувствует себя комфортно и настроен на общение. Для этой цели преподаватель может использовать такие приемы работы, как прослушивание музыки как атрибута изучаемой культуры или песни на иностранном языке. Эти техники настраивают обучающихся и преподавателя на определенный позитивный лад, гармонизируют отношения и создают определенную языковую среду.

Кроме этого, важным аспектом в настрое на предстоящее общение и при переходе с родного языка на иностранный может служить система образов, имеющаяся у каждого обучающегося, которые ассоциируются в сознании обучающегося с культурой изучаемого языка. Конечно, у каждого студента она своя, но наиболее типичные образы, как показывает опыт и практика нашей работы, для английского языка – это корабль – парусник, или двухэтажный автобус, или всемирно известные достопримечательности Лондона, такие как Тауэр или Лондонский мост. Для французского языка – Эйфелева башня и Елисейские поля, а для итальянского – пицца и т.п. Важно, чтобы обучающиеся медитативно представили данный образ в своем сознании и вообразили себя в языковой среде.

В начале занятия также возможно применять мини-игры или «разогревающие», вовлекающие студентов в тему дальнейшей дискуссии упражнения. Самое главное, что преподаватель, который ведет общение только на иностранном языке, становится членом группы. Он также высказывает наравне с обучающимися свою точку зрения, задает вопросы, ведет дискуссию за «круглым» столом, вместе со студентами обсуждает заявленную тему.

Личность преподавателя как субъекта образовательного процесса, от умений, а также личностных качеств которого зависит многое, играет немаловажную роль в становлении спонтанной речи обучающихся, поскольку преподаватель может стать как положительным, так и отрицательным примером. В процессе взаимодействия у обучающихся может возникнуть ощущение доверия и постепенно формируется безопасное дружелюбное пространство или, наоборот, авторитарный стиль преподавания не позволяет проявиться самовыражению обучающихся, которые испытывают давление со стороны преподавателя, боятся говорить, сделать речевые ошибки, на основе

которых оценивают правильность их речи, и получить неудовлетворительную отметку.

Преподаватель, высказывая свои суждения, не должен показывать превосходство в знании языка. Высказывания каждого участника дискуссии следует слушать серьезно и с уважением. Ошибки исправляются тактично. Для этого целесообразно выделить специальное время. В процессе диалога следует больше обращать внимание на содержание высказывания, способность студентов говорить, коммуницировать друг с другом на иностранном языке. Безусловно, дискуссии за круглым столом предшествует подготовительная работа с лексическим материалом с привлечением ИКТ, чтение текстов по обсуждаемой теме, просмотр видеосюжетов или прослушивание подкастов.

Тем не менее, вышеприведенные приемы описывают общение на иностранном языке в рамках учебной среды в процессе изучения языка, но никак не в условиях естественного общения, поэтому преподавателю следует выстраивать диалог со студентами только на иностранном языке как на занятии, так и за его пределами, если появляется такая возможность. Работая с студентами, преподаватель может выстраивать общение по определенным правилам, используя только иностранный язык и вовлекая обучающихся в процесс не только обучения, но значительно шире – коммуникации. Например, общение по телефону, электронной почте, касающееся вопросов не только содержания и организации занятий, но и передачи дополнительного задания для самостоятельной работы, следует организовывать только на иностранном языке, чтобы у обучающихся была сформирована привычка повседневного общения на разные темы на иностранном языке.

Таким образом, рассматривая вопрос о формировании готовности студентов к спонтанной речи на иностранном языке, мы делаем вывод, что личность преподавателя, дружелюбная комфортная среда раскрывают образовательный потенциал обучающихся, а система активных коммуникативных методик способствует обучению спонтанной речи, причем спонтанная речь является и целью обучения, и процессом ее достижения.

Список литературы:

1. Камянова, Т. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. – М.: ООО «Дом Славянской Книги», 2008. – 512 с.

2. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справ. пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько и др. – Мн.: Высшая школа, 1996. – 522 с.
3. Соловова, Е.И. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 272 с.

УДК 81'1

**Психолингвистический и лингвистический
подходы к изучению концептов**

О.И. Подкопаева

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются определения понятия «концепт» и их возможные классификации. Также систематизируются многочисленные подходы к определению концепта, которые встречаются в исследованиях по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, концептологии и психолингвистике.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика.

Concept studies in linguistics and psycholinguistics

O.I. Podkopaeva

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the definition of “concept”, there are several types of the concept. There are different approaches to the definition of “concept” which the scientists come across in cognitive linguistics, linguistic and cultural studies, concept studies and psycholinguistics.

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguistic and cultural studies, psycholinguistics.

К концу XX столетия лингвистическая наука, как и ряд других наук, обратилась к изучению работы человеческого разума, уподобляемого информационной системе. В рамках такого подхода лингвистика приобретает новый образ, который обуславливается её когнитивной направленностью.

Когнитивная наука была сформирована на основе нескольких дисциплин. Это не наука с точным представлением об объектах, которые становятся предметами её внимания, это скорее «зонтиковый термин», покрывающий целый ряд собранных под одним «зонтиком» дисциплин, целью которых является изучение процессов, связанных в той или иной мере со знанием и информацией [5, с.35].

Мы получаем информацию из разных источников и по разным каналам; знания далее аккумулируются в нашем сознании в виде определённых структур. Известно, что каждая когнитивная дисциплина имеет свой собственный объект исследования, однако именно через язык мы получаем доступ к наиболее объективному анализу данных структур.

Материалом лингвокогнитивного анализа является язык, а материалом когнитивной лингвистики – сознание на материале языка. Лингвокогнитивное исследование может преследовать разные цели в зависимости от школы когнитивной лингвистики. Так, лингвокогнитивистика может заниматься углубленным исследованием языка с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата, или же её целью будет конкретное моделирование содержания и структуры отдельных концептов как единиц национального сознания [1, с. 21].

Исследованием концептов достаточно плодотворно занимаются многие отечественные лингвисты. Анализ современной литературы по концептологическим исследованиям позволил сделать вывод о существовании следующих основных четырех научных подходов к исследованию концепта: лингвокогнитивный, лингвокультурологический, лингвистический и психолингвистический.

Несмотря на отличия лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, противопоставлять их друг другу не представляется возможным, они не являются взаимоисключающими, скорее, они дополняют и следуют друг из друга. По мнению В.И. Карасика, эти два подхода различаются «векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный подход – это направление от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурный – направление от культуры к индивидуальному сознанию»; «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, то есть, в конечном счете, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [4, с. 142]. Кроме того, как отмечают В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, «именно в сознании осуществляется взаимодействие

языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование» [3, с. 76].

Концепт в *лингвистическом направлении* понимается как «конструкт, репрезентирующий ассоциативное поле имени, но не равный ему» [6, с. 314]. Концепт – это парадигматическая модель имени, включающая логическую и сублогическую структуру его содержания. Эти структуры выводятся соответственно из свободной сочетаемости имени и из несвободной, то есть из синтагматических отношений имени, зафиксированных в тексте. «Содержание концепта включает в себя содержание наивного понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает всё множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости» [6, с. 287-288].

Концепты лингвистически выражены, но наличие вербализованных форм не является обязательным условием их существования, так как они могут эксплицироваться и невербально, например, «предметными действиями».

Рассматривая концепт как продукт общества и как продукт отдельного индивидуума, представители *психолингвистического направления* отмечают, что в основе концепта лежит комплекс сенсорных и моторных репрезентаций, которые формируются в зависимости от степени знакомости объекта, его ценности для индивида, характера опыта действий с ним. Они извлекаются из памяти с помощью вербальных и невербальных стимулов и в разное время могут отличаться друг от друга [2, с. 38].

К проблеме исследования концепта А.А. Залевская подходит с точки зрения нейрофизиологии и психосоциолингвистики и определяет концепт как «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера» [2, с. 39]. Она выделяет два типа концептов, в сумме составляющих конструкт как объект научного исследования и продукт его описания: концепт как достояние личности, продукт познания и общения, как результат психических процессов и концепт как продукт взаимодействий, который функционирует в сверхбольшой системе. При таком подходе происходит расчленение единого – того, что происходит «в голове индивида» и внешнего проявления этого процесса. Высказывается предположение о том, что происходящее в голове индивида не может быть объектом лингвистического исследования [2, с. 39].

Справедливо будет заключить, что отсутствие единого подхода к изучению концепта и концептосферы связано с тем, что концепт обладает сложной, многомерной структурой, которая включает наряду с понятийной

основой социо-психо-культурную часть, не столько мыслимую носителем языка, сколько переживаемую им. Здесь мы говорим об эмоциях, оценках, ассоциациях, национальных образах и коннотациях, присущих данной культуре.

Список литературы:

1. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1997. – 28 с.
2. Залевская, А.А. Текст и его понимание. – Тверь: Изд-во ТвГУ, 2001. –156 с.
3. Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
4. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
5. Кубрякова, Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С.34-47.
6. Чернейко, Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 320 с.

**Система обучения аудированию студентов языкового факультета
на основе использования аутентичного цифрового аудиоматериала
и концентрического принципа его предъявления**

М.И. Реутов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Отсутствие полного соответствия существующих методических систем обучения аудированию на иностранном языке задачам обучения студентов языкового факультета, изложенным в рабочих программах лицензированных специальностей, привело к необходимости создания учебно-методических пособий, способствующих реализации многофункциональной системы обучения аудированию в соответствии с особенностями работы со студентами, находящимися на разных уровнях владения иностранным языком. Эффективность таких учебных материалов обусловлена использованием аутентичных аудиотекстов в цифровом формате и реализацией концентрического принципа их предъявления на занятиях по практическому курсу иностранного языка.

Ключевые слова: аудирование, аутентичность, диггестирование, многофункциональная система обучения, концентрическая система заданий, компетенции.

**The system of teaching listening comprehension at a linguistic
department based on the use of authentic digital audio files and the
concentric principle of presentation**

M.I. Reutov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The lack of full compliance of the existing methodological systems of teaching listening comprehension with the tasks of teaching students of a language department, that are introduced in the working programs of licensed specialties, led to the need of creating special student guides. These guides contribute to the implementation of a multi-functional system of teaching listening comprehension in accordance with the peculiarities of working with students at different levels of foreign language proficiency. The effectiveness of such training materials is due to the use of authentic digital audio texts and the implementation of the concentric principle of their presentation in the classroom.

Keywords: listening comprehension, authenticity, digesting, multi-functional system of teaching, concentric system of tasks, competence.

Несмотря на обилие аудиоматериалов, представленных в Интернете, в практике преподавания иностранных языков на языковом факультете все еще существует потребность в создании последовательной системы упражнений по обучению аудированию студентов, изучающих как первый, так и второй иностранный язык. Это обусловлено тем, что уже существующие методические системы созданы для конкретных учебников или программ, которые не соответствуют задачам обучения студентов языкового факультета, изложенным в рабочих программах лицензированных специальностей. Возникает необходимость создания учебно-методических пособий с аудиоприложениями в цифровом формате, на основе которых можно было бы реализовать многофункциональную систему обучения аудированию, пригодную для обучения учащихся, находящихся на разных уровнях владения иностранным языком, т.е. студентов, изучающих иностранный язык на разных курсах, отделениях и по разным специальностям, а также «с нуля».

Более того, возросший уровень требований к организации самостоятельной работы студентов диктует необходимость создания таких цифровых дидактических материалов, которые позволят эффективно организовать самостоятельную работу студентов очного отделения и дистанционное обучение студентов заочного отделения, т.е. материалов, дающих возможность студентам осуществлять самоконтроль своей деятельности. Все это создает прочную основу для организации личностного общения в рамках профессионально-ориентированного обучения и обеспечивает моментальную обратную связь на занятиях по иностранному языку. Особенно данная проблема актуальна для аудирования, т.к. именно этот вид речевой деятельности вызывает серьезные трудности при его освоении. Упражнения, направленные на ее решение, должны строиться на базе дидактических принципов обучения с использованием наиболее эффективных методов и приемов преподавания иностранного языка и учебно-организационных форм работы, оправдавших себя на практике [1, с. 88].

Подбор цифровых аутентичных аудиоматериалов для создания системы упражнений, направленных на обучение аудированию на разных уровнях владения иностранным языком, представляет особую сложность, поскольку они должны четко отражать особенности каждого из этих уровней. До настоящего момента считалось, что подбор аутентичного материала для

аудирования на начальных этапах овладения иностранным языком (особенно это касается уровней Starter и Beginner на примере английского языка) практически невозможен, т.к. реальная речь намного сложнее этих уровней.

Мы предлагаем решение данной проблемы путем создания цифровых аудиофайлов, содержащих законченные в смысловом отношении отрывки, взятые из аудиокниг для данных уровней владения иностранным языком. Аутентичность аудиотекстов обеспечивается тем, что они полностью соответствуют методическим критериям аутентичности и изначально были созданы носителями иностранного языка. Кроме того, принятое в лингводидактике положение о том, что аудиотексты не поддаются лингвистической трансформации, а значит, и методическому диггестированию в силу специфики их предъявления, перестает быть актуальным, т.к. использование компьютерных программ для редактирования цифровых аудиофайлов на современном этапе дает возможность широко использовать сокращение как один из видов диггестирования.

Подбор аудиотекстов не должен ограничиваться аудиокнигами. Значительная часть учебных материалов может зачитываться носителями языка. Такие тексты должны отражать культурную специфику разных стран и быть составлены носителями языка для носителей языка. Научная значимость подобной методической работы также обеспечивается созданием концентрической системы заданий с ключами для организации контроля на аудиторных лабораторных занятиях и самоконтроля при дистанционной форме работы.

Эффективная система обучения аудированию на основе использования аутентичного цифрового аудиоматериала и концентрического принципа его предъявления предполагает использование таких методов и подходов, как:

- интерактивное изучение иностранного языка;
- работа с аутентичным языковым материалом;
- поэтапная работа над каждым подразделом;
- концентрическое изучение лексики;
- постепенный переход от простого в содержательном и языковом плане материала к более сложному;
- культурологический подход к работе над текстом;
- осуществление связи обучения аудированию с практикой спонтанной разговорной речи.

Для реализации предложенной выше многофункциональной системы обучения нами было создано и апробировано учебно-методическое пособие для студентов, находящихся на разных уровнях владения иностранным языком. Оно состояло из двух частей с аудиоприложением в виде MP3-файлов с текстами, записанными носителями языка, имеющими широкий спектр особенностей произношения, что дало студентам возможность развивать навыки понимания речи разных людей.

Пособие было составлено на основе данных экспериментальной работы на широкой выборке студентов. Апробация проводилась на факультете иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского в течение трех лет в двух подгруппах студентов 2 курса, одной подгруппе студентов 3 курса, двух группах студентов 4 курса и двух группах студентов 5 курса, обучающихся по специальности 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль «Иностранный (английский) язык и иностранный (немецкий/французский) язык». Студенты экспериментальных групп изучали английский язык как «с нуля», так и после его изучения в средней общеобразовательной школе. Общая численность испытуемых составила более 100 человек.

Учебно-методическое пособие, по которому проводились занятия в экспериментальных группах, состояло из четырех разделов, включающих пятнадцать текстов для аудирования. Каждый последующий раздел содержал аудиотексты и задания на уровень выше по степени сложности по сравнению с предыдущим.

Первый и третий разделы пособия предполагали работу с аудиотекстами, составленными на основе аудиокниг, адаптированных авторами-носителями языка. Тексты, содержащиеся в этих разделах, были записаны англоязычными дикторами и сокращены нами до небольших относительно законченных по смыслу речевых произведений. Некоторые аудиотексты имели фоновое звуковое сопровождение.

Аудиотексты второго раздела представляли собой сокращенные рассказы на английском языке, зачитанные британцем. Последний четвертый раздел содержал аутентичные тексты. Он был составлен на основе оригинальных рассказов, взятых из книг американского автора Маргарет Файнберг «Simple Acts of Faith» и «Simple Acts of Friendship», и зачитан представителем американской культуры.

Задания по аудированию для каждого аудиотекста состояли из трех подразделов. Первый подраздел «PRE-LISTENING TASKS» подготавливал студентов к восприятию текста и содержал слова и выражения, необходимые

для полного понимания прослушанного. Второй подраздел «COMPREHENSION TASKS» содержал упражнения на проверку понимания аудиотекста. Третий подраздел «FOLLOW UP ACTIVITIES» предполагал задания на развитие навыков устной речи на основе содержания прослушанного. Таким образом, в работе с аудиотекстом предполагалось динамичное сочетание собственно лингвистических и нелингвистических форм работы [2, с. 70].

Вторая часть пособия представляла собой скрипты аудиотекстов и ключи к упражнениям для самопроверки.

Работа с цифровыми аудиотекстами проводилась не более чем с двух предъявлений с целью научить студентов пониманию учебных и аутентичных текстов с максимальной степенью и глубиной проникновения в их содержание.

Пособие было составлено таким образом, что его можно использовать при изучении английского языка как первого и второго иностранного, т.к. оно основано на постепенном усложнении учебного материала, а его разделы соответствуют разным этапам овладения иностранным языком. Более того, существует возможность выхода использования данной методической разработки за рамки языкового факультета. Оно вполне применимо для обучения учащихся неязыковых специальностей и широкого круга желающих изучать иностранный язык, в том числе самостоятельно.

Апробация методической системы, нашедшей отражение в пособии, показала, что созданные дидактические материалы позволяют эффективно организовать самостоятельную работу студентов очного отделения и дают им возможность осуществлять самоконтроль своей учебной деятельности. Дифференциация и индивидуализация работы студентов обеспечиваются благодаря тому, что отстающие студенты имеют возможность использовать цифровые аудиоматериалы для дополнительной тренировки, а студенты, опережающие общий уровень языковой подготовки группы, могут самостоятельно использовать тексты более сложного уровня для самосовершенствования своих языковых навыков.

Кроме того, в ходе апробации был выявлен методический потенциал использования данного учебно-методического пособия при дистанционной форме обучения студентов заочного отделения с использованием электронной информационно-образовательной среды университета: дополнительная экспериментальная группа студентов 4-го курса английского отделения заочного бакалавриата была полностью обеспечена необходимыми

материалами, способствующими интенсификации их работы по аудированию. Наличие второй части пособия, содержащей скрипты аудиотекстов и ответы к заданиям первой части, позволило значительно интенсифицировать занятия по аудированию, предоставив студентам возможность самостоятельно работать вне аудиторных занятий.

Следует также отметить, что предложенная нами методика позволяет преподавателю использовать вторую часть пособия как книгу для учителя при осуществлении контроля учебной деятельности студентов.

Использование на практике части аудиоматериалов, обработанных нами путем использования учебного диггестирования (в данном случае сокращения) с применением профессионального электронного аудиоредактора *Sound Forge*, показало, что данная технология лингвистической трансформации текста применительно к аудиоматериалам позволяет создавать законченные в смысловом отношении дискурсы, в полной мере отвечающие методическим критериям аутентичности, принятым в отечественной теории преподавания иностранных языков.

Содержание текстов, записанных разными носителями языков, вызвало интерес у студентов, повысило их мотивацию не только к работе над аудированием текстов на английском языке вообще, но и к художественным произведениям зарубежных авторов в частности, что способствовало развитию таких компетенций, как способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности и способность использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемых учебных предметов.

Структура заданий, цикличность их выполнения от уровня к уровню и разнообразие упражнений, благодаря которому снимается проблема монотонности работы на занятиях в аудитории, дома и в лаборатории, позволила решить дидактическую проблему оптимизации усвоения учебного материала и интенсификации учебного процесса. Таким образом, была обеспечена реализация задач развития следующих компетенций: способность к коммуникации в устной форме на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия и способность к самоорганизации и самообразованию.

Созданная система заданий и упражнений по обучению аудированию студентов разного уровня владения иностранным языком позволила успешно

решить следующие актуальные задачи совершенствования обучения в высшей школе на примере работы над одним из видов речевой деятельности:

- повысить интенсивность учебного процесса за счет повышения эффективности работы каждого студента и увеличения объема усвоения учебного материала без увеличения учебного времени;
- развивать интерес студентов к изучаемому предмету и литературе стран изучаемого языка;
- активизировать учебную и самостоятельную деятельность студентов;
- повысить эффект всех видов учебной работы за счет концентричности изучения языкового материала и обеспечения связи между развитием различных видов речевой деятельности (в данном случае речь идет о переходе от аудирования текста к речевой практике, развивающей спонтанную, неподготовленную речь студентов благодаря специальной системе упражнений).

Таким образом, использование системы обучения аудированию, представленной в учебно-методическом пособии и реализованной в электронной информационно-образовательной среде университета, способствовало повышению уровня владения навыками аудирования студентов на различных стадиях овладения иностранным языком, пополнению их активного и пассивного словаря, развитию навыков спонтанной устной речи на английском языке и, как следствие, переходу на качественно новый уровень организации языковой подготовки студентов.

Список литературы:

1. Бородулина, М.К., Карлин, А.Л., Лурье, А.С., Минина, Н.М. Обучение иностранному языку как специальности. – М.: Высшая школа, 1975. – 264 с.
2. Маслыко, Е.А., Бабинская, П.К., Бudyко, А.Ф., Петрова, С.И. Настольная книга преподавателя иностранного языка. – Мн.: Вышэйшая школа, 1999. – 522 с.

Дисфемизация как проявление речевой агрессии

И.С. Хостай

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена описанию дисфемизмов – единиц, имеющих в своей основе пейоративное понятие и обладающих негативной коннотацией. В отличие от эвфемизмов дисфемизмы являются речевыми актами, целью которых является намеренное огрубление речи, ведущее к срыву коммуникации. Социолингвистической базой для функционирования дисфемизма является табу. Вербальная агрессия, выраженная в дисфемии, является источником конфликта и противоречит кодексу коммуникативного поведения.

Ключевые слова: дисфемизмы, эвфемизмы, коннотация, пейоративность, табу, прагматика, вербальная агрессия, срыв коммуникации.

Dysphemisms as demonstration of speech aggression

I.S. Khostai

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with dysphemisms – linguistic units, contrary to euphemisms in pragmatics, possessing negative connotation and pejorative evaluation, in particular. Their aim is to make speech deliberately coarse. Dysphemisms are contaminated by the taboo topics which they denote – tabooed bodily organs, sexual behaviours, racism, ritual insults, etc. Verbal aggression expressed in dysphemisms leads to conflicts and breakdown of communication.

Keywords: dysphemisms, euphemisms, connotation, pejorative evaluation, taboo, pragmatics, verbal aggression, communication breakdown.

Эвфемия – разнородное по своей структуре и весьма значимое в лексической системе языка лингвистическое явление – представляет собой непрерывный процесс замены одних наименований на другие, исходя из стремления к успешной коммуникации.

Дисфемия, прямо противопоставленная эвфемии, в отличие от нее относится к одному из малоизученных аспектов языка. Между тем оба эти явления одинаково принадлежат к древнейшим лексическим слоям. Хотя следует отметить, что термин «эвфемизм» появился значительно раньше. Это,

возможно, произошло из-за многовекового стремления общества к «куртуазности», чрезмерной вежливости речи. То есть дисфемия, представляющая собой прямо противоположное эвфемии свойство речи, долгое время не являлась столь привлекательным объектом ни в употреблении, ни в изучении.

Одну из причин подобного игнорирования дисфемизмов, по-видимому, надо искать в факте этической ненормативности явлений этого рода, так что запрет на их употребление в стандартном литературном языке отразился на возможности их исследования вопреки широкой представленности этих единиц в обыденной речевой практике.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой, дисфемизм понимается как «замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным» [4, с. 340].

Дисфемизм определяется также как намеренное использование табуированной языковой формы или слов сниженного стиля, нейтральной лексики, несущей негативную оценку, не соответствующей данной речевой ситуации в целях и для решения поставленной коммуникативной задачи [3, с. 348].

С позиций теории речевых актов эвфемизмы и дисфемизмы противоположны по своей иллокутивной силе. С точки зрения речевого акта, дисфемизм – это сознательное огрубление речи, которое влечет за собой брань [2, с. 108].

Часто дисфемия рассматривается как стилистический прием [1, с. 456], но в определениях подобного рода при этом игнорируются одновременно несколько важнейших аспектов изучаемого явления, в том числе и семантическая составляющая.

С семантической точки зрения дисфемия представляет собой процесс негативного именованя денотата.

В основе дисфемии заложено некоторое понятие, изначально оцененное социумом как пейоративное. К числу подобных понятий относятся смерть, болезни, человеческие пороки и прочее. Таким образом, прибегая к дисфемии, говорящий усиливает негативную составляющую этого понятия. Возьмем, к примеру, английское слово «**prostitute**». В качестве потенциальных дисфемизмов для обозначения такого социального статуса могут употребляться следующие сленгизмы и вульгаризмы: *slut, whore, hustler, judy, hackette* и множество других. Не менее интересны и примеры со словами **fool**

- half-ass, half-cut, mug, motor mouth, poop-stick, **a mess** - fuck-up, muddle, **male homosexual** – fairy, faggot [6, с. 134].

Следующий пример затрагивает злободневную тему наркомании, поэтому употребление нижеприведенного дисфемизма вполне предсказуемо:

«*Middle Britain thinks one puff on the joint leads to the **needle***» (Daily Telegraph, 2005).

Объяснение появления дисфемизма, выраженного сленгизмом *needle*, имеющим значение «*a hypodermic needle used for injecting drugs, the use of, or addiction to, injected drugs, addicted to injecting drugs*» [6, с. 217], будет схоже с предыдущим. Таким образом, подобный вид отношений внутри дисфемистических преобразований можно определить как интенсификацию негативности, априори характерную для денотата.

Эвфемизмы заменяют множество некорректных слов и выражений, касающихся возраста, внешности, физических и умственных недостатков, физиологии, поступков, жестов, профессий людей; напротив, дисфемизмы наиболее распространены в криминальной сфере, они обозначают пороки, недостатки характера человека, принадлежность к той или иной расе и национальности, наименования частей тела, физиологические процессы, достаточно частотны они и в политическом лексиконе: Cold War – a deterrent against the Russian threat. В данном примере слово deterrent (средство устрашения, сдерживания) является эвфемизмом, в то время как словосочетание the Russian threat (русская угроза) представляет собой политический дисфемизм.

Потребность в использовании дисфемистических выражений у говорящего возникает вследствие некоторых социопсихологических установок, то есть благодаря перефразу к нейтральным денотатам добавляется негативная коннотативность, которая и иллюстрирует само явление дисфемии. Уникальность этого процесса состоит в том, что денотат остается прежним, как и в предыдущем случае, однако в языковую игру вступает оценка со знаком «минус», хотя в качестве дисфемизмов могут выступать слова и словосочетания как с негативной окраской, так и вполне нейтральные, приобретающие негативную окраску в условиях контекста. Например, возможным дисфемизмом для понятия church может служить сленгизм a ringing God box, который в случае употребления будет без сомнения нести отрицательную оценку, выражать пренебрежение говорящего к религиозным институтам.

Известны также случаи употребления сленгизма *fuzz* в значении *the police, funny farm – a mental hospital, fungus – a beard or other facial hair, faggot -woman, clobber-clothes* [6, с. 122]. В настоящее время практически любое упоминание расовых меньшинств ведет к неизбежному возникновению дисфемии, таким, например, является слово *Asians* в любой стране за пределами азиатского региона, и это отчасти связано с набирающим обороты движением за политическую корректность. Еще один приведенный ниже пример как нельзя лучше иллюстрирует этот постулат:

*«Did you see the girls, when you were out there? The sort of **black velvet** that sometimes makes me wish I wasn't a policeman» (Chicago Tribune, 2005).*

Сленгизм *black velvet* означает «*offensive, a black-skinned or coloured woman, esp as the sexual partner of a white man, such women collectively*» [6, с. 439]. В предложенном примере вниманию читателей предлагается интервью со служащим полиции, который в довольно грубой и оскорбительной форме отзывается о темнокожих американках.

Являясь оборотной стороной эвфемии, дисфемия, как и эвфемия, предполагает языковое табу, существует на фоне табу и вместе с эвфемией представляет два разновекторных, прагматически противоположных способа преодоления номинационных запретов. Несмотря на тесную взаимосвязь двух понятий, нельзя подменять понятие «дисфемизм» понятием «табу». Табу самостоятельно не является дисфемизмом, это социокультурный, категориально-этический запрет, при том что табу может выступать основой для появления как эвфемии, так и дисфемии. Следует учитывать, что дисфемизм – явление дискурсивно-контекстуальное, слово становится дисфемизмом только в определенных условиях дискурса, само по себе оно является лишь сниженной или табуированной, или даже прагматически нейтральной лексикой. В целом однако нельзя недооценивать табу как социолингвистическую базу для функционирования дисфемизма.

Интересен пример использования слова «*cunt*» – одного из наиболее табуированных слов в английском языке. Выражение «*Don't be a cunt!*» является крайне оскорбительным в современном английском языке. В XIII веке оно не обладало ярко выраженным дисфемистическим характером и даже употреблялось в составе названий населенных пунктов – *Gropecuntlanes* и имен собственных – *John Fillecunt*. И только в XIV веке Чосер в своих «Кентенберийских рассказах» использует слово «*cunt*» в его нынешнем значении.

Примечательно, что в других языках (например, во французском) родственное слово «cop» является менее дисфемистичным по своей окраске и употребляется, скорее, в шутовском значении, соответствующем английскому «stupid».

Одним из наиболее существенных аспектов анализируемой проблемы является прагматика дисфемии – причины, побуждающие к употреблению дисфемизмов, их социально-исторические и психологические предпосылки.

Рассматривая дисфемию как проявление речевой агрессии, можно выделить ряд общих мотивов (факторов), характерных для большинства дисфемистических проявлений:

1. Более раскованное психологическое состояние современного человека, побуждающее личность идти наперекор жестким номинационным ограничениям и нормам: *I'm off to have a piss* вместо *Excuse me for a moment*.

2. Нежелание следовать предписанным нормам и законам поведения, которое приводит к тому, что говорящий словно «выпадает», исключается из своей привычной субкультуры.

3. Негативное коммуникативное намерение говорящего, установка на нанесение коммуникативного вреда адресату: ср. рус. *Что вы несете?*

4. Отрицательные эмоциональные реакции адресата на определенное высказывание (обида, гнев, раздражение и прочие), а также отражающие их типы ответных высказываний (упрек, протест, несогласие): ср. рус. *Я хрячу на этот проклятый как ишак* (не прямая брань в отношении себя, которая смягчена сравнением) [2, с. 113].

5. Рассогласование формы и/или содержания высказывания, характера вербальной интеракции и «имиджа адресата». Примером может служить фамильярное обращение в официальной обстановке, обидные слова или намеки в адрес оппонента и др.: *chick, hen* вместо *girl, woman* [5, с. 48].

6. Часто прибегая к девиантному и деструктивному поведению, говорящий как бы заявляет о себе, демонстрирует свою значимость и независимость.

Любое проявление вербальной агрессии, выраженной в дисфемии, непременно ведет к возникновению конфликта и противоречит кодексу коммуникативного поведения. Другими словами, в отличие от эвфемизмов, которые сближают говорящего и слушающего, дисфемизмы, напротив, разъединяют собеседников.

В заключение хотелось бы отметить, что исследование дисфемии позволяет не только расширить представление о речевых единицах подобного

типа, но и благодаря этому существенно углубить общее понимание современного эмотивного дискурса.

Список литературы:

1. Ахманова, О.С. Эвфемизм // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. – 688 с.
2. Ковшова, М.Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
4. Ярцева, В.Н. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 687 с.
5. Allan, K., Burrige, K. Forbidden words. Taboo and the censoring of language. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2006. – 303 p.
6. Ayto, J., Simpson, J. The Oxford Dictionary of Modern Slang. – Oxford, New York.: Oxford University Press, 1993. – 299 p.

**Новостные медиатексты как базовые тексты массовой информации
(анализ новостных репортажей британского телевидения)**

Е.И. Шеваршинова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматривается понятие «медиатекст», выделяются особенности новостного медиатекста, а именно, новостного репортажа британского телевидения как базового текста массовой информации. Дается детальный анализ формата новостной телепередачи, содержания выпуска новостей, особенностей языкового оформления новостного репортажа.

Ключевые слова: медиатекст, базовый медиатекст, новостной репортаж, формат, содержание, язык новостного медиатекста, телевидение.

**News mediatexts as the basic texts of massmedia
(the analysis of the BBC news reports)**

E.I. Shevarshinova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article concerns “news media text” of the British television (BBC 1), its peculiarities as of the basic texts of mass media. In the article there is given in detail the analysis of the form of a news television programme, its contents, and its language.

Keywords: media text; the basic texts of mass media; news report; the form of a news television programme, its contents, and its language; television.

Термин «медиатекст» появился в 90-х гг. XX века в англоязычной литературе и подробно рассматривается в работах таких зарубежных авторов, как Т. ван Дейк (1989), А. Белл (1991), Р. Фаулер (1991), М. Монтгомери (1992) и ряда других. Среди отечественных исследователей, уделявших внимание данной проблематике, следует упомянуть С.И. Бернштейна (1977), М.В. Зарву (1977), Г.Я. Солганика (1970), С.И. Трескову (1989), Б.В. Кривенко (1988), А.А. Тertyчного (1998), Т.Г. Добросклонскую (2005) и др.

Традиционно в лингвистической науке «текст» определяется как «объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность» [2]. Применительно к печатному или устному тексту речь идет о

последовательности вербальных знаков, но медиатекст выходит за пределы вербального уровня, т.к. включает в себя не только вербальные знаки. В состав медиатекста входят неоднородные знаки. В лингвистике такие тексты называют «поликодовыми» [3].

Большинство исследователей сходятся в той точке зрения, что текст, функционирующий в сфере массовой коммуникации, приобретает помимо словесной оболочки новые характеристики, обусловленные медийными свойствами того или иного средства массовой информации, при помощи которого этот текст передается аудитории. Так, текст на телевидении состоит из вербальных знаков (слов, словосочетаний, предложений), видеоряда, звукового сопровождения. Все эти три уровня функционируют одновременно как единое целое, как сложный организм. Таким образом, медиатекст определяется многими исследователями в данной области как совокупность вербальных и медийных признаков.

Под «телевизионным медиатекстом» понимается поликодовый текст, состоящий из слов, видеоряда и звука, последовательно и одновременно разворачивающийся в пространстве на всех трех уровнях (вербальном, звуковом и видео), образуя единое целое и функционируя как сложный объект, передаваемый в массовую аудиторию через телевидение [4].

В сфере массовой коммуникации, в том числе и на телевидении, функционирует большое количество разнообразных текстов. Т.Г. Добросклонская выделяет четыре основных типа медиатекстов:

- новостные тексты;
- информационно-аналитические тексты;
- тексты группы “features”;
- рекламные тексты [1].

По мнению Т.Г. Добросклонской, именно новостные тексты являются базовыми текстами массовой информации. Вслед за Т.Г. Добросклонской, под понятием «базовый текст» следует понимать текст, «в котором в «концентрированном виде» представлены все главные черты и особенности данной сферы речеупотребления» [1]. Автор выделяет ряд факторов, которые позволяют рассматривать новостной текст в качестве основного, или базового, текста массовой информации:

- 1) реализация информативной функции массмедиа;
- 2) определенный формат новостного текста;
- 3) устойчивая макро- и микроструктуры на уровне семантики;
- 4) устойчивые лингвистические признаки;

- 5) высокая степень культуроспецифичности;
- 6) многократная воспроизводимость.

Рассмотрим далее каждый из этих факторов подробнее.

Во-первых, тексты новостных репортажей выполняют одну из главных функций как массовой коммуникации, так и языка, а именно, передачу информации. Благодаря новостным текстам мы узнаем о том, что происходит в данную минуту в нашей стране и других странах, об уже произошедших событиях и о планах на будущее, касающихся всех сфер жизни общества: политики, экономики, образования, здравоохранения, культуры, спорта.

Во-вторых, новостные тексты, в том числе и телевизионные, обладают определенным форматом, который выделяет их из числа прочих медиатекстов. Под форматом мы понимаем «устойчивое соотношение формальных признаков текста и компонентов его содержания» [1, с. 75]. На телевидении этот формат представлен в виде «сетки» новостных программ, т.е. построенные по определенной модели в соответствии с требованиями телевизионного формата выпуски новостей выходят каждый день в определенное время.

В-третьих, новостные тексты характеризуются устойчивостью не только в плане формата, но и на уровне семантики и синтагматики. Семантику новостных текстов представляет устойчивый список тем, регулярно освещаемых средствами массовой информации. Это такие темы, как политика, экономика, культура, спорт, образование, социальная жизнь людей, бизнес. Крупные тематические компоненты могут подразделяться на более мелкие, например, политические новости могут содержать такие более мелкие тематические единицы, как внутренняя политика государства, внешняя политика государства, переговоры разных уровней, военные конфликты, политические скандалы и т.д. В плане синтагматики новостные тексты имеют следующие характеристики:

- 1) преобладание определенных структурных типов словосочетаний, а именно, глагольных, что связано с задачей новостного текста сообщать о происходящих событиях;
- 2) распространенность пассивных глагольных конструкций;
- 3) большее по сравнению с другими видами медиатекстов количество лексических соединений или сложных слов, часто многоэлементных, что связано с ограниченностью новостного текста во времени, а, следовательно, со сжатием информации;

4) значительное число клишированных и тематических словосочетаний;

5) цитаты;

6) текстообразующие элементы: фразы-связки, ссылки на источники информации, фразы для введения цитат.

В-четвертых, новостные тексты содержат большое количество слов и словосочетаний, обозначающих реалии и артефакты конкретной страны, т.к. рассказывают о реально существующих лицах и реально происходящих событиях. Также новостные тексты пронизаны государственной идеологией, которая отражает систему ценностей и проявляется в определенном ракурсе подачи и интерпретации информации. Наши представления о событиях в других странах напрямую зависят от того, как разные СМИ интерпретируют данное событие окружающей действительности, а, следовательно, под воздействием массмедиа происходит формирование информационной картины мира, которая тесно связана с языковой картиной мира. Из всего вышесказанного следует, что новостные тексты высоко культуроспецифичны, так как являются результатом культурно-речевой деятельности конкретного языкового коллектива.

Наконец, из-за особой организации процесса массовой коммуникации одна и та же новость, а иначе, сообщение о некотором событии, распространяется одновременно с помощью разных средств массовой информации в огромном количестве вариантов. Повторяемость новостных текстов бывает двух видов: синхронная и диахронная. Синхронная повторяемость имеет место, когда сообщение на одну и ту же тему освещается одновременно в разных СМИ: в газетах, по радио, на телевидении, в Интернете. Диахронная повторяемость подразумевает частичное или полное воспроизведение новостного текста одним и тем же средством массовой информации в течение дня.

Далее перейдем к более детальному анализу формата, содержания и языка новостного медиатекста британского телевидения.

Типичная телевизионная программа новостей длится 30 минут, транслируется в прайм-тайм и имеет следующую структуру:

1. Приветствие ведущего и объявление программы: Good afternoon. Welcome to BBC News;

2. Вступление (news headlines), в рамках которого ведущий перечисляет события, которые будут освещены в деталях в основной части выпуска;

3. Основная часть выпуска (news in detail), в которой каждое названное во вступлении сообщение представляется в развернутом виде по следующей схеме: текст ведущего, репортаж корреспондента с места события, интервью с участниками события (если такое имеется), возможен также диалог ведущего и корреспондента. В заключение выпуска новостей идет прогноз погоды на ближайшие дни;

4. Заключение (news summary): Now I'd like to remind of the main stories of the lunchtime. В данной части выпуска новостей ведущий кратко суммирует события, освещенные в передаче [4].

Часто отдельные репортажи выпуска новостей сопровождаются не только речью корреспондента и видеорядом с места события, но и «видеоплакатами», то есть изображениями предметов по теме репортажа с ключевыми фразами, написанными крупным шрифтом. Без сомнения, данная характерная черта формата используется с целью более эффективного воздействия на аудиторию [4]

Анализ содержания невольных репортажей британского телевидения показывает следующее, а именно, очередность сообщений, а также степень развернутости каждого сообщения зависят от новостной ценности (news value/worthiness) освещаемого события.

Новостная ценность – это характеристика произошедшего в мире события, которая определяется новизной этого события, его актуальностью, пространственной или психологической близостью к получателю информации, а также значимостью для получателя и его заинтересованностью в данном событии и его последствиях.

Кроме того, в очередности отдельных новостных репортажей играет роль устойчивая тематическая структура передачи. Как правило, в британских новостях сначала освещаются события внутри страны (local/home news), далее – события в мире (foreign news), затем – другие тематические блоки, такие как политика, бизнес, спорт, культура, образование. Также в первую очередь освещаются hard news (факты), а затем soft news (события, призванные заинтересовать, вызвать эмоциональную реакцию).

Рассмотрим далее особенности языкового оформления новостного текста британского телевидения, а именно: выделим общие признаки типичного телевизионного новостного текста на морфосинтаксическом и лексико-семантическом уровнях. В соответствии с исследованием Т.Г. Добросклонской основными признаками новостного текста на уровне морфологии и синтаксиса являются следующие:

- 1) превалирующее число глагольных словосочетаний;
- 2) широкая распространенность пассивных форм и безличных конструкций;
- 3) большее по сравнению с другими видами медиатекстов количество лексических соединений (сложных слов нестойкого типа);
- 4) большое количество двух- и трехэлементных синтаксических соединений с несложной внутренней структурой;
- 5) наиболее распространенный тип синтаксического соединения – словосочетания «прилагательное + существительное» [1, с. 84].

Большее по сравнению с другими типами медиатекстов количество глагольных словосочетаний объясняется динамичностью новостного текста, т.к. его основная задача заключается в сообщении о происходящих в родной стране и за рубежом событиях. Содержание новостного текста главным образом сводится к перечислению разного рода событий реальности – действий, – что и усиливает роль глагольной синтагматики, так как именно глагол обозначает действие происходящего в действительности.

Примерами могут служить глагольные словосочетания, взятые нами из текстов новостных репортажей британского телевизионного канала ВВС1: *to admit murdering smb, to disappear from, to plead guilty, to provide arms, to commit a crime, to suffer from, to adopt a constitution, to find a political solution, to keep practising, to occur, to begin checks, to start the scheme, to mismanage smb's finances, to cover the costs, to raise funds, to increase income, etc* [4].

Насыщенность новостного текста различными видами пассивных глагольных форм и безличных конструкций объясняется стремлением к объективности в подаче информации, к нейтральному стилю изложения. Пассивные и безличные конструкции могут быть использованы в текстах новостных сообщений с различными целями.

Во-первых, пассив часто употребляется при передаче информации без ссылки на источник непосредственно от лица ведущего или телерадиовещательной корпорации, или информационного агентства с целью деперсонифицировать сообщение.

Во-вторых, пассив употребляется в сообщениях, которые содержат в себе скрытую ссылку на источник информации. Непосредственно этот источник не указывается, но его существование подразумевается.

В-третьих, пассивные конструкции преобладают в сообщениях о военных конфликтах, террористических актах, природных катаклизмах, катастрофах.

Важно отметить, что замена активных глагольных форм на пассивные формы в новостных текстах может осуществляться специально с целью интерпретировать информацию в выгодном политическом или идеологическом свете. Как известно из грамматики английского языка, трансформация предложения из активного залога в пассивный позволяет поставить «реципиента» на место подлежащего с целью выделить данную информацию.

В качестве примеров рассмотрим следующие пассивные конструкции, взятые автором работы из текстов новостей британского телеканала BBC 1 [4]:

But if the serious issues about safety are picked up, it could mean they (doctors) are struck off the medical register.

...patients need that assurance that doctors have been regularly checked.

And we'll be checking closely to see the action is taken in that small number of cases when doctors have fallen behind standards.

Blood was found in his cab later by the police.

That information has been given to the judge so she can consider it for her sentencing.

Her ex-boyfriend (or her boyfriend) Kevin Reape said that "her murder meant that his heart had been ripped out, he felt that his life has been destroyed".

Two years ago a new system was introduced – the sovereign grant.

Antimonarchists say that monarchy costs far more than is being admitted.

The Public Accounts Committee is questioning whether that money is being used as wisely as it might be. "We feel that the Queen has not been served well by the Household and by the Treasury", – its report says.

The announcement of what sounds like a threatened coup was made on State Television. Sixteen people have been killed in mass protests across the country demanding the Islamist President Mohammed Morsi resign just a year after he was voted to power.

Большее, по сравнению с другими видами медиатекстов, количество лексических соединений (соположение слов, соединение корневых морфем), часто многоэлементных, или сложных, слов нестойкого типа можно объяснить ограниченностью новостного текста во времени и пространстве. Соответственно, выпуск новостей на телевидении или радио, или газетная полоса подразумевают сжатие информации, что и проявляется в увеличении числа лексических соединений, так как лексический способ соединения слов является наиболее экономичным в плане использования языковых средств. Например: *war conflicts, arms embargo, tick-box process, mini-cab driver, victim*

impact statements, restoration work, food bank charity, job centre staff, street protest (BBC 1) [4].

Что касается синтаксических соединений, преобладающих в новостных текстах, то наиболее распространенной моделью является «прилагательное + существительное» (A + N). Как правило, такие словосочетания не являются многокомпонентными и насчитывают в своем составе не более одного-двух прилагательных. Особенно важно, что в состав словосочетаний, построенных по данной модели, входят в основном ограничивающие прилагательные, а не описательные. Новостные тексты, как было отмечено, повествуют о событиях, имеющих вполне конкретные характеристики, а не описывают что-либо, соответственно, описание в данном случае играет менее важную роль. Например: *violent crime / situations, political agreement / solution / pressure, presidential elections, surgical technique, artificial joint, mitigating circumstances, annual checks, medical regulation / register, serial killer, preventative measure, warning signs, threatened coup, historic moment, strategic positions, royal estate, public funds, educational standard, secondary schools, direct consequence* (BBC 1) [4].

Главной особенностью новостных текстов на лексико-фразеологическом уровне является «высокая степень клишированности» [1]. Наличие большего, по сравнению с другими медиа текстами, количества клишированных словосочетаний свидетельствует об устойчивости, а соответственно, предсказуемости новостного текста в плане использования языковых средств.

Содержание каждого новостного текста, по сравнению с предыдущими, постоянно обновляется, так как происходят всё новые и новые события, но форма выражения и языковые средства передачи новой информации остаются прежними, вплоть до использования одних и тех же выражений и словосочетаний, что также связано с наличием одних и тех же тематических блоков любого выпуска новостей.

Примерами клишированных словосочетаний могут служить следующие словосочетания из текстов новостных репортажей BBC1: *social events, antisocial behaviour, motoring penalties, top level meeting, general elections*[4].

Следующей наиболее характерной чертой новостного текста на лексико-фразеологическом уровне является практически полное отсутствие коннотативных словосочетаний, то есть словосочетаний с дополнительным эмоционально-оценочным значением. Данная особенность языка типичного новостного текста связана с его основной функцией – сообщать факты,

которая никак не связана с эмоциональной экспрессивностью и оценкой. То небольшое количество коннотативных словосочетаний, которые присутствуют в новостных текстах, являются культуроспецифичными и несут в своем значении идеологическую модальность, а соответственно используются специально в целях интерпретации информации конкретного новостного текста в выгодном свете. Например:

There's been a dramatic rise in the number of people using food banks according to a charity.

The statement came after a violent night. The Headquarters of the Muslim Brotherhood were attacked and after deaths and injuries on both sides the building was burnt out and ransacked [4].

Еще одной особенностью языкового оформления новостного текста является весьма ограниченное употребление идиом и фразеологизмов, которое сводится к контексту цитат. Цитирование является неотъемлемой и очень важной составной частью любого новостного текста, т.к. способствует объективной подаче информации. Цитаты весьма многочисленны в новостных текстах и представляют собой высказывания, как правило, известных политиков, ученых, деятелей культуры и спорта, бизнесменов как в форме прямой, так и в форме косвенной речи. Например:

*The statement by the Minister of Defense was worded carefully: "The Armed Forces repeats its call for the people's demands to be met and gives everyone 48 hours as a last chance **to shoulder the burden** of a historic moment in which the nation is passing through, a nation that will not forgive any power who **falls short** in fulfilling its need".*

*"The Household must **get a much firmer grip on** how it plans to address its maintenance backlog" (the Public Accounts Committee).*

*Helen Coulson (the Head teacher): "They don't want **to take a good hard look at themselves** because sometimes it is not a pretty sight, and that's difficult to stamp out" [4].*

Культуроспецифичность является следующей значимой характеристикой новостных текстов британского телевидения. Медиатексты, новостные тексты в частности, насыщены словосочетаниями, отражающими культуру и идеологию определенного языкового коллектива, так как новостные тексты отражают события социальной, политической, экономической и культурной жизни этого коллектива. Иначе говоря, новостные тексты содержат большое количество словосочетаний, обладающих свойством культуроспецифичности. Словосочетания,

обладающие свойством культуроспецифичности, обозначают предметы и явления специфичные именно для данной страны, культуры, для данного языкового коллектива.

Совокупность всех вышеперечисленных факторов позволяет сделать вывод о том, что новостные тексты имеют полное право называться базовыми текстами массовой информации. Единственным недостатком новостного текста, на наш взгляд, является тот факт, что новость сегодня с завтрашнего дня начинает устаревать и терять свою актуальность.

Список литературы:

1. Добросклонская, Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи) /Т.Г. Добросклонская. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Сонин, А.Г. Моделирование механизма понимания поликодовых текстов: дис. ... доктора филол.наук: 10.02.19 / Сонин Александр Геннадиевич. – М., 2006. –323 с.
4. Шеваршинова, Е.И. Формирование межкультурной компетенции у студентов языковых факультетов средствами англоязычных видеомедиатекстов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Шеваршинова Елена Ивановна. – М., 2016. – 225 с.

ФИЛОЛОГИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ XXI ВЕКА: «СТРАТЕГИЯ ЦИФРЫ» VS «СТРАТЕГИЯ БУМАГИ»

УДК 004.9

Использование информационных автоматизированных систем в библиотечном деле

*Е.Д. Анохина, филологический факультет, 2 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Н.А. Исаева*

В статье рассмотрены вопросы, связанные с использованием информационных автоматизированных систем в библиотечном деле. Анализ особенностей данной проблематики позволяет выявить основные направления, степень развития, организации, этапы автоматизации в библиотеках, приводит к выводу о важности внедрения и дальнейшего практического развития библиотечно-информационных технологий, что способствует росту качества и эффективности информационного обслуживания в библиотеках.

Ключевые слова: автоматизация библиотек, информационные ресурсы, библиотечное дело, информационные технологии, потребители информации

The use of automated information systems in librarianship.

*E.D. Anokhina, Faculty of Philology, master 2
Supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor N.A. Isaeva*

The article deals with issues related to the use of automated information systems in librarianship. The analysis of the specific features of this problem reveals the main directions, degree of development, organization, automation stages in libraries, leads to the conclusion about the importance of the introduction and further practical development of library information technologies, which contributes to the growth of quality and efficiency of information services in libraries.

Keywords: library automation, information resources, librarianship, information technology, information consumers.

Библиотечное дело в Российской Федерации претерпевает серьезные изменения, в том числе продолжается процесс автоматизации библиотек, включающий в себя изменение в процессах формирования фондов, а также закупку новых книг, журналов, внедрение программ. Российские библиотеки покупают и внедряют модернизированные специализированные программы, а также оборудование. Всё это в дальнейшем складывается в автоматизированную библиотечную систему. Данная система в каждой из библиотек находится на разной степени использования. Некоторые библиотеки уже могут давать читателям доступ к данным программам, другие – только знакомятся и изучают все сложные моменты.

Детские библиотеки сегодня – это именно те культурно-просветительские учреждения, в которых дети и подростки могут получить необходимую информацию, научиться находить эту информацию среди потока, обучиться информационной культуре в целом, чтобы справляться с большим количеством и разнообразием информации в современном глобальном мире. Выполняя также образовательную функцию, детские библиотеки всегда были и остаются одним из универсальных способов познания информации.

Автоматизация библиотек на сегодняшний день является важнейшей и актуальной задачей в области библиотечного дела, автоматизированных информационных технологий, требующей совместного труда высококвалифицированных системных аналитиков, библиотечных технологов, библиотечковедов, библиографов, лингвистов, системных и прикладных программистов, а также всех заинтересованных в этом вопросе специалистов.

Библиотечная автоматизация – это отдельная, самостоятельная отрасль, которая начала формироваться в России в конце восьмидесятых годов стихийно, на базе ограниченных финансовых и кадровых ресурсов как силами самих библиотек, так и специализированными, заинтересованными компаниями.

Развитие электронных технологий и различных телекоммуникационных средств позволяет принципиально по-новому организовать в библиотеках процесс каталогизации изданий и создания электронных каталогов, сводя к минимуму тысячекратное дублирование трудовых затрат и нерациональное, неэффективное расходование финансовых средств за счёт разумного разделения труда каталогизаторов и совместного использования его результатов. Вдохновляющие примеры подобного подхода

отражают деятельность таких общепризнанных в мире организаций, как OCLC, RLIN, WLN в США, ABES во Франции, CURL в Великобритании, PICA в Нидерландах, Институт сводного каталога в Италии.

Общая схема этих центров такова, что библиографическое описание в электронной форме создаётся только один раз в режиме удалённого доступа той библиотекой, которая первой обработала данное издание. Все другие библиотеки используют уже готовую запись (полностью или частично) для своих собственных электронных каталогов, причём при необходимости они могут её доработать.

Это особенно важно, когда библиотеки применяют различные системы систематизации и предметизации. Главный плюс такого подхода в системе мотиваций – библиотеки взаимно помогают друг другу в создании своих собственных электронных каталогов, что экономически выгодно для всех участников. При этом создаётся единый электронный каталог библиотечных участников системы корпоративной каталогизации, который в результате начинает выполнять функцию сводного каталога библиотек той или иной страны или региона, либо определённой сети библиотек.

Например, сводный электронный каталог OCLC сделан силами более чем 20 тыс. библиотек из 63 стран и содержит информацию о 35 миллионах изданий, созданных человечеством, начиная с IX в. до н.э., фактически это сводный мировой электронный каталог. Участие в его создании и использовании позволяет библиотекам при минимальных финансовых затратах оперативно и эффективно вести информационное обслуживание, обработку литературы, создавать электронные каталоги и специализированные базы данных (достигая при этом наивысшего качества), что является совершенным инструментом организации межбиблиотечного абонемента [1, с. 22].

К сожалению, на сегодняшний день из-за отсутствия необходимых инвестиций, скудного финансирования и ряда других причин отечественные системы пока ещё не могут конкурировать с лучшими зарубежными образцами, хотя они, в отличие от зарубежных, ориентированы на специфику технологий российских библиотек и основываются на требованиях национальных стандартов и традиций.

В настоящее время автоматизация библиотек России организационно и технически ведётся в рамках обособленных ведомственных программ Российской Федерации. Реализуемые масштабы библиотечной автоматизации

и состояние автоматизации отдельных библиотек в разных ведомствах, регионах заметно отличаются большим разбросом.

На сегодняшний день по России, к сожалению, всё больше библиотек претерпевают сокращения, особенно в сельских местностях.

Орловская областная детская библиотека уже много лет является информационным, культурно-досуговым детским центром города Орла, методическим центром для всех детских библиотек региона.

В структуру библиотеки входят научно-методический отдел, отдел фондов и каталогов, отдел справочно-библиографической, информационной и массовой работы (сектор рекомендательной библиографии, сектор информационно-краеведческой работы, сектор эстетического воспитания), отдел обслуживания.

С 2004 года библиотека активно компьютеризируется, формирует различные электронные базы данных, фонд библиотеки заметно обновляется и насыщается.

Библиотека располагает и предоставляет доступ к электронным ресурсам (каталогам, базам данных, справочно-поисковой системе «Консультант+», «Гарант» и т.п.), осуществляется выполнение актуальных справочных запросов (устных и письменных, в традиционном режиме и виртуальном).

Автоматизация детской библиотеки дала возможность специалистам учреждения навсегда избавиться от множественных рутинных, неэффективных процессов, что обеспечило быстрое, полное и качественное обеспечение пользователей информацией, потоки которой с каждым годом заметно увеличиваются.

В стенах Орловской детской библиотеки проходят уроки исторической правды, исторической памяти, политические диалоги с читателями, уроки духовности, дни исторической книги, дни прессы, обзоры прессы под названием «Новые издания – новые встречи», презентации новых областных и районных изданий, читательские диалоги «Прочитали – хотим рассказать», презентации библиографических указателей, журналов, книг, поэтические калейдоскопы, популярные литературно-музыкальные вернисажи, конкурсы чтецов, литературные вечеринки, дни забытой книги, литературные панорамы, литературные портреты.

Весьма популярны фестивали литературных героев, литературное лото, литературные путешествия в историю, культуру, различные учебно-игровые формы: брейн-ринг, аукционы, литературное лото. В библиотеке

ежегодно проходят круглые столы «Час смелых идей», литературное шоу «Поле чудес», фольклорные мероприятия: праздники «Песни родного края», «Легенды и предания нашего края», «Праздник весеннего (летнего, зимнего осеннего) фольклора»; фотокалейдоскопы (викторины, конкурсы, розыгрыши), этические ступени: уроки милосердия, дни вежливости и доброты, часы политеса; краеведческие литературные походы; школа творческого чтения «Серьезный досуг» (занятие любителя или участника общественной деятельности, форма организации серьезного досуга – волонтерство), «Родная моя» (праздник Матери), «В те первые дни»; «Мы были и будем мы» (урок памяти), «Оживают давние века» – литературное путешествие-викторина, «Семейное древо» (народоведческий праздник), вечера народной песни; конкурсы на лучшее чтение произведений местных авторов; круглые столы «Закон и право в жизни молодежи», проблемные часы: «Государство – это и я!», «Помни свою родословную», «Книги растут вместе с детьми»; вечера-доклады, вечера-беседы: день исторической книги, вечер памяти литературная игра; литературное путешествие; литературный лабиринт; литературный суд (игровая форма читательской конференции), турнир исторический; читательские олимпиады; пресс-калейдоскоп; вечер исторического портрета; историческое путешествие; литературно-поэтический альбом; турниры эрудитов; день специалиста; книжные выставки на актуальные темы.

Термин «Современная библиотека» на сегодняшний день имеет широкий смысл. Основное отличие «Современной библиотеки» от «Традиционной» состоит в использовании новых методов библиотечного обслуживания на базе компьютерных технологий, которые дают возможность современным читателям найти требуемые издания в достаточно развитой современной библиотечной системе.

Обеспечивая доступ к ресурсам, библиотека содействует интеллектуальной свободе личности, демократизации общества, распространению знаний, умений, навыков, образования среди населения, предоставляя пользователям культурные ценности, обеспечивая трансляцию культуры, социальную адаптацию личности в современном мире.

Теоретические проблемы автоматизации библиотечно - библиографических процессов носят комплексный, многоотраслевой характер, изучением которых занимаются такие науки, как библиотекведение, библиографоведение, информационные технологии, библиотечно-информационные ресурсы, лингвистика, кибернетика и многие

другие. Освоение и внедрение технических средств происходит постепенно и планомерно в библиотеках, библиографических учреждениях и органах информации.

Целями автоматизации библиотечно-библиографических процессов в детских библиотеках служат:

- непосредственное сокращение трудозатрат на выполнение технологических операций, связанных с комплектованием, организацией и использованием фондов и баз данных, справочно – информационным и информационным обслуживанием и информационным обеспечением пользователей системы;

- расширение состава оказываемых потребителям услуг, в частности, путем включения в работу библиотек нетрадиционных для них услуг информационного обеспечения и справочного обслуживания, связанных с подготовкой, ведением и оперативным предоставлением фактографической информации;

- повышение комфортности работы пользователей, персонала библиотеки;

- расширение возможностей библиотечного и библиографического обслуживания;

- совокупность всех указанных целей.

В настоящее время детская библиотека является важнейшим функционирующим информационным, культурно-просветительским, а также социальным институтом. Работа учреждения напрямую связана с использованием информационных автоматизированных технологий, сетей и систем. Информационные технологии позволяют библиотеке быть и оставаться современной, актуальной и оперативной в предоставлении информации потребителям.

Информационные технологии в библиотечном деле базируются на основе аппаратных средств и программных продуктов. Аппаратные средства относятся к числу опорных технологий. Опорные технологии – это такие информационные технологии, которые могут применяться в любой сфере человеческой деятельности.

Программные продукты подразделяются на операционные системы, пользовательские оболочки, вспомогательные программы, коммуникационные программы, антивирусные программы.

В меньшей степени можно отнести к опорным технологиям так называемые пакеты функциональной обработки информации. К ним относятся

текстовые и табличные редакторы, системы управления базами данных, офисные интегрированные пакеты, программы синтеза и распознавания речи и программные продукты обеспечения распределенной обработки информации. В настоящее время в связи с бурным развитием научных знаний и числом профессиональных задач возникает иерархическая система управления главным образом система управления библиотечно-библиографическими процессами, где на каждой ступени управления создается автоматизированное рабочее место. В основу рабочего систематизированного места положены принципы системности, гибкости, устойчивости, эффективности. [6, с. 36].

Эффективность достигается только при рациональной организации процесса и разграничением обязанности между человеком и машиной.

Работа детской библиотеки в настоящее время невозможна без использования в своей работе возможностей системы Интернет, ее ресурсов и поисковых систем, таких программ как «Ирбис», «Комплектование» и т.д.

Внедрение компьютерной техники, позволившее переводить традиционные картотеки в электронную форму и создавать на их основе проблемно-ориентированные базы данных, работы по созданию электронных каталогов, последовательное и целенаправленное приобретение баз данных на CD-ROM, а также первый опыт работы в международных информационных сетях через Интернет требуют поиска новых форм организации информационно-библиографического обслуживания в библиотеке.

Определение новых подходов к организации информационно-библиографического обслуживания невозможно без учета общих тенденций его развития, обусловленных коренными изменениями внешней информационной среды, что непосредственно связано с информационным прогрессом в целом.

Создание новых поколений вычислительной техники, постоянно совершенствующиеся программные продукты, возможность перевода традиционных источников информации на электронные носители, новые методы электронной передачи информации в сочетании с гипертекстом и возможностью графического предоставления информации определили ряд новых тенденций организации справочно-библиографического обслуживания, к которым можно отнести:

– более тесную интеграцию библиотечного и справочно-библиографического обслуживания внутри страны, так и между странами путем координации;

– расширение границ справочного обслуживания за счет постепенной интеграции функций поиска информации, предоставление полного текста документа оформления заказов и передачи заявок в службы межбиблиотечного абонементов и доставки документов;

– расширение возможностей обслуживания и предоставления графической информации, доступной в результате перевода на электронные носители фотографий, картографических изданий, рукописей, архивных материалов, специальных коллекций;

– повышение оперативности обслуживания за счет преимуществ автоматизированного поиска;

– расширение временных рамок обслуживания, ранее ограниченных режимом работы библиотеки до 24-часового доступа, к электронным массивам в течение всей недели в режиме удаленного доступа;

– усиление обучающей функции в общей структуре справочно-библиографического обслуживания, что связано с необходимостью ознакомления пользователей со спецификой структуры и поисковых возможностей различных баз данных, использования методов поиска через телекоммуникационные сети в режиме удаленного доступа.

Наиболее заметна проблема, связанная с разработкой концепции комплектования справочно-библиографического фонда базами данных и выделением приоритетов при их приобретении. Одна из таких проблем – преимущественное комплектование библиографических баз данных, включающих, кроме библиографических данных, аннотацию или реферат, раскрывающий содержание описываемого документа. На сегодняшний день наибольший интерес читателей вызывают именно зарубежные реферированные базы данных по периодике [7, с. 30].

С активным развитием информационных технологий библиотеки, непосредственно являясь важнейшими культурными, информационными, научными и социальными институтами, наряду со школами продолжают играть важнейшую роль для современного общества. Именно библиотеки на сегодняшний день в силу своей роли и места в современном информационном поле являются теми самыми каналами распространения культуры и актуальной информации среди детей и молодежи.

Социальная роль библиотек на сегодняшний день велика. Она заключается прежде всего в создании условий для свободного и полного удовлетворения информационных запросов пользователей, с использованием современных технологий.

Библиотеки способны оказать и оказывают существенное влияние на повышение культуры современных потребителей информации, на рост самосознания людей.

Список литературы:

1. Адамовский Д.В. Новейшие автоматизированные библиотечные системы России [Текст] /Д.В. Адамовский. – СПб., 2007. – 326с.
2. Александрова, М.В. Электронный каталог в системе каталогов библиотеки / М.В. Александрова // Библиография. – 2001. – № 2. – С. 70-71.
3. Алешин, Л. Как витязь на распутье: несколько принципов компьютеризации [Текст] /Л. Алешин// Библиотека. – 1999. – № 1. – С. 53-55.
4. Алешин, Н. Электронные базы данных персоналии [Текст] /Н. Алешин // Библиография. – 1999. – №1. – С.28-30.
5. Антопольский, А.Б., Вигурский, К.В. Электронные библиотеки [Текст] /А.Б. Антопольский, К.В. Вигурский // Информационные ресурсы России. – 1999. – № 4. – С. 17-21.
6. Бахтурина, Т.А. Будущее каталогизации в России и в мире // Научные и технические библиотеки. [Текст] / Т.А. Бахтурина. – М.: Государственная публичная научно-техническая библиотека России, 2010. – № 9. – С. 34-44.
7. Горбунов-Посадов, М.М., Ермаков, А.В., Луховицкая, Э.С., Скорнякова, Р.Ю. О выборе автоматизированной информационной библиотечной системы для библиотеки ИПМ. Препринт ИПМ. – М.: Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша, 2011. – №2. – С. 1-32.

**Классический текст в сети:
на примере "Снежной королевы" Г. Х. Андерсена**

*В.Д. Астафьева, филологический факультет, 2 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Е.В. Ливская*

В центре внимания статьи – определение роли и места сетевой литературы в современном искусстве и рецепции классических художественных текстов сетевым поколением.

Ключевые слова: сетевая литература, интернет, вариант, современный мир, текст.

**The classic text in the network:
the example of the "Snow Queen" G.H. Andersen**

*V.D. Astafieva, Faculty of Philology, course 2
Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor E.V. Livskaya*

The focus of the article is defining the role and place of network literature in contemporary art and the reception of classical literary texts network generation.

Keywords: network literature, Internet, variant, modern world, text.

«Сетевая литература» – термин, который предлагает ряд публицистов для обозначения совокупности литературных произведений, основной средой существования которых является Интернет.

Синонимом основного понятия «сетевая литература» является его сокращенный вариант – «сетература». Нужно различать широкое и узкое понятие данного определения. Сетевая литература в широком смысле этого слова – это весь объем литературных текстов, расположенных в Сети [1].

Основными признаками сетературного текста являются следующие признаки:

- 1) принадлежность к «творчеству»;
- 2) применение перекрестных гиперссылок;
- 3) динамичность (возможность изменения во времени);
- 4) мультимедийность;
- 5) активная роль читателя.

В широком смысле этого слова термин «сетература» означает каждое помещенное в Интернет литературное произведение. Интернет создает целый ряд новых возможностей для создания романов, рассказов, очерков, поэзии и т.д., дает возможность опубликовать что и когда угодно. Когда в Интернете появляется новое произведение – весь мир сразу имеет возможность прочесть и обсудить его. Автор может с помощью Интернета мгновенно получить множество отзывов и комментариев на опубликованное им произведение даже с другого конца земного шара. На различных форумах люди могут делиться впечатлениями друг с другом о прочитанном. Этот факт немаловажен для любителей читать. Ведь, когда ты читаешь какую-либо интересную книгу, погружаешься в её мир, хочется найти единомышленников, чтобы обсудить все интересные моменты. Зачастую вокруг нас мало людей, которые разделяют наши литературные интересы, а в просторах Интернета можно найти как раз таких людей.

Это дает возможность говорить об Интернете как о глобальном и круглосуточном литературном салоне, новом значении понятия "мировая литература", свободной деятельности новых направлений.

Автор имеет право сохранять полную анонимность, пользоваться разными мистифицирующими способами (более фундаментальными, чем анонимность и использование псевдонима; может рисовать образ жизни и черты, которые могут совсем не совпадать с его реальной личностью). Абсолютно любой человек может публиковать свои произведения, стихотворения и вообще совершенно любое творчество на своем сайте. Для этого не обязательно всем рассказывать свои персональные данные, открывать свою персональную личность. Достаточно просто придумать информацию о себе и размещать всё, что вы хотите.

Раньше пишущему нужно было бегать по издательствам и зависеть от множества внелитературных обстоятельств. Очень часто бумажные варианты терялись, портились. Множество факторов влияло на то, будет ли напечатано то или иное произведение или нет. Теперь же путь к читателю стал намного короче. Достаточно выложить текст на свою домашнюю страницу, чтобы читатель появился – в количестве пусть небольшом, но все же превышающем число родственников и знакомых. Или же можно в электронном варианте разослать свое творчество во множество редакций, и возможно Вас опубликуют в известных сборниках.

На сегодняшний день ученикам и студентам предлагается огромное количество книг для прочтения. Времени для этого не всегда хватает. Но и тут нам на помощь приходит Интернет.

Сетевая литература очень богата сокращенными вариантами известных текстов. С одной стороны, это очень хорошо и удобно. В любой момент можно прочитать огромное произведение за небольшое количество времени и быть в курсе основной мысли текста. С другой стороны, эта возможность больше привлекает учеников школ, даже студентов. И отдавая предпочтение сокращенному варианту, люди не читают произведения полностью. Соответственно, какие-либо детали могут остаться в стороне. Большинство людей отдают свое предпочтение сокращенному электронному варианту книги, а полный литературный текст остаётся за гранью прочтения.

На сайтах с сокращенным текстом указывается время прочтения в среднем.

Например, всем нам известная сказка Г.Х. Андерсена «Снежная королева» в оригинале читается около часа, а в сокращении – 5 минут. Краткий вариант не делится на 7 мини-рассказов, как делится полный вариант. Как мы видим, разница просто колоссальная. Естественно краткий вариант более заманчив, так как на его прочтение тратится меньше времени. Но в кратком варианте опускаются важные моменты.

В сокращенном тексте опускается рассказ бабушки о Снежной королеве, не упоминается послание на сушеной треске. Такой вариант лишает нас возможности погрузиться в текст полностью задумчиво. Так почему же такие, казалось бы, важные моменты опускаются? Дело в том, что сокращенные варианты пишутся людьми на основе прочтения полного варианта. В сознании людей, которые пишут сокращенный текст произведения, некоторые моменты не являются основополагающими. Соответственно, эти моменты не упоминаются в кратком варианте содержания.

Также современные технологии дают возможность посмотреть множество экранизаций «Снежной королевы». Огромное количество современных мультфильмов представлено на сайтах Интернета. В просторах Интернета можно найти и огромное количество фанфиков «Снежной королевы». Этот факт показывает интерес к сказке, заинтересованность в переосмыслении классического сюжета.

Каждый человек может написать абсолютно любой фанфик и разместить его в интернете. Это может быть на любую тему с необычным

сюжетом и неожиданным финалом. Например, в одном из фанфиков сюжет «Снежной королевы» предстаёт в перевёрнутом виде. В чертоги Снежной королевы попадает не Кай, а Герда. Также очень интересен вопрос отношений между Каем и Гердой. В некоторых фанфиках они являются просто соседями-друзьями, а в некоторых являются людьми, между которыми есть чувства, которые больше, чем просто дружба. Этот вопрос, пожалуй, один из самых интересных для людей, пишущих фанфики по мотивам сказки Андерсена «Снежная королева».

Большинство фанфиков уделяют особое внимание всем животным, которых Герда повстречала на своем пути к Каю. Значительная часть показывает равнодушное отношение Кая к окружающему миру и к самой Герде. Авторы таких историй утверждают, что сердце Кая заледенело раз и навсегда. Интернет пестрит множеством вариантов фанфиков о «Снежной королеве». Читатель может найти историю абсолютно на любой вкус. И даже если человек никогда не интересовался данным видом искусства, и однажды он увидит какой-либо интересный фанфик, то возможно у этого человека проснется интерес к данной сетевой литературе.

Интернет дает возможность не только найти любой текст за долю секунды, но и прочитать мнения различных людей о том или ином произведении. Искусство фанфикшна показывает произведение, которое казалось нам известным со всех сторон совершенно в необычной форме.

Современный мир даёт все возможности для того, чтобы дети и взрослые как можно больше читали. Если раньше нужно было идти в библиотеку и там засиживаться допоздна, чтобы прочитать какую-либо книгу, то сейчас это можно сделать в любое время, не выходя из дома. Электронные библиотеки экономят наше время и возможности. Ведь теперь не обязательно покупать книгу, чтобы прочитать и понять, нравится она или нет. Ее можно найти в Интернете, ознакомиться с отзывами и прочитать онлайн.

Таким образом, мы убедились, что литературный текст в Сети – это наше всё. Это и экономия времени, это и общение с единомышленниками, это и наше личное творчество.

Список литературы:

1. Антипина, Ю.В. Жанровые особенности фанатской прозы (на примере фанфикшна по творчестве братьев Стругацких) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye->

УДК 004.9

Развитие речи педагога в цифровом образовательном процессе

*Т.А. Бачу, филологический факультет, 2 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Н.А. Исаева*

Одним из главных составляющих современного образовательного процесса является цифровое обучение. Благодаря ИКТ человек выходит на другой уровень умственной деятельности. Следуя правилам ФГОС, педагог обязан обладать определённой компетентностью в цифровой среде. В статье рассмотрены слагаемые мастерства педагога посредством культуры его речи в цифровом образовательном процессе.

Ключевые слова: цифровой образовательный процесс, технологии, мультимедийные средства, модель современного педагога, развитие речи.

The development of speech of the teacher in digital educational process

*T.A. Buchy, Faculty of Philology, master 2
Supervisor – doctor of pedagogical Sciences, Full Professor
N.A. Isaeva*

One of the main components of the modern educational process is digital learning. Thanks to ICT, people reach a different level of mental activity. Following the rules of the GEF, the teacher must have a certain competence in the digital environment. The article deals with the components of the teacher's skills through the culture of his speech in the digital educational process.

Keywords: digital educational process, technologies, multimedia means, model of the modern teacher, speech development.

XXI век именуется веком прогресса. Это заметно сказывается на образовательной среде: изменились принципы и подходы в обучении. Современные системы образования стремятся к тому, чтобы учащийся сам умел добывать знания. Роль учителя – роль путеводителя, который лишь направляет к верному решению проблемы. В настоящее время педагогика не представляет своё существование без ИКТ. Цифровая среда влияет не только

на уровень обучения, но и затрагивает лингвистические аспекты жизни современного человека. В обиход вошли такие слова, о существовании которых несколько лет назад никто из нас не подозревал: логин, забанить, никнейм, сетевой дневник, интерактивная доска и т.д.

Таким образом, важной составляющей комплексной информатизации образования является наличие полноценных цифровых образовательных ресурсов. Трудно представить современный образовательный процесс без качественного обеспечения учебными электронными материалами. Основная роль в этом процессе, конечно, достается педагогу. Его компетенция, заинтересованность и желание развиваться обеспечивают положительный исход в цифровом образовательном процессе [2, с. 150].

Как отмечал В.А. Сухомлинский в одном из своих трудов, «мы имеем дело с самым сложным, бесценным, дорогим в жизни – с человеком. От нас, от нашего умения, мастерства, искусства, мудрости, зависит его жизнь, здоровье, судьба, разум, характер, воля, гражданское и интеллектуальное лицо, его место и роль в жизни, его счастье» [3, с. 1]. Процесс и организация развития образовательного процесса, благодаря использованию возможностей цифровой среды, без педагогической компетенции невозможен. Одним из главных орудий педагога является речь. От неё зависит многое: восприятие ребёнком той или иной дисциплины, умение сохранить желаемую атмосферу в классе. Подобрать нужные, правильные, а самое главное, понятные современному школьнику слова – обязанность хорошего педагога. Если речь учителя осознана и воспринята учеником, то ребёнок будет подражать ей даже на подсознательном уровне. В свою очередь формирование правильной речи ученика – одна из основных задач современного школьного образования.

Развитие речи – неотъемлемая часть педагогики. Если мы сравним речь современного поколения с предыдущим, то увидим, что семантическая направленность языковой среды заметно изменилась. Современному школьнику тяжело воспринимать, тем более употреблять, некоторые устаревшие формы слов. Как показывает практика, многие классики, изучаемые в школьной литературе, часто не понятны нынешнему поколению именно из-за «другой» речи.

Ученики современной школы постепенно переходят на иной уровень: уровень искусственного интеллекта. Это новый «киберфизический» мир, где цифровая среда – неотъемлемая его часть. Она требует перехода на свой лингвистический уровень. Только так между учеником и преподавателем будет взаимопонимание, которое даст желаемые для обеих сторон результаты.

Для того чтобы детально изучить тему, необходимо разобраться, в чем вообще заключается развитие речи педагога в цифровом образовательном процессе. В первую очередь это комплексный процесс этапов и методик, которые связаны с овладением учениками внедряемого процесса. Главная роль учителя – организатор. Он должен понимать, что именно нужно каждому ученику, какие ему стоит предложить формы работы, какие подобрать курсы. Это именно те нюансы, которые обязан знать педагог.

Развитие речи невозможно без основных принципов. Один из них – принцип научности, согласно которому в процессе обучения ученики должны освоить современные методы познания, получить навыки научного поиска. Принцип наглядности требует предъявления модели изучаемого объекта или процесса в форме, которая позволяет наиболее ясно раскрыть существенные связи и отношения объекта. Согласно принципу системности в объектах или явлениях, представляемых с помощью цифровых средств, необходимо выделять основные структурные элементы и существенные связи между ними. Это позволит показать объект (явление) в целостном виде. Реализация принципа активности будет указывать критерии выбора наиболее рациональных видов деятельности учащихся. Принцип индивидуального подхода основывается на идеях личностного подхода к обучаемому как к субъекту деятельности. Содержание принципа представляет систему различных индивидуализированных приемов и способов сотрудничества учителя с учащимися. Принцип кооперации предполагает совместную деятельность педагога с учащимися. При этом каждый из участников решает определенную задачу, а учитель стремится создать условия для развития всех школьников.

Тем не менее ни один принцип из вышеперечисленных не сможет воплотиться в действие без тех средств, которые способствуют усвоению и развитию речи современного школьника. В цифровой среде это различные формы дистанционного обучения, которые подразумевают особую специфику лингвистической деятельности и учащегося, и педагога. Как средство можно рассматривать онлайн-общение среди учащихся и преподавателей. Как показывает практика, подобное взаимодействие способствует доверительному сближению между учеников и учителем. Здесь платформой могут выступать различные сети: ВКонтакте, WhatsApp, Viber. Более того, ученики, учитывая авторитет преподавателя, стараются соблюдать языковые нормы. Что касается орфографических ошибок, то их исправляет сама цифровая система, что положительно сказывается на дальнейшем обучении школьников.

Многие педагоги уже по достоинству оценили очевидные преимущества цифрового образовательного процесса. Наиболее отмечают преимущество в возможности выбора средств, форм и темпа изучения материала. Также современный подход в обучении обеспечивает доступ к разнообразной информации, повышает интерес учащихся к изучаемым материалам за счет наглядности, интерактивного предоставления учебного материала. Плюс ко всему повышается мотивация к самостоятельному обучению, развивается критическое мышление, учебная инициатива. Что касается речи ученика и учителя, то здесь, благодаря современному стандарту, происходит взаимообмен, где во главе стоит новый цифровой язык.

К сожалению, новое «веяние» назвать идеальным нельзя. Как и у любой другой специфики в цифровом обучении есть и свои ограничения. Не всегда у ученика есть возможность просмотреть, к примеру, какой-нибудь онлайн-урок. Бывают также сбои в системе, которые мешают приобретению желаемого результата.

С развитием речи педагога в цифровом образовательном процессе меняется именно сам подход к обучению. Преподаватель исполняет роль проводника в информационно - коммуникационной среде, а не только является его источником. Задача преподавателя – ставить нетривиальные задачи и по мере совместного с учеником познания – исследования приходиться к новым навыкам и знаниям. То есть преподаватель учит эффективно, научно, безопасно и интересно исследовать предмет, процесс или явление с использованием всех возможностей цифровой и «нецифровой» среды, передавая свой личный опыт и знания, но уже не статично «у доски» (даже если вместо доски выступает экран монитора при онлайн-обучении), а при решении конкретных задач в команде.

Цифровой образовательный процесс формирует новые педагогические технологии, такие как: информационно-коммуникативные, технология проблемного обучения, модульные технологии, технология развития критического мышления. Педагог выполняет важные функции: контроль, коррекция, тренинг типовых умений. Это значительно облегчает его профессиональную деятельность.

Таким образом, понятно, что в новых условиях существенно меняется роль и характер профессиональной деятельности педагога. Он становится носителем современного педагогического мышления и принципов педагогики сотрудничества, рефлектирующим профессионалом, который способен к

проектированию и перепроектированию учебного процесса в соответствии с указанными принципами.

В целом анализируя деятельность педагогов в электронной среде, можно сделать вывод о том, что происходящие изменения затрагивают не только внешне наблюдаемые аспекты, такие как использование компьютерных инструментов, но и формы и форматы учебных ресурсов, расширение пространственно-временных границ образовательных взаимодействий и прочее. Сущностные, глубинные изменения претерпевают характер протекания образовательного процесса, методологические основания и инструментальные средства деятельности педагога. Следовательно, необходимо выявить базовые основания и общую стратегию перспективных изменений деятельности педагогов, позволяющих целенаправленно достигать новых качественных эффектов при использовании электронной среды [1, с. 350-352].

Список литературы:

1. Высокотехнологическая информационная образовательная среда: сборник статей Международной научно-практической конференции Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – СПб.: ООО "Книжный дом", 2015. – 231 с.
2. Пичугина В.К., Сериков В.В. Гуманитарная парадигма как перспектива преодоления методологического кризиса в педагогике//Педагогика. – М.: ООО "Педагогика", 2016. – С. 19-30.
3. Сухомлинский, В.А. О специфике труда учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1280981/pedagogika/suhomlinskiy_spetsifike_t_ruda_uchitelya (дата обращения 10.03.2019).

Этика и эстетика приема «скрытой камеры» в журналистике

А.Н. Быкова, филологический факультет, 1 курс

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Ливская

В статье рассматривается проблема использования «скрытой камеры» – телевизионного приема, используемого при записи передач-розыгрышей и для работ в жанре «журналистские расследования». Также проводится экскурс в историю появления метода скрытой камеры в кино в 1920-х гг., когда кинорежиссером-документалистом Д. Вертовым был провозглашен и осуществлен на практике принцип «съемки жизни врасплох».

Ключевые слова: журналистика, фотография, скрытая камера, Дзига Вертов.

**Ethics and Aesthetics of the Hidden
Camera Phenomenon in Journalism**

A.N. Bykova, Faculty of Philology, course 1

Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor E.V. Livskaya

The use of such in the article "hidden camera"-television reception, used when recording-draws and for works in the genre of "investigative journalism". Also provides an insight into the history of the method of hidden camera in cinema in 1920-IES, when film director-documentarian D. Vertov was proclaimed and implemented the principle of "filming life caught unawares."

Keywords: journalism, photography, hidden camera, Dziga Vertov.

Эстетика документализма имеет разнообразные формы воплощения в фотографии [2, с. 22]. Самую крайнюю радикальную ступень проявления документализма представляет так называемая «скрытая камера». В самом деле, что может быть непосредственнее, правдивее, точнее, чем съемка без подготовки, врасплох, когда человек не знает, что его снимают, не успел подготовиться, выбрать «выгодную позу»? Сегодня в фотографии, в кино, в телевидении этот прием приобретает все большую популярность.

Вопросы этики и эстетики «скрытой камеры» не так просты, как кажется на первый взгляд. Начнем с причин появления приема «скрытой камеры». Существует мнение, что этот прием является изобретением

последнего времени, и связан он с появлением в фотографии сверхчувствительных пленок, позволяющих снимать без подсветки и светосильных объективов. Отметим, что данный подход не совсем корректен: и сам термин, и манера такой съемки существуют почти полвека.

Впервые применил и теоретически обосновал такого рода съемку замечательный советский кинорежиссер-документалист Дзига Вертов. Решая задачу образно-документального отражения новой действительности, режиссер искал средства, позволяющие глубже проникнуть во все области жизни, полнее и точнее отразить истинный смысл происходящих в стране социальных перемен. Метод восстановления фактов или инсценировки их перед камерой – приемы, широко распространенные в дореволюционной кинохронике и фотографии, – Вертов отверг за искусственность и фальшь. Он был убежденным сторонником фиксации явлений в момент их свершения. «Повторение, – писал он, – единственно невозможная вещь на земле. Если я не зафиксирую на пленке то, что сейчас вижу (одновременно с тем, как вижу), то я точно этого никогда не зафиксирую. Ставлю диагноз и фиксирую одновременно. Не позже, не раньше, а только в данный момент. Через секунду будет уже другое. Лучшее или худшее, но другое» [1, с. 34].

«Скрытая камера», таким образом, была для Дзиги Вертова эстетической необходимостью: она помогала достигать наибольшей достоверности. Человек, знающий, что его снимают, перестает быть самим собой. Сам того не желая, он начинает позировать перед камерой. Можно, разумеется, длительной съемкой приучить его не обращать внимания на аппарат, как это делают сегодня многие документалисты в фоторепортаже, в кино и на телевидении. Но самый простой и действенный способ достичь полнейшей достоверности – это снимать незаметно. В таком случае, говоря словами Вертова, каждый жизненный миг, снятый без инсценировки скрытой съемкой – съемкой врасплох, – превратится в зафиксированный на пленку факт.

Открытые Вертовым способы документальной съемки и в его время вызывали сомнения как с этической, так и с эстетической точки зрения. Некоторые критики считали, что эти приемы ведут к формализму. Отвечая на упреки, Вертов писал, что «нет жизни врасплох ради жизни врасплох и нет скрытой съемки ради скрытой съемки. Это не программа, это средство» [1, с. 18]. В этой фразе дано верное понимание эстетики «скрытой камеры». Нетрудно в тайне от окружающих «нащелкать» кадры; важно, чтобы этот

прием стал тем средством, которое наиболее точно и полно выражает жизненное явление.

«Скрытая камера», давно известная искусству, ныне переживает второе рождение. У нее множество поклонников и немало противников. Фактически упреки в «неэтичности» снимков, сделанных без ведома того, кто на них снят, основаны на старом правиле, согласно которому «подглядывать – грех». Однако, если вникнуть глубже в возражения против профессионального использования «скрытой камеры», становится очевидно: критиков не устраивает то, что они выглядят на этих снимках не так, как им хотелось бы. Фотография по традиции все еще рассматривается как зеркало, в котором ожидают видеть людей такими, какие они есть на самом деле (давно уже ставшее элементарным условием творчества в любом виде искусства. В таком случае почему фотография, которую большинство теоретиков признает полноценным искусством, лишается многих, присущих искусству, привилегий, как только дело доходит до суждений о конкретных формах фотографического творчества?

Любопытно сравнить прием «скрытой камеры» с другим, родственным ей, приемом – так называемой «привычной камерой». Суть этого приема состоит в том, что фотограф ведет постоянное наблюдение за людьми и событиями: он не скрывает самого факта съемок, однако продолжительность времени съемок и, кроме того, большое число сделанных кадров снимают у людей напряжение, связанное с тем; что человек оказывается объектом интереса камеры. Люди устают позировать перед камерой, перестают на нее реагировать и в итоге начинают вести себя так, как будто камеры нет. Это как раз и необходимо фотографу: снимки, сделанные таким способом, оказываются естественными, проникающими в суть характеров и событий. Причем фотографируемый редко замечает тот момент, который затем будет остановлен: снимок этот почти такая же неожиданность для человека, как и кадр, сделанный методом «скрытой съемки». Так, «привычная камера» оказывается творчески весьма близкой «скрытой камере». За исключением моментов, когда человек или событие не поддаются длительному фотонаблюдению, «привычная камера» фактически может быть применена наравне со «скрытой». Таким образом, одно из препятствий этического свойства может быть преодолено.

Все это свидетельствует о том, что основным критерием при оценке любого творческого приема должна служить его цель: тот факт или феномен жизни, который можно раскрыть с его помощью. Именно тогда целесообразно

будет говорить о новом, более глубоком способе проникновения и осмысления жизни с помощью фотоаппарата.

Таким образом, «скрытая камера» – это именно тот прием в фотографии, который способен показать человека изнутри: эмоции, мысли, чувства, – все то, что невозможно воплотить методами «привычной камеры». Исходя из этого, отметим, что «скрытая камера» дает возможность увидеть весь внутренний мир человека и транслировать его окружающим через фотографию.

Список литературы:

1. Вертов, Д. Статьи, дневники, замыслы. – М.: Знание, 1966. – 320 с.
2. Гурьянов, С.М. Формы выражения авторского начала в документальной фотографии // Вестник Вятского государственного университета. – 2008. – № 5. – С. 22-23.

УДК 004.9

Информационно-обучающая система "Литература" в образовательном пространстве техникума

П.Г. Гришуенков, филологический факультет, 5 курс

*Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Н.А. Исаева*

Данная статья знакомит читателя с описанием информационно-обучающей системы. При разработке данной программы был использован язык программирования Delphi 7. Актуальность темы заключается в том, что данная программа помогает педагогу и студентам в изучении дисциплины «Литература», сокращает время проверки и контроля знаний учащихся, а также позволяет объективно оценить уровень знаний обучающихся. Автор выявляет цели создания информационно-обучающей системы, описывает функции программы. Кроме того, представлено обоснование внедрения и использования данной системы в учебном заведении.

Ключевые слова: информационно-обучающая система, литература, педагог, студент, тест, результаты.

**Information and training system "Literature" in the educational space
of the technical school**

This article introduces the reader to the description of the information and training system that was developed by Pavel Grishunenko. When developing this program, the Delphi 7 programming language was used. The relevance of this topic is that this program helps the teacher and students in studying the Literature discipline, reduces the time for testing and controlling students' knowledge, and also allows an objective assessment of students' knowledge. The author identifies the purpose of creating an information and training system, describes the functions of the program. In addition, a justification is provided for the introduction and use of this system in an educational institution.

Keywords: information and training system, literature, teacher, student, test, results.

Мир не стоит на месте, наша жизнь стремительно развивается, и каждый из нас должен успеть за всеми изменениями, что сделать не так уж и просто. Не обошли изменения и систему образования. В наше время произошёл переход в цифровую эпоху, и именно цифровые технологии можно по праву назвать основой современного образования. Необходимость появления на рынке труда высококлассных специалистов была весьма актуальна во все времена. Без внедрения информационных технологий и информационных образовательных платформ вырастить такие кадры проблематично.

Среди самых популярных цифровых платформ можно выделить: учи.ру, ЛЕСТА, «Классная работа», ЯКласс. Данные цифровые ресурсы помогают мотивировать учеников на самоподготовку, помогают проверить их знания. Стремление современного человека повысить свой профессиональный уровень с помощью цифровых технологий обосновано и оправдано требованиями времени.

Основная сложность, с которой сталкиваются студенты, – относительно большие расстояния от места жительства до местоположения учебного заведения. Из этого вытекают следующие проблемы: невозможность по мере необходимости получения консультаций специалистов предметной области, специальной учебной литературы и т.д. Это вызывает неудобства, т.к. современному человеку часто приходится совмещать работу и учебу, решать множество жизненных задач.

Высокая потребность на рынке труда специалистов привела к созданию учебных комплексов, которые реализуются в результате сотрудничества нескольких учебных заведений, способных подготовить специалистов высокого уровня. Именно поэтому нами была разработана информационно-обучающая система, которая рассчитана на одну предметную область.

Программа написана на языке программирования Delphi 7. Информационно-обучающая система предназначена для учащихся образовательных учреждений в качестве учебного пособия по дисциплине «Литература». Перед началом разработки программы необходимо было определить ее цели и функциональность, построить информационную модель, разработать и определить последовательность действий по ее реализации, произвести выбор языка программирования, подбор технических и программных средств, необходимых для нормальной работы программы.

Целями создания обучающей системы являются:

- 1) помощь педагогу и студентам в изучении дисциплины «Литература»;
- 2) сокращение времени проверки и контроля знаний учащихся;
- 3) снижение трудоемкости работы преподавателя;
- 4) объективная оценка уровня знаний студентов;
- 5) совершенствование организации учебного процесса.

Функции программы:

- вывод на экран лекций по дисциплине;
- вывод на экран списка бесплатных библиотек;
- вывод на экран учебно-методического комплекса (в режиме работы учителя);
- осуществление поиска контекста по курсу лекций, графических и практических работ, учебно-методического комплекса;
- разрешение педагогу доступа к базе вопросов и ответов для их регистрации, редактирования и удаления;
- запрет студенту доступа к базе вопросов и ответов;
- регистрация / редактирование в программе видов тестов;
- регистрация / редактирование / удаление в программе вопросов (с / без изображением);
- регистрация / редактирование / удаление в программе ответов (с / без изображением);
- настройка теста в части установления контрольного количества выводимых вопросов при тестировании;

- выбор и отображение вопросов при тестировании в случайном порядке;
- учет ответов студентов на вопросы теста;
- автоматическое выставление оценки студенту по результатам теста;
- вывод на дисплей информации о результатах пройденного теста;
- формирование таблицы результатов тестирования студентов;
- фильтрация списка по фамилии;
- фильтрация списка по группе;
- поиск результата по фамилии студента;
- отмена фильтрации;
- формирование в MS Word отчета «Результаты тестирования»;
- вывод отчета «Все имеющиеся вопросы» на просмотр и печать.

Для работы любой информационно-обучающей системы необходима информация, которая должна находиться как первичная в хранилищах данных. Разработанная нами система имеет обучающий блок (наличие лекций по дисциплине, а также топ-20 бесплатных библиотек) и контролирующий (возможность студентами пройти тестирование с последующим выставлением оценки).

Благодаря внедрению данной программы обучение учащихся, а также проверка знаний по дисциплине будет проще и эффективнее. Немаловажно, что использование данного продукта мотивирует к работе даже не любящих читать обучающихся.

При запуске информационно-обучающей системы загружается заставка, отображающая сведения информативного характера, после чего автоматически откроется окно «ИОС Литература» – главное окно программы.

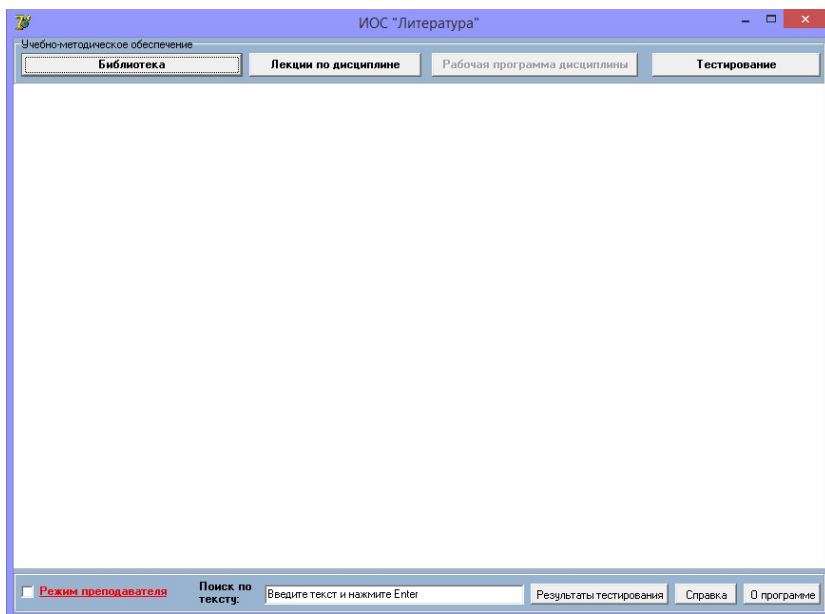

Рисунок 1 – Главное окно программы

Кнопка «Библиотека» служит для отображения списка 20 легальных бесплатных библиотек. Кнопка «Лекции по дисциплине» служит для отображения лекционного материала по темам, список которых представлен справа отдельным перечнем. Количество тем определяется только преподавателем и не ограничивается одним вариантом. Кнопка «Рабочая программа дисциплины» и возможность регистрации, редактирования, удаления вопросов и ответов теста доступны только преподавателю при переходе в режим учителя, для чего необходимо «Включить режим учителя» в главном окне программы. Загрузится окно «Введите пароль», в котором необходимо ввести верный пароль. Кнопка «Тестирование» вызывает окно «Регистрационная форма» (рисунок 2).

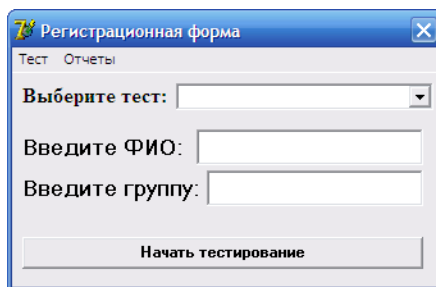

Рисунок 2 – Окно «Регистрационная форма»

После ввода ФИО и группы можно нажать кнопку «Начать тестирование» или клавишу F2. Загрузится окно «Тестирование» (рисунок 3), в котором необходимо ответить на вопрос, щелкнув левой кнопкой мыши по варианту ответа, после чего нажать кнопку «Следующий вопрос» для дальнейшего прохождения тестирования. Перед прохождением тестирования необходимо выбрать количество вопросов. В программе предусмотрено добавление в вопросы и ответы графических изображений. При повторном прохождении теста вопросы выводятся на экран в случайном порядке.

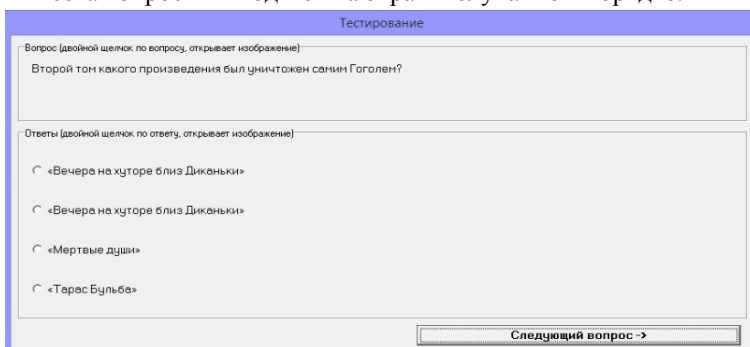

Рисунок 3 – Окно «Регистрационная форма»

Выбор подпункта «Редактирование БД теста» пункта меню «Тест» или нажатие клавиши F3 вызовет окно «Редактирование БД теста» (рисунок 4). Важно отметить, что выставление оценки программой зависит от следующих вычислений:

– правильные ответы $O_{пр}$, %:

$$O_{np} = \frac{K_{np} \cdot 100}{K_g}$$

Данные при работе с формой «Редактирование БД» берутся из таблиц «Вопросы», «Ответы».

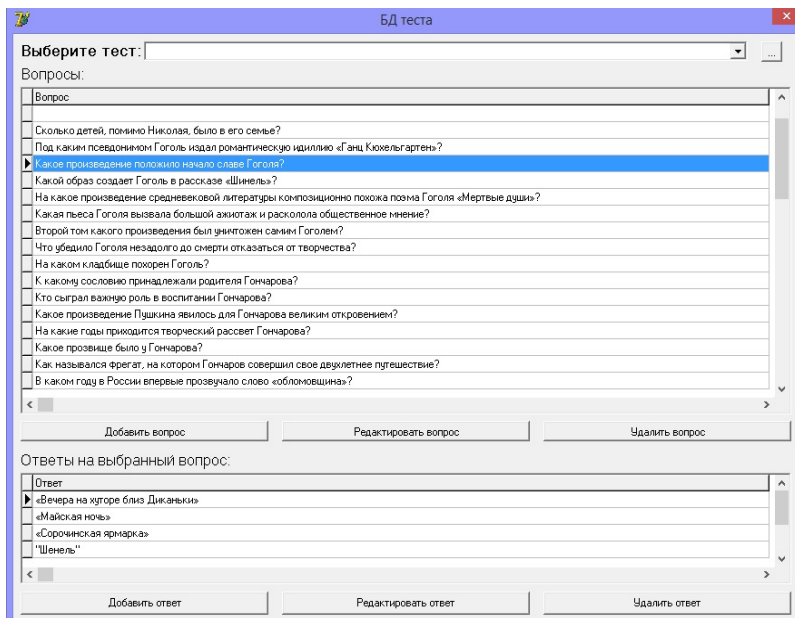

Рисунок 4 – Окно «Редактирование БД теста»

Помимо этого, в программе предусмотрена функция автоматического сбора информации о результатах тестирования и вывода результатов тестирования в программу Microsoft Word, а также окна «Справка» и «О программе».

Важно отметить, что подобных информационно-обучающих систем в интернете в свободном доступе нет, что делает невозможным сравнить её с другими программными продуктами. Исходя из этого, можно сказать, что данная система является уникальной.

Благодаря внедрению данной программы у студентов повысился интерес к чтению, что положительно сказалось на успеваемости по дисциплине «Литература». Таким образом, программное приложение может быть использовано преподавателями при организации учебного процесса, а

также индивидуальными пользователями, интересующимися данной программой.

Список литературы:

1. Архангельский, А.Я. «Программирование в Delphi 7». – М.: ООО «Бином-Пресс», 2006. – 944 с.
2. Гасанов, Э.Э. Теория хранения и поиска информации / Э.Э.Гасанов, В.Б. Кудрявцев. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 288 с.
3. Годин, В.В., Корнеев, И.К. Информационное обеспечение управленческой деятельности: учебник. – М.: Мастерство; Высшая школа, 2001. – 240 с.
4. Голицына, О.Л. Базы данных: учебное пособие для вузов / О. Л. Голицына, Н. В. Максимов, И. И. Попов. – М.: Форум: Инфра-М, 2009. –400 с.
5. Гофман, В.Э., Хомоненко, А.Д. Delphi 6. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 288 с.
6. Дюк, В.А. Обработка данных на ПК в примерах / Вячеслав Дюк. - СПб. : Питер-пресс, 1997. – 231 с.
7. Информатика и информационные технологии: учебное пособие / И. Г. Лесничая [и др.]; под ред. Ю. Д. Романовой. – М.: Эксмо, 2005. –543 с.
8. Кириллов, В.В. Структуризованный язык запросов (SQL). – СПб.: ИТМО, 1994. – 80 с.
9. Комарцова, Л.Г. Нейрокомпьютеры [Текст]: монография. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2002. – 319 с.
10. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст]: учебник для вузов// Под.ред.Е.С.Полат/– М.: Академия, 2005. – 272 с.
11. Литература [Текст]: учебник: [в 2 ч.] / [Обернихина Г. А. и др.]; под ред. Г. А. Обернихиной. – 7-е изд., стер. – М.: Академия, 2015.

Особенности функционала современных Instagram-блогов

Е.Д. Левдикова, филологический факультет, 2 курс

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент

А.В. Марачева

В статье подробно рассматривается одна из особенностей сети Instagram – ведение блога. Автор анализирует типологию современных блогов на базе Instagram, указывая на особенности и возможности социальной сети. В статье развивается идея, как с помощью Instagram-блога можно сделать более популярным любое СМИ; уделяется внимание таким возможностям Instagram-блога, как Stories, ссылки на материалы, карусели.

Ключевые слова: Instagram-блог, блогер, публикация, журналист, аккаунт, продвижение.

The features of the functionality of modern Instagram blogs

E.D. Levdikova, Faculty of Philology, course 2

Supervisor – PhD in education, associate professor A.V. Maracheva

The article discusses in detail one of the features of the network Instagram - blogging. The author analyzes the typology of modern blogs based on Instagram, pointing out the features and possibilities of the social network. The article develops the idea of how an Instagram-blog can make any mass media more popular, the attention is paid to such opportunities of Instagram-blog as Stories, links to the materials, carousels.

Keywords: Instagram blog, blogger, publication, journalist, account, promotion.

Instagram – одна из самых популярных социальных сетей в современном мире. Это широкая информационно-развлекательная платформа, имеющая множество возможностей. Сегодня, «с одной стороны, социальные сети можно рассматривать в качестве конкурента профессиональным изданиям и потенциальной угрозы институту СМИ в целом. С другой стороны, на современном этапе средства массовой информации могут и должны использовать ресурсы соцсетей для продвижения, чтобы выжить в конкурентной среде» [1, с. 239].

Изначально Instagram был создан для публикаций фото и видео, но сейчас он стал универсальным: истории (stories), личные блоги, бизнес-аккаунты, интернет-магазины и т.д. Известно, что личные блоги появились здесь относительно недавно. Рассмотрим их подробнее.

Стандартные Instagram-блоги представляют собой небольшой текст, объемом максимум 2200 символов, который сопровождает тематическое фото или видео. В основном их ведут люди с богатым жизненным опытом в определенной сфере. Такие блоги содержат различные тематики: путешествия, красота и здоровье, семья, спорт, мотивация и учеба, лайфхаки (от англ. life hacking), модные тенденции, наука, иностранные языки, новинки и т.д. Блогеры – люди, ведущие блоги, – делятся своими навыками с подписчиками, людьми, заинтересованными в конкретной теме.

В музыкальных блогах можно увидеть бесчисленное множество кавер-версий популярных песен, авторских мелодий, новых альбомов знаменитых групп, отрывков из клипов и музыкальных программ. Но длительность видео в постах ограничена – 60 секунд. Для публикации более длинного видеоролика в Instagram существует видеохостинг IGTV. С его помощью можно публиковать видео длиной до 60 минут.

Большое значение для блога имеет эстетическая составляющая, которая проявляется по-разному: публикации в одной цветовой гамме или на одну тему. В таких аккаунтах важен не текст под фото, а красота изображения.

Создать Instagram-блог может абсолютно любой пользователь сети. Для этого достаточно иметь мобильный телефон или электронный адрес. С помощью хэштегов - меток, состоящих из слов, соответствующих тематике поста, можно привлечь широкую аудиторию. Также для продвижения блога можно заказать рекламу, выбрав регионы, на которые она будет распространяться.

В социальных сетях сейчас сосредоточена жизнь большинства населения, и это очень удобно. Блоги являются ценным источником информации для современных интернет-пользователей. Отметим, что они отличаются быстротой поиска. Instagram – это легкий и доступный способ всегда быть в курсе событий и не отставать от технического прогресса.

Как отмечает В. Владимирова: «Многие редакции пренебрегают инстаграмом: он отнимает время- особенно, если вести страницу с умом, и не принесит много трафика. А обычный медиаменеджер думает так: нет трафика – нет смысла. При этом инстаграмом пользуются больше 7 миллионов россиян, которым бьюти-блогеры успешно продают отбеливатели для зубов и

надуватели губ. Визуальная информация быстрее считывается и лучше запоминается: инстаграм – отличное место для поиска лояльной аудитории изданий, которая будет знать журналистов в лицо, начнет узнавать офис редакции на фото с любого ракурса и выучит лучшие тексты по иллюстрациям» [2].

В публикации «Как вести страницу в Instagram, если ты – СМИ» В. Владимирова дает советы, как с помощью Instagram-блога сделать любое издание более популярным, а его продвижение – более успешным.

1. Превратить изображения в самостоятельный интересный контент.

При этом не нужно забывать о качестве и содержательной стороне фотографий.

2. Воспользоваться Stories.

Stories – это еще и один из главных способов привлечь к себе внимание в инстаграме. Со Stories удобнее публиковать анонсы журналистских текстов, которые можно будет открыть сразу из Stories, рассказывать о жизни в редакции, придумывать отдельный увлекательный контент. Это, безусловно, заинтригует читателей.

3. Использовать все возможности Stories.

Научиться делать Stories красиво можно и у профиля самого Instagram: ведущий страницы складывает целый рассказ из нескольких видеосторий, картинок, фотографий или бумерангов. Многие СМИ сегодня публикуют анонс одной публикации в нескольких отрывках и предлагают прочитать статью, перейдя на нее прямо из Stories.

4. *****Публиковать ссылки на материалы.

Это сейчас делают самые разные СМИ. Ссылки можно опубликовать в описании страницы (знаменитое «линк в био») и вшивать в Stories. Если публиковать ссылку в описании, то нужно не забывать указывать на это читателям в подписях к фотографиям.

5. Менять ссылки на материалы как можно чаще.

Это можно делать как минимум один раз в день.

6. Рассказать читателям, что у вас есть инстаграм.

Это очень важно, так как с кнопкой инстаграма на сайте подписаться на страницу издания проще.

7. Публиковать «карусели».

«Карусели» – галереи из нескольких картинок в одном посте – как и Stories, помогают подробнее рассказать читателям о публикации на вашем сайте [2].

Список литературы:

1. Бейненсон, В.А. Продвижение СМИ в социальных сетях: возможности и проблемы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2016. – № 5. – С. 239-243.
2. Владимирова, В. Как вести страницу в Instagram, если ты – СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dddjournalism.info/как-вести-страницу-в-instagram-если-ты-сми-7de8eafe7db5> (дата обращения 14.04.2019).

УДК 373

С веб-квестом – в образовательное пространство

А.А. Михеева, филологический факультет, 3 курс

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Ливская

Данная статья раскрывает преимущества и конкретные примеры использования образовательных веб-квестов на уроках в школе. Автор статьи акцентирует внимание на этапах создания квеста и способах организации работы обучающихся на уроках. Применение ролевой игры – это эффективный образовательный вектор современной школы. По мнению автора, использование данного приёма и технологии позволяет педагогу создать ученику образовательную среду, которая будет способствовать эффективному усвоению знаний.

Ключевые слова: метапредметность; цифровые технологии; образовательный веб-квест; образовательный трек; виртуальная реальность.

With a web quest into the educational space

A.A. Mikheeva, Faculty of Philology, course 3

Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor E.V. Livskaya

This article reveals the advantages and examples of the use of educational web-quests on lessons at school. The author of the article focuses on the stages of creating a quest and ways of organizing the work of students in the classroom. The use of role-playing games is an effective educational vector of modern school.

According to the author, the use of this technique allows the teacher to create an educational environment for students, which will contribute to the effective studying.

Keywords: metasubject; digital technologies; educational web-quest; ICT; educational track; virtual reality.

Перед нами стоит сложная задача –
нам нужно подготовить обучающихся
к ИХ будущему, а НЕ нашему прошлому
Йан Джукс, педагог, футуролог

Время предъявляет школе новые вызовы: глобализация, гиперконкуренция, сверхбыстрая смена технологий, сетевая идентификация. Современная школа должна подготовить такого выпускника, который, попадая в проблемную ситуацию, сможет выбрать оптимальный способ ее решения и обосновать его.

В школах учится поколение, которое с гаджетами на "ты", поэтому традиционные методы преподавания должны дополняться виртуальной реальностью. В Москве уже работает "Московская электронная школа". Это виртуальный проект, где собраны не только электронные дневники, журналы, задания, но и сценарии уроков, онлайн-тесты, электронные учебники. Все это, безусловно, расширяет образовательное пространство школы.

Цель образования сегодня заключается в развитии сразу нескольких видов деятельности ребёнка и в мотивировании его на выполнение разнообразных проектных работ. Необходимо не просто демонстрировать материалы урока с помощью современных технологий, а через проблемный метод обучения показать ученику, как создать собственный проект, используя метапредметные связи для группового взаимодействия. Для достижения этой цели предлагаю использовать на уроках образовательный веб-квест. Образовательный веб-квест(webquest) – проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Веб-квесты разрабатываются для максимальной интеграции информационных технологий в различные учебные предметы.

Веб-квест – это сайт в Интернете, с которым работают учащиеся, выполняя ту или иную учебную задачу. Он охватывает отдельную проблему, учебный предмет, тему. Веб-квесты могут быть и межпредметными. Особенностью образовательных веб-квестов является то, что часть или вся

информация для самостоятельной или групповой работы учащихся с ним находится на различных веб-сайтах. Кроме того, результатом работы с веб-квестом является публикация работ учащихся в виде веб-страниц и веб-сайтов (локально или в Интернет) [1].

Использование на уроке веб-квеста является новой разработкой, которая дает обучающимся возможность эффективно использовать информацию, найденную в сети. Веб-квест состоит из заданий для всех участников проекта, списка ссылок, страницы для обратной связи, где можно увидеть результат работы обучающихся. Веб-квест позволяет более эффективно использовать учебное время и получить информацию, касающуюся той или иной сферы деятельности.

Мы хотим продемонстрировать дидактический потенциал образовательных веб-квестов на примере созданных Михеевой А.А. образовательных сайтов, размещённых в интернете: <http://physicsquest.ucoz.ru/>; <http://chemistryquest.ucoz.ru/>.

Цель создания веб-квеста: развитие познавательной, исследовательской деятельности учащихся, посредством использования компьютерных технологий и сети Интернет.

Задачи:

- мотивировать учащихся в получении знаний используя ИКТ;
- усовершенствовать навыки коллективной работы;
- повысить уверенность в своих силах и самооценку учащихся.

Практическая значимость

Данный сайт может быть использован учениками для подготовки к домашнему заданию и получению дополнительных знаний, а также учителями-предметниками на уроках химии, биологии, на элективных курсах естественно-научного профиля.

Описание сайта

1. Предыстория

Сайт является продолжением разработанного образовательного сайта по физике с элементами ролевой игры (<http://physicsquest.ucoz.ru/>). Задача образовательного сайта по физике – подготовиться к межпланетному путешествию. Учащиеся рассчитывали космические скорости, изучали силу притяжения, исследовали реактивное движение, чтобы попасть на планету АШАС.

Данный образовательный сайт по химии построен в виде веб-квеста. Учащиеся изучают галогены и их влияние на окружающую среду планеты АШАС, чтобы избежать глобальной экологической катастрофы.

2. Идея

Познакомиться с инопланетными учеными, принять участие в форуме межпланетного разума, помочь знатокам в области химии выполнить миссии с целью сохранения уникальной природы на планете АШАС.

3. Выбор героя

По аналогии с компьютерной игрой пользователям сайта предоставлена возможность выбрать себе героя согласно не только миссии и предметной направленности, но и личным качествам и увлечениям.

4. Метапредметная направленность

Этот веб-квест будет интересен ученикам, которые увлекаются не только химией, но и биологией, физикой, литературой и информатикой.

На странице каждого героя – ссылка-подсказка для выполнения миссии. Перед выполнением участники переходят по ссылке на информационный ресурс, который позволяет ответить на все вопросы задания.

5. Результат игры

После прохождения игры участники создают свой продукт исследования – презентацию, которая может быть использована на уроках.

Результаты проекта

Мой образовательный веб-сайт был апробирован на уроках химии в школах г. Десногорска Смоленской области. Ребятам понравился такой вид работы. Они с большим интересом изучали введение и инструктаж, очень внимательно отнеслись к выбору героя.

Ребята умело разработали командную стратегию. Взаимовыручка и взаимопонимание помогли им четко и быстро ориентироваться в дополнительных ресурсах Интернета.

Выполняя задания веб-квеста, школьники не только усвоили новую тему урока, но и создали собственный проект.

Большую роль в качественном выполнении заданий сыграл мотивирующий фактор – получение награды-грамоты.

Свои содержательные презентации ученики отправили на электронную почту героя, им были высланы грамоты, подтверждающие успешное прохождение веб – квеста по химии.

Такие образовательные веб-квесты могут быть созданы по любому учебному предмету и с разными целями и задачами. Ученики не только смогут

проверить свои знания по предмету, но и самостоятельно изучить тему. Роль учителя в данном методе обучения – быть проводником в огромном потоке информации.

Необходимо учитывать возрастную категорию обучающихся и в зависимости от этого разрабатывать систему контроля метапредметных результатов. Веб-квест по химии был разработан для обучающихся 10-11 классов, поэтому конечным результатом является проверка уже готового продукта – презентации. Веб-квест по физике был создан для проверки знаний обучающихся 8-9 классов. После выполнения каждого блока задач требуется ввести определённый код (набор букв «a», «b», «c»), который позволяет проверить каждую тему в отдельности.

Знание, которое добыто самостоятельно, переработано каждым ребёнком индивидуально и необходимость которого осознана, надолго останется в списке изученного, а не пройденного.

Американский писатель Уильям Уорд утверждал: «Посредственный учитель излагает. Хороший учитель объясняет. Выдающийся учитель показывает. Великий учитель вдохновляет». Цифровые технологии – не просто вспомогательный материал, уже не только инструмент, но и новая среда существования человека, которая позволяет перейти от обучения в классной комнате к обучению в любом месте и в любое время; проектировать индивидуальный образовательный трек.

Создавая виртуальную реальность для ребёнка, мы даём возможность представить любую, даже самую сложную задачу как преодолимое препятствие в игре на пути к овладению новым знанием. Обучая, играем – играя, создаем – вот девиз, который должен быть положен в основу современного цифрового образования в школах.

Список литературы:

1. Быховский, Я.С. Образовательные веб-квесты // Материалы международной конференции "Информационные технологии в образовании. ИТО-99" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ito.bitpro.ru/1999> (Дата обращения 19.10.2018).

Виртуальные доски и их использование в интегрированном обучении

*Е.В. Моськина, филологический факультет, 2 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Н.А. Исаева*

В статье раскрываются возможности применения виртуальных досок в обучении. Описаны преимущества и недостатки, рассмотрен функционал представленных на рынке досок и раскрыта идея внедрения интегрированного обучения посредством использования технологии виртуальных досок.

Ключевые слова: виртуальные доски, интегрированное обучение, онлайн-обучение, виртуальный класс, технология.

Virtual boards and their use in integrated learning

*E.W. Moskina, Faculty of Philology, master 2
Supervisor – doctor of pedagogical Sciences, Full Professor
N.A. Isaeva*

The article reveals the possibilities offered by the use of virtual boards in training. The advantages and disadvantages are described, the functionality of the boards presented on the market is discussed, and the idea of introducing integrated learning through the use of technology of virtual boards is revealed

Keywords: virtual boards, integrated learning, online learning, virtual classroom, technology.

Современное общество повышает требования к индивиду: к его компетенциям, способностям к коммуникации и умению ориентироваться в быстроменяющихся условиях. Такие изменения в требованиях отчетливо прослеживаются при приеме на работу, при прохождении прослушиваний и тестов, со всех сторон говорится о том, что необходимо развивать в себе лидерские качества, владеть знаниями не только в своей области, но и в смежных областях, а также уметь получать любую информацию самостоятельно.

Ценность образования с каждым годом возрастает, увеличиваются запросы к скорости обучения, появляется необходимость получения знаний здесь и сейчас. В переходном периоде, когда система образования еще не перестроилась, а требования рынка изменились, молодые люди, покидая стены

школы или даже университета, не в полной мере понимали, что им делать, куда идти и как необходимо вести себя в сложившейся ситуации. В настоящее время мы понимаем, как важно развивать еще в раннем детстве те умения, которые общество будет ждать от взрослого человека. Для развития определенных навыков, для улучшения качества образования, удобства учителя и ученика в нашей статье предлагаем рассмотреть использование такой технологии, как виртуальные доски.

Цель исследования: показать возможности, которые дает использование виртуальных досок при внедрении системы интегрированного обучения.

Задачи:

1. Описать преимущества и недостатки технологии виртуальных досок;
2. Рассмотреть функционал существующих на рынке виртуальных досок, дать сравнительный анализ;
3. Раскрыть идею внедрения интегрированного обучения посредством использования виртуальных досок.

Виртуальная доска – интерактивный инструмент, позволяющий проводить занятия удаленно, организовывать аудио-или видеотрансляции, пересылать документы и работать в едином пространстве как ученику, так и учителю. Для реализации подобного типа обучения необходимо наличие у каждого участника современного стационарного компьютера, ноутбука или планшетного компьютера, высокоскоростного интернета и, при возможности, графического планшета для удобной работы с изображениями и заметками.

Обучение проходит в режиме онлайн, участники в количестве двух или нескольких человек могут находиться в различных точках мира, работа осуществляется в едином пространстве (на виртуальной доске) и позволяет каждому участнику вносить изменения, которые видны остальным в режиме реального времени. Технология также позволяет быстрый обмен документами, ссылками, изображениями, что дает моментально начать их использовать в этом же виртуальном пространстве. Доска не имеет ограничений по площади, так как задействован интернет-ресурс, а не физическая доска, которая быстро заполняется информацией, в случае с виртуальной доской записи теоретически могут быть бесконечны.

К плюсам данного вида обучения можно отнести:

1. Удобство использования: подключение из любой точки мира;
2. Быстрота получения знаний: не нужно выходить из дома и тратить время на перемещение;

3. Отсутствие заканчивающихся ресурсов: бумаги, маркеров, ручек. Рабочее пространство бесконечно;

4. Возможность доступа к информации после занятий. Нет необходимости дублировать лекцию в тетради, можно просто распечатать;

5. Быстрая передача документов, изображений, ссылок. Мгновенная работа с ними;

6. Использование графических элементов: выделение, стрелки, геометрические фигуры, графики и таблицы;

7. Расширение способов обучения для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ);

8. Улучшение качества преподавания предмета репетитором;

9. Более привычная и эмоционально-комфортная среда для современных детей, которые с детства пользуются информационными технологиями;

10. Применение интерактивных методик с использованием звука и цвета даёт хорошие результаты обучения, повышается запоминаемость информации;

11. Удобный метод обучения для детей не социально-активных, для детей, которым не так важен личный контакт с учителем;

К минусам использования виртуальных досок относятся:

1. Невозможность использования в регионах, удаленных от всех способов подключения к интернету;

2. Невозможность использования метода семьями или учебными заведениями с низким доходом;

3. Сбои в сети, отмена занятий по причине неисправности оборудования со стороны ученика или преподавателя;

4. При некоторых ОВЗ есть вероятность развития еще большей закрытости ребенка, так как не развивается навык социализации;

5. Метод может не подойти для обучения детей младшего школьного возраста, так как часто для них важен личный контакт;

6. Преподавателю сложно контролировать уровень удержания внимания обучающегося, сложнее установить время для необходимой паузы;

7. Дороговизна использования для преподавателя. Для расширения функционала существующих виртуальных досок необходимо вносить ежемесячную или ежегодную оплату.

В настоящее время на рынке представлено несколько виртуальных досок, рассмотрим самые популярные из них.

Miro позволяет быстро зарегистрироваться и начать совместную работу. Бесконечный холст обеспечивает непрерывную работу для учебы или мозгового штурма. Используется больше для корпоративных решений, так как позволяет создавать транспортные карты, отслеживать работу с доской членами команды, просмотр презентаций в едином пространстве, в наличии видео-чат и комментирование. Есть возможность бесплатного использования, но пользователь ограничен в возможностях выбора инструментов. Стоимость в зависимости от задач варьируется от 750 рублей до 3200 рублей в месяц, для рабочей группы более 50 человек стоимость рассчитывается индивидуально [4].

IDroo – это бесконечное рабочее пространство, которое больше подходит учителям: можно рисовать от руки, создавать геометрические фигуры, набирать текст. Все объекты на доске легко редактируются. Возможна загрузка документов любых форматов. При необходимости блокируется документ на нижнем слое для внесения заметок поверх него. Нет специального приложения, работа в браузере с любого устройства: компьютера, ноутбука, планшетного компьютера и даже смартфона. Есть возможность бесплатного использования, но с ограниченным функционалом (5 досок и 50 Мб памяти), платная версия дает больше возможностей, стоимость от 720 рублей в месяц, либо 1800 евро в месяц для неограниченного количества досок [2].

WebRoom имеет схожий функционал с Miro, но есть дополнительная платформа TeachWorld [6], которая представляет собой виртуальную учебную среду, оснащенную всеми необходимыми для обучения инструментами. С помощью TeachWorld возможно онлайн-изучение предметов, получение рекомендаций от преподавателя, проверку заданий в любом удобном месте [3]. У этого ресурса есть мобильное приложение.

СК-12 – онлайн-доска, дающая возможность создания виртуальных классов, загрузки учебников и заданий; здесь имеется разделение по категориям: направления научных знаний, начальная школа. Все учебные материалы хранятся в одном месте [1].

TutorOnline – виртуальная классная комната от российских разработчиков [5]. Предусмотрена возможность работы с одним учеником, имеется передача документов, поддерживает аудио-и видеосвязь, пройденный материал сохраняется, ученик имеет возможность повторения изученного в любое удобное время и в любом подходящем месте.

Также есть виртуальные доски TechSmith, Twiddla, Scribblar и другие.

Выход в виртуальное пространство значительно расширил возможности обучения. Онлайн-доски помогают при реализации современных программ обучения, одним из направлений таких методик является интегрированное обучение. В основе программы лежит подача обучающимся объединенных знаний по двум или нескольким предметам. Для успешного следования такому плану обучения необходимо знать, по каким программам и по какому графику проходит обучение у других специалистов, есть необходимость в быстром поиске и передаче дополнительной информации ученикам. Виртуальные доски и классы позволяют скоординировать работу нескольких преподавателей, позволяют в режиме реального времени получить необходимые данные и донести их до обучающихся, учитель может быстро найти уточняющую информацию в проверенных источниках, которым он доверяет, и направить ученику или группе учеников.

Как пример можно рассмотреть интеграцию урока русского языка и физики. Если в упражнении по русскому языку встречается термин из физики, который часть учеников забыла, то он вызовет затруднение в восприятии, паузу во время занятия и дополнительный вопрос. Онлайн-класс даёт возможность быстрого доступа к программе по физике и быстрое восполнение знаний по встретившемуся затруднению, либо ученикам дается ссылка, где можно изучить интересующую информацию. Также онлайн-доски позволяют сэкономить время и средства на редактирование составленных ранее заданий, на проверку проектов учащихся и не тратить много бумаги на распечатку учебных материалов, ведь каждый ученик в любой момент времени имеет доступ к знаниям.

В целом функционал большинства виртуальных досок схож, учитель может подобрать доску, соответствующую его требованиям, выбрать сайт с интерфейсом, который более приятен и располагает к комфортной работе.

На нашем рынке в настоящее время представлено мало виртуальных досок, но успешный опыт их использования позволяет прогнозировать, что таких досок будет создаваться больше. Учебные заведения могут создавать свои доски и виртуальные классы для облегчения работы и расширения возможностей обучения для учеников и студентов.

Список литературы:

1. CK12.org//Student. 2019 [Electronic resource]. – URL: www.ck12.org/student/: (дата обращения: 10.04.2019).

2. IDroo.com// Pricing, 2019 [Electronic resource]. – URL: <https://idroo.com/premium>: (дата обращения: 10.04.2019).
3. iTeach.world//Home, 2019 [Electronic resource]. – URL: <https://iteach.world/>: (дата обращения: 10.04.2019).
4. Miro.com// Pricing, 2019 [Electronic resource]. – URL: <https://miro.com/pricing/> (дата обращения: 10.04.2019).
5. Tutoronline//Как это работает, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tutoronline.ru/how-it-works>: (дата обращения: 10.04.2019).
6. Webroom.net//Home, 2019 [Electronic resource]. – URL:<https://webroom.net/>: (дата обращения: 10.04.2019).

УДК 004.9

Современные информационные технологии в образовательном пространстве школы (на примере ЕИС «Школьный портал»)

*О.Н. Никулина, филологический факультет, 2 курс магистратуры
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Н.А. Исаева*

В данной статье рассмотрено, каким образом внедрение современных информационных технологий повлияло на образовательное пространство школы (на примере ЕИС «Школьный портал»). В ходе исследования дается определение информационным технологиям, образовательному пространству школы, ЕИС «Школьный портал». Показано, что собой представляет система «Школьный портал» и каковы её основные функции. В заключение делается вывод, каким образом информатизация изменила функционирование образовательной системы и как это отразилось на работе обычного педагога.

Ключевые слова: современные информационные технологии, образовательное пространство, единая информационная система «Школьный портал».

**Modern information technologies in the educational space of the school
(on the example of the EIS «School portal»)**

*O.N. Nikulina, Faculty of Philology, master 2
Supervisor – doctor of pedagogical Sciences, Full Professor
N.A. Isaeva*

In this article we will look at how the introduction of modern information technologies has influenced the educational space of the school (using the example of the EIS School portal). In the course of the study, we will define the information technology, the educational space of the school, the EIS School portal. Let us find out what the School portal system is and what its main functions are. And in conclusion, we can understand how informatization changed the functioning of the educational system and how it affected the work of an ordinary teacher.

Keywords: modern information technologies, educational space, unified information system School portal.

Мы живем во времена господства информационных технологий во всех сферах жизнедеятельности человека. Внедрение информационных технологий не могло обойти стороной и систему образования.

В условиях развития современного общества информационные технологии позволяют создавать, хранить, перерабатывать информацию. Они являются катализатором ускорения прогресса в сферах общественного развития.

Специфика системы образования состоит в том, что она является как потребителем, так и активным производителем информационных технологий. Технологии, используемые в системе образования, говорят о возможности перехода от информатизации образования к информатизации общества.

Так что же собой представляют информационные технологии? Какова их суть?

Слово «технология» происходит от греческого *techne*, что в переводе означает «искусство», «мастерство», «умение». Все перечисленные понятия могут трактоваться как процессы. Под процессом принято понимать совокупность определенных действий, направленных на достижение поставленной цели. Технология изменяет качество или первоначальное состояние материала. Информация же в свою очередь является одним из ценнейших ресурсов общества наряду с такими природными богатствами, как нефть и газ. Следовательно, информационная технология – процесс, использующий совокупность средств и методов обработки и передачи первичной информации для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления [2, с. 11-14].

Суть информационной технологии – производство информации для ее последующего анализа и, как следствие, принятие решения по выполнению

какого-либо действия, внедрение которого существенно изменяет содержание различных видов деятельности в учреждениях.

Нас в первую очередь интересует, как внедрение информационных технологий влияет на образовательное пространство современной школы.

Образовательное пространство – существующее в социуме «место», где субъективно задаются множества отношений и связей, где осуществляются специальные деятельности различных систем (государственных, общественных и смешанных) по развитию индивида и его социализации. Также возможно и внутренне формируемое, индивидуальное образовательное пространство, становление которого происходит в опыте каждого [3, с. 32].

Введение данного термина в научный оборот связано с отказом от принятого ранее (в рамках прежней парадигмы) представления об образовательном процессе как линии, траектории или некоем канале, по которым нормативно должен двигаться ученик.

Наиболее распространено метафорическое понимание образовательного пространства. Так называют образовательные процессы, представляемые как множество индивидуальных форм развития и разнообразия образовательных возможностей. Такое понимание группы, класса или школы позволяет увидеть их как пространство (одновременное существование) возможностей и выборов, включенных в более широкое социальное пространство. Фактически предметом анализа и действия педагога становятся процессы, распределенные в группе.

Образовательное пространство рассматривается как совокупность отношений, межличностных взаимодействий и практик их организации. Переход к новому подходу, новая парадигма образования способствуют изменению образовательного пространства, потому что:

- ✓ исчезают границы между формальным и неформальным образованием: меняются характеристики привычных ролей обучающего и обучающегося, позиции и дистанции между ними;
- ✓ расширяется пространство изучаемого материала (в процессе изучения используются самые различные материалы и источники);
- ✓ меняются привычные способы организации образовательной среды [1, с. 32].

Для лично ориентированной концепции образования это имеет решающее значение, поскольку позволяет:

- детям самоопределяться в разнообразных сферах деятельности и во взаимодействии с различными сообществами;
- педагогам создавать условия для успешной социализации детей;

– родителям (как заказчикам) участвовать в создании широкого спектра образовательных услуг;

– организаторам принимать управленческие решения с ориентацией на разнообразие образовательных интересов и условий.

Успешным прорывом при внедрении информационных технологий было создание Единой информационной системы «Школьный портал». Она качественно изменила работу в образовательной среде, сделав ее более удобной и доступной для заинтересованных лиц.

«Школьный портал» Московской области – это единая образовательная среда для педагогов, обучающихся и их родителей. Целью создания системы является повышение качества образовательных услуг для жителей Московской области за счет автоматизации учебно-воспитательного процесса.

Инициатором создания системы «Школьный портал» выступило Правительство Московской области. ЕИС «Школьный портал» способствует повышению эффективности государственного и муниципального управления в сфере образования. Основанием для создания системы «Школьный портал» является Постановление Правительства Московской области от 13.03.2015 № 131/8.

В эпоху внедрения информационных технологий ЕИС «Школьный портал» Московской области – это пример повышения качества управления образованием посредством информатизации.

Чтобы обеспечить повышение качества образования, необходимо эффективное управление. В настоящее время значительно увеличился объем обрабатываемой информации, а также повысился уровень требований к достоверности получаемой информации для принятия управленческих решений в образовании. Использование системы ЕИС «Школьный портал» позволяет:

1. Обеспечить сбор необходимой информации в оптимальные сроки и в полном объеме;
2. Провести мониторинг образовательных результатов;
3. С помощью собранной информации оценить наиболее важную сторону деятельности образовательной организации и способствовать принятию управленческих решений;
4. Произвести поиск нужной информации по запросам учителей, родителей, учащихся, органов управления образования;
5. Осуществить независимый внутришкольный контроль качества образования;

6. Создать условия для долговременного хранения необходимой в управленческой деятельности информации.

Внедрение информационных технологий позволяет эффективно управлять качеством образования, чему способствует ряд условий:

- ✓ готовность администрации и педагогического коллектива образовательной организации к использованию ИКТ в своей деятельности;
- ✓ интегрирование внедряемых информационных и традиционных технологий управления и обучения;
- ✓ чёткое распределение прав и обязанностей участников образовательного процесса;
- ✓ создание единого информационного пространства образовательной организации, интегрированного в государственные информационные системы.

Кроме этого, наличие информационно-образовательной среды в учреждении регламентируется и ФГОС, согласно которому в образовательных программах школы отражаются укомплектование педагогическими кадрами, материально-техническое, информационное и финансовое обеспечение.

Внедрение в школах Московской области ЕИС «Школьный портал» существенно повлияло на систему внутришкольного управления образовательным процессом.

Наша школа, МБОУ «Усадовская СОШ» городского округа Ступино, одна из первых перешла на ББЖ. Возможности системы «Школьный портал» создали новые условия для совершенствования информационно-аналитической деятельности администрации школы, позволили оперативно принимать управленческие решения.

Деятельность МБОУ «Усадовская СОШ» при использовании ЕИС «Школьный портал» развивается в следующих направлениях:

- ✓ создание и модернизация информационно-образовательной среды школы, соответствующей требованиям ФГОС;
- ✓ формирование ИКТ-компетентности участников образовательного процесса, использующих ЕИС «Школьный портал»;
- ✓ создание эффективной системы управления образовательным процессом в школе на основе отчётов ЕИС;
- ✓ изучение инновационного опыта по использованию возможностей ЕИС «Школьный портал» в управленческой деятельности (муниципальные методические семинары, вебинары).

Исходя из личного опыта и работы в данной системе может твёрдо сказать, что введение ЕИС Школьный портал совершило прорыв в информатизации современной школы.

Для использования ЕИС «Школьный портал» требуется только доступ в интернет. В данной системе педагоги могут работать дома, а родители следить за успеваемостью детей и новостями школьной жизни систематически. Контроль в данной системе помогает выявить проблемы в обучении на ранних стадиях и своевременно их устранить. Обучение реально становится личностно ориентированным.

Кроме электронного дневника и журнала успеваемости, пользователи «Школьного портала» могут также воспользоваться и другими полезными ресурсами, предоставляемыми данной системой. Здесь можно ознакомиться с результатами экзаменов, итоговой аттестации; увидеть расписание занятий, объявления, ЭОР.

ЕИС «Школьный портал» – это открытая среда для общения заинтересованных лиц, постоянно обновляющаяся и совершенствующаяся. В ней существует балльная система оценки успеваемости учащихся. Поэтому учителю, как это было в советских школах, необязательно высчитывать среднеарифметический балл (такую работу продельвает электроника). Однако учитель вправе оспорить и выставить другую оценку, нежели выдал электронный журнал, особенно если цифра спорная, например, 4-5. Обычно выставляется в пользу большей оценки, где средний балл, например, 4,75, – это всегда «пятерка». В данной системе используется два вида балльной системы оценивания успеваемости учащихся:

- ✓ средневзвешенный балл – автоматически подсчитываемый в системе аналитический показатель успеваемости, учитывающий вес каждого вида работы, за которые выставлены оценки, в общем их числе.
- ✓ средний балл – автоматически подсчитываемый в системе аналитический показатель успеваемости, учитывающий все выставленные оценки обучающегося.

В связи с введением ЕИС «Школьный портал» выставление отметок за учебный период осуществляется на основе средневзвешенного балла. Средневзвешенный балл рассчитывается в соответствии с удельным весом отдельных видов работ, позволяет получать более точный уровень успеваемости по предметам. Наибольший вес имеют следующие виды работ: контрольная работа, итоговая работа, сочинение, изложение, проверочные работы и т.д.

Систематические отчёты позволяют следить за образовательным процессом (качеством обучения, выполнением программного материала, объёмом домашнего задания, количеством пропущенных уроков).

Также «Школьный портал» информирует учащихся и родителей о школьной жизни, сообщает новости (объявления), ведёт обсуждения (стена, форум, комментарии, личные сообщения).

Таким образом, ЕИС «Школьный портал» способствует повышению качества образования за счет:

- ✓ повышения уровня открытости учебного процесса;
- ✓ автоматизации учетных функций;
- ✓ повышения объективности оценивания обучающихся;
- ✓ технологического развития учебного процесса.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что, используя возможности ЕИС «Школьный портал», администрация школы может управлять процессом и своевременно принимать решения в пользу повышения эффективности качества образования в учреждении. Можно смело утверждать: у системы ЕИС «Школьный портал» большое будущее, она должна развиваться и способствовать выходу образовательной системы Московской области на новый уровень качества образования.

Список литературы:

1. Образовательное пространство школы: опыт социологических исследований. Коллективная монография / Под ред. Е. В. Прямиковой; С.В.Франц. Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2014. – 244 с.
2. Романкова, А.А., Титова, Е.И. Информационные технологии в образовании // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С. 677-679.
3. Русинова, Л.П. Педагогический словарь по темам / сост. Л. П. Русинова. – Саранск, 2010. – 143 с.
4. Школьный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uslugi.mosreg.ru/> (дата обращения: 10.04.2019).

**Мультимедийная презентация как средство повышения
эффективности обучения филологическим дисциплинам**

*А.К. Поезжаева, филологический факультет, 3 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Е.В. Ливская*

В статье исследуются возможности использования мультимедийных презентаций в образовательном процессе в свете последних достижений педагогики и психологии. Приводится обзор работ зарубежных исследователей, изучающих вопрос использования презентации в обучении. Описан эксперимент с использованием иллюстративной и информационно-насыщенной презентации.

Ключевые слова: мультимедийная презентация, информационная насыщенность, PowerPoint.

**Multimedia presentation as a way of improving the efficiency
of philological teaching**

*A.K. Poeszhaeva, Faculty of Philology, course 3
Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor E.V. Livskaya*

The article explores the possibilities of using multimedia presentations in the educational process considering recent advances in pedagogy and psychology. It is also included a review of the works of foreign researchers studying the use of presentations in classes. An experiment made with both illustrative and informative presentations is described in the second part.

Keywords: multimedia presentation, information richness, PowerPoint

Современные технологии, в частности, мультимедийные презентации, уже сейчас активно применяющиеся в ходе обучения, имеют большой потенциал для более продуктивного усвоения информации учениками. Но само по себе наличие презентации не является ключом к повышению эффективности урока [2].

Исследование мультимедийных презентаций как инструмента передачи информации активно ведется последние годы, особенно в США. Один из ведущих специалистов в этой области Эдвард Тафт, сравнивая мультимедийный способ наглядности с раздаточными материалами в

бумажном виде, склонялся к более позитивному влиянию последних. В своей работе «The Cognitive Style of PowerPoint» он указывает на несколько ключевых недостатков презентации, среди которых: 1) низкое разрешение изображения при проецировании на стену, 2) слишком навязчиво предлагаемое самой программой PowerPoint (далее – PP) использование шаблонов и маркированных списков, которые, по мнению исследователя, препятствуют прослеживанию причинно-следственных связей и нарушают последовательность повествования, 3) низкая информационная насыщенность слайда [1].

Тафт утверждает, что почти всегда презентация, сопровождающая выступление оратора, гораздо беднее по содержанию, чем сама речь. Слайды слишком часто представляют собой клип-арт или изображения, не несущие образовательной цели, а среднее количество слов на одном слайде редко превышает 40, что составляет около 8 секунд чтения материала. Больше всего исследователя тревожит факт, что учебники по PP считают эталонными слайды со средним количеством слов, равным 15 [1].

В одном из интервью Тафт сам опровергает первый выдвинутый им недостаток, говоря о том, что с течением времени технологии развиваются, что позволяет добиваться все более и более высокого качества изображения, однако продолжает настаивать, что раздаточные материалы в некоторых случаях уместнее мультимедийных презентаций. Будучи педагогом, он сам предпочитал применять распечатки, книги и реальные объекты, а не их отображение на экране [5].

С критикой идеи Э.Тафта выступили Барбара Шоун и Карл Кеплер [8]. Описав недостатки PP, Эдвард Тафт на различных примерах показывает, что познавательные и легкие для восприятия материалы создать все-таки реально, но применяет он для этого более сложные в использовании программы, не называя при этом конкретные. Б. Шоун и К. Каплер выяснили, что подобные материалы можно создать в Adobe Illustrator и Adobe In-Design. Они указывают и на то, что данные программы (как и многие другие со схожим функционалом) обладают гораздо более сложными инструментами создания мультимедийного наглядного материала, чем PP, из-за чего среднестатистический пользователь ПК не сумеет воспользоваться данными программами и ему потребуется много часов обучения, прежде чем он сможет работать с ними для создания собственного контента. На собственных примерах Б. Шоун и К. Кеплер показывают, как создать похожие слайды в PP, не прибегая к шаблонам (В неэффективности шаблонов они согласны с Э.

Тафтом) и не жертвуя ни информацией, ни эффективным способом ее представления, ни лаконичностью. Кроме того, будучи сторонником распечатанного раздаточного материала, Тафт утверждал, что идеальный размер листа – это 11x17 дюймов, сложенный пополам, чтобы сделать 4 страницы. Критики с иронией отмечают, что примерно в этих же размерах выполнен стандартный макет слайда для РР [3].

Объединяя теории обеих сторон, можно предположить, что мультимедийную презентацию реально сделать не менее насыщенной, чем предшествующие эре компьютерных технологий раздаточные материалы, ведь РР позволяет использовать тот же масштаб и обладает необходимым инструментарием.

Другие исследователи, Джоанна Гарнер и Майкл Элли, перечисляя 6 принципов, которые нужно учитывать при создании презентации, уделяют внимание принципу избыточности или разделения внимания [4]. Экспериментальным путем было установлено, что наибольшую выгоду реально извлечь из презентации, которая не дублирует, а дополняет устное выступление.

Однако в современных реалиях на уроках чаще всего можно встретить презентации, состоящие из текста, разделенного маркерами, который, в свою очередь, полностью повторяет сказанное учителем [7, с. 9]. Несмотря на очевидные недостатки подобных слайдов и на описанные многократно правила о количестве текста на одном слайде, исследователи утверждают, что подобный способ представление информации все же в некоторой степени полезен: слабые ученики могут записывать конспект, опираясь на текст, представленный на экране. Сам Тафт выяснил, что около 80% создаваемых слайдов – текстовые, особенно в рамках гуманитарных наук, где специфика учебного предмета не позволяет создать слайды другого формата.

Развивая идею Тафта, хотелось бы отметить, что психологи выделяют три типа восприятия информации:

- 1) аудиальный;
- 2) визуальный;
- 3) кинестетический.

Речь учителя, сопровождаемая презентацией, должна быть устроена так, чтобы у учеников с различными способами восприятия информации имелась возможность усвоения знаний. Если аудиалу окажется недостаточным устного способа передачи информации, то визуалу необходимо ее наглядное

дублирование. Кинестетикам в процессе обучения помогает использование компьютерных игр в процессе обучения.

Однако независимо от типа восприятия, каждый человек, согласно Джорджу Миллеру, может оперировать $7(\pm 2)$ элементами одновременно в кратковременной памяти. Исходя из этих данных, следует создавать мультимедийную презентацию такой насыщенности, чтобы на каждый слайд приходилось минимум 7 единиц информации.

В последние тридцать лет бурно развивается такое направление исследований, как «нейропедагогика» (brain-based/compatible education) [6]. Использование достижений нейробиологии в образовании позволило сформулировать ряд рекомендаций, которые могут значительно повысить эффективность учебного процесса. Применительно к предмету настоящего исследования наиболее важными являются следующие положения:

- обучение, направленное на простое запоминание, вредно для мозга; в то же время поиск закономерности весьма полезен для него. Иными словами, обучение эффективно тогда, когда потенциал мозга человека развивается через преодоление интеллектуальных трудностей в условиях поиска смысла через установление закономерностей;

- мозг способен впитывать информацию одновременно в условиях сфокусированного внимания и периферийного восприятия, если умело организовать процесс обучения, то можно использовать особенности периферийного восприятия как конструктивный фактор обучения;

- процессы сознания и подсознания в мозге обучаемого протекают одновременно, при организации процесса обучения это необходимо принимать во внимание, ибо на обучаемого оказывает влияние не только то, что сказал учитель, а весь комплекс внутренних (прежний опыт, эмоциональное состояние, уровень мотивации, индивидуальные характеристики обучаемого и т.д.) и внешних (общая атмосфера в классе, звук, свет и пр.) факторов среды обучения;

- мозг оперирует как минимум двумя системами памяти: системой визуально-пространственной памяти и системой "зубрежки". Первая – более природна, более естественна для функционирования мозга обучаемого, вторая – более искусственна и трудоемка;

- человек понимает и запоминает лучше тогда, когда знания и умения "запечатлеваются" в системе визуально-пространственной памяти [9].

Проанализировав различные точки зрения о пользе мультимедийной презентации и о способе ее создания как эффективного инструмента в обучении, можно сделать следующие выводы:

1. Презентация должна быть информационно насыщенной, не являть собой исключительно декоративное или наглядное дополнение к устному выступлению преподавателя;

2. Презентация создается, чтобы учащиеся с разным способом восприятия и усвоения материала были способны извлечь максимум информации из занятия, поэтому уместно сочетать слайды как текстовые, так и схематические, иллюстративные;

Возможные резервы повышения эффективности учебного процесса, особенно в лекционной форме, за счет использования информационных технологий в форме презентаций следующие:

1) создание информационной насыщенности слайдов как альтернативный механизм повышения эффективности восприятия лекционного материала за счет задействования визуального канала информации;

2) задействование периферийного восприятия за счет использования презентаций «второго экрана»;

3) использование повторяющихся элементов для закрепления ключевых аспектов лекции.

Приведенным выше требованиям отвечает «информационно-насыщенная презентация», под которой понимается такая форма презентации, которая в отличие от иллюстративной презентации содержит значительное количество элементов вербальной и образной информации в виде текста и графических изображений (таблиц, графиков, диаграмм, иллюстраций). Количество одновременно представляемых единиц информации остается при этом в рамках $7(\pm 2)$ элементов, но время экспозиции информационных элементов значительно сокращается. Таким образом, в рамках одной презентации количество демонстрируемых единиц информации может быть увеличено в 3-4 раза.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что для восприятия сложного лекционного материала недостаточно аудиального канала информации, даже подкреплённого традиционной иллюстративной презентацией. Использование информационно-насыщенной презентации в формате «второго экрана» повысит усвояемость знаний, передаваемых в формате лекции.

Для проверки гипотезы был проведен эксперимент. В двух группах студентов третьего курса филологического факультета КГУ им. К.Э. Циолковского была проведена лекция на тему «Акциональные глаголы в художественном тексте». Данная лекция отличалась сложностью материала и большим количеством новых терминов. В одной группе была использована традиционная иллюстративная презентация, в которой экспонировалось около 200 слов, в том числе 2 схемы, 2 таблицы в 11 слайдах. В другой группе в ходе лекции была продемонстрирована информационно-насыщенная презентация в 9 слайдах, в которой экспонировалось около 350 слов, включая 12 анимированных схем и 2 анимированные таблицы. Презентация демонстрировалась в формате «второго экрана» – на индивидуальных мониторах непосредственно перед слушателями. Продолжительность собственно лекции составила 30 минут. По окончании лекции слушателям были предложены КИМы по теме лекции для самостоятельного выполнения с максимально возможным результатом в 22 балла с приведением результатов к 10-балльной шкале. Всего в эксперименте участвовало 36 человек: две группы по 18 человек.

На рисунках ниже приведены примеры страниц двух презентаций.

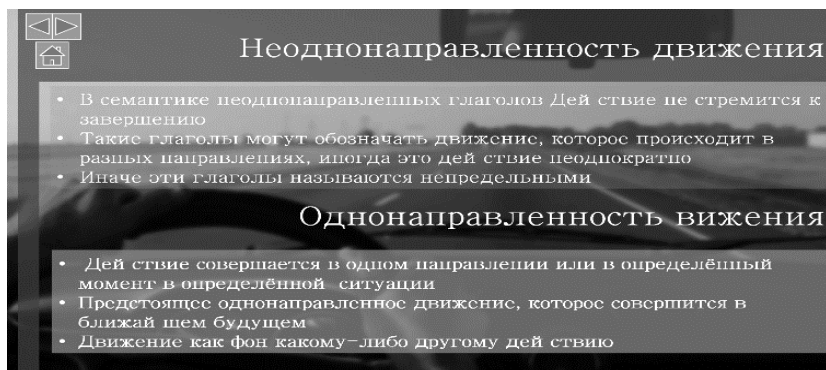

Рисунок 1 – Слайд иллюстративной презентации, созданный с помощью РР и с использованием маркерных списков

Рисунок 2 – Первый этап показа слайда информативно-насыщенной презентации, созданный с помощью РР, аналогичного по содержанию слайду иллюстративной презентации, приведенного в Рисунке 1

В сравнении с рис.1 на этом слайде присутствуют схематические изображения описываемого термина, примеры из текста и используются средства для логического и постепенного перехода от одной части материала к другой синхронно с ходом лекции (анимации появления текста, стрелки, фигурные скобки).

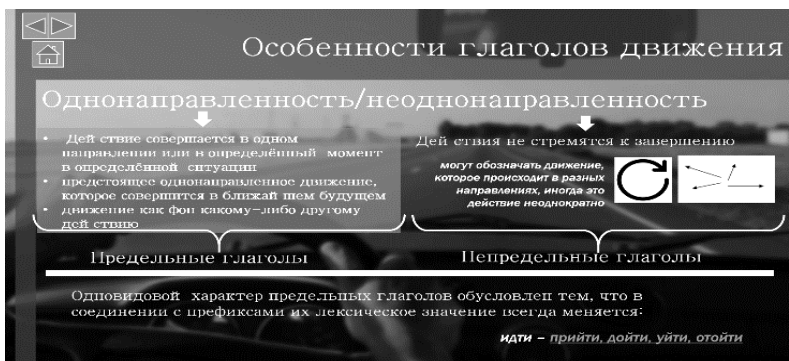

Рисунок 3 – Второй этап показа слайда, приведенного в Рисунке 2

Примеры из текста заменяются исключениями из правила, раскрывается вторая часть термина. При замене одного элемента другим используется эффект «вспышка» для привлечения внимания, появляющийся текст сопровождается анимацией «смена цвета текста» с той же целью.

По результатам выполнения самостоятельной работы получены следующие результаты по десятибалльной шкале (с доверительным интервалом):

1. Группа с иллюстративной презентацией – 3,7(±1,4).
2. Группа с информационно насыщенной презентацией – 6,9(±1,7).

Несмотря на малый размер выборки, был получен статистически значимый результат. Полученный результат показывает, что задействование визуальных каналов информации и периферийного восприятия позволяет улучшить усвояемость сложного лекционного материала. По оценкам слушателей, в ходе проведенных после лекций интервью было отмечено, что наличие информационно-насыщенной презентации второго экрана позволяло максимально сосредоточиться на восприятии учебного материала и эффективно усваивать информацию за счет визуального канала.

Данная тема требует дальнейшего изучения и проведения дальнейших экспериментов. Наиболее перспективным данный формат презентаций представляется в рамках изучения иностранных языков, в том числе русского как иностранного, поскольку данный формат способствует запоминанию трудно поддающихся структуризации знаний, что важно при освоении словарного запаса в иностранных языках, а также при изучении дисциплин, требующих запоминания большого количества новых терминов (что было продемонстрировано в вышеописанном эксперименте).

Список литературы:

1. Tufte, E. *The Cognitive Style of Power Point*. – Cheshire, Connecticut: Graphics Press, 2003. – 32 p.
2. Гнедых, Д.С., Костромина, С.Н., Психологические факторы усвоения студентами учебной информации в зависимости от типа мультимедийной презентации // *Вестник СПбГУ. Сер. 12*. – 2014. – Вып. 4. – С. 240-248.
3. Полянин, А.Р., Коротун, С.Н. Зарубежный опыт использования мультимедийной презентации на лекциях в высшей школе // *Отечественная и зарубежная педагогика*. – 2018. – Т.1. – № 6 (56). – С.147–162.
4. Garner, J.K., Alley, M.P. How the Design of Presentation Slides Affects Audience Comprehension: A Case for the Assertion–Evidence // *International Journal of Engineering Education*. 2013. Vol. 29, No. 6. P. 1564–1579 Mayer R. Moreno R., Aids to computer-based multimedia learning // *Learning and Instruction*. – 2002. – №12. – P.107–119.

5. Zachry, M., Thralls, C. An Interview with Edward R. Tufte // *Technical Communication Quarterly*/. – №13 (4)/. – P. 447-462.
6. Блейк, С., Пейп, С., Чошанов, М.А. Использование достижений нейропсихологии в педагогике США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://portalus.ru/modules/shkola/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1193232472&archive=1196815145&start_from=&ucat=& (дата обращения: 10.04.2019).
7. Manju, M.P. PowerPoint Use in Teaching // Illinois Institute of Technology [Electronic resource]. – URL: <http://www.cs.iit.edu/~cs561/spring2012/PowerPoint/ChenQ.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
8. Shwom, B.L., Keller, K.P. The great man has spoken. Now what do I do? A response to Edward R. Tufte's "The cognitive style of PowerPoint" // *Communication Insight*. 2003. No. 1. P. 1-15 [Electronic resource]. – URL: http://www.communipartners.com/documents/ComInsV1._000.pdf (дата обращения: 10.04.2019).
9. Simons, T., Does PowerPoint make you stupid?// *presentations.com*, 2005 [Electronic resource]. – URL: http://www.presentations.com/presentations/search/article_display.jsp?vnu_content_id=1000482464 (дата обращения: 10.04.2019).

**Формирование процессного мировоззрения
в эпоху цифрового образования**

О.С. Сергеев, филологический факультет, 6 курс

*Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор
Н. А. Исаева*

В статье предпринимается попытка осмыслить, что собой представляет “век информации”, повлекший стремительное развитие цифровых технологий; определяются основные вызовы, встающие перед обучением языковой грамотности, а также делается предположение о дальнейшем развитии образовательного процесса в информационную эпоху.

Ключевые слова: цифровое образование, смена логики социального поведения, информационная революция, процессное мировоззрение, медиаграмотность.

Forming of a process outlook in a digital education age

O. S. Sergeev, Faculty of Philology, course 6

*Supervisor – doctor of pedagogical Sciences, Full Professor
N.A. Isaeva*

The article attempts to understand what the "age of information" is, which has led to the rapid development of digital technologies, the main challenges facing the teaching of language literacy are called, and most importantly — the assumption is made that society (and the education system) is waiting for after the “age of information”.

Keywords: digital education, changing of social behaviour logic, information revolution, process worldview, media competence,

Цифровизация образования – открывающиеся перспективы или свершившийся факт?

Есть старая максима, что генералы всегда готовятся к прошлым войнам. А если к ней добавить известное изречение, что все сражения выигрывают (должны выигрывать) школьные учителя, то можно прийти к парадоксальному заключению: кажется, черед нескончаемых реформ в образовании потому и нескончаема, что являет собой тщетную попытку вскочить в последний вагон поезда, постоянно оказывающегося чуть дальше, чем мы себе представляли. Эту метафору стоит несколько разъяснить.

Уже ни для кого не секрет, что мир стремительно изменился. Современные условия существования человека в корне отличаются от тех условий, в которых человек жил (привык жить) практически всё время. Смысл этих изменений вовсе не в ускорившемся научно-техническом прогрессе, а в том, какие это повлекло за собой требования к жизни человека.

Жизнь человека как биосоциального существа должна описываться двумя различными наборами параметров: биологическими и социальными. И если в биологических циклах, в принципе, ничего не поменялось со времён возникновения биологического вида (в частности, остаётся практически неизменной скорость смены человеческих поколений), то в скорости смены технологий мы видим экспоненциальный рост. Если до начала XX века технологии меняли друг друга значительно медленнее, чем человеческие поколения, то примерно к середине XX века скорость смены технологий примерно сравнялась со скоростью смены поколений, а потом стала стремительно обгонять её.

В настоящее время технологии меняют друг друга примерно раз в 3-4 года, и пока непонятно, предел ли это. В жизни человека подобная смена соотношений описанных скоростей ведёт к феномену, который можно назвать сменой логики социального поведения. Смысл его в том, что если раньше человеку было достаточно один раз овладеть необходимым объёмом знаний для решения своих профессиональных задач (и сам круг этих задач, как правило, был понятен ещё при рождении человека: сын сапожника становился сапожником, а сын царя — царём), то в изменившихся условиях человеку периодически необходимо осваивать новые объёмы знаний, а сам круг профессиональных интересов может кардинально меняться и не раз, на протяжении жизни. Жизнь стала гораздо более непредсказуемой, и в настоящий момент невозможно «вычислить», какие именно профессии станут востребованными через 20-30 лет. Это приводит каждого, заинтересованного в своей дальнейшей судьбе, к необходимости переучиваться, то есть овладевать новыми объёмами знаний.

Между тем существующая система образования была сформирована в условиях прежней логики социального поведения, когда у человека не было задачи переучиваться, а объём информации, порождаемой миром, рос линейно, со скоростью, которой на коротких промежутках времени (20-30 лет) можно было спокойно пренебречь. Это породило определённый набор требований к системе образования. Его главной задачей стало, как можно

более эффективное и комфортное для обеих сторон «перекачивание» информации от владеющих ею (учителей) к тем, кто ею не владеет (учеников).

Психику ученика в данной парадигме можно сравнить с условным «ящиком», в который учителю нужно уложить заведомо известный объём информации и снабдить ученика удобным инструментарием по «вытаскиванию» нужного фрагмента содержимого по внешнему сигналу (ситуация контрольной, экзамена, тестирования в этом смысле идентична). Однако уже с конца 1940-х годов мы оказались в ситуации, когда буквально «всё знать невозможно»: каждая наука так далеко продвинулась вперёд в своих изысканиях, что, для того чтобы оказаться на передовой этой науки, нужно заниматься ею (и только ею) практически с детства.

Объём информации, который маркируется как необходимый для «среднего уровня», стал стремительно увеличиваться, что приводит к увеличению нагрузки на учеников в средней школе, включая и увеличение лет обучения. Последствия у этих изменений, как мы все можем наблюдать, прямо противоположны ожидаемым: мотивация к учёбе стремительно падает, уровень образования идёт вслед за ней, предприятия образования погрязли в бумажной волоките, коррупции и нищете. Причина этого, как нам представляется, описывается хорошей старой шуткой, когда заяц считал, что слон – это тоже заяц, только очень большой. Говоря по-научному, система образования становится неэффективной потому, что устаревшая система управления (в данном случае – та самая парадигма «ящика» с информацией) не адекватна новому объекту управления (то есть, человеку в новой логике социального поведения) [1]. Актуальные запросы учеников не соответствуют программе, а учителя и рады бы им помочь, но воспитаны в прежней парадигме.

Лидирующие позиции сегодня начинают занимать цифровые технологии, линейные траектории сменяются нелинейными. Цифровые технологии предполагают внедрение в какую-либо сферу (в частности, сейчас много говорится о цифровизации экономики) современных электронных инструментов. Достижения научно-технического прогресса продолжают вносить изменения в повседневную жизнь каждого человека, и цифры выходят на передний план социальных изменений.

II. О сути информации как предельно обобщающей философской категории

Журнал «Time», публикующий в конце каждого года на своей обложке «человека года», в 1982 году поместил на обложку компьютер, а в 2006 — монитор компьютера со словами «[Человек года –] ты. Ты контролируешь Век информации. Добро пожаловать в твой мир». К этому времени слова «век информации» стали совершенно обыденными, заместив «атомный век», который просуществовал мгновение по историческим меркам и в сопоставлении с предшествовавшим «железным веком». Роль информации в современной жизни невозможно переоценить, однако обратим внимание на то, что информация сама по себе – отнюдь не изобретение последних лет или веков.

До недавнего времени картина мира складывалась из таких предельно обобщающих философских категорий, как материя, энергия, пространство и время. Идеальное описание, охватывающее все эти категории, – это движение: перемещение некоторого материального объекта, наделённого некоторой энергией в пространстве за единицу времени. В категорию энергии с известной натяжкой можно было включить понятие духа, в котором, соответственно, могла быть информационная составляющая («Бог вдохнул жизнь в человека»).

Однако, если вспомнить известное определение Ленина из его «Материализма и эмпириокритицизма» о том, что материя «дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями» [3], то мы видим, что фактически единственное, что говорит Ленин о материи, он говорит о её информационном аспекте. Действительно, если сама материя остаётся нетронутой, то что копируется, отображается в сознании человека?

Из признания за информацией статуса первичной философской категории следует один очень важный вывод: наравне с материальным миром существует мир информационный. И точно так же, как в материальном мире, один и тот же объект (например, компакт-диск или фотоплёнка) может быть носителем совершенно разной информации, в информационном мире один и тот же информационный объект может иметь разные «проекции», отображения, воплощения в мире материальном. Фактически, это то, о чём говорил Платон: «Есть мир идей, и есть различные воплощения этих идей» [4].

Мы можем смотреть на лицо человека, можем смотреть на его отражение в зеркале, можем смотреть на его фотографию, на картину (которая может изображать его довольно условно, возможно, карикатурно), но все эти

разные материальные носители будут в известной мере обладать для нас одним информационным наполнением (любопытно обратить внимание на структуру слова: in-fogma-tio, то есть, то, что наполняет собой форму, является содержанием), другими словами, во всех этих материальных объектах мы будем узнавать один и тот же образ. Здесь же вспомним поговорку из словаря Даля: нет вещи без образа [2].

Информационный мир, мир идей, конечно, всегда имел особое влияние на жизнь человека (вспомним древнегреческие мифы и пророчества древнегреческих оракулов), но его влияние в современной жизни возросло многократно, и цифровая ипостась этого мира — лишь одно из возможных его проявлений. Постараемся ещё раз зафиксировать самые главные отличия информационного мира от материального.

Информация в отличие от материи свободно копируется. Этот принцип хорошо описал Марк Твен: «Если у тебя есть яблоко, и у меня есть яблоко, и мы этими яблоками поменяемся, у каждого всё равно будет по яблоку. Но если у меня есть идея, и у тебя есть идея, то после обмена у каждого будет уже по две идеи». Это неотъемлемое свойство информации, с которым сейчас пытаются бороться представители транснациональных элит под видом борьбы за авторские права.

Информация в отличие от материи гораздо быстрее распространяется. Здесь можно привести в пример эксперименты в квантовой физике, когда спины двух парных электронов меняются одновременно, превышая скорость света, но и без квантовой физики всем известно, с какой скоростью распространяются, например, сплетни.

Информация объективна и связана со всей другой информацией в мире. То есть, информация в самой себе содержит достаточно сведений, чтобы её правильно трактовать, даже если эта информация ложна. Можно понимать это в ключе, что любой вопрос уже содержит в себе ответ, а можно так, что любая ложь содержит в себе указание на то, что это ложь.

Исходя из этих особенностей информационного мира, можно формировать принципы «информационной демократии», основы эффективного развития человеческого общества, но перед нами стоят немного другие задачи.

III. Чего ждать после «века информации»? Медиаграмотность как новый вид грамотности

Стоит заметить, что прежние предельно обобщающие философские категории (материя, энергия, пространство, время) в общем описывают только материю. Квантовая физика ясно показала, что энергия – это свойство материи, на уровне кварков материя представляет собой просто сгустки энергии. А пространство и время – лишь различные способы измерения материи: характерно, что для эталонов измерения как пространства, так и времени используются волны, излучаемые радиоактивными элементами, просто в одном случае эталоном служит длина волны, а в другом случае – частота [5].

Вместе с тем включение в круг предельно обобщающих философских категорий информации приводит нас к необходимости добавить сюда и третью категорию. Это категория меры. Категория, описывающая по отношению к материи все возможные её состояния, а по отношению к информации — язык, на котором эта информация записана. И если с пониманием информации как категории особых сложностей не возникает, то категория меры часто бывает за пределами обыденного восприятия действительности.

Мера – это матрица, набор алгоритмов, законов, по которым изменяется всё сущее (и по которым это сущее описывается). Живой русский язык (как и любой другой язык) позволяет наиболее ярко увидеть триединство этих философских категорий, где произносимая речь будет материальной составляющей, семантика – информационной, а грамматика – мерной.

Все эти размышления лишь на первый взгляд кажутся абстрактными, оторванными от реальности. Картина мира, выстроенная на прежнем, материя-центричном базисе, будет представлять из себя пустое непонятное вместилище (так называемый «пространственно-временной континуум»), в котором болтаются некие объекты, с которыми происходят случайные вещи. В картине мира, построенном на триединстве материи, информации и меры, мир един и целостен, он сам представляет из себя сложнейшую суперсистему, состоящую из множества взаимосвязанных и взаимообусловленных систем, у каждой из которых есть смысл и свои, пусть и сколь угодно сложные, законы развития.

Само понятие «развитие» подразумевает наличие определённого многовариантного сценария (то есть меры), по которому будет видоизменяться объект. И лишь мировоззрение, выстроенное на таких началах, может по-настоящему примирить науку и религию: ведь законы, которые мы открываем, уже созданы; мир эволюционирует не случайным

образом, а в рамках совершенно определённой программы развития, и на каждом человеке лежит ответственность, будет ли эта программа выполняться или наш мир будет ещё одной флуктуацией реальности на её пути к совершенному будущему.

Иными словами, на смену «веку информации» обязательно должен прийти «век меры», что подразумевает изменение в первую очередь мировоззрения, переход его от материалистически-атеистического (мир, в котором всё случайно, и главное — это приобретение собственной выгоды в условиях хаоса, «спасайся, кто может») к процессному мировоззрению [6] (где мир осмыслен, где «светлое будущее» объективно возможно, и именно оно является главным мотивом в коллективной деятельности людей).

Применительно к образованию, и в частности к изучению языка, элементы такого процессного мировоззрения встречаются и чем дальше, тем больше (что лишь подтверждает идею об эволюционности мышления и направлении этой эволюции). Системно-мыследеятельностный подход, принципы развивающего обучения Эльконина-Давыдова, гуманно ориентированная педагогика Сухомлинского-Амонашвили во главу угла ставят именно процессы, протекающие не только в изучаемом предмете, но и в психике ученика (а в лучшем случае – и учителя). Но пока это лишь отдельные прозрения, искры будущего знания, которые должны сформироваться в чёткую и единопонимаемую систему.

Обобщая, можно подчеркнуть, что процесс обучения языку должен строиться на понимании языка как процесса (то есть, обязателен диахронический подход), который является неотъемлемой частью других жизненных процессов общества и человечества; из процесса изучения языка должна быть полностью устранена «случайная» схема изучения языковых явлений и принципов, образовательный процесс должен быть полностью подчинён конкретной страсти к познанию тех учеников, которые составляют класс.

Здесь есть определённые сложности: мировоззрение – это не ФГОСы, нельзя написать инструкцию, как ощущать этот мир учителю. Но это, безусловно, главный вызов, стоящий перед системой образования. Во все времена учебная программа, дидактические приёмы и воспитательные технологии были лишь подспорьем (информационно-материальной составляющей), а самое главное всегда происходило на территории соприкосновения души ученика и учителя. Поэтому неважно, какими именно технологиями пользуется учитель, важно, какое мировоззрение он

посредством этих технологий транслирует, насколько это мировоззрение позволит человеку быть успешным и счастливым в постоянно меняющемся мире. Советская максима «кадры решают всё» приобретает в современном образовании первостепенную актуальность, и эту задачу нужно решать немедленно.

Именно через призму надвигающегося «века меры», совсем скоро сменяющего «век информации», стоит посмотреть на такое явление, которое получило название «медиаграмотность» [9]. В узком, «информационном» смысле под медиаграмотностью подразумевается умение пользоваться современными средствами коммуникации, пришедшими на смену царившим почти всё обозримое время жизни человечества перу и бумаге. Для очень многих (учителей) этот термин продолжает равняться «компьютерной грамотности», но современная жизнь вносит значительные коррективы: компьютер стал бессмысленен без Интернета, а Интернет стал включать в себя такие важные компоненты, как социальные сети (и вообще web 2.0) и облачные технологии. Во всём этом необходимо разбираться и не просто разбираться, но и активно использовать в своей профессиональной деятельности.

Однако если посмотреть на проблему медиаграмотности с точки зрения процессного мировоззрения, в «мерном» смысле, то обнаружится, что главное – это неумение включать компьютер и открывать нужную программу в нём, а умение эффективно работать с потоком информации, увеличивающимся с каждым часом (уже не днём). В этом ключе можно выявить несколько основных задач, отлично укладывающихся в универсальные учебные действия:

- задача формирования запроса, определения, какого именно набора информации не хватает для решения;
- задача поиска необходимой информации;
- задача верификации информации;
- задача адекватного представления себя, трансляции собственной информации в едином информационном пространстве;
- задача сопротивления информационным вирусам, попыткам манипуляции, троллингу;
- задача адекватного встраивания в коллективную деятельность, эффективного взаимодействия с другими участниками процесса;
- задача определения актуальности для себя тех или иных видов деятельности, то есть мотивации и самоорганизации.

Основные вызовы, стоящие перед современной молодёжью в деятельности, непосредственно связанной с медиаграмотностью, достаточно продуктивно описывают наши белорусские коллеги [8]. Как несложно заметить, в этих задачах нет категории творчества, все они – о базовом уровне безопасной жизни в современном информационном обществе.

Таким образом, можно очертить не просто новый круг задач, стоящих перед современным педагогом, но увидеть совершенно новое поле деятельности, требующее не просто каких-то особых методических и дидактических приёмов, но пересмотра в целом жизненной позиции. Учитель больше не имеет права быть «говорящим учебником» (с этим отлично справляется Интернет), но обязан быть наставником, то есть тем человеком, который, будучи сам эффективным во взаимодействии с новыми инструментами, сможет обеспечить выработку соответствующего подхода к жизни у своих учеников.

Список литературы:

1. Достаточно общая теория управления [Текст]: постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики – процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997-2003 гг.). – М.: Концептуал, 2016. – 453 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб - М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882.
3. Дубовер, Д. Медиаграмотность. Донской государственный технический университет, Областной центр медиаграмотности. – Ростов-на-Дону, 2015. – 72 с.
4. Лазарев, Д. Сетевые механизмы реализации молодёжной политики на пути становления информационного общества в республике Беларусь. – Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2017. – 84 с.
5. Ленин, В.И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии. – М.: Политиздат, 1986. – 107 с.
6. Платон. Собр. соч.: в 4 т. – М.: Мысль, 1994.
7. Пушкин, А.С. Собр. соч.: в десяти т.– М.: Художественная литература, 1975.
8. Смирнов, А.П., Прохоровцев, В.И. Принцип Порядка. – СПб.: ЗАО «ПиК», 2002. – 296 с.

9. Щедровицкий, Г.П. Мышление. Понимание. Рефлексия. – М.: Наследие ММК, 2005. – 800 с.

УДК 004.9

**Использование информационных технологий при организации проектной и исследовательской деятельности учащихся
(на примере ШНОУ «БРИГ»)**

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №23» г. Калуги)

А.В. Фролкина, филологический факультет, 2 курс магистратуры

Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор

Н.А. Исаева

В данной статье кратко рассматриваются методы, приемы и средства, с помощью которых в современной школе можно организовать проектную и исследовательскую деятельность учащихся. Все приведенные в статье средства успешно используются в школьном научном обществе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №23» г. Калуги и позволяют учащимся и педагогам не только организовать научно-исследовательскую работу, но и контролировать ее и вносить необходимые исправления в процессе создания НИР и проектов.

Ключевые слова: проект, исследование, школа, школьное научное общество, информатизация образования

The use of information technologies in the organization of project and research activity of pupils (by the example of the school scientific society «The future decisive researchers of hypothesis» of municipal budget educational organization «Secondary school №23» of Kaluga)

A. V. Frolkina, Faculty of Philology, master 2

Supervisor – doctor of pedagogical Sciences, Full Professor

N.A. Isaeva

The article touches on methods, techniques and means which help to organize project and research activity in modern school. All the means from this article are successfully used in school scientific society of municipal budget educational organization «Secondary school #23» of Kaluga. These means give to pupils and

teachers an opportunity not only to organize research work but also to control it and to make necessary corrections in the process of creating scientific research works and projects.

Keywords: project, research, school, school scientific society, informatization of education.

На современном этапе развития школьного образования все большую важность приобретает индивидуальный подход к учащимся. Современная школа стремится многосторонне развивать личность своих учащихся, и, конечно, особое внимание уделяется развитию творческой активности обучающихся. Так, в школах стало активно внедряться проектное обучение, которое позволяет не только выявлять, но и поддерживать творческие проявления ребенка. Все большей популярностью в школе начинает пользоваться метод создания проектов. Но, несмотря на возросшую популярность метода, в его реализации до сих пор остается несколько проблем: темы проектов из года в год остаются одними и теми же (причем, как правило, учащимся уже дается готовый список тем проектов, из которого школьники и выбирают свой проект, зачастую, самый легко выполнимый), мало времени отводится на то, чтобы познакомить учащихся с тем, как происходит работа над проектом.

Таким образом, проект часто становится заданием, либо выполняемым «для галочки», либо превращается в полное копирование учебного процесса (без привлечения какого-либо нового материала, в том числе и информационных технологий). Но на самом деле проект и исследование «ориентируются на преобразование социально-культурных аспектов развития личности учащегося» [3, с. 57]. При выполнении проекта или исследования у учащегося формируются культурологические, эстетические иные позиции, которые развивают творческую активность школьника. Кроме того, как отмечает Турчен Д.Н., «практическое их применение способствует осмыслению процесса обучения учащимися и формирует действия смыслообразования, самоопределения и, в некоторых случаях, нравственно-логического оценивания из личностной группы УУД» [2].

Так, школьное научное общество учащихся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №23» г. Калуги при разработке методической составляющей ШНОУ старается учитывать интересы современных школьников и разрабатывать занятия, исходя из их интересов и пожеланий. Современные школьники отмечают, что им хотелось бы, чтобы их работы

носили более «современный» характер: контроль над ходом работы можно было бы отслеживать в электронном виде (в режиме онлайн) и чтобы их проект или исследование не были разработаны с использованием современных информационных технологий.

В нашей школе для учащихся, входящих в школьное научное общество, проводятся занятия по обучению проектной и исследовательской деятельности, в ходе которых мы помогаем учащимся подобрать тему будущего исследования, выбрать рабочие методы, правильно оформить свое исследование и представить его (работа по подготовке к очной защите работ). В проектную деятельность вовлечены практически все учащиеся школы: с 1 по 8 класс каждый учащийся готовит свой ежегодный проект и представляет его на смотре проектов; многие из этих проектов учащиеся после определенной коррекции потом представляют на конференциях различного уровня. Учащиеся, которые не входят в школьное научное общество, но готовятся к смотру проектов, также могут посещать эти занятия. Таким образом, на занятиях присутствуют дети разных возрастов, но все они хотят сделать свое исследование современным, поэтому и объяснять теоретические основы проектной и исследовательской деятельности нужно на современных примерах.

Для того, чтобы занятие по основам проектной деятельности не было сугубо теоретическим, сложным для восприятия, мы подбираем 3 проекта, которые будут предложены учащимся для ознакомления. Например, 1-й проект – школьный проект, подготовленный одним из учащихся и уже представленный на конференциях разных уровней (в нашем случае – создание книги калужских наличников); 2-й проект – общественный, социально значимый проект (проект С.А. Ступникова «Россия – Святая земля: связь времен, поколений», который уже был представлен в школе); 3-й проект – проект, для реализации которого авторы ищут спонсоров через Интернет (мы выбрали проект «Мультфильмы об эволюции человека» с сайта проектов planeta.ru). Цель данного занятия – закрепить у учащихся понятие об основах проектной деятельности и показать, что проекты могут быть разными и «осовременить» их можно также по-разному.

Так, 1-й проект (школьный) сделан с помощью программы Power Point. Обычно в данной программе мы делаем все-таки презентации, учащаяся же сделала с помощью этой программы макет книги наличников. Как отметила школьница, Power Point дает довольно широкие возможности для создания более красочных «продуктов» исследовательской деятельности, учитывая

возраст (в 5 классе у учащихся нет информатики, что несколько ограничивает возможности применения учащимися информационных технологий). В данном случае мы видим, что нестандартный подход, который так ценится в проектной и исследовательской деятельности (в программе, традиционно используемой для создания презентаций, создать макет будущей книги наличников), позволяет найти иной подход и на этапе создания практической части своего проекта или исследования.

2-й проект известен в Калужской области (проект-победитель форума «Сообщество» Всероссийского конкурса социально значимых проектов «Мой проект – моей стране» Общественной палаты РФ), с ним учащиеся знакомятся по предоставленным С.А. Ступниковым презентации и видеоролику. Здесь уже есть элементы работы, с которыми учащиеся хорошо знакомы – презентация проекта, но появляется для них и новое – это видеоролик, снятый по мотивам проекта. Стоит также отметить, что учащихся привлекает то, что это уже реально действующий проект, который перерос школу и стал действительно социально значимым. В данном случае учащиеся понимают, что проект может быть представлен не только с помощью презентации (которую многие учащиеся уже не воспринимают как признак информатизации образования), но и с помощью видео. Съёмка видеороликов на данный период времени очень популярна среди учащихся, но, как правило, видеоролики создаются учащимися для публикации в блоге. Знакомясь с этим проектом, учащиеся понимают, что те навыки, которыми они уже владеют (съёмка и монтаж видео), могут быть применимы и в учебной деятельности. Учащиеся нашей школы, вдохновленные презентацией проекта С.А. Ступникова, создали серию учебных фильмов, о которых мы расскажем ниже.

3-й проект, с которым мы знакомим учащихся, краудфандинговый (в этом учебном году мы выбрали проект «Мультфильмы об эволюции человека»). Знакомство с ним происходит исключительно через Интернет. Данный тип проекта представлен на сайте проектов «planeta.ru». Мы предлагаем учащимся самостоятельно поработать со страницей данного проекта: ознакомиться с его теоретической базой, посмотреть, каким создатели проекта видят его конечный «продукт» и многие другие аспекты проектной деятельности.

Так, наши учащиеся знакомятся с проектами не в сжатой теоретической форме, которую ему предлагает учитель, а так, как удобно большинству современных школьников, – работая в Интернете и используя современные информационные технологии. При этом стоит отметить, что, позволяя

школьнику работать, таким образом мы показываем, что Интернет предлагает разные возможности, в том числе и образовательные. Кроме того, учащиеся понимают, что работа над проектом не всегда должна быть «скучной» и «обязательной».

Кроме того, при организации работы есть и определенные сложности, как, например, отсутствие у учащихся опыта оформления работы, особенно опыта оформления этапов работы над проектом. Помимо этого, не всегда учащийся и научный руководитель могут найти время, чтобы встретиться и внести необходимые изменения в работу. Учащиеся, входящие в наше школьное научное общество, для организации своей работы использует интернет-платформу Trello. Платформа позволяет создавать как общие, так и индивидуальные доски, на которых пользователи могут отмечать все изменения своего проекта.

Мы используем данную площадку для того, чтобы научить учащихся планировать свою деятельность, отслеживать ход работы, вносить в исследование необходимые коррективы. Учащийся вместе с научным руководителем создают отдельную доску, на которую добавляют поэтапный план работы (как будет продвигаться работа над исследованием), создают необходимые списки (например, список литературы, которая необходима для исследования) и другое. Получается наглядный план работы над исследованием.

Кроме того, вносить изменения, дополнять доску может как учащийся, так и его научный руководитель. Как отмечает Роберт Ирэна Веньяминовна, «таким образом изменяется учебное информационное взаимодействие в информационно-коммуникационной предметной среде, которое предполагает проявление партнерской активности» [1, с. 176]. Также платформа «отслеживает» сроки выполнения проекта: можно задать конкретные сроки выполнения и отмечать готовность пунктов с указанием конкретного времени выполнения, что позволяет легко отследить сроки и скорость работы как над проектом в целом, так и над его отдельными этапами. Все это позволяет отследить все изменения проекта и не забыть о внесении этих изменений при создании текста проектной или исследовательской работы.

Данная платформа используется также и при организации групповых проектов – каждый участник видит ход работы над общим проектом и может что-то добавлять или, наоборот, убирать в проекте. У научного руководителя групповых проектов в данном случае появляется возможность отследить личный вклад каждого в создание проекта.

Таким образом, Trello становится для наших начинающих исследователей надежным помощником, благодаря которому учащийся видит, как «растет» и изменяется его проект. Кроме того, важна и визуальная составляющая, которую предлагает платформа, – все блоки удобно размещаются на общей доске, и можно легко ориентироваться при создании проекта или исследования. Юным исследователям мы создаем своего рода навигатор: задаем доски с основными разделами научно-исследовательской или проектной работы (компоненты научного аппарата работы, деление по главам, библиография и так далее), наполнять которые будет уже сам учащийся. Это позволяет «не потерять» какие-либо важные части работы и приучает учащихся соблюдать четкую (научную) структуру при создании будущих работ.

Кроме того, мы приучаем учащихся бережно относиться к информации: четко фиксировать все материалы, с которыми работают учащиеся, записывать идеи, чтобы потом их не забыть. Школьникам достаточно тяжело работать с информацией, особенно с теми объемами, которые требуются для создания проекта или научно-исследовательской работы. Как правило, дети забывают записывать и как-либо сохранять на материальных носителях найденную ими информацию.

Современным школьникам гораздо легче фиксировать свои мысли, идеи и планы в электронной форме. Для этого мы используем приложение «Заметки Google Keep». Данная программа так же, как и Trello, позволяет нескольким людям (в нашем случае учащемуся и научному руководителю) добавлять заметки и прикреплять иллюстрации. Наши учащиеся используют это приложение, создавая отдельные ярлыки для разных разделов исследовательской работы и добавляя в эти ярлыки информацию по конкретному разделу. Это позволяет сохранять и систематизировать информацию, разграничивать ее и быстро извлекать.

Как мы уже отмечали выше, определенные сложности возникают и при защите работы. Презентации кажутся школьникам устаревшими, и они пытаются найти какие-то новые способы подачи своего материала. В текущем учебном году наши учащиеся занялись разработкой серии учебных научно-познавательных видеороликов. В данном способе подачи есть определенные плюсы: большинство учащихся современной школы любит снимать видеоролики для своих блогов, используя минимальные возможности видеомонтажа. Но при этом учащимся очень нравится снимать видео, монтировать их. При использовании этого метода подачи материала мы

задействуем личный интерес учащихся, поскольку постоянное фиксирование своей жизни с помощью съемки видео становится привычкой большинства школьников. Съемки же видео «по мотивам» исследовательской работы позволяют проработать не только базовые навыки создания видеороликов (создание сценария, съемка, монтаж), но и такие навыки и умения, как: работа с информацией, умение выделять главное и второстепенное (видеоролик должен длиться не более 7 минут, что не позволяет полностью «скопировать» текст своей работы на видео).

Кроме того, улучшаются и те навыки, которые мы назвали базовыми для создания видео: школьники пробуют создавать видео в более сложных редакторах (как, например, Sony Vegas), находят более удачные решения при представлении материала; также формируются речевые умения и навыки, навык публичных выступлений. Стоит отметить, что, несмотря на трудоемкость создания видеороликов, учащимся больше нравится работать над ними (а не над созданием презентаций к своим исследованиям или проектам). Так, за 2018-2019 учебный год наши учащиеся создали 4 учебных научно-популярных фильма (как по естественно-научным дисциплинам, так и по гуманитарным) и 1 мультипликационный фильм о бабочке.

Таким образом, в организации проектной и исследовательской деятельности в школе целесообразно опираться на то, что уже умеют учащиеся; на то, что им нравится. Работая так, как удобно им, с теми программами, которыми они уже пользуются, процесс создания научно-исследовательской работы из «скучного» превращается в интересный, поскольку дети видят, что между наукой, учебой и жизнью нет разрыва – все это может тесно сосуществовать и даже дополнять друг друга для достижения более высоких и качественных результатов.

Список литературы:

1. Роберт, И.В. Теория и методика информатизации образования. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.
2. Турчен, Д.Н. Проектная деятельность как один из методических приемов формирования универсальных учебных действий // Интернет-журнал «Науковедение», ноябрь-декабрь 2013. №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/165PVN613.pdf> (дата обращения: 04.12.2018).

3. Янушевский, В.Н. Методика и организация проектной деятельности в школе. 5-9 классы [Текст]: методическое пособие. – М.: Владос, 2015. – 126 с

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

УДК 372.881.111.22

Роль информационных технологий в формировании лингвострановедческой компетенции у учащихся старших классов средней школы

*А.А. Антонова, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж.И. Рудакова*

В статье рассмотрена одна из основных классификаций информационных технологий, применяемых в сфере образования. На материале учебника немецкого языка И.Л. Бим для 11 класса исследуется эффективность применения указанных в классификации информационных технологий при формировании лингвострановедческой компетенции у учащихся старших классов средней школы. На примере одного из заданий показано, какие информационные технологии возможно использовать для достижения данной цели.

Ключевые слова: информационные технологии, классификация информационных технологий, лингвострановедческая компетенция.

The role of information technology in the formation of lingvostra- novedcheskoj competence of students in senior high school

*A.A. Antonova, Faculty of foreign languages, 3 course
Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor J.I. Rudakova*

The article describes one of the main classifications of information technologies used in the sphere of education. On the material of the textbook of the German language I.L. Bim for grade 11 by the author of the article analyse the

effectiveness of the use of information technologies specified in the classification in order to form linguistic and cultural expertise in high school pupils. The example of one of the exercises shows which information technologies can be used to achieve this goal.

Keywords: information technology, classification of information technologies, linguistic and cultural competence.

Роль информационных технологий значительно возросла в конце XX – начале XXI века во всех сферах деятельности человека. Предметом исследования настоящей работы являются информационные технологии, применяемые в сфере образования.

Под информационными технологиями в образовании понимают совокупность методов и технических средств сбора, организации, хранения, обработки, передачи и представления информации, для достижения образовательных целей [6, с. 23].

Одной из целей обучения иностранным языкам является формирование лингвострановедческой компетенции, которая включает знания о стране изучаемого языка (его культуре, традициях, национальных обычаях), способность извлекать из единиц языка соответствующую информацию и пользоваться ею в различных ситуациях общения [3, с. 4].

Современные исследователи (Л.Л. Босова, В.А. Красильникова, Е.И. Машбиц, И.В. Роберт) указывают на эффективность информационных технологий в образовательном процессе [4, с. 215]. Они отмечают:

- неограниченные возможности сбора, хранения, передачи, преобразования, анализа и применения разнообразной по своей природе информации;
- повышение доступности образования с расширением форм получения образования;
- значительное расширение и совершенствование организационного обеспечения образовательного процесса (виртуальные школы, лаборатории, университеты);
- повышение активности субъектов в организации образовательного процесса;
- создание единой информационно-образовательной среды обучения не только одного региона, но и страны и мирового сообщества в целом;
- независимость образовательного процесса от места и времени обучения;

- значительное совершенствование методического и программного обеспечения образовательного процесса;
- обеспечение возможности выбора индивидуальной траектории обучения;
- развитие самостоятельной творчески развитой личности;
- развитие самостоятельной поисковой деятельности обучающегося;
- повышение мотивационной стороны обучения.

Использование информационных технологий при обучении иностранным языкам делает их эффективным средством формирования лингвострановедческой компетенции у учащихся.

В педагогической и специальной литературе приводятся различные классификации информационных технологий, однако наиболее ёмкой на наш взгляд является классификация Н.В. Федяиновой (Таблица 1), в основу которой положены предоставляемые информационными технологиями возможности [5, с. 7].

Таблица 1 – Информационные технологии в образовании

№ п/п	Информационная технология	Предоставляемые возможности	Программные продукты
1.	Технология работы с текстовой информацией	Обработка текстовой и графической информации, автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, визуализация информации	Блокнот, MS Word
2.	Технология работы с графической информацией	Обработка графической информации, автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, визуализация информации	Paint, MS Publisher
3.	Технологии числовых расчетов	Обработка числовой информации, создание математических моделей, автоматизация процессов вычислительной деятельности и обработки результатов	MS Excel

		эксперимента, автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля за результатами усвоения	
4.	Технологии хранения, поиска и сортировки данных	Архивное хранение больших объемов информации (текстовой, числовой, графической, аудио и видео) с возможностью ее передачи, создание информационных моделей, автоматизация процессов информационно-поисковой деятельности, автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, организационного управления учебной деятельностью и контроля за результатами усвоения	MS Access, MS Outlook
5.	Сетевые информационные технологии	Легкий доступ к центральному банку данных, целенаправленный поиск информации (текстовой, числовой, графической, аудио и видео), передача информации и обмен сообщениями	Internet-браузеры, MS Outlook
6.	Мультимедиа технологии	Одновременная работа с разнородной информацией (текстовой, графической, аудио, видео), автоматизация процессов информационно-методического обеспечения, компьютерная визуализация	MS Power Point, аудио-видеопроекторы

		информации об объектах или явлениях	
--	--	-------------------------------------	--

Для анализа эффективности применения указанных в классификации информационных технологий при формировании лингвострановедческой компетенции у учащихся старших классов средней школы было выбрано задание №2 из учебно-методического комплекта (УМК) под редакцией И.Л. Бим для учащихся 11 класса на странице 47 (Рисунок 1). Выбор задания обусловлен наличием в нём большого количества лингвострановедческой информации.

Рисунок 1 – задание из учебника под редакцией И.Л. Бим для учащихся 11 класса, стр. 47

2. ► Die Russen und die Deutschen sind nicht besonders abergläubisch¹. Aber es gibt einige Sachen, an die sie glauben (z. B., was das Geld anbetrifft).

Welche Aberglauben haben die Deutschen?

- Man soll einen *Glückspfennig* im Geldbeutel haben, weil er Glück und Geld bringt. Vielleicht ist es nach der Einführung des Euro mit diesem Glücksbringer endgültig vorbei. Oder gibt es heute schon den „Glücks-Cent“?
- Wenn man auf selbst verdientes Geld spuckt², vermehrt es sich.
- Fällt eine Münze auf den Boden, bringt das Unglück nach dem Motto: „Liegt Geld auf dem Boden, wandert es zur Tür hinaus.“
- Es bringt Glück, eine Münze in einen Brunnen zu werfen. Für einige bedeutet es, dass man irgendwann zu diesem Brunnen zurückkehren wird. Im Volksglauben sollen die Münzen eine Opfergabe an den Wassergott sein und dafür sorgen, dass ein Wunsch in Erfüllung geht.
- Ein „*Glücksschwein*“ ist ein Symbol für Wohlstand und Reichtum und macht seinen Besitzer glücklich.

Welche Aberglauben sind in Russland verbreitet?

- Man darf nicht zu Hause pfeifen, sonst gibt es bald kein Geld mehr in der Familie.
- Man darf den Müll nicht abends hinaustragen — sonst gibt es kein Geld.
- Man darf abends kein Geld weggeben.
- Wenn die linke Hand juckt¹, bekommt man unerwartet viel Geld.
- Wenn eine Matrjoschka-Puppe aus einer geraden Anzahl² einzelner Puppen besteht (z. B. acht oder zehn), dann hilft sie, das Geld im Haus zu behalten. Wenn du also mal einem deutschen Bekannten eine russische Matrjoschka schenkst, kann kannst du ihm erklären, dass das in Russland so etwas wie das deutsche Glücksschwein ist.

Данное задание позволяет учащимся ознакомиться с приметам, в которые верят жители Германии и России, и ограничивается лишь прочтением материала. Об этом свидетельствует отсутствие вопросов для обсуждения и заданий для закрепления полученных знаний, в книге для учителя также не даются рекомендации по работе с представленным материалом. Для

формирования лингвострановедческой компетенции требуется более детальная проработка материала учащимися [1, с. 897], поэтому учитель может расширить работу с данным заданием посредством применения информационных технологий.

Приведём несколько примеров использования информационных технологий для выполнения представленного выше задания:

1) учитель представляет наглядно материал задания на слайдах презентации, подготовленной при помощи программы MS PowerPoint, иллюстрируя содержание текста картинками, фотографиями; на экран выводятся вопросы для обсуждения; интерфейс последней версии MS PowerPoint делает возможным создание программированных тестирований, с помощью которых учащиеся имеют возможность проверить и закрепить свои знания самостоятельно; пройдя по ссылке <http://www.rosinka.vrn.ru/pp/>, можно найти рекомендации по разработке данных тестирований;

2) при помощи мультимедиа технологий (проигрыватель Windows Media, KMPlayer) вводятся дополнительные аутентичные аудио-видеоматериалы по теме, доступные в сети Internet при помощи браузеров (Yandex, Opera, Internet Explorer, Firefox);

3) в качестве домашнего задания учащимся предлагается проиллюстрировать материал текста УМК. Для выполнения данного задания используются текстовые и графические редакторы (MS Word, MSPublisher, Paint), мультимедиа технологии для представления получившегося продукта;

Таким образом, информационные технологии позволяют более наглядно и интересно представить лингвострановедческий материал, способствуя его лучшему усвоению и запоминанию, тем самым облегчая работу учителя по формированию лингвострановедческой компетенции.

Список литературы:

1. Акимова, О.С. Формирование лингвострановедческой компетенции старших школьников // Молодой ученый. – 2016. – №8. – С. 896-898 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/112/28690/> (дата обращения: 20.04.2019).
2. Бим, И.Л. Немецкий язык. 11 класс: учеб. для общеобразовательных учреждений. – М.: Просвещение, 2012. – 272 с.
3. Воробьева, Е.И. Содержание и структура понятия «лингвострановедческая компетенция учителя иностранного языка» //Аспекты лингвистических и методических исследований: сборник

- научных трудов. – Архангельск, 1999. – С. 3-6.
4. Мильруд Р.П. Применение информационных технологий в обучении иностранным языкам и культуре // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки: сборник статей. – Тамбов, 2012. – №5(109) – С. 211-217.
 5. Федяинова, Н.В. Использование информационных технологий в учебном процессе начальной школы: учеб-метод. пособие. – Омск: Изд-во омск. гос. ун-та, 2004. – 71 с.
 6. Ширшов Е.В. Информационно-педагогические технологии: ключевые понятия: словарь / Под ред. Т.С. Буториной. – Архангельск: Изд-во АГТУ, 2003. – 128 с.

УДК 83-139

**Эффективность объяснения темы «Отрицание в немецком языке»
с использованием информационных технологий**

*Н.Ю. Бабинцева, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Е.В. Эйбер*

Данная статья посвящена практическому исследованию применения информационных технологий при объяснении такого грамматического материала как способы выражения отрицания в немецком языке в средних классах. Выявлена и обоснована необходимость использования компьютерных технологий на уроке иностранного языка помимо предусмотренного УМК.

Ключевые слова: категория отрицания, информационные технологии, исследование, контрольная работа, школа.

**Effectiveness of explanations of the topic "The negation in German
language" using information technology**

*N.J. Babinzeva, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Jejber*

This article is devoted to the practical study of the use of information technologies in explaining such grammatical material as methods of expressing negation in German in middle classes. Identified and justified the need for the use of computer technology in a foreign language lesson in addition to the provided CMD.

Keywords: category of negation, information technology, research, test, school.

Категория отрицания, согласно мнению О.С. Милосердовой, представляет собой языковую универсалию, так как она широко используется во всех языках мира и плотно интегрирована в систему грамматических категорий и в лексическую структуру языка [2, с. 7].

Проблемой отрицания в языке занимались А.М. Пешковский, Х. Пономарева, Д.Э. Розенталь, Е.И. Шендельс, Е.В. Гулыга, М.Д. Натанзон и др. Е.И. Шендельс, подробно описывая систему средств выражения отрицания, указывает: «Отрицание представляет собой синтаксическую категорию, для выражения которой немецкий язык располагает большим количеством средств». Средства выражения отрицания Е. И. Шендельс представляет в виде системы, компоненты которой неравноправны, то есть они «различны по степени грамматизации, по своей морфологической характеристике, по своему функциональному диапазону, по своей стилевой окраске» [3, с. 245].

Как отмечают А.Л. Зеленецкий и О.В. Новожилова, способам отрицания в немецком языке можно дать следующую классификацию: грамматические способы отрицания, лексико-грамматические способы отрицания, словообразовательные и собственно лексические способы отрицания [1, с. 121]. При обучении в школе уделяется внимание каждому способу отрицания в немецком языке. Тема отрицания в немецком языке очень обширна, и чтобы охватить её полностью, донести до учеников все нюансы данной темы, учитель на сегодняшний день может пользоваться не только УМК, но и всевозможными информационными технологиями.

Тема нашего доклада носит практический характер. Проходя практику в одной из калужских школ, мы решили проверить: действительно ли информационные технологии могут оказать нам помощь в образовательном процессе и улучшить его или же использование методических пособий достаточно? В качестве грамматического материала для исследования нами была выбрана тема «Отрицание в немецком языке», тем более что ученики пятого класса были уже знакомы с ней.

1-й этап нашего исследования заключался в определении остаточных знаний учащихся, и в связи с этим нами была подготовлена контрольная работа. При подготовке заданий мы использовали лексику, которая уже знакома ученикам, и тестовые задания на разницу таких отрицательных средств в немецком языке, как *nicht* и *kein*. Также было задание, в котором они

должны сделать сказуемое отрицательным, а в следующем – ответить на вопрос отрицательно и сделать отрицательным один из членов предложения.

2-й этап состоял в делении класса на две группы. Каждая группа состояла из учеников, разных по своим способностям. С одной группой мы работали по пособию Бим, по которому они и занимаются в школе. Ученики ознакомились с правилом из учебника и дополнительного пособия Бим, а также с заданиями, которые даёт автор учебника. Одновременно шла работа со второй группой, в которой были использованы такие информационные технологии, как видео на соответствующую тему, заранее подготовленная презентация, онлайн-тест.

3-й этап заключался в проведении контрольной работы. Она была для всех общая. Предварительно мы с учениками повторили тему отрицания в немецком языке.

Результаты были разные: кто-то так и не улучшил свою оценку, кому-то это удалось.

Но в заключение хочу отметить, что использование информационных технологий при обучении темы «Отрицание в немецком языке» действительно эффективно, т.к. ученикам интереснее работать с чем-то новым, менять вид деятельности. Компьютерные технологии позволяют охватить все виды речевой деятельности: говорение, прослушивание, чтение, письмо. Это также большая помощь и учителю, так как в электронных носителях находится огромное количество страноведческого материала, возможность постоянно повышать не только свой уровень знания языка, но и учеников.

В любом случае роль учителя остаётся значимой, так как именно он организывает, направляет и контролирует образовательный процесс, а информационные технологии призваны помогать учителю так, чтобы учащиеся были максимально активизированы, научились работать самостоятельно и творчески развивались.

Список литературы:

1. Зеленецкий, А.Л., Новожилова, О.В. Теория немецкого языкознания: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 400 с.
2. Милосердова, О.С. Эволюция исследований лингвистической категории отрицания (на материале немецкого языка). // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №11. – С. 313-317.
3. Шендельс, Е.И. Грамматика немецкого языка: учебник для пед. ин-тов

иностр. яз. и филол. фак. ун-тов]. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958.
– 366 с.

УДК 376; 316

Онлайн-курсы иностранных языков в цифровой образовательной среде

*П.В. Буслаева, факультет иностранных языков, 2 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Э.В. Эйбер*

В данной статье рассматривается понятие «онлайн-обучение», прослеживается его развитие, также определяются положительные и отрицательные стороны данной формы обучения.

Ключевые слова: онлайн-обучение, дистанционное обучение, информационные технологии.

Online foreign language courses in digital education Wednesday

*P.V. Buslayeva, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Jejber*

This article gives the concept of online learning, its development is traced, the positive and negative aspects of this form of education are also determined.

Keywords: online learning, distance learning, information technology.

Мощный толчок на рубеже XX–XXI вв. получило развитие информационных технологий. В связи с этим возможности человечества по использованию информационных ресурсов во всех сферах жизни возросло. Появление новых технологий естественно повлияло и на процесс обучения. В основе современной методологии обучения лежит использование информационно-коммуникационных технологий, и она активно входит в практику деятельности различных учебных заведений всех форм и уровней. Важно, что качественно новое средство обучения имеет ориентацию на конкретного человека, имеющего свои особенности и потребности [1].

Активно развивающейся в последнее время формой обучения является онлайн-обучение. Оно представляет собой метод получения новых знаний с помощью интернета и в режиме реального времени. Онлайн-обучение стало логическим продолжением дистанционного обучения именно благодаря развитию интернета и цифровых технологий.

В процессе онлайн-обучения учащиеся имеют возможность полностью погрузиться в образовательную среду, при этом изучаемая информация может быть представлена разнообразными форматами: текст с гиперссылками, программы, игры, аудио, видео, инфографика, презентации.

Статус иностранного языка как образовательной дисциплины на сегодняшний день достаточно высок, поэтому возможность изучать языки дистанционно имеет большое значение. В реалиях стремительной современной жизни дополнительный язык позволяет существенно облегчить жизнь, добавить новых красок и раскрыть двери отвечающей новому времени самореализации. Это дает возможность добавить удачную графу в резюме и выработать полезный навык для путешествий по всему миру, а также дать ощутимый бонус для общего саморазвития.

До сегодняшнего дня считалось аксиомой при решении коммуникативных целей и задач курса иностранного языка – обязательное и постоянное взаимодействие участников учебного общения в рамках единственно возможной интерактивной формы обучения при проведении очного практического занятия. Но на сегодняшний день из-за высокого темпа жизни и большой загруженности не у каждого есть возможность, посещать образовательные учреждения и языковые школы очно. Именно поэтому в сфере изучения иностранных языков онлайн-курсы получают все большее распространение [1].

Современная методика преподавания иностранного языка в системе дистанционного образования предполагает, что студент самостоятельно получает знания, чему способствуют сайты, на которых, помимо обучающих программ, размещают справочную информацию, новости на иностранном языке, полезные ссылки и другие материалы. При этом они рассчитаны как на студентов, так и на специалистов, желающих повысить свой уровень владения иностранным языком. Дистанционное обучение позволяет также обучаемым взаимодействовать с преподавателем в режиме онлайн благодаря специальным программам, общаться между собой с помощью чатов и форумов, выполнять тесты и автоматически получать комментарии преподавателей и результаты проверки знаний с оценкой.

Тексты, начитанные на иностранном языке, могут быть представлены на диске, а также могут читаться непосредственно преподавателем в режиме онлайн или в рамках видеоконференции. Это позволяет огромному количеству обучающихся, которые из-за своей удаленности лишены живого общения, услышать естественную и профессионально ориентированную иноязычную

речь, особенно если преподаватель является носителем языка. Задания могут иметь направленность как на усвоение языкового материала, так и на оценку и установление уровня понимания прочитанного или прослушанного текста.

Кроме лекций, возможно проведение телемостов с носителями языка, что позволит обсуждать различные проблемы на иностранном языке. Весьма распространено в практике онлайн-обучения написание отдельных тематических блоков. В случае, если студенты намерены углубленно изучать весь курс, то разбирают полный набор блоков, а те, кого интересуют конкретные аспекты иностранного языка, ограничиваются изучением отдельных тем. Такая структура, когда определенной теме соответствует самостоятельный блок, позволяет технически легко и быстро ориентироваться в изучаемом курсе. Так, например, существуют курсы: «Юридический английский», «Собеседование на немецком».

Проанализировав сайты с онлайн-курсами иностранных языков, можно выделить несколько самых популярных. Например, в онлайн-школе «Alfa School» для изучения предлагаются 9 иностранных языков, в числе которых языки европейские, а также и восточные. Многие слушатели курсов из различных уголков России, ближнего и дальнего зарубежья весьма активно и успешно изучают востребованные мировые языки. Преподаватели данных онлайн-курсов – это специалисты с высшим лингвистическим и педагогическим образованием, опыт работы которых составляет не менее 3 лет и местом проживания которых в большинстве случаев являются страны преподаваемого языка. Вот благодаря чему студенты этой онлайн-школы изучают живой актуальный язык и как нельзя лучше узнают культуру различных стран мира.

В онлайн-школе «Big Ben» можно подобрать и русскоязычного преподавателя, и носителя языка. Подбор педагога осуществляется в соответствии с пожеланиями обучающегося относительно расписания и программы курса. Педагог проводит занятия по Skype, адаптируя свой уровень языка к языковым возможностям студента, включая в данный процесс отработки различные формы изучения языкового материала. В то же время преподаватель делает акценты на те моменты, которые необходимы именно этому конкретному обучающемуся.

Перед заключением договора и оплатой в обязательном порядке устраивается бесплатная онлайн-встреча, где появляется возможность познакомиться с преподавателем и обсудить с ним все нюансы дальнейшего сотрудничества. Менеджеры онлайн-обучения разработали систему, при

которой не обязательно оплачивать сразу за полный курс обучения, а можно для начала оплатить 2-3 урока и, далее, в целях экономии, оплатить большее количество занятий. Для этого на сайте создается личный кабинет, где можно будет следить за оплатой занятий, обновлениями и комментариями преподавателя. Согласно предварительной договоренности с преподавателем имеется возможность отменить или перенести урок на другой день без потери средств. Причем данные онлайн-курсы иностранного языка рассчитаны на школьников от 7 лет, **подростков и взрослых** студентов. При этом результат обещают увидеть уже через 2-3 урока.

Также существуют онлайн-школы для изучения конкретного языка. К таким относятся, например, курсы «Deutsch Online», где наряду с широко представленной полезной информацией и материалами для обычных посетителей сайта представлена запись на индивидуальные занятия с преподавателем. Непосредственно перед каждым занятием обучающемуся на электронную почту высылаются несколько писем с напоминанием об уроке: одно письмо за час до начала и еще одно за пятнадцать минут до самого урока. Чтобы присоединиться в классу или группе, нужно просто активизировать ссылку в письме. После этого в кабинете станет видно описание урока, где можно будет проверить качество звука и видеосвязи и, если вы готовы дать старт занятиям, нужно нажать кнопку «перейти к вебинару». Доска с материалом, видео с учителем и чат со всеми учениками – вот так выглядит онлайн-класс.

На групповых курсах общение происходит через чат, а на индивидуальные занятия преподаватель и ученик видят друг друга и общаются по видеосвязи. Организаторы курсов гарантируют, что после онлайн-обучения появится возможность переехать по программе школьных или студенческих обменов в страну изучаемого языка, в частности, в Германию. Спланировать социальный год в Германии, найти работу в сфере IT-технологий, медицине или инженером деле, претендовать на высокую заработную плату в немецкоязычных странах, читать литературу в оригинале, получить визу au-pair, визу невесты и говорить по-немецки в путешествиях.

Почему онлайн-обучение активно используется в изучении иностранных языков? Такая популярность онлайн-образования объясняется рядом преимуществ, которые оно предоставляет обучающимся.

Одним из главных преимуществ является отсутствие привязки к определенному географическому местоположению. Ученик может находиться в любом месте нашей планеты – дома, в аэропорту, на природе и т.д. Для

многих очень важным является комфортный процесс изучения и продуктивная атмосфера, поэтому очень ценным является возможность заниматься в домашней обстановке. Также можно заниматься в любое согласованное с преподавателем время (поздно вечером, в обеденный перерыв, рано утром и т.д.). Тем самым наличие внешних обстоятельств, препятствующих обучению и самосовершенствованию, сведено к минимуму [2].

Кроме того, имеется возможность хранения информации в электронном виде. В любой момент можно вернуться к материалам и записям урока. Грамотные преподаватели не только выступают в роли проводников в мир другого языка, но и оказываются приятными собеседниками. Разработчики сайта стараются сделать процесс обучения легким и непринужденным, а менеджеры всегда находятся на связи, чтобы сразу прийти на помощь при возникновении какой-либо проблемы.

В связи с тем, что онлайн-школе не нужно арендовать большое помещение для проведения уроков, а преподавателям ездить на работу, школа может экономить на аренде и делать доступную для всех цену на языковые курсы.

Но наряду с положительными сторонами у онлайн-обучения имеются и отрицательные. Например, в связи с тем, что отсутствует постоянный контакт с преподавателем и другими студентами, социальное взаимодействие при такой форме обучения сведено к минимуму. На практике устные практические занятия проводятся не часто.

Кроме того, не все дистанционные курсы достаточно хорошо методически разработаны и имеют аккредитацию, а многие работодатели не воспринимают всерьез дипломы, полученные после дистанционного обучения.

Таким образом, стремительный рост темпов жизни современного человека предполагает максимально быстрое достижение результатов при минимальных затратах времени, причем сидя прямо у экрана своего компьютера или держа в руках планшет или смартфон.

Такая организация процесса обучения иностранному языку позволяет реализовать лично ориентированный подход к обучению. При этом немаловажное значение приобретает тот факт, что дистанционное обучение не подменяет, а эффективно дополняет традиционную систему образования. У обучающегося появляется возможность учить то, что он хочет, когда и где хочет.

Иными словами, дистанционное онлайн-обучение имеет

направленность на организацию продуктивной, самостоятельной, учебно-познавательной деятельности учеников, студентов, слушателей курсов. Причем не обязательно выбирать только одну форму обучения, можно комбинировать онлайн-обучение с существующими традиционными формами. Это помогает как разнообразить образовательный процесс, так и дополнительно развиваться.

Список литературы:

1. Курбонов, А.М. Роль дистанционного обучения иностранным языкам // Молодой ученый. – 2015. – №8. – С. 969-971 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/88/17038/> (дата обращения: 29.04.2019).
2. Пафова, Ф.А. Дистанционное обучение иностранным языкам // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2009. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/distantionnoe-obuchenie-inostrannym-yazykam-1> (дата обращения: 29.04.2019).

Использование цифровых ресурсов Интернета в исследовании древних текстов на германских языках

А.Н. Гавриченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Интернет с его эффективными инструментами поиска и обработки информации обеспечивает быстрый доступ к языковому материалу, необходимому в исследовательской работе в области сравнительно-исторического языкознания. Поэтому в ближайшем будущем следует ожидать увеличения количества исследований, посвящённых истории индоевропейских языков и литератур. В статье рассматриваются возможности поисковых систем Интернет в исследовательской работе, связанной с анализом текстов на древних германских языках.

Ключевые слова: поисковые системы, «тексты новой природы», оперативный доступ к первоисточникам, направления языкознания.

Use of digital Internet resources in the study of ancient texts in the Germanic languages

A.N. Gavrichenkov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The Internet, with its efficient search and information processing tools, provides quick access to the language material needed for research in the field of comparative historical linguistics. Therefore, in the near future we should expect an increase in the number of studies on the history of Indo-European languages and literature. The article discusses the possibilities of Internet search engines in research work related to the analysis of texts in ancient German languages.

Keywords: search engines, "texts of the new nature", access to the primary sources, the trends of linguistic science

Многообразие технических свойств поисковых систем Интернета, например, yandex и google, делает их незаменимым инструментом в лингвистических исследованиях. Благодаря высокой скорости поиска и обработки информации исследование становится менее трудоёмким. Поисковые системы в настоящее время обеспечивают доступ к информации из весьма удалённых источников, например, из научных библиотек зарубежных университе-

тов. Ранжирование результатов поиска даёт возможность пользователю своевременно получить наиболее актуальную информацию.

Пользование поисковыми системами значительно облегчает решение многих научных проблем лингвистики и теории текста. Так, интерес представляет исследование «текстов новой природы» (вербальных текстов в сочетании с аудиовизуальной информацией). Это – интернет-сайты, рекламные объявления, мультитексты, комиксы, буктрейлеры, проч. В «текстах новой природы» меняются правила построения вербального текста и его смысловые категории. Лексика, семантика и синтаксис приобретают определённую специфику. Это позволяет расширить исследовательское пространство данных дисциплин. Практика эффективного использования «текстов новой природы» в обучении иностранным языкам, объясняющаяся наличием у них богатого набора дидактических функций, т.е. возможностей для формирования языковой и коммуникативной компетенции, для поддержания и развития интереса к изучению иностранного языка, создаёт новые объекты исследований в области лингводидактики и методики обучения иностранным языкам.

Ширящиеся возможности использования поисковых систем Интернета непосредственно влияют на развитие сравнительно-исторического языкознания. Ранее развитие этой традиционной отрасли лингвистических исследований сдерживалось, прежде всего, затруднённым доступом к материалам, имевшимся только в очень крупных библиотечных и научных центрах, например, в Российской государственной библиотеке или в Библиотеке иностранной литературы. Доступ к зарубежным центрам информации был ограничен.

В настоящее время в связи с изменением возможностей доступа можно прогнозировать интенсивное развитие исследований в области исторической лексикологии и семантики. В задачи данных наук входит анализ текстовых первоисточников, относящихся к древним периодам развития языка, материалов этимологических словарей древних языков. Прежде доступ к известным этимологическим словарям из-за отсутствия их в отечественных библиотеках зачастую был невозможен. Но работа историка языка и культуры невозможна без оперативного доступа к первоисточникам.

Поисковые системы сейчас легко устраняют трудность доступа. Например, этимологический словарь индоевропейских языков Ю. Покорного (J. Pokorný) [35], ранее имевшийся только в читальном зале Российской государственной библиотеки, теперь доступен в Интернете. Интернет

обеспечивает доступ ко многим другим этимологическим словарям, например, Словарю латинского языка А. Вальде [50], протогерманского языка [18], немецкого языка [15, 41], этимологическим словарям древних германских языков: готскому [20, 54], древнеисландскому [48], словарям древнеисландского [8], древнеанглийского [10, 51], древневерхненемецкого [9, 14, 39, 49], средневерхненемецкого [11, 21, 26] и средненижненемецкого [41] языков.

В распоряжении исследователей имеются сейчас не только редкие словари [готский словарь Э. Шульце 1867 г.] [43] и др., но и многочисленные исследования в области сравнительно-исторического индоевропейского и германского языкознания, оцифрованные зарубежными американскими и канадскими университетами (Калифорния, Торонто). Чем древнее издание, тем с большей вероятностью можно получить его электронную версию. Но именно эти издания, относящиеся к XIX – первой четверти XX века, необходимы для исследования проблем истории германских языков. Оцифрованы многие периодические издания (журналы), изданные в XIX – начале XX века: *Zeitschrift für deutsches Altertum*, *Zeitschrift für deutsche Philologie*, *Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur* [55].

Доступны исторические грамматики древних германских языков, прагерманского [13, 17, 22, 46], древнескандинавских [28, 29], древнезападногерманских [24, 27, 30, 36, 44] и готского языка [4, 16, 43] (также грамматики готского и древневерхненемецкого языков, составленные В. Брауне, средневерхненемецкие грамматики В. Михельса [24] и Г. Пауля [30], исторический синтаксис немецкого языка [27]).

В настоящее время оцифрованы тексты и доступны электронные варианты многочисленных изданий произведений древневерхненемецких [33, 36, 38] и средневерхненемецких авторов, имеющиеся в американских библиотеках, например, в библиотеке Калифорнийского университета (произведения Вольфрама [23, 34], Хартмана [3, 23, 31], В. фон дер Фогельвайде и др. [19], «Песнь Нибелунгов» [2, 53]), сборники древнегерманских текстов [36], рунического [6], древнеисландского [45], древнеанглийского [52], древнесаксонского [37], древнефризского [12], древневерхненемецкого [25, 36, 38, 40], средневерхненемецкого языков [1, 11, 38], готская библия [7, 47].

Благодаря возможностям систем автоматического поиска обеспечивается быстрый и всеобъемлющий сбор нужного для исследования материала, поскольку система способна мгновенно отыскать нужное слово в

текстах большого объёма, собрать все случаи его контекстного употребления. Это особенно важно для исследования редких языковых фактов и категорий языка, например, случаев употребления творительного падежа в готском и древних западногерманских языках. В обычных условиях эта работа требует больших затрат времени. Исследования в области исторической семантики и этимологии требуют анализа максимально возможного числа случаев употребления исследуемой лексической единицы, то есть изучения всех случаев её употребления в тексте для выявления исходного (сигнификативного) значения.

В новых технических условиях стимул для развития получают многие направления языкознания, в частности, диахроническая фонология. Речь идёт о методе системного подхода к звуковым изменениям. Известно, что ведущим фактором звуковых изменений является системный фактор. Это значит, что развитие системы фонем того или иного языка обуславливает элементарные звуковые процессы, происходящие в фонологической системе. Действием системного фактора объясняются, например, такие процессы, происходившие в германском консонантизме, как передвижения согласных. Однако для выявления системных причин того или иного позиционного звукового изменения требуется реконструкция системы фонем того или иного древнего диалекта или языка на основании анализа системы графем.

Анализ системы графем того или иного древнего памятника письменности (а именно, в таком виде предстаёт перед нами древний диалект) в сопоставлении с показаниями современных диалектов позволяет с большой степенью уверенности выявлять системные причины соответствующих звуковых изменений. Поисковые системы обеспечивают возможность быстрого и оперативного выявления всех графических вариантов, их альтернатив и оппозиций, и, в конечном итоге, реконструкцию системы фонем на основании анализа графики.

Потребовался, например, не один месяц работы над текстом древневерхненемецкого Татиана [5] для того, чтобы обычным способом проанализировав систему согласных графем этого памятника, прийти к выводу о том, что отмечаемая в этом тексте большая вариативность в написании одного и того же слова объясняется не небрежностью переписчиков, а тем, что каждый из них строго придерживался собственных правил написания слова, не отступая от них. У каждого переписчика была собственная унифицированная система написаний, собственные правила, от которых переписчик не отступал на протяжении всего текста. В настоящее

время решение этой задачи заняло бы гораздо меньше времени, так как информацию о графических оппозициях можно получать практически мгновенно, затрачивая минимум усилий на текстовый поиск.

Итак, возможности поисковых систем Интернет способны обеспечить значительный прогресс в исследовательской работе, связанной с анализом письменных источников древних германских языков. В ближайшее время следует ожидать увеличение количества исследований, посвящённых истории индоевропейских языков и литератур, так как исследователь получает быстрый доступ к материалу, благодаря тому, что в его руках оказывается очень эффективный инструмент автоматического поиска и обработки информации.

Список литературы:

1. Bachmann, A. *Mittelhochdeutsches Lesebuch mit Grammatik und Wörterbuch.* – Zürich: Fasi&Beer, 1898. – 313 S.
2. Bartsch, K. *Das Nibelungenlied. Schul-Ausgabe.*– Leipzig: F.A. Brockhaus, 1887. – 316 S.
3. Bech, F. *Hartmann von Aue. Iwein, oder der Ritter mir dem Löwen.* 3. Auflage. – Leipzig: F.A. Brockhaus, 1891. – 367 S.
4. Bernhardt, E. *Kurzgefasste gotische Grammatik.* – Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1885. – 120 S.
5. *Bibliothek der ältesten deutschen Literaturdenkmäler.* V. Band. *Tatian.* – Paderborn: Druck und Verlag von Ferdinand Schöningh, 1892.
6. Dickins, B. *Runic and heroic poems of the old teutonic peoples.* – Cambridge: University Press, 1915. – 118 S.
7. Feist, S. *Einführung in das Gotische. Texte mit Übersetzung und Erläuterungen.* – Leipzig-Berlin: Verlag von B.G. Teubner, 1922. – 176 S.
8. Gering, H. *Vollständiges Wörterbuch zu den Liedern der Edda.* – Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1903. – 727 S.
9. Graff, E.G. *Althochdeutscher Sprachschatz / Wörterbuch der althoch-deutschen Sprache.* 5. Teil. – Berlin, 1840. – 423 S.
10. Hall, J.R.C. *A Concise Anglo-Saxon Dictionary.* – New York: The Macmillan Company, 1916. – 403 S.
11. Heintze, A. *Mittelhochdeutsches Lesebuch für höhere Lehranstalten.*– Stolp: Verlag von Eschenhagen, 1872. – 322 S.
12. Heuser, W. *Altfriesisches Lesebuch mit Grammatik und Glossar.* – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbibliothek, 1903. – 191 S.

13. Hirt, H. Handbuch des Urgermanischen. – Heidelberg: Carl Winters Universitätsbibliothek, 1931. – 622 S.
14. Kelle, J. Glossar der Sprache Otrfrids. – Regensburg: Druck und Verlag von G. J. Manz, 1881. – 790 S.
15. Kluge, F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. – Strassburg: Karl Trübner, 1889. – 494 S.
16. Kluge, F. Die Elemente des Gotischen. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1911. – 152 S.
17. Kluge, F. Urgermanisch. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1913. – 289 S.
18. Kroonen, G. Etymological Dictionary of Proto-Germanic. –Leiden-Boston: Brill, 2013. – 684 S.
19. Lachmann, K., Haupt, M. Des Minnesangs Frühling.– Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1888. – 363 S.
20. Lehmann, W.P. A Gothic Etymological Dictionary. – Leiden: E.J. Brill, 1986. – 712 S.
21. Lexer, M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1891. – 433 S.
22. Loewe, R. 1905: Germanische Sprachwissenschaft. – Leipzig; G.J. Göschen'sche Verlagshandlung. – 170 S.
23. Marold, K. Hartmann von Aue, Wolfram von Eschenbach und Gottfried von Strassburg. Eine Auswahl aus dem höfischen Epos mit Anmerkungen und Wörterbuch. – Leipzig: G.J. Göschen'sche Verlagshandlung, 1912. – 208 S.
24. Michels, W. Mittelhochdeutsches Elementarbuch. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbibliothek, 1921. – 388 S.
25. Müllenhoff, K. und Scherer, W. Denkmäler deutscher Poesie und Prosa aus dem VIII-XII Jahrhundert. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1873. – 702 S.
26. Müller, W.; Benecke, G.F. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Bd.1. – Leipzig: Verlag von Hirzel, 1854. – 1092 S.
27. Naumann, H. Kurze historische Syntax der deutschen Sprache. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1915. – 152 S.
28. Noreen, A. Geschichte der nordischen Sprachen. – Strassburg: Verlag von Karl J. Trübner, 1913. – 600 S.
29. Noreen, A. Altisländische und altnorwegische Grammatik. Laut- und Flexionslehre unter Berücksichtigung des Urnordischen. –Halle (Saale): Verlag von Max Niemeyer, 1923. – 496 S.
30. Paul, H. Mittelhochdeutsche Grammatik. – Halle (Saale): Verlag von Max

- Niemeyer, 1918. – 252 S.
31. Paul, H. Der arme Heinrich. – Halle (Saale): Verlag von Max Niemeyer, 1921. – 62 S.
 32. Paul, H. Deutsches Wörterbuch. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1959. – 782 S.
 33. Piper, P. Otrfrids Evangelienbuch. – Freiburg und Tübingen: Akademische Verlagsbuchhandlung von J.C.R. Mohr, 1884. – 435 S.
 34. Piper, P. Wolfram von Eschenbach. Parzival. – Stuttgart: Union Deutsche Verlagsgesellschaft (Erscheinungsjahr nicht angegeben). – 352 S.
 35. Pokorny, J. Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch. – Bern und München: Francke Verlag, 1959. – 1183 S.
 36. Pütz, W. Altdeutsches Lesebuch mit Sprach- und Sach-Erklärungen. – Leipzig: Verlag von Karl Baedeker, 1886. – 600 S.
 37. Rieger, M. Alt- und Angelsächsisches Lesebuch nebst altfriesischen Stücken. – Giessen: J. Ricker'sche Buchhandlung, 1861. – 396 S.
 38. Schade, O. Altdeutsches Lesebuch. Gothisch, Altsächsisch, Alt- und Mittelhochdeutsch. – Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1862. – 394 S.
 39. Schade, O. Altdeutsches Wörterbuch. – Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1866. – 848 S.
 40. Schaffler, Th. Althochdeutsche Literatur. Grammatik, Texte mit Übersetzung, Erläuterungen. – Leipzig: G.J. Göschen'sche Verlagshandlung, 1912. – 160 S.
 41. Schiller, K., Lübben, A. Mittelniederdeutsches Wörterbuch. – Bremen: Verlag von J. Kuhltmann's Buchhandlung, 1876. – 795 S.
 42. Schmitthenne, F. Kurzes deutsches Wörterbuch für Etymologie. – Darmstadt, 1837. – 593 S.
 43. Schulze, E. Goetisches Wörterbuch nebst Flexionslehre. – Züllichau: Verlag von Carl Troemer, 1867. – 375 S.
 44. Sievers, E. Angelsächsische Grammatik. – Halle: Max Niemeyer, 1882. – 192 S.
 45. Sijmons, B., Gering, H. Die Lieder der Edda. – Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1888. – 243 S.
 46. Streitberg, W. Urgermanische Grammatik. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1900. – 408 S.
 47. Streitberg, W. Die gotische Bibel. – Heidelberg, 1908. – 796 S.
 48. Vries, J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. – Leiden: E.J. Brill, 1977. – 374 S.

49. Wackernagel, W. Altdeutsches Wörterbuch. – Basel: Schweighauserische Verlags-Buchhandlung, 1878. – 409 S.
50. Walde, A. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbibliothek, 1910. – 1090 S.
51. Wright, Th. Anglo-Saxon and Old-English Vocabularies.– London: Trübner and Co., Liebgate Hill, 1883. – 434 S.
52. Wülcker, R.P. Altenglisches Lesebuch. – Halle: Lippert'sche Buchhandlung, 1874. – 679 S.
53. Zarncke, F. Das Nibelungenlied. – Leipzig: Georg Wigand's Verlag, 1871. – 588 S.
54. Gotisches Wörterbuch [Electronic resource]. – URL: <http://www.wulfila.be/lib/streitberg/1910>.
55. Zeitschriften [Electronic resource]. – URL: <http://www.digizeitschriften.de>.

УДК 371; 316

Перспективный метод изучения иностранных языков с использованием приложений для смартфона на примере программы Rosetta stone

*Д.И. Грядунова, факультет иностранных языков, 2 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Э.В. Эйбер*

В данной статье рассматривается один из перспективных методов изучения иностранных языков с помощью использования приложений для смартфонов. Описаны преимущества этих программ перед печатными носителями. Проанализировано приложение для смартфона Rosetta Stone, а именно его сильные и слабые стороны, а также особенности программы, которых нет в других аналогах (Duolingo, LinguaLeo, Busuu). Кроме того, приведены примеры заданий из этого приложения, которые помогают изучать иностранный язык на интуитивном уровне.

Ключевые слова: самообразование, иностранный язык, программа, пользователь, смартфон, приложение, интуитивное изучение, Rosetta Stone

Forward-looking language learning method involving applications for Smartphone for example Rosetta stone

*D.I. Grijadunova, Faculty of foreign languages, 2 course
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Jejber*

Abstract: this article discusses one of the promising methods for learning foreign languages through the use of applications for smartphones. The advantages of these programs over printed media are described. Analyzed the application for the smartphone Rosetta Stone, namely its strengths and weaknesses, as well as the features of the program, which are not found in other analogues (Duolingo, LinguaLeo, Busuu). In addition, there are examples of tasks from this application that help to study a foreign language on an intuitive level.

Keywords: self-education, foreign language, program, user, smartphone, application, intuitive learning, Rosetta Stone.

Современный этап российской системы образования характеризуется ее динамичной информатизацией. Данные новшества требуют от людей постоянного обучения на протяжении всей жизни и развития умений самостоятельной учебно-познавательной деятельности, а также самообразования, что особенно необходимо при изучении иностранных языков.

Знание иностранных языков является весьма значимым аспектом в сфере личной и профессиональной коммуникации человека, так как большинство современных средств коммуникации и общения ориентированы на людей, в той или иной мере владеющих языком. Нельзя недооценивать и возрастающее влияние информационных технологий на повседневную жизнь, где знание иностранных языков просто необходимо для полноценной грамотной работы. При этом требуется не просто знание языка, а его понимание и способность использовать навыки, приобретенные в процессе изучения, в повседневной жизни [1].

Изучение иностранных языков в большинстве случаев начинается в общеобразовательной школе и продолжается при дальнейшем обучении, но основная проблема в том, что используемые программы не позволяют освоить иностранный язык на достаточно высоком уровне. Многие, понимая это, используют дополнительные способы изучения языков. Самые распространенные и эффективные способы изучения – это курсы иностранных языков и привлечение репетиторов, а также мультимедийные средства обучения (компьютерные программы, аудио- и видеокурсы). Но одним из самых простых и прогрессивных методов пополнить свои знания в изучении иностранного языка предлагают приложения для смартфонов, так как многим людям при самостоятельном изучении по книгам иногда не хватает

концентрации и усидчивости, чтобы эффективно освоить учебный материал [2].

Очевидны преимущества мультимедийных обучающих программ для смартфона перед печатной продукцией, так как в них объединены сразу несколько каналов передачи информации (шрифт, иллюстрации, аудио- и видеоматериалы). На современном рынке мультимедийной продукции предлагается огромное количество электронных самоучителей, приложений для смартфонов, представляющих собой курсы для самостоятельного изучения иностранного языка. Большая часть таких самоучителей отрабатывает тематическую лексику, лексико-синтаксические конструкции и содержит краткий лингвострановедческий комментарий. Таким образом, подобные обучающие программы дополняют или заменяют учебник, рабочую тетрадь, а в случае, если они сразу же реагируют на ответы обучающегося, то и преподавателя. Часто в программе уже заложен стандартный ответ, с которым можно соотнести свой вариант. Иногда программа сравнивает решение со списком возможных ответов и даже анализирует ошибки [2].

Кроме того, большое количество приложений для смартфонов находятся в свободном доступе в интернет-магазинах, таких как Google Play и App Store. Их можно скачать в любое время и начать заниматься, независимо от времени и места положения. Проанализировав наиболее популярные программы (Duolingo, LinguaLeo, Busuu, Rosetta Stone), мы пришли к заключению, что оптимальным вариантом для успешного изучения языка является Rosetta Stone.

Данная программа была разработана в 1987 году и даже в настоящее время продолжает активно насыщаться учебными материалами и новыми педагогическими технологиями. Это единственная в своем роде онлайн-система для интуитивного изучения иностранных языков. Процесс обучения построен по аналогии с тем, как младенец изучает свой первый язык. С ее помощью учащийся интуитивно [3]:

- изучает и отрабатывает применение грамматических правил;
- нарабатывает активный словарный запас;
- учится читать, писать, понимать устную речь и говорить;
- весь учебный процесс может четко контролироваться преподавателями;
- учебный процесс можно строить сколь угодно гибко, оптимально сочетая очные, онлайн и дистанционные занятия.

В данное приложение можно войти четырьмя способами:

1. В качестве учащегося, который получает доступ к полному лингвистическому контенту выбранного для изучения языка. Количество учащихся соответствует количеству приобретенных лицензий;

2. В качестве преподавателя, который получает доступ к детальному мониторингу и инструментарию создания учебных траекторий. Количество преподавателей не ограничено;

3. В качестве куратора учебного процесса, который осуществляет общий обзор результатов обучения и активности преподавателей. Количество кураторов не ограничено;

4. В качестве администратора, который устанавливает лицензии и их параметры). Администратор может быть только один.

В данной статье рассматривается то, что же может получить пользователь, если зайдет в это приложение в качестве учащегося:

При первом входе в приложение необходимо создать нового пользователя и выбрать курс, а затем уровень, который соответствует вашим знаниям. Все уровни поделены на четыре модуля, которые состоят из нескольких уроков.

Затем учащийся получает [3]:

- доступ к следующим иностранным языкам: уровни от 1 до 3 (от начального до A2) для следующих языков: латынь, арабский, ирландский, португальский, голландский, японский, шведский, греческий, корейский, тагалог, иврит, персидский (фарси), турецкий, хинди, польский и вьетнамский. Уровни от 1 до 5 (от начального до B1) доступны для языков: китайский (мандаринский), английский (британский), английский (американский), немецкий, испанский (европейский), испанский (латиноамериканский), итальянский, французский и русский. Это один из самых широких списков среди приложений подобного рода, и он действительно впечатляет;

- учебные материалы на большое количество актуальных тем;
- интуитивное захватывающее обучение;
- гибкую настройку уровней сложности;
- материалы/каталоги по ежедневным ситуациям и по профессиональным направлениям;
- интегрированную онлайн-библиотеку, которая состоит из спряжений, грамматических выражений, глоссария, текстов о культуре, дополнительных интенсивов по узким темам, виртуальных диалогов;
- набор подлинных видеоматериалов с сопровождающими их заданиями;

- результат теста достижений соответствует основным тестовым шкалам: TOEIC, TOEFL, BULATS и CEFR.

Программа Rosetta Stone комбинирует изображения, текст и звук, что помогает учащемуся запоминать изучаемый материал на интуитивном уровне, без использования словарей. Например, программа показывает четыре фотографии, потом дает звуковое и текстовое пояснение, которое описывает одно изображение, а обучающийся должен выбрать картинку, которая наиболее соответствует представленному описанию. В другом варианте задания обучающийся должен сам завершить описание фотографии.

Изучив отзывы пользователей о данном приложении в интернете и исходя из собственного опыта, можно сделать вывод, что программа Rosetta Stone не имеет серьезных недостатков. Единственное, что отмечают некоторые учащиеся, для изучения грамматики языков недостаточно только этого приложения, необходимы дополнительные ресурсы. Кроме того, не все уроки находятся в свободном доступе, поэтому для использования полной версии Rosetta Stone нужно их оплачивать.

Таким образом, несмотря на незначительные недостатки, программа Rosetta Stone – это новый подход в изучении языка, который можно считать достаточно действенным. Постепенно нарастающий уровень сложности, разнообразные задания в процессе обучения – все это действительно работает, если усердно заниматься. Картинки помогают создать ассоциации, поэтому запоминать, подбирать слова и выражения и строить предложения становится легче.

При этом немалое внимание уделяется закреплению пройденного материала: приложение запоминает ошибки и через некоторое время снова дает это же слово или задание. Из особенностей необходимо отметить возможность проверки произношения. Такого нет в других аналогах. При помощи микрофона записывается произношение и проверяется приложением, что помогает сделать произношение правильным и близким к идеальному. Возможности, которые предлагает программный продукт Rosetta Stone, позволяют проводить обучение иностранному языку максимально эффективно.

Список литературы:

1. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании / П. В. Сысоев. – М.: КД Либроком, 2015. – 264 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mggu->

- sh.ru/sites/default/files/sysoev.pdf (Дата обращения: 10.04.2019).
2. Трофимов, И.М. Проблемы использования интерактивных обучающих программ для самостоятельного изучения иностранных языков // Известия. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemv-ispolzovaniva-interaktivnyhobuchavuschihprogramm-dlya-samostovatelnogo-izucheniva-inostrannyh-yazykov> (Дата обращения: 10.04.2019).
 3. Трутенко, М.П., Иванова, Н.Н. Особенности применения информационных технологий и программ в обучении иностранному языку // Цифровые технологии в образовании, науке, обществе: материалы XII всероссийской науч.-практ. конф. (4-6 декабря 2018 года). – Петрозаводск, 2018. – с. 230-232 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://it2018.petsru.ru/doc/it2018.pdf> (Дата обращения: 10.04.2019).

УДК 004.5

Обучение иностранным языкам с помощью современных информационных технологий

*Ю.С. Дмитриева, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
В.В. Бураков*

В данной статье представлены виды информационных технологий с целью обучения иностранным языкам. Также рассмотрена классификация информационных технологий обучения, особое внимание уделено примерам обучающих платформ и интернет-технологий, позволяющих эффективно и быстро изучить практически любой иностранный язык.

Ключевые слова: информационные технологии, классификация информационных технологий, интеллектуальные обучающие системы, виртуальная реальность, автоматизированная система на основе гипертекстовой технологии, интернет, вебинар.

The teaching of foreign languages with the help of the modern information technologies

*Y.S. Dmitrieva, Faculty of foreign languages, 3 course
Supervisor – candidate of psychology, reader V.V. Bourlakov*

Abstract: In this article we observe the variety of information technologies, which help the users to learn foreign languages. The classifications of the information technologies for education are also represented here. Special attention is paid to the examples of the learning platforms and internet-based technologies which help to learn almost any foreign language effectively and fast.

Keywords: information technologies, the classification of the information technologies for education, intellectual educating systems, virtual reality, computerized system based on the hypertext technology, the Internet, webinar.

На сегодняшний день процесс обучения иностранным языкам невозможно представить без использования современных интернет-технологий. По мнению Т.С. Арефьевой, современная система образования всё активнее использует информационные технологии и компьютерные телекоммуникации, чему способствует оснащение образовательных учреждений мощной компьютерной техникой и развитие сообщества сетей Интернет [1, с. 18].

Впервые термин «информационные технологии» в своих работах ввёл академик В.М. Глушко. К информационным технологиям он отнёс процессы, связанные с обработкой информации. Обучение всегда является передачей информации от обучающего к обучаемому, а также от обучаемого к обучаемому. Педагогу необходимо переработать и подать материал в максимально понятной для усвоения форме. Из этого следует, что термин «информационные технологии обучения» связан с появлением и использованием компьютерной техники и средств массовой информации в обучении иностранным языкам. Согласно В.И. Писаренко, *информационные технологии – это дидактический процесс с применением целостного комплекса компьютерных и других средств обработки информации, позволяющий на системной основе организовать оптимальное взаимодействие между преподавателем и обучаемым с целью достижения гарантированного педагогического результата* [5, с. 56].

В.Г. Домрачевым и И.В. Ретинской разработана следующая классификация информационных технологий обучения, в основу которой положена дидактическая направленность названных технологий [4, с. 10-13]:

– по способу получения знаний предлагается различать *декларативные* и *процедурные технологии*; технологии *декларативного* типа предполагают предоставление и проверку знаний в виде фрагментов информации. К ним

относят технологии, которые основаны на использовании компьютерных учебников, учебных баз данных, тестовых и контролирующих программ; технологии *процедурного* типа строятся на основе различных моделей, с помощью которых обучаемый в ходе учебного процесса получает знания в конкретной изучаемой предметной области (пакеты прикладных программ, тренажеры, лабораторные практикумы, игровые программы);

– по степени интеллектуализации: *системы программированного обучения* и *интеллектуальные обучающие системы*; *системы программированного обучения* предполагают получение обучаемым порций информации (текстовой, графической, видео) в определенной последовательности и контроль ее усвоения; *интеллектуальные обучающие системы* – это совершенно новая технология (технологии мультимедиа, виртуальная реальность, автоматизированная обучающая система на основе гипертекстовой технологии, технологии Интернет, технологии дистанционного обучения). Её особенностями являются моделирование процесса обучения, использование базы знаний, подвергающейся постоянной доработке и пополнению, автоматический подбор индивидуальной стратегии, подходящий для каждого обучаемого; данные системы обладают неоспоримыми преимуществами, такими как адаптация к знаниям и особенностям пользователей, гибкость процесса обучения, выбор оптимального учебного воздействия, определение причин совершаемых ошибок; для реализации этих задач используются методы и технологии искусственного интеллекта;

– по целям обучения: информационные технологии для обучения навыкам использования конкретных методов в практической деятельности, получения и систематизации различных фактических данных и технологии обучения анализу информации, ее систематизации;

– по характеру управления познавательной деятельностью: линейные, разветвленные, ветвящиеся, комбинированные.

Следует обратить внимание на информационные технологии, которые представляют особую значимость при обучении иностранным языкам, а именно:

– *интеллектуальные обучающие системы*, такие как операционная система Windows, использование которой открывает новые возможности в обучении. Особое место в данном случае занимают графические иллюстрации в учебных компьютерных системах, которые позволяют доходчивее передавать информацию обучаемому, облегчают и ускоряют ее понимание.

Учебные программные продукты, использующие графику, способствуют развитию интуиции, образного мышления [5, с. 57]. Для примера возьмём обучающую компьютерную программу Lingualeo, которая представляет собой платформу для удобного изучения английского языка с упражнениями в виде игр, которые развивают умения и науки в области английской грамматики, фонетики, письма, произношения.

Также одной из самых популярных платформ для изучения английского языка на сегодняшний день является Skyeng, которая позиционируется создателями как «Школа английского языка». Skyeng предоставляет пользователям платформы множество способов изучать язык, а именно: заниматься индивидуально с преподавателем, общаться с другими пользователями, тренировать произношение, разбирать грамматику, учить слова с помощью приложения Skyeng для смартфонов, смотреть видео в оригинале, а также переводить песни.

– *виртуальная реальность* – новая технология неконтактного информационного взаимодействия, создающая с помощью мультимедийной среды иллюзию присутствия в реальном времени в стереоскопически представленном «экранном мире». В таких системах непрерывно поддерживается иллюзия местонахождения пользователя среди объектов виртуального мира. Для обучения иностранным языкам технологии с использованием виртуальной реальности имеют особое значение. При помощи виртуальной реальности студент погружается в языковую среду, получая возможность не просто воспринимать, но и активно действовать, принимать решения, участвовать в событиях [5, с. 57].

В данном случае в качестве примера представлено приложение Google Expeditions, которое предлагает уникальные возможности изучения материала посредством виртуальных экскурсий. Большим плюсом этой технологии является ее относительно небольшая стоимость, поскольку необязательно покупать дорогие очки виртуальной реальности, компания Google предлагает довольно дешевую альтернативу – так называемые Google's cardboard headsets (картонные очки), – буквально выглядящие как картонная коробка с линзами-стеклами, в которую вставляется смартфон и можно погрузиться в виртуальную реальность. Также Google Expeditions предоставляет возможность учащимся взаимодействовать друг с другом и с преподавателем [2, с. 67-68].

– *автоматизированная система на основе гипертекстовой технологии* в обучении иностранным языкам позволяет оптимизировать усвоение не

только благодаря наглядности представляемой информации. Использование динамического, т. е. изменяющегося, гипертекста дает возможность произвести диагностику уровня подготовленности обучаемого, а затем автоматически выбрать один из оптимальных уровней изучения одной и той же темы. Гипертекстовые обучающие системы дают информацию таким образом, что сам обучаемый, следуя графическим или текстовым ссылкам, может применять различные схемы работы с материалом [5, с. 57].

В качестве примера приводится система *KHS (Konstanz Hypertext System)*, которая была разработана в Германии. Благодаря своей гибкости метод структурирования позволяет отвечать требованиям, релевантным специфической проблемной области во время создания гипертекстов. Система *KHS* представляет собой открытую гипертекстовую систему, разработанную для обеспечения интеграции различных проблемных областей, использования многих информационных источников, а также для обеспечения параллельной работы неограниченным (в принципе) числом пользователей [6, с. 42-43].

Согласно исследователю Марку Риттбергеру (нем. Mark Rittberger), система *KHS* использует дополнительные структурирующие механизмы, основанные на типизации гипертекстовых объектов, т.к. структура простых ссылок в ранних гипертекстах оказалась неспособной обеспечить достаточные ориентированные связи в больших и сложных гипертекстах. Для представления информационного содержания гипертекста используются элементы среды. Типизация элементов означает введение ограничений на их внутреннюю структуру, представление и интерактивное поведение. Используются также сложные (композиционные) элементы, которые не содержат информации среды, но могут состоять из других сложных элементов.

Система *KHS* рассматривает сложные элементы как базу для гипертекстовой структуры и средство для структурированной навигации. Любой элемент внутри гипертекста, за исключением отдельных так называемых «элементов высшего уровня», должен входить хотя бы в один сложный элемент. На практике они входят в несколько элементов, что обеспечивается полииерархической структурой. Типизированные сложные элементы используют ограничения на тип и содержание элементов. Таким образом, структура, созданная с помощью сложных узлов, отвечает следующим целям: по иерархической структуре (в отличие от сетей)

можно перемещаться, основываясь на принципе упорядочивания гипертекстовых элементов; поскольку композитные узлы вводят ограничения на подэлементы, достигается разбиение гипертекста на части, относящиеся к разным проблемным областям [1, с. 1-3].

–*интернет* даёт пользователям доступ к большим объёмам информации. Технологии интернета также обладают некоторыми особенностями, которые в свою очередь разделяют информацию на несколько пластов, а именно: базовая информация на разнообразных сайтах; оперативная информация, пересылаемая по электронной почте и социальным сетям; всевозможные информационные базы музеев, библиотек, научных центров и музеев; данные о книгах, журналах, газетах, аудио- и видеофайлах.

Использование интернета даёт возможность изучать иностранные языки в режиме онлайн. В данной связи следует рассмотреть такое понятие, как «вебинар». *Вебинар* – это один из способов передачи информации, необходимой для обучения иностранному языку, дистанционно. Для эффективной работы вебинара необходимо организовать постоянную трансляцию с обязательными наглядными примерами представляемого материала. Также необходимо создать регистрационные листы и разослать их участникам. Общаться во время вебинара и после него можно, используя микрофон и чат. Общение может осуществляться не только между преподавателем и обучающимся, но и между обучающимися непосредственно. Если некоторые участники зарегистрировались, но не смогли принять участие в вебинаре, то необходимо организовать его запись, чтобы была возможность просмотреть его по прошествии [1, с. 19]. На сегодняшний день большую популярность приобрели вебинары на платформе YouTube и на сайте издательства «Просвещение».

Интернет даёт возможность обучаемым общаться с носителями языка из других стран посредством социальных сетей, таких как «lang-8» (социальная сеть объединяет людей из 190 стран), «interpals.net» (сайт для поиска собеседника для языкового обмена), «italki.com» (на сайте зарегистрировано более 2 млн. человек, которые получают полноценный языковой обмен, уроки с преподавателем, разговорную практику с носителем языка), а также многих других.

XXI век – время массовой информатизации и глобализации во всех сферах деятельности, в том числе и в образовании. С каждым годом использование интернет-технологий становится всё более и более востребованным на занятиях по иностранному языку. Несомненно,

информационные технологии имеют как преимущества, так и недостатки. Они предоставляют возможность достичь высоких результатов в овладении языком, а также практически моментально получить доступ к неограниченному источнику информации. Информационные технологии способствуют как позитивному изменению в мышлении, так и в структуре личности обучаемого. Современные школьники, студенты и взрослые, желающие изучать язык, активно пользуются современными информационными технологиями, которые позволяют достичь плодотворных результатов, развивают интеллектуальные и творческие способности, дают возможность заниматься самообразованием и саморазвитием, расширяют рамки визуального мышления.

В завершение следует сказать, что технологии меняют нашу жизнь, наш быт, и в том числе систему образования. Они привносят нечто новое, предоставляют широкий спектр инструментов, которые способствуют организации не только эффективной организации обучения иностранным языкам, но и продуктивной самостоятельной работе обучаемых.

Список литературы:

1. Арефьева, Т.С. Использование вебинаров в изучении иностранных языков. // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 7.– С. 18-19.
2. Борщева, В.В. Виртуальная реальность в языковом образовании: потенциал технологии // Педагогика и психология профессионального образования. – 2018. – №1. – С. 64-70.
3. Smart-технологии (вебинар, социальные сети) в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе. Экономика, статистика и информатика / Герасименко Т.Л., Грубин И.В., Гулая Т.М., Жидкова О.Н., Романова С.А. // Вестник УМО. – 2012. – №5– С. 9-12.
4. Домрачев, В.Г., Ретинская, И.В. О классификации компьютерных образовательных информационных технологий. // Информационные технологии. – 1996. – № 2. – С. 10-13.
5. Писаренко, В.И. Новые информационные технологии обучения иностранным языкам // Открытое образование. – 2010. – №4. – С. 54-63.
6. Потапова, Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика: учебное пособие. – М.: URSS, 2005. – 364 с.

Электронные образовательные ресурсы: актуальность и проблематика

*Н.М. Игнашина, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Э.В. Эйбер*

В данной статье рассматриваются виды электронных образовательных ресурсов (ЭОР). Предметом исследования является использование ЭОР в образовательном пространстве. Акцентируется внимание на необходимости применения информационных технологий в современном образовании.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы (ЭОР), информационные технологии, образование, социально-педагогические сообщества, электронные таблицы.

Electronic educational resources: relevance and problematics

*N.M. Ignashina, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Jejber*

This article discusses the types of electronic educational resources (ESM). The subject of the research is to use ESM in the educational space. Focuses on the need to apply information technology in modern education.

Keywords: electronic educational resources, Information Technology (IT), education, electronic educational resources of modular architecture, socio-pedagogical communities, spreadsheets.

Характеризуя современную систему образования и современные средства обучения, стоит отметить возникновение новых компонентов, связанных с активным развитием информационных технологий. Прежде всего сюда относятся электронные образовательные ресурсы. ЭОР – это средства обучения, разработанные и реализуемые на базе компьютерных технологий [1, с. 345].

Каждый электронный образовательный ресурс имеет свой контент, т.е. содержание, которое может быть представлено, например, в следующем виде:

1. Учебника, содержащего систематическое изложение учебной дисциплины, ее раздела, части, соответствующих учебной программе, и официально утвержденного для использования в образовательном процессе соответствующего уровня образования;

2. Учебного пособия, дополняющего или заменяющего учебник и

официально утвержденного для использования в образовательном процессе соответствующего уровня образования;

3. Учебно-методического пособия, содержащего материалы по методике преподавания и изучения учебной дисциплины;

4. Учебно-наглядного пособия, которое, как правило, содержит изобразительные материалы в помощь ученикам и преподавателям;

5. Самоучителя, который предполагает самостоятельное изучение материала учениками без помощи учителя;

6. Практикума, который содержит практические задания и упражнения для изучения, повторения и закрепления какого-либо материала.

Все выше перечисленные пособия и учебники могут являться электронными изданиями и составлять контент электронного образовательного ресурса, если они соответствуют требованиям ГОСТ, т.е. прошли редакционно-издательскую обработку, имеют выходные сведения и предназначены для распространения в неизменном виде [1, с. 345].

Чаще всего электронные пособия рассматривают лишь как альтернативный носитель информации, удобство которого связано с увеличением объема информации и хранимых данных. Однако это не совсем так. Современные информационные средства обучения помогают не только хранить большой объем информации на одном носителе, но и дают возможность изменять вид и структуру материала, выбирать самостоятельную траекторию изучения темы и использовать интерактивность как возможность «диалоговых» режимов взаимодействия с информацией.

Одним из видов ЭОР являются электронные образовательные ресурсы модульной архитектуры – это система взаимосвязанных модулей-уроков по разным предметам, объединяемая единым информационно-программным обеспечением (проигрыватель ресурсов). Целью данных ЭОР было обеспечение наиболее эффективной реализации образовательных программ по различным предметам. Однако они решали поставленную цель лишь частично. Основными проблемами данных ЭОР стали: несогласованность учебных программ, неполнота разработанных ЭОР, несоответствие отдельных модулей требованиям дидактики и педагогической эргономики [2, с. 420].

Ещё одним видом ЭОР являются социально-педагогические сообщества в Интернете. Они объединили учителей, методистов, психологов, социальных работников и педагогов, преподавателей дополнительного образования и родителей с целью решения следующих образовательных задач:

1. Профессиональное развитие педагогов в сфере ИКТ;

2. Поддержка процессов информатизации школ;
3. Широкое распространение электронных образовательных ресурсов и внедрение методик использования.

Среди социально-педагогических сообществ в Интернете были выявлены следующие наиболее популярные сообщества:

1. Всероссийский интернет-педсовет ПЕДСОВЕТ.org: (<http://pedsovet.org/>). Сайт имеет страницу «Медиатека», состоящую из нескольких разделов. В разделе № 3 «Опыт работы» помещены Интернет-ресурсы практикующих учителей. Качественные работы можно выбрать на страницах «Выбор редакции» (гарантированное качество) и «Популярное»;

2. Открытый класс (<http://www.openclass.ru/>). Сайт имеет разделы «Цифровые образовательные ресурсы по предметам», «Элементы единой коллекции ЦОР», «Планы-конспекты уроков» [2, с. 421].

Стоит отметить, что на сегодняшний день происходит также синтез традиционных средств обучения с новыми информационными технологиями. Это позволило развить новый вид ЭОР – электронные таблицы.

Все электронные таблицы должны соответствовать следующим требованиям:

1. Соответствие содержания утвержденным Примерным образовательным программам по данному предмету;
2. Изложение учебного материала в последовательности, определяемой методикой его изучения;
3. Соответствие принципам педагогической эргономики визуально наглядных пособий;
4. Возможность включения элементов проверки знаний, тестирования, формирования ассоциативных связей;
5. Включение дополнительных элементов занимательности с целью обеспечения вариативности содержания и возможностей методической обработки таблицы.

Чаще всего электронные таблицы используются при фронтальной работе на уроке, однако их можно применять и при повторении уже пройденного материала и для самостоятельной работы на уроке, а также размещать в Интернете в рамках дистанционного обучения. Данный вид ЭОР прежде всего расширяет возможности применения традиционных средств обучения [2, с. 422].

Таким образом, появление таких средств обучения, где заложены широкие возможности для использования новых технологий (мультимедиа),

приводит к расширению потенциала процесса образования в целом. Расширяется диапазон применения средств обучения, что диктует многообразие методических приемов учителя и эффективное формирование универсальных учебных действий.

Список литературы:

1. Башмачников, А.И., Башмачников, И.А. Разработка компьютерных учебников и обучающих систем. – М.: Филинь, 2003. – 616 с.
2. Хортон, У., Хортон, К. Электронное обучение: инструменты и технологии. – М.: Кудиц-Образ, 2005. – 638 с.

УДК 372.881.111.22

Обучение диалогической речи посредством информационных технологий

*О.О. Королева, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Э.В. Эйбер*

В данной статье рассматривается обучение диалогической речи посредством информационных технологий. Анализируются разнообразные клише, содержащиеся во многих современных компьютерных программах и способствующие усвоению иностранного языка в русле обучения диалогической речи.

Ключевые слова: диалогическая речь, диалог, компьютерная программа, клише, коммуникация.

How to teach dialogic speech using information technology

*O.O. Koroleva, Faculty of Foreign Languages, 3 course
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Eiber*

This article discusses how Dialogic speech training through information technology. Examines the various cliches, contained in many modern computer programmes and to facilitate the absorption of foreign language learning in the vein of Dialogic speech.

Keywords: dialogic speech, dialogue, computer program, cliché, communication.

Главной целью в преподавании иностранного языка выступает

коммуникация. Она может осуществляться посредством диалогического общения, которое представляет собой одну из форм речевого общения. Диалогическое общение осуществляется путем моделирования определенной ситуации, в ходе которой участники играют определенную роль.

Е.И. Пассов считал, что развитие коммуникации в обучении должно быть организовано так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения [3, с. 36].

Обычно диалогическая речь по своему характеру произвольна и хаотична. Но как известно, люди довольно часто используют в своей речи различные шаблоны и принятые клише, которые позволяют облегчить процесс общения. Благодаря этому они чаще всего применяются для обучения диалоговой речи на иностранном языке [2, с. 24].

Последнее время в целях повышения эффективности обучения иностранным языкам в практике преподавания применяется широкий спектр мультимедийных образовательных программ, аутентичных аудио- и видеоматериалов [1, с. 15]. Во многих программах собраны клише, характерные для носителей изучаемого языка, помогающие обучаемому быстрее освоить язык.

Приведем в качестве примера компьютерную программу «Deutsch DeLuxe». Интерфейс данной программы достаточно простой в использовании. Все разделы расположены на первой странице и понятны в использовании. В них входят диалоги, словарь, учебник по грамматике, разделы по фонетике и страноведению.

Диалоги состоят из двух частей: первые отражают реальные ситуации из жизни, а вторые идентичные им, но отрабатывают конкретные фразы, клише. Например, в первом диалоге происходит следующая ситуация:

- Entschuldigen Sie!
- Wie bitte?
- Ist das ihre Handtasche?
- Ja, danke schon.

В следующем диалоге после первого идет отработка фразы: «Ist das ihre ...?», при этом все фразы озвучиваются, имеется текст и все происходящее сопровождается цветными картинками, что позволяет обучающемуся быстрее войти в языковую среду. Материал достаточно богат на основные речевые клише при диалогах, кроме того, сюда входят дополнительные материалы 16 научных текстов, 10 стихотворений, пословицы и анекдоты. Каждый урок содержит список новых слов, диктант, упражнения по отработке

произношения, перевода текста. Ученик в процессе обучения может разговаривать с компьютером, моделируя речевые ситуации с помощью микрофона, соответственно стать активным участником диалогов.

Словарь в данной программе полностью озвучен и частично иллюстрирован. Грамматический учебник поможет обучающемуся научиться грамотно говорить и писать на немецком языке. Фонетический раздел содержит исчерпывающий теоретический материал по фонетике, включающий упражнения по отработке произношения отдельных слов, интонации, скорости и ритмичности речи. Заключающий раздел «Страноведение» имеет большой объем материалов, организованный так же, как и диалоги.

Следующим примером является программа «Talk to Me» - интерактивный компьютерный курс для изучения немецкого языка. Он включает в себя тексты, упражнения, видеуроки, встроенный словарь, грамматический справочник и таблицы спряжения глаголов.

Уроки с «Talk to Me» развивают все речевые навыки и будут интересны людям разного возраста. Программа дает возможность быстро и эффективно освоить восприятие устной речи, поставить правильное произношение и обучить беглому разговорному. В ней применяются новейшие цифровые технологии для отработки произношения: система распознавания речи, анимированные видеоролики, демонстрирующие артикуляцию звуков, график речевого сигнала, система выявления ошибок устной речи.

Обучение диалоговой речи происходит достаточно легко, сначала дается короткий диалог-образец, затем обучающемуся дается такая же ситуация, в которой он может использовать фразы, услышанные им в образце. Например, нам задается ситуация, где говорящему сообщается некая информация:

– Ich glaube, Sie sollten lieber die Straßenbahn nehmen.

И дальше ученику необходимо сказать в микрофон, одну из фраз на выбор:

– Ist es weit von hier?

–Kann ich zu Fuß dahin?

–Wo ist die Straßenbahnhaltestelle?

После произнесения фразы программа оценивает правильность произношения и просит повторить в случае неудачи, если же говорящий произнес фразу правильно, обучение продолжается дальше. Таким образом у обучающегося формируется способность вести диалог.

Рассмотренные компьютерные программы создают среду общения, которая сильно мотивирует к обучению. Многократное повторение одной и той же языковой модели кажется незаметным и не очень навязчивым, поэтому материал усваивается хорошо.

Таким образом, программы позволяют индивидуализировать процесс обучения. В программах заложены задания разной степени сложности, что позволяет организовать эффективную работу для тех, у кого те или иные языковые навыки находятся на различном уровне сформированности. Программы дают возможность услышать диалоги реальных людей и быстрее научиться коммуникации, а именно: достижению интерактивного общения, предполагающего диалог на иностранном языке.

Список литературы:

1. Кочетунова, Н.А. Телекоммуникационные проекты в обучении иностранному языку [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н. А. Кочетунова. – Электрон. текстовые данные. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2010. – 63 с. – 978-5-7782-1550-4. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/44860.html>.
2. Матвиенко, Л.М. Современные образовательные технологии в преподавании иностранного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/59229.html>.
3. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.

Образование в цифровую эпоху

*А.И. Кочурина, факультет иностранных языков, 2 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Э.В. Эйбер*

В данной статье рассматривается проблема развития образования в цифровую эпоху с использованием новых технологий. Анализируются инновационные методы обучения, в частности дистанционное обучение, позволяющие добиться максимального включения в образовательный процесс всех его участников.

Ключевые слова: образование, цифровые технологии, интернет, дистанционное обучение.

Education in the digital era

*A.I. Kochurina, Faculty of Foreign Languages, 2 course
Supervisor – Senior Lecturer E.V. Eiber*

This article addresses the problem of the development of education in the digital era by using new technologies. Examines the innovative training methods, such as distance learning, allowing you to maximize the inclusion in educational process of all its participants.

Keywords: education, digital technology, Internet, distance learning.

Сегодня, когда все в нашем мире подвержено переменам, система образования не может оставаться в стороне и претерпевает различные трансформации и модификации. Мы стоим на пороге этих перемен и являемся участниками становления новой системы образования – системы цифрового образования.

Цифровое образование – это образование, которое осуществляется в условиях сетевого общества посредством применения дистанционного обучения, электронных учебников, различных веб-ресурсов, социальных сетей, блогов и с помощью современных устройств, таких как смартфоны, интерактивные доски, планшеты и т. д.

Говоря о цифровом образовании, необходимо подчеркнуть, что оно должно способствовать формированию определённого навыка – цифровой грамотности. Под цифровой грамотностью подразумевается навык использования, изучения и хранения информации.

Цифровое образование возникло в эпоху глобализации. Глобализация – это процесс всемирной экономической, политической, культурной интеграции. И тут сразу же встает вопрос: «Как глобализация влияет на образование?». Во-первых, привлечение преподавателей со всего мира, то есть появляется возможность получать опыт и знания от людей из-за рубежа. Также это хорошо тем, что обучение теперь может осуществляться не только в школах, но и непосредственно в интернете. Во-вторых, возможность непрерывно образовываться, ориентируясь на новые знания и опыт, идти в ногу со временем. В-третьих, создаются транснациональные образовательные объединения между школами, вузами, которые позволяют учащимся приобретать и перенимать опыт зарубежных учёных, профессоров, коллег, что ведёт к повышению трудовой мобильности. В-четвёртых, взаимообмен образовательными ценностями через границы. Например, всех заинтересовал опыт финских педагогов, которые решили отказаться от деления учебной программы на отдельные предметы (как в России) в пользу изучения явлений.

С приходом цифрового образования произошла трансформация ценностей. Стали очень важны такие навыки, как:

1. Когнитивная компетентность. Вместо твердо заученных знаний на смену приходят самостоятельно созданные знания;
2. Интерактивное умение. Умение взаимодействовать друг с другом для получения знаний и опыта;
3. Владение практическими навыками наравне с теоретическими. Самое главное, чему должны научиться школьники, – это получать, применять и проверять знания на практике.

В высшем образовании сегодня можно выделить следующие тенденции:

1. Уменьшение прежнего деления на столичное и провинциальное образование. Благодаря цифровым технологиям образование можно получать не выходя из дома.
2. Глобализация образования и всемирная образовательная интеграция. Стираются границы между образованием в разных странах и государствах.
3. Внедрение в учебный процесс игр и симуляторов. Это вовлекает людей в процесс обучения, делает обучение наглядным и помогает развивать такие важные навыки XXI века, как умение взаимодействовать с людьми для достижения общих целей, умение мыслить критически и творчески и т. д.

4. Развитие системы дистанционного и смешанного обучения. В век всеобщей компьютеризации дистанционное обучение стало доступным всем, кто владеет элементарными навыками работы с компьютером и интернет-технологиями. Появляются чаты, вебинары, сайты, видеоуроки и другие формы взаимодействия ученика и учителя, которые позволяют учиться на расстоянии.

Сегодня студенты, вооружившись технологиями и интернетом, способны на многое. Наше сообщество – уже не просто область пространства вокруг учебного заведения, оно простирается дальше и охватывает весь мир. Обучение должно помочь студентам принять участие в мировом сообществе. В XXI век, век информации, использование различных возможностей для развития умственных способностей и стремление к постоянному образованию – это ключ к успеху.

Современные технологии делают процесс обучения в наше время более разнообразным, доступным и простым. Например, появляются массовые открытые онлайн-курсы, доступные для всех и обеспечивающие усвоение знаний на мировом уровне по доступной цене или бесплатно. Это очень привлекательный способ получения новых квалификаций и один из новейших тенденций развития образования. Также массовые открытые онлайн-курсы обеспечивают своим пользователям интерактивные форумы, которые помогают строить сообщество между студентами и преподавателями. Из года в год их популярность во всем мире растет.

Также появляются виртуальные конференции. Хотя, скорее всего, традиционные конференции не уйдут в небытие, однако в соответствии с последними тенденциями в образовании этих виртуальных конференций будет возникать все больше и больше. На такое положение дел влияет множество факторов. Виртуальные конференции являются привлекательными по цене, люди могут в них участвовать в любом месте, в любое время, а кроме того, их гораздо проще организовать.

В прошлом организация конференции была роскошью, которую позволить себе могли только представители крупных корпораций и предприятий. Сегодня, благодаря снижению стоимости, это стало возможно для каждого. Содержание виртуальных конференций передается в привлекательной, интерактивной форме. Кроме того, огромное преимущество виртуальных конференций является их экологичность. Все материалы, такие как брошюры, сувениры, листовки, являются виртуальными. Поэтому

неудивительно, что интерес к таким конференциям растет.

С каждым годом появляется все больше альтернативных способов обучения — от онлайн-курсов до различных программ игрового обучения. Возникает иллюзия, что все необходимые знания и навыки можно почерпнуть, не отходя от собственного монитора. Но в защиту традиционного образования следует отметить, что на самом деле это не совсем так: мало кто умеет учиться в одиночку и имеет для этого достаточно мотивации, а заметная часть новых образовательных программ работает только при условии наличия прочной базы знаний и умений. Скорее, вопрос заключается в том, как совместить традиционное и новое онлайн-образование.

УДК 376.3

Роль информационных технологий в коррекционной работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья

*Л. В. Машенкова, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж. И. Рудакова*

В данной статье рассматривается понятие «дети с ограниченными возможностями здоровья» и затрагивается проблема использования специализированных информационных технологий не только в обучении и развитии детей с ОВЗ, а также в процессе коррекции у них нарушений развития на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, коррекционно-развивающая среда, специализированные информационные технологии в образовании, аудирование, чтение, письмо, коррекция нарушений развития, коррекционно-образовательный процесс.

The role of information technologies in corrective work with children with disabilities

*L.W. Mashnenkova, Faculty of Foreign Languages, 3 course
Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor J.I. Rudakov*

The article deals with the definition « children with disabilities » and the problem «the role of special information technologies not only in education and in the development of children with disabilities, but also in the process of correcting

these disabilities in foreign language lessons.

Keywords: children with disabilities, remedial and developing environment, special information technologies in education, listening, reading, writing, correction of developmental disorders, correctional and educational process.

Число детей в первую очередь с речевыми патологиями, нарушениями опорно-двигательного аппарата, зрения, слуха, интеллекта, по данным статистики Министерства просвещения РФ, увеличивается в год на пять процентов и в 2017 году составило 1331000 [1, с. 2]. Образование детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одним из приоритетных направлений в системе образования страны. В Конституции РФ и Законе «Об образовании в Российской Федерации» указано, что дети с нарушениями в развитии имеют равные со всеми детьми права на образование. Таким детям должно уделяться больше времени, внимания, и педагогами должны использоваться иные методы в процессе обучения детей с ограниченными возможностями здоровья [4, с. 5].

Образование детей с ОВЗ и детей-инвалидов предусматривает создание для них специальной коррекционно-развивающей среды, необходимой для получения образования в пределах специальных образовательных стандартов, лечения и оздоровления, воспитания и обучения, коррекции нарушений развития и социальной адаптации [4, с. 79].

По мнению методиста В.В. Болониной, в коррекционной работе с детьми с ОВЗ в процессе их обучения, а также для общего развития детей, необходимо использовать информационные технологии.

При этом В.В. Болонина рассматривает информационные технологии в образовании как систему методов, программно-технических средств, обеспечивающих сбор, сортировку, обработку и выдачу информации с целью получения информации нового качества о том или ином объекте, процессе или явлении [2, с. 83].

Благодаря применению в коррекционно-образовательном процессе специальных информационных технологий, которые учитывают закономерности и особенности развития детей с ОВЗ, стало возможным выполнять задачи, решение которых традиционными методами является недостаточно продуктивным, трудновыполнимым [1, с. 10].

В.В. Болониной выделяются следующие основные задачи информационных технологий в процессе коррекционного обучения:

- 1) ускорение процесса подготовки детей к обучению основам наук;

- 2) преодоление нарушений высших психических функций;
- 3) помощь в развитии высших психических функций, а именно: словесно-логического мышления, памяти, внимания, эмоционально-волевой сферы;
- 4) формирование мотивации и поддержание интереса детей во время познавательной деятельности;
- 5) сокращение времени на формирование и развитие речевых, языковых и коммуникативных навыков;
- 6) снижение риска социальной деадаптации обучающихся с особыми образовательными потребностями;
- 7) приобретение детьми практических навыков работы с компьютером [1, с. 9].

Специализированные информационные технологии обучения представляют собой программно-методические комплексы и информационные устройства, поддерживающие коррекционно-образовательный процесс на различных этапах, раскрывающие проблемные моменты в обучении детей и обеспечивающие наиболее оптимальный путь включения данного программного продукта в систему коррекционного обучения [2, с. 2].

В зависимости от потребностей детей с ОВЗ и детей-инвалидов информационные технологии могут применяться как в комплексе, так и отдельно друг от друга [2, с. 2].

В.В. Болониной представлены информационные технологии, которые педагоги могут использовать в коррекционной работе с детьми с различными видами нарушений развития.

Так, для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата возможно изменение конфигурации клавиатуры. В этом случае применяется мембранная клавиатура с повышенной чувствительностью либо клавиатура с увеличенными клавишами. Изучение иностранных языков с использованием мембранной клавиатуры способствует оптимизации выполнения письменных домашних заданий, а также развитию умений и навыков письменной речи – написанию личного письма, статьи или рекламного сообщения.

Для детей с нарушениями слуха разработаны специальные компьютерные технологии, с помощью которых голос говорящего преобразуется в визуальные символы на экране монитора. Педагоги имеют возможность использовать данные информационные технологии для развития и совершенствования умения аудирования, благодаря чему ребенок

запоминает речевой материал, учится выделять главное в потоке информации.

Для детей с нарушениями зрения используется специальная клавиатура с насечками на клавишах, а также программы, с помощью которых озвучивается информация. Например, программа «Экранный чтец». Данные информационные технологии помогают при обучении чтению на уроке иностранного языка, а именно: способствует формированию умения воспринимать текст как единое смысловое целое и практически осмысливать полученную информацию.

Особое внимание уделяется информационным технологиям, направленным на формирование и коррекцию произносительной стороны речи у детей с нарушенным слухом и тяжелыми речевыми патологиями. Следует отметить, что данные технологии используются в коррекционной работе над отдельными компонентами функциональной системы речи.

В 1987 году корпорацией IBM была разработана программа «Видимая речь» на базе персонального компьютера. Данная программа направлена на формирование и коррекцию фонетической стороны речи. На уроках иностранного языка программа «Видимая речь» используется педагогами при обучении аудированию. Авторы программы предложили новый подход к визуализации основных акустических компонентов речи, создав информативные графические образы с элементами мультипликации, воспринимаемые даже обучающимися младшего школьного и дошкольного возраста. Программа позволила визуализировать базовые компоненты звучащей речи, такие как речевое дыхание, голосообразование – наличие и отсутствие голоса, голосоведение – длительность фонации, интенсивность голоса, частотный диапазон.

Отечественной разработкой является программно-аппаратный комплекс «Дельфа-130», созданный в 1994 году. Основной задачей программно-аппаратного комплекса является поддержка процесса формирования и коррекции произносительной стороны речи. Это тренажер для речевой реабилитации детей с нарушением слуха, формирования речи у глухих и слабослышащих, а также коррекции произношения. Данная технология также помогает в формировании у ребенка навыков аудирования на уроках иностранного языка. Технически визуализация звучащей речи осуществляется при помощи улавливания звуков микрофоном, преобразования в дополнительном устройстве и передаче отображения компонентов звучащей речи на экране компьютера в виде информативных образов с элементами анимации.

Данная программа помогает визуализировать такие компоненты звучащей речи, как речевое дыхание, голосообразование, темпо-ритмическую организацию речи. При этом на экране отображается активный, короткий речевой выдох, наличие или отсутствие голоса, сила и высота голоса, громкость, слоговая структура слова и ударение.

Компьютерная программа «Демосфен» используется при работе с детьми с заиканием. Данная программа помогает вырабатывать визуальнo-кинестические и визуальнo-аудиальные условно-рефлекторные связи в центральной нервной системе, позволяющие сознательно контролировать темп, ритм и эмоционально-интонационную окраску речи в ситуациях общения. Информационная технология может использоваться педагогом как в процессе обучения аудированию, так и в процессе обучения чтению на уроках иностранного языка. В данной программе отображение речевых компонентов производится в виде открывающихся в процессе речи картинок, анимации и аудиограммы.

Представленные выше программы способствуют коррекции одного конкретного нарушения. Наряду с этим существуют программы, которые направлены на комплексную коррекцию всех нарушений развития речи у детей.

Одной из них является компьютерная программа «Игры для Тигры», созданная в 2004 году. Данная программа помогает в коррекции общего недоразвития речи у детей старшего дошкольного возраста. При работе с программой «Игры для Тигры» осуществляется опора на зрительное восприятие и контроль над результатами деятельности. На уроках иностранного языка данная информационная технология может применяться при обучении аудированию и чтению. Технически визуализация компонентов звучащей речи происходит на экране монитора в виде доступных мультипликационных образов и символов. В случае возникновения затруднений в процессе обучения, предусмотрена опора на слух. В процессе работы с данной программой у учеников активизируются компенсаторные механизмы, которые позволяют сформировать визуальнo-кинестические и-аудительные условно-рефлекторные связи центральной нервной системы. У ребенка формируются правильные речевые навыки и самоконтроль за своей речью.

Компьютерная логопедическая программа «Игры для Тигры» предлагает более пятидесяти упражнений в зависимости от уровня сложности. Упражнения, предусмотренные программой, разделены на блоки

«Просодика», «Звукопроизношение», «Фонематика» и «Лексика». Программа «Игры для Тигры» является эффективной, поскольку способствует формированию, развитию и коррекции звукопроизношения, фонематического слуха и восприятия, лексических и грамматических средств языка, коммуникативных навыков, артикуляционной моторики, вербальной и зрительной памяти, воли и мотивации и словесно-логического мышления.

Таким образом, перечисленные информационные устройства и компьютерные программы могут эффективно использоваться в процессе обучения иностранным языкам учащихся с ОВЗ. Комплексное использование программ позволит коррекционно-образовательному процессу стать более эффективным и продуктивным. Кроме того, использование информационных технологий значительно повышает мотивационную готовность детей к проведению коррекционных занятий.

Список литературы:

1. Богатая, О.Ф. ФГОС для детей с ограниченными возможностями здоровья: создание среды успешной социализации. – Сургут, 2015. – 47 с.
2. Болонина, В.В. Использование информационных технологий в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. – Новокуйбышевск, 2008. – 112 с.
3. Миркаримова, Ч.М. Информационные технологии в инклюзивном образовании// АCADEMY. – 2017. – Т.2. – №6(21). – С. 94-96.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – М.: Омега – Л., 2014. – 134 с.

Социальные сети как средство преподавания иностранных языков

*Л.О. Осипов, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж. И. Рудакова*

В статье рассматривается вопрос о роли социальных сетей как эффективного средства преподавания иностранных языков в контексте системы цифрового образования в России. Особое внимание уделяется социальной сети «YouTube», являющейся, по мнению автора, эффективным средством как преподавания, так и самостоятельного обучения.

Ключевые слова: социальные сети, преподавание иностранного языка, немецкий язык, цифровое образование, YouTube.

Social media as an instrument of foreign language teaching.

*L.O. Osipov, Faculty of Foreign Languages, 3 course
Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor J.I. Rudakov*

The article deals with the practical sense of using social media as an instrument of foreign language teaching. It was concluded, that the social media «YouTube» provides a lot of possibilities for students and teachers to learn and to teach foreign languages.

Keywords: social media, foreign language teaching, German, YouTube, digital education.

Жизнь современного человека трудно представить без использования цифровых технологий. Во многие сферы жизни человека внедряются инновации, в том числе в педагогическую практику. Цифровые технологии предоставляют как преподавателям, так и обучающимся огромный массив информации, при эффективном использовании которого продуктивность обучения представляется более высокой.

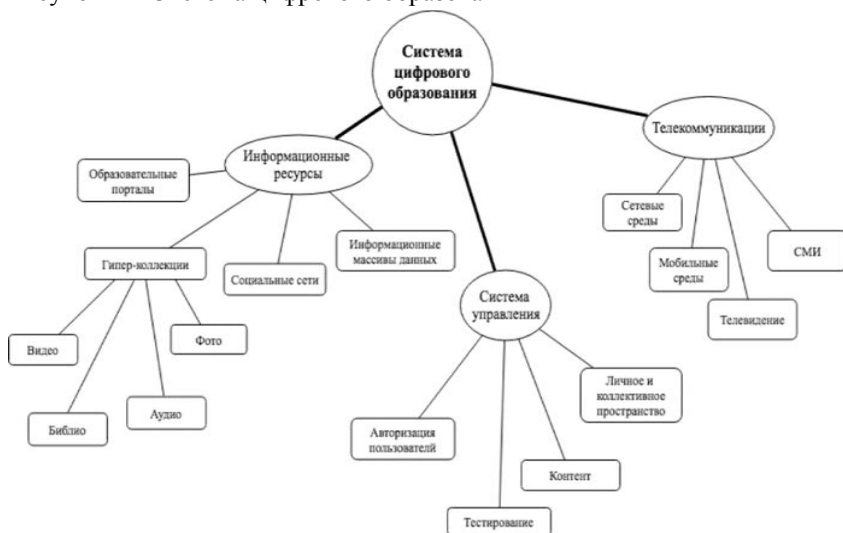
Особенно важным в данном контексте видится такой термин, как «информатизация образования». Согласно русской педагогической энциклопедии, под информатизацией образования понимается комплекс мер, связанный с обогащением различных образовательных систем информационными технологиями, средствами и продуктами [2].

Е.А. Кашина считает, что по мере развития информационных

технологий от учеников требуется не столько владение навыками счета и письма, но также умение правильно искать и структурировать разнородную информацию. Это обуславливает необходимость насыщения образовательного пространства новыми информационными средствами, что в конечном итоге приводит к построению системы цифрового образования [3, с. 1].

Предлагаемая Т.В. Никулиной и Е.Б. Стариченко схема наиболее наглядно иллюстрирует информационно-образовательное пространство современной образовательной среды в Российской Федерации.

Рисунок 1 – Система цифрового образования

Согласно данной систематизации социальные сети являются частью информационных ресурсов системы цифрового образования, и именно эта часть системы будет более подробно рассмотрена в настоящей работе.

Под социальной сетью Е.Г. Ефимов понимает некоторую совокупность социальных групп в сетевом пространстве, созданных индивидами с целями саморепрезентации и коммуникации [1, с. 41].

Любая социальная сеть в интернете обладает тремя важными свойствами:

1. Присутствие человека в сетях определяется наличием у него личной страницы (аккаунта);

2. Социальная сеть служит для коммуникации с другими пользователями и предоставляет для этого множество возможностей;

3. Социальные сети похожи друг на друга наличием специальных поисковых форм и моделями построения идентичности с использованием различных регистрационных форм.

Социальные сети, по мнению исследователя, потенциально способны формировать свои собственные социальные группы внутри государства и на уровне культуры, однако в рамках настоящей работы важным является то, что социальные сети также являются частью информационного образовательного пространства и формируют социальные группы уже внутри него.

Возможность использования социальных сетей в качестве образовательного средства обосновывается тем, что уже по состоянию на 2013 год в России 82% всех пользователей интернета зарегистрированы в той или иной социальной сети [1, с. 4].

С целью исследования образовательного потенциала социальных сетей при преподавании иностранных языков была выбрана социальная сеть «YouTube». Данная социальная сеть позволяет пользователям общаться друг с другом, а также служит для хранения, распространения и комментирования видеофайлов.

В качестве предмета исследования был выбран канал «Hallo Deutschschule» [5]. Это канал школы изучения немецкого языка, располагающаяся в Цюрихе, которая имеет более 100 тысяч подписчиков и предлагает различные формы обучения немецкому языку в видеоформате: презентационные, диалоговые и контрольные работы.

Существует три типа видеоматериалов, доступных пользователям социальной сети: презентационные видео, диалоговые видео и контрольные работы в видеоформате. Во всех видеофайлах использование различных грамматических форм глаголов и значение изучаемой лексики демонстрируется с помощью наглядного видеоряда, что дает возможность изучать предложенные на видеоканале темы ученикам любого уровня обучения. В текущей работе были разобраны все типы данных материалов.

Первое видео является презентационным. В нем рассматриваются глаголы в разных временных формах. Чтобы учащиеся могли понять разницу между временными формами, дается пояснение в аудиовизуальном формате.

Второй тип материалов – это диалог. Сначала ученику дается глагол и пояснение к нему, затем конкретные примеры употребления глагола в разных временных формах. Употребление временных форм и лексическое значение

глаголов передается с помощью интонации персонажей, участвующих в диалоге и визуального материала.

Третье видео является контрольной работой. Контрольная работа предполагает отработку как лексико-грамматического материала, так и аудирования. Диктор зачитывает текст, затем обучающийся должен выбрать правильный вариант ответа на вопрос, связанный с текстом. В конце видео прилагаются ключи для самоконтроля.

После рассмотрения всех видов видеоматериалов, представленных на канале, можно сделать вывод, что он является весьма эффективным средством преподавания языка на базовом уровне.

Таким образом, данный видеоканал социальной сети «Youtube» дает широкие возможности для изучения языка на базовом уровне. Благодаря своему аудиовизуальному формату, обучающие ролики создают некоторую виртуальную языковую среду и позволяют заниматься обучающимся любого уровня подготовки.

Языковая компетенция формируется на всех уровнях: лексическом, грамматическом и фонетическом. Представленные на канале видео могут быть полезны как для преподавателя в качестве дополнительного средства обучения на уроке, так и для самостоятельного обучения учеников и студентов.

Список литературы:

1. Ефимов, Е.Г. Социальные интернет-сети (методология и практика исследования): монография. – Волгоград: Волгоградское научное издательство. 2015. – 169 с.
2. Информатизация образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedagogicheskaya.academic.ru/1241/> (дата обращения: 15.03.2019).
3. Кашина, Е.А. Прогнозирование структуры интегрированного курса информатики: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1997. – 189 с.
4. Никулина, Т.В., Стариченко, Е.Б. Информатизация и и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // Педагогическое образование в России. – 2018. – №8. – С.107-113.
5. Hallo Deutschschule [Electronic resource] // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UC5ZnpdkQIit8TWhGVDiDnQQ/> (дата обращения: 15.03.2019).

**Обучение иностранным языкам посредством
информационных технологий**

*Т.В. Оскина, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Е.В. Эйбер*

В данной статье рассматривается проблема обучения иностранным языкам посредством информационных технологий, анализируется ряд современных сайтов, способствующий изучению иностранных языков.

Ключевые слова: информационные технологии, сайты, обучение иностранным языкам.

How to teach foreign languages using information technology

*T.V. Oskina, Faculty of Foreign Languages, 3 course
Supervisor - Senior Lecturer E.V. Eiber*

This article deals with the problem of teaching foreign languages through information technologies, examines a number of co-temporary sites, promoting the study of foreign languages.

Keywords: information technology, site, the learn-ing foreign languages.

Современная жизнь, образование, прочие сферы деятельности человека сегодня невозможны без информационных технологий, а в условия иноязычного общения в современном мире, когда иностранный язык является средством общения, получения, накопления и познания информации, необходимость владения всеми видами речевой деятельности – говорением и пониманием на слух речи на данном иностранном языке, а также чтением и письмом – очевидна.

На сегодняшнем этапе развития российского образования основной задачей школы становится формирование коммуникативной компетентности обучающихся. Широкое использование средств информационных и коммуникационных технологий на уроках определяет их стремительное внедрение в учебный процесс и способствует модернизации образовательного пространства школы.

Информационные технологии – это система методов и способов сбора, накопления, поиска, обработки, хранения, передачи и выдачи информации с помощью компьютеров и компьютерных технологий. Информационные

технологии, как правило, представляют собой такие технические средства.

В обучении иностранному языку широко применяются компьютерные технологии. Специфика компьютерных технологий как средства обучения связана с такими его характеристиками, как комплексность, универсальность, интерактивность. Интерактивное обучение на основе мультимедийных программ позволяет более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, делает процесс обучения более интересным и творческим. Возможности учитывать уровни языковой подготовки учащихся являются основой для реализации принципов индивидуализации и дифференцированного подхода в обучении. При этом соблюдается принцип доступности и учитывается индивидуальный темп работы каждого ученика.

В обучении иностранным языкам широкое использование получили мультимедийные технологии, основными средствами которых являются звук, текст, видео. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка включает в себя различные видеоматериалы лингвострановедческого характера, тексты для аудирования, мультимедийных презентаций, энциклопедий, справочников, создание проектов, использование электронных словарей.

Использование ИКТ на уроках иностранного языка способствует формированию и совершенствованию общеучебных умений и навыков учащихся, развитие творческого потенциала их познавательной активности, расширению их языкового материала, проявлению самостоятельности в работе над учебным материалом, созданию увлекательного урока

На сегодняшний момент существует уже значительный список различных обучающих программ, к тому же сопровождаемых и методическим материалом, необходимым учителю. Естественно, каждая программа имеет свои недостатки, их наличие свидетельствует о том, что они востребованы и имеют определенную ценность.

Коммуникация – главная цель в преподавании иностранного языка. Она может осуществляться посредством информационных технологий. Е.И. Пассов считал, что развитие коммуникации в обучении должно быть организовано так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения [3, с. 36].

В данной статье рассмотрено два сайта, которые способствуют изучению немецкого языка: *Deutsche Welle* и *Deutsch-to-go*.

Программа *Deutsche Welle* имеет возможности как обучения чтению и

произношению, так и пониманию текста на слух. Несколько разделов представлено на главной странице, в которых собраны материалы для школьников, студентов, учителей и преподавателей. Название разделов: «Немецкий для...», «Грамматика», «Учим вместе», «Видео», «Полезно», «Интересно».

В первом разделе «Немецкий для...» ученик может выбрать свой уровень знания языка.

Во втором разделе ученик может повторить грамматику немецкого языка: артикль, алфавит, времена, глагол, модальные глаголы.

В третьем разделе представлены виды упражнений для повторения пройденных тем. Это – игры, тесты, упражнения.

В разделе «Видео» ученик может выполнить ряд упражнений, которые помогут ему повторить правила немецкого языка, а также прослушать тексты на разные темы.

В разделе «Полезно» собраны разные материалы, такие как разговорник, визуальный словарь, переводчик, радио, подготовка к экзаменам. Немецкий разговорник включает в себя много бытовых жизненных ситуаций, примеров речевых ситуаций с переводом. В этом разделе собраны такие темы на немецком языке, как "Мой день", "Письмо другу", "Мое утро", "Распорядок дня", "У врача", "Свободное время" и прочее. Визуальный словарь – это удобный способ учить слова с использованием множества наглядных примеров.

В последнем разделе – «О немецком языке» – можно найти очень много полезной и интересной информации о немецком языке: история языка, правила и секреты изучения, методы и многое другое.

Таким образом, данный сайт разработан не только для преподавателей, но и для учеников разного уровня обучения. Каждый может найти для себя интересную тему и работать над ней.

На сайте *Deutsch-to-go* каждый может найти познавательные и интересные тексты для аудирования с заданиями. Аудиозаписи сделаны профессиональными преподавателями немецкого языка из Германии. Прослушав тексты, можно выполнить ряд упражнений, которые представлены после аудиозаписей. Тексты всегда короткие, длительностью не более 2 минут. Тексты песен современные, интересные, информативные, иногда веселые. Тексты предназначены для уровней A2, B1, B2, C1 и C2.

Однако, несмотря на все преимущества информационных технологий, они не могут полностью заменить учителя иностранного языка. Нельзя

забывать о воспитательных функциях преподавателя, которые не могут быть реализованы ИКТ, являющимся способом поддержки познавательной деятельности учащегося.

Таким образом, обучающие программы по иностранному языку способствуют росту мотивации учащихся по предмету, развитию умений аудирования, чтения, говорения, письма, выработке навыков контроля и самоконтроля учащихся.

Список литературы:

1. Матвиенко, Л.М. Современные образовательные технологии в преподавании иностранного языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/59229.html>.
2. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
3. Сысоев, П.В., Евстигнеев, М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий: учебно-методическое пособие. – М: Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.

Внедрение информационных технологий в систему контроля при изучении иностранного языка

*К.И. Пурикова, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Е.В. Эйбер*

В научной статье рассматривается использование информационных технологий в системе контроля при изучении иностранного языка. В рамках исследования представлены сайты, рекомендованные для определения уровня освоения знаний.

Ключевые слова: информационные технологии, контроль, тесты, задания, эффективность.

Introduction of Information Technology in System of Testing in Teaching Foreign Languages

*K. I. Purikova, Faculty of Foreign Languages, 3 course
Supervisor - Senior Lecturer E.V. Eiber*

In a scientific article discusses the use of information technology in the control system when learning a foreign language. In the frame of the discussion on the topics presented sites, which are used to determine the level of knowledge.

Keywords: information technology, system of testing, tests, tasks, effectiveness.

В процессе обучения учителю необходимо не только передавать определенные знания и навыки ученикам, но и контролировать степень освоения учебного материала. Контроль является неотъемлемой частью процесса обучения, благодаря которой учитель получает сведения об успеваемости учеников и на основании полученной информации вносит необходимые изменения с целью улучшения качества образования. Система контроля также совершенствуется благодаря развитию информационных технологий.

По мнению Г.В. Андрияновой [1, с. 12], к информационным технологиям относят не только современные технические средства, но и новые методы преподавания и новое понимание процесса обучения. Изучение иностранного языка с помощью компьютерных программ формирует у учащихся высокую мотивацию к обучению и стимулирует их к

самостоятельной учебной деятельности. Таким образом, внедрение информационных технологий оказывает благоприятное влияние на образовательный процесс.

Э. М. Кравченя [2, с. 6] определяет информационные технологии как широкий класс дисциплин и областей деятельности, относящихся к технологиям создания, сохранения, управления и обработки данных с применением вычислительной техники. Информационные технологии связаны с использованием компьютеров и программного обеспечения для создания, хранения, обработки, ограничения доступа к передаче и получению информации. По мнению Г.В. Андрияновой [1, с. 15], использование информационных технологий в системе методов контроля способствует качественному и быстрому анализу результатов и обеспечивает их объективность.

Одним из распространенных средств контроля является компьютерное тестирование, которые можно создать при помощи такой программы, как «Мастер-Тест».

«Мастер-Тест» – это удобная и легкая в использовании программа, применение которой доступно каждому желающему. Для разработки вопроса тестового задания необходимо учесть три его составляющих: заголовок вопроса, варианты ответа и вес вопроса. В заголовке пишется вопрос и есть возможность добавить дополнительный текст, медиаконтент (изображение, аудио или видео) и указать источник информации. На поставленный вопрос нужно выбрать варианты ответа и их вид, а именно: однозначный, множественный ответ, слово, номер или сопоставление. Вес вопроса определяется по десятибалльной шкале, чтобы по-разному оценивать задания различного типа сложности. Опции данной программы позволяют детально сформулировать вопрос и предоставить варианты ответов в нескольких видах, что делает тестирование более эффективным.

После прохождения тестовых заданий ученик и учитель автоматически получают результат, который состоит из количества набранных баллов учеником, правильных и неправильных ответов, процента прохождения теста в целом. Ученик имеет возможность узнать, в каком вопросе он допустил ошибку, и непосредственно ее исправить. Преимуществом данной программы является то, что она значительно экономит время учителя при проведении контроля, так как программа распознает правильные и неправильные ответы и моментально дает результат. Учитель может разработать тест по различным темам, в том числе по лексике и грамматике, что позволяет проконтролировать

широкий охват материала.

Следующим средством контроля является программа «Онлайн-проверка и коррекция произношения». В данной программе необходимо выбрать язык распознавания и в текстовое окно написать фразу, которую ученик будет озвучивать, включив запись. По окончании записи программа определяет правильность произнесенной фразы и процент распознанных слов. Данная программа позволяет совершенствовать языковую компетенцию, а именно фонетическую сторону языка. С помощью этого средства контроля ученик может тренировать свои навыки чтения, произношения фразы и слова, и корректировать произношение в случае допущения ошибки.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационные технологии внедряются в систему образования и, соответственно, в систему контроля. Введение информационных технологий упрощает проведение контроля усвоения знаний и навыков, так как сокращается время проверки и обработки информации, предоставляется объективный результат, отсутствуют временные рамки при прохождении теста, существует возможность исправить ошибку и создается психологически-комфортная атмосфера. Различные преимущества информационных технологий способствуют их активному использованию в процессе обучения и содействуют интенсивному развитию системы образования.

Список литературы:

1. Андриянова, Г.В. Использование информационно-коммуникативных технологий в обучении английскому языку [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nota.triwe.net/teachers/open2/ikt.pdf>.
2. Кравчяня, Э.М. Информационные и компьютерные технологии в образовании. – Минск: БНТУ, 2017. – 172 с.
3. Мастер-тест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://master-test.net>.

**Проблемы и перспективы дистанционного обучения в рамках
разных возрастных категорий обучающихся**

*Д.А. Сафронова, факультет иностранных языков, 2 курс
Научный руководитель – преподаватель К.В. Коновалихина*

В статье рассматривается проблема дистанционного обучения детей разных возрастных категорий. Особое внимание уделяется особенностям обучения в дистанционном режиме учеников начальной школы. На основе статистических данных ведущих методистов приведены основные характеристики учеников младшей возрастной категории с учетом их психических и физиологических особенностей, влияющих на продуктивность занятия при изучении иностранного языка. Предложены альтернативные способы решения возникающих проблем, а также перспективы совершенствования дистанционного обучения иностранному языку с помощью мультимедийных приложений.

Ключевые слова: дистанционное обучение, коммуникативная компетенция, возрастная категория, интернет-платформа, доступность, приложение, активизация навыков общения.

**Problems and prospects of distance learning within different
age groups of students**

*D.A. Safronova, Faculty of Foreign Languages, 2 course
Supervisor – Lecturer K.V. Konovalikhina*

This article discusses the problem of distance learning for children of different age groups. Special attention is given to the peculiarities of distance learning for students of primary school. In terms of statistics of the leading specialists in teaching methods the main characteristics of pupils of younger age group concerning their mental and physiological features are given. The influence under study of foreign languages is shown. Alternative ways of solving the problems are proposed, as well as the possibilities of improving distance learning of foreign languages with the aid of multimedia applications.

Keywords: distance learning, communicative competence, age group, Internet – platform, accessibility, activation of communication skills.

Современное общество непрерывно развивается, поэтому система

образования соответственно нуждается в инновационных методах обучения, позволяющих добиться максимального включения всех участников в образовательный процесс с высокой продуктивностью. Одним из актуальных методов для достижения данной цели выступает дистанционное обучение [1, с. 37].

Дистанционное обучение рассматривается как вид интерактивного взаимодействия между преподавателем и обучающимися, а также между ними и интерактивным источником информационного ресурса, отражающего все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения), осуществляемый в условиях виртуального пространства с использованием различных девайсов.

Дистанционное образование, демонстрируя интерактивность, гибкость и разнообразие форм и методик обучения, приобретает все более значимую роль [1, с. 38]. В настоящий момент оно приобретает популярность среди учащихся школ, начиная с младшего школьного возраста, а также среди студентов неязыковых вузов и желающих получить дополнительное образование. Подобный метод обучения также выбирают родители не только для детей с ОВЗ или желающих получить образование в определенных учебных учреждениях, но не имеющих возможности в силу территориальных условий получить высококвалифицированную педагогическую помощь.

Особенность дистанционного обучения заключается в умении пользоваться учебными интернет-платформами, программными обеспечениями и приложениями. Преподаватель в первую очередь обязан обеспечить обучающимся санкционированный доступ к учебному материалу, а также план, определяющий последовательность использования этим материалом в процессе занятия и выполнения учеником заданий индивидуально. Возможности для непосредственной педагогической импровизации в дистанционном режиме ограничены, поэтому алгоритм предоставления материала должен обдумываться заранее [2, с. 237].

Стоит принять во внимание также тот факт, что изучение иностранного языка существенно отличается от изучения любой другой дисциплины [2, с. 238]. Процесс обучения иностранному языку – сложное соединение почти всех видов деятельности: познавательной, коммуникативной, трудовой, игровой. Во время обучения у учеников формируются сложные речевые навыки устного и письменного общения, в ходе реализации которых они осуществляют познавательную деятельность более широкого плана, направленную на обогащение социального опыта и развитие творческих

способностей [3, с. 63].

Однако формирование коммуникативной компетенции зависит от ряда психологических и физиологических особенностей обучающихся, которые необходимо учитывать в режиме реального и виртуального пространств.

Первостепенное значение несет возрастная категория ученика. В ходе исследования наблюдений ведущих методистов было выявлено, что применение методик обучения иностранным языкам дистанционно ориентировано на учеников средней и старшей школы. Однако чувствуется недостаток в исследованиях и методических разработках, направленных на организацию дистанционного обучения в средней и начальной школе [1, с. 38], так как мотивация более старших возрастных групп (от 15 лет и старше) проецируется из личных уже более осознанных мотивов.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки и совершенствования данных методик.

Как показывают различные психологические исследования, ученик начальной школы обладает следующими характеристиками:

- низкий уровень мотивации;
- отсутствие длительной концентрации внимания на конкретном объекте изучения;
- низкие волевые показатели;
- постоянная потребность в динамичности [4, с. 24].

Обобщая выше приведенные факторы, следует отметить следующее: обязанность педагога в режиме онлайн в первую очередь восходит от подхода к организации занятия. Учитывая фактор потребности в смене деятельности в режиме реального пространства, создаются еще большие трудности при работе с интерактивными технологиями.

Широкую популярность имеет приложение Skype, позволяющее совершать бесплатно видеозвонки в любую точку мира при наличии доступа к интернету. Популяризация данного приложения обусловлена также минимизацией трудностей в процессе установки.

Учителя начальной школы отмечают низкую мотивацию учащихся: в режиме Skype дети часто отвлекаются, теряют нить хода урока и сбивают темп занятия. Это плохо сказывается на их успеваемости и знаниях [1, с. 40]. В статье предложены альтернативные способы повысить продуктивность дистанционных занятий с учениками младших классов, используя простейшие и доступные каждому приложения и интерактивные платформы Skype, а также повысить мотивацию обучающегося с помощью разработки форм

предоставления и закрепления материала в удаленном режиме посредством внедрения простейших методик.

Обучение иностранному языку носит модульный характер. Выделяется три ведущих модуля: фонетика, лексика и грамматика [3, с. 45].

При работе с каждым модулем в дистанционном формате следует организовать мультимедийный подход к изучению нового материала.

Особые сложности следует подчеркнуть при изучении иностранного языка с нуля, когда ведется работа с фонетическим модулем. В данной статье следует предложить методику, эффективную при активизации фонетических навыков. Представленная методика направлена на контроль правильного положения органов речевого аппарата в приложении Snap Chat (мультимедийный арсенал приложения обеспечит мотивацию ребенка к выполнению домашних заданий, направленных на правильную постановку звуков. К примеру, преподаватель в качестве домашнего задания высылает перечень слов, которые нужно фонетически правильно произнести в данном приложении и записать на видео). Такой нестандартный формат не только гарантирует контроль постановки артикуляции у обучающегося, но также обеспечит обучающегося мотивацией изучать иностранный язык и способствует экономии времени в процессе занятия.

При работе с лексическими и грамматическими модулями следует учесть коммуникативный аспект. В ходе личных исследований было выявлено, что дети отдают особое предпочтение онлайн-раскраскам. Работа с подобными приложениями требует оживленного диалога.

Учитель называет цвет: blau. За тем, чтобы зафиксировать качество полученных знаний о названиях цветов, следует вопрос: Was ist das? Ученик обязан ответить на поставленный вопрос, используя простейшее клише: Das ist голубой. Затем начинает маркировать определенный объект на картинке названным цветом. Такой подход способствует формированию коммуникативной компетенции – ученик запоминает простейший ответ на специальный вопрос, применяя клише, а также закрепляет лексические навыки.

В целях развития коммуникативных навыков является доступным способ создания на одной платформ чат-бота, с которым учащиеся смогут вести диалог или беседу в соответствии с их языковым уровнем, получая и закрепляя навыки письменного общения.

Список литературы:

1. Котова, С.А. Организация дистанционного обучения в начальной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/spp/2015-1/kotova-bulaeva.pdf.
2. Аксенова, С.П., Неудахина, Н.А. Модульная система дистанционного обучения иностранным языкам//Ползуновский вестник. – 2006. – №3. – С. 237-241.
3. Бим, И.Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе. Проблемы и перспективы: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности "Иностранные языки". – М.: Просвещение, 1988. – 254 с.
4. Хакимова, Н.Г. Теория обучения младших школьников [Электронный ресурс]: учебное пособие / Н. Г. Хакимова. – Электрон. текстовые данные. – Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2013. – 224 с. – 2227-8397. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/30220.html> (дата обращения 20.02.2019).

Использование ИКТ при работе с лексикой на уроках иностранного языка

*Е.С. Хлебникова, факультет иностранных языков, 2 курс
Научный руководитель – преподаватель К.В. Коновалихина*

В данной статье рассматривается проблема использования информационно-коммуникативных технологий на уроках иностранного языка, а также дополнительных материалов к УМК «Schritte Plus neu» издательства «Hueber».

Ключевые слова: методика, информационно-коммуникативные технологии, лексический аспект, лексические навыки, цели обучения.

Use of information and communication technologies with working with lexicon in foreign language classes.

*E.S. Khlebnikova, Faculty of Foreign Languages, 2 course
Supervisor – Lecturer K.V. Konovalikhina*

This article discusses the problem of the use of information and communication technology has created for foreign language lessons, as well as additional material to the CMD "Schritte Plus neu" printing "Hueber".

Keywords: german as a foreign language teaching methods , information and communication technologies, lexical aspect of learning a foreign language, lexical skills, vocabulary learning goals.

Сегодня в школах повсеместно вводят информационно-коммуникационные технологии (далее – ИКТ) в целях повышения эффективности и качества учебного процесса, а также его результатов на разных уровнях. Согласно словарю терминов по медиаобразованию, ИКТ – это совокупность методов и средств сбора, обработки, хранения и распространения звуковой, графической, текстовой и цифровой информации в интересах пользователей; совокупность сопутствующих коммуникационных средств [5, с. 46].

К ИКТ относятся: видео- и аудиотехника, образовательные ресурсы интернета, электронные учебные пособия, электронные энциклопедии и справочники, программы тестирования и тренажёры [4, с. 78].

Информационно-коммуникативные технологии играют большую роль в обучении иностранному языку. ИКТ являются движущей силой для

расширения возможностей образования. Говоря об иностранном языке, следует отметить, что выучить язык, не находясь в стране изучаемого языка, – это весьма трудно.

Важной задачей является создание на уроках реальных и воображаемых ситуаций, которые могли бы помочь сформировать коммуникативную компетенцию у учеников. Для достижения этой цели могут быть использованы различные приёмы и методы работы. ИКТ являются лидером в предоставлении возможностей формирования коммуникативной компетенции на уроках иностранного языка. Использование компьютерных программ помогает предъявлять материал нагляднее и доступнее, нежели в устной форме [4, с. 78].

Информационно-коммуникативные технологии помогают привлечь пассивных слушателей к активной работе, формировать информационную культуру обучающихся, помогают активизировать мыслительные способности учащихся, повышать информационную культуру, реализовывать дифференцированный подход в обучении, а также делать занятия более наглядными и интересными.

Использование ИКТ на уроках иностранного языка выполняет ещё и мотивационную функцию. Оно способствует уменьшению утомляемости при обучении, кроме того, занятия с использованием информационных технологий происходят в неформальной обстановке, что позволяет учащимся лучше проявить свои знания и умения.

Элементы игры на уроках иностранного языка вызывают положительные эмоции у учащихся, а это ведёт к более прочному усвоению и практическому закреплению изученного материала. ИКТ решают разнообразные задачи разных аспектов иностранного языка [2, с. 3]. Однако в данной статье будет рассмотрен лексический аспект иностранного языка.

Лексика – это совокупность слов, входящих в словарный состав того или иного языка. И.Л. Бим отмечает, что овладеть словом – это означает овладеть его значением, формой, уметь употреблять его в контексте. Главная цель изучения лексики – это совершенное владение обучающимися речевыми и языковыми навыками в различных видах речевой деятельности.

Под лексическими речевыми навыками понимаются интуитивно-правильное образование и употребление слова данного языка в соответствии с его нормами в устной и письменной речи и правильное его понимание.

Основными компонентами навыка письменной речи является:

1. Словоупотребление в соответствии с семантическими и

стилистическими нормами. Словоупотребление – это выбор слова и семантически правильное сочетание его с другими словами в данном контексте.

2. Образование слов в соответствии с нормами современного немецкого языка [1, с. 81].

Обучающиеся старшего звена должны уметь следующее:

1. При осуществлении аудирования и чтения: соотносить звуковой или графический образ с его семантикой, узнавать и понимать изученные слова, словосочетания в потоке, раскрывать значения слов и словосочетаний, исходя из контекста их употребления, устанавливать ассоциативные семантические связи слов, распознавать и понимать омонимы, омографы, однокоренные слова, интернациональные слова, понимать значение слов, опираясь на словообразовательные признаки, различать и понимать лексику, обозначающую предметы и объекты повседневного быта стран изучаемого языка и речевые этикетные формы.

2. При осуществлении говорения и письма: правильно выбирать слова и словосочетания в соответствии с коммуникативной задачей общения, правильно сочетать слова, соблюдать морфологическую и структурную корректность оформления слов и словосочетаний, владеть лексико-смысловыми и лексико-тематическими ассоциациями, осуществлять эквивалентные замены, включать изученные слова и словосочетания в речь, владеть механизмами расширения и сокращения предложения. Ко всему прочему обучающиеся должны знать правила словообразования лексических единиц и их сочетаемости, лексические средства связи в предложении и текстах, этимологию отдельных слов, отдельные понятия, значение которых выражается по-разному в разных языках [3, с. 166].

При организации работы с лексикой, важно помнить, что в целях создания прочных лексических связей в устной речи необходима тренировка новых слов путём сочетания их с ранее усвоенной лексикой, количество вводимых за раз слов не должно быть большим, лексические единицы должны усваиваться на знакомом грамматическом материале [1, с. 84-85].

Т.П. Леонтьева выделяет четыре аспекта владения лексикой: продуктивные речевые лексические навыки, рецептивные навыки, социокультурные знания и умения в области лексики, лингвистические знания в области лексики.

К первой группе можно отнести следующие навыки: умение правильно выбирать слова в соответствии с коммуникативной задачей, умение правильно

сочетать слова в синтагмах и предложениях, владеть лексико-смысловыми и лексико-тематическими ассоциациями, сочетать новые слова с ранее усвоенными, выбирать нужное слово из синонимических и антонимических оппозиций, выполнять эквивалентные замены.

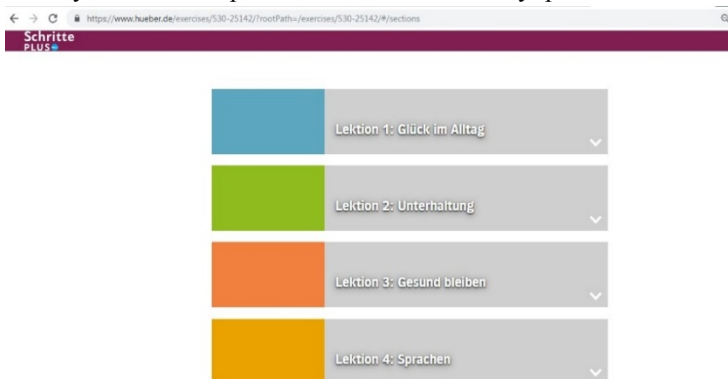
К рецептивным навыкам относят: умение соотносить звуковой и зрительный образ слова с его семантикой, узнавать и понимать изученные слова в речевом потоке, раскрывать значение слов в контексте, понимать значение слов с опорой на звуковые и графические признаки (аффиксацию, заимствованные слова и др.), умение дифференцировать сходные по звучанию и написанию слова.

Филатов В.М. отмечает, что основной целью обучения иностранному языку является формирование лексических навыков. К лексическим навыкам относят способность относительно самостоятельно, автоматически осуществлять ряд действий и операций, связанных с вызовом слов из долговременной памяти, соотношением его с другими лексическими единицами. Лексический навык бывает как продуктивным, так и рецептивным [6, с. 338].

При обучении лексике ИКТ помогают расширить пассивный и потенциальный словарный запас обучающихся путём использования тестовых программ с использованием визуальной наглядности. ИКТ могут оказывать справочно-информационную поддержку (автоматические словари, программы подбора синонимов и антонимов) [2, с. 3].

В настоящее время многие УМК предполагают не только работу с аудиоматериалами, но и использование других видов ИКТ. В данной работе был произведён анализ дополнительных материалов к учебнику «Schritte neu plus». Данный УМК включает в себя дополнительные лексические упражнения по всем разделам учебника (рис.1), а также приложение для смартфонов и планшетных компьютеров. Дополнительные лексические упражнения находятся в открытом доступе на сайте издательства.

Рисунок 1 – Содержание дополнительных упражнений

Необходимо отметить, что все упражнения разделены не только по области обрабатываемых навыков, но и в соответствии со сложностью их выполнения (рис.2). Помимо этого, на сайте присутствует возможность просмотреть свои ошибки (рис.3).

Рисунок 2 – Градация упражнений

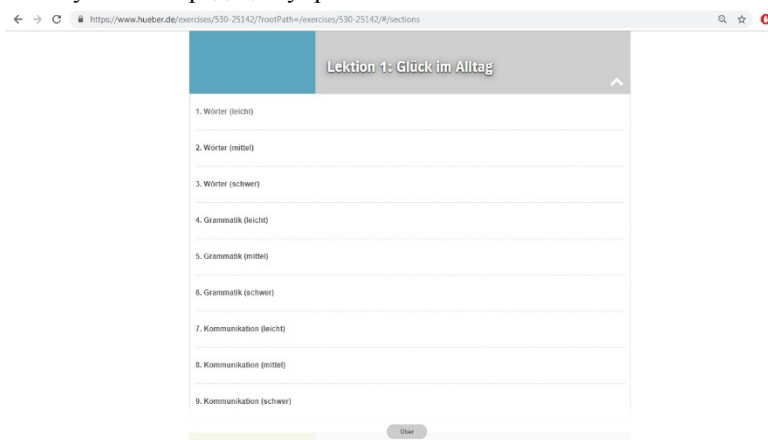
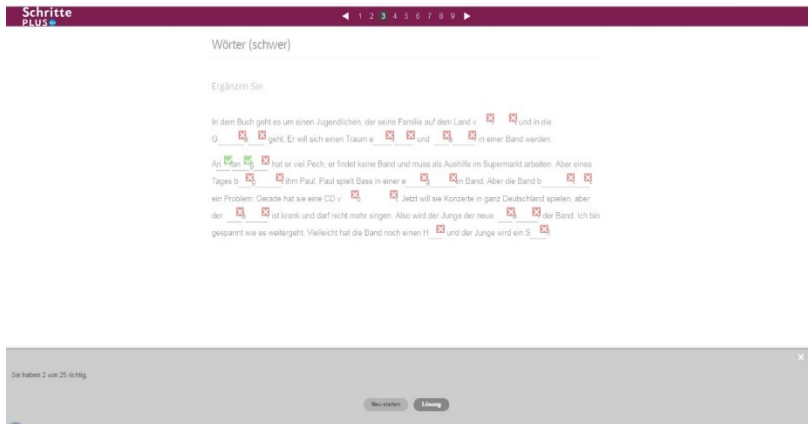
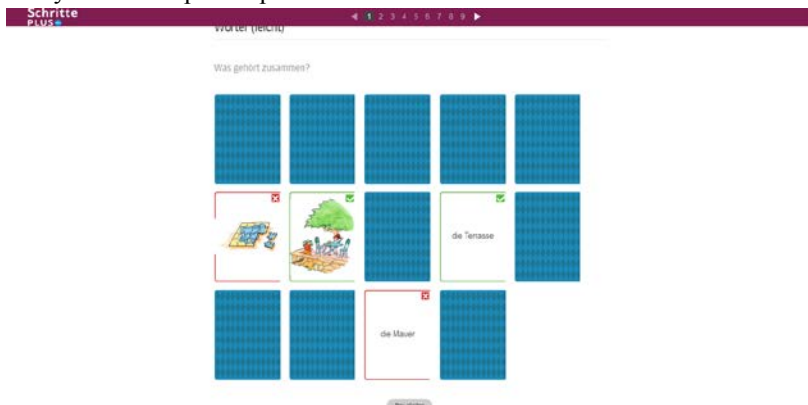

Рисунок 3 – Мгновенное получение результата

Всего было выявлено десять видов лексических упражнений: подобрать слово из предложенных; поставить нужный глагол в подходящей форме; выбрать из двух слов подходящее под ситуацию; составить предложение из предложенных слов; заполнить пропуски так, чтобы получилось слово; подобрать подходящее словосочетание в разных ситуациях речевого общения; написать слово, которое обозначено на картинке; составить слогги таким образом, чтобы получилось подходящее по контексту слово; выбрать лишнее слово из ряда; игра с карточками: на одной из них обозначен тот или иной предмет, на другой – само слово. Надо собрать пары карточек (рис. 4).

Рисунок 4 – Игра с карточками

Следует отметить, что все эти упражнения относятся к подготовительным упражнениям, а не речевым.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование ИКТ на уроках иностранного языка является важным компонентом мотивации и успешности обучения учащихся иностранному языку. Кроме того, занятия с использованием информационных технологий происходят в неформальной обстановке, что позволяет школьникам эффективнее демонстрировать свои знания и умения. Элементы игры на уроках иностранного языка вызывают положительные эмоции у учащихся, а это ведёт к более прочному усвоению и практическому закреплению изученного материала.

Список литературы:

1. Домашнев, А.И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. – М.: Наука, 1983. – 232 с.
2. Минасян, Н.А. ИКТ как средство повышения мотивации учащихся на уроках иностранного языка // Концепт. 2017. №88 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ikt-kak-sredstvo-povysheniya-motivatsii-uchaschihsya-na-urokah-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 03.05.2019).
3. Миролюбов, А.А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. – Обнинск: Титул, 2010. – 464 с.
4. Тимофеева, Е.В., Кайль, Ю.А. Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку // Известия АлтГУ. 2014. №2 (82) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 03.05.2019).
5. Федоров, А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.
6. Филатов, В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и общеобразовательной школе. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004, – 416 с.

Использование игровых технологий в интернет-приложениях для изучения иностранных языков

*Я.Д. Хрипкова, факультет иностранных языков, 2 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Ж.И. Рудакова*

Статья посвящена проблеме использования игровых технологий, направленных на обучение иностранному языку, в приложениях мобильных устройств. В статье рассмотрена целесообразность применения современных мобильных приложений в изучении иностранных языков, а также их преимущества и недостатки.

Ключевые слова: цифровые устройства, мобильные приложения, образовательный процесс, игра, грамматика и лексика, современные технологии, уровень знаний, носитель языка, преподаватель, обучающийся, информационные возможности.

Use of gaming technologies in Internet applications for learning foreign languages

*Y.D. Khripkova, Faculty of Foreign Languages, 2 course
Supervisor – PhD in Philology, Associate Professor J.I. Rudakov*

The article is devoted to the problem of the use of gaming technologies aimed at learning a foreign language, in applications for mobile devices. In the article the feasibility of application of modern mobile applications in the study of foreign languages, as well as their advantages and disadvantages.

Keywords: digital devices, mobile applications, educational process, game, grammar and vocabulary, modern technology, level of knowledge, native speaker, teacher, student, information capabilities.

Мобильные телефоны и другие цифровые устройства являются неотъемлемой частью жизни каждого человека в XXI веке. Для учащихся, которые родились и выросли в информационном обществе, использование современных технологий является естественной частью жизни.

Электронные устройства все чаще используются как инструменты для образования и изучения языков. С помощью интерактивных обучающих приложений учащиеся могут контролировать и совершенствовать свои навыки

в обучении иностранному языку.

Современные мобильные приложения предлагают большие информационные возможности. Они позволяют слушать иностранную речь, пользоваться текстами. Можно регулировать уровень знаний, выбирать понравившиеся темы. Разработчики стараются сделать все, чтобы их приложения стали помощником в изучении иностранного языка. Использование мобильных приложений позволяет осуществлять процесс обучения иностранным языкам на любом уровне, в том числе и нулевом.

Обучение иностранным языкам с помощью мобильных приложений имеет следующие преимущества:

1. Индивидуализация процесса обучения. Самостоятельное изучение иностранного языка с помощью приложений дает возможность усовершенствовать слабые стороны обучающего и опираться на сильные.

2. Мотивация учащихся к изучению иностранного языка. Для того чтобы образовательный процесс был интересным и занимательным, разработчики мобильных программ используют такую форму деятельности, как игры.

3. Наличие возможности воспроизводить слова, фразы и целые аутентичные тексты. Пользователи могут записать собственную речь, прослушать и сравнить с произношением носителя языка. Каждый вид деятельности может быть представлен в виде анимации или картинки. Данная особенность будет полезна при изучении нового лексического материала.

В процессе работы над проблемой использования мобильных устройств в учебном процессе можно выделить и некоторые недостатки.

1. Платные приложения. Даже если приложение является бесплатным для установки, в дальнейшем некоторые функции в приложениях могут быть платными.

2. Наличие рекламы. Во время использования приложений рекламные ролики часто всплывают на экране телефона, чтобы избавиться от всплывающих рекламных окошек, нужно заплатить определенную сумму денег. Это создает неудобства в использовании.

3. Отсутствие живого диалога и прямого контакта между преподавателем и учащимся. Коммуникативная компетенция не может быть развита в полной мере, так как технические устройства не дают возможности практиковать устную речь.

4. Узкая специализация мобильных приложений. Так, например, программа EasyGen помогает изучать только слова, не углубляясь в изучение

грамматики и аудирования.

Существуют различные виды приложений. Многие из них предназначены для формирования лексических и грамматических навыков. В настоящей работе будут рассмотрены некоторые приложения, рассчитанные на самостоятельное изучение иностранного языка.

Одно из таких приложений – *Lingualeo* – самое популярное приложение для изучения английского языка среди русскоязычных пользователей. Главным преимуществом данной программы является индивидуальный план занятий. Перед началом выполнения упражнений пользователи проходят тест на уровень знаний; система вычисляет их слабые места и делает акцент именно на их отработке. По утверждению создателей, *Lingualeo* формирует программу обучения, исходя не только из уровня знания языка, но и из интересов, целей и возраста ученика. В 2015 году по версии *Google Lingualeo* вошло в список лучших мобильных приложений. К отрицательным характеристикам данного приложения относится отсутствие помощи носителей языка. Программа подходит в большей степени для начинающих изучать иностранные языки.

Easy Ten – это приложение, направленное на запоминание слов, а не комплексное изучение нового языка. Каждый день приложение предлагает пользователям выучить при помощи набора простых упражнений по 10 новых иностранных слов. К отрицательным характеристикам данного приложения относится то, что оно не направлено на изучение грамматики и на общение с носителями. Оно подходит тем, кто уже имеет базу и хочет пополнить свой словарный запас.

Следующий ресурс – программа *Duolingo*, – рассчитанная на изучение иностранного языка с помощью уроков по лексическим и грамматическим темам. По мере продвижения вперед программа напоминает о том, что необходимо повторить материал, пройденный ранее. В уроках встречаются упражнения на составление предложений, написание и перевод слов и запись фраз на слух. Сравнительно недавно в рамках эксперимента для репетиторов и учителей в *Duolingo* стало возможно создавать собственный виртуальный класс.

На сегодняшний день есть достаточное количество приложений от Института имени Гёте, направленных на изучение немецкого языка.

Одно из таких приложений – *Deutsch. Land. Flug* – для начинающих изучать немецкий язык. Внешний вид и простота игры привлекут внимание в первую очередь детей, но и для взрослых она будет полезной и интересной. Обучающимся предлагают выбрать маршрут и, управляя маленьким

самолетиком, пролететь над городами Германии, исследуя достопримечательности и особенности этой страны. В ходе игры можно познакомиться с природой Германии, ее ландшафтами и различными вариантами отдыха на природе. Разработчики презентуют эту игру для уровня А1 для детей 9-12 лет.

Новые информационные педагогические технологии становятся частью учебного процесса. Использование мобильных устройств на уроках иностранного языка является актуальным направлением в методике, которое требует новых подходов и нестандартных решений. В связи с этим появилась необходимость развития методики использования мобильных технологий в обучении иностранному языку.

Представленные в настоящей работе приложения могут быть применены в работе преподавателей иностранного языка в средних школах, гимназиях и школах с углубленным изучением иностранного языка, а также студентами педагогических вузов в процессе практики по преподаванию иностранного языка в школе.

Преподаватели осознают важную роль мобильных приложений как в повседневной жизни учащихся, так и в изучении иностранного языка. Для закрепления пройденного материала можно использовать игру, которая является основой в мобильных приложениях: обучающийся не только будет полностью вовлечён в данный процесс, но и сможет показать свои знания или усовершенствовать их. Также преимуществом данной методики является живой диалог между обучаемым и обучающим. Учащийся сможет не только проверить свои знания, но и практиковать устную речь.

Список литературы:

1. Денисов, М.К. Мультимедийная презентация языкового материала как методический прием / М.К. Денисов, Ж.А. Денисова // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 3. – С. 16–17.
2. Ефременко, В.А. Применение информационных технологий на уроках иностранного языка/ Иностранные языки в школе. – 2007. – № 8. – С. 18-21.
3. Макаревич, И.Г. Первые шаги в Интернете/ Иностранные языки в школе. – 2007. – № 6. – С. 36-40.
4. Нестерова, Н.В. Информационные технологии в обучении английскому языку /Иностранные языки в школе. – 2005. – № 8. – С. 102-104.
5. Сергеева, М.Э. Новые информационные технологии в обучении

УДК 159.9; 340.115.4; 304.4

Стратегии СМИ в эпоху цифровых технологий

Е.В. Эйбер

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Новые технологии всё активнее вторгаются в нашу жизнь, и в современных условиях невозможно представить образовательный процесс без использования цифровых технологий. Использование материалов СМИ, среди прочего, помогает наполнить образовательный процесс информацией, интересной для молодого поколения, которое активно применяет социальные сети.

Ключевые слова: цифровые технологии, СМИ, тиражи газет, Интернет-ресурсы, журналистика, социальные сети, интерактивные конвертированные социальные медиа.

Strategies of media in the digital age

E.V. Eiber

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga

New technologies are increasingly invading our lives, and in modern conditions it is impossible to imagine the educational process without the use of digital technologies. The use of media materials, among other things, helps to fill the educational process with information that is interesting for the young generation, who actively apply social networks.

Keywords: digital technologies, media, newspaper circulation, Internet resources, journalism, social networks, interactive converted social media

В XXI веке бурными темпами стали развиваться новые технологии, и Интернет постепенно отбирает привычные вещи, например, книги, журналы и газеты, которые можно достать из сумки, положить на стол и погрузиться в мир слов, несущих неповторимый смысл.

СМИ не являются исключением, оказавшись в новых условиях, им были навязаны другие «правила игры», поэтому, несомненно, журналистскому сообществу пришлось осознать стремительную

трансформацию СМИ в системе глобального мира, что приобрело особую актуальность в начале второго десятилетия XXI века. Современным СМИ необходима адаптация к новым условиям существования, когда на всех площадках идут споры о близкой кончине традиционной журналистики, задачей которой являлось внедрение в сознание непреходящих нравственных ценностей, тем более, что новые задачи теперь диктуют активные пользователи социальных сетей, и они полностью вытесняют основополагающие принципы старой журналистики.

Современные гаджеты (электронные книги, смартфоны, планшеты) позволяют быстро связаться с виртуальными друзьями, обменяться мнениями, рассказать о новостях, поставить лайк под фотографией или видеороликом. Все эти действия происходят виртуально.

Печатная продукция, среди которой можно было найти не только книги и газеты, но и письма, несла дух, мысли реальных создателей, и эта информация была доступна любому заинтересованному лицу.

Несмотря на изменения, печатные издания можно встретить до сих пор, рекламные буклеты и брошюры получают пассажиры самолетов, фирменных поездов; посетители кафе, стоматологического кабинета могут полистать журналы, пока ждут своего заказа или вызова в стоматологический кабинет; пассажиры рейсового автобуса читают вывешенные на остановке рекламные объявления; в книжных магазинах по-прежнему есть покупатели; ученики, стажеры, студенты, аспиранты пользуются библиотеками.

По данным журнала *The Economist* в 2013 г., с 2008 по 2013 г. тиражи газет в Северной Америке упали на 15%, а в Азии выросли на 10%. На данный момент по тиражу ежедневных газет лидирует Китай, который опередил Индию. Исполнительный директор WAN-IFRA Кристоф Райс охарактеризовал эти тенденции метафорически: «Тиражи – как солнце. Они продолжают расти на Востоке и убывать на Западе».

Так, по данным Всемирной газетной и новостной ассоциации (WAN-IFRA), более половины взрослого населения планеты продолжает ежедневно читать газеты. При этом следует подчеркнуть, что 2,5 млрд человек читает их в бумажном формате и пока лишь 600 млн в цифровом. Но при этом следует заметить, хотя печатные тиражи газет продолжают падать, их печатная, онлайн-овая и мобильная аудитория в общем достигла небывалых размеров.

В России, как и во многих других странах, тиражи газет продолжают падать особенно заметно. При этом, как ни странно, и это сообщает официальная статистика, периодические печатные издания продолжают

определять российский рынок средств массовой информации. На начало 2012 г. было зарегистрировано более 65000 наименований, что составило 73% от всех СМИ России, что ясно дает понять, печатные издания не исчезли, они существуют и по-прежнему являются самым распространенным видом СМИ в Российской Федерации. При этом совокупная аудитория общенациональных газет составляет не более 20%, в то время как местная пресса продолжает сохранять хорошие позиции и удерживает свою аудиторию

В. Фадеев, генеральный директор медиахолдинга «Эксперт», убежден: несмотря на то, что Интернет – очень важное средство доставки информации, тем не менее, контент создают прежде всего печатные СМИ. И в первую очередь это касается региональных печатных СМИ, а особенно местных газет, которые продолжают демонстрировать рост тиражей. Некоторые медиаменеджеры говорят о качественном возрождении российской журналистики. Такой позиции придерживается Ю. Пургин, генеральный директор ИД «Алтапресс», который утверждает, что за последние пять лет печатные издания, выпускаемые в ИД «Алтапресс», удвоили аудиторию.

Конечно, не только представители СМИ, но и обычные читатели понимают, что Интернет не может вытеснить полностью традиционные СМИ, и читатели и зрители пользуются самой разной информацией, от серьезной прессы до желтой, а специалисты в самых разных областях сегодня работают как с Интернетом, так и с печатными СМИ. Несмотря на то, что Интернет в качестве новостного мессенджера вытеснил газеты, ситуация с журналами изменилась незначительно. Специалисты СМИ-технологий приходят к выводу, что процесс вытеснения печатных изданий закончился, ситуация на рынке СМИ стабилизировалась и вышла на стационарный уровень.

Настоящие профессионалы в области журналистики понимают, что дигитализация СМИ несет печатным СМИ не смерть, а наоборот дает им уникальные возможности для завоевания новых территорий и для реализации новых задач. Речь идет о поиске новых форм укрепления позиций периодической печати. Интересно, что в последнее время проявился новый тренд, который можно охарактеризовать как неожиданный: возвращение некоторых изданий, которые первоначально существовали только в Интернете, к традиционному для СМИ печатному виду.

В качестве примера можно привести международный интернет-сайт *style.com*, на котором пишут в основном о моде и стиле, и данный сайт, в том числе, представлен бумажным журналом. Для России аналогичный пример – деловая интернет-газета «Маркер», которая также выпускает бумажный

вариант в качестве приложения для газеты «Известия». Конечно, можно много рассуждать о задачах, которые решают эти издания таким нестандартным способом (чаще всего речь идет о чисто экономической цели, а именно, увеличение прибыли), но специалисты приходят к следующему выводу: это свидетельствует о продолжении процесса конвергенции СМИ в новых, зачастую неожиданных направлениях. Бумажные СМИ пережили трудные времена, когда новые медиа начали наступление на них, и теперь им надо научиться использовать нестандартные вызовы цифровой революции для собственного развития.

По данным на июнь 2012 г., количество интернет-пользователей в мире составило 2405000000 человек, или 34,3% от всего населения планеты. Другими словами, доступа к интернет-СМИ пока не имеют две трети населения. Что касается России, то, по данным ФОМ на осень 2012 г., месячная аудитория Интернета составила 61,2 млн человек старше 18 лет, что составляет более 52% всего совершеннолетнего населения страны. Аудитория Интернета в нашей стране продолжает расти, однако темпы роста заметно замедлились – с 2010 по 2011 г. отмечалось увеличение аудитории на 17%, а с 2011 по 2012 рост составил лишь 12%. Особенно неравномерно распределена аудитория Интернета в городской и сельской местности России: население сельской местности не имеет тех возможностей использования Интернет-ресурсами, что в городе. Таким образом, проблема цифрового неравенства все еще актуальна для России.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил в 2013 г. результаты исследования, в которых говорится, что пользователи Интернета сегодня доверяют традиционным СМИ (56%), нежели блогам (8%). Немаловажную роль играет и тот факт, что 25% аудитории одинаково доверяют информации, которая содержится в традиционных СМИ и в блогах. Больше блогам доверяют прежде всего активные пользователи Сети (11%) и те, кто читает блоги (20%).

Как представляется, стратегии современных печатных СМИ включают следующие ключевые составляющие:

- стратегия цифрового развития печатных СМИ;
- стратегия поддержания высокого уровня профессионализма журналистов и качества содержания издания;
- стратегия восстановления репутации печатных СМИ как действующих и необходимых обществу.

Типология электронных СМИ не такая широкая, как у СМИ печатных.

Теле-и радиoprogramмы дифференцируются *по административно-территориальному признаку*: федеральные, региональные и местные; *по целевому назначению*: универсальные и специализированные; а также *по диапазонам распространения*: телепрограммы – метровые и дециметровые каналы, а также кабельные сети, радиoprogramмы – длинные волны, средние, короткие и ультракороткие, которые еще называют FM-волны, а также проводное радиовещание. Радиостанции в России работают преимущественно на средних волнах и волнах FM-диапазона. Проводное радиовещание существует в основном в крупных городах, а коротковолновый диапазон используется для зарубежного радиовещания (радиостанция «Голос России»).

Внутри системы средств массовой информации развиваются процессы как взаимодействия, так и конкуренции. Это значит, что близкие между собой по типологическим характеристикам газеты и журналы, теле-и радиoprogramмы соперничают друг с другом из-за внимания читателей и слушателей. С другой стороны, соперничать могут очень близкие по концепции вещания и по охвату аудитории федеральных телеканалов «Первый канал» и «Россия».

В то же время многие средства массовой информации различных видов могут активно взаимодействовать между собой. Это наблюдается, с одной стороны, из-за их типологических особенностей (поскольку основной задачей информационных агентств является предоставление оперативной информации для газет, телевидения и радио), с другой стороны, из-за корпоративных связей.

В России есть много медиахолдингов, в состав которых входят СМИ разных видов. Известный пример данной ситуации – один из крупнейших российских медиахолдингов «Проф-медиа» из корпорации «Интеррос», который включает газеты, журналы, телеканалы и радиостанции. По данным на февраль 2005 г., издательский дом «Проф-медиа» выпускал в свет 90 газет с совокупным разовым тиражом более 6,1 млн экземпляров.

В другой крупный медиахолдинг «Газпром-медиа» в январе 2008 г. входили телекомпании НТВ, ТНТ и спутниковая сеть «НТВ-Плюс», издательство «Семь дней», журналы «Итоги», «7 дней – телепрограмма» и «Караван историй», газеты «Известия» (в мае 2008 г. была продана страховой группе СОГАЗ), «Трибуна» и ряд других изданий. В число крупных российских медиахолдингов также входят ВГТРК, РБК, Russian Media Ventures, «Московский комсомолец», ЕСН, «Ньюс Медиа», «СТС Медиа» и др. Кстати, в США компании не разрешается одновременно владеть телеканалом и

газетой в одном регионе или иметь более одной теле- или радиостанции на одном региональном рынке.

И. Давыдов, руководитель исследовательского отдела интернет-департаamenta Фонда эффективной политики (ФЭП), на аналитический доклад которого, сделанный ещё в 2000 году, и по сей день ссылаются исследователи, разделил становление русского медийного Интернета на четыре периода [1, с. 25-37].

Первый период: с 1995 года (появление первых русских Интернет-ресурсов) до конца 1998 года. В этот период преобладали в основном авторские ресурсы, крупных игроков на рынке было мало, их активность была низкой и, соответственно, уровень вложений в медийный сектор Интернета был невысоким.

Следует отметить, что до 1995 года Интернета в его современном виде в России не существовало. Не все имели доступ в Интернет, и обо всех возможностях многие не знали. Русский интернет в основном использовался в качестве почтовой системы. С 1995 года начинается проникновение ряда российских изданий в сеть. В марте 1995-го вышла первая онлайн-версия печатного издания «Учительская газета». В октябре 1996 года «Радио1-Петроград» впервые в стране осуществило опыт прямого непрерывного радиовещания через Интернет.

В 1995 году РИА РосБизнесКонсалтинг первым из российских информагентств запускает собственный сервер в Интернете. За РБК в то время закрепилась репутация «второразрядного игрока» на рынке информации. Все изменилось во время кризиса августа 1998 года, когда РосБизнесКонсалтинг стал основным источником информации для тех, кто искал в Интернете новости о состоянии фондовых рынков, реакции на кризис в России и за рубежом. РБК мгновенно из аутсайдеров стал самым популярным сетевым информационным ресурсом в сфере экономики и продолжает удерживать эту позицию.

Именно в этот период появилось большинство самых популярных тогда печатных СМИ России, в первой тройке были сайты еженедельника «Аргументы и факты» (1997), «Комсомольской правды» и «Известий» (1998).

Второй период: 1999-начало 2000 года. В медийном секторе бурно обсуждаются события политической жизни: 19 декабря 1999 года предстояли выборы в Госдуму РФ и 26 марта 2000 года выборы президента РФ. Неудивительно, что в Интернете появился ряд новых игроков, у которых были свои интересы присутствия на медийном поле. В этот период также

увеличился объём вложений в развитие интернет-СМИ, в это время появляется большинство интернет-проектов, которые благополучно существуют до сих пор, что говорит о верных расчетах тех, кто сумел быстро адаптироваться и правильно (может, иногда и на уровне интуиции) создать модель, способную мобильно трансформироваться в любых условиях, не уступая занятым позициям.

1 марта 1999 года появилось первое в РФ ежедневное интернет-СМИ *Gazeta.ru* и быстро заняло первые позиции в рейтингах популярности, это явление убедительно продемонстрировало, что в Интернете можно создать информационный ресурс, который не уступает по качеству печатным изданиям, а зачастую значительно превосходящий их по оперативности.

В том же году интернет-версию запустила «Независимая газета». Это первая крупная ежедневная газета, где стали полностью публиковаться материалы в свободном доступе, появились тематические приложения. Тогда же были созданы сайты «Коммерсанта» и правительственной «Российской газеты». Была запущена круглосуточная новостная интернет-служба *Lenta.ru*.

Третий период: с начала 2000 года. Это время «инвестиционного бума». На рынке появились новые игроки, которые не имели определенных интересов в политической сфере, и это стало характерной особенностью данного периода. В основном это были компании, связанные с западным (прежде всего американским) венчурным капиталом. Кроме того, в данный период проявлялись многочисленные попытки реализации в русском Интернете примитивно понятой «американской модели». Такие попытки наблюдаются и сейчас. Но они уже стали привычными и воспринимаются как «необходимое зло» – везде есть две крайности.

Четвертый период начался, по мнению И. Давыдова, 8 сентября 2000 года, когда стало известно о закрытии одного из наиболее амбициозных проектов, характерных для третьего периода, – портала «*Поле.Ру*», о котором теперь знают немногие. Уже тогда аналитик высказал предположения, что в будущем сохранится преобладание новостных ресурсов, однако количество комментариев не уменьшится, а будет лишь возрастать. Более того, влияние бизнес-групп на медийный сектор будет снижаться. Время показало, он оказался прав.

Многие исследователи сходятся во мнении, что традиционные СМИ, появившиеся в Интернете в середине 90-х годов XX века, не совсем понимали свои задачи и цели, то есть не ставили вопроса, насколько целесообразна их деятельность в Интернете (речь не шла об экономической модели, целевой

аудитории интернет-проекта как таковой не было). В результате большинство онлайн-версий работало, по сути, впустую.

В Интернете появлялись представительства СМИ, но медиаменеджеры не сразу смогли оценить возможности Сети и использовать ее потенциал. С. А. Лукина выделяет следующие типы интернет-СМИ: *онлайн*овые издания, они работают только в Сети; *электронные* версии уже существующих бумажных изданий журналов и газет, газетный формат при этом можно назвать условным, ведь газета выходит в лучшем случае один раз в день, зато на новостных ресурсах информация обновляется постоянно, как только она появляется в эфире; *сайты* телевизионных каналов.

Немало дискуссий было по поводу, можно ли интернет-издания называть СМИ. Согласно законодательству РФ регистрация интернет-издания добровольная и необязательная. Но чтобы получить статус интернет-СМИ (здесь речь идет именно о средствах массовой информации, а не просто изданиях), необходимо пройти официальную регистрацию. Сайты, на которых публикуются новости (комментарии, репортажи, рецензии и т.д.), но которые не зарегистрированы соответствующим органом Роскомнадзора, по сути, не являются средствами массовой информации, что, впрочем, не мешает им работать в режиме СМИ.

Материал, предоставляемый СМИ, можно также использовать на занятиях в высших учебных заведениях, поскольку он зачастую регулярно обновляется, является актуальным. Информация в газетах на немецком языке составляет значительную часть дополнительного учебного материала. Систематическая работа с газетой расширяет возможности учителя иностранного языка в достижении комплексных фундаментальных целей как общеобразовательных, так и воспитательных.

Знакомство с современными СМИ немецкоговорящих стран, прежде всего Германии, способствует формированию социокультурной компетенции, расширению кругозора учащихся, углубляет знания о стране изучаемого языка, ее обычаях и традициях, приучает учащихся сравнивать и оценивать факты и события, которые происходят в нашей стране и рубежом. Газеты предлагают нам широкий спектр интересной и нужной информации по любой теме, которая изучается на занятиях немецкого языка: «Проблемы молодежи», «Спорт», «Традиции и обычаи Германии», «Праздники», «Хобби», «Театр», «Музыка», «Искусство» и так далее.

Читая газетные статьи на немецком языке, студенты учатся получать новую информацию из оригинального текста, у них вырабатывается навык

интуитивного восприятия иноязычного текста с непосредственным пониманием содержания.

Чтение газеты способствует также закреплению и расширению лексического запаса учащихся и овладению новыми для них, более сложными грамматическими оборотами немецкого языка.

Практика показывает, что систематическое использование газетных материалов оказывает неоценимую помощь учителю, дает возможность преподавать тему более интересно, делает ее колоритной и насыщенной, так как является одним из самых эффективных средств приобретения и закрепления необходимых языковых умений и навыков для практического владения языком.

Едва ли можно сомневаться, что интеграция интернет-СМИ и социальных сетей будет и дальше расти и совершенствоваться во всех сферах. Но уже сейчас можно с уверенностью сказать: глобализация имела своим последствием новое информационное пространство – интерактивные конвергированные социальные медиа и они оказывают сильное влияние на солидные традиционные печатные издания и на интернет-СМИ, они могут дополнять и корректировать информацию, которая подается крупными изданиями. И это пространство еще не полностью освоено журналистами, в этом процессе не последнюю роль играют также пользователи социальных сетей.

Список литературы:

1. Смирнова, О.В. Печатные медиа в эпоху цифровых технологий//Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2013. – № 6. – С. 25-37.

ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВО: УПРАВЛЕНИЕ ЦИФРОВЫМ БУДУЩИМ

ЧЕЛОВЕК В КУЛЬТУРЕ И ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ПОНИМАНИЯ

УДК 008:004

Путь к цифровой культуре Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Современное состояние культуры все чаще называют цифровой культурой. К ее появлению привел фундаментальный поворот, произошедший на рубеже 1980-х годов. Но уже в 1960 годы Г.М. Маклюэн предсказал многие черты современной культуры, показав, что культура вместе с технологиями это среда, в которой живет человек. Изменение технологий поэтому меняет средства коммуникации и способ восприятия мира. М. Кастельс сделал следующий шаг в понимании процессов, происходящих в современной культуре, размышляя о роли компьютера и сети интернет, которые сегодня стали антропопространством.

Ключевые слова: Г.М. Маклюэн, М. Кастельс, цифровая культура, экранное общество, информациональное общество.

The path to digital culture T.G. Grushevickaja

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The current state of culture is increasingly referred to as digital cultura. Its appearance caused a fundamental turn occurred at the turn of the 1980 's. But already in 1960 years G.m. McLuhan predicted many of the features of modern culture, showing that the culture along with the technologies it Wednesday, in which an individual lives. Changing technology thus changes the means of communication and a way of perceiving the world. M. Castells did the following step in the

understanding of processes taking place in modern culture, reflecting on the role of the computer and the Internet that have today become antropoprostranstvom.

Keywords: G.M. McLuhan, M. Castells, digital culture, display, information society by society.

Современный мир необратимо и быстро меняется. Сегодня для нас обыденностью стали предметы и практики, о которых полвека назад мечтали лишь писатели-фантасты, да и то далеко не все. Ведь тогда казалось, что будущее за космическими технологиями, а полеты на Марс и еще дальше ожидалось буквально со дня на день. Но на рубеже 1980-х годов произошел фундаментальный поворот, в ходе которого человечество отказалось от развития прежде приоритетных технологий и свернуло в другую сторону – в сторону экранного, информационного, сетевого и цифрового общества и цивилизации. Безусловно, такой поворот произошел не на пустом месте, у него были свои пророки и исследователи.

Одним из первых задумался над последствиями глобальной информатизации общества Г.М. Маклюэн (1911-1980). Его знаменитая «Галактика Гутенберга» была написана в 1962 году, а вскоре появилась книга «Понимание Медиа» (1964). В них он исследует вопросы появления информационной среды, ее влияние на культуру и другие аспекты жизни. При этом он одним из первых показал, что культура, как и технологии, это лишь среда, в которой живет человек. Соответственно, изменение технологий меняет также и способ восприятия мира человеком, и отношение к нему: «Воздействие технологии происходит не на уровне мнений или понятий; оно меняет чувственные пропорции, или образцы восприятия, последовательно и без сопротивления» [4, с. 22]. Способ восприятия мира определяет и те средства коммуникации, которые использует человек, а ведь «все средства коммуникации – это расширения нас самих» [4, с. 72].

Широко известная классификация культур Маклюэна, в которой он выделяет культуры дописьменные, письменные и экранные, показывает эти перемены. Так, в дописьменных культурах доминирует речь и аудиальное восприятие действительности при синкретических отношениях человека с миром и родом, когда нет их противопоставления, а человек воспринимал мир во всей его полноте и непосредственно. В этом мире человек полностью погружен в деятельность по выживанию, поэтому там нет труда в привычном смысле, а бытие человека отличается от поведения животных наличием

смысловой наполненности, что обеспечивается многочисленными обрядами и ритуалами.

Рождение цивилизации для Маклюэна связано с появлением письменности, которая принесла не только смену аудиального восприятия мира визуальным. Именно тогда появляется труд с растущим отчуждением человека в форме профессионализации и специализации, а также разрушением прежних синкретических отношений с миром. При этом мир воспринимается линейно, как однородное единое пространство. Отсюда и стремление к поиску единственной истины, единственно верной теории, картины мира и т.п. Подняться над плоскостью такого двумерного мира было практически невозможно.

Настоящей революцией стало появление книгопечатания, ставшего высшей точкой алфавитной культуры. Ведь до этого книга, которая сделала человека по-настоящему мыслящим, рациональным, развила его ум, была доступна лишь единицам. Теперь же книга, научившая человека смотреть на мир непредвзято и открыто, стала массовой. И это имело множество следствий, среди которых развитие и формирование национальных языков и государств, промышленная революция и индустриализация, эпоха Просвещения и научной революции, а также появление крайних форм рационализма и индивидуализма. Именно Маклюэн впервые отметил, что «книгопечатание – это технология индивидуализма и национализма» [3, с. 234], так как только после этого национальные языки стали не только средствами коммуникации, но и замкнутыми системами, активно развивающими национальную идентичность и устанавливающими границы с другими нациями-государствами.

Поэтому такие надежды Маклюэн возлагал на появившуюся лишь в середине XX века экранную культуру, которая представляла собой возвращение к истокам, к дописьменной культуре с ее целостным мировосприятием, но на новых технических возможностях. Интересно, что Маклюэн проанализировал лишь роль телевидения, только-только входящего в жизнь людей, но его выводы прекрасно экстраполируются и в современный мир компьютерных и цифровых технологий.

Уже телевидение смогло вывести социальное общение на качественно новый уровень, где стали выравниваться те диспропорции, причиной которых была география и экономика, содействуя росту взаимопонимания между различными слоями общества и народами. При этом СМИ постепенно становились четвертой властью в обществе, формируя общественное мнение

и поведенческие модели для различных социальных групп, программируя их деятельность. Среди них – изменение режима дня. Как отметил Маклюэн, «электрический свет положил конец распорядку ночи и дня, пребывания дома и вне дома» [4, с. 62]. Также он зафиксировал и изменение отношения к труду: «труд уступает место вовлечению и увлеченности, какие существовали в племени» [4, с. 155]. Стирается граница между трудом и отдыхом, который перестает быть пассивным бездействием как в предыдущую механическую эпоху, а становится сродни деятельности художника, занимающегося творчеством. Очень важным замечанием исследователя было то, что «в электрически конфигурированном и взорвавшемся внутрь обществе фрагментированный, письменный и визуальный индивидуализм невозможен» [4, с. 61]. Отметил исследователь и то, что в новом мире сокращаются, даже отменяются пространство и время. Технические средства позволяют практически мгновенно реагировать на поступающую информацию, и мир машинной однородности предыдущей эпохи уступает место миру одновременности [3, с. 210].

Появление компьютера и Интернета сделало реальностью мечты фантастов 1960-х, превратив современное общество не просто в электронное или информационное, о чем помимо Маклюэта также говорили Д.Белл [1] и Э.Тоффлер [6], но сделав его «информациональным», по терминологии М.Кастельса [2]. С его точки зрения, «знания и информация являются критически важными элементами во всех способах развития, так как процесс производства всегда основан на некотором уровне знаний и на обработке информации» [2, с. 39], поэтому любое общество является информационным. А вот в наше время «впервые в истории человеческая мысль стала непосредственной производительной силой, а не просто решающим элементом производственной системы» [2, с. 81].

Современное общество базируется на глобальных технологиях, в нем информация стала важнейшим сырьевым ресурсом. При этом глобальная экономика работает как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Новой организационной формой этой экономики стала глобальная сеть. Кастельс отмечает принципиально сетевую логику всей структуры современного общества, выделяя сети производства, власти и опыта. Вместе они «образуют культуру виртуальности в глобальных потоках, пересекающих время и пространство» [2, с. 505]. Такая сетевая структура обеспечивает гибкость общества: обратимость социальных процессов и

возможность постоянной модификации любых социальных институтов. Технологической основой этих процессов стали компьютерные сети.

В результате современные общество и культура необратимо меняются. Традиционная форма работы, основанная на занятости в течение полного рабочего дня, четко очерченных профессиональных позиций и модели продвижения по ступеням карьеры на протяжении жизненного цикла, медленно, но верно размывается. Seriously меняется структура занятости населения: сельскохозяйственная и традиционная промышленная занятость сокращается и вытесняется, смещается в сферу услуг, управленческих и профессиональных рабочих мест, для которых нужны не просто образованные, но владеющие информационными технологиями люди. При этом происходит и децентрализация рабочей силы – современные технологии позволяют выполнять многие виды работы удаленно, находясь в любом месте земного шара, при условии доступа к сети Интернет. Все больше людей ориентируются на самозанятость. Идет переход от крупного производства к мелким и средним фирмам, которые оперативно отвечают на новые вызовы эпохи. Они ориентируются на систему снабжения «точно в срок», тотальный контроль качества продукции, командную работу, децентрализованную инициативу и большую автономию решения на местах. Эта система работает на снижение неопределенности, процесс производства становится гибким.

Что касается культуры виртуальности, созданной в Интернете, то она становится той основой, на которой визуальные, аудиальные, устные и письменные способы восприятия мира и коммуникации объединяются. И это следующий шаг, который сделала современная цивилизация от «галактики Маклюэна». Именно так в середине XX века был сделан шаг от «галактики Гуттенберга», в которой господствовало типографское мышление, рационализм, дедуктивное абстрактное мышление, жесткий детерминизм и вера в существование абсолютной истины. Мир, описанный Маклюэном, это эпоха господства телевидения, когда аудиовизуальная культура взяла реванш у письменности и книги, но стала при этом практически полностью развлекательной. Правда, в этом мире не было интерактивности, коммуникация там была однонаправленной, хотя обработка информации шла уже гораздо шире.

С конца XX века мы можем уже говорить о «галактике Кастельса», в которую изначально встроены свойства интерактивности и индивидуализации. Причем Маклюэн был прав, когда говорил о возвращении к дописьменной культуре и применительно к нашему времени тоже. Да,

компьютер пока не обходится без техники записи. Но это уже совсем не то письмо, которое господствовало в книжной культуре. Современное цифровое поколение использует письмо как устную речь – неформальную, спонтанную, часто анонимную. Это сочетается с «клиповым» мышлением и восприятием мира: с одной стороны, неспособность к восприятию больших объемов структурированной информации, с другой – умение работать с огромным массивом разнообразной информации, легко переходя от одного фрагмента к другому.

Интересно, что компьютерные сети не заменяют другие средства коммуникации и не создают новые сети, а укрепляют уже существующие социальные структуры и в то же время способствуют индивидуализму, когда каждый человек имеет возможность самостоятельно планировать свою жизнь, досуг даже в рамках одной семьи.

Итак, для нового этапа развития культуры, которую мы уже смело можем называть цифровой, характерно:

- широкая социальная и культурная дифференциация, ведущая к сегментации пользователей/зрителей, читателей/слушателей;
- рост социальной стратификации среди пользователей, разделение их на взаимодействующих и включенных во взаимодействие, на тех, кто способен выбирать свои цепи коммуникации, и тех, кого будут снабжать ограниченным количеством заранее подготовленных вариантов выбора;
- интеграция всех видов сообщений в общей когнитивной структуре и на одном и том же средстве (компьютере);
- охват в своей сфере большинства видов средств культурного выражения во всем их разнообразии, что стирает различия между аудиовизуальными и печатными средствами массовой информации, общедоступной и высокой культурой, развлечениями и информацией, образованием и пропагандой. Именно так возникает новая символическая среда, а виртуальность становится нашей реальностью, делая исторически специфичной новую коммуникационную систему.

Сегодня сеть превратилась в пространство человеческой коммуникации, стала антропространством [5, с. 27-28], в котором материальная сторона представлена техническими системами, обеспечивающими функционирование сети, функциональная – набором культурных практик, осуществляемым с помощью цифровых технологий. Уже сегодня цифровая

культура влияет на смыслы и ценности бытия, меняет соотношение между специализированным и повседневным уровнями культуры общества, вносит существенные коррективы в образ и стиль жизни людей.

Список литературы:

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
2. Кастельс, М. Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004. – 328 с.
3. Маклюэн, Г.М. Галактика Гутенберга. – Киев: Ника-Центр, 2003. – 432 с.
4. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа. – М.: Канон-пресс-Ц, 2003. – 464 с.
5. Тихонова, С.В. Социальная мифология в коммуникационном пространстве современного общества: автореф. дис. ... докт. филос. наук. – Саратов, 2009. – 41 с.
6. Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 261 с.

**Культурная идентичность как концептуальный инструмент
социологических исследований**

С.В. Климова

*«Комплексный центр социального обслуживания населения
Энгельсского района» Саратовской области, Саратов*

Дифференциация социально-гуманитарного знания в различных научных направлениях ставит задачу анализа отраслевой методологии научных исследований. Особую актуальность ее решение имеет по отношению к такому многозначному предмету, как культура. В статье рассматривается содержание понятия «культурной идентичности» в контексте отраслевых задач социологии, дается оценка проблемным зонам его интерпретации. Положения статьи обоснованы результатами эмпирических социологических исследований, сравнительным анализом теорий и концепций культурной идентичности в социальных и гуманитарных науках.

Ключевые слова: методология науки, культура, социальные общности, социальное неравенство.

Cultural identity as a conceptual tool

S.V. Klimova

*"Integrated social service centre Jengelsskogo district»
of Saratov oblast, Saratov*

Differentiation of socio-humanitarian knowledge in different scientific areas-sectoral analysis seeks to research methodology. The particular relevance of the solution is in relation to Ta-whom a multivalued subject as culture. The article is from-holding notion of "cultural identity" in the context of sectoral tasks of sociology, assesses the problem areas of its interpretation. The provisions of article grounded empirical sociological research, comparative analysis of theories and concepts of cultural activities in similar social and humanitarian Sciences.

Keywords: methodology of science, culture, social community, social inequality.

Социологическое измерение культуры. Репрезентация человека в контексте культуры в социологических исследованиях определяется особенностями подхода к изучению культуры, свойственного социальным

наукам в целом. Философы в дефинициях культуры раскрывают ее сущность, что характерно для классического понимания реальности. Г.Гегель писал, что культура в своём абсолютном определении есть освобождение и работа высшего освобождения, а именно абсолютный переходный этап на пути к больше уже не непосредственной естественной, а духовной, также поднятой на высоту образа всеобщности, бесконечно субъективной субстанциальной нравственности [1, с.77].

Представители культурной и социальной антропологии, социологии распространили неклассическую традицию в определении культуры. В таком подходе культуре даются дескриптивные определения посредством перечисления ее слагаемых. Впервые это сделал антрополог Э.Б. Тайлор [2, с. 122]. Далее неклассическая традиция укоренилась в социологии. Например, Ф.Тенбрук считает, что «культура является репрезентативной культурой, то есть производит идеи, значения и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они либо активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием» [3, с. 18-19]. Особенность подхода к определению культуры в социальных науках объясняется наличием у них эмпирического уровня изучения социальной реальности, внимания к социальным фактам и обладанием методами сбора, обработки и анализа эмпирических данных.

Отмечу, что методологическая разница между абстрактно-гуманитарным осмыслением жизни человека и ее изучением с помощью специально разработанных методик и техник не устраняет общего признания в социально-гуманитарном знании оценки культуры как дихотомии природы и разума (духа), духовного и материального, естественного и созданного человеком. Однако и в этих противопоставлениях социология имеет собственную позицию, отдавая приоритет «социальному», вернее, утверждая единственное значение в объяснении жизни человека социальных факторов. Если в философии человек рассматривается сквозь призму взаимосвязи социального и биологического, то в социологии такой проблемы не существует. В рассмотрении социальных вопросов, связанных с биологическими факторами данная ограниченность социологического подхода подчас вызывает недоумения. Но социологи принципиально сохраняют верность отраслевой установке своей науки.

Интерпретации идентичности. Для оценки пересечения социального и индивидуального в тезаурусе научных понятий возникает понятие «идентичности», смысл которого заключается в осознании личностью своей обусловленности средой, окружением. В философии идея идентичности развивается в результате социологизации знания: растворения познающего субъекта в жизненных отношениях. Она возникает в лоне отказа от классической традиции осмысления бытия и возникновения неклассического подходов, для которых характерен выход из поля чистого мышления в практику жизни. В плане институализации проблематики идентичности в психологических концепциях был сделан акцент на идентификации – процессе индивидуальной самооценки личности в значимом для него окружении.

К концу XX века «идентичность» превратилась в междисциплинарный концепт, и сегодня идентичность человека в многообразных модусах репрезентируется различными направлениями социально-гуманитарного знания. Среди социологов существуют мнение, сближающее психологическое и социологическое понимание идентичности. В частности, Дробужева А.М. утверждает, что «...соотнесение личности с группой, представления о группе, социальные механизмы самоопределения индивидов в многообразных группах...» составляют смысл идентичности [4, с. 6]. Однако такой взгляд поверхностный. Скорее социология дистанцировалась от психологического понимания идентичности, отдавая приоритет надындивидуальным формам (образцам, правилам, нормам), создающим матрицу формирования личности в обществе.

В зависимости от вида социального института, статуса или сферы социальных отношений предметом исследований становятся профессиональная, семейная, гендерная, этническая идентичность и т.п. Множественность и разнообразие проявления социальной идентичности лежит в основе ее изучения социологами так же, как и изучения культуры. Культурные процессы сыграли особую роль в привлечении внимания к идентичности индивида в социальных науках. Распространение мультикультурных процессов, обострение противоречий между национальными интересами, национальными культурами и захватившей мир глобализацией актуализировали исследования идентичности.

Методологический потенциал понятий идентичности и идентификации научных исследований активно обсуждается социологами [4]. В дискуссиях ученых подчеркивается невозможность абстрактного теоретизирования по поводу идентичности, определения социальной идентичности только

эмпирическим путем, указывается на мобильность идентичности современного человека, приоритетное значение выбора человека в ее формировании. По аналогии с культурой культурная идентичность в полной мере повторяет особенности ее социологического измерения: она определяется описательным путем, через перечисления ее составляющих и признаков. Социологи говорят не об идентичности индивида, а его идентичностях. Культурный плюрализм размывает ценностные основы мировоззрения человека и ставит его в ситуацию постоянного самоопределения. Отсюда негативные оценки эвристичности данного понятия. Однако в практике исследований не происходит отказа от него. Напротив, во многих аспектах только с помощью этого концептуального инструмента возможно дать объяснение актуальным социальным проблемам, особенно в сфере культурных, этнических, миграционных, политических социальных процессов.

Изучение культурной идентичности лежит в предметном поле социологии культуры. В современной отечественной науке достаточно четко определилось его содержательное наполнение и ключевые проблемы, связанные с тенденциями развития культуры в обществе. Спорным является включение в эту отрасль концепций развития культуры исторического материализма, порожденного влиянием идеологии тоталитарного режима советского периода на науки об обществе [5]. Скорее, в результате освобождения отечественной науки от давления политической идеологии с конца 80-х годов прошлого века складывается теоретико-методологический, методический аппарат социологии науки, формируются ее разнообразные направления. Если главным параметром уровня культуры человека и общества даже в советской России считалась духовность в приемлемых для политического режима аналогах, то вместе с рыночными преобразованиями в стране роль духовных потребностей в идентификации индивидов существенно падает.

Социологические исследования обнаруживают кризис в духовном состоянии современного российского общества, распространение не только конфликта ценностей, но и ценностной аномии. Вслед за распадом культуры на разнообразные дискурсы человеческого бытия социология культуры расщепляется на различные подотрасли (например, социология театра, социология искусства и пр.), происходит отказ от ее интегративной функции измерения ценностного потенциала общества. Можно согласиться с тем, что сегодня социология культуры изучает не собственно культуру как

совокупность ценностей, а культурные коды в обществе, социальные механизмы трансляции ценностей [6]. В результате отказа от духовных ценностей – стержня, вокруг которого формируется культура человека, – происходит кризис культурной идентичности. Экспансия массового потребления, мифологии постиндустриального общества приводит к расщеплению идентичности индивида. В жизни отдельного человека этот процесс нередко связан с размыванием моральных понятий, утратой социальной и психологической устойчивости.

Примеры эмпирического исследования идентичности. В методическом плане исследователи применяют различные методы сбора и анализа данных для конструирования идентичности. Они могут быть как количественными (формализованными), так и качественными (неформализованными, без применения статистики). В количественных исследованиях социальной идентичности наибольшую популярность в качестве метода анализа данных, с помощью которого можно сгруппировать множество переменных, имеет факторный анализ [7].

Общая установка социологии увидеть в жизни конкретного человека типичность стала определяющей и в изучении ценностных ориентаций поведения индивидов, восприятии культурных образцов. К таковым относятся не только культурные нормы больших общностей, например, таких как этнос, которые обычно называют культурными традициями, но и небольших групп, отдельных слоев и разнообразных групп социальной стратификации, создающих идеалы и ценностные идеи, оказывающие влияние на поведение людей и формирующие у них определенные ценностные установки. Рассмотрим на примере конкретных социологических исследований, каким образом культурная идентичность раскрывается через ценностные слагаемые повседневной жизни в разнообразных контекстах.

Собирая и анализируя первичные данные, социолог конструирует культурную идентичность, расшифровывая закодированную социальную информацию о ценностных пластах поведения человека в процедурах интерпретации. Например, в исследовании О.В.Лысиковой [8] раскрывается, каким образом ценностные ориентации в туристической деятельности моделируют типы идентичности российских туристов. Данные формализованного опроса (анкетирование) клиентов туристических фирм анализируются с помощью факторного анализа и группируются по критерию важности влияния на выбор турпоездок. Выбираются предпочтения с наибольшими значениями переменных.

В первую группу, получившую название «прагматики», вошли респонденты, в ответах которых факторизация выявила значимость переменных: «решить деловые проблемы, пройти обучение, заняться хобби, посетить конкретное событие, приобрести новые знакомства, завязать романтические отношения, заняться спортом, побыть в одиночестве» [8, с. 140]. Во второй группе – «скептиков» – проявилась важность переменных «культурные достопримечательности, природные достопримечательности, расширить культурные познания, посетить конкретные места, насладиться природой, получить новые впечатления» [8, с. 141]. В третьей группе – «киников» – важны переменные «ощущение свободы, сменить обстановку, новые острые ощущения, отдохнуть от работы, получить новые впечатления» [8, с. 141]. В четвертой группе – «эпикурейцев» – важны переменные «оздоровиться, побыть с семьей, побыть с друзьями, насладиться природой» [8, с. 141]. В пятой группе – «потребителей» – важны переменные «страна, город, местность, престижность места отдыха, сделать покупку, отдохнуть от работы» [8, с. 141].

В результате типизация респондентов по критерию важности турпоездов обнаружила разнообразный аксиологический спектр мотивации активности российских туристов: индивидуализм, целеустремленность, оптимизм, престиж, мода, семейные традиции, шопинг и др. Сравнивая в процессе аналитической работы полученные данные с типологиями туристов отечественных и зарубежных социологов, исследователь завершает процесс интерпретации и предлагает «модель типов идентичности современных российских туристов, основанную на ценностных ориентациях, мотивах, интерпретациях смыслов своей туристской активности. Типы идентичности названы метафорически "сотурист", "турист-путешественник", "посттурист", "турист-потребитель"» [8, с. 142].

С точки зрения полноты репрезентации социального феномена культурной идентичности интересны исследования ее трансформации, когда человек не просто временно «посещает» иную культуру как турист, а целенаправленно покидает родную страну в поисках лучшей жизни за рубежом. Н.А. Кресова изучала этот процесс на примере переходных социальных групп – трудовых мигрантов с многолетним опытом работы за границей [9]. Жизнь таких людей осложняется сменой социальной, культурной и языковой среды. Она неизбежно подвергается процессу маргинализации, что порождает проблемы утраты и поиска идентичности.

Эмпирической базой исследования послужили онлайн-дневники русских блогеров, проживающих в разных странах, подвергнутые методам традиционного и тематического анализа. Исследование иллюстрирует социальный механизм конструирования идентичности в повседневном общении. Оно обнаруживает специфическую стратегию, которая помогает эмигрантам не потерять какую-либо культурную идентичность в ситуации радикального изменения окружения.

Для того, чтобы «найти себя» в новом социокультурном пространстве, эмигранты конструируют образ негативного Другого, которого один тип эмигрантов видит в принимающей стране, а другой – в родной покинутой ими стране. Негативная характеристика «других» возбуждает позитивную самооценку, прикрывает собственные комплексы социальной неполноценности. Анализ онлайн-нарративов показывает, как люди пытаются не оторваться от собственных корней, с одной стороны, репрезентируя себя лучшей частью культурно-национального большинства покинутой им Родины, а с другой стороны, критикуют тех своих соотечественников, которые принимают на себя роль патриотов страны, где им удалось устроиться.

Таким эмигрантам представляется, что они сумели найти «золотую середину» в культурной самоидентификации между сепарацией и ассимиляцией, и ощущать себя вполне «нормальными» людьми, интегрированными в современные процессы мобильности в целях самореализации, а не ради «колбасы». Однако со временем в комплексе ценностей трудовых мигрантов, обладающих достаточно высокой профессиональной квалификацией и путешествующих по миру в целях выгодной работы, размывается значимость «Родины». Их культурная идентичность выстраивается по меркам занятости постиндустриального общества: стремление к свободной форме труда и хорошему вознаграждению за оказанные услуги.

Культурная идентичность: различие культурологического и социологического подходов. Существует направление в изучении идентичности личности, в котором очевидно свойственное социологии исключение из рассмотрения естественных, природных причин, задействованных в социальных процессах, а также оказывающих на них влияние, – проблематика этничности. Представители этнической группы имеют одинаковые внешние физические качества. Единство этноса также порождает специфические социальные скрепы в виде традиционной культуры этноса.

Аппарат социологических теорий ограничен в изучении культурной идентичности в аспектах ее связи с этнической культурой. Более того, социологи, изучающие функционирование общества как системы, заинтересованы в ее сохранении, а в самоопределении этноса видят угрозу её целостности и безопасности [10, с. 214-217]. В этносоциологии этническим конфликтам даются оценки как деструктивным явлениям [11]. В этом плане позиция представителей социальных наук существенно отличается от единомышленников представителей культуроведения.

Для культурологических исследований, которые в последние десятилетия институционализировались в отечественной науке как самостоятельная научная отрасль, основным в исследовании культурной идентичности является этноцентризм. Профессиональная позиция культуролога состоит в утверждении необходимости свободного развития любой этнокультуры и создания для этого социально-экономических и политических условий, бережного отношения и всестороннего изучения, сохранения многообразия и самобытности этнических культур. Культурологов, в отличие от социологов, не пугают этнические конфликты: в них они видят проявление жизнеспособности той или иной культуры, признак её прогрессивного развития в социальном пространстве.

Обоснованность этноцентризма в культурологической парадигме развития личности вытекает из предметного поля и функций самой науки культурологии. Классические культурологические теории В. Вундта, Дильтея, Г. Лебона, Р. Парка, Э. Стоунквиста и др., многочисленные публикации в российском академическом журнале «Вопросы культурологии» (работы О. Афанасьевой, Б. Ермолина, Е. Жуковой Л. Мориной, А. Силакова, Е. Тиняковой, Б. Рыбакова, О. Рыбаковой, Ю. Филиппова, М. Чистяковой и др.) репрезентируют убеждение культурологов в том, что идентичность личности формируется как этническая идентичность.

В современных культурологических исследованиях особое внимание уделяется изучению влияния традиционной этнокультуры на процесс формирования личности, подчёркивается, что свойственные ей стереотипы мировосприятия и поведения укоренены в ментальности этноса и действуют на подсознательном уровне мотивации [12]. В процессах формирования культурной идентичности человек, прежде всего, ориентирован на усвоение образцов культуры своего народа, так как этническая принадлежность, так же как пол и возраст не зависят от выбора человека. С помощью инвариантов в самосознании человека происходит идентификации «Я»-«Мы»-«Чужие», на

которой основана деятельность человека. Она начинается с осознания идентичности со своей этнической группой.

В культурологии не оспаривается положение о том, что все этносы культурного пространства России, как и культурных пространств, имеющих иную геополитическую локализацию, находятся под влиянием глобализационных процессов. Но глобализация не делает этническую культуру универсальной: национальные и этнические проблемы в современном мире, пожалуй, наиболее острые. Это явление, получившее в литературе название этнического парадокса, стало своеобразной реакцией на тенденции нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях глобализации.

Культурная идентичность личности в последние 20 лет в связи с распадом СССР формируется в условиях нового на территории постсоветского пространства, включая современную Российскую Федерацию, явления общественной жизни – возвращения к этнокультурам, этнической самобытности и достоинства. Этничность освободилась от интернациональной идеологии и «взорвала» целостность российского общества. С конца восьмидесятых годов прошлого столетия на территории Российской Федерации происходит процесс фрагментации этносов, возрождения старых идентичностей и наделения их новым смыслом, локализации политических интересов этнонациональных движений, объединение этнических и гражданских интересов [13].

Классические положения и идеи культуроведения о значении этнической культуры для развития культуры социума получают своё подтверждение и развитие в современных исследованиях. Этническая культура, ядром которой являются традиции этноса (традиционная культура), созидает культурное пространство, не даёт ему разрушиться [14]. Для каждого человека в центре – этнокультура своего народа, из которой развивается многоаспектная отечественная культура. Среди культурологов преобладает мнение о том, что различные суперэтнические и надэтнические конструкты, включая культуру нации и государства, возможны только на фундаменте этнокультуры. Напротив, этносоциологическое направление в отечественной социологии придерживается взглядов на этнос [15], близких к позиции В.А. Тишкова [16], постоянно критикуемой учеными и представителями общественности. Он предлагает вынести из содержания нации этничность и изучать национальную идентичность только как культурную идентичность, исключив из нее ценность этнической принадлежности.

Вывод. Культура в парадигме социальных наук лишена единства, поскольку результаты конкретных социологических исследований обнаруживают отсутствие целостности культуры общества, ценностную палитру многообразных социальных групп, влияние социальных контекстов на конструирование культурной идентичности индивидов. В свою очередь культурная идентичность в социологическом измерении также является производной от социального неравенства – отраслевого предмета изучения социологии. Она типизируется исследователем на основе разнообразных социальных проявлений ценностных компонент поведения человека. Такой подход создает ограничения компетентности социальной науки в изучении культурной идентичности в зонах пересечения социального и культурного пространства. Культурное пространство, в отличие от социального, складывается на основе единства культуры, преемственности и трансляции ее традиций.

Список литературы:

1. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель // Антология культурологической мысли. – М.: РОУ, 1996. – С. 60-92.
2. Тайлор, Э.Б. Первобытная культура /Э.Б. Тайлор// Антология культурологической мысли. – М.: РОУ, 1996. – С. 111-142.
3. Ионин, Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие / Л.Г. Ионин. – М.: Логос, 2000. – 431 с.
4. Санина, А.Г. Генезис понятия идентичности в социологии и смежных науках / А.Г.Санина// Социологические исследования. – 2014. – № 12. – С.3-14.
5. Маршак, А.Л. Становление и развитие социологии культуры / А.Л.Маршак// Социологические исследования. – 2014. – № 7. – С.125-134.
6. Попов, Е.А. Что изучает социология культуры / Е.А.Попов //Социологические исследования. – 2011. – №1. – С. 89-96.
7. Даудрих, Н.И. Социальная идентичность: методический аспект // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). – 2000. – Т.0. – № 12. – С. 77-95.
8. Лысикова, О.В. Российские туристы: типы идентичности и социальные практики / О.В.Лысикова// Социологические исследования. – 2012. – № 4. – С. 136-143.

9. Кресова, Н.А. Негативный «Другой» в блогах русских эмигрантов: к вопросу о формировании идентичности в дискурсе / Н.А.Кресова // Социологические исследования. – 2015. – № 6. – С. 116-125.
10. Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек/ Ж.Т. Тощенко. – М.: Гардарики, 2001. – 398 с.
11. Арутюнян, Ю.В. Об этнических компонентах российской идентичности /Ю.В.Арутюнян // Социологические исследования. – 2009.– № 6.– С. 38-44.
12. Морина, Л.П. Эволюция русской ментальности/Л.П.Морина// Вопросы культурологии. – 2007. – № 8. – С. 9-12.
13. Шабает, Ю.П. Этнонациональные движения в новой социокультурной реальности / Ю.П. Шабает, А.П. Садохин, Н.В. Шилов / // Социологические исследования. – 2009. – № 10. – С. 57-66.
14. Афанасьева, А.О. О понятиях культурного поля и этнокультурного ядра личности в образовательном процессе / А.О. Афанасьева // Вопросы культурологии. – 2009. – № 5. – С. 51-55.
15. Дробижева, Л.М. Изучение этничности и межнациональных отношений в социологии / Л.М.Дробижева// Научные исследования в области этничности, межнациональных отношений и истории национальной политики. Материалы сессии Научного совета РАН по комплексным проблемам этничности и межнациональных отношений, 19 декабря 2017 г., г. Москва / под ред. В.А. Тишкова. – М.: ИЭА РАН, 2018. – С. 74-100.
16. Тишков, В.А. Что есть нация. В поисках российской идентичности/ В.А.Тишков// Независимая газета. 24 января 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/stsenarii/2017-01-24/9_6910_nacia.html.

**Субъективное в социально-философских исследованиях:
эвристический потенциал или методологическая ограниченность?**

И.И. Комиссаров

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье автор ставит цель критически пересмотреть моделирование в социально-философских исследованиях в связи с категориями прошлого и будущего времени. В результате в отношении указанных категорий устанавливается, что в ходе социально-философского моделирования гораздо надежнее акцентировать внимание на исследованиях, посвященных настоящему для автора времени. Утверждается, что применение исследуемых моделей для прогнозирования событий будущего является достаточно ненадежным методом. Представления о будущем времени в ряде случаев являют собой проекции процессов и явлений, имеющих место в настоящем для автора модели времени.

Ключевые слова: социально-философское моделирование, внешние аналогии, историческая ситуативность, органицизм, механицизм, цивилизация, формация.

**Subjective socio-philosophical studies:
heuristic potential or methodological limitations?**

I.I. Komissarov

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga

In the article, the author seeks to critically review the simulation in the socio-philosophical studies in relation to the categories of the past and the future. As a result, in respect of the categories of instrument establishes that during the socio-philosophical modeling much stronger emphasis on studies on the present time for the author. It is contended that the use of the investigated Mo delay for forecasting future developments is quite Nena-reliable method. Perceptions of the future tense in some cases represent a projection of processes and phenomena taking place at present for auto-time model.

Keywords: socio-philosophical simulation, external historical analogies, transform, organicizm, reductionism, civilization, formation.

В работе речь пойдет об обусловленности процесса конструирования социально-философских теоретических конструкций (моделей) некоторой исторической ситуацией, в которой находится субъект исследования – создатель модели. Настоящее или прошлое влияет на исследователя таким образом, что это неминуемо находит отражение в его, казалось бы, объективных работах. Поясним данный тезис на конкретных примерах.

В случае механицистской и органицистской моделей, построенных с помощью внешних аналогий с физическими неодушевленными механизмами или с биологическими живыми существами, мы отмечаем привязанность этих теоретических конструкций к развитию той или иной области знания в определенный исторический период. Развитие естественно-научных исследований, в частности физики и биологии, в Новое время оказало глубокое мировоззренческое воздействие на человеческое мышление, в результате чего состоялся перенос положений из достигших успеха областей знания в рамки другой области знания – науки об обществе. Итак, создание данных моделей было обусловлено научной эволюцией, ее конкретными результатами, которые были достигнуты в определенный исторический период времени [5].

Гипотетически мы снова можем стать свидетелями аналогичных теоретических заимствований в будущем. Какая-нибудь область знания, до этого пребывавшая в зачаточном состоянии или вовсе не существовавшая на арене научных исследований, может в определенный момент времени заявить о себе настолько сильно, что вполне логичным и последовательным будет стремление использовать ее достижения для конструирования модели для описания объектов социально-гуманитарного познания. Такие модели также будут выступать в роли наглядных метафорических иллюстраций для отображения человеческого общества.

Проблема исторической обусловленности социально-философских теорий актуальна и в отношении формационного подхода. Создание данной модели было напрямую обусловлено теми историческими условиями, свидетелями которых являлись ее творцы. К. Маркс и Ф. Энгельс были свидетелями развития раннего промышленного капитализма с его многочисленными недостатками и преступлениями против человечности. Экономическая система того времени не щадила ни мужчин, ни женщин, ни детей: буржуазия не брезговала злоупотреблять трудом людей в своих корыстных целях, не пытаясь предоставлять качественные условия труда и достойную заработанную плату [7, с. 400-408]. Не исключаем, что пессимизм формационной модели в отношении социальных и экономических отношений

был связан именно с рядом подобных исторических процессов и явлений. Маркс, Энгельс и их последователи экстраполировали ряд аспектов раннего промышленного капитализма на общественные отношения других эпох и тем самым представили нашему вниманию модель общественного развития, которая объявляет человеческую историю преимущественно войной двух антагонистических классов.

Для представителей цивилизационного подхода также характерен некоторый субъективизм. Говоря о цивилизационной модели Н.Я. Данилевского [2], исследователи отмечают, что ее создатель руководствовался стремлением представить Россию не в качестве отстающей относительно европейских государств страны. Наоборот, он хотел видеть Россию в качестве самодостаточной державы, которая может претендовать на собственную цивилизационную идентичность [9, с. 174-175].

Так же говорить об исторической ситуативности можно применительно и к труду О. Шпенглера «Закат Европы» [12]. В данном случае автор с помощью цивилизационной модели, которая имела в себе представления о неизбежной гибели любой цивилизации, пытался осмыслить такое трагическое событие глобального масштаба, каким явилась Первая мировая война. Почему экономически развитая Европа, обладавшая рационалистической идеологией и стремившаяся к бесконечному прогрессу, в определенный момент времени пришла к повсеместному самоистреблению? Как видим, и здесь создание теории обусловлено той исторической ситуацией, в которой находился субъект исследования.

Более современная версия цивилизационного подхода – модель С. Хантингтона [11] – делала акцент на той общемировой ситуации, которая сложилась после распада социалистического лагеря, когда мир перестал быть биполярной ареной сражения стран социалистического и капиталистического блоков и превратился в многополярный мир, который определяется культурными характеристиками: общей историей, вероисповеданием, языком и др. Именно изменившаяся геополитическая обстановка в общемировых масштабах и позволила обратиться вновь к цивилизационному подходу для того, чтобы создать его новую версию-модель [6].

При выборе основы для модели идеального типа исследователь также может подпасть под влияние субъективных факторов. Для европейца М. Вебера идеально-типическим средневековым городом стал город в Западной Европе «к Северу от Альп» [1, с. 330]. В то же время предполагаемому китайскому исследователю ничего не мешает вложить в основу своей модели

элементы, которые присуще типичному средневековому китайскому городу. Иными словами, почему бы исследователю не создать такой идеальный тип, который был бы максимально приближен к азиатскому типу города, а не к западному? Тогда бы мы говорили о том, что именно азиатский город мог быть приближен к идеальному типу. К тому же сам Вебер в своих теоретических разработках не был против создания неограниченного количества идеально-типических моделей в отношении моделируемых объектов. Как видим, построение идеальных типов также может зависеть от мировоззрения и субъективного жизненного опыта исследователя, что свидетельствует и о некой произвольности в его работе с идеальными типами.

В целом же мы вправе сказать, что для социально-философских построений характерно, что их создание проходило под влиянием некоторой исторической ситуации, в которой находился их создатель. Как бы ни хотел субъект исследования объективно описывать отдаленные исторические эпохи или давно ушедшие от нас человеческие общества, он все-таки находится под влиянием событий настоящего и ближайшего прошлого. Мы сталкиваемся, таким образом, с определенной методологической ограниченностью. Субъект исследования, подверженный влиянию современной ему исторической ситуации, что проявляется в конструировании искаженной настоящим моментом модели, пытается распространить такую теоретическую конструкцию на все человеческое общество в целом, пытаясь придать такой неидеальной модели характер всеобщности и объективности.

Таким образом, историческая обусловленность социально-философских исследований накладывает отпечаток на отображение событий прошлого. В этой связи представляется важным поговорить о моделях гуманитарного познания применительно к категории будущего времени.

Если говорить о механицистской модели, то отмечаем, что категория будущего времени здесь обладает определенной спецификой: будущего, которое бы могло быть качественно отлично от настоящего и прошлого не существует. Здесь будущее является прямым продолжением настоящего ровно настолько, что мы можем гипотетически попробовать просчитать это будущее и точно узнать то, что нас ждет за настоящим моментом. Такого будущего, которое для нас представляется полностью неизвестным и не предопределенным, не существует. Данное обстоятельство является прямым следствием того, что механицистские законы предполагают строгую детерминированность [3].

Органицистская модель, напротив, предоставляет место для творчества в отношении категории будущего времени. Будущее, понимаемое в органицистской интерпретации, не представляется абсолютно детерминированным. Следовательно, мы в меньшей степени способны высказывать категорических суждений в отношении гипотетических обществ, о которых мы ничего и не знаем. Никто не может заранее предугадать, как именно будет происходить эволюция реального или же общественного организма, даже в отношении самых общих черт, таких как дифференциация, усложнение, распад или соединение. Мы не можем с определенностью сказать, распадется ли данный общественный организм в будущем времени или же он пойдет по пути эволюционного усложнения своих частей, или же он станет частью объединенного социального организма. Эволюция органических существ не предполагает какой-то определенной цели, ради которой должны развиваться эти существа. Они прогрессируют в своем развитии в силу взаимодействия со сложившейся ситуацией в окружающей действительности, опираясь исключительно на собственные силы. Итак, идея эволюции органической жизни более соответствует реальности, чем в некотором смысле «тоталитарная» идея крайнего детерминизма в механицистском подходе [10].

Формационная модель представляет нам будущее в утопических красках. Пронизанная пессимистическим взглядом на человеческое общество в настоящем и прошлом, она предполагает, что выход из текущего тяжелого положения решается в будущем, которое в данной модели связывается с коммунистической формацией. Интересно, какое будущее могла бы предложить формационная модель, если бы мы избавили себя от необходимости изображать его с помощью коммунистического строя, к которому ни одно общество еще не приблизилось? Можно предположить в качестве альтернативной версии, что общественные отношения будущего могут регулироваться в рамках новой антагонистической формации, о которой мы в настоящий момент ничего не можем сказать определенного [8].

В рамках цивилизационного подхода нередко предполагается, что общество рано или поздно должно подойти к стадии, на которой оно должно прекратить свое существование, причем отличительные черты данного общества (цивилизации) могут быть безвозвратно утрачены и не переданы по наследству другим социальным телам. Общество может быть под угрозой полного исчезновения с исторического пространства, а каждая новая цивилизация вынуждена начинать свой самобытный путь заново, без

премственности со своими предшественниками. Итак, мы видим представления, которые отличаются не только от формационной модели, но и от модели органицистской. Последняя предполагает непрекращающийся процесс развития любого общественного организма, который уподобляется эволюции биологических видов. Эволюционное развитие предполагает, что, несмотря на исчезновение отдельных видов живых существ, вместе с ними развитие и усложнение жизни не прекращается, а сохраняется и продолжается благодаря появлению новых видов. Однако цивилизационная модель нередко теряет такое представление о развитии человеческих обществ, и поэтому в ней может отсутствовать место общественной эволюции, которая бы могла сохраняться и передаваться от одних обществ к другим. В подобных представлениях наличествует лишь простая череда смертей социальных тел без общественной наследственности.

Идеально-типическая модель Вебера снова выбивается из общей картины наших рассуждений, поскольку в данном случае мы имеем теоретическую конструкцию, которая в меньшей степени ориентирована на производство суждений, относящихся к неопределенному будущему. В лучшем случае мы могли бы сказать, что с течением времени, когда в нашем распоряжении появлялась бы новая информация относительно какого-либо объекта исследования, мы бы смогли усовершенствовать используемый в настоящем времени идеальный тип, обогатив его новыми элементами. Но в целом сама по себе идеально-типическая модель не ориентирована на построение определенной картины человеческого общества, что означает, что она не может предоставить нам информацию относительно того, что ждет это общество в будущем [4].

Итак, использование социально-философских моделей для прогнозирования событий будущего – это в немалой степени ненадежный метод. Мы увидели, что подобные прогностические попытки приводят к довольно противоречивым, разнообразным и неподтверждаемым суждениям. Так, представители формационного подхода моделируют будущее человеческого общества наподобие райской потусторонней утопической жизни. Представители цивилизационного подхода пророчат социальным телам неизбежную необратимую смерть. Механицисты фактически представляют человеческое общество вне времени, поскольку все можно просчитать и ничего качественно нового существовать не может. Идеально-типическая модель вообще стоит вне рассматриваемого вопроса. Наконец, органицистский подход представляет наиболее сбалансированную позицию,

поскольку органические модели не представляют нам категорическое решение данного вопроса, они, наоборот, благодаря вбиранию в себя представлений об эволюционизме, представляют развитие человеческих обществ как процесс, который имеет лишь самые общие тенденции и возможные направления, но который полностью зависит от того, каким образом данный общественный организм будет отвечать на воздействие окружающей действительности в данный конкретный момент исторического времени.

Кроме того, гораздо надежнее при конструировании и применении социально-философской модели акцентировать внимание именно на моменте настоящего времени, не вдаваясь в рассуждения в отношении неопределенных перспектив всего человечества.

Мы увидели, что субъект исследования неизбежно находится под влиянием современной ему исторической ситуации, которая мешает ему подходить объективно к исследовательской задаче. Можно сказать, что представления о будущем в немалой степени являются проекциями настоящего, в котором завязан субъект исследования.

Список литературы:

1. Вебер, М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. – М.: Институт русской цивилизации, Благовещение, 2011. – 816 с.
3. Комиссаров, И.И. Внешние физические аналогии как метод моделирования социально-политической реальности в СМИ // Гуманитарный вестник. – 2019. – № 2 (76) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hmbul.ru/articles/597/597.pdf> (дата обращения: 25.03.2019).
4. Комиссаров, И.И. Моделирование в социально-гуманитарном познании: идеально-типические конструкции Макса Вебера // Манускрипт. – 2018. – № 6 (92). – С. 84-88.
5. Комиссаров, И.И. Общество-механизм и общество-организм как модели социально-философских исследований // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2018. – № 3-2. – С. 81-91.
6. Комиссаров, И.И. Специфические черты цивилизационной модели в политической философии С. Хантингтона // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 1. – С. 55-63.

7. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1953. – 794 с.
8. Нехамкин, А.Н., Нехамкин, В.А. Контрфактическое моделирование прошлого в обыденном познании: уроки для ученого // Диалог со временем. – 2018. – № 65. – С. 336-352.
9. Семенов, Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
10. Спенсер, Г. Социальный организм // Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Минск: Современный литератор, 1999. – С. 265-306.
11. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2016. – 640 с.
12. Шпенглер, О. Закат Европы. – М.: Мысль, 1993. – Т. 1. – 663 с.

УДК 008

Понимание как культурно-антропологическая проблема

В.В. Лыткин, С.В. Данилова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена раскрытию сущности «понимания» как культурно-антропологической проблемы. Проблема «понимания» имеет отношение к любым аспектам Бытия и знания. Понимание существует во множестве вариантов, каждый из которых отражает ту или иную грань объективной действительности. В понимании находит выражение связь индивидуального существования с общезначимыми фактами. Понимание представляется важной характеристикой коммуникативных процессов и дискурсивных практик в обществе. Исследования в области межкультурных коммуникаций учат нас обращаться не только исключительно к лингвистике, но также иметь дело, прежде всего, с сопоставлением культур. И здесь понимание выступает как культурно-антропологическая проблема.

Ключевые слова: мышление, сознание, понимание, язык, культура, межкультурные коммуникации.

Understanding how cultural-anthropological problem

V. V. Lytkin, S.V. Danilova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to uncovering the essence of understanding how cultural-anthropological problem. The problem of "understanding" is relevant to any aspect of life and knowledge. Understanding exists in a multitude of variants, each of which reflects a facet of objective reality. In the understanding of the relationship of the individual terms of self-autonomy with crosscutting facts. Understanding is an important characteristic of the communicative processes and discourse practices in society. Research in the field of intercultural communication teaches us to apply not only to Linguistics, but also to deal primarily with the comparison of cultures. And here emerges as a cultural understanding of the anthropological problem.

Keywords: thinking, consciousness, awareness, language, culture, intercultural communication.

Проблема «понимания» имеет отношение к любым аспектам бытия и знания. Для начала попробуем понять, что представляет собой понимание на привычном бытовом уровне. Можно сказать, что понимание представляет собой процесс сведения непонятого к понятному, т.е. посредством доступных логических манипуляций из понятных представлений строится представление того, что ранее было непонятно. При этом следует принять или признать, что есть некоторые представления и логические приемы, которые считаются понятными до начала процесса понимания. Тогда процесс понимания на элементарном бытовом уровне можно определить как процесс конструирования представления о том, что непонятно из представлений о том, что понятно. Окончанием процесса понимания можно считать получение удовлетворяющей логической конструкции, построенной из понятных представлений являющейся представлением о том, что было непонятно [3].

Говоря другим языком, процесс понимания – это построение модели интересующего процесса, явления, понятия или категории точно, позволяющей использовать эту модель на практике. Построение модели происходит в разуме, являющемся независимой от мира информационной системой. Модель строится из информационных элементов, представляющих собой индивидуально знание. Индивидуальное оно названо потому, что здесь рассматривается как присущее конкретному индивиду. Знание общепринятого смысла, конечно, социальное. Прежде всего знание представляет собой опору для межличностного общения и единый фундамент для совершения совместных действий.

Действие, творчество, чувство, исторически факт характеризуют определенный момен человеческой жизни: знать и – значит понять этот момен . Способность понимать действительность, природну и социальную, понимать други людей и самого себ , культуру – эта способность лежи в основе существования человеческого сознания. Понимание существует в множестве вариантов, каждый и которых отражает ту, ил иную грань объективной действительност . В понимании находит выражени связь индивидуального существования общезначимыми фактами.

В целом в наук понимание характеризуется как универсальна функция мышления и сущностно свойство мыследеятельности, познания коммуникации людей, связанное восприятием, переживанием, осмыслением информации и порождением новых смысло , выраженное в феномене проникновени в сознание человека, участвующег в информационном обмене создающее основу для социального осмысленного взаимодействия людей.

И.Т. Фроло так определяет понимание: «... присуща сознанию форма освоения действительност , означающая раскрытие и воспроизведени смыслового содержания предмета» [4].

Понимание лежит основе коммуникации человека без понимания общение люде невозможно. По утверждению Д. Шаламова, «понимание определяе сущность коммуникативного процесса является коммуникативной категорией» [5].

Таким образом, понятия «понимания» представляется важной характеристикю коммуникативных процессов и дискурсивны практик в обществе.

Исследования в област межкультурных коммуникаций учат на обращаться не только исключительн к лингвистике, но такж иметь дело, прежде всег , с сопоставлением культур. Исследовательски взгляд на мир – эт антропологическое отношение к жизн . Очень важно сохранить эт позицию, ведь она являетс условием сохранения свободы – главно ценности культуры. Таким образо , понимание выступает как культурн - антропологическая проблема.

Понимание есть результат стирани границ, отсутствие дистанции. П отношению к другой культур понимание возможно только пр условии успешного проживания внутр культуры, иначе оно буде поверхностным. Парадокс заключается том, что, приобретая чужо ,

мы вынуждены отказаться от своего; пытаюсь сблизиться Другим, мы теряем себя .

Понимание ненаучно, оно имеет иную природу. Возможно, внимание обусловлено кризисом рациональности, наука в самом деле не является единственно возможным видом познания. Понимание как способ освоения другой культурной среды и в некотором роде приспособление к изменившимся условиям от рождения доступно любому представителю человеческого рода .

Принципиальная особенность этой культуры – определение себя через противопоставление другому, необходимость обращения к Другому, чтобы лучше понять себя. Это формула – источник терпимости к другим культурам , без которых она не может существовать.

В антропологии существуют два направления исследований культур: выявление общего и анализ различий . Эти направления противоположны друг другу, но ни один из них не может быть исключено: первое позволяет понять культуру, второе – объяснить её. Видеть общее необходимо для того, чтобы не чувствовать страха перед чужим , видеть различное – чтобы определить себя, всё вместе – чтобы не быть высокомерными по отношению к Другим. При столкновении с другой культурой возможны две стратегии поведения : вживание и сохранение дистанции . Вживание в другую культуру происходит через понимание, исключая научный подход и делая невозможным объяснение.

Научное же мышление, хотя и стремится к объективности , к максимальному приближению, всё же не предполагает стирания границ между субъектом и объектом познания. Самый большой соблазн для антрополога, сталкивающегося с другой культурой, – стать в этой культуре «своим ».

Проблема понимания возникает, частности, при наличии другой культуры и при необходимости взаимодействия с ней. Если принять во внимание специфику европейской культуры, то становится очевидным, что она определяется через другое поэтому не дана изначально её представителям.

Анализ других культур может рассматриваться как шаг по направлению к самоопределению. Мы можем понять Других, можем объяснить их поведение, но не можем применить эти процедуры к самим себе . Обращение к другой культуре может рассматриваться как попытка познать себя.

В заключение стоит отметить, что проблем понимания напрямую связана со стыковкой кодов и концепто между взаимодействующими. В основ этого лежит единство используемы концептов, знаний и представлени , аллюзий и прочих культурн -языковых средств.

Список литературы

1. Алексеев, П.В. Истори философии: учебник. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 240 с.
2. Гусев, С. . Проблема понимания в философи : филос.-гносеол.анализ / .С.Гусев, Г. . Тульчинский. – М.: Политиздат, 1985, – 192 .
3. Никифоров, А.М. Понимани , понимания, пониманием [Электронный ресур]. – Режим доступа: <http://www.chronos.msu.ru>.
4. Философский словарь. По ред. И.Т. Фролов . – М.: Республика, 2001. – 719 с.
5. Шаламов, В. . Функции категории понимания ее производных в когнитивно и коммуникативном пространстве // Вестни Российского университета дружбы народо . Серия:Русский и иностранны языки и методика и преподавания. – М.: РУДН, 2011. – № 3. – . 13-18.

УДК 008

Пути развития человеческой цивилизации в фантастической литературе: философско-культурологический анализ

В.В. Лыткин, В.Ю. Захарова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Научная фантастика XX века развивает различные идеи. Одна из них – встреча с внеземными цивилизациями и с неземным разумом. Человечество в разные эпохи задумывалось о том, что мы не одиноки во Вселенной. Философы, ученые, писатели предполагали, что существуют обитаемые миры, иные цивилизации. Но если такие миры существуют, то велика вероятность контакта с иными цивилизациями. Перед писателями фантастами встала задача, опираясь на новейшие достижения науки, показать возможные варианты этих контактов. Проведя анализ некоторых произведений писателей-фантастов можно сделать вывод, что варианта взаимоотношений два: либо война миров, либо дружба и взаимопомощь.

Ключевые слова: фантастика, научная фантастика, космизм, проблема SETI.

Ways of development of human civilization in a fantastic literature: philosophical and culturological analysis

V. V. Lytkin, V.Y. Zakharova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

Science fiction of the 20th century develops various ideas. One of them is meeting with extraterrestrial civilizations and Heavenly mind. Mankind was conceived at different times that we are not alone in the universe. Filo-sofas, scientists, writers assumed that there are habitable worlds, other civilizations. But if such worlds exist, there is a great probability of contact with other civilizations. Before science fiction writers got per-house, relying on the latest advances in science, show possible Varian-you these contacts. Following an analysis of some works of science fiction writers, we can conclude that the version of the relationship the two: either the war of the worlds, or friendship and mutual assistance.

Keywords: fantasy, science fiction, Sci-Fi, the problem of SETI.

В романах Э. Берроуза описываются приключения главного героя Джона Картера, который попадает на Марс. Планета населена различными гуманоидными существами, однако в большинстве своем они враждебно относятся к людям. Картеру приходится постоянно бороться за свою жизнь.

Алексей Толстой в своем романе "Аэлита" предлагает читателю другой вариант контакта с марсианами. В романе описываются приключения инженера Лося и красноармейца Гусева на Красной планете. Марсом управляет Совет инженеров, но это не спасает общество от классового расслоения. Совет превращается во власть над народом, что приводит к революции. Революция в «Аэлите» рассматривается как попытка прийти к обновлению общества.

В 1945 году был напечатан рассказ Мюррея Лейнстера «Первый контакт», в котором описывается встреча землян с инопланетянами. Братья по разуму общаются с помощью коротких радиоволн, но при этом дышат кислородом и не сильно отличаются от людей. Несмотря на это, контакт проходит при взаимном недоверии. При малейшем подозрении на провокацию и та и другая сторона готова пустить в ход оружие, хотя все же надеются решить дело миром. В итоге стороны договорились и поменялись кораблями для того, чтобы одна сторона не смогла проследить путь другой. Так же корабль, привезенный с другой планеты, сможет помочь в дальнейшем усовершенствовать технологии и узнать лучше друг друга. Вывод из этого рассказа можно сделать следующий: решать проблемы нужно миром, тогда есть вероятность технического рывка. И еще: при встрече культур одна должна занять подчиненное положение, если нет, то возможны военные действия.

И.А. Ефремов, написав в 1960 году повесть «Сердце Змеи», предложил свое видение коммуникации землян с инопланетным разумом. Встреча землян с представителями чужой цивилизации в далеком космосе не вызывает опасений. Между представителями далеких друг от друга планет складываются доброжелательные отношения, происходит обмен техническими и культурными достижениями. Советский писатель считал, что цивилизации, которые смогли покорить космос, не смогут воевать по этическим соображениям. Следовательно, контакты между цивилизациями из разных звездных систем будут носить характер бескорыстного обмена научно-технической и гуманитарной информацией [4].

По представлению писателей-фантастов причин, по которым цивилизации вступают в контакт несколько. Это межпланетная торговля,

научные контакты, завоевание новых миров, попытки установить на других планетах коммунистическое общество. Есть еще один вариант – оказание помощи менее развитым братьям по разуму. Братья Стругацкие придумали термин для обозначения такой альтруистической помощи – «прогрессорство». В повестях писателей-соавторов «Трудно быть богом», «Обитаемый остров», «Парень из преисподней» прогрессоры успешно действуют, помогая ускориться цивилизациям, находящимся, по мнению межгалактических организаций, на низком уровне развития. Бескорыстную помощь оказывают земляне братьям по разуму звездных систем Альдебарана, Беги, Плеяд в романе-трилогии С. Снегова «Люди как боги» [9].

В процессе написания этих романов возник ряд вопросов: а всегда ли стоит помогать представителям других цивилизаций, не приведет ли помощь печальным последствиям? Возможно, каждая и цивилизаций должна пройти исторический путь сама. Стругацкие в повестях «Попытка к бегству» и «Трудно быть богом» показали, что помощь не всегда приводит к успеху [10]. Некоторые цивилизации вообще не хотят, чтобы вмешивались в их жизнь и предпочитают развиваться сами (Стругацкие, «Малыш»).

Контакт может состояться и на межзвёздных расстояниях – требуется просто обмениваться информацией. Данной теме посвящено большое количество романов, повестей и рассказов писателей-фантастов: «Сигнал из космоса» К. Зандера, «Голос Неба» С. Лема, «Андромеда» Ф. Хойла и Д. Эллиота, повесть «Говорит Космос!» Н. Томана. Человечество принимает сигналы из космоса с помощью радиотелескопов. Эти сигналы не всегда предназначены землянам, однако они всегда несут важную информацию. Перед людьми стоит задача не только расшифровать полученную информацию, но и правильно распорядиться полученными знаниями. Хорошо, если высший разум, предлагающий землянам технические инновации, будет блокировать их, если их применение будет нести угрозу человечеству. Такой способ описал С. Лем в романе «Голос неба» [6].

И.А. Ефремов в «Туманности Андромеды» описал сложный комплекс межзвездной радиосвязи. Автор показал в своем романе, что мы не одиноки во Вселенной и что объединение миров – это необходимый и закономерный этап эволюции космического разума. В «Туманности Андромеды» впервые была предоставлена возможность увидеть место Земли в галактическом объединении [3]. В своем интервью И. Ефремов говорил: «Я не представляю себе дальнейшего развития человечества без его выхода на дальние рубежи космоса, без контакта с другими цивилизациями. Все разговоры относительно

того, что мы якобы не поймем другие цивилизации, возникшие на других планетах, в других условиях, мне представляются беспочвенными» [1].

В романе всепланетная община связана через Великое Кольцо – содружество бесконечного множества обитаемых галактик, общающихся как с помощью радиообмена, так и с помощью звездолетов. Община создана для обмена научно-техническими достижениями и для поддержания культурных связей. Благодаря этому достигнут ноосферный коммунизм, нет экономического соперничества, исчезла угроза начала войны. Целью развития данной цивилизации и человеческого существования Ефремов считает познание Вселенной. Одним из главных направлений в эпоху Великого Кольца стало исследование бесконечной Вселенной, разумных миров других галактик, а также способов взаимосвязей с внеземными цивилизациями.

Фантасты в своих произведениях описывают еще одну проблему, которая может возникнуть при контакте с представителями других цивилизаций. Инопланетный разум может оказаться недоступным для нашего понимания, соответственно взаимодействие будет затруднено или вообще невозможно. Такой вариант описал С. Лем в романе «Солярис». Люди и Океан стремятся взаимодействию, но у исполинского коллоидного монстра совершенно другое физическое устройство, другое мышление и восприятие мира. Контакт сопряжен с колоссальными трудностями [5]. Океан материализует чувства и мысли землян, не предполагая, какие эмоции они будут испытывать. У ученых даже возникает мысль уничтожить Океан путем нанесения лучевого удара генераторами антиматерии. Но поняв, что Океан не хотел оскорбить или обидеть их, земляне решаются продолжить эксперимент.

Писатели-фантасты предлагают множество ситуаций, в которых контакт затруднен из-за того, что иноземные обитатели отличаются от землян и в физическом и психологическом плане. Одни авторы считают, что понимание невозможно и контактов с другими цивилизациями не будет, другие не теряют оптимизма и полагают, что если проявить выдержку терпение, то контакт с жителями других планет обязательно состоится и принесет пользу обеим контактирующим сторонам.

Список литературы

1. Великое кольцо будущего. Интервью Ю.М. Медведева с И.А. Ефремовым [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rulit.me/books/velikoe-kolco-budushchego-intervyu-read-123469-1.html>

2. Дмитриевский, В.И. «Эра Великого Кольца» — её создатель и герои // Вокруг света. – 1968. – № 1. – С. 54-57.
3. Ефремов, И.А. На пути к роману «Туманность Андромеды» / И.А. Ефремов // Вопросы литературы. – 1961. – № 4. – С. 142-153.
4. Ефремов, И. Сердце Змеи: научно-фантастические повесть и рассказы. – М: Молодая гвардия, 1967. – 144 с.
5. Лем, С. Солярис. – М.: АСТ, 2002. – 182 с.
6. Лем, С. Навигатор Пиркс. Голос неба. – М.: Мир, 1971. – 592 с.
7. Мзареулов, К.Д. Фантастика. Общий курс. – Севастополь: Шико-Севастополь, 2018 г. – 382 с.
8. Лейнстер, М. Первый контакт. – М.: Эксмо, Domino, 2006. – 517 с.
9. Снегов, С. Люди как боги. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 800 с.
10. Стругацкий, А.Н., Стругацкий, Б.Н. Трудно быть богом. – М.: АСТ, 2015. – 256 с.
11. Тенякова, О.М. Проблема внеземных цивилизаций в творчестве И.А. Ефремова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lnfm1.sai.msu.ru/SETI/koi/articles/efremovSETI.html>
12. Толстой, А.Н. Гиперболоид инженера Гарина. Аэлита. – М.: Детгиз, 1959. – 444 с.

УДК 265.011

**Актуальные аспекты идентификации этнокультурного кода через
процесс познания образа святости**

Д.В. Новиков

Московский Патриархат, Калужская епархия

Сохранение этнокультурного кода – задача государственного уровня. Миграционные процессы, влияющие на этнокультурный код в России. Этнические и религиозные векторы развития. Жития святых как основа сохранения культурно-исторических ценностей.

Ключевые слова: этнокультурный код, религия, миграция, ценности, святость, житие, культура.

**Topical aspects of identification of ethno-cultural code through the
learning process of the image of Holiness**

D. W. Novikov

The Moscow Patriarchate, Kaluzhskaya Diocese

The preservation of ethno-cultural code-State level-Nya. Migration processes that affect ethnocultural code in Russia. Ethnic and religious development vectors. Lives of the Saints as a base with storage of cultural and historical values.

Keywords: ethno-cultural code, religion, migration, values, Holiness, life, culture.

Проблемы самоидентификации в значительной мере, хотим того мы или не хотим, относятся к религиозной культуре. Как сегодня принято говорить, этнокультурный «портрет», или этнокультурный код, формируется из различных компонентов этноса на протяжении всей истории человеческого бытия. Сформировавшийся код рассматривается как важнейшая деталь идентификации своего внутреннего мира и является инструментом познания окружающей действительности и миропонимания.

Культурный код нации имеет огромное значение в построении будущего человека. Можно назвать его матрицей, которая закладывает в человеке определенную информацию и во многом определяет его дальнейшее поведение и самоопределение.

Этнокультурный код – способ передачи знаний о мире, народах, традициях стран, культурно-исторических ценностях этноса, ключ к пониманию поведенческих реакций, народной психологии, идентификации культуры.

В.В. Путин отмечал: «Россия – культурный код, который подвергся серьезным испытаниям, который пытались и пытаются взломать. И тем не менее он сохранился. Вместе с тем его надо питать, укреплять и беречь».

Американский психоаналитик Клотер Рапай писал: «Культурный код – это культурное бессознательное. Он определяет набор образов, это не то, что мы говорим или четко осознаем, а то, что сокрыто даже от нашего собственного понимания, но проявляется в наших поступках».

Человеку предназначено расшифровать этот код и усвоить, наложить на свою парадигму поведения и образа жизни. Время, запросы, технологии меняются, но, не усвоив этот код, человек становится глубоко несчастным существом с определенным набором потребностей и желаний.

Как справедливо отмечает Зубко Г. В., «народ ведет себя так, как заложено в его цивилизационной программе. Особенности его поведения проявляются и внутри социума, и в его отношениях с другими народами, а также и в его отношении к природе. Сложная структура, которую представляет собой культура народа, вовсе не хаотична. Она включает в себя совокупность самых разнородных элементов, и, тем не менее, в ней всегда ощутимо некое ядро, нечто постоянное, в котором и заключены наиболее значимые в идентификационном смысле компоненты. Это то, что можно назвать этнокультурным кодом, к которому восходит исконный культурный тип народа, претерпевающий в той или иной степени изменения на протяжении его существования. Культуру отдельного народа необходимо рассматривать в общемировом контексте; только сопоставляя ее с другими культурами, можно проникнуть в ее сокровенные глубины, в которых пребывает дух народа и где находятся ее ключевые «ноты». Действительно, в культуре любого народа есть некие ключевые ноты, непосредственным образом связанные с его своеобразием» [1].

Религиозные факторы являются одним из определяющих этнокультурных кодов, по которым человек идентифицирует свою самобытность и, как правило, ее готов защищать вплоть до физической смерти.

Какие же изменения и трансформации нам можно ожидать в ближайшем будущем?

Современные процессы глобализации, смешение культурных основ различных этносов, перемещение этносов из зон с вооруженными конфликтами, миграция беженцев из Северной Африки и Ближнего Востока обнажают процессы, связанные с процессом смещения культурных слоев. Европейские государства с миграционной политикой нередко оказываются в эпицентре этнокультурного смешения.

Что касается нашей страны, здесь также можно отметить важные изменения в социокультурной составляющей нашего общества. С одной стороны, внутренние противоречия, вызванные «наследством» богоборческой советской власти и, с другой стороны, миграционные процессы, происходящие внутри страны. Приезжие из стран ближнего зарубежья в Россию часто остаются здесь на ПМЖ, образуют общины и сообщества, причем не принимая нашу культуру, а, скорее, включая механизм самосохранения и следуя обычаям и традициям внутри своих сообществ.

По данным Росстата, в Россию ежегодно прибывают более полумиллиона граждан, 575 тыс. чел. (из них основная часть Казахстан – почти 70,0 тыс., Таджикистан – 52,0 тыс., Узбекистан – 61,0 тыс., Украина – 178,00 тыс.). Как правило, уезжают обратно около половины (например, из России в 2016 г. уехали 313 тыс. чел., из них 56 тыс. – в страны дальнего зарубежья), хотя показатели официальной статистики, как говорят исследователи, занижены в несколько раз.

Таким образом, миграционные потоки ежегодно способствуют увеличению численности мусульманских общин в нашей стране. По словам главного муфтия в России, на сегодняшний день насчитывается 25 миллионов, исповедующих ислам в России. Настроение ислама в России хорошо характеризуют слова короля Иордании Абдаллы II во время визита в Москву в феврале 2018 г.: «Сильный голос российского умеренного ислама – надежды для мировой Уммы».

С другой стороны, дружественный Китай также проявляет интерес к нашей стране. А что такое Китай? Согласно китайской мудрости: «Если враг повержен изнутри – захватывай его земли. Если враг повержен извне – завладей его народом. Если поражение внутри и снаружи, то забирай все государство». Небольшой деталью, которая довольно ярко характеризует поведение Поднебесной, является тот факт, что когда М. Горбачев подписывал с китайцами пограничную зону по реке Амур, китайцы, недолго думая, возвели около 300 дамб, чтобы изменить русло реки в свою пользу, вследствие чего у них образовалась дополнительная территория.

Уже сотни миллионов так называемых «лишних мужчин» и безработных из Китая ищут прибежища в России. Вопрос религиозности китайцев также очень неоднозначный. На сегодняшний день Китай считается не только одной из самых нерелигиозных стран, но больше того, там ведется открытая борьба с христианством, закрываются и сносятся христианские храмы. В ряде регионов Китая с 1 февраля 2018 г. вступило в силу постановление, требующее от христианских церквей размещать у входа в храмы знак «Несовершеннолетним вход воспрещен». «Если церковь не выполняет этого требования, она может быть закрыта», – сообщает газета британских католиков [2].

Данные процессы лишь отчасти могут показывать нам общую картину проникновения влияния культурных кодов. Становится очевидно, что в ближайшие десятилетия нам придется столкнуться с попытками проникновения в нашу систему ценностей других культурных кодов.

В данном контексте, думаем, самое время поговорить о значении святости как важном аспекте духовно-нравственной жизни общества, жизненно необходимой составляющей сохранения и воспроизведения цивилизационного кода нашей нации.

Человек, не усвоивший свой цивилизационный код, теряя свое основание, делает непоправимые ошибки в своей жизни.

Распавшиеся семьи, самоубийства, наркомания, алкоголизм. Сколько разрушенных судеб! А ведь если бы человек прошел путь усвоения своего культурно-исторического кода через многочисленные образы святости, то всего этого можно было бы избежать. Сколько достойных примеров подражания мы найдем в житийной литературе. Огромный потенциал ценностного компонента жития открывает возможности формирования личности на основе культурно-исторического кода. Такие ценности, как милосердие, сострадание, любовь к ближнему, трудолюбие веками питали русского человека. Образ святого являлся носителем ортодоксальных ценностей, которые формировали духовный стержень русской нации.

На данном этапе нам важно понять, что нужно не просто знать код, но и его усвоить. В процессе его усвоения именно святой является связующим звеном и эффективным инструментом приобщения к этнокультурному коду. Важен процесс не просто передачи знаний, но и процесс познания, опытного приобщения к святости, что, конечно, невозможно без литургического общения, гимнографии, иконописи, архитектуры и пр. Святой несет идею единства, соборности как основополагающий элемент русской культуры.

Святой – не отдаленный или сказочный герой, он является связующим церкви Земной и Небесной. Такое понимание единства очень важно для сохранения традиционных ценностей. Человек ощущает себя в единстве с ними. Как писал Св. Иоанн Златоуст, "не напрасны бывают приношения за усопших, не напрасны моления, не напрасны милостыни – все это установил Дух Святой, желая, чтобы мы получили пользу друг через друга".

Ощущение соборности и целостности придает человеку жизненных сил, дает опору в процессе самореализации.

Еще одним важным аспектом можно назвать чувство благоговения перед святым. По определению И.А. Ильина, «благоговение есть страх Божий, преодоленный и преображенный любовью».

Чувство благоговения перед святым настраивает человека на духовное обновление, вводя в состояние мира и безмятежности. Протоиерей В. Зеньковский особо отмечал чрезвычайную педагогическую ценность чувства благоговения: «В этом чувстве духовно сливаются уважение, преданность, восхищение, тихая серьезность. В чувстве благоговения скрыта огромная сила стимуляции, огромная сила облагорожения и очищения души...»

Человеку, как было сказано, по его природе свойственна моральная жизнь. Первыми проводниками морального начала в человеке являются наши чувства: больше всего стыд, жалость, чувство долга, благоговения, любовь. Это все врожденные нам чувства, и если они ослабевают у людей, и у них начинают господствовать дурные чувства (жадность, эгоизм, жестокость и т.д.), то это уже само по себе свидетельствует о расстройстве во внутреннем мире человека. В чувстве благоговения, которое всегда обращено к тому, что выше нас, в душе зарождается способность поклоняться всему, что возвышенно и благородно; в этом чувстве часто зреет вдохновение добра, свобода от мелочности и эгоцентризма [3, с. 244].

Не менее важным инструментом познания является житие святого. По мнению Д.С. Лихачева, образ святых в житийной литературе является важным компонентом национальной культуры, определяющим нравственным идеалы целых поколений [4, с. 1].

Именно из жития мы узнаем о подвигах святого и его преданности своему делу, оно формирует систему ценностей, вписанную в общий контекст истории страны. «Главное же значение преподобного Сергия для русского народа состояло в том, что он всей своей жизнью научил православных ничего не предпочитать Царству Небесному, всю земную жизнь мерить меркою евангельских заповедей, быть готовым все претерпеть и пострадать за правду

Божию... и, действительно, воспитанные и вдохновленные преподобным Сергием русские люди, отринувшие животный страх, с радостью шли умирать за веру на битву с татарами...».

Эпоха преп. Сергия воспитала в нашем народе особое духовное мерило, которое потом стали именовать идеалом святости. Русский народ стал почитать высшей ценностью праведность и святость. Только святость, достигнутая полным самоотвержением, крестоношением, страданием, почиталась у нас высшей добродетелью и, меряясь по ней, русский человек всегда искренне считал себя грешником» [5, с. 393].

Жития святых и героев (национальная святость и доблесть) И.А. Ильин относил к числу национальных сокровищ образования наряду с русским языком, поэзией, историей [6, с. 219]. Философ отмечал, что чем раньше и чем глубже воображение ребенка будет пленено живыми образами национальной святости и национальной доблести – тем лучше для него. Образы святости пробуждают его совесть, а русскость святого вызовет в нем чувство соучастия в святых делах, чувство приобщенности, отождествления; она даст его сердцу радостную и гордую уверенность, что «наш народ оправдался перед лицом Божиим», что алтари его святы и что он имеет право на почетное место в мировой истории («народная гордость»). Образы героизма пробудят в нем самом волю к доблести, пробудят его великодушие, его правосознание, жажду подвига и служения, готовность терпеть и бороться, а русскость героя даст ему непоколебимую веру в духовные силы своего народа. Все это, вместе взятое, есть настоящая школа русского национального характера».

Житие преподобного Сергия, особенно почитавшегося на Руси, стало эталоном поведения отношения к ближним, образом глубокого смирения и любви к человеку. Одно только житие Преподобного образует целый пласт национального сознания, материализуя понятия благочестие, смиренномудрие, кротость, крестоношение, конечно, защита своей веры и Отчества, когда святой преподдал благословение св. князю Дмитрию Донскому на битву с татаро-монгольским игом, тем самым показав, что «сражение в войсках Дмитрия – святое дело» (Д.С. Лихачев).

Святые формируют представление об истинных ценностях и самой цели земной жизни человека, показывают пример того, как нужно переживать тяжелые испытания. Через молитвенную связь в обращении к святому, наречении в его честь имени, иконографии, гимнографии и скрывается огромный воспитательный потенциал.

Образ святости на протяжении всей истории Российского государства является основой миропонимания человека и неотъемлемой частью становления русского духа.

Однако у нас огромная проблема в том, что мы часто стыдимся своей истории, не любим ее, не изучаем, думаем, что где-то лучше. Справедливо отмечал замечательный русский писатель Иван Сергеевич Шмелев: «Мы ведь так мало знаем и мало ценим наше, ценнейшее, чем должны гордиться. Мы чуть ли не стыдимся нашей величественной истории, ленивы и не любопытны. Иные из нас находят даже некое большое услаждение в ложном надрыве-выводе что мы «хуже-всех» и эту больную ложь пытаются почему-то привить народу... Народ несет в себе бессознательно стихийно веру, что он никак не хуже других народов, что он со своими князьями и царями творил историю – Святую Русь [7, с. 298].

Через познание образа святого мы находим свой этнокультурный код. Святой показывает нам пример умения противостоять, отстаивать свои ценности, поступать вопреки не только общественному мнению, но и до смерти стоять за свои убеждения и взгляды.

В настоящее время важно искать точки соприкосновения культурных ценностей, развивать мысли о том, что в разнообразии культурных традиций современного общества святость может являться связующим, объединяющим звеном. Вне зависимости от происхождения человека он сможет идентифицировать свою культурную принадлежность. Важно формировать положения о веротерпимости, но с одной оговоркой: на праве хозяина наших ценностей, а не гостя. Гражданин нашей страны должен понимать, что он является носителем этнокультурного кода своей нации и делает все возможное для его сохранения.

Сегодня важно знакомить граждан с основами теологии, развивать институты религиоведения. Как отметил митрополит Волоколамский Иларион, «теология открывает путь к пониманию не только своих собственных корней или, как принято говорить, «культурных кодов», но и к пониманию других этноконфессиональных традиций. Она учит уважительному и деликатному отношению к духовным запросам и религиозно обусловленным особенностям образа жизни людей, принадлежащих к иным конфессиям. Иначе говоря, систематическое теологическое образование не только формирует личность, не только оттачивает интеллект и расширяет культурный горизонт, но и развивает способность социальной адаптации в многоконфессиональном обществе».

Таким образом, выдвигая гипотезу усвоения этнокультурного кода через познание образа святости, мы сможем не только преодолеть внутренние социальные культурные, конфессиональные противоречия, но и сможем сохранить и преумножить духовное богатство нашей страны.

Список литературы:

1. Зеньковский, В.В. Апологетика / Прот. В. Зеньковский. – Париж: YMCA-press, 1957. – 260 с.
2. Зубко, Г.В. Самоидентификация этноса и культурный код//Мир психологии. – 2012. – №1.– С. 152-158.
3. Ильин, И.А. О грядущей России: избранные статьи /Под ред. Н.П. Полторацкого. – М. Воениздат, 1993. – 368 с.
4. Святая Русь. Исторический календарь-альманах 2000-2001. – М.: Русская идея, 2000. – 512 с.
5. Федотов, Г. Святые Древней Руси. – М.: Московский рабочий, 1990. –269 с.

УДК 1.165.3

Феномен интенциональности в цифровой среде

И.А. Ульянов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируется понятие «интенциональность» как ключевой механизм системы сознания для когнитивистики. Отмечается, что она является характеристикой субъекта, первичным феноменом, формирующим в качестве своего следствия появление объекта и субъекта. Освещается специфика интенциональности внутри образовательной среды с опорой на работу Д. Серла, в которой ключевую роль играют цифровые факторы.

Ключевые слова: интенциональность, образовательная среда, Д. Серл, когнитивистика, пропозиция, иллюкутивная сила.

The phenomenon of digital intencialnosti Wednesday

I.A. Ulyanov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the concept of "intentionality" as a key mechanism of the system of consciousness for cognitive science. Notes that it is a characteristic of the subject, the primary phenomenon, forming as its investigation the appearance of the object and the subject. Covers the specifics of intentionality inside education Wednesday, building on the work of d. Searle, where digital factors play a key role.

Keywords: intentionality, education Wednesday, j. Searle, cognitive science, proposition, illokutivnaja force.

Важнейшим для когнитивистики механизмом системы сознания является *интенциональность*, показывающая, каким образом реализуется снятие разделения на сущности и явления и определяется данность и достоверность самих феноменов. Интенциональность – *intentio/направленность* – означает направленность мышления на объект. Интенциональность никогда не может быть пуста, она всегда есть мысль, направленная на какой-то определенный объект и содержательно нагруженная, это всегда мысль о чем-то. Стоит вспомнить, что в классической философии использовался субъектно-объектный дуализм. Это представление, что мысль может существовать сама по себе и не нуждаться в каком-то материале/содержании, чтобы состояться как некая реальность (так же, как и объекты не нуждаются в том, чтобы быть промысленными). За субъектом в классической философии закреплялась такая же независимость (эпистемологическая/онтологическая), как за объектом [1].

Интенциональность же, которая говорит о том, что мысль направлена, имеет в виду в первую очередь некий психологический нюанс. Можно попытаться представить такую ситуацию, в которой процесс мышления есть, но никакого содержания нет – мысль пуста, но, тем не менее, мысль совершается, процесс мышления продолжается, делая индивидуума субъектом. Исследователь когнитивистики скажет, что это невозможно: акт мышления как некое реальное событие возможен лишь в том случае, когда есть некий объект, на который направлено психическое внимание.

Примером таковому может послужить анекдотическая ситуация, в которой предлагается не думать о розовом слоне. Медитативный опыт (согласно когнитивистике), в котором мышление есть, но сама снимаемая слои за слоями объектность должна пропадать/стираться и впоследствии должна остаться лишь чистая мысль, мыслящая саму себя, ставится под сомнение благодаря феномену интенциональности, указывающего на то, что

мышление есть только тогда, когда оно удерживается тем объектом, на которое направлено.

Почему это важно, и почему речь должна идти о вкладе принципа интенциональности в критику субъектно-объектного дуализма, в действительности, в расшатывание догмы субъекта, присутствовавшего в классической метафизике? Если интенциональность оговаривает принципиальную направленность мышления, а значит и мыслящего, на что-то внешнее этому мышлению, то в обратную сторону (то есть инверсионно это утверждение почитать/пересмотреть/переосмыслить) получится, что субъекта нет до того момента, пока не появится сам объект.

В свете этого классического представления о том, что мышление не нуждается в объекте, а является тем субъектом, в котором реализуется это мышление, становится недействительным из-за принципа интенциональности, который говорит о том, что мышление само по себе не начнется, если оно не оттолкнется от объекта. В этом смысле происходит критика классического субъектно-объектного дуализма, который оговаривал независимость объекта от каких-либо внешних явлений, которые он мог бы познавать.

Есть классическое определение мышления, использующее ключевой термин *рефлексия*, то есть *направленность сознания на само себя* (соотношение мысли самой с собой, то есть сознание есть тогда, когда мысль удостоверяет саму себя независимо от чего-то внешнего). А когнитивистика, призывая отказаться от терминов *когетальность* и *рефлексия*, которые указывали в классической метафизике на то, что мысль соотносится сама с собой (сознание есть мысль о мысли), говорит о том, что до направленности – выхода за пределы самой себя – мышления нет.

Важно, что интенциональность не является признаком субъекта, она является свойством/характеристикой субъекта: субъект появляется только в том случае, когда происходит одноактное событие удостоверения объекта и возвратное удостоверение субъекта (я/мышление есть только тогда, когда оно встречается с вещью). Однако нельзя говорить, что интенциональность есть свойство мышления. Нет, мышление появляется как результат/следствие самой встречи. В этом смысле интенциональность является неким первичным феноменом, который в качестве своего следствия формирует появление объекта и субъекта. Оттого восприятие того или иного объекта происходит как некоторое достраивание.

То, что считается объектом, предстает визуально лишь отчасти, поэтому в мыслительном процессе постоянно происходит активная работа

дотраивания объекта до того предела, когда он, отраженный в сознании, приобретет содержание. Процедура дотраивания, которая делает возможным схватывание определенных смыслов (не того, что дано непосредственно, а того, с чем оперирует мысль), работает и в обратную сторону – инверсивно. *Мыслительный процесс существует как субъект восприятия в настоящем процессе интенциональности и никогда не предшествует ей.* И это в полной мере соответствует известной формулировке сознания, которое не отличается своей научной терминологией, но в полной мере соответствует выведенным тезисам: *сознание — это все, что вы чувствуете, ощущаете и осознаете. Оно продолжается с момента пробуждения утром, весь день до тех пор, пока вы не заснете или не умрете, или не потеряете сознание другим образом.*

Для освещения качества интенциональности внутри образовательной среды, в которой ключевую роль играют цифровые факторы, необходимо обратиться к непосредственно к системе Джона Серла, являющегося, наверное, одним из самых значимых лиц в развивающейся когнитивистике (его формулировка сознания была проведена в абзаце выше).

Освещая интенциональность, ученый предлагает рассматривать это явление в системе лингвистики, опираясь на значение языка как эвристическое средство объяснения. Это объясняет описанное ранее: субъект посредством интенциональности дотраивает объект до момента необходимого количества содержания последнего. Оттого можно говорить, что язык сам по себе выводится из интенциональности (не наоборот). И здесь появляются еще две достаточно значимые категории лингвистического аспекта интенциональности, а именно: *пропозициональное содержание* и *иллокутивная сила*, так как критерии/особенности психологического модуса сильно влияют на содержание объекта интенциональности. Безусловно, психологический модус субъективен, следовательно, содержание объекта у разных индивидуумов будет разное. Однако пропозиция и иллокутивная сила могут быть своего рода помощниками, регламентирующими определенные границы содержания.

Говоря же об интенциональности, обрамленной рядом факторов, стоит понимать, что это – процесс образования в сознании объекта и его содержания в представленных условиях. Если оно происходит в речевом акте, это не означает, что лингвистическое содержание *интенционального состояния* (термин Джона Серла, означающий совокупность таких факторов, как репрезентация, пропозициональное содержание, иллокутивная сила, психологический модус, интенциональность, особенности объекта, субъекта и

др.) должно соответствовать визуальному. *Направление соответствия речевого акта и направление соответствия условия искренности является одним и тем же, а в тех случаях, когда речевой акт не имеет направления соответствия, предполагается истинность пропозиционального содержания и соответствующее интенциональное состояние включает в себя убеждение [2].*

Также в речевом акте значимо то обстоятельство, что сам по себе акт должен обладать определенным направлением соответствия, из-за которого он будет правильно реализован – выражаемое ментальное состояние, условия выполнимости и выражаемое психическое состояние должны быть в речевом акте тождественны (и это касается не только лингвистики). Так, если показывать ученикам черную букву на белом листе, не объясняя значение этого, то аудитория может совершенно справедливо уделить больше внимания свойствам черных чернил, которыми нанесена эта цифра. Соблюдая настоящие критерии, содержание объекта интенциональности будет определено в четких границах.

Однако подобное детерминирование содержания имеет и некий отрицательный момент. Если при соблюдении ряда обстоятельств посредством интенциональности субъект осмыслил объект с одним содержанием, то не исключено, что при иных обстоятельствах/условиях тот же самый объект может приобрести совершенно иные содержания. Оттого пропозиция не должна быть сильно довлеющей над регламентацией содержания. Следовательно, можно говорить о том, что интенциональность включает в себя некоторое интернациональное содержание в определенном психологическом модусе.

Другими словами, всякая репрезентация – будь то мысль, язык, рисунок или что-либо еще – всегда репрезентация под определенным углом зрения, постольку условия выполнимости репрезентированы под определенным углом зрения. Резюмируя вышесказанное, можно заключить, что всякая интенциональность с определенным направлением соответствия является репрезентацией своего содержания. Таким образом, язык и мышление связываются с реальными вещами.

Теперь же необходимо выйти за пределы теоретизирования в модель среды, в котором образовательный процесс/образовательное пространство имеет и использует цифровые технологии, хотя один известный популяризатор *цифровых школ* предлагает и менее привычную и естественную для глаза обывателя *образовательную среду*, употребляя следующие тезисы:

Нет, это не школа, нашпигованная проекторами и интерактивными досками. Это пространство, в котором возможно создание каждым учащимся своей личной школы при помощи цифровых технологий. Цифровые компетенции не могут быть целью образования, а могут быть только средством. Они позволяют нам выйти на новые актуальные задачи. Цифровая школа дает каждому безграничные возможности: ребенок сам может выбирать для себя источники знаний.

Затем необходима удобная навигация по информационному пространству: иначе как разобраться в безумном потоке знаний.

Следующий компонент — цифровая среда, которая опирается на онлайн-взаимодействие везде, где это эффективно.

Ну и, наконец, за всем этим следует максимальное упрощение формальных задач, которые сейчас так мешают учителю. Для этого тоже разумно использовать цифровые технологии [3].

Безусловно, речь идет о двух разных моделях образовательного процесса, где в одной только частично присутствуют цифровые технологии, а другая попросту из них состоит.

Обращая внимание на первую модель, стоит отметить, что в ней происходит детерминирование содержания объекта из-за пропозиционирования такового. При этом (содержание) так или иначе впоследствии контрастирует само с собой при перестановке/изменении особенностей репрезентации, так как привычный процесс достраивания (или по-другому говоря, *наполнения объекта интенциональности должным количеством содержания*) не тождественен этому же процессу в другой среде. Нет направления соответствия интенциональности одного и того же объекта при различных наборах ментальных, психических, визуальных и лингвистических критериев. Из чего следует совершенно неравнозначные состояния сознания при освещении и усвоении одного и того же материала, что вносит некий дисбаланс в группе учащихся. Однако то же самое обстоятельство может быть и позитивным в том случае, когда пропозиционирование содержания, иллюкативная сила определяют одни границы содержания объекта, а последующая (вторичная, к примеру, сказанному преподавателем в аудитории и представленному на страницах учебника последует освещение того же самого материала уже с применением цифровых технологий) интенциональность на тот же самый объект может расширить границы содержания. В данном случае опасность заключается в

том, что интенциональные состояния при своей неравнозначности количества содержания могут сузить лишь рамки последнего.

Другой пример, противоположный предыдущему, заключается в интенциональности внутри цифровой среды, а после – в среде *традиционного образовательного процесса*. Являясь наиболее распространенным, он также претерпевает некоторые итоговые противоречия (содержания). В этом случае ключевую роль играет психологический модус и лингвистический фактор, структурирующий содержание материала (объекта). Поскольку таковой в цифровой среде детерминирован или вовсе отсутствует, при сопоставлении первичного и вторичного содержания одного и того объекта видятся явные нестыковки или даже противоречия. Выходом в данном случае может стать раскрытие вторичного содержания на основе первичного, где состояния интенциональности пусть не тождественны, но итоговое содержание объекта будет целостным и логичным.

Вторая модель полностью цифрового образовательного пространства имеет больше преимуществ над первой, однако и она не лишена противоречий в контексте действенности интенциональности. Безусловно, неизменяемое состояние интенциональности способствует более быстрому усвоению материала, так как репрезентация линейна и содержание субъекта равнозначно содержанию объекта. Неизменяемость среды, ее законов, отсутствие пропозиционирования и иллюкативная сила и прочих критериев, нагружающих содержание объекта, позволяет избежать несовершенств первой модели.

Стоит обратить внимание, что при четких границах рассматриваемой цифровой среды посредством интенциональности усваивается содержание того или иного материала, содержание которого невозможно оспорить. А если в порядке недоверия открыть другой цифровой источник об этом материале, может оказаться, что содержания одного и того же объекта не только не тождественны, но и вовсе противоречивы (как это могло быть в первой модели), и из этой ситуации нет выхода, кроме как довериться одному из источников (хотя в настоящем примере может вмешаться ассоциация подсознания, которая подменит некоторое количество истинного содержания ложным из-за визуально-лингвистической однородности объектов).

Также статичная модель несовершенна в том, что приобретенное внутри цифровой среды остается именно там, так как интенциональность есть направленность не только ментальная, но и визуальная, из-за чего содержание наиболее содержательно активизируется именно в границах цифровой среды, когда объекты представлены в привычных содержаниях; вследствие

неизменяемого состояния интенциональности приобретенное внутри цифровой среды сохраняет качество своего содержания только в том случае, если в этой же среде остается.

Список литературы:

1. Серль, Д.Р. Природа интенциональных состояний / TextsNews. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://texts.news/filosofiya-uchebnik-besplatno/djon-serl-priroda-intentsionalnyih-18262.html> (дата обращения: 20.03.2019).
2. История философии // StudFiles. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4199972/> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Школа и цифровые технологии: памятка современному педагогу // ЛЕСТА Российский учебник. 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosuchebnik.ru/material/shkola-i-tsifrovye-tehnologii-pamyatka-sovremennomu-pedagogu/> (дата обращения: 20.03.2019).

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

УДК 379.851

Гастрономический туризм как популярное направление в туризме
А.Б. Булискерия, Т.Г. Грушевицкая

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается современное состояние гастрономического туризма в мире и России. Гастротуризм определяется как поездка с целью ознакомления с национальной кухней страны, особенностями приготовления, обучения и повышение уровня профессиональных знаний в области кулинарии.

В статье рассказывается об истории возникновения и видах гастрономических путешествий. Подробно рассмотрен вопрос о проведении гастрономических фестивалей в разных странах мира, включая Россию. Особое внимание уделяется влиянию гастрономического туризма на формирование бренда туристского региона, а также говорится о роли кулинарного туризма через экономику впечатлений.

Ключевые слова: гастрономический туризм, гастрономические туры, Ассоциации гастрономического туризма, гастрономический бренд, кулинарные туры, фестивали еды и напитков.

Gastronomic tourism as a popular trend in tourism

A.B. Buliskeria, T.G. Grushevickaja

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article describes the current state of gastronomic tourism in the world and Russia. Gastro-tourism is defined as a trip with the purpose of acquaintance with

national cuisine, features country Cookin, training and raising the level of professional knowledge in the field of Kulinarii.

The article tells about the history and types of gastrono space travel. Dealt with the question of a gastronomic festivals around the world, including Russia. Special attention is paid to the influence of gastronomic tourism in the formation of brand tourism region, and also referred to the role of culinary tourism across the economy.

Keywords: gastronomic tourism, gastronomic tours, Association of gastronomic tourism, gastronomic brand-chef, tours, festivals, food and drinks.

Гастрономический туризм в мире хоть и стал развиваться относительно недавно, но сейчас находится в активной стадии развития. Поэтому в литературе достаточно часто встречаются такие понятия, как: *culinary tourism* – кулинарный туризм, *food tourism* – продовольственный туризм, *gastronomic tourism* – гастрономический туризм.

Впервые термин *culinary tourism* ввел в обращение в 1998 г. доцент кафедры народной культуры университета Bowling Green, штат Огайо (США) Л. Лонг, который так обозначил то, что через местную пищу туристы познают страну и ее культуру.

В 2003 году о кулинарном туризме заговорили после того, как Эрик Вульф написал свою первую статью о кулинарном туризме в мире, ставшую позднее главной идеей его книги. В ней этой статьей был документально подтвержден растущий интерес в мире к кулинарному и винному туризму.

«Гастрономический туризм – это поиск и наслаждение уникальной, незабываемой едой и напитками как на другом конце Земли, так и на соседней улице...» [3].

В 2003 году Эрик Вульф основал Международную ассоциацию гастрономического туризма The International Culinary Tourism Association.

В 2006 г. был создан Международный институт кулинарного туризма, который курировал учебные образовательные программы Международной ассоциации кулинарного туризма.

В 2012 году термин «кулинарный туризм» был заменен на «гастрономический туризм», что произошло по результатам исследования Международной ассоциации гастрономического туризма среди населения Америки. Как оказалось, большинство американцев считали, что кулинарный туризм – удовольствие лишь для богатых.

Затем в мире одна за другой стали появляться организации, ведущие большую деятельность в области гастрономического туризма. В первую очередь это World Food Travel Association (WFTA), которая находится в авангарде гастрономического туризма. В Испании, Франции, Италии есть свои ассоциации вина и гастрономического туризма. Это некоммерческие и неправительственные организации, которые представляют свои страны и специализируются на винно-продовольственном туризме. Даже уважаемая и авторитетная международная организация ЮНЕСКО обратила внимание на гастрономический туризм и внесла в список всемирного нематериального культурного наследия французскую кухню, средиземноморскую диету и мексиканскую кухню. ЮНЕСКО проводит конкурсы, определяя лучший гастрономический город.

В России 12 января 2015 года была создана Ассоциация гастрономического туризма (АГТР) [2]. Эта молодая организация – единственная, которая развивает гастрономический туризм в нашей стране и считает его перспективным и быстрорастущим.

Быстрое развитие гастрономического туризма дало толчок для создания многочисленных фирм и компаний во всем мире, которые наряду с другими видами туризма специализируются на международном гастрономическом туризме.

Цель гастрономических туров – познакомиться и насладиться особенностью кухни разных стран, узнать об истории продуктов, блюд, напитков и способах их приготовления. Гастрономические туры включают в себя большое количество мероприятий, дающих туристам возможность узнать о стране, местных изысках и традиционных блюдах.

По версии World Food Travel Association [1], в настоящее время можно выделить двенадцать категорий гастротуризма:

1. Кулинарные школы и мастер-классы;
2. Кулинарные развлечения;
3. Кулинарные направления;
4. Кулинарные события;
5. Кулинарные медиа;
6. Кулинарные заготовки;
7. Гастрономические магазины;
8. Гастрономические туры от агентств;
9. Гастрономические заведения;
10. Гастрономические клубы;

11. Фермерские рынки;

12. Производство пищевых продуктов.

Кулинарный тур и гастрономический туризм отличаются друг от друга. Ведь кулинарный тур – это специально подобранная программа кулинарного отдыха, включающая дегустацию блюд и напитков, ознакомление с технологией и процессом их приготовления, а также обучение у профессиональных поваров. Гастрономический же туризм – это знакомство с традиционной кухней той или иной местности, доступное для любого туриста. Наслаждение вкусом пищи доступно большому количеству людей и становится серьезным фактором увеличения притока туристов.

Кулинария даже может стать основным мотивом выбора направления путешествия. Благодаря наличию гастрономических брендов территория получает дополнительную известность, а брендовые продукты становятся неотъемлемой частью имиджа конкретной местности.

Сильнейшими мировыми гастрономическими брендами обладают Франция, Италия и Испания. Бренды в таких странах, как США, Великобритания, Новая Зеландия, Швейцария, Греция, Бельгия, Австрия, Германия, Португалия, Япония, Китай, Индия, Сингапур, Марокко, Перу, Аргентина, Мексика и Австралия, еще не приобрели мировую известность, но уже наступают на пятки мировым лидерам. Такие страны, как Таиланд, Вьетнам, Азербайджан, Казахстан, Бразилия, Южная Корея, Грузия и др., тоже акцентируют свои гастрономические бренды.

В нашей стране гастрономические туры делятся на два вида: сельский, или «зеленый», и городской [7]. Они отличаются тем, что отправляясь в сельский тур, турист хочет попробовать экологически чистый продукт без разнообразных добавок. А городской тур может включать в себя посещение маленького сырного предприятия, колбасного цеха, шоколадной фабрики, фабрики пастилы, завода по изготовлению напитков и т.д.

Модным брендом во многих странах стали гастрономические фестивали, посвященные различным напиткам, продуктам и еде. Первое место среди европейских стран занимает Франция, на втором – Италия, на третьем – Испания. Тысячи людей едут в эти страны, чтобы отведать сыры, пиццу или пазлю. Множество гастрономических фестивалей посвящено луку, чесноку, вину, пиву и некоторым другим напиткам. Это луковая ярмарка в Веймаре и луковый фестиваль в Вальсе, чесночный фестиваль в городе Гилрой (штат Калифорния, США), грандиозный легендарный пивной фестиваль Oktoberfest, который проводится с 1810 года в центре Мюнхена на лугу Терезы и считается

самым большим народным гулянием в мире, фестиваль «Пивное лето» (Таллин, Эстония), Международный пивной фестиваль (Сиэтл, США), фестиваль хмеля и пива в г. Жатеце (Чехия) и многие другие.

Самые известные винные фестивали – это крупнейший винный фестиваль «Божоле нуво» в Бургундии, фестиваль «Каннели – город вина» в Италии, международная выставка вина в Вероне. Широкое распространение получили рыбные фестивали. Так, в Книсне (ЮАР) проводится фестиваль устриц, в Великобритании в графстве Уэльс – «Неделя моллюсков и креветок», в Нидерландах – «Праздник селедки», во Франции и Нормандии – «Праздник морских гребешков», а в Финляндии в Хельсинки – «Фестиваль салаки».

Сегодня и в России наблюдается настоящий бум гастрономических фестивалей. Многие из них посвящаются рыбе: в Санкт-Петербурге – праздник корюшки, под Томском – фестиваль «Царская уха» и др. В течение двадцати лет в Суздале и пятый год в Луховицком районе Московской области проводится «Огуречный фестиваль».

В Астрахани популярен фестиваль «Синьорпомидор», а в Минусинске – «День минусинского помидора». В городе Лух Ивановской области традиционно проходит «Фестиваль лука». В Коломне – яблочный фестиваль «Антоновские яблоки», а в селе Новоселки под Рязанью – фестиваль малины «Жизнь – малина!».

Разнообразные гастрономические фестивали охватывают все большее число разных регионов страны. Например, в Пятигорске – фестиваль «Good Food», в Подмосковье – фестиваль «Русский вкус», а в Ботаническом саду МГУ (Москва) – праздники, посвященные дикорастущим травам: крапиве, одуванчику, сныти и др.

Гастрономия и еда являются креативными индустриями, стимулирующими инновации. При этом они вовлекают потребителя в совместное творчество, укрепляют связь между культурами, создавая легенды о еде. Поэтому они становятся важными элементами новой экономики – экономики впечатлений, делающей акцент не на материальной стороне как таковой, а на тех эмоциях, которые может получить владелец того или иного предмета или продукта. С возможностями гастрономического туризма предоставить человеку положительные эмоции мало что может сравниться. Поэтому гастрономический туризм развивается стремительно, способствуя социально-экономическому развитию регионов, участвуя в формировании их бренда и привлечению туристских потоков.

Список литературы:

1. Александрова, А.Ю. Международный туризм: учебник для вузов/ А.Ю. Александрова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
2. Ассоциация гастрономического туризма России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://агтр.рф> (дата обращения 30.04.2019).
3. Вульф, Э. Что такое гастрономический туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldoftravel.org/what-is-food-tourism> (дата обращения 30.04.2019).
4. Гастрономия как искусство и наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spectours.ru/cooking/cooking-toors/gastronomiya.html> (дата обращения 30.04.2019).
5. Драчева, Е.Л., Христов, Т.Т. Гастрономический туризм: современные тенденции и перспективы // Журнал Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – №3. – С. 36-50.
6. Нехаева, Н.Е., Терехова, Ю.С. Гастрономический туризм как перспективное направление развития регионов России // Сборник статей по материалам XXXIV международной научно-практической конференции «Естественные и математические науки в современном мире» /Н. Е. Нехаева, Ю. С. Терехова. – Новосибирск: СибАК, 2015. – С. 82- 87.
7. Советы – Гастрономический туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russiaopen.com/tips/1966/> (дата обращения 30.04.2019).

УДК 37; 379.85

Факторы, влияющие на эффективность экскурсионной программы для детей по маршруту «Калуга-Богимово-Калуга»

Ю.А. Гапонова, М.И. Касаткина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается проблема организации и проведения экскурсионной программы для детей по туристскому маршруту «Калуга-Богимово-Калуга».

Ключевые слова: экскурсионная программа, факторы эффективности, маршрут «Калуга-Богимово-Калуга».

Factors influencing efficiency excursion programmes for children from Kaluha-Bogimovo-Kaluga

Y.A. Gaponov, M.I. Kasatkina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article deals with the problem of organizing and conducting excursions for children on the tourist route "Kaluga-Bogimovo-Kaluga".

Keywords: excursion program, factors of effectiveness, route "Kaluga-Bogimovo-Kaluga".

Калужская земля имеет богатую историю. Среди исторических имён, прославивших калужскую землю, – выдающиеся исследователи арктических просторов, в числе которых Прончищев Василий Васильевич – лейтенант флота, командир III картографического Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг.

В.В. Прончищев родился в 1702 году в родовом имении – усадьбе Богимово Тарусского уезда (ныне Ферзиковский район Калужской области) [2, с. 50]. По предложению Беринга был включен в состав Великой Северной экспедиции вместе с супругой Татьяной Фёдоровной Прончищевой, урожденной Кондыревой [1, с. 93-94]. Штурманом на протяжении всей

деятельности отряда был Семен Иванович Челюскин, уроженец Калужской губернии села Борищево (ныне Перемышльский район Калужской области).

Значимость Великой Северной экспедиции определила специфику проектирования молодежных туристских программ в рамках реализации проекта «Ленско-Енисейский отряд XXI в.», осуществляемого Калужским государственным университетом им. К.Э. Циолковского.

Необходимо учитывать, что детско-юношеский туризм является одним из путей социализации личности и «как форма активного отдыха полезен детям и молодежи: с одной стороны, обогащает новой информацией, развивает интеллект, формирует духовный облик человека, его характер, жизненные цели и принципы, любовь к родине, природе, труду; с другой стороны, – воспитывает эстетические чувства молодого поколения, предлагая яркие впечатления» [5, с. 84].

Нами для детей разработан маршрут «Калуга-Богимово-Калуга» в рамках вышеназванного проекта. Туристский маршрут «Калуга-Богимово-Калуга» является неотъемлемой частью реализации технологической карты «Историческое наследие как основа вариативной части общеобразовательных программ (на примере Ленско-Енисейского отряда Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг.)».

Полученные обучающимися на уроках истории знания о Великой Северной экспедиции 1733-1743 гг., мы считаем, необходимо закрепить такими мероприятиями в рамках внеурочной деятельности, как просмотр фильма «Мыс Марии», посещение Калужского областного краеведческого музея, в котором хранятся артефакты Ленско-Енисейского отряда 1735-1736 гг., автобусная экскурсия по маршруту «Калуга-Богимово-Калуга» с посещением в селе Никольском выставки картин калужского художника Лазарева Валентина Павловича, расположенной в выставочном зале «Галерея в коровнике» («Первопроходцы у реки Оленек. 1735 год», «Василий и Татьяна Прончищевы. Курс на Таймыр», «Домой» и др. на тему «Калужане-исследователи Арктики».

Туристский маршрут «Калуга-Богимово-Калуга» включает следующие объекты: усадьба Богимово (усадебный дом, Успенская церковь, усадебный парк), ООО «Экоферма Джерси». Протяженность маршрута составляет 55 км.

Технологическая карта туристских маршрутов в рамках университетского проекта предполагает автобусное сопровождение как форму активизации полученных знаний и психолого-педагогическую подготовку к восприятию значимости Богимово как памятного знака в истории Калужского

края, судеб калужан в контексте истории России и мира. Это один из мощных комплексных факторов.

Технология организации автобусного экскурсионного сопровождения была представлена в статье «Формирование российской идентичности посредством экскурсионного сопровождения обучающихся в рамках туристского маршрута «Калуга-Богимово–Калуга» [4].

При составлении экскурсионной программы для детей по маршруту «Калуга-Богимово–Калуга» определены следующие факторы, влияющие на её эффективность, которые объединены в три группы: организационные, психолого-педагогические, социально-психологические (таблица 1).

Таблица 1 – Классификация факторов, повышающих эффективность экскурсионной программы по маршруту «Калуга-Богимово-Калуга»

№ п/п	Классификация факторов	Наименование факторов
1.	Организационные	Чёткость поставленной цели и задач
		Привлекательность содержания экскурсионной программы
		Обеспечение безопасности
		Организационная культура организаторов и сопровождающих
		Взаимодействие туроператора, туробъектов, группы
2.	Психолого-педагогические	Учёт возрастных особенностей группы
		Мотивация группы
		Сочетание различных форм изложения информации
		Подбор наглядных материалов, информационно-коммуникативных средств
		Подбор игровых форм
		Рефлексия
3.	Социально-психологические	Комфортная среда общения

Комплекс взаимодополняющих факторов учитывается на каждом этапе разработки и реализации экскурсионной программы для детей: подготовительном, организационном, содержательном, итоговом, рефлексивном, заключительном.

Следует отметить важность профессионализма организаторов на подготовительном и заключительном этапах работы, так как в эти периоды формируется привлекательность и содержательность экскурсионной программы, которые являются определяющими её эффективностью.

На подготовительном этапе осуществляется определение цели и задач экскурсионной программы, поиск необходимого информационного и наглядного материалов для содержательной части. Чёткость цели и задач, правильность расставленных акцентов содержательной части экскурсионной программы для детей зависят от учёта возрастных особенностей, их потребностей: биологических, познавательных, эстетических, эмоциональных, психологических.

От подготовки детей, их мотивации к получению дополнительной информации, расширяющей знания, зависит объём содержательной (информационной) части экскурсионной программы. Конструктивное взаимодействие и сотрудничество представителей турфирмы, туробъектов, сопровождающих детей, является предпосылкой комфортного общения в процессе осуществления экскурсионной программы.

Организационный этап обусловлен решением следующих вопросов: знакомство с водителем и экскурсоводом, разъяснение маршрута экскурсионной программы, напоминание о технике безопасности и правилах поведения на этапах экскурсии. В туристских путешествиях присутствуют условия для полноценного общения со сверстниками, здесь также возможны ситуации, связанные с преодолением трудностей и оказанием помощи. Туризм позволяет ощутить свою самостоятельность и независимость, что особенно важно для детей-подростков [5, с. 7].

Одним из важных факторов на данном этапе является организационная культура организаторов и сопровождающих, которая является примером, в том числе для поведения и общения детей.

Успешность работы на содержательном этапе зависит от организатора экскурсии (экскурсовода, гида), который должен владеть технологией подготовки экскурсии, методикой её проведения, техникой ведения экскурсии с учётом возраста детей, их потребностей. Сопричастность к прошлому и настоящему невозможно воспитать только словами или передачей знаний:

нужны более тонкие и эффективные подходы и средства, способные возбуждать, волновать, вызывать истинно высокие чувства и переживания, которые формируют эмоционально-ценностное отношение личности к действительности [3, с. 140]. Важной составляющей частью экскурсионной программы для детей является использование наглядных материалов, игровых и познавательных форм работы.

На итоговом этапе организатором экскурсии осуществляется подведение итогов экскурсионной программы: акцентируется внимание на посещённых туробъектах, основной дополнительной информации, поведении детей, их активности, векторах дальнейшего саморазвития и самообразования.

Рефлексивный этап обусловлен тщательным подбором форм и методов организации обмена впечатлениями детей от участия в экскурсионной программе. Конструктивное общение и заинтересованность экскурсовода в отзывах способствуют детям свободно высказать свои мысли, эмоции, пожелания, поделиться впечатлениями.

Заключительный этап важен для организаторов экскурсионной программы для детей. На данном этапе анализируется эффективность экскурсионной программы с учётом мнений и предложений взрослых и детей. Обсуждаются корректировки и вносятся при необходимости изменения в ранее разработанную экскурсионную программу для детей.

Таким образом, экскурсионная программа «Калужане-исследователи Арктики», являясь составляющей технологической карты, несет на себе нагрузку оптимизации и актуализации всего комплекса факторов, ориентированных на формирование и развитие российской гражданской идентичности.

Список литературы:

1. Богданов, В.В. Первая русская поляница. //Природа. – 2001. – №1. –С. 93-94.
2. Глушанков, И.В. Навстречу неизведанному. – Л.: Гидрометеиздат, 1980. – 136 с.
3. Доступный, социальный и массовый туризм. Проблемы и перспективы развития в России [Электронный ресурс]: монография / В. Г. Пугиев, А. Н. Разумов, Е. Н. Трофимов [и др.]; под ред. Е. Н. Трофимов. — Электрон. текстовые данные. — М.: Российская международная академия туризма, Университетская книга, 2016. — 504 с. — 978-5-98699-216-7. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/51860.html>.

4. Касаткина, М.И., Гапонова, Ю.А. Формирование российской идентичности посредством экскурсионного сопровождения обучающихся в рамках туристского маршрута «Калуга-Богимово-Калуга». //Развитие туризма в контексте инновационных процессов современной экономики: сборник материалов международной научно-практической конференции. 3-4 октября 2018 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2018. – 476 с., С. 218-224.
5. Организация детско-юношеского и молодёжного туризма [Электронный ресурс]: учебное пособие / И. Е. Карасев, Е. В. Кулагина, О. В. Лукина, Б. К. Смагулов. — Электрон. текстовые данные. — Омск: Омский государственный технический университет, 2017. — 92 с. — 978-5-8149-2517-6. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/78448.html>.
6. Шевырин, С.А. Основы организации молодежного туризма [Электронный ресурс]: учебное пособие / С. А. Шевырин. — Электрон. текстовые данные. — Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2015. — 102 с. — 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/70644.html>.

УДК 379.851

**Совершенствование классификации экстремальных видов
туризма**

Т. Г. Грушевицкая, Е. И. Завьялова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Рост известности экстремального туризма объясняет важность систематизации академических представлений о нем. Критическое изучение данных о тенденциях этого типа туристско-рекреационной работы даёт возможность улучшить его классификацию. Предполагается акцентировать внимание на девяти водных, четырёх наземных, двух горных, четырёх воздушных и трёх экзотических тенденций. Отмечена совокупность экстремального туризма с иными разновидностями туристско-рекреационной работы и, в частности, геологическим, деловым, событийным, спортивным, экологическим, этнографическим туризмом.

Ключевые слова: экстремальный туризм, спорт, альпинизм, деловая активность, Юг Российской Федерации.

Improved classification of extreme tourisma

T. G. Grushevickaja, E. I. Zavyalova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The growth in popularity of extreme tourism explains the importance of automation system of academic ideas about it. Critical examination of the data on the trends of this type of tourist-and-recreational work gives an opportunity to improve his classification. It is expected to focus attention on nine, four land, two mountain, four aircraft and three exotic trends. Marked by the combination of extreme TU preventing other kinds of tourist-and-recreational work and, in particular, geology, business, sobytijnym, sports, environmental, ethnographic tourism.

Keywords: extreme tourism, sports, climbing, business activity, South of the Russian Federation.

Выбор темы обусловлен ранее неизвестными, несвойственными для повседневного бытия разновидностями деятельности, способствующей преодолению обычных стандартов поведения. Ведь существующий у человека потенциал реализуется далеко не всегда: людям почти невозможно выйти за границы усвоенных модификаций поведения. В необычных, сложных либо экстремальных обстоятельствах прежние поведенческие модели прекращают работать или оказываются неэффективными. В таком случае требуется формировать новые жизнеспособные поведенческие паттерны. В подобных моментах (в том числе, экстремальных) человек и выражает собственную динамичность, которая обретает собственное выражение в необычном переустройстве самой ситуации, в саморазвитии индивидуальности [1].

То, что экстремальный туризм предоставляет возможность нынешнему горожанину, значительную часть своего существования проводящему в офисе с предварительно распланированным на много дней вперед монотонным графиком занятий, освободиться от обыденной повседневной рутины. Зачастую люди мучаются от того, что в их жизни недостаточно новых ощущений, им хочется разнообразия [2]. Хочется новых впечатлений, которые сложно получить на традиционных туристских маршрутах, фотографии и описание которых многократно появлялись в социальных сетях. Поэтому возможный риск не останавливает таких людей.

Также экстремальный туризм можно расценивать и как личный протест человека обществу потребления, делающего его зависимым и несамостоятельным. Нравственные ценности общества потребления не способствуют многостороннему интеллектуальному, высоконравственному и внутреннему развитию человека. В мире потребления престижным делается материальное благосостояние, а моральные, культовые и прочие элементы значат все меньше в структуре сознания. В культуре появляется большое количество украшающего, повторного, эпатазирующего, процветают многочисленные телешоу, популярные развлечения. Тот, кто не согласен провести собственную жизнь в безграничном водовороте приобретения и пользования, с помощью экстремальных поездок старается выбраться за границы этих устоявшихся, общепризнанных «ценностей».

Разумеется, такой выбор далеко не всегда означает трансформацию к устойчивому доминированию моральных критериев и безвозвратному отказу от потребительского благосостояния в обыденной жизни после возврата из экстремальной поездки в обычную действительность. Но в самих таких поездках человек получает возможность проверить себя, свою силу духа,

отбросить, пусть и ненадолго, «шелуху» повседневности, проверить своих друзей «на прочность», после чего изменить и свою обычную жизнь. Ведь, «постояв на краю», уже невозможно остаться прежним.

Первостепенным методом работы был выбран анализ имеющейся литературы по вопросам экстремального туризма, изучение всех имеющихся его систематизаций. Затем были выделены и проанализированы все обозначенные в литературе тенденции и виды экстремального туризма, после чего все сведения были синтезированы в одно целое. При этом анализ литературы в том числе основывался и на личной практике экстремального туризма.

В основу работы легла классификация А.В. Бабкина [3], поэтому все без исключения течения экстремального туризма были разделены на пять групп: водные, наземные, горные, воздушные и экзотические. Безусловно, не все разновидности можно конкретно классифицировать, но формировать гибридные группы наподобие водно-воздушных либо наземно-воздушных не имеет смысла, так как они содержат небольшое количество направлений, при этом ряд видов попадет в несколько категорий сразу.

Рост известности экстремального туризма объясняет важность систематизации академических представлений о нем. Критическое изучение данных об этом типе туристско-рекреационной работы даёт возможность улучшить его классификацию. Предполагается акцентировать внимание на девяти водных, четырёх наземных, двух горных, четырёх воздушных и трёх экзотических видах. Отмечена связь экстремального туризма с иными разновидностями туристско-рекреационной работы и, в частности, геологическим, деловым, событийным, спортивным, экологическим, этнографическим туризмом. Разумно предполагать, что экстремальный туризм и деловой туризм имеют все шансы взаимно увеличивать развитие друг друга и любой из них способен быть «исходным пунктом» с целью формирования второго. Довольно веские посылы для этого присутствуют на Юге Российской Федерации. В будущем необходимо проанализировать вероятность выделения в отдельную группу экстремального туризма в широком значении, так как значительный ряд типов туристско-рекреационной работы (к примеру, водный туризм в реках с тяжелым ходом) могут иметь экстремальную составляющую.

1. Водные виды экстремального туризма:

– дайвинг (англ. «diving» от англ. «to dive» - погружаться) – это подводное путешествие с особым снаряжением. Англ. diving означает

попросту «погружение») и применяется с целью описания подводного купания со снаряжением (англ. scuba diving) либо в отсутствии него (англ. free diving), водолазного процесса (англ. hooka diving);

– вейкбординг – это комбинация водных лыж, сноуборда, скейта и сёрфинга. Катерок буксирует рейдера, стоящего на недлинной просторной дощечке. Передвигаясь со скоростью 30-40 км/ч со вспомогательным балластом на борту, судно оставляет за собою волну, которую рейдер применяет как трамплин. В прыжке можно выполнить большое количество различных трюков;

– водные лыжи – один из наиболее популярных видов активных развлечений, составляющий конкуренцию горным и беговым зимним лыжам;

– виндсерфинг – это плавание на округлой дощечке из углепластика с шершавой поверхностью для устойчивости, с плавниками-стабилизаторами на нижней плоскости и небольшим парусом, который крепится к дощечке. Серфинг – то же самое, но в отсутствие паруса. При отличном ветре возможно набрать темп более 10-12 м/с;

– каякинг – хорошо известный вид туризма за границей, сейчас он набирает известность и в Российской Федерации. В нынешнем каякинге формируются три ключевых тенденции – гребной слалом, родео и сплав;

– слаломный каякинг – это умение лавировать в каяке, чувствуя лодку и воду;

– родео в отличие от слалома – это не только лишь искусная техника, но ещё и часть игры. Фристайл в каяке – это осуществление разных трюков в лодке за счёт отличительных черт рельефа речки;

– сплав в каяке – возможно водное путешествие по реке любой сложности, а также игровые сплавы на малом отрезке горной речки с подбором единичных преград в виде бочек, валов и водопадов и минуя их налегке. Безусловно, для того чтобы ощущать себе решительно в период сплавов, следует обладать базисной техникой слалома и родео.

В состав обмундирования каякера входят: судно, каска, спасательный жилет, юбка (мешает попаданию воды в лодку), прорезиненные тапки и весло;

– рафтинг – это занимательный спуск по горной реке в каноэ либо на специализированных плотках. Рафтинг – единственный вид экстремального туризма, абсолютно надежный в том числе и для молодых путешественников.

2. Наземные виды экстремального туризма:

– маунтинбайкинг – катание на горном велосипеде по рельефным земным плоскостям (возвышенностям, горам);

– спелеология – это туризм в том случае, когда люди в свободное время отправляются в горы с большими рюкзаками. Однако спелеология – это наука. Буквально «наука о пещерах». Раздел геологии (карстоведения и гидрогеологии). А ключевым является то, что пещеры – это последние белые пятна на карте мира, последняя возможность пройти там, где не ступала нога человека.

– спелестология – это захватывающая смесь туризма и науки, исследующая полости искусственного происхождения. В самом широком значении спелестология – это наука об искусственных, находящихся под землей постройках. Спелестология непосредственно связана со спелеологией, только спелестологов не интересуют пещеры. Им любопытно проникновение в те или иные находящиеся под землей муниципальные структуры, недостижимые или неинтересные для других;

– Х-гонки – это когда люди до такой степени хорошо и многофункционально подготовлены, что могут влезать на горы, скакать на коне, сплавляться в каяке или на плоту в области порогов, мчаться по горам на велосипеде и спускаться по верёвкам под водопадом. Эти люди объединяются в команды и принимают участие в состязаниях, где задача как можно скорее пройти дистанцию в 300-400 км, применяя собственные знания. Это и называется «мультиспортом» либо «экстремальными» (а нередко и «приключенческими») гонками.

3. Горные виды экстремального туризма:

– альпинизм – наиболее экстремальный вид отдыха. На сегодняшний день скалолазание представляет собою целую индустрию, которая равномерно формируется и популяризируется. Как правило, для восхождений принято выбирать лето, когда погода дает возможность с наименьшими потерями добраться до запланированной вершины. Но приверженцы наиболее острых ощущений не останавливаются и в зимнее время. А непростые погодные обстоятельства и сходы лавин только лишь прибавляют остроты путешествию. В горы идут для того, чтобы проверить себя, пойти на риск, справиться со всем без исключения и достичь вершины;

– горные лыжи и сноуборд. Сноубординг – спуск по снегу с горных склонов на специально оснащенной дощечке. Это более брутальный, интенсивный и необычный вид, чем горные лыжи;

4. Воздушные виды экстремального туризма:

– парашютный спорт (традиционный парашютизм, массовая акробатика, купольная акробатика, фристайл);

– скайсерфинг – это прыжки с лыжей и осуществление разных фигур в свободном падении;

– бэйсджампинг – прыжки с парашютом без самолета либо иной летающей техники. Человек обходится обычным лифтом, а нередко своими руками и ногами плюс альпинистское снаряжение. Спортсмен-бэйсер залезает на крышу какого-нибудь строения, предпочтительно небоскреба повыше, какую-нибудь телебашню, гору либо утёс и прыгает вниз;

– полёты на воздушных шарах и дельтапланах.

Наравне с классическими методами энергичных развлечений за пару минувших десятков лет в сфере туризма возникло большое количество новейших, диковинных альтернатив проведения свободного периода времени.

Некоторые, к примеру, кайтинг, появились на базе комбинирования иных типов экстрима и совмещают в себе водно-воздушные либо воздушно-сухопутные разновидности отдыха. Прочие подобные поездки по воде в надувных лыжах либо космический туризм считаются технологическими новшествами.

Инновационным течением в экстремальном туризме являются ещё и театрализованные развлечения («милитари-туризм», странствования в стиле «Индиана Джонс», «Бурлаки на Волге» и др.), а помимо этого, общеисторический и учёно-экспериментальный (археологический, геологический, палеонтологический, орнитологический и др.) разновидности туризма.

Огромное развитие в конце XX – начале XXI века приобрёл экологический туризм, который нередко объединен с экстримом.

К новым тенденциям возможно причислить стремительно формирующийся космический туризм – особо дорогостоящий и, наверное, самый необыкновенный тип экстремального туризма – полёт на орбиту Земли. Сейчас космических путешественников ещё мало. В «Росавиакосмосе» заявляют, что в ближайшем будущем сумеют уменьшить цену туристских поездок и с удовольствием возьмут заказы на поездки в космос у каждого уроженца Земли. Однако после знаменитого краха «Шаттла» отправление путешественников в космос прервалось на неопределённый период.

Кайтсёрфинг. Сущность его заключается в том, что турист, находящийся на дощечке, ускоряется с поддержкой воздушного змея, шнур которого располагается у него в руках. Заниматься кайтсёрфингом возможно и в горах, и на равнинной территории при наличии ветра.

Одним из типов экстремального отдыха является джайло-туризм – жизнь среди недалеко ушедших от первобытности кочевников. Данный занимательный тип туризма благополучно формируется на альпийских пастбищах. Предполагается сон непосредственно на полу в жилище чабана, вблизи домашнего очага: свежее мясо и питьё, а кроме того, прогулки верхом на лошадях по горам и равнинам. Великолепная возможность расслабиться и отдохнуть от огромного мегаполиса.

Изучение экстремального туризма и взаимосвязи с иными типами туристско-рекреационной деятельности дает возможность предположить, что многие из них способны получить наглядно выраженную экстремальную часть [5]. Это может реализоваться в культурно-познавательном туризме, в политически нестабильных ареалах, водном туризме на реках с огромным количеством водопадов и порогов, трудных экскурсиях для персон с низкой физической подготовкой и т.п. В данной взаимосвязи в перспективе необходимо проанализировать вероятность выделения в отдельную категорию экстремального туризма в его широком понятии.

Предпринятый анализ даёт возможность классифицировать экстремальный туризм на более совершенной основе. Однако это, бесспорно, никак не исключает дальнейшего обсуждения вопроса и вероятных корректировок соответствующих представлений.

Усовершенствование классификации имеет и практическое значение. Во-первых, вероятно создать наиболее конкретные рекомендации по формированию экстремального туризма, которые непременно должны найти отражение в подходящих региональных программах. Во-вторых, практически все направления данного вида туристско-рекреационной деятельности так или иначе связаны с природными ресурсами.

Таким образом, применяя предложенную классификацию, возможно приблизительно дать оценку видам экстремального туризма и развить их на территории с этими либо другими ландшафтами [4].

В данной работе намеренно было упомянуто о взаимосвязи экстремального туризма с иными его видами. Это дает возможность осознать систему комплексного формирования всей индустрии отдыха и развлечений и обозначить определенные имеющиеся для этого перспективы.

Список литературы:

1. Ангелова, Е.А., Кугушева, Т.В. К вопросу об особенностях и условиях развития экстремального туризма // Туризм в современном мире. Проблемы и перспективы. – Тула: ТулГУ, – 2015. – С. 10-14.
2. Андреева, Ю.Ю. Наиболее популярные виды спортивного и экстремального туризма: Обзор // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – №1. – С. 47-53.
3. Бабкин, А.В. Специальные виды туризма. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 252 с.
4. Байбулдина, А.А. Проблемы и перспективы развития экстремального туризма//Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия. Экономика. – 2013. – №3. – С. 41-43.
5. Лукина, Е.А. Основные причины роста популярности экстремального и приключенческого туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2009. – № 1. – С. 29-34.

УДК 113/119. 524.85

Космический туризм и его земное приложение

А.И. Дронов

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются проблемы развития космического туризма. Дается терминологический анализ и определяется сфера деятельности, соотношенная с этим направлением туризма. Выявляется специфика и позиционирование космического туризма в структуре основных стратегий **освоения космоса**. Обозначаются перспективы туристского бизнеса, связанного с посещением объектов и центров космонавтики на Земле. Оценивается роль космического туризма в актуализации культурно-космического кода Калужского региона.

Ключевые слова: космический туризм, освоение космоса, индустрия космического туризма, лунный и марсианский туризм, земное направление космического туризма, культурно-космический код региона.

Space tourism and its terrestrial application

A.I. Dronov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article discusses the problems of the development of space tourism. Given the terminological analysis and defines the scope of activities in line with this direction of worn tourism. Identifies the specificity and pozicioni-space tourism in the structure main strategies of space exploration. Denoted by the prospects of tourist business, associated with seshheniem objects and space centers on Earth. Evaluated the role of space tourism in the mainstream cultural space code kaluzhsko-th region.

Keywords: space tourism, space exploration, space tourism industry, Lunar and Martian tourism, terrestrial direction of space tourism, space-cultural region code.

Терминологический аспект. Согласно общепринятому определению космический туризм – это оплачивающиеся из частных средств полеты в космос и на околоземную орбиту в развлекательных или научно-исследовательских целях. В приведенной формулировке пребывание туристов в пространстве за пределами Земли является определяющим признаком космического туризма. Однако в практике разработки и реализации продуктов туристской деятельности (туров, экскурсий) обозначилась тенденция расширительной трактовки космического туризма, включающего посещение туристами объектов, имеющих отношение к космонавтике – музеев, комплексов, космодромов, центров подготовки космонавтов и т.п. Вполне обоснованно сейчас можно говорить о перспективности туристского бизнеса, связанного с посещением «космических» объектов на Земле [5].

С учетом сказанного дадим расширенное определение: космический туризм – это оплачивающиеся из частных средств полёты в космос (на орбитальные системы, Луну, Марс и другие внеземные объекты) в экстремально-приключенческих, познавательных или научно-исследовательских целях, а также – как его земное приложение – посещение музеев, космодромов, исторических мест, имеющих отношение к космонавтике.

Требует смыслового уточнения и терминология, часто используемая в публикациях и представленная рядом соотнесенных понятий: коммерческий космонавт, космический турист, космический путешественник.

В начале 1990-х гг. в рамках проектов, профинансированных компаниями TBS и «Джуно», орбитальную станцию «Мир» посетили «непрофессиональные» космонавты: журналист Тоёширо Акияма (Япония) и химик-технолог Хелен Шармен (Великобритания) [3]. В силу коммерческой составляющей проектов их впоследствии окрестили «коммерческими

космонавтами». По источникам финансирования и характеру организации эти полеты мало чем отличались от тех, что были осуществлены позже на МКС в формате космического туризма (в период с 2001 по 2009 гг.). Более того, поскольку полет японского журналиста был профинансирован его работодателем (компанией TBS), Тоёхиро Акияму резонно считать космическим туристом по программе делового туризма.

Уточнение дефиниций анализируемых понятий требует также законотворческая и правоприменительная практика в перспективе развития космического туризма. Несмотря на то, что этот вид туризма уже имеет свою историю [1], регулирующая его нормативно-правовая база ни на уровне международного права, ни на уровне национальных законодательств не получила пока должного развития [4].

Продолжая рассмотрение вопроса о терминах, в порядке допущения сформулируем тезис: со временем, когда взезное направление космического туризма станет массовым и обыденным, понятийное поле будет, с одной стороны, представлено синонимами «космический туризм» и «взезной туризм», а с другой, дополнено конкретизирующими понятиями, выражающими разновидности космического туризма: «орбитальный туризм», «лунный туризм», «марсианский туризм» и т.д. Когда не только ближний (орбитальный, геолунный), но и средний космос станет доступен для безопасных перемещений на быстроходных космолетах в межпланетном пространстве (с посещением планет, лун, астероидов и комет), вполне возможно появление в туристской среде профессиональных космических путешественников (по аналогии с тем, кем является сейчас Федор Конюхов).

Доступность взезного туризма для массового потребителя приведет к тому, что земное направление космического туризма, актуальное сейчас с точки зрения выделения его как самостоятельного вида туристской деятельности, сведется лишь к разновидности культурно-познавательного туризма с космической тематикой.

Космический туризм как инновационное направление туриндустрии. Будучи инновационным направлением туристской деятельности, космический туризм является одной из самых перспективных сфер коммерциализации космонавтики. Общеизвестно, что идея коммерциализации космоса в формате туризма впервые была отражена в ряде работ Б. Хилтона и К. Эрике, опубликованных в конце 1960-х гг. Учитывая «бизнес-отельные» интересы Хилтона, еще в 1967 году они начали размышлять над строительством космических отелей. В то время такие идеи не получили поддержки. В

частности, проекты размещения отелей на околоземной орбите обрели технологическую конкретику лишь в XXI веке [6].

Условия для практического воплощения идеи космического туризма начали складываться в 80-х годах XX века. В 1986 году на Международном конгрессе по астронавтике доклад на тему «Вероятные экономические последствия развития космического туризма» вызвал явный интерес у присутствующих и впоследствии активно обсуждался не только в научных, но и в деловых кругах. Считается, что именно этот год мог стать началом отсчета в истории внеземного туризма, а его первым представителем была бы названа американка К. Маколифф (учительница, прошедшая конкурсный отбор). Ее гибель во время катастрофы шаттла «Челленджер» явилась основанием для принятия в США закона о запрете для непрофессиональных астронавтов на полёты в космос. Впоследствии на фоне практических успехов космического туризма запрет был отменен – в 2005 году американское правительство приняло закон об условиях организации непрофессиональных полетов.

Таким образом, своевременно запущенная идея коммерциализации космоса в формате космического туризма закономерно привела к реализации инновационных проектов туриндустрии. В первое десятилетие XXI века на МКС побывало семь туристов, оплативших дорогие «космические туры» – от 20 до 40 млн. долл. Туроператором выступила компания «Space Adventures» в сотрудничестве с госкорпорацией «Роскосмос», непосредственно осуществлявшей организацию полетов космических туристов на кораблях класса Союз-ТМ, стартовавших с космодрома «Байконур». В 2015 году в стадии подготовки находился тур-полёт на МКС (стоимостью 35 млн. фунтов) английской певицы С. Брайтман, от которого она в итоге отказалась.

Позиционирование внеземного туризма в стратегии освоения космоса. В структуре основных стратегий **освоения космоса** космический туризм занимает особое место. Инженерно-техническое обустройство геолунного пространства, развертывание экзоиндустрии, добыча внеземных ресурсов, расселение людей на внеземных «территориях», создание системы «геокосмической» безопасности (для защиты социобиосферы от угроз из космоса) – эти стратегии направлены на потребности экономики, науки, культуры отдельных стран и цивилизации в целом [2]. Космический туризм не опосредованно, а изначально ориентирован на удовлетворение потребностей отдельно взятого человека – с учетом его личностных интересов и запросов.

При этом индустрия космического туризма, имея сложную инфраструктуру, вынуждена опираться на результаты деятельности,

достигнутые в рамках «первичных» стратегий: чем масштабнее развернется освоение и обживание космоса, тем больше возможностей откроется для бизнеса в сфере космического туризма.

Важно отметить и то, что, находясь в прямой зависимости от средств космонавтики, космический туризм сам способен оказывать позитивное влияние на ее развитие. Во-первых, космонавтика может получить дополнительный источник финансирования (при соответствующей организации и правовом регулировании инфраструктуры космического туризма). Во-вторых, космический туризм подогревает интерес к освоению космоса (через обсуждение в СМИ, научные конференции, публикации и другие информационные ресурсы), тем самым способствуя развитию космонавтики в целом.

Будущее внеземного туризма. К перспективным проектам космического туризма на ближайшие десятилетия следует отнести: суборбитальные и аэрокосмические полеты, посещение космических станций, размещение «орбитальных гостиниц» для пребывания туристов в космосе, «виртуальный» космический туризм (с использованием орбитальных камер и «наземных шлемов» виртуальной реальности), «лунные» туры, сопровождающиеся облётом Луны и экскурсией на ее поверхность.

Лунный туризм. Главное препятствие на пути реализации проектов лунного туризма общеизвестно – проблема безопасности геолунных перелетов. Тем не менее, проектных предложений по реализации туров на «геолунной траектории» от игроков на рынке туризма (от космически ориентированных стран и бизнес-космических корпораций) уже сейчас оказалось предостаточно. В 2005 году уже давно сотрудничающие на туристском рынке «Space Adventures» и «Роскосмос» подписали меморандум о намерениях начать работу по поиску инвесторов и подбору туристов для реализации проекта с орбитальным облётом Луны. Компания «Space Adventures» взяла на себя обязательства по маркетингу, а РКК «Энергия» – по техническому исполнению проекта. В 2012 году британская компания Excalibur Almaz объявила о своем желании поучаствовать на туристско-космическом рынке и в пределах десятилетия начать космические туры с облётом вокруг Луны. Не прочь занять нишу лунного туризма США и Китай. Впрочем, вероятность начала реализации туров к Луне до 2030-х годов крайне мала.

Марсианский туризм. Если лунный туризм в принципе достижим в ближайшие два десятилетия (даже при космолетах современного класса), то

возможность путешествий на Марс откроется лишь на фазе первичного полномасштабного освоения красной планеты. В еще более отдаленной перспективе допускается активизация марсианского туризма после запуска механизма ее терраформирования – процесса изменения температурных, физико-химических, в целом климатических параметров планеты, доведенных до условий, пригодных для существования и естественной эволюции, укоренившейся в новой среде марсианской биоты. Особенно привлекательным на Марсе будет горный туризм и альпинизм.

Недавно ракета-носитель Falcon Heavy (продукт компании И. Маска «SpaceX») отправила за пределы Земли автомобиль «Tesla Roadster». За рулем автомобиля, как бы управляя им, восседает манекен в космическом скафандре. В порядке иронии: будем считать его первым космическим туристом, отправившимся на Марс.

Туристские путешествия в познавательных и приключенческих целях **на быстроходных космолетах в межпланетном пространстве (с посещением дальних планет, лун и астероидов)** – перспектива явно отдаленного будущего. Давать хронологически точные прогнозы здесь крайне сложно. Одно можно с уверенностью утверждать: произойдет это не раньше начала широкомасштабного освоения космоса.

Примером тому, насколько сложно оценивать развитие освоения космоса на отдаленные перспективы, являются прогностические данные, полученные в 1980-х годах с помощью методики Дельфи. Тогда 15 экспертам из США и Великобритании были заданы вопросы относительно будущего развития космонавтики: создание «Астрополиса» – 2024 год; полет человека в систему Юпитера – 2029 год; быстрый, надежный космотранспорт и интенсивное использование ресурсов Солнечной системы – 2040 год; первый полет летательного аппарата за пределы Солнечной системы – 2054 год [7].

Разумеется, этот прогноз требует существенной коррекции с позиции современного видения освоения космоса. Нельзя не учитывать общемировые тренды развития: неослабевающий глобальный экономический кризис, неоправданная трата средств на вооружения, международные конфликты, мешающие сближению наций и углублению научно-технического сотрудничества, явное замедление инновационных темпов в космической отрасли. Поэтому большая часть приведенных событий должна быть отодвинута к концу начавшегося столетия. А к интенсивному использованию ресурсов Солнечной системы человечество, вероятно, приступит не раньше XXII столетия.

Земное приложение космического туризма. По мнению специалистов, космический туризм становится все более популярным не только за счет интереса к путешествиям в пространства космоса, но и за счет организации туров и экскурсий в формате посещения на Земле объектов и исторических мест, имеющих отношение к космонавтике. Пока «внеземной» космический туризм только набирает силу, именно «земное» его направление имеет принципиальное значение для развития отечественного въездного туризма, поскольку наша страна, начиная с космической эры, выступала на международной арене в роли «космической державы», что дало ей возможность накопить богатое культурно-историческое наследие, связанное с космонавтикой.

В России существует немало регионов, имеющих привлекательные для туристов центры и комплексы космонавтики: **в частности, космодром «Восточный»** в Амурской области, Звездный городок в Щёлково под Москвой, Объединенный мемориальный музей Ю.А. Гагарина в Смоленской области. **В качестве объектов отечественного космического туризма правомерно рассматривать и космодром «Байконур», арендуемый сейчас у Казахстана. Хотя в связи с переходом России на использование собственных космодромов** доля запусков с Байконура российских кораблей будет снижаться (к 2030 году – до 10 %) **интерес к нему со стороны турпотребителей, несомненно, сохранится. Интерес может быть обусловлен тем, что на протяжении многих лет он обладал самой надежной стартовой площадкой для отправки на МКС космонавтов и туристов. Но еще больше тем, что он является первым космодромом в мире и имеет самую долгую и легендарную историю.**

Калужский регион в проекции на космический туризм – в поисках оптимизации деятельности. Среди регионов, привлекательных с точки зрения космического туризма, достойное место занимает Калужская область. Позиционирование региона в роли дестинации с богатой космической традицией находит отражение в его символике, в существовании музеев, исторических мест, связанных с космонавтикой, с творчеством К.Э. Циолковского, что в совокупности дает высокий аттрактивный показатель для въездного туризма.

В декабре 2017 года на базе ГМИК имени К.Э Циолковского прошла Межрегиональная конференция «Космос как культурный код региона». На организованном в рамках конференции круглом столе с тематическим названием «Космический туризм» прошло обсуждение

проблем, связанных с перспективой реализации программ по развитию регионального туризма (роль модератора круглого стола по приглашению организаторов конференции выполнил автор данной статьи). С основными докладами на круглом столе выступили студенты Института социальных отношений КГУ им. К.Э. Циолковского, обучающиеся по направлению подготовки «Туризм». Доклады были посвящены как внеземному (пилотируемому) туризму, так и культурно-образовательному туризму, ориентированному на разработку и организацию туристских маршрутов, экскурсий с посещением «космических центров» (в Калужском регионе и в регионах России).

Примечательно, что на конференции присутствовал летчик-космонавт СССР и РФ С.В. Авдеев, который поделился с ее участниками информацией о малоизвестных событиях, связанных с развитием космонавтики, подчеркнул важность «космического» образования молодежи, необходимость понимания молодым поколением смысла и перспектив освоения космоса. Приняв участие в дискуссии, летчик-космонавт обратил внимание на то, что коммерциализация космоса (идею которой предложили Б. Хилтон и К. Эрике) не должна сводиться лишь к космическому туризму, поскольку коммерциализация космической деятельности на договорной основе между странами в рамках международного сотрудничества началась задолго до реализации проектов космического туризма. Отсюда не без основания в тексте статьи акцентированно используется терминологическая связка «коммерциализация космонавтики (космоса) в формате космического туризма».

Следует обратить внимание на характерную особенность конференции: она была организована Государственным музеем истории космонавтики, Туристско-информационным центром «Калужский край» при поддержке Министерства культуры РФ и Министерства культуры и туризма Калужской области и, что самое примечательное, при непосредственном участии школьной, лицейской и вузовской молодежи. Это важный посыл на перспективу, выраженный в объединении трех ключевых звеньев в реализации долгосрочной программы развития регионального туризма: административного ресурса, культурно-просветительского (музейного) ресурса и образовательной среды, представленной школами, лицеями и университетами.

Для оптимизации деятельности в направлении развития космического туризма важны акценты. В последнее время на уровне административного

ресурса обозначены программные цели развития регионального (в том числе космического) туризма. В деятельности ГМИК им. К.Э. Циолковского отчетливо проявлена сейчас синергия развития: расширение музейного пространства, активизация конференциальной, выставочной работы, в целом научной и просветительской деятельности. Нет сомнения в том, что и образовательная среда может активно позиционировать себя в этом направлении, и она явно нуждается в инициативах, в организационных формах вовлечения ее интеллектуального ресурса (не только студенческого, но и преподавательского) в общую программу космического туризма.

Для вовлечения молодежи в реализацию проектов космического туризма, для укрепления и дальнейшей трансляции через поколения культурно-космического кода следует активизировать работу по ряду направлений:

- создание при вузах молодежных центров (студенческих сообществ), ориентированных на космический туризм;
- проведение среди студентов конкурсов, олимпиад с общей тематикой «Калуга – колыбель космонавтики»;
- участие студентов в научно-исследовательской работе по проблемам освоения космоса, космической философии и развития космонавтики;
- подготовка студентов в рамках НИРС к выступлению с докладами на ежегодных Научных чтениях памяти К.Э. Циолковского;
- участие студентов в разработке проектов, маршрутов, экскурсий в формате космического туризма (в пределах региона и с выходом на межрегиональный уровень);
- привлечение студентов к мероприятиям, проводимым ГМИК им. К.Э. Циолковского, в качестве волонтеров, участников конференций, круглых столов, творческих лабораторий и площадок.

Вполне допустимо создание на базе ГМИК им. К.Э. Циолковского координационного центра (совета) с целью усиления координации действий всех заинтересованных сторон: административных структур, ответственных за развитие туризма в Калужской области, музеев и центров космической и туристской направленности, КГУ им. К.Э. Циолковского, других региональных вузов, школ, лицеев, творческих коллективов, общественных организаций, а также представителей частного бизнеса, предприятий, работающих в сфере туроператорских и турагентских услуг.

Учитывая особый статус Калуги как колыбели космонавтики, есть предложение разработать и реализовать органичный для туриндустрии города

проект по созданию культурно-развлекательного парка с соответствующим его тематической направленности названием «Калуга – Марс». В комплекс тематического парка войдут «космические» аттракционы, залы, тренажеры, стенды с интерактивными технологиями, площадки для соревнований на «марсоходах» и другие зоны для активного отдыха туристов.

Список литературы:

1. Базалук, О.А. Хронология развития космического туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bazaluk.com>.
2. Дронов, А.И. Концептуальные основания разработки стратегии освоения космоса // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. – Калуга, 2018. – С. 46-55.
3. Космический туризм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nackosmos.ru/pilotiruemye-polety/kosmicheskiy-turizm/>.
4. Малышева, Н.Р. Космический туризм – «Игра без правил» // Космические путешествия: наука, образование, практика. Материалы Международной научно-практической конференции, 2 декабря 2010 года. – К.: КУТЭП, 2010. – С. 61-72.
5. Никитинский, Е.С. Перспективы развития космического туризма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mirp.kz/rus/articles/8/172>.
6. Опыт космического туризма (Интервью с Д. Шапиро от 8 августа 2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/419573/>.
7. Martin, A.R. A Delphi experiment on mankind's interstellar future. – Journal of the British Interplanetary Society. – 1983. – N 11. – p. 510-516.

УДК 908

**Использование материалов дискуссии о возникновении Калуги в
составлении туристских маршрутов**

А.Г. Лебедев, Ю.А. Гапонова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье освещаются актуальные краеведческие вопросы по истории Калуги, связанные с возникновением города. Опровергается утверждение о причине основания города как приграничной крепости Московского государства, выдвигается предположение о нахождении в Калуге при ее освобождении Дмитрием Донским литовского войска, а также о возможном существовании Калуги во времена Киевской Руси; приводятся аргументы в пользу этого предположения.

Ключевые слова: Калуга, Московское государство, Великое княжество Литовское, туристские маршруты.

**Use of materials is a discussion about the occurrence of Kaluga in the
drafting of tourist routes**

A.G. Lebedev, Y. A. Gaponova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article highlights topical regional issues on the history of Kaluga, associated with the appearance of the city. Belied the claim because of the city's founding as a border fortress of the Moscow State conjectured in Kaluga in her t-bozhdenii Dmitry Donskoy Lithuanian army, as well as on the possible significant stvovanii in Kaluga Kievan Rus ', the arguments in favor of this assumption.

Keywords: Kaluga, Moscow State, the Grand Duchy of Lithuania, tourist routes.

Накануне своего юбилея Калуга вновь поднимает ряд вопросов, связанных с её историей. Опираясь на мнение местных учёных-специалистов в изучении русского средневековья и ряд исторических, в том числе археологических, исследований, в данной статье предпринимается попытка

внести ясность в ряд, на наш взгляд, ошибочных мнений, связанных с прошлым родного города.

Прежде всего, это вопрос о причинах возникновения Калуги. Существуют расхожие мнения о том, что Калуга возникла как пограничная крепость Московского государства. С этой посылкой можно согласиться лишь в части использования Калуги Великим княжеством Московским. В качестве доказательства могут служить названия наиболее значительных населенных пунктов Калужского края, которые пришли из угро-финских и балтских языков, носители которых жили здесь до прихода славян, а затем и государством Московским. Основана же Калуга до появления этих государственных образований. На это указывают исследования таких солидных калужских краеведов, как О.Л. Трошкина и В.В. Грудинкина.

Анализ найденных на левом берегу Оки, в районе улиц Набережная и Подвойского, на территории бывшей торговой пристани, артефактов утверждает: «Концентрация древнерусских находок на небольшом участке берега Оки протяжностью 250-300 м предполагает наличие в этой части города древнерусского поселения, возникшего намного ранее самого первого известного нам упоминания о Калуге в 1371 г.». В исследовании «Монетные находки с торговой пристани г. Калуги» В.В. Грудинкин и В.А. Ткаченко на основании анализа только нумизматических находок на старокалужской торговой пристани также пишут, что найденные монеты иностранного производства, датированные до первого упоминания о Калуге, т.е. до 1371 года, и последующие довольно многочисленные находки русских и иностранных монет XV-XVII веков и более позднего периода «подтверждают письменные источники о существовании Калуги в середине XIV в. в качестве довольно крупного населенного и торгового пункта...» [1, с. 27, 37].

Это неудивительно с учетом расположенного рядом впадения в Оку реки Угры, представляющих в тот период значительные и удобные торговые пути. Косвенно о существовании населенного пункта в районе Калуги еще во времена Киевской Руси свидетельствует и топонимика. Почему-то вниманием исследователей обойден факт названия в старой части Калуги, недалеко от реки Оки, переулков, а возможно, и улиц именем древнего кочевого племени берендеев-данников киевских князей.

Возможно, появление берендеев в Калуге объясняется тем, что они жили в населенном пункте, расположившемся на её территории согласно решению Любечского съезда русских князей в 1097 году, большая часть территории Калужского края отошла к Черниговскому княжеству, а отдельные

черниговские князья одновременно являлись и киевскими. Берендеи же вместе с торками и другими кочевыми племенами прикрывали южные границы Киевской Руси, а после её распада могли использоваться черниговскими князьями для защиты своих северных рубежей. Таким образом, Калуга, имея большое торговое значение, являлась и пограничной крепостью Черниговского княжества, распад которого начался в XII веке и окончательно завершился после гибели в Золотой Орде в 1246 г. князя Михаила Всеволодовича Святого. На его территории образовались сначала Карачевский, Носильский и Тарусский уделы, а затем и более мелкие – Козельское, Мосальское, Мезецкое, (Мещовское), Воротынское, Одоевское, Белевское, Барятинское, Конинское, Мышегское, Волконское и Оболенское – княжества.

Согласно мнению известного исследователя этого периода В.А. Кучкина [4, с.136-138], а также ведущих специалистов в области истории средневековой Руси – доктора исторических наук, профессора МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Горского, специалиста в области истории русско-литовских земель, декана исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, профессора, доктора исторических наук А.Ю. Дворниченко – Калуга относилась к Новосильскому княжеству, представляя ко времени известного на сегодняшний день первого упоминания о ней в 1371 году значительное поселение – центр удела.

Во второй половине XIV века происходило дальнейшее укрепление Великого княжества Московского, что в первую очередь сказалось на расширении его территории.

При этом использовались различные способы и промыслы (по терминологии, использованной А.А. Горским): два из них имеют непосредственное отношение к вхождению Калуги и окружающих ее территорий в московские владения, а именно покупка новых земель и вмешательство в династийные разборки соседей на стороне одного из претендентов на престол с целью получения от поддержанного Москвой победителя интересовавших ее территорий в качестве платы за оказанную этому претенденту помощь.

Этот процесс приобретения новых территорий значительно усилился при князе Дмитрии Ивановиче, вошедшем в историю под именем Дмитрия Донского. В первые годы правления молодому князю при своих усилиях по расширению границ Московского княжества пришлось столкнуться с Великим княжеством Литовским, которое, поддерживая основного соперника Москвы

в борьбе за управление русскими землями – Тверь, стремилось укрепиться в примыкавших непосредственно к южным границам Московских владений Верховских княжествах, образовавшихся в результате распада Черниговского княжества.

Борьба за Верховские княжества стала причиной литовско-московской войны 1368-1372 гг. Началась она с внезапного нападения Великого Литовского князя Ольгерда на московские владения в 1368 году. В ходе боевых действий был разбит сторожевой полк москвичей и убит ряд московских воевод и князей, в том числе в г. Оболенске (современное село Оболенское Малоярославецкого района) князь Константин Юрьевич Оболенский. Литовцы в течение трех дней осаждали Москву, где вынужден был укрываться Великий князь Дмитрий Иванович вместе с двоюродным братом князем Владимиром Андреевичем Серпуховским, будущим героем Куликовской битвы. Литовцы отступили лишь, получив территориальные уступки от Москвы.

На следующий год, собрав крупные силы, Дмитрий Иванович направил их в поход на Брянск, Мценск и Калугу, которые были им захвачены. Заключение о принадлежности Мценска и Калуги Новосильскому княжеству вытекает из анализа послания 1371 г. Ольгерда патриарху Филофею. Ольгерд сообщает о нападении москвичей на его зятя Ивана Новосильского, а также перечисляет города, захваченные у него Москвой – Калугу и Мценск. Последние находились совсем в ином регионе, чем остальные упомянутые в послании Ольгерда города, но там, где были расположены другие центры Новосильского княжества. Это дает основание относить Калугу и Мценск к территории Новосилья. Возможно, что Калуга и Мценск составляли удел в Новосильском княжестве князя Ивана Новосильского. Этому мнению придерживается такой крупный исследователь данного периода, как В.А. Кучкин, который утверждает, что в состав Новосильского княжества входили Новосиль, Одоев, Белев и Воротыньск, а также Мценск и Калуга. Территория Новосильского княжества заходила даже за р. Протву.

Здесь на правом берегу р. Береги (этим названием в XV-XVI веке обозначалось устье р. Протвы) в первой половине XIV в. лежала новосильская волость Заберега, проданная в 40-х годах XIV века Семеном Новосильским Великому князю Московскому Симеону Гордому [2, с. 50-51]. О Калуге речь в этой сделке не шла.

Левый берег р. Оки служил естественным оборонительным рубежом Московского государства от татар. Следовательно, Калуга уже не только

существовала в 1369 году, но и была довольно крупным поселением-центром удела [5, с. 261].

В 1370 году Ольгерд вновь осадил Москву, но вынужден был сам запросить мира, так как против него в Перемышле было собрано войско вышеупомянутым Владимиром Андреевичем Храбрым, к которому присоединились со своими полками Пронский князь Владимир Дмитриевич и Великий князь рязанский Олег Иванович.

Видимо, после этих событий Великое княжество Литовское потеряло надежду военным путем вернуть Новосиль, Калугу и другие города Новосильского княжества. Князь Иван Новосильский – зять Ольгерда – являлся подручником Литвы, т.е. находился в вассальной зависимости от Великого княжества Литовского, поэтому Великий литовский князь Ольгерд рассматривал Калугу как свое владение. Для Ольгерда потеря Калуги и Новосила была более чувствительна, т.к. его дочь, жена правившего тогда Ивана Новосильского, была захвачена московскими войсками в плен.

В походе Дмитрия Ивановича в 1369-1370 гг. принимал активное участие и претендент на княжеский престол в Новосиле князь Роман Новосильский. Москва его активно поддерживала, и он после этого похода стал правителем Новосильского княжества, которое вошло в сферу влияния Москвы, Калуга была уступлена Романом Новосильским Москве в качестве платы за военную помощь при получении Новосильского престола. Таким образом, первым упоминанием о Калуге можно считать 1369 год, т.е. на два года ранее отмечаемой сейчас даты.

При этом ни в одном из источников нет упоминания о присутствии в Калуге литовских войск, как предполагает ряд краеведов, в отличие от расположенного неподалеку от нее Любутска, что опровергает еще одно ошибочное мнение калужских краеведов.

Данное исследование не имеет целью опровергнуть факт празднования юбилея Калуги. Тенденция отмечать время основания населённых пунктов по дате первого упоминания о них в письменных источниках существует уже давно. Наиболее яркий пример – это Москва, основание которой отмечается в 1147 году согласно первому упоминанию о ней в летописях. Хотя общеизвестно, что эта лишь дата посещения города Юрием Долгоруким, который приехал в Москву как в уже существующий населенный пункт. Так что по поводу празднования юбилея основания Калуги в 1371 году надо предъявлять претензии не к руководству города и области, а прежде всего к местным исследователям с целью стимулирования их усилий по поиску

несомненно существующих письменных источников, где будет указана более древняя дата существования Калуги.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным организовать следующие туристские маршруты:

1. «Река Калужка – Симоново городище – Центральный парк культуры и отдыха города Калуги – Калужский областной краеведческий музей»;
2. «Симоново городище-I и II Берендяковские переулки – Центральный парк культуры и отдыха города Калуги – Калужский областной краеведческий музей».

Список литературы:

1. Грудинкин, Б.В., Ткаченко, В.А. Монетные находки с торговой пристани г. Калуги // Калуга в шести веках: материалы 3-й гор.краевед.конф. – Калуга: Полиграф-Информ, 2000. – С. 27-37.
2. Кучкин, В.А. Русские княжества и земли перед Куликовской битвой// Куликовская битва. – М., 1980. – С. 50-51.
3. Прошкин, О.Л. Древнерусские памятники и отдельные находки на территории Калуги // Калуга в шести веках. – Калуга, 2000. – С. 19-21.
4. Русская историческая библиотека: 2-ое изд. – СПб., 1908. – Т. 6. – Прилож. 24. – Стб. 136,138.
5. Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия: в 2-х т. – М.: Олма-Пресс, 2005. – Т.2. – С. 261.

УДК 008(091)

Театр как фактор развития межкультурных связей

В.В. Лыткин, Е.А. Володина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются основные тенденции межкультурного развития современного провинциального театра на примере Калужского областного драматического театра. Автор анализирует выступления на калужской сцене иностранных коллективов, а также зарубежные гастроли Калужского областного драматического театра. Особое внимание уделяется его сегодняшнему репертуару.

Ключевые слова: Год театра, межкультурная коммуникация, диалог культур, театральный фестиваль.

Theatre as a factor in the development of intercultural relations

V. V. Lytkin, E.A. Volodina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article discusses the main trends of the modern provincial intercultural development Theatre on the example of the Kaluga regional drama theatre. The author analyses the performances at Kaluga foreign collectives, scene as well as foreign tour Kaluga regional drama theatre. Special attention is given to his current repertoire.

Keywords: year of theatre, intercultural communication, intercultural dialogue, Theater Festival.

2019 год объявлен в России Годом театра. 13 декабря 2018 года в Ярославле прошла торжественная церемония его открытия. В данной статье подчеркивается важность диалога культур и межкультурной коммуникации, и значимость провинциального театра как фактора развития межкультурных связей в регионе.

Культура является одним из ключевых понятий XXI века. Культур существует множество, и они во многих случаях разнонаправленны,

вследствие чего они могут вступать в противоречие, конфликтовать друг с другом. Закономерный вопрос: как в данных условиях может состояться диалог культур?

В современном мире нельзя недооценивать диалогичность межкультурной коммуникации и необходимость культурного диалога, при этом стоит отметить, что отсутствие гибкости в восприятии может служить барьером для понимания культурных традиций. С учетом уже существующих культурных разногласий не должно происходить отрицания самобытности культур и традиций. Аутентичность своей культуры лучше понимается и ценится при соприкосновении с иной культурой.

Мультикультурализм и диалог культур являются главными идеями и основными моделями межкультурной коммуникации, которые в условиях стремительно нарастающих информационных потоков являются социальной реальностью. В нынешних условиях глобализации в период информационного общества можно часто слышать о «размывании» национальных границ и создании так называемой глобальной деревни.

Распространенной точкой зрения является мнение, что диалог культур – это диалог языков. Однако, как отмечают многие исследователи, в частности Тер-Минасова [2, с. 18-19], межкультурная коммуникация гораздо шире и важнее, чем лингвистическая, а при изучении иностранного языка именно межкультурная коммуникация выходит на первый план. Диалог культур в современном мире невозможен без уважения к культуре другого народа, понимания общечеловеческих ценностей для всех культур.

Современное общество все больше пользуется новыми технологиями коммуникации, прежде всего общением посредством экрана. Развитие экранной культуры (кино, телевидение, Интернет и т.д.) оттесняет естественный язык как единственную и главную форму коммуникации. Это выражается, прежде всего, в постепенной утрате книжной культуры. При этом возрождается и утверждается старая, но верная мысль: культура не только в звуке, не только в слове, но и во внешней форме. И здесь можно и нужно говорить о возрастании роли театра в диалоге культур. По своей природе театр является синтетическим искусством, а в последнее время именно его синтетичность служит базой для театральных инноваций.

Важно помнить, что в диалог вступают не непосредственно культуры, а люди, представляющие разные культуры. Согласно известному философу культуры Вадиму Михайловичу Межуеву, «чтобы диалог культур состоялся, надо, чтобы в них появился индивид, способный выходить за рамки своей

этнической обособленности, возвышаться над уровнем своей группы» [3]. И следует создавать условия, атмосферу, способствующие появлению таких индивидов. В этом контексте также возрастает роль театра в диалоге культур. Чем активнее зритель вовлечен в театральное действие, тем более он становится соавтором театрального произведения, определенного артефакта культуры.

Именно театр в силу игровой природы своего искусства может обеспечить воображаемый переход зрителя из одного сообщества в другое, т.е. обеспечить понимание другого сообщества и овладение его культурой.

Здесь важным является вопрос о том, что есть современный театр. Это театр, который интересен своим современникам и который занимает активную социальную позицию. В современном театре срабатывает механизм разговора со зрителем, поскольку по обе стороны рамп находятся участники межкультурного диалога. В таком театре существенную часть пространства должны занимать вечные темы, поскольку им благоприятствует атмосфера диалога. Приведем пример подобной диалогичности в театральной среде.

В июне 2010 года Эймунтас Някрошюс и театр «Meno Fortas» показали свой вариант прочтения романа Достоевского «Идиот». Зрителям была представлена постановка на литовском языке, которая длилась пять с половиной часов. Высоко над сценой висел большой экран, на который проецировался подстрочный перевод литовских реплик актеров. Впрочем, перевод нисколько не отвлекал от происходящего на сцене. В своей рецензии в газете «Весть» Владимир Андреев отмечает, что иностранная речь позволяла не отвлекаться на текст, а также внимательно следить за хитросплетением символов талантливейшего режиссера [4].

Калужский драмтеатр выиграл грант фонда Станиславского, так оказался возможным приезд литовского театра в Калугу. Благодаря полученным средствам не только удалось пригласить европейскую знаменитость в Калугу, но и калужская труппа смогла отправиться на гастроли во Францию в конце июня текущего года.

В 2010 году Калужский областной драматический театр, один из старейших провинциальных театров в России, дал шестидневные гастроли в средневековом замке Лакост в провинции Прованс. Как сообщает ИТАР-ТАСС, труппу во Францию пригласил владелец замка, известный модельер Пьер Карден [5].

По словам директора театра Александра Кривовичева, которые приводит Regnum, гастроли прошли успешно, а спектакли труппы увидели

около тысячи человек. В эти дни театр, в частности, показывал музыкальное ревю "Если любишь – найди", которое является одной из самых известных его постановок. В спектакле собраны новеллы из жизни «танцевальной площадки» в определенные исторические моменты эпохи. История страны, а точнее, история жизни обычных людей, приходящих на танцплощадку, рассказана без единого слова, что, безусловно, помогает объединять зрителей, говорящих на разных языках.

Гастроли прошли в рамках "Дней Калужской области" во Франции. В июне 2010 года Калужский областной драматический театр также выезжал на гастроли в Италию, в Парму. Там публика увидела народную драму "Лодка". Литературной основой пьесы послужил традиционный зачин нескольких разбойничьих песен, часто приурочиваемых к имени Степана Разина: описывается плывущая вниз по реке лодка с сидящими в ней разбойниками и стоящим посередине лодки атаманом. Содержание спектакля строится на диалоге: атаман расспрашивает есаула, что виднеется вдаль.

К сожалению, провинциальному театру не часто удается выезжать на гастроли за границу в рамках культурного обмена. В начале театрального сезона 2017 года в своем интервью изданию «Калужские новости» А. Кривовичев отметил, что очень хотел бы организовать гастроли за границу, но ситуация с финансами непростая [6].

Тем не менее, проводятся интересные театральные мероприятия и в самой Калуге, и области. Год театра в Калуге стартовал 1 декабря 2018 года Международным театральным фестивалем "Новые люди". На фестиваль в Калугу приехали более 20 театральных коллективов из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Костромы и Ярославля, а также из Великобритании, Бельгии и Италии. Представления проходили на нескольких площадках Калуги и Обнинска до 16 декабря 2018 года.

Среди участников фестиваля – сенситивное переживание для одного зрителя SMILE OFF, итальянский спектакль "Tre quarti" [8] – синтез живой музыки, цирковых номеров и современной драматургии, а также Театр Вкуса, Клоун Коха, танцевальная компания "Диалог данс" из Костромы, Ярославский драматический театр им. Федора Волкова, театр "Балет Москва", Театр "Снарк" и другие. По словам программного директора фестиваля Евгения Худякова, организаторы старались представить разные жанры, стили, при этом не забывая об актуальной классике. "Мы хотели представить современный театр, - говорит Худяков. - Фестиваль нацелен в основном на молодежь. В то же время молодежная аудитория - это только часть аудитории.

В Калуге довольно много театралов, которым будет интересен современный театральный текст" [7].

Известный театральный деятель Антонен Арто в своей книге «Театр и его двойник» отмечал, что истинный театр отбрасывает свою тень, как магическая культура, выразившаяся в иероглифах. По его мнению, только в театре, единственном из всех языков и всех искусств, живут тени, разорвавшие свои границы и не терпевшие их с самого начала [1, с.102]. Арто подчеркивал, что театр использует все языки: язык жеста, звука, слова, огня, крика, при этом, не укладываясь ни в один из них. Театр рождается как раз в тот момент, когда люди испытывают потребность в языке, чтобы выразить себя вовне [1, с.103]. Восприятие театрального искусства не требует знания иностранных языков, именно поэтому театр помогает объединять людей из разных культур.

В этой статье мы рассмотрели современные театральные тенденции провинциального театра на примере Калуги и перечислили иностранные постановки, показанные на областной сцене. Также приводится информация о зарубежных гастролях калужской труппы. Подчеркивается мысль о том, что театр как никакое другое искусство помогает объединять людей. Он является мощным фактором развития. Сейчас проводятся различные международные театральные фестивали: в частности, на провинциальных площадках можно увидеть разнообразные постановки, что свидетельствует о существенной роли театра в установлении межкультурного диалога.

Список литературы:

1. Арто А. Театр и его Двойник / Пер. с франц.; Составл. и вступит. Статья В. Максимова; Коммент. В. Максимова и А. Зубкова. – СПб.: «Симпозиум», 2000. – 440 с.
2. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., Слово/Slovo, 2008. – 264 с.
3. Межуев, В.М. Размышления о культуре культурологии: культурология в контексте современного гуманитарного знания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/72.html&j_id=6.
4. Андреев, В. Лев-с Мышкин-с, «Идиот-ус» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://m.vest-news.ru/article/13695>.
5. Калужский драматический театр дал гастроли в замке Пьера Кардена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2011/08/04/invite/>.

6. Александр Кривовичев: надеюсь, что нас пошлют... не туда, а за границу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kaluganews.ru/fn_286854.html.
7. В Калуге пройдет театральный фестиваль "Новые люди" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/11/29/reg-cfo/v-kaluge-projdet-teatralnyj-festival-novye-liudi.html>.
8. Петрова, Т., Гусев, А. «Новые люди» занимают места [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kgvinfo.ru/novosti/kultura/novye-lyudi-zanimayut-mesta/>.

УДК.338.48

**Интернет-маркетинг как потенциальный фактор развития
экологического туризма в Калужской области**

В.В. Лыткин, Я.М. Тебенко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена возможностям развития экологического туризма в Калужской области через цифровой маркетинг. Отмечена важность определения целевой аудитории, сегментации рынка и других базовых инструментов создания маркетинговой стратегии. Рассмотрены технологии разработки брендинга, необходимые в дальнейшем продвижении. Обосновывается необходимость и преимущество интернет-технологий для роста экотуризма в регионе. Приводятся конкретные технологии, которые могут быть использованы при разработке маркетинговой стратегии области. Определяются возможности и векторы эффективности, которые открывает диджитал.

Ключевые слова: экологический туризм, Калужская область, имидж территории, позиционирование области, маркетинг, брендинг территории, продвижение туризма, интернет-маркетинг, диджитал-маркетинг, SMM, территориальный маркетинг, интернет-технологии.

**Internet marketing as a potential factor in the development of
ecological tourism in Kaluga region**

V. V. Lytkin, J.M. Tebenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the development of ecological tourism in the Kaluga region through digital marketing. The importance of defining the target audience, market segmentation and other basic tools-create marketing strategy. Branding development technology considered necessary for further progress. Substantiates the need and benefit of Internet technology for the growth of ecotourism in the region. Provides specific technologies that can be used when developing-area marketing strategy. Identifies opportunities and vectors, which opens the digital.

Keywords: ecotourism, Kaluzhskaya oblast ', the image of the territory, positioning, marketing, branding area territory, tourism promotion, Internet marketing, Digital (digital) marketing, SMM, territorial marketing, Internet technology.

Экологический туризм с каждым годом набирает популярность, а вместе с популярностью приносит деньги и поднимает экономику территорий, где он развивается. По данным ООН и WTO, уже в 2000 г. только от международного экотуризма доход составил 154 миллиарда американских долларов. Если прибавить к ним доходы от внутреннего туризма – цифра вырастет в 5-7 раз. Например, США каждый год привлекает миллионы “внутренних” экотуристов. Кроме экономической, он несет и важные природоохранительную и просветительскую функции. Для привлечения туристов очень важно поддерживать имидж территории. Он формируется за счёт множества факторов, таких как наличие рекреационных ресурсов, инфраструктуры, социально-экономический уровень, но, кроме того, немаловажную роль занимает маркетинг и брендинг территории [5]. Формирование бренда и его продвижение играют большую роль в становлении любого вида туризма, но отдельно хотелось бы выделить именно экологический туризм, т.к. он особенно нуждается в информационной поддержке.

Несмотря на сильную этическую подоплёку, экотуризм, как и любой другой в первую очередь бизнес, и должен быть ориентирован на получение прибыли. Маркетинг как ничто другое помогает в достижении двух основных задачах туристской дестинации – получении прибыли и формировании привлекательного имиджа территории, поэтому он просто необходим не только коммерческим предприятиям, но и регионам, национальным паркам и заповедникам. Последние на данный момент убыточны и живут за счет государственного бюджета [3].

Кроме того, грамотный маркетинг повышает инвестиционную привлекательность региона, что немаловажно для развития туризма и экономики в целом. А локальному бизнесу, имеющему отношение к туризму – средствам размещения, туроператорам и др., – проще строить позиционирование на основе маркетинга территории. Имидж территории играет большую роль в выборе ее в качестве объекта потребления. Поэтому формирование ее привлекательного образа приобретает особое значение. Сегодня уже является общепризнанным, что хорошая репутация территории является тем ресурсом, который может обеспечить ей устойчивое конкурентное преимущество, сулящее прочные партнерские связи [6].

Современный Интернет – это единая коммуникационная среда, связывающая 1,5 млрд человек по всему миру. При этом к 2016 г. количество интернет-пользователей, по мнению Джона Гантца, может составить 2 млрд человек [8]. В России количество пользователей Интернета составляет более 40 млн человек – 36% населения страны. По проникновению Интернета Россия отстает от развитых стран (в Австралии Интернетом пользуются 77% населения, в Великобритании – 71%, в Германии – 70%).

В тоже время традиционные средства продвижения, будь то реклама по радио, телевидению или в печати, часто бывает дорогостоящей, неэффективной для многих отраслей и редко доходит до целевой аудитории, потому что рассчитана на слишком широкую аудиторию. Реклама в интернете не обладает такими недостатками. В интернете территория может продвигать собственный имидж в целом, конкретные достопримечательности, инфраструктурные возможности, а также выдающихся людей или группы людей [4].

Тем не менее интернет-маркетинг, или как правильнее его называть диджитал-маркетинг, не исключает стандартных, классических маркетинговых инструментов. Согласно Ф. Котлеру, целевой маркетинг требует трёх основных мероприятий. Первое из них – сегментирование рынка. Следует понять, какие виды туристов существуют на туристском рынке, какими характеристиками, интересами, образованием, родом занятий, доходом, возрастом и социальным положением они обладают и пр.

Для правильного продвижения и создания рекламных кампаний нужно определить целевую аудиторию, выделить из сегментирования несколько групп потребителей, на которых мы можем ориентироваться. Затем проводится анализ целевой аудитории, и на основе полученных данных нужно правильно выстроить позиционирование области, раскрывающее для

потенциальных потребителей все возможности, которые может предоставить им экологический туризм именно в Калужской области: чем мы обладаем, чего нет в других регионах, что нас отличает и почему турист должен познакомиться с экологическим туризмом в этом регионе.

На основе этого строится уникальное торговое предложение УТП, которое затем будет отражаться во всех цифровых информационных платформах. Оно должно отражать не только особенности территории, но и решение проблем клиентов, в данном случае туристов. При разработке стратегии бренд-коммуникаций и генерации ключевых тем, сообщений важно иметь четкую и последовательную методологию, позволяющую определить, каковы реальные потребности рассматриваемого бренда, как ведет себя конкурентная среда и какова ее аудитория, помимо прочих тем. Кроме того, важно сосредоточиться не только на достижении целей, но и на дифференциации бренда, которая в значительной степени, хотя и не только, определяется ее индивидуальностью [7].

На основе позиционирования создается брендинг территории – это процесс формирования и управления брендом; он включает в себя его создание, усиление, продвижение, обновление, возможное репозиционирование, ребрендинг. Он выступает важнейшим способом идентификации региона, выделении отличий его от других, повышает узнаваемость, отражает конкурентные преимущества и формирует имидж. Очень важно, чтобы визуальные элементы брендинга, такие как логотип, шрифт, афиши, открытки, сувенирная и информационная продукция и прочая айдентика, соответствовали всем современным тенденциям, были очень качественно разработанными – ведь это лицо города, с которым будет сталкиваться тот, кто ещё не был здесь, именно из этой картинки будет строиться представление туриста. Самым удачным примером за последнее время можно считать брендинг города Выборг. Если брендинг коммерческого предприятия основывается на целевой аудитории, то брендинг территории должен максимально отражать её особенности, историю, людей.

Бренд территории, по мнению И.С. Важениной, – это совокупность непреходящих ценностей, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные потребительские характеристики данной территории и сообщества, широко известные, получившие общественное признание и пользующиеся стабильным спросом потребителей данной территории. Бренд формируется на основе ярко выраженного позитивного имиджа территории, в основе которого лежат уникальные возможности удовлетворения тех или

иных запросов ее потребителей; бренд территории является высшим проявлением эмоциональных потребительских предпочтений [1].

Диджитал-маркетинг – это способ продвижения продукта, услуги или бренда с помощью электронных средств массовой информации. Наиболее популярные каналы: медийная, контекстная, тизерная реклама, поисковое продвижение, продвижение в социальных сетях и блогах, мобильные приложения и др. В отличие от традиционного маркетинга диджитал-маркетинг позволяет взаимодействовать с аудиторией, анализировать маркетинговые кампании и оценивать результаты в режиме реального времени.

Интернет-маркетинг калужского экологического туризма может быть представлен в первую очередь в качестве сайта в интернете, на который, впоследствии можно будет привлекать лидов и обеспечивать коммуникацию с ними. Второй шаг – размещение информации на сторонних сайтах: Википедия, тематические ресурсы и т.д.

Маркетинг в социальных сетях называется SMM и включает в себя контент-маркетинг, инфлюенс-маркетинг, таргетированную рекламу и другие механики продвижения. Назовем несколько факторов, которые дают значительное преимущество в продвижении территории с помощью маркетинга в социальных сетях:

- социальные сети обеспечивают самый близкий контакт с потребителем, обеспечивают вовлеченность. Увеличивается поток обратной связи, что приводит к взаимному диалогу и более глубокому пониманию туриста;

- высокое визуальное представление, вовлечение, в случае правильного контент маркетинга создает прилив туристов. У национального парка Йосимити – 1,4 млн подписчиков, у Йелоустоуна – 792 тыс. Вместе с этим это самые популярные по посещаемости национальные парки в мире. Путешествия и поиск локаций новое поколение совершает во многом благодаря геотегам и привлекательности картинок в инстаграме и фэйсбуке;

- исходя из предыдущего пункта, большим преимуществом также является то, что туристы нередко сами создают контент, который влияет на имидж и узнаваемость региона;

- возможности инфлюенс-маркетинга (работа с блогерами). Очень важный аспект продвижения объектов туристской рекреации. Очень успешно таким методом пользуется Тула. В частности, культурный центра Октава, примерно раз в полгода приглашает различных популярных блогеров из

Москвы на мероприятия. Почему это работает? Большой поток туристов приезжает в Тулу из Москвы (так же, как и в Калугу), помимо прочего, Октава – современный культурный центр, его целевая аудитория – молодежь, соответственно, аудитория московских блогеров является целевой аудиторией Октавы. Являясь лидерами мнений, они привлекают свою аудиторию. Экологический туризм также можно развивать с помощью этого инструмента. Например, существует сообщество тревел фотографов и блогеров, которое называется Russian Explorers. Они занимаются созданием визуального контента на местах, куда их приглашают, и, соответственно, продвигают локацию через свои ресурсы, специализируются именно на природном, экологическом и приключенческом туризме;

– высокая нативность. В связи с большим потоком рекламных сообщений человеческая психика начинает вырабатывать “рекламные фильтры”, мы начинаем просто отключаться, когда видим триггеры, сообщающие нам о рекламе. Контекстная реклама теряет свою эффективность, потому что потребители стали игнорировать те области сайта, где обычно размещаются рекламные объявления. Маркетинг должен постоянно обновляться, чтобы быть эффективным. Именно маркетинг в социальных сетях на данный момент является самым свежим решением. А из-за кажущейся живости, близости к потребителю он не воспринимается чистой рекламой, он выглядит более естественным и живым, что обеспечивает большее доверие потребителя;

– более эффективные методы рекламы – таргетированная реклама. Если мы четко знаем и понимаем особенности своей целевой аудитории, мы можем настроить рекламу только на тех, кто уже заинтересован в нашем продукте. То есть только на тех туристов, кто интересуется природой, экологией, а соответственно готов стать экотуристом. Это очень важный фактор, так как таргетинг отсеивает ненужную аудиторию, повышает конверсию, понижая при этом рекламный бюджет;

– простая, понятная и наглядная маркетинговая аналитика. С помощью программ для аналитики можно проанализировать рост и различные показатели KPI. Они вычисляются проще, чем в традиционной рекламе и маркетинге, а значит легче отследить результат.

В рамках территориального маркетинга интернет-технологии особенно эффективны, поскольку позволяют установить быстрый контакт с компаниями, инвесторами и просто туристами, подбирающими места для расширения бизнеса, размещения новых предприятий или для путешествий.

Так как часто поиск подходящей территории начинается именно со сбора информации в Интернете, то из нескольких схожих территориальных вариантов будет выбран тот, который сумеет наиболее грамотно и убедительно продемонстрировать свои преимущества. Интернет-технологии позволяют предоставлять не только общую информацию о социально-экономическом положении города, его инфраструктурных особенностях, но и с использованием различных средств визуализации наглядно обосновывать преимущества тех или иных бизнес-решений [2].

Рынок диджитал-маркетинга растет с каждым годом, что говорит о его эффективности. Большие и серьезные компании, такие как Мегафон, Тинькофф, Сбербанк, используют социальные сети и диджитал-маркетинг в целом для продвижения своего бренда.

В 2017 году российский бизнес потратил 36 млрд. рублей на цифровые коммуникации. В том же году динамика роста цифрового маркетинга, по данным АКАР, опередила телевидение на 1% [9]. Таким образом, нельзя отрицать его эффективность. При правильной маркетинговой стратегии, грамотном продвижении в только за счёт диджитал-инструментов можно поднять заинтересованность, узнаваемость, а самое главное, увеличить поток экотуристов в Калужской области.

Список литературы:

1. Важенина, И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде //Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 6. – С. 82-98.
2. Иванова, А.Н. Интернет-маркетинг города как инструмент повышения инвестиционной привлекательности// Городской альманах / Науч. ред. Г.Ю. Ветров. Вып. 3. М.: Институт экономики города. – 2008. – С. 35-40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.urbanecomomics.ru/download.php> (дата обращения: 20.03.2019).
3. Логинова, Н.Ю., Костоварова, В.В., Чудайкина, Г.М. Экологический туризм в России и странах Скандинавии// Сервис в России и за рубежом. – 2016. – №2. – С. 227-238.
4. Котлер, Ф., Асплунд, К., Рейн, И., Хайдер, Д. Маркетинг мест. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.
5. Цвигун, И.В., Васильев, А.Ю. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в России. // Электронный научный журнал

- “Известия” 2013. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eizvestia.isea.ru> (дата обращения: 21.03.2019).
6. Хасбулатова, Б.М. Маркетинг территорий как основной фактор повышения социально-экономического уровня региона // Российское предпринимательство. – 2010. – №12(48). – С. 97-101.
 7. Яганова, Е.А., Зюзина Н.Н. Как создать коммуникационную стратегию для брендинга территорий: что нужно делать и чего избегать // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2018. – №8(34).
 8. Ежедневный сетевой журнал об Интернете internet.ru // IDC прогнозирует рост числа постоянных пользователей интернета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internet.ru/node/18678> (дата обращения: 20.03.2019).
 9. Официальный сайт Ассоциации коммуникационных агентств России // АКАР приводит статистику объемов рынка рекламы за январь-сентябрь 2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id7558 (дата обращения: 20.03.2019).

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК 339

Анализ нормативной базы аттестации должностных лиц таможенных органов

И.А. Аверин, Института истории и права, 5 курс

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент

И.В. Гомон

В статье рассмотрена нормативно-правовая база разных уровней, регламентирующая систему аттестации должностных лиц таможенных органов. Описаны процессы, направленные на совершенствование нормативной базы.

Ключевые слова: аттестация; нормативная база; таможенные органы.

Analysis of the regulatory framework for certification of customs officials

I.A. Averin, Institute of history and law, 5 course

Supervisor – Ph. D., associate Professor, I.V. Gomon

The article deals with the legal framework of different levels, regulating the system of certification of customs officials. The processes aimed at improving the regulatory framework are described.

Keywords: certification; regulatory framework; customs authorities.

Аттестация должностных лиц таможенных органов – обязательная периодическая процедура, установленная законодательством РФ, проводимая с целью улучшения деятельности таможенных органов.

Задачами аттестации должностных лиц таможенных органов являются:

- комплектование таможенных органов Российской Федерации высокопрофессиональным кадровым составом;
- дальнейшее совершенствование работы по подбору и расстановке таможенных кадров.

Для реализации мер по оценке профессиональной деятельности работников необходимо наличие определенной нормативно-правовой базы, которая будет регламентировать данный процесс.

В российском законодательстве не существует такого нормативного правового акта, который бы всесторонне определял порядок проведения аттестации. Но, тем не менее, в настоящее время все же есть ряд документов, отражающих отдельные аспекты аттестации.

Практически все трудовые отношения регулируются Трудовым кодексом, поэтому именно он и является наиболее значимым документом, который регламентирует аттестацию.

В Трудовом кодексе РФ нет специальной главы или хотя бы статьи, которая была бы посвящена процедуре аттестации. Сам термин «аттестация» несколько раз встречается в кодексе, к примеру, пункт 3 статьи 81 устанавливает, что расторжение трудового договора по инициативе работодателя может быть осуществлено при несоответствии работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации.

Поскольку на законодательном уровне общая процедура аттестации не установлена, каждая организация устанавливает свои правила в ее проведении.

Далее представлена Таблица 1, в которой рассмотрены нормативные акты, регламентирующие аттестацию таможенных органов.

Таблица 1 – Правовые основы аттестации таможенных органов

Федеральные законы	Указы Президента РФ	Приказы ФТС России
1. ФЗ от 21 июля 1997 г. N 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» 2. ФЗ от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской	1. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации»	1. Приказ Федеральной таможенной службы от 24 декабря 2008 г. N 1658 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников таможенных органов Российской Федерации»

службе Российской Федерации»	2. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. N 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)»	2. Приказ Центральной базовой таможни от 25 января 2012 г. № 28 «Об аттестационных комиссиях Центральной базовой таможни» 3. Приказ ФТС России от 09.08.2018 № 1264 «Методика проведения конкурсов на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в таможенных органах»
------------------------------	--	---

Государственные гражданские служащие подлежат обязательной аттестации, и эта обязанность отражена в статье 48 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Данный Федеральный закон был принят 7 июля 2004 и одобрен 15-го числа того же месяца, он пришел на смену ФЗ №119 "Об основах государственной службы Российской Федерации". Последние изменения данного закона были 11 декабря 2018 и вступили в силу с 1 января 2019 года.

Новый закон состоит из 17 глав и 74 статей, тогда как прежний из 6 глав и 30 статей.

Что касается статьи 48, которая непосредственно определяет аттестацию гражданских служащих, то она состоит из 19 частей, в которых отражены: цели и сроки проведения аттестации, перечень категорий работников, не подлежащих аттестации, состав аттестационных комиссий и т.д.

Непосредственно сама процедура проведения аттестации сотрудников таможенных органов регламентируется ст. 47 ФЗ №114, а также приказом ФТС России №1658 и Указом Президента РФ №111.

Федеральный Закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» был принят 18 июня 1997 года депутатами Государственной Думы. Члены Совета Федерации одобрили законопроект 4 июля того же года.

А в законную силу вступил ФЗ №114 21 июля 1997 года, последняя редакция данного закона датирована 3 августом 2018 года.

Данный закон состоит из 9 глав и 61 статьи. Аттестация сотрудников таможенных органов отображена в 5-ой главе статьи 47, в соответствии с которой аттестация проводится для решения вопросов о:

- соответствии сотрудника таможенного органа занимаемой должности;
- представлении сотрудника таможенного органа к государственной награде Российской Федерации.

Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» определяет порядок прохождения службы в таможенных органах и организациях ФТС и основы правового положения должностных лиц таможенных органов России [3]. Должностными лицами таможенных органов могут быть только граждане Российской Федерации, способные по своим деловым и моральным качествам, уровню образования и состоянию здоровья выполнять задачи, возложенные на таможенные органы Российской Федерации.

Основным нормативным актом, который рассматривал систему проведения аттестации до декабря 2008 года был Приказ ГТК России от 29 октября 2003 г. №1215 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников таможенных органов Российской Федерации», однако он утратил силу и на замену ему пришел Приказ ФТС России от 24 декабря 2008 № 1658 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников таможенных органов Российской Федерации». Последние изменения данного приказа датированы 17 апреля 2012 года [2].

Новый приказ состоит из 5 пунктов, включающих 40 частей и 2 приложений, тогда как в старом 3 пункта, включающих 20 частей и 2 приложений. Существенное увеличение объема нового приказа является следствием целесообразности сделать его исчерпывающим и предельно достаточным для процедуры проведения аттестации работников таможенных органов.

Указ Президента РФ №111, регламентирующий проведение квалификационного экзамена, вступил в силу 1 февраля 2005г., последняя редакция датирована 1 июлем 2014 года. Данный нормативный акт состоит из 18 пунктов и приложения, которые определяют процедуру проведения квалификационного экзамена: его сроки, цели, методы и т.д. [1].

Если рассматривать понятие аттестации в более широком смысле и приравнять его к оценке персонала, то к методам оценки персонала можно отнести конкурс.

В процессе конкурса определяется профессиональный уровень претендентов на замещение вакантной должности государственной гражданской службы, их соответствие установленным квалификационным требованиям к должности государственной гражданской службы.

Приказом ФТС России от 9 августа 2018 г. №1264 утверждена Методика проведения конкурсов на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в таможенных органах Российской Федерации, а также порядок и сроки работы конкурсных комиссий для проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы в таможенных органах Российской Федерации. Методика конкретизирует методы и критерии оценки профессиональных и личностных качеств кандидатов при поступлении на службу. После этого приказа были признаны утратившими силу следующие документы:

1. Приказ ФТС России от 16 марта 2015 г. №441 «Об утверждении Методики проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы, сроков и порядка работы конкурсных комиссий в таможенных органах Российской Федерации»;

2. Приказ ФТС России от 27 августа 2015 г. №1746 «О внесении изменений в Методику проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы, сроки и порядок работы конкурсных комиссий в таможенных органах Российской Федерации, утвержденную приказом ФТС России от 16 марта 2015 г. №441»;

3. Приказ ФТС России от 18 июля 2017 г. №1166 «О внесении изменений в Методику проведения конкурса на замещение вакантной должности федеральной государственной гражданской службы, сроки и порядок работы конкурсных комиссий в таможенных органах Российской Федерации, утвержденную приказом ФТС России от 16 марта 2015 г. №441».

Одним из направлений работы по совершенствованию системы аттестации должностных лиц таможенных органов в Российской Федерации является совершенствование законодательной и нормативно-правовой базы по этому вопросу. Неполное законодательное регулирование вопроса аттестации государственных служащих является недостатком правового регулирования должностных лиц таможенных органов в Российской Федерации. В целях

создания целостной системы по вопросу проведения аттестации должностных лиц таможенных органов необходимо ввести единые, законодательно закрепленные нормы. Для того, чтобы существовал единый подход к правовому регулированию и организации аттестации должностных лиц таможенных органов, следует разработать и принять законодательные и нормативно-правовые акты.

Таким образом, несмотря на достаточно большое количество разных нормативных актов, регламентирующих аттестацию должностных лиц таможенных органов, в России нет общего нормативного акта, который бы отображал в себе все особенности процедуры аттестации.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. №111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, навыков и умений (профессионального уровня)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51525/ (дата обращения: 07.04.2019).
2. Приказ Федеральной таможенной службы от 24 декабря 2008 г. №1658 «Об утверждении Положения о порядке проведения аттестации сотрудников таможенных органов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84610/ (дата обращения: 07.04.2019).
3. Федеральный Закон от 21 июля 1997 г. №114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15264/ (дата обращения: 07.04.2019).

Основные проблемы электронного взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности

Е.В. Алексеева, С.В. Кузнецова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В данной статье рассматриваются особенности механизма взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности, основные проблемы их электронного взаимодействия, делается вывод о необходимости совершенствования взаимодействия в указанной сфере.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, Евразийский экономический союз, таможенные органы, механизм взаимодействия, участники внешнеэкономической деятельности.

The main problems of electronic interaction of customs authorities with participants of foreign economic activity

E.V. Alekseeva, S.V. Kuznetsova

Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga

This article discusses the features of the mechanism of interaction of customs authorities with the participants of foreign economic activity, the main problems of their electronic interaction, the conclusion about the need to improve cooperation in this area.

Keywords: foreign economic activity, Eurasian economic Union, customs authorities, mechanism of interaction, participants of foreign economic activity.

На сегодняшний день большинство нововведений, одобренных Всемирной таможенной организацией и связанных с информационными технологиями, такие как предварительное информирование и декларирование, электронное декларирование и удаленный выпуск, таможенный контроль, основанный на системе управления рисками, трансграничный информационный обмен в системах «таможня-таможня» и «таможня-бизнес», внедряются таможенными органами повсеместно. Однако применяемые таможенными органами инновационные методы и средства не всегда эффективны и зачастую не соответствуют целям, поставленным Федеральной таможенной службой. Кроме того, нередки случаи, когда таможенные органы

при совершенствовании таможенного регулирования сталкиваются с недостаточным пониманием и пассивностью со стороны участников внешнеэкономической деятельности. В свою очередь усилия участников внешнеэкономической деятельности по оптимизации международной цепи поставки товаров без содействия таможенных органов также не приводят к достижению желаемых результатов.

Множество проблем в сфере регулирования внешней торговли возникает в процессе реализации таможенной службой России международных конвенций и национальных концепций. В особенности это касается проблем электронного взаимодействия таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности.

Значимость данных проблем возрастает в связи с ростом объемов внешней торговли России, концентрацией мест осуществления таможенных операций и таможенного контроля в приграничных регионах, продолжающейся тенденцией интеграции России в мировое экономическое пространство.

Для решения представленных выше проблем осуществляется поиск механизмов, совершенствующих процесс взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности. Одним из рациональных решений является внедрение «Личного кабинета» в процессы таможенной деятельности.

«Личный кабинет участника ВЭД» – важный шаг по снижению административных барьеров, в который вовлечены все органы исполнительной власти Российской Федерации, в том числе и ФТС России. Это сервис, который упрощает предоставление разрешительных документов, способствует плодотворному взаимодействию как с участниками внешнеэкономической деятельности, так и между ведомствами России. Создание данной платформы связано с исключением непосредственного контакта представителей таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности, с целью автоматизации обработки данных и профилактики коррупционного поведения должностных лиц. Однако, несмотря на планируемую полную автоматизацию обмена данными, в настоящий момент в практической деятельности остаются некоторые вопросы, связанные с валютным контролем, контролем таможенной стоимости, предоставлением в дополнение к электронным данным бумажных подтверждений в ходе дополнительных проверок.

Можно отметить следующие преимущества автоматизированной системы «Личный кабинет участника ВЭД»:

1. Бесплатное использование важнейших электронных сервисов;
2. Самостоятельное заполнение электронной декларации на товары, ее подача в таможенный орган без приобретения специальных программных средств;
3. Представление документов и данных без личного присутствия в структурном подразделении таможенного органа;
4. Оперативная обратная связь;
5. Получение информации в онлайн-режиме об остатках денежных средств на лицевых счетах.

Кроме того, на сегодняшний момент необходимо укрепить принцип верховенства электронных документов.

Электронное декларирование представляет собой способ подачи декларации на товары и транспортные средства в электронном виде, с помощью специальных компьютерных программ и сетевых ресурсов. Цель этого механизма – упрощение обмена информацией между таможенной и участниками ВЭД, а также ускорение процедуры таможенного декларирования с применением совсем иного порядка таможенного оформления. Электронная декларация при поступлении в информационные системы таможенных органов автоматически проверяется на предмет соблюдения условий декларации, наличия и списания средств, анализа применения системы управления рисками. Это позволяет избежать двойных проверок представленной информации декларантом и инспектором. Необходимость запросить дополнительные документы в этом случае определяется исключительно системой управления рисками.

Знакомство с практическим опытом работы с электронным декларированием, а также аналитика современного законодательства дает основания выделить такие проблемы процедуры, как:

- сбои в системе передачи информации между контрольно-надзорными органами РФ;
- отсутствие взаимодействия между информационными системами стран-участниц ЕАЭС;
- трудности обмена информацией стран-членов ЕАЭС с третьими странами, в частности, до сих пор не окончена процедура ассимиляции Российской автоматизированной транзитной системы с системой транзита Евросоюза (NCTS).

Всё вышеперечисленное зависит не только от деятельности таможенных органов. Дело в том, что многие необходимые декларанту разрешительные документы из разных ведомств имеют юридическую силу лишь в бумажном варианте. Подача декларации со всеми разрешительными документами и на бумаге, и в электронном виде приводит к дублированию информации, создавая проблемы как декларантам, так и таможенным органам. Эти сложности в нашей стране могут быть преодолены через координацию обмена информацией между различными государственными органами. Начало в этой сфере уже положено, поскольку ведется активная работа по созданию Единой автоматизированной системы ЕАЭС, направленной на упрощение многих таможенных операций. Но эта система все равно работает не в полную силу. Ее реализации в полном объеме мешают следующие аспекты:

Во-первых, сильно тормозит работу человеческий фактор. Инспектору трудно принять решение о выпуске товара, отвечая за неясный безличный машинный процесс. Отсутствие всех документов с печатями и штампами на бумаге психологически не даёт ему принять ответственность. Нет у него четкого осознания важности электронной цифровой подписи декларанта.

Во-вторых, в настоящий момент не решены и чисто технологические вопросы таможенного декларирования. До конца не введены в строй принципы таможенного контроля после выпуска товаров как немаловажной части процесса электронного декларирования. Без него таможенные органы не могут быть уверены в законопослушности участников внешнеэкономической деятельности.

В-третьих, периодически возникают сложные ситуации между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами разного уровня из-за самой процедуры приобретения электронной цифровой подписи. Влияет ещё и то, что около 40% участников внешнеэкономической деятельности проводят декларирование лишь однажды, после чего к внешнеэкономической деятельности не возвращаются.

Проблемой остаётся и поддержание интереса к работе с электронной декларацией у тех участников внешнеэкономической деятельности, кто занимается экспортом отечественных товаров. Мешают этому и требования налоговых органов, которым для подтверждения использования нулевой ставки налога на добавленную стоимость по-прежнему нужен бумажный вариант таможенной декларации.

Еще один не менее важный механизм взаимодействия, который обеспечивает сокращение времени и издержек – ЦЭД (Центр электронного декларирования).

На данный момент ЦЭД не обладает компетенцией по совершению таможенных операций при декларировании товаров в соответствии с приказами ФТС России №971 от 12 мая 2011 года «О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении драгоценных металлов и драгоценных камней», Минфина России №157н от 23 октября 2017 года «О компетенции таможенных органов по совершению таможенных операций в отношении определенных видов товаров» (в отношении ввозимых в Российскую Федерацию товаров, классифицируемых в товарных позициях 2204 –2208 ТН ВЭД ЕАЭС, происходящих из Республики Молдова, Грузии).

Соответственно необходимо обратить внимание на нормативно-правовой аспект в данной области. В вышеуказанные приказы необходимо внести определенные коррективы.

Кроме того, в ЦЭДе не совершаются таможенные операции в отношении товаров 84 и 87 групп ТН ВЭД ЕАЭС, на которые в установленном порядке выдаются на бумажном носителе (бланке) паспорта транспортных средств, паспорта шасси транспортных средств, паспорта самоходных машин, а также осуществляется взимание утилизационного сбора (существует необходимость подачи необходимых документов в таможенный орган на бумажном носителе).

При изучении механизма электронного взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности был выявлен недостаточно развитый понятийный аппарат.

Законодательно не закреплены такие понятия, как «информационное взаимодействие», «механизм взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности», «принцип единого окна». Определение дано лишь понятию «взаимодействие таможенных органов и участников ВТД», которое не раскрывает сущность понятия «информационное взаимодействие». Это обуславливает необходимость его уточнения.

На сегодняшний день информатизация проникла во все сферы общества. Она является неотъемлемой частью функционирования любой современной организации. Федеральная таможенная служба России не исключение – совершенствуются специализированные программные средства,

растет технический потенциал каждого из таможенных подразделений. Взаимодействие ФТС России с участниками внешнеэкономической деятельности – одно из наиболее перспективных направлений развития таможенных органов РФ.

Список литературы:

1. Колобкова, В.А., Егоров, Ю.Н. Взаимодействие таможенных органов и бизнеса: учеб. пособие. – М.: ГУУ, 2015. – 185 с.
2. Попова, Д.А. Проблемы взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности в рамках Таможенного союза // Молодой ученый. – 2014. – № 14. – С. 175-177.
3. Шкуренко, Е.К. Совершенствование взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности при проведении таможенного контроля товаров: автореферат дис. ... кандидата экономических наук. – М., 2013. – 31 с.

**Деятельность таможенных органов в условиях перехода
на цифровую экономику**

Т.В. Дорожкина, А.А. Гусакова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассмотрены современные тенденции развития таможенного администрирования в условиях цифровизации мировой экономики. Показаны перспективы информационных технологий в развитии отношений между странами-участницами ЕАЭС. Определены проблемы внедрения новых механизмов «электронной таможни», «зеленого коридора», цифровой логистики и показаны возможности их преодоления.

Ключевые слова: цифровизация, электронная таможня, Евразийский экономический союз, декларирование, прослеживаемость перевозок, таможенное администрирование.

**The activities of the customs authorities in the transition
to a digital economy**

T.V. Dorozhkina, A.A. Guskova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article considers the current trends in the development of customs administration in the conditions of digitalization of the global economy. The perspectives of information technologies in the development of relations between the EEU member countries are shown. The problems of introducing new e-customs, green corridor, and digital logistics mechanisms are identified and the possibilities for overcoming them are shown.

Keywords: digitalization, e-customs, Eurasian Economic Union, declaration, traceability of transportation, customs administration.

На современном этапе развития мировой экономики определяющую роль в ускорении темпов роста и укреплении конкурентных позиций играет уровень высокотехнологичных производств. Переход к экономике, основанной на цифровых технологиях, расценивается странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как базовый критерий экономического роста. Основные перспективы цифровизации экономик государств-членов ЕАЭС отражены в Цифровой повестке ЕАЭС до 2025 года. Общее цифровое

пространство открывает новые перспективы для экономического, социального и культурного развития, сводя к минимуму физические и географические факторы, разделяющие союзников.

Эти процессы напрямую затрагивают сферу таможенного регулирования. Таможенные органы для повышения экономической безопасности страны должны обеспечить эффективность таможенного контроля и безопасность грузов, пополнение доходов бюджета за счет таможенных платежей. В то же время важно сделать выполнение таможенных операций максимально комфортным и необременительным для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности. По этой причине таможенная служба уже несколько лет активно применяет передовые цифровые технологии.

На уровне ЕАЭС действует ряд структур, определяющих основы взаимоотношений стран-участниц Союза.

Евразийской экономической комиссией была создана рабочая группа, курирующая тематический блок «Электронная таможня» и обеспечивающая развитие механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности. В марте 2017 года на очередном заседании группы был рассмотрен вопрос «О концептуальных подходах и причинах перехода к цифровой таможне». Члены группы определили основные направления использования в таможенной сфере современных технологий единые подходы к определению терминов «цифровая таможня», «электронная таможня», «безбумажная таможня». Дополнительно было решено в планы работы тематического блока «Электронная таможня» ввести мероприятия по подготовке проекта стратегии (концепции) развития «электронной/цифровой таможни» [3].

Процессы цифровизации таможенной деятельности затрагивают интересы всех стран мира. В рамках регионального семинара по электронной торговле и цифровой таможне, проведенном в марте 2018 года Всемирной таможенной организацией (далее – ВТамО), были рассмотрены вопросы, взаимосвязи компьютеризированных систем таможенного оформления и отслеживания данных электронной коммерции. Отмечены и проблемы применения новых технологий для развивающихся стран. Особо отмечена необходимость нормативно-правового обеспечения поддержки трансграничного управления электронной торговлей регулирования, а также связанных с ними инструментов ВТамО [2].

Внедрение инновационных технологий, начавшееся с системы электронного декларирования заложило фундамент электронной таможни стала. Участники ВЭД получили возможность через сеть «Интернет» подавать таможенному органу необходимые для таможенных целей документы и декларацию в электронном виде. Следующим важным шагом на пути создания электронной таможни стал масштабный эксперимент ФТС России по концентрации таможенного декларирования в центрах электронного декларирования (далее – ЦЭД). Центр электронного декларирования – это специализированный таможенный орган, компетенцией которого является принятие и контроль деклараций на товары и иных документов, предназначенных для таможенных целей, в электронной форме, а также выпуск товаров [7].

До 2018 года было 672 места таможенного оформления, которые в основном размещались на частных площадях. Уже к 2020 г. планируется оставить всего 16 центров электронного декларирования. Остальные таможенные органы будут осуществлять фактический таможенный контроль.

Сокращению времени на осуществление таможенных формальностей поспособствовали активно внедряемые в последнее время такие передовые информационные технологии, как автоматическая регистрация и автоматический выпуск товара. Так, например, к началу 2018 г. на автоматический выпуск деклараций, оформленных информационной таможенной системой, в регионе деятельности Саратовской таможни при экспорте требовалось 50 секунд, при импорте – 2 минут 16 секунд [1]. Не для всех участников внешнеэкономической деятельности возможно использование этой технологии. Автоматический выпуск применяется только для добросовестных участников ВЭД, компаний с низким уровнем риска из так называемого «зеленого сектора». Эти фирмы могут подавать декларации в любой таможенный орган, они редко подвергаются проверкам, и таможенный контроль их товаров обычно проводится только после выпуска. ЦЭД будет взаимодействовать с таможенными постами фактического контроля своего РТУ, а при декларировании товаров участником ВЭД низкого уровня риска – с постами фактического контроля по всей стране, поскольку эти фирмы могут подавать декларации в любом регионе.

В ближайшее время центры электронного декларирования должны стать основными местами таможенного оформления товаров. Долю электронных деклараций на товары, зарегистрированных в ЦЭД, к 2020 году планируется довести до 95% [6].

Реализация в полном объеме таможенных услуг невозможна без логистического обеспечения. Оптимальное управление материальными, информационными, людскими и финансовыми потоками с применением современных информационных технологий для решения задачи минимизации затрат стало основным вопросом Программы «Цифровой транспорт и логистика», которая согласовывается в рамках Программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Владимир Швецов, генеральный директор ООО «А+С Транспроект», говорит о том, что в ближайшее время изменится вся парадигма транспортного планирования и моделирования. Мы живем в эпоху, когда происходит переход от владения к пользованию: его отражением в нашей отрасли стал подход “мобильность как услуга” (MaaS), предполагающий интеграцию всех видов транспорта. Рынок так называемых MaaS-услуг растет лавинообразно, темп — около 28% в год. При этом все страны находятся на примерно одинаковом уровне непонимания этих процессов, поэтому у России есть шанс занять свою нишу [4].

В ассоциацию «Цифровой транспорт и логистика» вошли самые крупные компании транспортной отрасли: «РЖД», «Автодор», «Аэрофлот-российские авиалинии», «РТ-Инвест Транспортные системы», «ЗащитаИнфоТранс», «Глосав» и НПП «Цифровые радиотехнические системы». Уже создан единый реестр пространственных данных, хотя при этом сохраняется проблема актуальности данных. Поэтому сейчас идет работа над тем, чтобы данные в систему поступали оперативно. Уже сегодня данные по пассажиропотоку поступают в систему в режиме онлайн [4].

Одной из главных задач ассоциации «Цифровой транспорт и логистика» станет создание единой цифровой платформы транспортных компаний. Как рассказал в ходе деловой программы «Транспортной недели – 2018» глава ассоциации Антон Замков, в первую очередь работа подобной платформы будет направлена на построение транспортных коридоров и реализацию транзитного потенциала страны, в частности, на решение проблемы отслеживаемости перевозок грузов [5].

Тесное взаимодействие бизнеса и таможни в условиях цифровизации требует формирования так называемого единого пространства доверия, именно в этом направлении сегодня и продвигается российская таможня. На данный момент ФТС обозначила для себя «надёжных участников ВЭД», подходящих под определенные требования. Имея такой статус, эти категории участников могут взаимодействовать с таможней в упрощенном варианте, на

мягких условиях. Для всех остальных участников, не имеющих «почетный» статус, процедура таможенного оформления выглядит гораздо сложнее и соответственно дороже. Хотелось бы отметить, что критерии «добросовестности» складываются отнюдь не только из внутренних факторов организации, но и из статуса и оценки контрагентов компании. Таким образом, возникает ситуация, когда надёжные организации предпочтут взаимодействие с подобными надёжными организациями во избежание утраты своего привилегированного статуса. А «недобросовестные» компании вынуждены будут сотрудничать с себе подобными, что в итоге неизбежно повлечет бинарность, т.е. возникновение двух противоположных бизнес-пластов: условно «добросовестных» и условно «недобросовестных»[8].

Таким образом, основной задачей всех таможенных органов на современном этапе развития является быстрейший и полный переход в цифровое пространство, автоматизация всех процессов совершения таможенных операций. Информационные технологии позволяют значительно повысить качество таможенных услуг, скорость совершения операций, что, в свою очередь, окажет самое благоприятное влияние на развитие взаимоотношений с бизнес-сообществом своей страны и партнерами по экономической деятельности на мировых рынках. Сформированная цифровая инфраструктура, общие цифровые платформы в рамках экосистемы цифровых решений приведут к созданию взаимосвязанных и тесно интегрированных компонентов на региональном и национальном уровнях, что подразумевает тесное сотрудничество и координацию стран-союзниц не только в вопросах таможенного администрирования, но и укрепления всех типов социально-экономических взаимоотношений.

Список литературы:

1. Алёхина, О.В., Игнатъева, Г.В., Смирнова, И.А., Тарасова, Н.Л. Цифровые технологии в таможенном деле // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – №3 (72). – С. 9-16.
2. Афонин, П.Н., Афонин, Д.Н., Борякин, А.В., Краснова, А.И., Полякова, А.А., Седос, А.В., Спирина, А.В., Хрунова, А.Л., Яргина, Н.Ю. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики // БИТ. – 2018. – Т.2. – №4 (8). – С.17-24.
3. Кожанков, А.Ю., Бабенко, К.И., Боброва, О.Г. Цифровая таможня – современный международный тренд. Сущностные характеристики и прогнозируемые эффекты // Материалы 15-й Международной

- конференции «Государственное управление в XXI веке. – М.: «КДУ», «Университетская книга», 2018. – С. 92-96.
4. Неотвратимость транспортной революции: всё идёт по плану [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tr.ru/news/3192-neotvratimost-transportnoy-revolyucii-vsyo-idyot-po-planu>.
 5. Новая ассоциация «Цифровой транспорт и логистика» займется транспортными коридорами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rzd-partner.ru/logistics/news/novaya-assotsiatsiya-tsifrovoy-transport-i-logistika-zaumetsya-transportnymi-koridorami/>
 6. Приказ ФТС России от 27.06.2017 N 1065 (ред. от 29.08.2018) "О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года "О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/17pr1065/>.
 7. Сальникова, А.В. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Вестник СИБИТа. – 2018. – №3 (27). – С. 49-53.
 8. Цифровое будущее российской таможни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bitcoinnews.ru/novosti/tsifrovoe-budushchee-rossiyskoy-tamozhni/>.

Технологии цифровой экономики в уберизации образования

В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется влияние, оказываемое цифровой экономикой на современную производственную парадигму, которая соединяет новые идеи с масштабированием. Рассматривается процесс формирования новых компетенций, изучается умение людей взаимодействовать друг с другом, способность работать не в иерархиях, а в сетях и творческих самостоятельных коллективах. Предложены рекомендации по применению современных методов с использованием цифровых технологий при подготовке в вузах кадров, востребованных инновационной экономикой.

Ключевые слова: технологии цифровой экономики, современная производственная парадигма, уберизация, подготовка кадров.

The technologies of the digital economy in oversale education

V.K. Krutikov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article examines the impact of the digital economy on the modern production paradigm, which connects new ideas with scaling. The process of formation of new competencies, among which the most important place is the ability of people to interact with each other, the ability to work not in hierarchies, but in networks and creative independent teams. The recommendations on the use of modern methods using digital technologies in the training of higher education personnel in demand by the innovative economy are proposed.

Keywords: digital economy, manufacturing the modern paradigm, ubersetzte, training.

По данным ведущих исследователей, более 80% экономически активного населения Российской Федерации не обладает навыками и компетенциями для работы на современных рынках. Сырьевая направленность отечественной экономики делает невостребованными талантливых, креативных людей, в связи с чем отсутствует надлежащий спрос на знания.

В тоже время мировой опыт демонстрирует возникновение новой

парадигмы производственных отношений, основу которых составляет креативная личность. Формируются новые компетенции, важную роль начинает играть умение выстраивать гармоничные отношения в творческих самостоятельных коллективах, а не в архаичных условиях иерархической вертикали. Перспективные взаимоотношения конструируются в сетях, где конкретные творческие личности реализуют новые идеи, соединяя их с масштабированием. Происходит трансформация привычной экономики, лидирующие позиции начинают занимать малый и средний бизнес, который, используя возможности платформенных решений, самостоятельно выходит на глобальные рынки [1-4].

Складывающаяся ситуация радикально меняет отношение к человеческому капиталу. Важнее станков, оборудования, машин и денег становится сам человек. Дальнейшее развитие мировых экономических отношений развивается на основе человеческого капитала. Все большее признание получают понятия «уберизация экономики» и «уберизация образования», которые базируются на активном использовании интернет-площадок (принятии платформенных решений) при проведении прямых бизнес-операций между партнёрами и оказании образовательных услуг [5].

Для осуществления деятельности используются внешние платформы, не контролируемые самими заинтересованными сторонами, но обеспечивающие снижение издержек, повышение конкурентоспособности, предпочтения предпринимательским структурам малого и среднего бизнеса, а также отдельным гражданам. Предлагаемый ассортимент работ и услуг обширен: от производства товаров и оказания услуг до создания рекламы, обработки данных, проведения анализа бизнес-процессов и пр.

Потребности реальной хозяйственной деятельности показывают, что в сфере научно-образовательных экономических услуг настоятельно требуется сформировать единую систему, объединяющую академическое высшее профессиональное образование с его фундаментальной теоретической базой и бизнес-образование с четкой практической креативной направленностью на достижение конкретных результатов, получаемых благодаря инновационному мышлению и овладению современными технологиями принятия управленческих решений.

Процесс овладения знаниями и навыками в условиях активной экономической деятельности человека выстраивается с учетом постоянного увеличения объема информации и скорости ее обновления.

Главная задача, решаемая современным высшим учебным заведением,

– создание инклюзивной научно-образовательной системы, обеспечивающей личность объективной возможностью сформировать инновационное мышление, овладеть высокими профессиональными качествами, создающими неограниченный ресурс для самореализации.

Целесообразно сформулировать наиболее серьезные проблемы, которые проявились в процессе модернизации отечественного высшего образования:

– проводимые реформы носят формальный характер, преобладают меры административного характера, слабо ощущается влияние гражданского общества;

– учреждения высшего образования не занимают флагманских позиций в образовательной системе страны, ощущается нехватка связей с наукой, производством, бизнесом;

– имеет место недостаток внедрения прорывных инновационных образовательных технологий, что приводит к просчетам в деятельности по формированию инновационного мышления;

– профессорско-преподавательский состав не обладает достаточным статусом, позволяющим конструктивно влиять на социально-экономические процессы, происходящие в обществе.

Международная и отечественная практика свидетельствуют, что научно-образовательная деятельность должна решать как краткосрочные задачи, ориентированные на текущую ситуацию, так и иметь долгосрочные цели, связанные с требованиями формирующегося инновационного технологического уклада [6].

Содержанием нового уклада выступает сам человек, от которого полностью зависит способность нашей страны осуществить прорыв во всех сферах общественной жизни. Реализацию «социального тонуса» как основу прорыва призвана обеспечить система высшего образования, формирующая зрелого, ответственного и активного гражданина России, наделенного необходимыми компетенциями, навыками, образцами морали и нравственности [7].

Высшая школа должна выработать принципиально новые подходы к деятельности профессорско-преподавательского состава (ППС).

Новая проекция экономической действительности, формируемая информационными и коммуникационными технологиями, невольно обращает к словам человека, стоявшего у истоков процесса перехода человечества на современный цивилизационный уровень, – Стива Джобса, который

утверждал: «Чаше всего люди не понимают, что им на самом деле нужно, пока сам им этого не покажешь» [8].

Можно сетовать на снижение статуса профессорско-преподавательского состава. Но объективно оценивая ситуацию, необходимо признать, что ранее ответственные преподаватели затрачивали огромный труд и время на проработку массы изданий на бумажных носителях. Информатизация и автоматизация процессов обеспечила равных доступ студентов и преподавателей к контенту. Изменилась задача решаемая работником высшей школы. Сегодня главными функциями преподавателя являются: анализ и систематизация необходимой информации; адаптация знаний к необходимым условиям; умелая подача информации в форме, придающей знаниям реальную ценность.

Профессорско-преподавательский состав обязан «учить учиться» студентов, пребывая с ними в совместном, едином информационном пространстве. Неограниченное, постоянно меняющееся информационное пространство диктует преподавателю свои требования, а именно: быть органично сориентированным в динамичном, изменяющемся мире; обладать способностями, выбирать самое важное, актуальное, отбрасывая информационный мусор; уметь излагать сложную информацию простым, понятным языком; соблюдать объективность и честность в своих суждениях. При этом достигать главной цели – научить студентов думать, сформировав инновационное мышление, имеющее практическую ценность.

Цель достижима только при одном условии: если обучающий сам является личностью и имеет неформальный авторитет, что требуется постоянно подтверждать повседневным трудом и практическими достижениями в образовательной и научной деятельности. В помощь преподавателям технологии цифровой экономики предоставляют для этого обширные возможности.

На наш взгляд, обязательным современным требованием является наличие собственного сайта у каждого представителя ППС. На сайте должна быть размещена следующая информация: данные о преподавателе (образование, повышение квалификации, сведения о местах работы, достижения и пр.); постоянно обновляемый список опубликованных работ; материалы участия в научных проектах и их конечные результаты; актуальные статьи в первую очередь в изданиях перечня ВАК, Scopus, зарубежные публикации, пособия, монографии и пр.

Информация на сайте должна постоянно обновляться, что

обеспечивает его активное использование как научно-образовательным сообществом и представителями бизнеса, так и носителями властных полномочий. Студентам должна быть предоставлена возможность в режиме онлайн постоянного общения через сайт непосредственно с преподавателем.

Для ознакомления с практическим примером деятельности подобного сайта, существующего более пяти лет, можно обратиться по адресу «Сайт профессора Крутикова» (vkrutikov.ru) [9].

Дальнейшее развитие, идея использования потенциала Интернета в научно-образовательной деятельности университета нашла в работе международного сайта профессора В.К. Крутикова (Сетевая платформа «Rg», адрес https://www.researchgate.net/profile/Krutikov_Valeri) [10].

Иностраный сайт «Профессор Крутиков» используется для позиционирования на международном рынке научно-образовательных услуг Калужского государственного университета. Сегодня представлено на сайте 208 публикаций в электронном виде (монографии, пособия, статьи). В настоящее время сайт посетили семнадцать тысяч представителей мирового научно-образовательного сообщества.

Осуществляется обмен информацией по темам научных исследований и образовательной деятельности. Установленные контакты привели к заключению договоров по реализации научно-исследовательских и образовательных проектов между КГУ им. К. Э. Циолковского с университетами Польши, а также Литвы. Результаты партнерства проявились в публикации совместных монографий, учебника, учебно-методических пособий, статей в ведущих журналах России и за рубежом. Опубликованные материалы в электронном виде и на бумажном носителе используются в образовательной деятельности КГУ и вузов зарубежных партнёров.

Ярким примером эффективности международного сотрудничества, осуществляемого с использованием технологий цифровой экономики, послужило издание в 2018 году учебника «Региональная экономика и управление» (864 с.), в котором с использованием историко-экономической методологии исследований изложены теоретические основы региональной экономики, раскрыты содержание и направления современного пространственного комплексного устойчивого развития территорий России. На примере Калужской области продемонстрирован практический опыт вхождения региона в мировую экономическую деятельность.

В работе над учебником принимали участие академик Польской академии наук, д.э.н., профессор Академии Яна Длугоша Д. Худы-Хыски,

профессор Академии Физической Культуры им. Ежего Кукучки в г. Катовице (Польша) М. Хыски, профессор Вильнюсского университета (Литва) С. Станайтис.

Учебнику присуждено первое место по направлению «Экономические науки» в номинации «Профессиональные компетенции» (ступень – профессора) по итогам конкурса «Формирование компетенций в профессиональном образовании – 2018 года, III Международного конкурса преподавателей вузов (в рамках требований ФГОС)» [11].

Но сайт преподавателя – лишь гармоничная составляющая интеллектуализации деятельности обучающего и обучаемого в общем процессе информатизации вуза. Преподаватели должны иметь возможность общаться между собой, используя потенциалы сайтов, в свою очередь сайты преподавателей целесообразно объединить на единой платформе (сети) университета.

Единая платформа, развернутая на базе комплекса университета, обеспечит глобальный охват, прорывное развитие интеграционных тенденций процесса познания, сочетающих преимущества индивидуализации и дифференциации обучения, иницилирующих синергизм воздействия.

В перспективе на базе комплекса университета целесообразно сформировать информационно-коммуникационную сеть пожизненных взаимоотношений между университетом (*alma mater*) и бывшими студентами, что позволит создать обстановку взаимопонимания и доверия, а также необходимые условия для выстраивания перманентной взаимовыгодной системы обмена информацией и повышения (обновления) знаний.

Интеллектуальное содержание любого университета составляет профессорско-преподавательский состав, поэтому демонстрировать, что на сегодняшний день и в перспективе актуально и «им на самом деле нужно» (по С. Джобсу), должен ППС университета. Отвечающий современным инновационным требованиям ППС, благодаря возможностям единой информационной и коммуникационной системы университета, должен быть интегрирован во взаимоотношения с выпускниками, отслеживая, анализируя и конструктивно влияя на изменения ситуации в экономике, обществе, бизнесе, властных структурах региона.

Список литературы:

1. Балацкий, Е.В., Екимова, Н.А. Доктрина высокотехнологичных рабочих мест в российской экономике. – М.: Эдитус, 2013. – 124 с.
2. Блинов, А., Рудакова, О. Модернизация образования и безопасность государства// Экономист. – 2013. – №1. – С.70-75.
3. Савченко, П., Федорова, М. Человеческая доминанта в современных условиях// Экономист. – 2009. – №3. – С.81-86.
4. Аузан, А. Вести образования. «Считаем себя великими, а экономику имеем 3% от мировой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vopazeta.ru/articles/2018/2/15/economics/2035-schitaem_sebya_velikimi_a_ekonomiku_imeem_3_ot_mirovoy.
5. Манузина, А. Новости сибирской науки. Репортаж с Московского международного салона образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sib-science.info/ru/conferences/kompaniya-bankrotit-23042018>.
6. Крутиков, В.К. Цифровая экономика: проблемы и возможности/В.К. Крутиков. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. – 18 с.
7. Евстигнеев, Р., Евстигнеева, Л. Стратегия выхода России из кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – №5. – С. 47-58.
8. Официальная страница русского перевода книги «Стив Джобс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stevejobsthebio.com>.
9. Сайт Профессора Крутикова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vkrutikov.ru>.
10. Сетевая платформа «Rg» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.researchgate.net/profile/Krutikov_Valeri.
11. Крутиков, В.К. Региональная экономика и управление/Учебник/В.К. Крутиков, Д. Худы-Хыски, С. Станайтис и др.; Под руководством и редакцией В.К. Крутикова. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. – 865 с.

**Приоритетные национальные проекты: реализация потенциалов
«социального тонуса» и цифровой экономики**

Е.В. Кулабухова, В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается «дерево проблем», связанное с современным социально-экономическим развитием России. Исследуются направления, призванные обеспечить прорывной характер развития экономики страны, базирующиеся на потенциалах цифровой экономики и «социального тонуса» граждан. Предложены рекомендации по обеспечению эффективной реализации целей и задач, сформулированных в майском Указе 2018 года Президента РФ.

Ключевые слова: приоритетные проекты, цифровая экономика, «социальный тонус», социально-экономический прорыв.

**Priority national projects: realizing the potential of "social tone" and
the digital economy**

E.V. Kulabukhova, V.K. Krutikov, M.V. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the "tree of problems" associated with the modern socio-economic development of Russia. The directions designed to provide a breakthrough character of the country's economic development, based on the potential of the digital economy and the "social tone" of citizens, are investigated. Recommendations to ensure the effective implementation of the goals and objectives set out in may 2018, the Decree of the President of the Russian Federation.

Keywords: priority projects, digital economy, "social tone", socio-economic breakthrough.

В научных исследованиях последних лет авторитетные эксперты отмечают, что сегодня в России интеллектуальным, творческим трудом заняты до 17% населения. В Североамериканских штатах Америки указанный показатель превышает российский в 1,5 раза, Сингапур по представленному показателю обошёл Россию в 2 раза, а Великобритания – в 2,5 раза. Так российский венчурный рынок, призванный разрабатывать и обеспечивать

реализацию креативных идей, уступает по своему объему аналогичному израильскому рынку более чем в 25 раз. В тоже время Россия больше Израиля более чем в 20 раз. Не отличающаяся своими размерами, численностью населения, энергетическими потенциалами Швейцарская Конфедерация экспортирует высокотехнологической продукции в 4 раза больше, чем Российская Федерация. При этом руководство академии наук России констатирует, что количество ученых в стране в 3 раза меньше, чем в странах, обладающих технологическими лидерскими позициями в мире. В РФ на 10 тысяч работников только 50 работников занимаются наукой [1, 2].

Негативные последствия, которые могут наступить для России в связи с технологическим отставанием, достаточно детально сформулировал В.В. Путин, который подчеркнул то обстоятельство, что скорость технологических изменений стремительно нарастает. В связи с чем, уверен Президент, тот, кто оседлает эту технологическую волну, станет безусловным лидером мирового развития, а кому это окажется не по силам – просто утонет [3, 4].

Путиным В.В. поставлены конкретные задачи, связанные с осуществлением технологического прорыва. Реализовать прорыв можно только при условии активной деятельности в инновационном направлении, до 50% отечественных компаний. В настоящее время внедрением технологических инноваций занимаются около 8% компаний. Стремление открыть свое предприятие, заняться инновационным предпринимательством имеют до 2% граждан.

Результаты исследований, проведенные Центром конъюнктурных исследований Высшей школы экономики, демонстрируют существующие серьезные вызовы для инновационного развития страны. В реальной хозяйственной деятельности около половины станков, оборудования, занятых в производственной сфере отечественных бизнес структур, по оценке степени изношенности в ближайшее время должны выйти из строя. В тоже время наблюдается резкое сокращение выпуска отечественных станков и оборудования. Одновременно происходит увеличение уровня роста закупок импортных станков, оборудования, машин, рост достиг показателя 80%.

На предприятиях России станков в 30 раз меньше, чем на предприятиях Германии. Швейцария обладает показателем насыщенности производства оборудованием на душу населения равным 126 станкам, а отечественный показатель представлен 15 станками. По мнению ведущих экспертов и авторитетных практиков, причины накопившихся проблем содержатся в базовых положениях реализуемой социально-экономической политики

России, которой навязан сырьевой путь развития экономики.

Сырьевая модель развития нейтрализует основания для перехода к инновационной модели, что в перспективе может привести Россию к утрате статуса высокотехнологической державы. Сырьевая направленность исключает использование потенциала экономики знаний. Невостребованными оказываются высокие технологии и их носители; люди, обладающие адекватными современными компетенциями и навыками. Необходимое количество и качество трудовых ресурсов требуется даже при заимствовании зарубежных технологий, а не разработке и внедрении отечественных технологий.

Модернизация может быть успешно реализована только при условии выстраивания конструктивной социально-экономической среды, обеспечивающей эффективную, массовую коммерциализацию инноваций. Пока в нашей стране не в полной мере создана среда, стимулирующая деятельность инновационных предпринимателей и граждан. К сожалению, творческие личности и инновационные представители бизнеса не имеют полного доступа к ресурсам самореализации.

Мешающие эффективному развитию страны причины связаны с нарастанием неравенства. В настоящее время, по данным исследований, около 10% представителей населения удовлетворены результатами осуществляемого сырьевого пути, так как имеют непосредственное отношение к категории национальных богатств сырьевой направленности.

В то же время процесс поляризации демонстрирует следующие показатели: по официальным данным, до двадцати миллионов человек, имея минимальный доход, сталкиваются с проявлением бедности. В конечном результате снижается покупательная способность, а падающий спрос негативно влияет на темпы развития экономики и ее такую важнейшую составляющую, как модернизация [5, 6-7; 8].

Вызывает опасения нездоровая тенденция, которая отмечена в выступлении даже вице-премьера Правительства России (О. Голодец). Тенденция сформулирована как стремление до трети молодых россиян (32%) в возрасте от 18 до 24 лет покинуть Россию в поисках новых перспектив за рубежом. Полтора миллиона молодых людей не нашли себя в родном отечестве. Являясь высококвалифицированными специалистами, учеными, экономически активными гражданами, стремятся улучшить условия жизни и труда за границей [9].

Подобные тенденции появились в связи с отсутствием необходимых

масштабных мер по стимулированию роста предпринимательского сообщества. Не проявляются инициативы по формированию инновационного общества, характеризующегося переходом от ручного управления к институциональному управлению, создающему действенную систему охраны прав на интеллектуальную и частную собственность и расширяющему горизонты для самореализации личности.

Существующая архаичная система не создает условий для реализации потенциалов конкретного человека, поэтому вызывает сомнения, более того, недоверие. В современных условиях трансформации ретроэкономики, вырабатывается производственно-технологическая парадигма, связанная не с иерархией отношений, а инновационной проекцией взаимосвязей людей друг с другом, реализуемых с использованием индивидуализированного подхода непосредственно в сетях и творческих коллективах.

Сетевые взаимодействия, цифровизация, внедрение новых технологий, выход на новые рынки, подстройка под изменившийся потребительский спрос, непосредственно соединяет новые идеи с масштабированием. Создается принципиально новая проекция управления и взаимоотношений. Определенный оптимизм дают положения принятой российской программы развития цифровой экономики. Но при существующей системе ручного управления экономикой страны рассчитывать на эффективную реализацию программы, опирающуюся только на политическую волю, затруднительно.

Осуществляя модернизацию, следует осознавать наличие основного вызова глобализации, проявляющегося в переходе от суверенного государства к суверенному индивидууму. Принципиально новая проекция современности неотделима от индивидуализма, что требует внесения радикальных коррективов в социально-экономическую политику. Наблюдается процесс постепенного утрачивания возможностей для осуществления постоянного контроля над личностями, которые не видят потребности в существовании определенных иерархических структур. У творцов исчезает зависимость от стационарных рабочих мест, формируется новая система ценностных ориентиров при создании наиболее благоприятных условий для творческой деятельности и коммерциализации инновационных идей.

Использование мощного рычага воплощения приоритетных национальных проектов, сформулированных в соответствии с майским Указом 2018 года Президента Российской Федерации и базирующихся на парадигме цифровой экономики, призваны обеспечить реализацию потенциала «социального тонуса». Именно массовое вовлечение граждан

России в предпринимательскую, управленческую, социальную жизнь страны обеспечит успешное достижение прорывных целей и задач, определенных в документе [10,11].

Список литературы:

1. Крутиков, В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. – Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2017.
2. Глава РАН: в России на 10 тысяч работников приходится всего 50 ученых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://philologist.livejournal.com/10735200.html>.
3. Путин: курс на поддержку стартапов в высокотехнологичных отраслях экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izdanie.info/putin-kurs-na-podderzhku-startapov-v-vysokotekhnologichnykh-otraslyakh-ekonomiki/>.
4. Сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
5. Иноземцев, В. НИУ «Высшая школа экономики». Когда начнут борьбу с бедностью? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/money/opinion/kogda_nachnut_borbu_s_bednostyu.
6. А кто нам будет чистить зубы? России угрожает технологическое отставание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/money/opinion/a_kto_nam_budet_chistit_zuby_rossii_ugrozhayet_tehnologicheskoe_otstavanie?utm_source=aif&utm_medium=free&utm_campaign=main.
7. Мир устремляется вперед почти без России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://politmir.ru/mir-ustremlyetsya-vpered-pochti-bez-rossii-14543.html>.
8. Полякова, А. Печальный итог. Почему в России нет денег и реальных успехов в экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forbes.ru/biznes/360011-pechalnyy-itog-pochemu-v-rossii-net-deneg-i-realnyh-uspehov-vekonomike?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.
9. Сайт Правительства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/>.
10. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс]. – Режим

доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/>.

11. Евстигнеев, Р., Евстигнеева, Л. Стратегия выхода России из кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – № 5. – С. 47-58.

УДК 330.322;330.47

**Цифровые технологии в обеспечении
инвестиционной привлекательности**

Е.В. Новосельцева, В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются проблемы обеспечения инвестиционными ресурсами адекватных темпов экономического роста России. Осуществляется поиск альтернативных вариантов привлечения инвестиций с использованием технологий цифровой экономики. Представлен проект, связанный с альтернативой традиционной системе кредитно-финансового обеспечения, схеме, базирующейся на потенциале цифровых финансовых активов.

Ключевые слова: инвестиционные ресурсы, цифровые технологий, цифровые финансовые активы, криптовалюта.

Digital technology in the provision of investment attractiveness

E.V. Novoseltseva, V.K. Krutikov, M.V. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the problems of ensuring adequate rates of economic growth of Russia with investment resources. Searches for alternative ways of attracting investments using the technologies of the digital economy. The paper presents a project related to an alternative to the traditional system of credit and financial security scheme based on the potential of digital financial assets.

Keywords: investment resources, digital technologies, digital financial assets, crypto currency.

Лидирующие позиции среди факторов экономического роста и успешного осуществления текущей экономической деятельности занимает обеспеченность инвестиционными ресурсами. В равной мере эффективная инвестиционная деятельность важна как для всей экономики страны, так и для

хозяйственной деятельности конкретного предприятия и домохозяйства.

В настоящее время для экономики России, по мнению ведущих ученых, необходим выход на устойчивую траекторию ежегодного роста не менее 8%. Устойчивость может быть обеспечена благодаря ежегодному подъему инвестиционной активности в пределах 15%. Четвертая часть общих объемов инвестиционных ресурсов должна быть направлена на инновационную деятельность. Важнейшее направление этой деятельности – проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также коммерциализация их результатов [1-3].

На пути инвестиционного обеспечения расширенного воспроизводства основных отечественных фондов и достижения адекватных темпов экономического роста страны стоят серьезные препятствия.

Новый пакет североамериканских санкций направлен на принятие жестких мер по исключению из международной инвестиционной сферы российской банковской системы. Предполагается тотально запретить все транзакции с российскими банками. Не менее жесткие меры направлены против вложений в государственный долг Российской Федерации. Радикальность мер не отличается разнообразием и также связана с запретом на вложения в российский долг.

Объемы российской теневой экономики только по итогам 2018 года составляют 20% валового внутреннего продукта страны, или свыше 20 трлн рублей, что превышает все расходы федерального бюджета на 2019 год.

В мире ущерб от операций, проворачиваемых коррупционерами, международное сообщество оценивает миллиардами долларов США. В международном рейтинге по уровню коррупции Россия отличается крайне негативными показателями, имея тенденцию к ухудшению.

Темпы вывоза частного капитала из России продолжают возрастать. Чистый отток капитала в прошедшем году превысил темпы 2017 года более чем в 2, 7 раза [4-6].

Руководство страны целенаправленно проводит работу по преодолению существующих препятствий.

Достаточно показательны меры, предпринятые властными структурами в соответствии с объявлением об амнистии капитала, которая освобождает от ответственности лиц, допустивших ряд правонарушений финансово-хозяйственного и налогового законодательства. Принимаются меры по устранению недочетов в российском законодательстве. Активно разрабатывается и реализуется проект по формированию специальных

административных районов (САР) в городах, расположенных на западной и восточной границе России. САР осуществляют свою деятельность в рамках нормативно-правовой базы, характерной для офшорных зон. Правовой статус будет доработан и расширен за счет принятия пакета законодательных документов, регламентирующих процесс по стимулированию реализации потенциала технологий цифровой экономики [7-10].

В осуществлении поиска новых подходов к совершенствованию и диверсификации финансовой инфраструктуры, обеспечивающей повышение инвестиционной привлекательности экономики страны, изучаются возможности использования виртуальной валюты. Только нейтрализация волатильности виртуальной валюты, обеспечение ее реальными активами может создать ее привлекательность в качестве серьезного цифрового инвестиционного ресурса. В ряде развитых стран мира осуществляются, пока только на законодательном уровне, шаги по использованию этого нетрадиционного метода инвестиционной деятельности. Цифровая валюта получила статус инвестиционного ресурса, в этом статусе обращается на равных с национальной валютой.

В России предпринимательское сообщество в лице Российского союза предпринимателей и промышленников (РСПП), объективно оценивая сложную ситуацию с инвестиционной привлекательностью страны и отечественных предпринимательских структур, впервые в мировой хозяйственной деятельности сформулировали мегапроект по выпуску криптовалюты, стабильность которой будет обеспечена реальными активами крупной компании.

В качестве экспериментальной платформы определена компания «Норильский никель», президент и владелец которой В.О. Потанин оценивает проект как на создание инновационной системы мирового уровня, способной эффективно решать вопросы привлечения мощных инвестиционных ресурсов для расширения производственной деятельности. Виртуальная валюта компании, обеспеченная ценными активами добываемых металлов, позволит придать стабильность крипто валюте и высочайшую привлекательность для крупных инвесторов. Разрабатываемый финансовый инструмент будет иметь признаки уникальности и полной независимости от существующей архаичной мировой финансовой и инвестиционной системы [11-12].

Такой фактор производства, как предпринимательский ресурс, известный еще с классических работ ученых-экономистов, в новых мировых хозяйственных и производственных отношениях, выстраиваемых на основе

цифровой экономики, демонстрирует свой творческий потенциал. При достойной поддержке со стороны государства инициатива отечественного бизнеса по привлечению мощных инвестиционных ресурсов может сыграть решающую роль в осуществлении экономического прорыва России.

Список литературы:

1. Росфинмониторинг оценил объем теневой экономики в России в 20% ВВП [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/36395328/?frommail=1>.
2. Аганбегян, А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста//Проблемы прогнозирования. – 2019. – №1.– С. 3-15.
3. Сергей Глазьев: Россия идет по пути деградации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/author/glaziev/page/43>.
4. Против каких банков будут введены санкции в 2019 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zaxvatu.net/3-lenta/protiv-kakikh-bankov-budut-vvedeny-sanktsii-v-2019-godu>.
5. Крутиков, В.К. Психология «осажденной крепости»: от преодоления к развитию. – Калуга: Издательство Захаров С.И. («СерНа»), 2017.
6. Чистый отток капитала из РФ в 2018 году вырос в 2,7 раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/646567>.
7. Еще год амнистии, какие условия ввели власти для возвращения капиталов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2019/5c5abf369a794741aa0a25fa>.
8. Путин продлил амнистию капитала на год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/02/06/793424-amnistiya-kapitala?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
9. Злобин, А. «Песочницы» для олигархов. Медведев анонсировал создание офшоров в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/biznes/361513-pesochnicy-dlya-oligarhov-medvedev-anonsiroval-sozdanie-ofshorov-v-rossii>.
10. Крутиков, В.К. Цифровая экономика: проблемы и возможности. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018.
11. Потанин анонсировал запуск криптовалюты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenta.ru/news/2018/10/24/potanim_kommers/.
12. «Норникель» готов выпустить собственную криптовалюту в 2019 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://btcdesk.ru/nornikel-gotov>

УДК 330.47; 338.2

Потенциал цифровых технологий и становление специальных административных районов

А.А. Пелипенкова, В.К. Крутиков, М.В. Якунина

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга

В статье исследуется процесс формирования специальных административных районов (САР), выступающих в качестве адекватного ответа на санкции, применяемые в отношении России. Представлено важнейшее направление развития САР – использование потенциала технологий цифровой экономики. Предложены рекомендации по совершенствованию представленного направления деятельности.

Ключевые слова: реагирование на санкции, технологии цифровая экономика, отечественный бизнес, формирование САР.

The potential of digital technologies and the establishment of special administrative regions

A.A. Pelipenko, V.K. Krutikov, M.V. Yakunina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article investigates the process of formation of special administrative regions (SAR), acting as an adequate response to the sanctions applied against Russia. The most important direction of ATS development is presented - the use of the potential of digital economy technologies. Proposed recommendations for improving the presented directions

Keywords: response to sanctions, technologies digital economy, domestic business, formation of ATS.

Применяемые США в отношении России дополнительные санкции вызывают новые шоки. К тем санкциям, которые вводились ранее, представители властных структур и бизнес-сообщества адаптировались. Безусловно, из-за санкций народное хозяйство страны теряет инвестиционные ресурсы, происходит торможение экономического роста, что препятствует достижению темпов роста экономики выше среднемировых. Предполагаемый

новый пакет санкций, нацеленный против российского суверенного долга, проведения операций учреждениями отечественной банковской системы, инвестиционного обеспечения российских проектов в энергетике, реализуемых за пределами страны, окажет дополнительное негативное воздействие [1-4].

Требуется разработка и реализация системных мер, которые позволили бы адекватно реагировать на новые вызовы, брошенные российской экономике и нацеленные на замедление ее развития.

В настоящее время инновационным направлением, позволяющим активно действовать вне зависимости от существующих традиционных систем, выступает реализация потенциала технологий цифровой экономики.

В современном процессе внедрения технологий цифровой экономики российский рынок IT-технологий занимает только 3% от общенационального ВВП. Но европейские страны могут себе позволить определенную инертность при реализации потенциалов цифровых технологий. По данным европейской статистики, более 40% бизнес-структур Европы не применяют цифровые технологии. Только 2% европейских бизнесменов, занятых в сфере производства, реализуют все потенциальные возможности цифровизации.

Но даже при отсутствии должной активности предпринимательских структур мировая практика свидетельствует, что наибольший успех сопутствует компаниям, отличающимся развитой, диверсифицированной IT-составляющей. Важнейшими составляющими успешного развития выступают: оптимизация производственных процессов; модернизация транспортно-логистических схем; выстраивание современных межличностных и деловых отношений, опирающихся не на иерархическое подчинение, а на творческую интеграцию и взаимодействие. Деятельность по использованию потенциальных возможностей технологий цифровой экономики носит наступательный, необратимый характер, определяющий инновационную, перспективную проекцию взаимоотношений будущего [5].

Активной законодательной, организационной и технической поддержкой в ряде развитых стран мира пользуется процесс проведения предпринимателями операций с криптовалютой.

В Великобритании, США, скандинавских странах, Японии сформирована законодательная база внедрения электронной валюты, которая в качестве инвестиционного ресурса приравнена к национальным валютам. Криптовалюта признается как средство платежа, расчета, накопления.

Повсеместно наблюдается стремление ликвидировать бумажные деньги

и использовать цифровую валюту. Финансовое пространство приобретает новую проекцию, базирующуюся на децентрализованном обмене через сеть банкоматов и бирж электронной валюты, которая сокращает издержки и позволяет усовершенствовать технологий в деятельности кредитно-финансовых учреждений.

Нормативно-правовые документы и непосредственно практические действия государственных структур обеспечивают регламентацию мер по борьбе с отмыванием денежных средств и иных преступлений в финансово-электронной сфере, привлекают в финансовый сектор миллионы пользователей и миллиарды инвестиционных ресурсов, повышают уровень жизни населения [6].

Бизнес-сообщества разных стран проявляют глубокий интерес к процессу повышения привлекательности электронных технологий и финансируют деятельность по их совершенствованию. Важнейшими целями предпринимателей выступают формирование инновационного технологического кластера с новыми качественными показателями и создания искусственного интеллекта.

Цифровые технологии обеспечивают массовое привлечение к творческому труду, высокоэффективно решающему на качественно новом уровне тактические и стратегические задачи развития бизнеса.

Эффективные предпринимательские структуры демонстрируют конструктивное взаимодействие с креативным сообществом, что позволяет стимулировать создание инновационных прототипов и инструментов для оперативного осуществления аналитической работы с большим объемом данных. Современные цифровые бизнес-модели ориентированы на повышение нормы прибыли и уровня капитализации от принимаемых цифровых решений [7].

Парадигма цифровой экономики, основные положения которой сформулированы Президентом РФ, призвана обеспечить концентрацию ресурсов для обеспечения технологического прорыва в экономике страны. В парадигме содержатся положения, непосредственно связанные с осуществлением цифровых трансформаций в предпринимательской среде.

Руководство России сформулировало задачу повышения темпов роста ВВП до среднемирового уровня, что требует от предпринимательского сообщества неоднократного увеличения среднегодовых темпов роста в экономике. Достижение поставленной цели возможно только при осуществлении деятельности по активному росту производительности труда,

при резком увеличении объема и качества инвестиций.

Со своей стороны представители государственных структур целенаправленно работают над созданием благоприятной среды для успешной реализации потенциала цифровой экономики, стимулирующей развитие бизнеса. Предпринимаются меры по обеспечению снятия барьеров, которые стоят на пути развития цифровых технологий при одновременном выведении предпринимательской деятельности из тени [8].

Как уже отмечалось, ряд предпринимательских структур и представителей российского бизнеса попали под новые американские санкции. Используя инновационные особенности операций с электронной валютой, связанные с анонимностью транзакций, операции могут быть использованы для осуществления инвестиционной деятельности в границах российской юрисдикции. При этом не возникают проблемы с нарушением санкций.

По поручению руководства страны проводится работа над пакетом законодательных актов, регламентирующих деятельность в специальных административных районах (САР) на островах Русский (Владивосток) и Октябрьский (Калининград).

В районах предполагается сформировать режимы с признаками офшоров. Активная работа должна обеспечить реализацию национальной технологической инициативы, включающей внедрение криптовалюты и блокчейн-технологий; расширение возможностей краудплатформ; использование логистики, основанной на типовых инфраструктурных решениях; совершенствование «умных контрактов» и пр.

Эффективность реализации национальной инициативы бизнес-сообществом зависит от подготовки необходимого количества и качества трудовых ресурсов, адекватных современным требованиям и наделенных новым инновационным мышлением.

В ближайшее время в Государственную Думу поступит пакет из двадцати законопроектов, в которых регламентируются меры, создающие благоприятную среду для возврата, хранения и использования российских капиталов, находящихся в зарубежных офшорах. В частности, концепцией создания САР предусматривается возможность запуска организованных торгов электронной валютой на островах Русский и Октябрьский с дальнейшим расширением в рамках специальных территорий России.

Нормативно-правовым путем будут закреплены элементы статуса офшорной территории, что предоставляет возможность вернуть денежные

средства в Россию в кратчайшие сроки и без налогов.

В проекте закреплено разрешение на перенос иностранных структур на российские территории из других стран, в том числе офшоров. Бизнес структурам предоставляется право перевести капитал целиком на российские территории с сохранением привычной правовой и финансовой инфраструктуры без выплаты налогов с иностранных доходов.

Резиденты зон смогут получить статус международной предпринимательской компании. Статус предоставляет право и возможность зарегистрировать компанию за один день, а часть сведений не раскрывать. Вводятся гибкие правила для акционерных соглашений и сделок по отчуждению активов, возможность деления долей участия на классы. Предусмотрено, что налоги с резидентов зон будут взиматься только от доходов, полученных на российских территориях, а доходы, полученные за пределами России, налогами облагаться не будут.

Дополнительно обсуждаются предложения по мерам, исключаящим двойное налогообложение и правила контролируемых иностранных компаний. Не исключается изъятие ряда положений из существующих нормативно-правовых актов, таких как: отмена валютных ограничений, возможность рассчитываться в валюте, а также, исключения из правил, работы образовательных и медицинских компаний, организаций, оказывающих IT-услуги [9-11].

В разработке и совершенствовании законопроектов участвуют представители бизнес-структур и научного сообщества. В условиях наличия внешних вызовов особую роль приобретает прагматичная позиция государства, исходящего из суверенных интересов России. Именно государству принадлежит ведущая роль по формированию гармоничной институциональной среды, обеспечивающей конструктивное взаимодействие, тесный контакт представителей власти, бизнеса и общества при реализации инновационного проекта, базирующегося на потенциале цифровой экономики.

Список литературы:

1. Медведев о санкциях: очередная шизоидная история, связанная с проблемами внутри США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ntv.ru/novosti/2154883/>.
2. Кудрин счел любые новые санкции США шоком для экономики России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c6c47449a79478c678fe4b8>.

3. "Жуткий винегрет". Эксперт о законопроекте США о новых санкциях против РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190215/1550903341.html>.
4. Аналитика. ПМЭФ-2018. Об экономике без доверия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nakanune.ru/articles/113968/>.
5. Генкин, А., Михеев, А. Блокчейн. Как это работает, и что ждет нас завтра. – М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2017. – 592 с.
6. Крутиков, В.К. Формирование новой модели развития предпринимательства. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. – 168 с.
7. Крутиков, В.К. Цифровая экономика: проблемы и возможности. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. – 180 с.
8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>.
9. На свет появился крипторубль, российская версия биткойна. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/economic/20171020/240581286.html>.
10. Сидорова, Е. Госдума рассмотрит более 20 законопроектов по цифровой экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.ihodl.com/topnews/2019-01-09/gosduma-rassmotrit-bolee-20-zakonoproektov-po-cifrovoj-ekonomike/>.
11. Промышленники меняют криптовалюту. РСПП готовит альтернативное регулирование сегмента [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3773051>.

**Особенности применения информационных технологий
при уплате таможенных платежей**

*В.М. Трошкин, Института истории и права, 5 курс
Научный руководитель – старший преподаватель М.В. Непарко*

На современном этапе ФТС России создает благоприятные условия для участников внешнеэкономической деятельности путем внедрения перспективных технологий по уплате таможенных платежей. Информационные технологии внедряются посредством платежных и электронных терминалов, банкоматов. В статье рассматриваются технологии уплаты таможенных пошлин: как электронные терминалы, так и программные. Предложены мероприятия по совершенствованию системы уплаты таможенных платежей с помощью инновационных технологий.

Ключевые слова: участники внешнеэкономической деятельности технологии, таможенные платежи, терминалы, банкоматы.

**Features of application of information technologies in the
payment of customs duties**

*V.M. Troshkin, Institute of history and law, 5 course
Supervisor – senior lecturer M.V. Neparco*

At the present stage, the FCS of Russia creates favorable conditions for participants of foreign economic activity through the introduction of advanced technologies for the payment of customs duties. Information technologies are implemented through payment and electronic terminals, ATMs. The article deals with the technology of customs duties payment, both electronic terminals and software. Measures to improve the system of customs payments with the help of innovative technologies are proposed.

Keywords: participants of foreign economic activity technologies, customs payments, terminals, ATMs.

Сбор таможенных пошлин в максимально полном объеме является приоритетной задачей, поставленной таможенными органами.

На современном этапе Федеральная таможенная служба Российской Федерации стремится создать благоприятные условия для участников внешнеэкономической деятельности, ведет работу по внедрению

перспективных технологий уплаты таможенных платежей. В соответствии с частью 14 статьи 116 Федерального закона от 27.11.2010 №311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [1] уплату таможенных пошлин, налогов может производиться посредством платежных и электронных терминалов, банкоматов. При уплате таможенных пошлин за эксплуатацию электронного терминала используются как программные, так и аппаратные средства, определяемые оператором таможенных платежей на рабочем месте плательщика, а также на основании услуг лицевого счета.

В целях совершенствования системы таможенных платежей созданы и внедрены следующие технологии:

1) удаленная уплата таможенных платежей с применением электронной подписи при подаче декларации на товары в электронной форме при наличии признака удаленной уплаты;

2) оплата таможенных платежей физическими лицами через платежные терминалы, электронные терминалы и банкоматы, расположенные вне мест нахождения таможенных органов, наличными деньгами или банковскими картами, обслуживание которых осуществляется операторами таможенных платежей;

3) удаленная оплата таможенных платежей физическими лицами в отношении товаров для личного пользования, перемещаемых перевозчиками (курьерскими службами и экспедиторскими компаниями) в адрес физических лиц, получающих товар [5].

Под удаленной уплатой таможенных пошлин понимается предоставление плательщику возможности производить уплату таможенных пошлин непосредственно со своего рабочего места с помощью электронного терминала с разъяснением в декларации на товары, представленные в электронном виде, специального показателя удаленной уплаты таможенных пошлин. Главное в технологии дистанционной уплаты таможенных пошлин заключается в том, что декларант при участии микропроцессорной карты в таможенном декларировании товаров приобретает доступ к специальному банковскому счету участника внешнеэкономической деятельности, с которого происходит перечисление средств на счета Федерального казначейства. Карта выдается в одном из банков-участников платежной системы.

Операторами российской платежной системы, предоставляющими участникам внешнеэкономической деятельности услуги, являются ООО «Мультисервисная платежная система» и ООО «Таможенная карта» [4].

Уплата таможенных пошлин может осуществляться дистанционно, через личный кабинет оператора интернет-платежей или при поддержке POS-терминалов на таможенных постах, а также через программное обеспечение декларанта.

Преимуществами технологии дистанционной оплаты являются:

- осуществление всех видов таможенных платежей в любом таможенном органе на территории России;
- безопасность платежей и целевое использование переведенных сумм;
- оплата таможенных платежей вместе с подачей декларации, в том числе оплата недостающих сумм; возможность управления платежами через онлайн-сервисы;
- при выдаче нескольких карт допустимость таможенной декларации и уплаты таможенных пошлин сразу в разных таможенных органах; отсутствие необходимости субсидирования средств.

Федеральная таможенная служба России создала условия для оплаты таможенных платежей через интернет при помощи таможенных карт «Раунд». Участник внешнеэкономической деятельности с данным способом уплаты таможенных пошлин может уплачивать таможенные пошлины непосредственно в процессе электронного декларирования. Нет необходимости в физическом присутствии работника на таможенном посту или в установке POS-терминала в офисе участника внешнеэкономической деятельности. Значительную степень безопасности при осуществлении интернет-платежей обещает «Таможенная карта» благодаря использованию единого SMS-пароля и электронной подписи плательщика. Уведомление об оплате моментально зачисляется в информационную систему ФТС России после оплаты. Федеральная таможенная служба создала работу совместно с Федеральным казначейством, направленную на ускорение сроков получения информации о переводе и выплате денежных средств. Получена информация об оплате и переводе денежных средств в электронном виде в таможенные органы. Время доведения информации до таможни о переводе денежных средств сокращается до двух часов.

Технология уплаты таможенных и иных платежей позволяет таможенным органам:

- во-первых, пропорционально суммам, начисленным на товары в декларации, принимать к оплате таможенные пошлины, что исключает необходимость движения денежных средств;
- во-вторых, сократить время проведения таможенных операций;

– в-третьих, ошибки при вводе банковских реквизитов и другой информации минимизировать необходимость точной идентификации платежей и плательщика;

– в-четвертых, совместить технологию дистанционной уплаты таможенных пошлин и возможность электронного декларирования, исключив необходимость в местах проведения таможенных операций присутствия участника внешнеэкономической деятельности [3].

Следовательно, Федеральной таможенной службой России проделана большая работа по совершенствованию системы обеспечения уплаты таможенных пошлин и совершенствованию методов уплаты и контроля за уплатой таможенных платежей.

В настоящее время успешно используются такие технологии, как дистанционная оплата, позволяющая в режиме реального времени осуществлять уплату таможенных пошлин и таможенных платежей с использованием таможенных платежных карт. В результате появилась возможность осуществить выпуск товаров до наступления периода фактического перечисления средств на счета таможенных органов, а также значительно сократить время проведения таможенных операций. Много проблем возникает в таможенных органах при взыскании с участников ВЭД таможенных пошлин. Значительные трудности связаны с фальсификацией документов, предусмотренных в таможенной декларации транспортных средств и товаров, а также из-за занижения таможенной стоимости товаров, уклонения от уплаты таможенных пошлин. Проблема несовершенства нормативно-правовой базы играет важную роль в сборе и уплаты таможенных пошлин. Развитие системы уплаты таможенных пошлин осуществляется за счет внедрения новых информационных технологий, которые помогут улучшить работу таможенных органов при проведении таможенного контроля, решить возникающие проблемы.

Таким образом, применение таможенных технологий способствует своевременной уплате таможенных платежей в федеральный бюджет.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27.11.2010 №311-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2012 г. №1125-р О плане мероприятий («дорожной карте») «Совершенствование таможенного администрирования» // СПС Консультант-плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Солодухина, О.И. Особенности использования технологии предварительного информирования при помещении товаров под таможенную процедуру таможенного транзита // В сборнике: Тенденции формирования науки и образования / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2015 г.: в 3 частях. – М.: ООО «АР-Консалт», 2015.
4. Цуканова, Н.Е., Солодухина, О.И. Особенности деятельности таможни по реализации таможенного контроля товаров и транспортных средств при таможенном транзите // В сборнике: Наука, образование, общество: актуальные вопросы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов по материалам Международной научно практической конференции: в 4 частях. – М.: ООО «АР — Консалт», 2015. – С. 92 -94.
5. Моргун А.В. Совершенствование системы уплаты таможенных платежей // Молодой ученый [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/231/53652/> (дата обращения: 10.05.2019).

УДК 330.47; 331.5

Эволюция отечественных цифровых технологий

М.В. Якунина, В.К. Крутиков

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

В статье рассматриваются особенности развития цифровизации экономики России и Калужской области.

Ключевые слова: цифровой капитал, цифровизация экономики.

Evolution of domestic digital technologies

M.V. Yakunina, V.K. Krutikov

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article discusses the features of digitalization of the economy of Russia and Kaluga region.

Keywords: digital capital; digitalization of the economy.

В условиях глобализации рынков товаров и услуг российские предприниматели должны ориентироваться на производство лучшей в мире, высоко конкурентной продукции, или в противном случае по своим результатам они окажутся «на обочине» реализации мировой бизнес-стратегии.

Лидерские позиции («мировые рекорды») достигаются при неукоснительном следовании научно-техническому прогрессу благодаря внедрению передовых технологий и систем управления мирового уровня.

Потенциал опережающего предпринимательского развития мирового уровня непосредственно связан с открытостью, то есть с предоставлением возможности импорта передовых технологий, современных алгоритмов управления. Он обеспечивается взаимовыгодным обменом знаниями, формирующими инновационное мышление.

Реализация потенциала цифрового капитала, как демонстрирует мировой опыт, не связана с отказом от регулирующей роли государственной власти. Международная предпринимательская практика нуждается в укреплении авторитета государственных органов власти. Но власти высокопрофессиональной, способной осуществлять деятельность по разработке современной законодательной системы реализации технологий цифровой экономики, увязанной с жесткими мерами экономической

безопасности и защитой прав собственности. В конечном итоге это обеспечит гармоничное развитие цифрового пространства, позволит реализовать весь перспективный инновационный потенциал предпринимательского сообщества на благо социально-экономического развития России.

В соответствии с майским (2018 г.) Указом Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», реализация такого приоритетного национального направления, как развитие цифровой экономики, обеспечивается дополнительными значительными финансовыми ресурсами из средств бюджета, внебюджетных фондов и государственных компаний. Для обеспечения реализации цифровых технологий президентом дано поручение государственным корпорациям о создании в своих структурах специальных подразделений, оказывающих инвестиционно-инновационное содействие выполнению программы цифровой экономики.

Безусловный интерес представляет инициатива сопредседателя Совета Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) и глава ГК «Норильский никель» В.О. Потанина. Руководитель горно-металлургической компании «Норникель» Потанин озвучил проект выпуска собственной криптовалюты (stablecoin), обеспеченной реальными ценностями, то есть добываемыми компанией металлами. Предполагаемая валюта, привязанная к запасам обычных валют и физических товаров, будет обладать минимальной волатильностью своего курса. Таким образом, мировому рынку криптоактивов впервые предлагается криптовалюта, не обладающая отрицательными качествами (волатильность, риски).

По мнению инициатора проекта, это позволит российской компании расширить круг инвесторов с большим совокупным капиталом, что удешевит инвестиционные ресурсы. Отдавая отчет в сложности решаемых проблем, Потанин в качестве первого шага определил необходимость формирования платформы, на которой будут торговаться аналогичные инструменты от разных поставщиков. Проект по созданию криптобиржи он планирует реализовать в рамках своей компании с ориентировочными сроками в 2019 году.

Для осуществления первого шага требуется внести изменения в проекты разработанных и принятых в первом чтении Государственной Думой федеральные законы, так как в них отсутствуют понятия «криптовалюта» и «цифровые деньги», а новый класс активов рассматривается в качестве «цифровых прав». Кроме того, имеются противоречия в определении понятий

«майнинг», «майнинговая деятельность» и «инвестиционная деятельность». В концепции законопроекта, предложенного РСПП, предлагается разделить цифровые активы на три вида: security-токены; цифровые знаки (доказательства гражданско-правовых договоров) и криптовалюты. Каждая группа активов должна иметь собственный тип регулирования.

Ситуацию на региональном уровне достаточно показательно демонстрирует деятельность Калужского ИКТ-кластера, который в настоящее время решает достаточно успешно следующие задачи:

1. Планомерная загрузка ИТ-мощностей предприятий региона путем взаимного аутсорсинга;
2. Повышение количества и качества подготовки кадров (взаимодействие с ВУЗами, корректировка программ обучения, целевой набор);
3. Участие в федеральных проектах в области ИТ, создание собственных решений;
4. Представление интересов сообщества в диалоге с властью;
5. Участие в федеральных программах господдержки кластеров;
6. Помощь в защите интеллектуальной собственности;
7. Организация работы клуба ИТ-директоров;
8. Создание на территории области центров разработки крупных российских и зарубежных ИТ-компаний;
9. Создание площадки для взаимодействия инвесторов с разработчиками, интеграторов с заказчиками и т.д.
10. Развитие StartUp-проектов и облачных технологий (инкубатор инновационных проектов в сфере ИТ).

Научно-исследовательская деятельность на территории Калужской области осуществляется на базе научных организаций (около 30-ти ведущих научных организаций) и 27 вузов, большая часть которых расположена в Калуге и Обнинске.

Основными из них являются:

- 1) Калужский филиал МГТУ им. Баумана, который готовит высококвалифицированных специалистов в сфере защиты информации и информационной безопасности, автоматизации информационных систем;
- 2) Обнинский Институт Атомной Энергетики – кафедра «Компьютерные системы, сети и технологии»;
- 3) Физико-технологический институт Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского;

4) Факультет информатики Российского Гуманитарного университета в г. Калуга;

5) Факультет информатики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики;

6) Факультет информатики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Калужский филиал) и другие учебные заведения г. Калуги и области.

Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, составляет около 11 тысяч человек, в т. ч., около 350 докторов наук.

Калужский ИКТ-кластер обладает серьезными инфраструктурными объектами, основными из них являются IT-центр Калуги и Технопарк г.Обнинска.

На базе IT-центра расположен Бизнес-центр класса «А», площадью 6000 кв. м., который находится в центре города, парковочная мощность до 150 мест для автомашин. В здании имеется высокоскоростной широкополосный доступ в Интернет от 4 ведущих провайдеров. Создана единая компьютерная сеть, работает централизованная система вентиляции и кондиционирования. Есть отделение банка и кафе.

На сегодняшний день в здании работают 25 предприятий IT-сферы. Есть конференц-зал, рассчитанный на 320 посадочных мест и учебно-лекционные классы, переговорные комнаты, фитнес-зал для сотрудников компаний резидентов.

На базе центра работает детская IT-школа, где ребят обучают в кружках программирования и компьютерной графики.

ЗАО «Калуга Астрал» – разработчик федерального комплекса передачи налоговой и бухгалтерской отчетности в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи, Удостоверяющий центр. Разработчик программных продуктов в области образования и медицины, Центр компетенции в области защиты информации.

ALT Linux (офис в г. Обнинск) разрабатывает решения и выпускает дистрибутивы, используя только собственные сборки и технологии. Основой всех решений и дистрибутивов ALT Linux становится собственный репозиторий Sisyphus. Сейчас в репозиторий входит более 14000 программ (по состоянию на начало 2013 года), он стал одним из крупнейших в мире банков пакетов свободных программ с поддерживаемой целостностью.

Компания Kraftway занимается разработкой и производством компьютерной техники на собственном заводе в Обнинске.

НПФ Эверест – разработчик уникальной интерактивной приставки E-Note – самой компактной и дешевой в своем классе, разработчик отраслевых решений.

Фирма «КАМИН» (г. Калуга) занимается в сфере автоматизации учета, внедрением, сопровождением, методической и правовой поддержки пользователей программ «1С: Предприятие».

Фирма «Камин Плюс» разработала и распространяет Revisor VMS – профессиональный программный комплекс для построения систем видеонаблюдения на основе IP-камер.

Компания ORBIS является инициатором и создателем инвестиционных карт. Компания на протяжении нескольких лет создает геоинформационные проекты для решения различных задач государственных структур, бизнеса и общества.

ООО «Рекрипт» специализируется на разработке системного программного обеспечения (ПО) в области информационной безопасности (ИБ). Организация занимается разработкой, внедрением, сопровождением ПО. Решает проблемы защиты программного обеспечения от компьютерного пиратства, разработки и внедрения системы защиты под ключ, обратной инженерии программ без наличия исходного кода, аутсорсинга.

ООО «Эсторико» – разработчик международного веб-сервиса для создания красочных таймлайнов, с помощью которых можно наглядно продемонстрировать любую историю: от полета Гагарина в космос до развития вычислительной техники.

ООО «Центр облачных вычислений» создан ЗАО УК «Сберинвест» в ноябре 2011 года на деньги венчурного фонда Калужской области и создает новые продукты, приложения, сервисы облачных вычислений и предоставляет к ним доступ «как к услуге».

ООО «Перспективные технологии» (ПВТЕХ) занимается разработкой программного обеспечения, внедрением систем автоматизации работы call-центров, проектированием и оптимизацией баз данных.

Креативное бюро «Грамматика» на сегодняшний день является самым крупным интернет ориентированным рекламным агентством Калужского региона. Среди проектов компании – разработка информационного портала Калужской области и интерактивная карта Калуги.

ООО «Смарт С» (г. Обнинск) занимается разработкой и продвижением Интернет-проекта Finobox.ru. (интернет-сервиса, предоставляющего услуги по учету финансов, бухгалтерскому учету для

представителей малого бизнеса и физических лиц с широким спектром дополнительных возможностей – формированием отчетов, автоматизацией процессов и еще более 40 предприятий ИТ-сферы.

В то же время сложно привести положительные примеры реализации на территории Калужской области потенциала такой технологии, как краудфандинг.

При подготовке девятого международного фестиваля "Архстояние" в арт-парке "Никола-Ленивец" Калужской области опробовали технологию краудфандинга. Предполагалось обеспечить народное финансирование строительства одного из ключевых ландшафтных объектов.

Сборы организаторов фестиваля растут, но затраты на проведение мероприятий довольно велики. В прошлом году парк "Никола-Ленивец" с проектом создания туристско-рекреационного кластера вошел в федеральную программу развития внутреннего и въездного туризма. Одна из задач – сделать так, чтобы туристы могли посещать это место каждый день, находя для себя что-то интересное, а значит, территорию надо насыщать различными событиями.

Краудфандинг должен был выступить способом приобщения посетителей к организации фестиваля. Решили построить "Ленивый Зиккурат". Это самый крупный арх-объект 2017 года – бревенчатый бельведер на краю парка "Версаль", там, где с высоты 18 метров можно осмотреть живописные окрестности, получив при этом порцию бодрости.

"Зиккурат" строили из пораженных короедом-типографом сосен. Все работы от вырубки деревьев, подготовки строительного материала до возведения обошлись в 800 тысяч рублей. При этом надо было вовлечь публику в строительство башен. Те, кто пожелал, платили за бревна, ставшие в определенном смысле входными билетами на фестиваль.

Перечислить деньги можно было через Интернет. На сайте "Архстояния" поместили счетчик, показывавший, сколько еще осталось собрать.

Проект в полной мере не реализован. Собрать удалось лишь часть денег, причем не дошло и до половины. Это при том, что участники краудфандинга получали скидку на входные билеты. Во-первых, мотивационная программа оказалась шаткой: слишком большую сумму заложили, а это отпугивает тех, кто не способен много заплатить. Во-вторых, все были заняты организацией фестиваля и не могли поддержать информационную волну. Но организаторы фестиваля сделали

соответствующие выводы и планируют использовать краудфандинговые технологии в дальнейшем.

Калужская музыкальная группа Mortid. 1 марта 2017 года, используя возможности краудфандинговой платформы на сайте planeta.ru, поместила проект по финансированию издания их дебютного альбома.

Группа учитывает положительный опыт многих известных и начинающих групп, которые привлекают в проекты заинтересованных людей (акционеров) и успешно реализовывают свои идеи.

В свою очередь сложилась практика, когда акционеры получают так называемые бонусы – результат деятельности группы, их альбомы, концерты на DVD, а также сувенирную продукцию.

В размещенной информации музыканты заверяют, что представят качественную и разнообразную музыку. Результаты реализации проекта неудовлетворительные.

Инициативная группа «Зелёный вектор», организованная в Калужской области выпускниками школы «Сколково», формирует пункты раздельного сбора мусора в калужских школах, а ещё запустить экообразовательный проект среди школьников.

Группа обладает опытом работы. Точки раздельного сбора мусора были установлены в школах и детских садах Кирова Калужской области. Теперь активисты планируют расширить деятельность в Калуге и установить раздельный сбор мусора в пяти калужских школах.

Организован сбор мусора классическим образом. «Полезные» отходы будут делиться на четыре фракции: бытовые отходы, бумага и картон, стекло и алюминиевые банки, пластик и ПЭТ-бутылки. Контейнеры для каждого из вида отходов разного цвета. Сортировать и перерабатывать мусор будут партнёры «Зеленого вектора».

Кроме сбора мусора, активисты из «Зелёного вектора» планируют заняться образовательной работой с детьми и внедрить разработанную ими экологическую настольную игру. В дальнейшем сеть пунктов раздельного сбора мусора расширится. «Зелёный вектор» планирует в конечном итоге открыть в Калужской области мусороперерабатывающий завод, который будет производить строительные материалы из отходов.

На реализацию текущих проектов «Зелёный вектор» планирует собрать 499999 рублей. Поддержка проекта осуществляется на платформе Planeta.ru. Положительные результаты не достигнуты.

Это происходит в условиях, когда на глобальных мировых

краудфандинговых площадках, таких как “Indiegogo”, “Kickstarter”, объемы мирового рынка краудфандинга постоянно возрастают. За 2014 г. по принципу краудфандинга в мире было вложено более \$16,2 млрд, при этом 41,3% или \$6,7 млрд получили проекты, связанные с предпринимательской деятельностью. На площадке Indiegogo за 2015 год было привлечено более \$800 млн, а число жертвователей составило 2,5 млн человек, которые профинансировали более 175 тыс. проектов. С начала работы проекта «Kickstarter» в июле 2012 года до июня 2016 года было собрано более \$2,44 млрд и реализовано более 107 тыс. проектов.

Крупнейшими российскими краудфандинговыми площадками считаются “Planeta.ru” и “Boomstarter. На российском проекте Planeta.ru с 2012 года аудитория платформы расширилась до 450 тыс. чел., на июнь 2016 года посредством сервиса было привлечено более 435 млн руб.

За рубежом наибольшую поддержку получают проекты, связанные с разработкой компьютерных игр. На втором и третьем месте находятся разработки новых технологий и промышленных образцов, на их финансирование ушло около 37% всех собранных с помощью краудфандинга средств.

Сегодня Россия в очередной раз демонстрирует значительное отставание во внедрении мирового опыта инновационных технологий, в частности при использовании цифровой экономики в финансовой сфере. Для обеспечения прорыва российской экономики требуется непрерывный, всесторонний анализ мировых процессов, связанных с реализацией возможностей цифровой экономики, объективная оценка ее потенциальных возможностей и внедрение положительного опыта.

Требуется сформировать развитую нормативно-правовую базу, учитывающую мировой опыт, согласованную с представителями бизнес-сообщества, призванную обеспечить эффективное использование потенциала виртуальной валюты при формировании современной финансово-кредитной системы.

Высокопрофессиональная деятельность по внедрению виртуальной валюты, как демонстрирует международная положительная практика, не связана с отказом от центральной валюты и регулирующей роли финансово-валютных властей, в то же время законодательная база реализации технологий цифровой экономики обеспечивает экономическую безопасность и сохраняет владельцам защиту идентификации, укрепляет авторитет государственной власти.

Бизнес-сообщество заинтересовано в обеспечении гармоничного контроля над цифровым финансово-экономическим пространством, позволяющим реализовать весь перспективный инновационный потенциал виртуальных ресурсов.

В условиях санкций виртуальная валюта может быть использована инвесторами разных стран для осуществления инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации.

Использование виртуальной валюты в рамках инициативных проектов представителей российского бизнес-сообщества формирует новую проекцию развития финансово-кредитной системы России, обеспечивая виртуальную валюту ценовой базой и нейтрализуя ценовые колебания. Финансовый актив приобретает соответствующую материальную стоимость, а виртуальная валюта получает соответствующий эквивалент и стоимость.

Гармонизация взаимоотношений власти, бизнеса и общества в финансовой сфере может обеспечить реальный прорыв России в решении целей и задач по занятию лидерских позиций в мировой экономике.

Список литературы:

1. Крутиков, В.К., Хыски, М., Косогорова Л.А. Выстраивание конструктивной социально-экономической среды для обеспечения коммерциализации инноваций// «Экономика и предпринимательство». – 2018. – №5. – С. 212-214.
2. Крутиков, В.К., Гераева Е.В. Цифровой капитал и инновационная предпринимательская деятельность//«Экономика и предпринимательство». – 2018. – №3. – С.703-706.
3. Крутиков В.К., Панарин А.А., Дорожкина Т.В. Современные особенности развития регионов: проблемы и перспективы//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. – №12 (ч. 2). – С. 198-200.
4. Крутиков В.К. Панарин А.А. Цифровые технологии в финансовой сфере: внедрение криптовалют//Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №12(ч.2). – С. 201-203.
5. Крутиков В.К., Иванова Л.Д., Акимова Е.А. Диверсификация инструментария развития региона: от кластеров до территорий опережающего развития //Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – №12 (ч. 4). – С.446-448.

6. Сапегина О.П., Косихина О.П., Крутиков, В.К. Эволюция передовых цифровых технологий: от отрицания к внедрению// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». – 2018. – №1. – С.93-95.
7. Якунина, М.В., Крутиков, В.К. Региональная экономика и управление/Учебник. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. – 864 с.
8. Якунина, М.В., Крутиков, В.К. Поведенческая экономика и финансы. – Калуга: Издательство АКФ «Политоп», 2018. – 160 с.
9. Якунина, М.В., Крутиков, В.К. Совершенствование инструментов государственного стимулирования развития региона. – Калуга: Издательство «ИП Якунина», 2017. – 354 с.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 37.02

Инновационный подход к обучению социально-правовых и гуманитарных дисциплин: достоинства и недостатки

А.Г. Лебедев, Ю.А. Гапонова, Т.Р. Щербина

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются особенности инновационных форм работы при изучении и преподавании гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении в едином информационном пространстве.

Ключевые слова: формы обучения, гуманитарные дисциплины, инновации, единое информационное пространство.

**An innovative approach to learning socio-legal and Humanities:
advantages and disadvantages**

A.G. Lebedev, Y.A. Gaponova, T.R. Scherbina

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article discusses the features of innovative forms of work in studying and teaching Humanities in the higher education institution in a single information space.

Keywords: form of education, humanities, innovation, applying a single information space.

В России в настоящее время набирает обороты внедрение цифровизации в образование. Путем отказа от традиционных форм следует дистанционное обучение, получение знаний, навыков и умений в любом удобном для студента месте, где есть выход в Интернет. Одним из шагов к данному явлению являются инновационные подходы к обучению студентов в

университетах нашей страны. Несмотря на удобство и практичность таких технологий и методов, они имеют свои недостатки преимущественно для преподавателей. В век технологий сложно не использовать интересные подходы для обучения одаренных студентов, но тем не менее не во все дисциплины и разделы возможно включить инновационные методы работы, например, в «Социальную ювенологию».

В силу развития социокультурных процессов в стране, а также изменений на всех уровнях образования, в частности в области высшего образования, наблюдается и смена потребностей педагогической теории и практики, а именно возможность поиска изменений и модернизации процесса получения качественного профессионального образования.

История образования в нашем государстве годами доказывало эффективность традиционных форм и подходов обучения, и нам известно немало специалистов и профессионалов XX – начала XXI вв., качественно освоивших профессию в вузах. Но учитывая развитие единого информационного пространства, образование требует применения инноваций и в дальнейшем полной цифровизации в соответствии с интересами и потребностями нового информационного общества.

Обучение является целостным, многоаспектным процессом совместной деятельности преподавателя и студентов, в ходе которой преподаватель нацеливает, информирует, организует и стимулирует деятельность обучаемых, контролирует и оценивает ее, а обучающиеся овладевают содержанием, видами деятельности, а именно знаниями, умениями и навыками [5, с. 15].

Применение инновационных технологий в обучении, несомненно, эффективны, но тем не менее для некоторых обучающихся, не особенно активных в командной работе, традиционные лекции и практические занятия более привычны и информативны.

Особенности гуманитарных и социально-правовых дисциплин заключаются в том, что их внедрение требует внимательности и продуманности всех этапов по сравнению с математическими и экономическими дисциплинами, т.к. рассматриваемый нами вид дисциплин имеет свою специфику. Дисциплины «Социально-правовая защита детей и подростков», «Социальная ювенология» и др., изучаемые студентами в университете, чаще всего входят в раздел вариативной части учебного плана. Они преподаются на разных курсах как очной, так и заочной формы обучения,

поэтому универсальны и адаптируемые под определенное направление подготовки.

По мнению А.Я. Минина, «предоставление педагогическим работниками свободы в выборе форм и методов обучения и воспитания подразумевает использование современных IT-технологий» [3, с. 8]. Безусловно, в современном образовании необходимо использовать имеющиеся технологии во всех видах учебной деятельности, но стоит отметить, что правильный подбор определенного материала и уровня сложности под каждую группу студентов также очень важен.

Концептуальной составляющей профессионального образования является теория контекстно-ситуационного обучения, которая основана А.А. Вербицким. Согласно этой теории обучение в профессиональных заведениях должно осуществляться в контексте будущей профессиональной деятельности и выступать формой личностной активности и условием формирования профессионально важных личных качеств личности будущего специалиста. Контекст является смыслообразующей категорией, обеспечивающей активное включение обучающихся в процесс познания и овладения будущей профессией [2, с. 97].

Основной единицей учебной работы преподавателей и студентов здесь становится не очередная порция информации, а ситуация в её предметной и социальной определённости, деятельность обучающихся приобретает черты, в которых проявляются особенности будущей профессиональной деятельности.

На наш взгляд, наиболее успешно контекстно-ситуационное обучение реализуется с помощью нетрадиционных видов лекций: проблемная лекция, лекция-беседа, лекция-консультация, лекция-провокация, «лекция вдвоём», лекция-визуализация. В частности, проблемную лекцию можно применять с такими разделами учебной дисциплины «Социальной ювенологии», как «Социальный статус и ценностные ориентации молодёжи», «Социальные проблемы образования, занятости и здравоохранения молодёжи», «Девиянтное поведение молодёжи». Данная форма проведения занятия представляет собой лекционное занятие, предполагающее инициированное преподавателем привлечение аудитории по решению крупной научной проблемы, определяющей тему занятия. При оказании такого типа обучения необходимо подобрать учебный материал, сформулировать проблемные вопросы, которые нужны для анализа конкретных ситуаций, определить способы их решения и подготовить дидактические материалы. В каждом учебно-установочном материале лектор касается сущности той или иной

проблемы, раскрывает возможные пути её решения, показывает теоретическую и практическую значимость достижений, формирует познавательный интерес к содержанию дисциплины и профессиональной мотивации будущего специалиста. Ключевым противоречием в проблемном обучении с помощью инновационных технологий будут являться те знания, умения и навыки, которыми уже обладает студент, и те необходимые компетенции, предусматриваемые учебной дисциплиной, которые нужно освоить обучающемуся для разрешения проблемных ситуаций и задач.

По мнению студентов, такой вид инновационных технологий, как лекция-визуализация, которая предполагает наглядную демонстрацию содержания с помощью мультимедийного сопровождения, возможно применять к разделу «Молодёжные субкультуры», так как на конкретных примерах с изображениями и характеристиками студенты наиболее успешно запоминают и осваивают эту тему. Основной целью такой формы работы является формирование у студентов профессионального мышления через восприятие устной и письменной информации, преобразованной в визуальную форму. Лекция-визуализация позволяет активизировать у студентов одновременно три вида памяти: слуховую, зрительную и двигательную, что способствует наиболее эффективному усвоению материала. Для изучения разделов «Возрастные периодизации молодёжи» и «Понятие «поколение», «Типология и значение поколений», по нашему мнению, применение данного метода будет неэффективно, поэтому для большего понимания темы предпочтительнее использование традиционных форм работы.

В разделах дисциплины «Молодёжная политика» и «Социальная ювенология» наиболее применима будет такая инновационная технология, как лекция-провокация – это лекция с запланированными преподавателем ошибками, которые слушатели должны распознать в процессе проведения занятия. Такой вид лекций требует большого лекторского мастерства и чувства ответственности, тщательного отбора материала для ошибок и их маскировки в процессе изложения. Подобная лекция выполняет не только стимулирующие, но и контрольные функции, поскольку позволяет преподавателю оценить качество усвоения материала, а студентам проверить себя и продемонстрировать своё знание предмета, а также умение ориентироваться в нём [4, с. 156].

В подготовке студента к будущей работе в процессе обучения в университете к инновационным технологиям относим также методы практического обучения, которые усиливают качество взаимодействия

субъектов образовательно-профессиональной среды и влияют на повышение компетентности всех участников взаимодействия. Результатами этих взаимодействий являются совместные исследовательские, социальные проекты, участие в совместных грантах, волонтерских акциях, проведение мастер-классов, совместных методологических семинаров.

Таким образом, социально-правовые и гуманитарные дисциплины в инновационном подходе обучения в университете имеют больше преимуществ, чем недостатков. В каждой учебной дисциплине применение нетрадиционных форм зависит от контекста и содержания теоретических и более практических разделов, к которым применима инновация.

Список литературы:

1. Долгих, С.В. Инновационные образовательные технологии в преподавании гуманитарных и экономических дисциплин. / Материалы Международной научно-технической конференции Ассоциации автомобильных инженеров (ААИ) "Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров", посвященной 145-летию МГТУ "МАМИ". Книга 12. – М.: МГТУ «МАМИ», 2010. – С. 104-112.
2. Комолова, Э.В., Ишутина, М.А. Инновационные технологии в преподавании гуманитарных дисциплин // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. №1. С. 467-470 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-prepodavanii-gumanitarnyh-distiplin>.
3. Минин, А.Я. Информационные технологии в образовании [Электронный ресурс]: учебное пособие/ Минин А.Я.— Электрон. текстовые данные. — М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. — 148 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/72493.html>.
4. Соболев, Ю.Н., Александров, А.А. Инновационные технологии в преподавании социально-гуманитарных дисциплин // Научно-аналитический журнал «Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России». 2010. №2. С. 82-85 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-tehnologii-v-prepodavanii-sotsialno-gumanitarnyh-distiplin>.

5. Шарипов, Ф.В. Педагогические технологии дистанционного обучения [Электронный ресурс]/ Шарипов Ф.В., Ушаков В.Д. – Электрон. текстовые данные. – М.: Университетская книга, 2016. – 304 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/66326.html>.

УДК 008

**Культурно-информационное пространство и его развитие:
региональный аспект**

Д.В. Миланов, Е.Е.Теребиленко, С.П.Казакова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье проанализирована работа культурных учреждений, подведомственных Управлению культуры города Калуги, со средствами массовой информации; рассмотрены средства информирования населения о культурной жизни города, в частности, через социальные сети.

Ключевые слова: культурно-информационное пространство, культура, СМИ, досуг, информационные технологии в сфере культуры.

Cultural and information space and development: regional aspect

D. Milanov, E.E. Terebilenko, S.P. Kazakova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article analyzed the work of cultural institutions under the jurisdiction of the Office of culture of the city of Kaluga, with the media; considered a means of informing the public about the cultural life of the city, in particular, through social networks.

Keywords: cultural information space, culture, media, information technology in the field of culture.

В повседневной жизни современный человек постоянно находится в культурно-информационном пространстве. Читает ли он книгу, смотрит ли новости, занимается ли танцами – не важно, главное, человек постоянно получает информацию. Культурно-информационное пространство окружает его повсюду, являясь источником развития духовности и социальных качеств человека, формируя мировоззрение и совершенствуя систему ценностных

ориентаций, приобщая его к культуре и способствуя развитию цельной личности.

Культурно-информационное пространство есть часть социальной и культурной среды, в которой существует человек.

Культура как социальное явление в жизни общества и человека играет важную роль в формировании культурно-информационного пространства. Она является одним из основополагающих факторов развития личности, участвует не только в воспитании и развитии подрастающего поколения, а незримо присутствует в делах и поступках человека на протяжении всей его жизни.

На сегодняшний день в Калуге функционируют следующие учреждения культуры, подведомственные Управлению культуры города Калуги:

- муниципальное бюджетное учреждение культуры «Городской досуговый центр» с филиалами: дом культуры «Малинники», Дом мастеров, Картинная галерея заслуженного художника РФ Климентовской Л.А.;
- муниципальное бюджетное учреждение культуры «Культурно-досуговое объединение», включающее 16 клубных учреждений города и пригородной зоны;
- Дом музыки;
- Театр кукол;
- Центральная библиотечная система.

Во многих домах культуры до 2010 отсутствовал интернет, и информационное сообщение было минимальным. Развитие информационных технологий дало новый импульс развитию культуры в городе Калуге, обеспечило усиление контактов в культурной среде города.

С целью информирования калужан о проводимых мероприятиях в пригородной зоне, в центре и микрорайонах города работают сайты МБУК «Культурно-досуговое объединение» (<http://www.kdo-kaluga.com/>) [1], Управления культуры города Калуги (www.uprkult.ru) [2]. На их страницах можно найти афиши и анонсы о предстоящих мероприятиях; информацию о проведенных праздниках, работе клубных формирований; учредительные документы, полезные статьи для сотрудников; предусмотрена обратная связь для гостей и т.д.

У многих калужских учреждений культуры есть не сайты, а странички «ВКонтакте»: МБУК «Культурно-досуговое объединение» (<http://vk.com/kdokaluga>), ДК «Силикатный» (<http://vk.com/dkslkl>), КДЦ

«Турьино» (<http://vk.com/club75357658>), Канищевский СКДЦ (<http://vk.com/club71927577>), Новоильинский СДК (<http://vk.com/club84694050>), Муратовский СКДЦ (<http://vk.com/club86464819>), Плетенёвский С (<http://vk.com/public89264842>), Колюпановский СКДЦ (http://vk.com/id349074703?_parent_post=-114391376_2), Андреевский СК (<http://vk.com/club85571631>), Шопинский СДК (<http://vk.com/club121206196>), ДК «Дубрава» (<http://vk.com/dkdubrava>) и т.д.

Размещение анонсов в социальных сетях особенно важно для привлечения молодой аудитории.

В течение года в городе проводятся крупные мероприятия и творческие проекты: «Парад Дедов Морозов», «Рождественские фантазии», «Калужская звёздочка», «Сударыня Масленица», «День победы», «Пушкинский день в России», «Музыка в старом парке», «Фабрика новогодних игрушек», «Калужская Снегурочка» и др. Все творческие коллективы ежегодно принимают участие в карнавальном шествии ко Дню города Калуги.

Всё это находит отражение в СМИ и социальных сетях. Благодаря освещению в прессе и на телевидении увеличивается количество зрителей, посещающих спектакли, вечера отдыха, выставки и т.д.

Представители областных и городских телеканалов, печатных и электронных СМИ являются частыми гостями на больших и значимых мероприятиях, проводимых в городе.

Налажено тесное сотрудничество с печатными изданиями «Весть» и «Калужская неделя», способствующее освещению работы всех учреждений культуры города Калуги на страницах газет, доступных каждому калужанину.

Основная цель культурно-досуговых учреждений города Калуги – развитие социальной активности и творческого потенциала граждан разных возрастных категорий.

Ведётся работа с детьми, подростками и молодежью по социально значимым направлениям: пропаганда здорового образа жизни и профилактика вредных привычек, противодействие терроризму и экстремизму, патриотическое воспитание.

Ежегодно сотрудники учреждений проходят обучение либо инструктирование по вопросам, связанным с предоставлением услуг инвалидам.

Люди старшего поколения привлекаются как участники художественной самодеятельности или зрители.

Помимо организации культурного досуга населения многие учреждения культуры выполняют иные общественно-значимые функции:

- предоставляют свои услуги кандидатам от власти во время выборов и других общественно-значимых политических событий;
- являются избирательными участками;
- предоставляют помещения для проведения мероприятий организации «Совет ветеранов»;
- сотрудничают с «Калужской региональной организацией Общероссийской общественной организации инвалидов войны в Афганистане и военной травмы «Инвалиды войны», Молодежным парламентом при Законодательном Собрании Калужской области, аппаратом Уполномоченного по правам ребёнка в Калужской области, Советом садоводов и огородников города Калуги, калужским Обществом защиты животных и другими;
- предоставляют возможность местной общине проводить свои заседания и встречи с представителями Городского Головы на территориях, со старшими домов и подъездов, с работниками ЖКХ, депутатами, на которых освещается Программа социального развития микрорайона; рассматриваются вопросы благоустройства близ лежащих территорий; составляются планы проведения субботников; проводятся встречи с представителями органов власти.

Подводя итоги, можно сказать: успех информационных преобразований в сфере культуры зависит во многом от профессиональной готовности ее работников к инновациям в области информационных технологий и их применения на практике.

Список литературы:

1. МБУК «Культурно-досуговое объединение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kdo-kaluga.com/>.
2. Управление культура города Калуги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.uprkult.ru.

Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве
В.Ю. Платонова, С.П. Казакова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве. Раскрываются такие понятия, как «язык танца», «специфика танца», «языковая структура танца», «символика танцевального искусства». Обосновывается предположение, что языком танца является тело и движение человека, а также актуальность танцевального искусства в коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: искусство, коммуникация, танец, хореография, художественный язык, социокультурное пространство, телесность.

Dance as a form of communication in the socio-cultural space

V.Y. Platonova, S.P. Kazakova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article describes the dance as a form of communication in the socio-cultural space. Disclosed concepts such as "dance language", "dance", "the specificity of the language structure of the dance", "the symbolism of the dance art". Justifying the assumption that language of dance is the body and human movement, as well as the relevance of the dancing art in communicative space.

Keywords: art, communication, dance, choreography, artistic language, socio-cultural space, corporality

Общественный и коммуникативный смысл танца как явления человеческой культуры сложно переоценить, ведь сам танец можно рассматривать как обряд инициации, как истолкование кодов этнической, национальной культуры, как экспрессивное пластическое действие, направленное на самовыражения личности, как форму межкультурной коммуникации и даже как способ устрашения противника [3, с. 184].

Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве до сих пор не получил соответствующего освещения в культурологической мысли, несмотря на то, что информативность как функция свойственна данному виду искусства первоначально и является неотъемлемой частью натуры хореографического искусства.

Язык танца в роли целостной системы, состоящей из возможных и остроактуальных структур, воплощенных в такую форму, как пластические движения, воссоздает значение рефлексивного опыта индивида, при этом источником, следствием и результатом формулирования смыслового значения предназначается материалу танца, которым является человеческое тело.

В связи с этим искусствовед Ю.А. Кондратенко предложил включить в систему отображения танцеведения два структурных показателя истолкования: «тело» и «движение», определив первый из них в качестве материала, а второй – инструмента, посредством которого воплощается танцевальное искусство [4, с. 16].

Специфика языка танца в большей значимости обуславливается телесностью человека, именно поэтому человеческое тело определяют в качестве материально-духовного основания танцевальных движений. Перемещающееся и ритмично движущееся в танце тело человека непосредственно соединено с его духовной, внутренней жизнью и имеет свойственную особенность непринужденно выражать внутренний мир человека, который исполняет определенную хореографию. Коммуникативная устремленность хореографических движений в танце определена, помимо остального, характерным танцу специальным видом мыслительной деятельности – невербальным ритмопластическим мышлением. Исходя из данного суждения, можно установить, что танец является искусством ритмопластического общения и самовыражения личности.

Человеческое тело является центральным элементом формулирования и выражения в танцевальном искусстве, объединяющим его с другими видами искусства. Телесность представляется как единая физиологическая предпосылка выработки, развития, формирования, совершенствования экспрессии в танце посредством хореографии. Потенциалы человеческого тела, реализующиеся в кинетике, мимике, пластике, в ходе применения танцевальных движений, обнаруживают не имеющий ограничений ресурс телесности. В хореографическом искусстве танца телесный, чувственный, внешний образ исполнителя, сформулированный и выраженный в движении, во многом выражает сущность художественного образа, доносимый исполнителем.

Рассматривая коммуникационную функцию танца в социокультурном пространстве, необходимо провести определенные разграничения. Так как словесная речь является определенной составной частью рационального, вербального сознания, а язык танцевального искусства сформирован на основе

невербальных знаков, образов и часто проявляется не в артикуляционной форме содержания, и поэтому восприятие танцевальных образов имеет установленную специфику. Вследствие того, что танец оказывает влияние на структуры человеческой психики, нередко обходя глубины сознания, понимание смыслового эквивалента танцевальных движений вершится сверхрациональным образом.

Языковая структура танца исконно олицетворяет в себе такие свойства и явления, как метафоричность и символичность. Символика танцевального искусства – это язык бессознательного, санкционирующий, обозначающий переход от рационального к интуитивному восприятию, позволяет обнаружить те слои человеческого сознания, которые зарождаются в едином пространстве для всех видов искусств в культуре. Архетипы и символическое восприятие, константно наличествующие в произвольном проявлении танцевального искусства, дает разрешение танцу пребывать оригинальной конфигурацией культурной и цивилизационной памяти, разрешают объединять прошлое с настоящим и будущим, а также связывать между собой некоторые локальные культуры. Так как, с одной стороны, смысловая общность каждой конкретной периода проявляется и обнаруживается в танце и хореографическом искусстве путем актуализации архетипов, и в то же время символизм танца сопоставляет его со всей историей культуры, с другой, язык танца в полной мере можно считать языком культуры.

В танце закладываются социокультурные ориентации (как телесные, так и духовные), позволяющие ему выражаться в существенной роли в процессе социализации личности, которая содействует полноценному усвоению мира культуры. Образовательные и терапевтические потенциалы танца располагают основополагающий смысл в процессе введения индивида в систему общественных, коллективных и социальных отношений.

Подводя итог, отметим, что танец находит свое выражение как одна из изначальных характерных человеку способностей – способность к коммуникации в социокультурных меняющихся условиях, которые в цифровом обществе на данном этапе могут передаваться посредством информационных и цифровых ресурсов (прямые трансляции, интерактивные курсы обучения, обмен опытом посредством сети Интернет и т.д.).

Список литературы:

1. Ванслов, В.В. Хореография // Балет: Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Григорович. – М.: Советская энциклопедия, 1981.

2. Варковицкий, В.А. Танец // Балет: Энциклопедия. / Гл. ред. Ю.Н. Григорович. – М.: Советская энциклопедия, 1981.
3. Каган, М.С. Морфология искусства: Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. – Л.: Искусство. Ленингр. отд-ние, 1972. – 440 с.
4. Кондратенко, Ю.А. Система художественного языка танца: специфика, структура и функционирование: автореф. дисс... докт. искусствоведения. – Саранск, 2010. – 36 с.

УДК 02

**Государственная политика в области библиотечного дела:
тенденции развития современных публичных библиотек**

Т.Е. Румянцева, С.П. Казакова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируются тенденции развития современных публичных библиотек, их основные проблемы и задачи. В качестве примера развития публичных библиотек приведена деятельность Российской государственной библиотеки для молодежи, Центральной библиотеки № 197 имени Анны Ахматовой в Москве, Новой библиотеки Ямала в Ямало-Ненецком автономном округе.

Ключевые слова: публичные библиотеки, модернизация библиотек, смарт-библиотека, информационные центры.

**State policy in the field of librarianship:
development trends of modern public libraries**

T.E. Rumyantseva, S.P. Kazakova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article analyses the trends of development of modern public libraries, their basic problems, challenges, and directions of development. As an example, the development of public libraries are the basic directions of the work of the Russian State Library for young people, a central library no. 197 named Anna Akhmatova in Moscow, a new library Yamala in Yamalo-Nenets Autonomous Okrug .

Keywords: public library, modernization of libraries, smart library, information centres.

В большинстве цивилизованных стран мира публичные библиотеки составляют основу библиотечного обслуживания населения. Несмотря на различия культурных традиций, социальной инфраструктуры, экономических условий, политических систем, именно этот вид библиотек является наиболее доступным и распространенным.

Будучи общественной службой, открытой для всех, публичная библиотека в любом государстве играет важнейшую роль в сборе, систематизации и использовании информации, а также в обеспечении доступа к широкому кругу информационных источников.

Основной задачей дальнейшего развития и преобразования библиотечного дела в современном мире правительством Российской Федерации видится путем преобразования библиотек классического образца в информационные центры, оснащенные инновационным оборудованием. Модернизация библиотек в современных условиях – понятие достаточно широкое и многогранное. Его нельзя рассматривать только лишь как ремонт, замену мебели или компьютеров. Истинный двигатель модернизации – это изменение функциональной роли библиотеки в социуме.

Публичная библиотека в будущем будет все меньше походить на традиционную общественную библиотеку, какой она была с момента своего возникновения. И этого не нужно бояться. Человечество на определенном этапе своего развития сбрасывает старые одежды и примеряет новые, и вместе с тем обновляется и библиотека. Кроме того, выживать будут те библиотеки, которые сумеют ответить на вызовы нового времени.

Такой библиотекой будущего стала Российская государственная библиотека для молодежи после ремонта и полной реструктуризации, когда была кардинально изменена концепция заведения. Многие посетители приезжают в библиотеку не только с целью обогащения знаниями, но и, к примеру, для того, чтобы поиграть в настольный теннис, послушать музыку, полистать модные журналы, сразиться в настольные игры или поработать в любом из залов с Wi-Fi на пуфике у окна или в кафе [1].

Достичь подобной популярности заведения удалось не только благодаря современным технологиям, но и благодаря желанию сотрудников библиотеки создать что-то новое, необычное и разбивающее все стереотипы. С самого порога посетителя встречает автомобиль – «инвалидка» из «Операции Ы», ставшая уже символом библиотеки. Библиотека для молодежи разделена на 2 части. Первая предназначена для делового чтения (естественно-научные, технические, общественные, гуманитарные науки, иностранные

языки). Вторая представляет собой компьютерную библиотеку, зал с комиксами и периодикой для легкого чтения, зал редкой книги. Также здесь есть отдельный зал художественной литературы и искусства со специализированным фондом по визуальным искусствам (в том числе дизайну, цифровому фото).

Полностью был изменен дизайн помещения. Основной задачей дизайнеров было создание атмосферы, соответствующей веяниям времени. Центральным архитектурным элементом библиотеки считается амфитеатр, представляющий собой площадку для проведения встреч, семинаров, а также излюбленным местом тех, кто привык работать с литературой в неформальной обстановке. Во всем здании библиотеки нет ни одного похожего помещения. Граффити на стенах обозначают основное назначение помещения. Например, девочка в стиле аниме, говорящая латинскую поговорку «*Omnia vincit Amor*» («Все побеждает Любовь») или мультяшные персонажи в зале комиксов. Цветовой гамме отведено особое место. Самая главная ее функция – разделение залов по тематикам. Зеленые краски преобладают в зале с учебной литературой, оранжевые – в иностранных языках, пастельные – в комиксах, яркие красные – в холлах и кафе.

Кстати, заблудиться в здании невозможно – дорогу подскажут разноцветные стрелки. В зале комиксов и визуальной культуры на стеклянных перегородках расположены истории известных рисованных персонажей и стоят удобные пуфы для чтения. Зал дошкольной литературы обставлен разноцветной мебелью. Там же есть и место для игр, где можно скоротать время между сказками, и мягкие коврики с цветными подушками. Помещение для редких книг тоже оформлено соответственно – классический стиль интерьерера дополняет находящиеся в нем ценные собрания литературы. Образ старинного особняка создают массивные деревянные шкафы, стулья, обитые тканью и настольные ретро-торшеры. Интересен и музей истории цифровой книги. Именно здесь и производится столь актуальная на сей день оцифровка бумажных версий книг.

На данный момент фонд библиотеки насчитывает 800 тыс. книг, 500 наименований журналов и газет, 2 тыс. мультимедийных изданий, 70 тыс. грампластинок, 40 тыс. нотных изданий. Удобные стеллажи из стекла и металла, а также четкие указатели позволяют быстро и просто найти нужную книгу [1].

Фотообои в английском стиле, красная телефонная будка в холле, уличные скамеечки и фонарики – все это придает библиотеке особую

атмосферу уюта. Обилие стеклянных конструкций делает библиотеку светлее, просторнее и технологичнее. Существует пожарная и пультовая охрана, видеонаблюдение, вывод всей информации на компьютер. Есть оборудование, дающее читателям возможность самостоятельно работать с библиотечным фондом: это и копировальные аппараты, и станции круглосуточного возврата, и, самое главное, станции самообслуживания, работающие на основе RFID технологий (англ. Radio Frequency IDentification – радиочастотная идентификация), на которых человек может самостоятельно зарегистрировать за собой литературу и взять ее домой.

Рассмотрим еще один пример преобразования библиотеки. В Москве после капитального ремонта открылась Центральная библиотека № 197 имени Анны Ахматовой в Крылатском (1967 год основания). В 2017-2018 годах здесь сделали капитальный ремонт: выполнили перепланировку помещений, заменили системы электроснабжения, отопления, вентиляции, закупили новую мебель и оборудование. Так появилась первая городская смарт-библиотека для посетителей всех возрастов. В ней есть все: и очки дополненной реальности, и устройства, которые помогают создать видеоконтент, и свой издательский центр, где можно сверстать новую книгу и ее распечатать и многофункциональный зал-трансформер для проведения разнообразных мероприятий. В кинозале можно показывать фильмы, мультфильмы и видеотрансляции, в арт-пространстве – организовывать художественные выставки, выставки фотографий, детских рисунков. Почитать можно и в уютном кафе [2].

Особая зона в библиотеке – «Ахматовский балкон», где о жизни и творчестве поэта рассказывают с помощью технологий виртуальной реальности (VR) и нейротехнологий (нейробук – это такой нейроинтерфейс, который управляется импульсами головного мозга).

Также в библиотеке открыты:

- центр раннего развития для малышей «ЯСАМ» / смарт-няня – у родителей есть возможность поработать (например, в коворкинге), пока дети будут под присмотром опытных педагогов;
- лаборатория знаний – для проведения школьных уроков в неформальной обстановке (до 30 мест);
- образовательный центр с пятью кабинетами, где можно проводить занятия по робототехнике и другим дисциплинам, которые помогают развивать необходимые в XXI веке навыки, включая цифровую грамотность [2].

Модернизацию московских библиотек начали с 2010 года. На их базе создают современные интеллектуальные медиacentры (проект «Московские библиоцентры»). Его главная задача – сделать библиотеки более открытыми для горожан, чтобы они одновременно выполняли функции и культурного центра, и городской гостиной. Таким образом, можно сделать вывод, что будущее – за библиотеками, которые соединяют традиционную культуру общения с книгой и новые информационные технологии. В этом состоит стратегическое направление модернизации российской библиотечной системы, перспективы укрепления международного информационного и культурного сообщества.

Не только публичные библиотеки столицы в стратегиях развития опираются на концепции модернизации, используют инновационные модели. Понимание необходимости изменить что-то в своей деятельности, несоответствия современным требованиям приводит к использованию процесса модернизации как способа выживания и дальнейшего развития библиотеки.

13 декабря 2018 года в городе Тарко-Сале Пуровского района открыта вторая в Ямало-Ненецком автономном округе Новая библиотека Ямала. В рамках реализации проекта "Новая библиотека Ямала" Администрация Пуровского района предоставила центральной районной библиотеке новое комфортное помещение (486 кв. м вместо 186 кв.м), выделила средства для капитального ремонта, приобретения новой мебели и оборудования.

Для модернизации библиотечных работ и технологий Департамент культуры Ямало-Ненецкого автономного округа направил 3 млн рублей. На средства окружного бюджета приобретено оборудование для внедрения RFID-технологий. У жителей города появится возможность получить электронный читательский билет, а у библиотекарей благодаря современным технологиям существенно снизятся временные затраты на обработку и выдачу книжного фонда. Каждая книга будет промаркирована, что позволит записывать выданную литературу читателю автоматически на электронный читательский билет. Также установленные цифровые метки на книгах позволят избежать несанкционированного выноса книг из библиотеки. Для мероприятий приобретена интерактивная панель, которая уже активно используется при проведении онлайн-конференций, встреч, литературных мостов, игровых и образовательных программ.

Для оптимального зонирования библиотечного пространства были проведены работы по установке раздвижной звукоизоляционной перегородки.

Функциональность конструкции неоспорима – она позволяет оперативно управлять пространством помещений в короткие сроки, сегментируя площадь библиотеки. Укомплектован электронный читальный зал на 10 рабочих мест. Всеобщим любимцем как детей, так и взрослых стал робот-библиотекарь. Посетители библиотеки уже дали ему имя РоБи (Робот-Библиотекарь). Особая важность приобретения данного робота в том, что он незаменим при работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Функциональное помещение Новой библиотеки Ямала уже стало любимым местом жителей и гостей города. Библиотека зарекомендовала себя, как площадка для встреч с интересными людьми, место семейного отдыха, а также досуга школьников, молодежи и взрослого населения. Библиотека остается книгоцентричной, но в ней сегодня можно не только читать, но и смотреть, слушать, общаться, обучаться, развиваться, отдыхать [3].

Тема модернизации библиотек обсуждается на международных и всероссийских библиотечных форумах. Все чаще появляются публикации в профессиональной печати, в которых отмечается, что результатом модернизации должно стать увеличение числа компьютеризированных библиотек, выход в интернет, создание электронных каталогов, оцифровка документов, автоматизированная книговыдача, организация автоматизированных рабочих мест для пользователей с целью доступа к ЭБД и т. п.

Однако необходимо помнить, что модернизация невозможна также без своевременного обновления фондов, повышения кадрового потенциала, повышения доступности библиотек всем слоям населения.

Список литературы:

1. Библиотека будущего. Москва, Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arhinovosti.ru/2012/03/22/biblioteka-budushhego-moskva-rossiya> (Дата обращения 27.01.2019).
2. В Москве открылась обновленная библиотека имени Ахматовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes/3299/5003050/> (Дата обращения 27.01.2019).
3. В новый год с новой библиотекой Ямала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tslib.ru/news/1195/212/v-novuj-god-s-novoj-bibliotekoj-yamala.html> (Дата обращения 12.03.2019).

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

УДК 369.74

**Специфика социальной работы с нуждающимися семьями,
проживающими в сельской местности (на примере МО СП
«Деревня Заболотье» Людиновского района Калужской области)**

*А.В. Аулов, Институт социальных отношений, 4 курс
Научный руководитель – кандидат исторических наук А.Г. Лебедев*

В данной статье рассмотрена проблема организации социальной работы с семьями, проживающими в сельской местности, на примере МО СП «Деревня Заболотье» Людиновского района Калужской области.

Ключевые слова: семья, конфликтные отношения, реабилитационные мероприятия, система социальной работы.

**The specificity of the social work with families, living in rural areas
covering (for example MO SP «Zabolo Village article» Works district
of Kaluga oblast)**

*A.V. Aulov, Institute of social relations, 4 course
Supervisor – Ph.d. A.G. Lebedev*

In this article the problem of social work with families, prozhivajushhimisja in the countryside, on the example of MO JV "Zabolotie Village" area of the works in the Kaluga region.

Keywords: family, conflict relations, rehabilitation measures, social work system.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в последние годы в России на фоне постоянной нестабильности социально-экономической и политической жизни наблюдается тенденция к росту числа семей, нуждающихся в социальной помощи. Изменения, происходящие в государстве, отражаются на уровне дохода и уровне жизни в целом населения

и в особенности сельской местности. Семья является важнейшим институтом, который можно считать отправной точкой в процветании государства.

Нестабильность социально-экономической и политической жизни значительно расширяет спектр социальных, экономических, психосоциальных, педагогических факторов, активно стимулирующих взрослый алкоголизм, наркоманию, психоневрологические заболевания, безнадзорность и беспризорность детей.

Семья призвана обеспечивать полное функционирование и развитие ребенка, его защиту и становление. Она является первым источником социализации, развития личности ребенка. В семье ребенок учится правилам поведения и познает основы культуры, приобретает человеческие качества, убеждения, идеалы, которые в свою очередь вырабатывают личностные особенности, определяющие дальнейшую жизнь ребенка в обществе.

Конфликтные отношения в семье, отсутствие любви, родительская жестокость или непоследовательность в системе наказания являются стимулом агрессивности детей. Семья является показателем социально-экономического, социально-политического, социально-культурного и иного развития страны в целом. Повышение уровня безработицы, ухудшение качества жизни, искажение моральных норм и т.д., приводит к нарушению функционирования семьи как первоисточника всего необходимого набора качеств, который семья должна закладывать в ребенка. Такие семьи можно отнести к «семьям социального риска», которым в первую очередь требуется квалифицированная социальная помощь со стороны учителей, социальных работников, социальных педагогов и т.д., так как обычно они не в состоянии справиться со своей проблемой самостоятельно.

В России наблюдается рост числа детей, оставшихся без попечения родителей. Ежегодно выявляется более 100 тыс. детей, оставшихся без попечения родителей. Общее число детей-сирот составляет 701.3 тыс. человек. По данным МВД, в РФ ежегодно до 2-х млн детей в возрасте до 14 лет подвергается насилию в семье. Спасаясь от него, около 60 тыс. детей уходят из дома, 17.6 тыс. из них находятся в розыске.

Практическая важность изучения специфики социальной работы с семьями риска определяется данными проблемами.

Необходимо отметить, что система социальной работы с семьями, проживающими в сельской местности, складывается как межведомственная, предполагающая взаимодействие учреждений образования, социальной защиты, медицинских учреждений и учреждений культуры, государственных

организаций. Отличительной чертой системы становится ее обусловленность региональной (муниципальной) спецификой, когда учитываются демографические, социальные, исторические, экономические и другие особенности.

В процессе работы были изучены следующие направления:

- сущность семьи и брака;
- основные проблемы семей, нуждающихся в социальной помощи;
- технологии социальной работы с семьями, нуждающимися в социальной помощи;
- основные направления деятельности администрации СП в сфере социальной помощи;
- анализ социального развития СП «Деревня Заболотье».

Вместе с тем можно выделить ряд следующих основных направлений по обеспечению социальной работы:

- пропаганда и разъяснение прав детей, семьи;
- изучение, диагностирование, разрешение конфликтов, проблем, трудных жизненных ситуаций, затрагивающих интересы семьи, на ранних стадиях развития с целью предотвращения серьезных последствий;
- выявление запросов, потребностей детей и разработка мер поддержки отдельных семей с привлечением специалистов из соответствующих организаций;
- индивидуальное и групповое консультирование детей, родителей, социальных работников по вопросам разрешения проблемных ситуаций, конфликтов, снятию стресса, воспитанию детей в семье;
- индивидуальное сопровождение детей и родителей, направленное на преодоление проблем познавательной, коммуникативной деятельности, в том числе обучение по индивидуальным образовательным программам и планам;
- организация реабилитационных лагерей для дезадаптированных детей;
- проведение летних профильных смен (трудовых, досуговых, спортивных) по месту жительства подростков на базе клубов, школ и других учреждений;
- организация летнего оздоровительного отдыха детей из необеспеченных, многодетных, асоциальных семей.

Непосредственная синхронизация действий органов, начиная от МО СП «Деревня Заболотье», мониторинг семей, взаимодействие с органами социальной защиты, с местным участковым, помогает выявлять на ранней стадии неблагополучные семьи и оказывать своевременную помощь.

Реабилитационные мероприятия побуждают родителей и их детей к развитию активности, самостоятельности, ответственности, признавая за ребенком право на свободную оценку различных аспектов социальной жизни, на основе приобщения личности ребенка к труду, досуговой деятельности.

Список литературы:

1. Холостова, Е.И. Социальная работа на селе: история и современность / Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К⁰, 2014. – 244 с.
2. Арефьев, Л.Д. Беспризорные дети России // Социологические исследования. – 2003. – №9(233). – С. 61-73.

УДК 369

Особенности зарубежного и российского опыта пенсионной системы

М.Н. Власов, Институт социальных отношений, 2 курс

Научный руководитель – старший преподаватель Н.А. Парамонова

Данная статья посвящена изучению практики зарубежного и отечественного опыта пенсионной системы. На примере стран-представителей различных типов пенсионной системы, построенных на основе национальных интересов и особенностей, проанализирована эффективность и практичность каждой из систем в отдельности.

Ключевые слова: пенсия, социальная защита, пенсионная система, пенсионное страхование, пенсионное обеспечение.

Features of foreign and Russian experience of the pension system

M.N. Vlasov, Institute of social relations, 2 course

Supervisor – Senior Lecturer N.A. Paramonova

This article is devoted to the study of the practice of foreign and domestic experience of the pension system. Example of countries representing different types of pension system, based on national interests and characteristics, review the zirovana the effectiveness and practicality of each system individually.

Keywords: pension, social protection, pension system, pension insurance, pension provision.

Пенсионное обеспечение и страхование не только являются основой для социальной защиты населения, но и формируют пенсионную систему, необходимую для материального обеспечения населения при различных событиях в жизни, таких как наступление пенсионного возраста, инвалидность или потеря кормильца. Сами системы уже несколько сотен лет находятся в своеобразном процессе эволюции и совершенствования. За многие годы их существования они претерпевали не один этап реформирования, но в каждой стране или уголке мира по-своему.

В современном мире страны имеют уже большой опыт в данной области, но он до сих пор не позволяет решить проблемы пенсионного обеспечения. Пенсионные системы развитых стран существенно отличаются друг от друга. Это обусловлено разнообразием экономических ресурсов и разным потенциалом стран, достигнутым уровнем развития и другими национальными признаками. Также важными факторами развития систем являются демографические, культурные и социально-политическими особенности. Главным стимулом, направляющим развитие национальной пенсионной системы, предстаёт избрание моделей и механизмов их финансирования.

Во всех странах мира устоялась система с преобладанием частного страхования в таких странах, как Финляндия или Дания, и с преобладанием государственного обеспечения как в Германии или США. Преимущественно во всех странах мира основным типом является распределительный тип пенсионной системы, опирающийся на концепции преемственности и солидарности поколений. Уникальность данной системы выражается в том, что в финансирование на специализированные пенсионные выплаты происходят за счёт работающего населения.

В мире одну из лидирующих позиций занимает система пенсионного страхования Германии, которая как раз базируется концепции преемственности и солидарности. На примере Германии сформированы системы Италии, Франции и прочих Западной Европы. Немецкое система пенсионного обеспечения включает в себя три уровня: пенсионное страхование на предприятии, частное пенсионное страхование и обязательное пенсионное страхование, и частное пенсионное страхование [4, с. 142].

К обязательному относят такие группы граждан, как рабочие, люди, работающие в сфере услуг, государственные служащие, работники на дому и фермеры. Указанный уровень пенсионного обеспечения затрагивает помимо трудоспособного населения, группы лиц, которые по различным причинам и

обстоятельствам не способны иметь трудовые отношения: инвалиды, учащиеся. Данные группы граждан не могут осуществлять необходимые выплаты и делать взносы, но, несмотря на это, являются частью системы пенсионного страхования благодаря принципу солидарности поколений.

Второй уровень – пенсионное страхование на предприятии. Такой способ материальной защиты населения в почтенном возрасте носит необязательный характер. Собственник или работодатель может решать, будет ли его предприятие выплачивать дополнительные пенсии или нет, а если да, то имеет право самостоятельно регламентировать их объём.

Третий уровень социальной защиты в пенсионном возрасте для жителей Германии – это частное пенсионное страхование. Граждане не только приобретают возможность получить социальные выплаты, не предусмотренные обязательным страхованием, но и могут рассчитывать на страхование для лиц, не подходящих под условия обязательного страхования.

Многие источники указывают на то, что система пенсионного обеспечения Дании является одной из самых стабильных и результативных в мире. Пособия по выходу на пенсию в 65 лет дают возможность людям почтенного возраста жить безбедно даже в самых разных случаях, когда человек по тем или иным причинам не имел трудового стажа вовсе или имел низкую заработную плату, на которую невозможно обеспечивать достойный уровень жизни.

Имеется два ключевых составляющих – пенсия, которую получает гражданин от государства, и пенсия, выплачиваемая из специализированного фонда. Выплаты от государства отчисляются, ориентируясь на доход человека: чем выше был его заработок и чем больше накоплений имел гражданин, тем меньше ему выплачивает государство. И обратная связь, когда человек мало зарабатывал или не зарабатывал вовсе, начинает получать более высокую пенсию. То есть государственная система направлена на то, чтобы полностью избежать бедности среди пожилых людей, а система трудового фонда – чтобы выплаты были пропорциональны доходу, когда человек работал.

В Дании также присутствуют отчисления с заработной платы сотрудников, что удивительно, для частных и государственных компаний процент отчислений разный. Если человек трудится в частной компании, его суммарные отчисления составляют 12%, а при работе в государственном учреждении – 17%. Пенсию для каждого гражданина государство считает

важным пособием, и поэтому начисляется она и рассматривается индивидуально.

Предусмотрено наступление трудных жизненных ситуаций: когда, например, женщина остаётся вдовой, у неё есть право получать пенсию за её мужа. Несмотря на действительно сильную социальную защиту населения, многие датчане сами вкладывают средства в пенсионные фонды, создавая для себя гарантированную обеспеченную старость и снижая нагрузку на государственный бюджет.

Стоит отметить, что датская пенсионная система достаточно прозрачна, и, несмотря на экономическую стабильность, обеспеченную грамотным перераспределением бюджета, у неё существует, как и в других странах мира, очень серьёзная проблема. Всемирное старение населения вызывает дисбаланс в системе социальной защиты, и чтобы данная система не имела излишних расходов и могла свободно функционировать, планируется плавное повышение пенсионного возраста с 65 до 67 лет. Также, чтобы не создавать лишних расходов, государство не будет выплачивать полное пенсионное пособие гражданам, которые прибыли в страну в уже зрелом возрасте, даже если у них будет семья и трудовой стаж.

Несмотря на всё свое многообразие и богатство, мировой опыт не был востребован в отечественной практике. Своё движение пенсионное обеспечение России начала с распределительной системы СССР, когда все отведённые деньги поступали в бюджет на социальные пособия и выплаты, а они в свою очередь распределялись между пенсионерами. С постепенным развитием общества и изменением экономической ситуации в России наступает переход и формируется Пенсионный фонд Российской Федерации. Данное государственное учреждение становится ключевым не только в системе пенсионного обеспечения, но и в системе социальной защиты.

Пенсионный фонд имеет ряд функций, к которым относятся социальные выплаты, обязательное медицинское страхование и система персонифицированного учёта. Основной же функцией фонда является назначение и администрирование пенсий, выплачиваемых населению. Чтобы граждане могли получать пенсию, им необходимо стать частью персонифицированного учёта, т.е. получить страховой номер индивидуального лицевого счёта, с помощью которого государство сможет отслеживать вклады и отчисления работодателя и вас в будущую пенсию.

На данный момент времени в стране функционирует распределительно-накопительный тип пенсионной системы. Он включает в себя 4 основных компонента:

- страховая пенсия, которая выплачивается по обязательному государственному страхованию;
- социальная пенсия, выплачиваемая на основе государственного пенсионного обеспечения;
- добровольная, или частная пенсия, которая формируется и выплачивается негосударственными пенсионными фондами;
- накопительная пенсия, которая является частью страховой пенсии и также выплачивается по обязательному государственному страхованию.

У гражданина есть право выбирать между страховым и накопительным типом пенсии. Страховая часть формируется за счет страховых взносов, поступивших после определённой даты. В нее включен фиксированный базовый уровень, который в обязательном порядке выплачивается государством. Ежегодно он индексируется и увеличивается государством.

Накопительная часть будущей пенсии базируется на принципе инвестирования, а получаемый доход зачастую приплюсовывается к будущей пенсии. [3, с. 54]. Несмотря на преимущественно фиксированную и небольшую пенсию, она может меняться и существенно увеличиваться в зависимости от трудового стажа, официальной получаемой заработной платы и добровольных взносов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о необходимости проведения всестороннего исследования в области построения пенсионных систем с определением основных факторов, влияющих на уровень динамики пенсионного обеспечения с обоснованием важнейших критериев выбора стратегии пенсионных реформ в странах с различным уровнем экономического развития [2, с. 104].

Различия в механизмах пенсионных систем базируются на национальных особенностях и зачастую не являются ключевыми. В мире преимущественно наблюдается схожесть всех систем пенсионного обеспечения: так во многих странах нетрудовые доходы, к которым относятся проценты по банковским вкладам и дивиденды, пенсионным налогом не облагаются. Также существуют и функционируют специализированные фонды, которые имеются почти во всём мире, не исключая и Россию.

Список литературы:

1. Альбьева, Т.С. Особенности пенсионного обеспечения зарубежных стран // Символ науки. – 2017. – № 4. – Т.1. – С. 21-24.
2. Василенок, В.Л., Мельников, К.С. Зарубежный опыт пенсионного обеспечения и реформирование пенсионной системы РФ // Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 2. – С. 117-119.
3. Игнатов, А.В. Пенсионная реформа: есть альтернативные возможности. // Социальный мир. — 2001. — № 12. — С. 54-57.
4. Сираева, Р.Р., Кадырова А.Ф. Пенсионная система Германии // Экономика и социум. – 2015. – № 2-4(15). – С.420-423.
5. Шермухамедова, Ш.А. Пенсионные системы зарубежных стран // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 309-311.

УДК 002.6

**Использование информационных технологий
специалистом по социальной работе**

Е.Н. Долматова, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, г. Калуга

В статье рассматривается использование информационных технологий специалистом в социальной работе, дается определение термина «информационные технологии». Также проведен анализ основных задач компьютеризации социальной сферы; перечислены виды ИТ-технологий, используемые в социальной сфере; охарактеризовано содержание знаний и навыков работы с компьютером специалиста по социальной работе.

Ключевые слова: информационные технологии, специалист по социальной работе; виды ИТ-технологий.

Use of information technology by a social work specialist

E.N. Dolmatova, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article describes the use of information technologies specialist in social work, the definition of the term "Information technology". An analysis of the

main objectives of the computerization in the social sphere, summarizes its technology, used in the social sphere, characterized the content knowledge and computer skills of a specialist on social work.

Keywords: information technologies; computer literacy of specialists in social work; types of its technologies.

В XXI веке деятельность человека немыслима без использования компьютера. Наиболее актуальными проблемами в обществе являются развитие и внедрение новых информационных технологий во все сферы деятельности. Под информационными технологиями понимается совокупность процессов циркуляции и обработки информации [2].

Компьютеры позволяют быстро и успешно справиться с мощными и интенсивными информационными потоками, наладить современный документооборот, повысить скорость обработки информации. Поэтому наличие современного компьютерного оборудования в социальных службах – важная составляющая эффективности их работы.

На сегодняшний день применение информационных технологий специалистами в социальной сфере при работе с различными группами населения также набирает обороты и активно развивается. Так, например, информатизация затрагивает такие направления социальной работы, как социальная защита населения, система социальных льгот и выплат, социальное страхование, социальное обслуживание, трудоустройство и занятость населения, охрана здоровья, образование, мониторинг общественного мнения и т. д. [3, с. 69].

Работа в социальной сфере обусловлена возникновением и функционированием взаимосвязей людей друг с другом. В компьютеризации нуждаются следующие процессы: сбор, обработка, накопление, хранение, передача, использование и воспроизведение информации. Внедрение информационных технологий в социальной сфере в целях повышения качества обслуживания населения повлекло за собой потребность в решении важных задач:

1. Оснащение всех структурных подразделений современной компьютерной техникой;
2. Создание выделенных каналов связи с возможностью выхода в Интернет;
3. Создание автоматизированных рабочих мест для ведения нужной для социального работника информации, ее обработки и актуализации;

4. Обеспечение оперативного обмена информацией с взаимодействующими организациями и ведомствами.

Среди важных задач по компьютеризации в социальной сфере занимает повышение компьютерной грамотности специалистов в области социальной работы. Специалист по социальной работе должен эффективно использовать самые популярные офис-приложения (Microsoft Word), электронных таблиц (Microsoft Excel), средства подготовки и демонстрации презентаций (Microsoft Power Point) и приложений для организации работы в учреждениях (Microsoft Outlook). Данные информационные системы повышают эффективность и качество работы специалистов в социальной сфере. Встроенная электронная почта позволяет хранить список контактов, расписание встреч и событий, календарь, список задач и т.д.

Все вышеперечисленное обеспечивает высокую производительность в оказании услуг, быстрое получение результатов и экономию социального времени, происходящую применения информационных технологий с массовыми процессами, за счет чего происходит упрощение данной работы.

В социальной сфере используют следующие виды ИТ:

1. Программное обеспечение деятельности: автоматизированные информационные системы (АИС) и базы данных, специально разработанные для социальной сферы, например система автоматизированного учета населения России, информационная система учета и предоставления льгот гражданам, социальные карты, государственные банки данных в сфере социальной работы и др.). Системы “Адресная социальная помощь”, “Региональное социальное законодательство” и др.

2. Интернет-технологии:

– интернет-ресурсы государственных органов и учреждений социальной сферы;

– интернет-ресурсы некоммерческих организаций и общественных объединений;

– базы данных по основным направлениям работы (например, БД по трудоустройству, по организациям, оказывающим специализированную медико-социальную помощь и др.).

3. Обучающие ИТ:

– технологии, использующие компьютерные обучающие программы;

– технологии дистанционного обучения.

4. Технологии массмедиа:

- мультимедиа технологии, которые позволяют использовать текст, графику, видео и мультипликацию в интерактивном режиме;
- ИТ на базе средств теле- и радиовещания;
- ИТ на базе различных СМИ, в различных типах рекламы [1, с. 194].

Таким образом, разнообразие социальных проблем, ожидающих своего решения, требует координации деятельности, усиления взаимодействия государственных структур и различных неправительственных, общественных организаций. Внедрение информационных технологий позволяет значительно расширить возможности решения проблем развития социальной сферы в целом, также позволяет обеспечить оперативность и эффективность деятельности социального работника. Освоение специалистом по социальной работе современных компьютерных технологий повышает его конкурентоспособность и позволяет увеличить производительность работы.

Список литературы:

1. Гасумова, С.Е. Информационные технологии в социальной сфере: учебное пособие. – М.: Дашков и К°, 2012. – 312 с.
2. ИТ-технологии: понятийная и структурная характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/infotrmatehnologi/wi-fi> (дата обращения 07.04.2019).
3. Фокин, В.А. Электронно-сетевая социальная работа: реальности, возможности и перспективы / В. А. Фокин, И. В. Фокин, В. В. Соломатова// Социальные технологии, исследования. – 2008. – № 1. – С. 69-84.

**Роль социальной профилактики в решении проблемы
экстремизма в молодежной среде**
И.С. Зайченко, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье раскрывается содержание понятия «экстремизм» путем анализа существующих определений в научной и юридической литературе. Выделяются причины, по которым экстремистские идеи получают большее распространение среди молодежи. Особое внимание уделяется вопросу профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: молодежь, экстремизм, молодежный экстремизм, профилактика экстремизма, толерантность.

**The role of social prevention in solving the problem
of extremism among young people**

I. S. Zaychenko, I. A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article reveals the content of the phenomenon of extremism by analyzing the existing definitions in the scientific and legal literature. The reasons why extremist ideas are widely spread among young people are highlighted. Particular attention is paid to the prevention of extremism among young people.

Keywords: youth, extremism, youth extremism, prevention of extremism, tolerance.

Проблема экстремизма во всем мире по праву можно считать проблемой номер один. Хотя на сегодняшний день теоретические изыскания идеи экстремизма находятся на стадии активного становления. Именно с этим мы связываем необоснованные обвинения людей в совершении преступлений экстремистской направленности.

Так, в 2018 г., по данным Информационно-аналитического центра «Сова», за экстремистские высказывания осуждено 199 человек, а приговор за экстремистские преступления вынесен 183 раза против 192 человек из 65 субъектов Российской Федерации [2].

Основными участниками экстремистских группировок является молодежь в возрасте от 15 до 30 лет. Так, примерно на нее приходится 85% от

общего числа участников таких группировок. Характерной особенностью данного вида правонарушения становится групповой характер, поскольку около 85,1% преступлений экстремистской направленности совершено именно группой.

Сам термин «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*», означающее «крайний». Исходя из этого, в Большом энциклопедическом словаре экстремизм представляется как «приверженность к крайним взглядам».

Примерно аналогичное определению исследуемому феномену дано в словаре Ожегова. В нем под экстремизмом понимается «приверженность к крайним взглядам с использованием крайних мер для достижения собственных целей».

Юридическое определение экстремизма отталкивается от идеи уничтожения существующей системы правления и нарушения общественного порядка.

Так, в Шанхайской конвенции экстремизм трактуется как «деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них» [5].

От данной формулировки отталкивается определение экстремизма, предложенное в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» определение экстремизма». В указанном законе, с нашей точки зрения, трактовка дана более развернуто и размыто. Так, к экстремистским действиям относят действия, во-первых, непосредственно направленные на свержение конституционного строя или разжигание розни на основе расовой, религиозной принадлежности; во-вторых, являющиеся подстрекательством к совершению указанных поступков; в-третьих, направленные на финансирование экстремистских правонарушений [4].

Основным инструментом в решении проблемы экстремизма, в том числе в молодежной среде, должна стать социальная профилактика.

Вопрос профилактики экстремизма разрабатывается на уровне Правительства Российской Федерации и отражается в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и Стратегии противодействию экстремизма в Российской Федерации до 2025 года.

Для того, чтобы рассмотреть основные направления профилактической работы экстремизма среди молодежи, стоит рассмотреть, по какой причине данные идеи получают большое распространение в этой среде.

С нашей точки зрения, это обусловлено спецификой возраста, выражающейся в следующем:

- неравенство положения молодежи по сравнению с иными категориями граждан, особенно со взрослыми;
- отсутствие необходимого жизненного опыта;
- психологические особенности возраста, выражающиеся в необходимости общения со сверстниками, объединения в группы;
- психологическая неустойчивость представителей молодежи и т.д.

Проведение профилактических мероприятий в области борьбы с экстремизмом должно быть направлено на:

- формирование правовой культуры молодежи;
- воспитание толерантности по отношению к другим людям;
- развитие форм досуговой деятельности и отдыха молодежи;
- усиление мер уголовной и административной ответственности за совершения преступлений экстремистской направленности.

Очень интересный подход к организации профилактических мер предлагает Т.А. Боголюбова. С ее точки зрения, в основе экстремистских идей лежит семейное воспитание, прививающее ребенку соответствующие настроения, нетерпимость к другим национальностям. В связи с этим особое внимание должно уделяться родителям экстремистски настроенного молодого человека, предполагающее организацию бесед, проведение терапевтических занятий тренингов с родителями.

В целом все профилактические мероприятия можно разделить на три основные группы: регулирующие, запретительные и непосредственно профилактические.

Таким образом, экстремизм представляется собой явление, прежде всего, направленное как на свержение существующего строя правления, так и разжигание розни на основе национальных, религиозных признаков. Особое распространение экстремистские идеи получают среди молодежи. Для решения проблемы экстремизма в молодежной среде необходимо разрабатывать мероприятия профилактической направленности.

Список литературы:

1. Довгяло, В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде// Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2018. – №1. – С. 21-30.
2. Информационно-аналитического центра «Сова» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/>.
3. Стратегии противодействию экстремизма в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoy_Federaci.pdf.
4. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12127578/>.
5. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <https://base.garant.ru/2561763/>.

Социальные выплаты малоимущим семьям: совершенствование механизма оказания государственной социальной помощи

А.А. Иванихин, Г.В. Воронкова

Калужский институт(филиал)Всероссийского государственного университета юстиции, Калуга

В настоящей статье автором рассматривается механизм социальных выплат малоимущим семьям с целью обеспечения условий преодоления негативных тенденций, стабилизации материального положения российских семей, уменьшения бедности, увеличения помощи нуждающимся гражданам. В статье анализируется федеральный и региональный опыт, а также определяются проблемы, связанные с назначением социальных выплат малоимущим семьям в современных условиях.

Ключевые слова: государственная социальная помощь, малоимущие семьи, среднедушевой доход, социальные выплаты.

Social payments to low-income families: the commission of a mechanism for the provision of state social assistance

A.A. Ivanikhin, G.V. Voronkova

Kaluga Institute (branch) of the all-Russia state University of justice, Kaluga

In this article the author considers the improvement of the mechanism of social payments to low-income families to ensure the conditions of overcoming negative trends, stabilization of the financial situation of Russian families, poverty reduction, increasing assistance, analyzes the Federal and regional experience, and also identifies problems associated with the appointment of social payments to low-income families in modern conditions.

Keywords: state social assistance, low-income families, per capita income, social benefits.

Целью социального государства является снижение бедности, улучшение качества жизни тех групп населения, которые в силу объективных причин не могут самостоятельно решать проблемы своего личного, семейного жизнеобеспечения. Достижение этой цели возможно путем предоставления мер социальной поддержки в виде социальных выплат семьям с детьми. Одно

из условий успешного функционирования семьи (в том числе многодетной) – снижение социальной напряженности в обществе, развитие сферы социальной поддержки и социального обслуживания семьи и детей.

Проблемы современной российской семьи во многом обусловлены воздействием социально-экономических реформ 90-х годов XX века, следствием которых стало массовое снижение жизненного уровня семей с детьми. Негативное воздействие на положение семьи оказывают безработица, задолженность по выплате заработной платы, пособий, низкий уровень оплаты труда. При этом, если у семьи имеется доход не ниже прожиточного минимума, то для нее исключается возможность получения дополнительных социальных благ от государства. Сокращение социального пакета на предприятиях ведет к росту социальной уязвимости трудоспособного населения. По мнению российских ученых, семья находится в состоянии социального риска, так как не имеет условий для устойчивого, надежного развития [1].

Семьи с детьми в Российской Федерации в большей степени по сравнению с остальными группами населения подвержены риску бедности. По официальным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, уровень бедности малоимущих семей с детьми в возрасте до 18 лет в соотношении к общей численности семей с детьми в возрасте до 18 лет в 2015 году резко увеличился с 2014 года на 31,52%, в 2016 году этот показатель незначительно снизился на 4,15% к уровню 2015 года, в 2017 году также произошло незначительное снижение на 4,81% к уровню 2016 года.

Как считают эксперты, это свидетельствует о неэффективности перераспределительной политики и системы социальной поддержки семей с детьми. В связи с этим требуется принятие мер по фундаментальной поддержке института семьи.

Меры поддержки малоимущих семей содержатся в законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О социальной государственной помощи». Органы государственной власти субъектов Российской Федерации принимают законы и иные нормативные правовые акты, определяющие размеры, условия и порядок назначения и выплаты государственной социальной помощи, в том числе на основании социального контракта малоимущим семьям, разрабатывают и реализуют государственные региональные программы оказания гражданам, проживающим на территории субъекта Российской

Федерации, государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, социальных пособий и субсидий [2].

Субъектам РФ предоставляются полномочия по изменению круга поддержки. При этом запрещены поправки в сторону понижения пособий, сокращения федеральных льгот. Получение государственной социальной помощи обусловлено признанием семьи малоимущими, исходя из определения величины прожиточного минимума малоимущей семьи, который устанавливается субъектом Российской Федерации для соответствующих социально-демографических групп населения. Среднедушевой доход малоимущей семьи должен быть ниже прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации для соответствующей группы населения (трудоспособного населения, пенсионеров, детей) согласно ст. 7 Закона от 17.07.1999 №178-ФЗ.

Порядок учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи осуществляется на основании сведений о составе семьи, доходах членов семьи и принадлежащем им имуществе на праве собственности, указанных в заявлении об оказании государственной социальной помощи.

Кроме того, в Федеральном законе от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в статье 1 дается следующее определение семьи: «Семья – лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство» [3].

Согласно ч. 1 ст. 7, ст. 12 Закона №178-ФЗ малоимущие семьи, среднедушевой доход которых ниже прожиточного минимума, имеют право на государственную социальную помощь в виде денежных выплат и натуральной помощи.

По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, в 2017 году в Российской Федерации насчитывалось порядка 20 миллионов малообеспеченных граждан с доходами ниже официального минимума. Семьи таких лиц испытывают серьезные материальные затруднения и могут причисляться к малообеспеченным. На федеральном уровне звучит понятие «малообеспеченная семья». Также это понятие семьи находит отражение в Законе Калужской области от 30.12.2004 №10-ОЗ «О ежемесячном пособии на ребенка» [4].

В состав семьи, учитываемый при исчислении среднедушевого дохода, включаются состоящие в браке родители (усыновители), в том числе раздельно проживающие, или одинокий родитель (усыновитель) и

проживающие совместно с ними или с одним из них их несовершеннолетние дети, а также дети в возрасте от 18 до 23 лет, обучающиеся в учебных заведениях дневной формы обучения. Анализируя понятия «малоимущая семья» и «малообеспеченная семья» в указанных нормативных правовых актах и видах дохода, для определения среднедушевого дохода, применяемые к данным понятиям, можно заметить, что круг получателей мер социальной поддержки шире. Так, например, Постановлением Правительства РФ от 20.08.2003 №512 «О перечне видов доходов, учитываемых при расчете среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для оказания им государственной социальной помощи» определено 28 видов доходов, полученные каждым членом семьи в денежной и натуральной форме для расчета среднедушевого дохода семьи.

В различных субъектах Российской Федерации законодательство устанавливает свои меры социальной поддержки для малоимущих семей.

Так, в Калужской области установлены следующие социальные выплаты:

1. Ежемесячное пособие малообеспеченным семьям:

1) ежемесячное пособие на ребенка – 200 руб.

2) пособие на детей одиноких матерей – 400 руб.

3) пособие на детей разыскиваемых родителей – 400 руб.

4) пособие на детей военнослужащих по призыву – 600 руб.

5) пособие на детей-инвалидов – 2000 руб.

6) пособие на детей, один из родителей которых, входящий в состав семьи, является инвалидом – 400 руб.

7) пособие на второго и последующих детей в возрасте от 1,5 до 3 лет – 4000 руб. [5].

2. Ежемесячное пособие многодетным семьям, имеющим 4-х и более детей – 600 руб.

В Калужской области оказывается государственная социальная помощь в соответствии с социальным контрактом, закрепленным Законом Калужской области от 18.11.2013 № 505-ОЗ «О государственной социальной помощи в Калужской области».

Государственная социальная помощь на основании социального контракта назначается малоимущим семьям не более одного раза в пять лет по одному из видов в соответствии с заявлением гражданина.

Единовременная выплата не может превышать 65,0 тыс. рублей – для ведения личного подсобного хозяйства и 100,0 тыс. рублей – на осуществление

предпринимательской деятельности. В рамках государственной социальной помощи на ведение личного подсобного хозяйства гражданами приобретаются домашний скот, птицы, пчелы, сельхозинвентарь и т.д.

По итогам проведенного собеседования и принятия комиссией решения об оказании социальной помощи с заявителем заключается социальный контракт, неотъемлемой частью которого является программа социальной адаптации на период действия социального контракта.

Государственная социальная помощь на основании социального контракта и ежегодная единовременная денежная выплата не назначаются получателям в случае, если они не осуществляют трудовую деятельность и не признаны в установленном порядке безработными.

Размер ежегодной единовременной денежной выплаты определяется в пределах разности между величиной прожиточного минимума, установленной в Калужской области для соответствующих социально-демографических групп населения, и среднедушевым доходом получателя и устанавливается в размере указанной разности, который не может быть менее 300 рублей и более 3000 рублей.

Цель помощи на основании социального контракта – возвращение семьи к самостоятельности и самообеспечению, преодолению бедности. В результате семьи с низким достатком, в основном многодетные, смогли приобрести домашнюю живность, развить подсобное хозяйство. Такая программа социальной адаптации позволяет многодетным малоимущим семьям чувствовать себя уверенно и самостоятельно выходить на новый уровень благосостояния, дает возможность самостоятельно использовать собственные навыки и способности для обеспечения себя оптимальным доходом.

Сегодня необходимо вместо оценки уровня бедности перейти к оценке материальной обеспеченности, выбрав в качестве базовой характеристики минимальный потребительский бюджет. Различия между ним и прожиточным минимумом состоят в стоимостной оценке структуры и объемов потребляемых продуктов. Он включает в себя затраты на более широкий спектр услуг и товаров, в том числе расходы на некоторые духовные нужды.

Размер минимального потребительского бюджета зависит от уровня развития экономики и, как правило, примерно вдвое превышает размер прожиточного минимума. Согласно социологическим опросам россияне считают бедной ту семью, в которой ежемесячный доход на каждого из ее членов меньше 15,5 тысяч рублей.

Изменение критериев анализа позволяет получить более объективную оценку картины доходов населения и ввести более детальную градацию домохозяйств с точки зрения необходимости предоставления им социальной поддержки.

Современные социальные выплаты малоимущим семьям с детьми не возмещают последствий социальных рисков, а только сглаживают их. Необходимо учитывать особую природу этих социальных выплат для восстановления имущественного положения малоимущих семей. В основе расчета размера государственных пособий должна быть их компенсаторная функция.

В научный и практический правовой оборот следует ввести правовую категорию «социальные выплаты» и «малообеспеченные семьи» для использования в качестве одного из системообразующих начал при кодификации законодательства о социальном обеспечении. Следует разграничить и определить видовую принадлежность каждой социальной выплаты для малообеспеченной семьи.

Необходимо создать правовое поле для активизации социальной работы с малоимущими семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.

Список литературы:

1. Социальная защита семьи: совершенствование механизма правового регулирования / В.А. Баранов, А.В. Буянова, Н.С. Волкова и др.; под ред. О.Н. Петюковой: монография. – М.: Деловой двор, 2015. – 176 с.
2. Детерминанты репродуктивного поведения населения и факторы семейного неблагополучия: результаты панельных исследований/ Отв. ред. Л.Н. Овчарова. – М.: Московский общественный научный фонд; Независимый институт социальной политики, 2010. – 248 с.
3. Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №34. Ст. 4378 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/.
4. Закон Калужской области от 30.12.2004 №10-ОЗ (ред. от 23.06.2017) «О ежемесячном пособии на ребенка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zskaluga.ru>.
5. Закон Калужской области от 05.05.2000 №8-ОЗ (ред. от 22.06.2018) «О статусе многодетной семьи в Калужской области и мерах ее социальной

поддержки», официальный сайт Законодательного Собрания Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zskaluga.ru>.

УДК 364.4

Социальная реабилитация как одна из базовых технологий социальной работы с детьми-инвалидами

А.А. Китикова, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе раскрывается содержание социальной реабилитации как базовой технологии социальной работы с детьми инвалидами. В статье дается определение данной технологии, описываются основные ее направления. Также рассматривается вопрос подготовки программы индивидуальной реабилитации детей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: реабилитация, социальная реабилитация, социальная работа, индивидуальная программа реабилитации, дети с ограниченными возможностями здоровья.

Social rehabilitation as one of the basic technologies of social work with children with disabilities

A.A. Kutikova, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The paper reveals the content of social rehabilitation as a basic technology of social work with children with disabilities. The article gives the definition of this technology, describes its main directions. Also, the preparation of a program of individual rehabilitation of children with disabilities is considered in more detail.

Keywords: rehabilitation, social rehabilitation, social work, individual rehabilitation program, children with disabilities.

Любая нация заинтересована в сохранении генофонда. С этой целью государство разрабатывает различные мероприятия, направленные на повышение уровня здоровья людей, в частности приобщение к здоровому образу жизни, диспансеризация населения, медицинский осмотр беременных женщин, комплексные медицинские осмотры детей в период первого года их жизни и т.д.

К сожалению, проводимые меры не способствуют устранению проблемы детской инвалидности. Несмотря на то, что детская инвалидность, как и взрослая, связана с проблемами здоровья человека, способствующими тем самым ограничению его жизнедеятельности, инвалидность ребенка существенно отличается от взрослого. Связано это в первую очередь с тем, что данная проблема оказывает огромное влияние на процесс социализации ребенка, нарушает его, как итог, возникает дезадаптированность таких детей.

В настоящее время инвалидизация детей увеличивается с каждым годом. Так, по данным Росстата на 1 января 2018 г., в России проживает 651 тысяча детей-инвалидов.

Среди заболеваний, по причине которых дети были признаны инвалидами, на первом месте стоят психические расстройства и расстройства поведения (в 2017 г. по этой причине впервые признали инвалидами 18867 человек), на втором месте – болезни нервной системы (в 2017 г. – 14932 человека), на третьем – врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения (19398 человек).

Существует множество причин, способствующих появлению данной проблемы. К ним можно отнести следующие: загрязнение экологии, высокий уровень заболеваемости родителей, генетическая предрасположенность, недостаточность финансирования системы здравоохранения и др.

Одной из основных проблем ребенка с ограниченными возможностями является нарушение его контакта с миром, заключающееся в ограничении мобильности, сложности в получении образования. Дети-инвалиды могут быть такими же талантливыми и способными, как и окружающие их сверстники, но развитие этих способностей мешает изначально неравные возможности, вызванные наличием заболевания [6, с. 42].

В связи с этим большую актуальность приобретает вопрос реабилитации детей с ограниченными возможностями. Время начала проведения реабилитационных мероприятий с такими детьми влияет на процесс его социализации. В идеале реабилитационная помощь должна начинаться практически сразу после рождения, как только выявлены соответствующие проблемы.

Реабилитация представляет собой одно из направлений социальной политики, направленное на повышение уровня дееспособности индивидов, имеющего определенные нарушения, на основе комплексного использования медицинских, психологических, педагогических методов. Основной целью реабилитационных мероприятий для лиц с ограниченными возможностями

является обеспечение подготовки таких людей к жизнедеятельности, отвечающей стандартам общества.

У детской инвалидности есть ряд важных специфических особенностей, которые в настоящее время при проведении комплексной реабилитации учитываются недостаточно или вообще не учитываются:

- во-первых, во многих случаях возникает необходимость не реабилитации, а абилитации (создании условий для формирования функций организма, начиная с самых ранних этапов его развития), что является качественно иной проблемой;
- во-вторых, для детей-инвалидов практически всегда коррекционное обучение и воспитание становится неотъемлемой, а часто важнейшей частью комплекса реабилитационных мероприятий;
- в-третьих, возникновение инвалидизирующих отклонений в развитии в детском возрасте, высокий процент социального сиротства ставят особые задачи в плане социальной защиты, особенно если учесть, что семья ребенка-инвалида, а при возможности и он сам, должны быть активными и неотъемлемыми участниками процесса реабилитации;
- в-четвертых, специальной задачей, которая в настоящее время почти не учитывается при реабилитации детей-инвалидов, становится их интеграция в общество, необходимость в дальнейшем социально-психологической адаптации к статусу инвалида с детства.

К основным направлениям социальной реабилитации относятся: медицинская, социально-средовая, профессионально-трудовая и психолого-педагогическая, социально-бытовая.

Основной задачей социально-бытовой реабилитации является формирование у ребенка с ограниченными возможностями здоровья навыка самообслуживания, возможности самостоятельно ориентироваться в пространстве, включающей возможность ориентации в местности.

Медицинская реабилитация предполагает восстановление и санаторно-курортное лечение, профилактику осложнений, реконструктивную хирургию, протезирование, физиотерапию, лечебную физкультуру, грязелечение, психотерапию.

Социально-средовая реабилитация направлена на обеспечение инвалидов специальным оборудованием и оснащением, которое позволяет быть независимым в бытовом плане.

Профессионально-трудовая реабилитация представляет собой систему гарантированных государством мероприятий по профессиональной ориентации, профессиональному обучению.

Психолого-педагогическая предназначена для повышения уровня психического и психологического здоровья, осуществление педагогической помощи при различных нарушениях способности индивида к получению образования.

Началу проведения реабилитационных мероприятий предшествует технологий социальной диагностики, на основании которой разрабатывается индивидуальная программа реабилитации.

На практике программы социальной реабилитации инвалидов и других нуждающихся в реабилитации категории населения разрабатываются службами социальной реабилитации. В основе данных программ лежит индивидуальная программа реабилитации/абилитации, разработанная медико-социальной экспертизой.

Главной целью такой программы становится создание условий для их всестороннего развития: физического, эмоционального и интеллектуального.

Программы реабилитации носят индивидуальный характер, разрабатываются для конкретного ребенка. Она включает отдельные виды, формы, объёмы, сроки и порядок мероприятий, направленных на восстановление или приобретение социально-полезной активности. Программа обязательна для исполнения соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления, организациями независимо от их форм и социальными службами. Для самого объекта реабилитации эта программа носит рекомендательный характер. Он вправе отказаться от того или иного вида, объёма или формы реабилитационных мероприятий, как и от всей программы в целом [3, с. 69].

В социальных службах программа реабилитации разрабатывается комиссией, состоящей из специалистов по социальной работе, педагогов, психологов. При необходимости в её состав включают врача-невролога, психиатра.

Принимаемые меры скоординированы так, чтобы защитить права ребенка и его семьи. Максимальная польза социальной реабилитации достигается, скорее, в привычных условиях, домашней обстановке, в семье, нежели в реабилитационном центре.

Таким образом, под социальной реабилитацией понимают систему мер, направленных на восстановление разрушенных или утраченных индивидом

общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма.

Список литературы:

1. Андреева, О.А. Право инвалидов на социальное обеспечение в контексте общечеловеческих ценностей и социального государства // Социальное и пенсионное право. – 2015. – №4. – С. 38-42.
2. Барина, Г.В. Инвалидность как социальный феномен современного российского общества: социально-философский анализ: автореферат дис. ... доктора философских наук. – М., 2015. – 51 с.
3. Власенко, Ю.В. Система социальной реабилитации детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2017. – №2. – С. 42-49.
4. Демина, Э.Н., Портова, Л.З., Ходякова, Т.В. Мероприятия социальной реабилитации инвалидов в индивидуальной программе реабилитации и абилитации // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии. – 2016. – №4. – С. 37-42.
5. Дмитриева, М.А. Оказание помощи детям-инвалидам / М.А. Дмитриева // Молодой ученый. –2013. – № 1. – С. 305-306.
6. Дубровская, Т.А. Адаптация и реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья / Т.А. Дубровская, М.В. Воронцова, В.С. Кукушин. – М.: Изд-во РГСУ, 2012. – 138 с.

**Применение информационных технологий в
области социальной работы
В.В. Копнева, И.А. Петрова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе проводится анализ возможности применения информационных технологий в практике социальной работы. С этой целью рассматривается определение категорий «информация» и «информационные технологии», определяется возможность применения информационных технологий в деятельности специалиста по социальной работе.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, социальная работа, социальная сфера, информационный ресурс.

**Application of information technologies in the field of social work
V.V. Kopneva, I.A. Petrova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The paper analyzes the possibility of using information technology in the practice of social work. To this end, the definition of «information» and «information technology» categories is considered, the possibility of using information technology in the activities of a specialist in social work is determined.

Keywords: Informatization, information technologies, social work, social sphere, information resource.

В связи с трансформацией современного российского общества процесс информатизации достиг довольно высокого уровня. Разновидность социальных проблем, которые необходимо решать социальным работникам, придают особую актуальность вопросам технологизации социальной работы в органах социальной защиты, технологии его управленческой деятельности. В условиях трансформации социальной сферы нельзя разрешить проблему создания одного единого поля социальной работы, эффективного управления ею, если отсутствует общая информационная среда, которая основана на современных прогрессивных информационных технологиях, автоматизированном информационном взаимодействии территориальных, социальных, экономических, а также производственных структур.

Под «информатизацией» понимается совокупность процессов и явлений, связанных с целенаправленной обработкой информации, с применением средств вычислительной техники и связи, информационных технологий, а также соответствующего программного обеспечения.

Информатизация социальной сферы предполагает решение проблем разработки и внедрения типовых информационно-вычислительных систем по следующим направлениям: социальная защита населения; система социальных льгот и выплат; пенсионное обеспечение; трудоустройство и занятость населения; охрана здоровья; образование и т.д. [2].

Наряду с понятием «информация» необходимо выработать определение категории «информационные технологии». Данный термин вошел в научный и обыденный оборот значительно недавно, только лишь в 80-х гг. XX века. Под «информационными технологиями» понимают процесс, предполагающий использование различных методов и средств сбора, обработки, хранения информации.

Использование информационных технологий в деятельности социальных работников облегчает выполнение их должностных обязанностей, уменьшает время необходимое для выполнения той или иной технологии. Все это в значительной степени увеличивает результативность и эффективность их работы.

Выделяют следующие отличительные особенности информационных технологий:

1. Возможность эффективного использования информационных ресурсов общества, позволяющая получить существенную экономию других видов ресурсов: материалов и оборудования, людских ресурсов, социального времени;
2. Использование информационных технологий с целью оптимизации и автоматизации информационных процессов;
3. Использование информационных технологий в качестве компонентов производственных или социальных технологий.

На сегодняшний день информационные технологии играют довольно важную роль в обеспечении информационного взаимодействия между людьми, а также в системах подготовки и распространения массовой информации. Эти средства снимают многие производственные, социальные и бытовые проблемы [1].

Еще одним ключевым понятием в исследуемом процессе является понятие «информационные ресурсы».

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» предлагается следующее определение «информационных ресурсов»: информационные ресурсы – это отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы в информационных системах, созданные, приобретенные за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ. Другими словами, информационные ресурсы – сведения разного характера, выполненные в виде документов базы данных [3].

Специалист по социальной работе получает необходимую информацию из различных источников – книг, журналов, газет, официальных сайтах Правительства РФ, отдельных министерств, социальных учреждений и т.д.

Информационные технологии в социальной сфере включают в себя сбор и накопление фактов, а также статистических данных о социальных отношениях и процессах, социальной структуре населения, эффективности принимаемых мер социальной защиты, группах и слоях населения, требующих особого внимания, хранение информации в легкодоступной форме, сравнение показателей с нормативными моделями.

Таким образом, развитие компьютерных сетей может изменить систему информатизации в социальной работе, улучшить обмен научными знаниями, поиск информации, усовершенствовать распространение печатных материалов. Огромный интерес представляют возможности использования информационных технологий социальными работниками в области передачи информации в виде текста, анимированной графики, речи. Социальный работник и клиент могут обмениваться информацией в интерактивном режиме на расстоянии в реальном времени. Работа с информационными технологиями в социальной работе представляет возможность так называемого массового индивидуализированного общения, где клиент может находиться в любом месте, в любое время [1].

Использование информационных технологий в социальной работе можно рассматривать как одну из форм социальной деятельности, так как она не может существовать вне сетевого сообщества и напрямую связана с ним. За счет высокой степени индивидуальности сетевая деятельность каждого конкретного социального работника меняется и дополняется за счет активного соучастия других участников Интернет-коммуникации [4].

Таким образом, необходимо обучение социальных работников прикладным программам офисных технологий. Освоение всех необходимых

программ позволит социальному работнику достичь высокой производительности работы, а также повысит его конкурентоспособность.

Список литературы:

1. Предложения по разработке программы информатизации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sbras.nsc.ru/win/fedotov/inter/Lab/2/fourth.htm>
2. Урсул, А.Д. Информатизация общества и переход к устойчивому развитию цивилизации / А. Д. Урсул // Вестник РОИВТ. – 1993. – № 1 – 3. – С. 35-45.
3. Федеральный закон от 20.02.1995 N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103678/>.
4. Аокин, В.А. Электронно-сетевая социальная работа: реальности, возможности и перспективы [Текст] / В.А. Фокин, И.В. Фокин, В.В. Соломатова // Социальные технологии, исследования. – 2008. – № 1. – С. 69-84.

**Организация социальной работы с военнослужащими
и членами их семей**

Ю.В. Королева, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматривается проблема организации социальной работы с военнослужащими и членами их семьи, проводится подробный анализ основных технологий социальной работы, которые могут быть применены к исследуемой категории населения. Также определяется круг лиц, которые отвечают за реализацию военно-социальной работы, определяются их должностные обязанности в данной сфере.

Ключевые слова: военная служба, военнослужащие, семья военнослужащего, социальная работа, военно-социальная работа, социальная диагностика.

**Organization of social work with military personnel
and members their family**

U.V. Koroleva, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

In the article the problem of social work with military personnel and their family members, provides an in-depth analysis of key technologies of social work that can be applied to the studied population. Also defines the persons who are responsible for implementing military and social work, define their duties and responsibilities in this area.

Keywords: military service, military personnel, family members of the serviceman, social work, military and social work, social diagnostics.

В основе развития независимого государства лежит множество факторов, одним из которых становится уровень развития ее обороноспособности. Армия является важнейшим звеном в поддержании порядка и суверенности государства. К сожалению, служба в армии является сложной и требует огромной отдачи от военнослужащего.

Во времена Советского Союза служба в армии был престижной, чего нельзя отметить в данное время. Во многом это обусловлено произошедшими в начале 90-х гг. XX в. изменениями в социальной и экономической сферах, в

результате которых уровень государственной поддержки военнослужащих и членов их семей заметно снизился. В то время военнослужащим задерживали выплату заработной платы, а иногда выплачивали ее в натуральном виде – тушенкой.

Кроме того, падение престижа военной службы во многом способствовали следующие реалии того периода развития российского государства: разбалансировка процесса боевой учебы, «дедовщина», выполнение армией «полицейских функций», ведение боевых действий в горячих точках, в том числе внутри страны, деградация кадрового состава, плохое материально-техническое обеспечение Вооруженных Сил.

Военнослужащий в силу специфики своей деятельности имеет ограничения в правах по сравнению с иными гражданами страны. И эти ограничения, выражающиеся в отсутствии возможности самостоятельно выбирать место жительства, ограничения в организации отдыха и т.д. зачастую затрагивают и членов их семей.

Перечисленные факторы существенным образом сказываются на социально-психологическом состоянии военнослужащих и членов их семей, обуславливая необходимость их дополнительной социальной поддержки и организации социальной работы.

Социальная работа с военнослужащими является одной из актуальных и значимых тем в современном российском обществе. Несмотря на то, что она является достаточно новым, малоразработанным направлением, ее актуальность подчеркивается президентом РФ, Министерством обороны РФ, Правительством РФ. Об этом указывают многочисленные правовые документы, принятые за последние три года, деятельность которых нацелена на улучшение социальной защищенности военнослужащих.

В настоящее время государство целенаправленно проводит политику для улучшения положения военнослужащих в обществе, основные мероприятия данного направления заключаются в повышении денежного довольствия военнослужащих, в обеспечении жильем и в повышении физической подготовки.

Однако данных мероприятий, с нашей точки зрения, недостаточно, поскольку, например, повышение денежного довольствия с 2010 г. было проведено за счет отмены ряда выплат военнослужащим. Кроме того, произошло значительное сокращение мер поддержки данной категории населения (отменен бесплатный проезд для самого военнослужащего и членов его семьи и т.д.).

В силу существенных ограничений и тяжести исполняемых обязанностей военнослужащих и члены их семей имеют дополнительную социальную поддержку со стороны государства. Так, они имеют право на дополнительные налоговые льготы, на получения жилья или военную ипотеку, льготы в области медицины, образования и т.д.

Однако проводимые государством реформы в области Вооруженных сил РФ не позволяют полностью решать проблемы военнослужащих, что отрицательно сказывается на состоянии физиологического и психологического здоровья военнослужащих. Среди проблем, с которыми сталкиваются военнослужащие, можно выделить жилищную, низкий уровень материально-технического оснащения армии, организации культурно-досуговой деятельности, психологической реабилитации лиц, вернувшихся с горячей точки и т.д. Для их решения необходимо развитие социальной работы с военнослужащими и членами их семей.

Социальную работу с военнослужащими и членами их семей называют «военно-социальной работой».

При непосредственной реализации социальной работы с исследуемой категорией населения могут быть использованы следующие технологии:

1. Социальная диагностика.
2. Технология социальной адаптации, предполагающая повышение адаптационных способностей военнослужащего и членов их семей в результате изменения условий жизни, вызванное сменой место службы.
3. Технология социальной реабилитации, направленная на восстановление разрушенных или утраченных индивидом общественных связей и отношений вследствие нарушения здоровья, изменения социального статуса и др. причин.

Особую актуальность социальная реабилитация имеет для лиц, принимавших участие в боевых действиях. Социальная реабилитация для данной категории населения должна проводиться комплексно. Комплексность заключается в реализации одновременно нескольких направлений [3, с. 22]:

1. Технология социального консультирования, предполагающая организацию консультативной помощи по юридическим, психологическим, педагогическим и иным вопросам.
2. Технология социального просвещения раскрывается посредством следующих направлений деятельности:
 - формирование общественных организаций в области социальной работы (ассоциаций, союзов, комитетов, фондов);

- проведение симпозиумов, семинаров, конференций военно-социальных работников;
- организация изучения, обобщения и распространения передового опыта военно-социальной работы;
- издание и распространение научной, учебной и методической литературы по социальной работе в воинской среде;
- выпуск и распространение специализированных журналов и бюллетеней.

3. Образовательные технологии предполагают организацию системы подготовки и переподготовки военнослужащих и членов их семей с целью решения проблемы безработицы, вызванное сменой места службы военнослужащего или выходом военнослужащего на пенсию, увольнения со службы в армии.

4. Анимационная технология предполагает использование социокультурной сферы для решения социальных проблем военнослужащих и членов их семей. Для этого в частях активно развивается культурно-досуговая деятельность. Данный вид деятельности реализуется через создание и функционирование на территории воинских частей досуговых центров, к коим относятся театры, Дома офицеров, библиотеки и т.д.

Важность развития культурно-досуговой деятельности в частях определяется необходимостью восстановления утраченных сил, повышения сплоченности коллектива. В обязанность социального работника входит организация регулярных досуговых мероприятий, увеличение участников, проводимых мероприятий.

Основной формой работы с семьей военнослужащего становится социальное консультирование и семейная терапия. Необходимость их применения определяется следующими задачами:

- разрешение конфликтов и кризисных ситуаций в семье военнослужащего;
- профилактика семейного неблагополучия.

В результате смены места жительства зачастую супруги военнослужащих сталкиваются с проблемой трудоустройства. С этой целью социальный работник должен содействовать в обучении и переобучении жен гражданским профессиям, пользующимся спросом на рынке труда, а также уволенных военнослужащих.

Реализацией военно-социальной работы занимаются не только профессиональные социальные работники, но и иные лица, перечисленные в

статье 10 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ. К ним относятся как лица, непосредственно работающие в Вооруженных Силах Российской Федерации, так и учреждения, существующие вне воинской части.

Внутри Вооруженных Сил данный вид социальной работы осуществляют командиры, органы воспитательной работы, органы военной юстиции, общественные объединения.

Определяющую роль в организации и проведении военно-социальной работы в частях и подразделениях играют командиры. Пользуясь предоставленными ему правами и выполняя возложенные на него обязанности, командир части издает приказы и другие акты военного управления, посредством которых он осуществляет реализацию законодательства о социальной защите военнослужащих. С этой целью командир в изданных им актах указывает конкретных исполнителей законов и что им предписывается сделать, а также определяет сроки выполнения поставленных задач и другие правила поведения подчиненных при их выполнении.

Кроме того, командир части должен рассматривать и разрешать жалобы и заявления, полученные от личного состава. Эта работа регулируется в настоящее время гл. 5 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил российской Федерации, а также Инструкцией о порядке рассмотрения предложений, заявлений жалоб и приема посетителей в воинских частях и учреждениях, утвержденной приказом министра обороны. Указанными нормативными актами запрещается препятствовать подаче жалобы военнослужащими и подвергать их за это наказанию, преследованию либо ущемлению по службе. Виновный в этом командир подлежит привлечению к ответственности в соответствии с законодательством.

Обязанности по обеспечению социальной и правовой защиты военнослужащих возлагаются и на других должностных лиц.

Так, к основным обязанностям в социальной сфере командира роты относится контроль своевременного обеспечения военнослужащих довольствием, забота о быте подчиненных и т.д.

У командира взвода чуть меньше обязанностей, он должен так же, как и командир роты, заботиться о быте подчиненных и вникать в их нужды.

Таким образом, военно-социальная работа является одним из направлений деятельности социального работника, которая имеет свои особенности, определяемые характером должностных обязанностей военнослужащих.

Список литературы:

1. Колобовникова, М.А. Об опыте работе учреждений социального обслуживания по оказанию социальных услуг и реабилитации военнослужащих, воевавших в «горячих точках» //Работник социальной службы. – 2012. – №5. – С. 15-19.
2. Липский, И.А. Военная социальная работа на уровне человека//Армия и общество. – 2005. – № 1. – С. 84-95.
3. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (от 10.11.2007г., № 1495) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voенноеправо.ru/node/2487>.
4. Федеральный Закон №53-ФЗ от 28.03.1998 «О воинской обязанности и военной службе» (принят ГД ФС РФ 06.03.1998) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/military/>.
5. Федеральный Закон №76-ФЗ от 27.05.1998 «О статусе военнослужащих» (принят ГД ФС РФ 06.03.1998) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/soldier/>.

**Социальная профилактика правонарушений
среди несовершеннолетних**

А.О. Лаврентьева, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена актуальной для современного российского общества проблеме – социальной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних. В работе рассматриваются понятия «несовершеннолетние правонарушители», «социальная профилактика», проводится описание основных направлений профилактической работы в исследуемом вопросе, а также проанализировано состояние преступности среди несовершеннолетних за январь-март 2018-2019 гг.

Ключевые слова: социальная профилактика, профилактика правонарушений, правонарушения несовершеннолетних, противоправное поведение, криминогенная ситуация.

Social prevention of juvenile delinquency

O.A. Lavrentyeva, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the relevant for modern Russian society the issue is social prevention of offences among minors. The paper considers the concept of "juveniles", "social prevention", held the biggest OS description directions preventive work in the subject, and also analysed the State of delinquency nesovershennolet-for January-March 2018-2019 gg.

Keywords: social prevention, crime prevention, juvenile delinquency, illegal behavior, criminogenic situation.

Актуальность данной темы обусловлено тем, что в настоящее время проблема правонарушений несовершеннолетних является острой и опасной для всего общества. Сохранение критической криминогенной ситуации в стране может привести не только к негативным последствиям (социальным, экономическим, политическим) для государства в целом, но и повлиять на физическое, духовное, психологическое, психическое здоровье подростков, ставших на путь преступления.

По данным МВД России, за январь-март 2019 г. было выявлено, что каждое 30-е (3,3%) расследованное преступление совершено несовершеннолетними или при их соучастии, что на 4% меньше, чем за январь-март 2018 г., где каждое 27 (3,7%) правонарушение было совершено детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет [2].

К несовершеннолетним правонарушителям относятся дети в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в силу своих возрастных, физиологических, психологических, нравственных особенностей наиболее остро и болезненно реагируют на неблагоприятные обстоятельства в стране (политические, экономические, социально-психологические, духовные, культурно-образовательные), в семье (безразличие, недопонимание родителей). Стараясь избежать проблем, подростки начинают сбежать из дома, принимать наркотические средства, курить, употреблять алкогольные напитки, под воздействием которых в большинстве случаев и происходит совершение противозаконных действий [1].

В работе с подростками приоритетным направлением по предупреждению, выявлению, устранению противоправного поведения является социальная профилактика.

Социальная профилактика – это система конкретных мероприятий (государственных, организационных, экономических, управленческих, социально-медицинских, социально-реабилитационных, культурно-воспитательных и иных), направленных на сохранение и защиту нормального уровня жизни населения, путем предупреждения и устранения, возникающих негативных условий и причин, порождающих социально неблагоприятные отклонения, отрицательно влияющие на индивида и общество в целом.

В основу социальной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних входит одна из наиболее прогрессирующих и перспективных классификаций, которая может реализоваться еще до начала проведения социальным работником профилактических мероприятий с подростком, его родителями. Данная классификация позволяет поставить перед собой задачи, правильно определить их последовательность, найти наиболее эффективные пути их решения, устранить раз и навсегда назревающую или возникшую проблему.

Социальная профилактика классифицируется по трем направлениям:

1. Первичная профилактика. Характеризуется как комплекс мер, нацеленных на установление и нейтрализацию пока еще относительно слабых, но отрицательных факторов (экономических, биологических, социально-

психологических, культурно-воспитательных), оказывающих воздействие на дальнейшее развитие и формирование отклоняющегося от нормы поведения у несовершеннолетних.

2. Вторичная профилактика. Представляет собой комплекс социально-медицинских, социально-психологических, правовых и иных мер, ориентированных на определение обстоятельств, при которых были совершены правонарушения несовершеннолетними, а также на проведение профилактических мероприятий с подростками, ведущими антисоциальный образ жизни (употребляющими спиртные напитки, наркотики, имеющими какие-либо проблемы в семье, конфликтующими с сверстниками и преподавателями, систематически сбегающими из дома и пропускающими уроки и т.д.), предотвращение возникающих проблем, рисков.

3. Третичная профилактика. Трактуются как комплекс социально-психологических, социально-реабилитационных, юридических мер, направленных на предотвращение совершения нового, повторного преступления несовершеннолетним.

К общей профилактике относят первых два направления, третье же – к специальной профилактике.

Общая профилактика правонарушений среди подростков предполагает предотвращение возникновения каких-либо рисков, трудностей путем применения предупредительных мероприятий. Например, развитие познавательной деятельности у подрастающего поколения как средства преодоления проблем в учебной деятельности.

Специальная профилактика представляет собой систему мер, ориентированных на решение конкретных задач: профилактика аддиктивного и девиантного поведения у несовершеннолетних; профилактика подросткового суицида; профилактика неуспеваемости (отставания в учебном материале) и т.д.

Кроме того, выделяют индивидуальную профилактическую работу. Она состоит из селективного (избирательного) воздействия на несовершеннолетних, наиболее подверженных риску совершения противозаконных действий, и сфокусирована на оказании им помощи в позитивном изменении личностных качеств подростков и окружающей их среды.

Профилактическая работа должна проводиться по следующим направлениям:

- выявление неблагоприятных условий в семейном, школьном воспитании несовершеннолетних;
- организация досуговой деятельности, трудовое и правовое воспитание молодых людей органами, ведущих борьбу с противозаконными действиями;
- нейтрализация источников антиобщественного поведения несовершеннолетних, способных негативно повлиять на мировоззрение, поступки подростка;
- организация контроля за поведением подрастающего поколения путем разработки индивидуально-ориентированных программ;
- организация и проведение профилактических бесед по перевоспитанию несовершеннолетних преступников.

В целях решения исследуемой проблемы на территории Российской Федерации функционируют различные виды социальных учреждений, деятельность которых направлена на профилактику совершения противоправных действий лицами до 18 лет и устранение причин, способствующих возникновению данной проблемы.

Эффективность реализуемых мер в области социальной профилактики происходит за счет обеспечения межведомственного взаимодействия учреждений и органов (ПДН, органы опеки и попечительства, образовательные организации, органы здравоохранения и т.д.), системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних помогло снизить уровень преступности в подростковой среде. Несмотря на это правонарушения, совершаемых несовершеннолетними, продолжают пагубно влиять на обстановку в стране.

Таким образом, социальная профилактика правонарушений среди несовершеннолетних является успешным и наиболее эффективным решением возникающих проблем у подростков, которое требует сплоченной работы правоохранительных органов, общественных организаций, специалистов по социальной работе, школы (социальных педагогов, психологов, классных руководителей) и главного института формирования и развития личности несовершеннолетнего – семьи. Важно уже на начальной стадии установить негативно влияющие причины (факторы) на поведение подростка, чтобы в дальнейшем предупредить, нейтрализовать их возникновение.

Список литературы:

1. Рыженкова, Е.В. Личность несовершеннолетнего преступника // Инновационная наука. – 2017. – № 02-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/lichnost-nesovershennoletnego-prestupnika>.
2. Статистика МВД России январь-март 2018 г., январь-март 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/16523390/>.

УДК 364.4

**Основные направления социальной работы
с осужденными в пенитенциарной системе**

В.В. Мигидина, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются вопросы социальной работы в пенитенциарных учреждениях, определяются ее цели, анализируются основные технологии социальной работы в данной системе. Особое внимание уделено ресоциализации лиц, готовящихся к освобождению.

Ключевые слова: пенитенциарная система, осужденные, социальная работа, социальная работа в пенитенциарной системе, ресоциализация, социально-полезные связи.

The main directions of social work with convicts in the penitentiary system

V.V. Migidina, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article discusses the issues of social work in penitentiary institutions, defines its objectives, analyses the major technologies of social work in this system. Particular attention is paid to the Reso-specialization of persons preparing for release.

Keywords: penitentiary system, convicts, social work, social work in the penitentiary system, re-socialization, socially useful relations.

Количество лиц, находящихся в местах лишения свободы, в 2018 году составило 563,2 тыс. человек. Конечно, по сравнению с 2017 годом показатели

уменьшились на 40 тыс. человек, но все же численность данной категории остается достаточно высокой.

Совершение человеком преступных действий, а тем более пребывание под стражей накладывает существенный отпечаток на развитие его личности. К сожалению, выходя из тюрем, бывшие заключенные порой не могут найти себе места в жизни общества, что в итоге приводит к совершению противоправных действий повторно. В связи с этим особую актуальность приобретает организация социальной работы в пенитенциарной системе.

Комплексная подготовка профессиональных специалистов по работе с осужденными возникла в России в 1996 году, однако конкретные практические действия подобной деятельности берут своё начало только в 2001 году. основополагающим правовым документом, который регламентирует введение в штат учреждений российских УФСИН специалиста в области социальной работы является приказ Главного управления исполнения наказаний Министерства Юстиции РФ №75 (22.03.2004 год) «Об утверждении Положения о группе социальной защиты и учёта трудового стажа осужденных ИУ уголовно-исправительной системы Минюста РФ».

Если говорить о целях пенитенциарной работы, то можно выделить:

- консультация осужденных по проблемам и кризисным ситуациям, связанным с отбытием наказания;
- оказание специализированной поддержки в их процессах «реинтеграции» в общество.

А. М. Кляпчук и С. А. Никижинова пишут о том, что цель пенитенциарной работы обозначена в нижеприведённых задачах социального работника:

- максимальное развитие индивидуальных способностей, моральных и нравственных качеств осужденных, побуждение их к принятию ответственности за собственные жизненные поступки;
- содействие в достижении осужденными доверительного отношения, взаимопонимания с социумом;
- выработка положений, а также принципов социальной политики, стремление к воплощению их законодательного принятия и последующего исполнения;
- проведение работ профилактики социально-нежелательных явлений;
- организация исследований в области науки, конференций и семинаров по проблеме пенитенциарной социальной работы;

– способствование распространению информации о всех правах осужденных, обеспечение их консультациями по юридическим вопросам.

Зарубежные исследователи в качестве основных задач социальной работы в УИС выделяют:

– обеспечение рекомендациями судей для оказания помощи в вынесении приговора;

– реализация санкций, которые были вынесены судом в отношении осужденных;

– развитие и внедрение программ профилактики криминальных настроений в обществе;

– сопровождение осужденного после отбытия наказания;

– обеспечение их социализации.

Из заметок С. А. Лузгина мы можем видеть, что базовыми задачами развития социальной работы в пенитенциарных учреждениях являются:

– обеспечение совокупности необходимых свобод, прав и законных интересов осужденных и тех, кто недавно освобожден;

– выполнение профилактики ухудшения тяжёлых жизненных обстоятельств осужденных для выявления их проблем, поиска пути их решения;

– создание необходимых условий для выбора осужденными стратегии поведения нормального, общепринятого в обществе;

– дифференциация и индивидуализация социальной работы в УИС; создание программы исправления;

– обеспечение систематизации воздействия на осужденных социальной работы;

– усовершенствование управления социальной работой в УИС [27].

Е. В. Чернова предлагает в качестве важных функций социальных работников в УИС рассматривать: разработку программы адаптации для осужденных; обеспечение для них определённых условий обучения и труда; оказание посильной помощи в подготовке к выходу на свободу [50].

Процесс осуществления социальной работы в условиях исправительного учреждения является комплексной деятельностью, направленной на оказание социальной помощи и поддержки, осуществление социальной защиты осужденных, создающей предпосылки для их исправления во время отбывания наказания и после освобождения. В целях личностной и поведенческой коррекции осужденного, социальному работнику

необходимо оказывать ему посильную помощь по сохранению и укреплению значимых для осужденного социально-полезных связей.

Для достижения этой цели применяются следующие инструменты:

– установление связи с родственниками и близкими осужденного. Для этого социальным работником направляется запрос в соответствующие инстанции по месту последней регистрации разыскиваемых лиц. В случае отсутствия разыскиваемых лиц в ответе на запрос указывается место, куда бы они могли выехать;

– проведение бесед с прибывшими на свидание к осужденному родственниками. Наиболее целесообразно проводить подобное интервьюирование в том случае, если у социальной службы недостаточно информации об осужденном. Как правило, выясняются следующие аспекты жизнедеятельности осужденного: его потребности, ценности и интересы.

– активизация связи осужденного с его несовершеннолетними детьми, младшими братьями или сестрами. С помощью социального работника устанавливается переписка с сотрудниками детских учреждений или родственниками, на воспитании которых они находятся;

– сюрприз для осужденного. Это может быть посылка, бандероль, письмо, свидание или другое приятное для осужденного событие;

– восстановление социально-полезной связи между осужденным и человеком (родственник, близкий друг), мнение которого авторитетно для осужденного;

– поддержание отношений с семьями осужденных путем посещения этих семей лицами, уже отбывшими наказание, с которыми у осужденного и социального работника налажен позитивный контакт; отбывший наказание предварительно детально инструктируется о цели посещения и характере решаемых при посещении проблем;

– социальным работником составляется и поддерживается в актуальном состоянии информационный банк данных, касающихся потенциальных объектов для дальнейшего развития социально-полезных связей осужденного.

Социальная работа с осужденными осуществляется как в индивидуальном, так и в групповом порядке.

Работа индивидуальная как минимум обязывает специалиста по социальной работе провести три встречи с осужденным. Постоянная индивидуальная работа связана с отношением осужденного к самому специалисту, мотивации обеих сторон, нагрузки социального работника.

Групповые занятия, которые берут основой примерные стандарты, нацелены на работу по предотвращению злоупотребления алкоголем и наркотическими препаратами, сексуального и любого другого вида насилия; даёт возможность для развития у осужденного навыков общения.

Не менее важной проблемой деятельности социального работника становится проблема ресоциализации осужденных. Во многом это обусловлено тем, что практически каждое второе преступление в России совершено лицом (группой лиц), уже отбывающим ранее наказание в местах лишения свободы. Более того, число зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений составляет 80% от общего числа совершенных правонарушений, что влечет за собой существенное увеличение удельного веса социально деградировавших граждан. Высокие показатели рецидивной преступности ставят под сомнение эффективность сложившейся системы исполнения уголовных наказаний и результативность ресоциализационной деятельности общественных институтов, призванных способствовать интеграции бывших осужденных в социум.

Ресоциализация включает в себя технологические аспекты профилактики, коррекции и восстановления.

Профилактические меры направлены на устранение, сглаживание или полное устранение условий и факторов, способствующих появлению тех или иных отклонений от нормы в личностном развитии. Как правило, профилактика особенно действенна в отношении среды, социального окружения индивида. С помощью специальной профилактики достигается такой общественный климат, в условиях которого возможность совершения преступления исключена, либо максимально затруднена. Посредством общей профилактики в общественном и индивидуальном сознании формируется установка на неотвратимость наказания за совершенное преступление, а также вырабатываются антикриминогенные мотивы поведения.

Коррекция направлена на исправление конкретных личностных отклонений, что подразумевает работу с каждым человеком в отдельности.

Коррекционная работа с осужденными построена на использовании способностей человеческой психики к изменениям, вызванным условиями искусственно созданной внешней среды. Так, «карательного эффекта» от наказания за совершенное преступление можно достичь с помощью требований режима и срока действия наказания. Иными словами, во время своего заключения осужденный изолирован от основного социума, а его личностные проявления, повседневная жизнь и быт принудительно

регламентированы. «Исправительный эффект» достигается посредством ресоциализации личности, путем исправления и перевоспитания.

Еще одним направлением деятельности социального работника является подготовка осужденного к освобождению. Исполняя решение суда по временной изоляции преступника от остального общества, сотрудники исправительных учреждений параллельно с этим осуществляют и целый комплекс мероприятий, направленных на помощь освобождаемым в их бытовом и трудовом устройстве, в подготовке к жизни в условиях свободы.

В первую очередь речь идет о восстановлении бывшего осужденного в статусе и дееспособности. С психологической точки зрения, это восстановление человека, отбывшего наказание в местах лишения свободы как социального субъекта. В основе социальной ресоциализации вышеупомянутых личностей лежат позитивные изменения в отношении к ним окружающих. Причем подобные изменения должны происходить на всех уровнях: макроуровне (общество в целом), мезоуровне (производственные коллективы, общественные организации), микроуровне (семья, родственники, малый круг общения).

В целях подготовки к освобождению с осужденными ведется воспитательная работа, разъясняются его права и обязанности.

Таким образом, социальная работа с осужденными должна быть направлена на включение осужденных в систему общественных отношений после отбывания наказания. Успешность данного включения возможно за счет применения различных методов и технологий работы с осужденными, нацеленными на сохранение социально-полезных связей, ресоциализация осужденных и т.д.

Список литературы:

1. Система оценки осуждённых, освобождающихся условно-досрочно: практическое пособие. – Самара, 2010. – 51 с.
2. Павленок, П. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Соц. Работа» / П.Д. Павленок, М.Я. Руднева. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 184 с.
3. Щербаков, В.А. Модель парадигмальных различий в современной науке и предпосылки ее использования для дальнейшего развития криминологического учения о предупреждении преступности / В.А.

Щербаков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2011. – № 3. – С.130-133.

4. Ресоциализация осуждённых средствами образовательного пространства: монография / Н.И. Скок, Л.Л. Мехришвили, Е.Ю. Екимова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 236 с.

УДК 364.65

Бездомность как социальная проблема: региональный аспект
О.С. Мирошниченко, С.П. Казакова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье анализируется проблема бездомности в России, рассматривается региональный опыт работы с бездомными на примере Калужской благотворительной общественной организации помощи лицам без определенного места жительства «Покров».

Ключевые слова: бездомность, бродяжничество, гуманитарная помощь ресоциализация бездомных.

Homelessness as a social problem: a regional perspective
O.S. Miroshnichenko, S.P.Kazakova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article analyzes the problem of homelessness in Russia, is considered the regional experience with the homeless on the example of the public organization assistance to persons of no fixed abode "Cover".

Keywords: homelessness, vagrancy, humanitarian assistance, of the resocialization of the homeless.

В начале 90-х годов в России в связи с социально-экономическими реформами резко возросло имущественное расслоение общества, что привело к росту числа бездомных. В настоящее время в России проживает от 1,5 до 3 млн бездомных. В соответствии с официальной статистикой МВД РФ, в России численность бездомных не превышает 350 000. Неготовность государственных структур адекватно оценивать феномен бездомности привело к занижению масштабов проблемы и невозможности принимать

необходимые меры для кардинального изменения ситуации [1]. К сожалению, можно констатировать, что проблема бездомности и подходов к её решению приобретает в России уже политическое значение.

Феномен бездомности в России стал активно изучаться в девяностые годы такими учеными, как Я. Гишинский, В. Афанасьев, В. Соколов, А. Стивенсон и другими [2]. Несмотря на значимость данной проблемы, её разработанность в отечественной литературе все равно недостаточна. Это можно объяснить следующими обстоятельствами:

- во-первых, возможность исследования проблемы бездомности появились сравнительно недавно, так как долгое время она замалчивалась;
- во-вторых, сложно найти официальную статистику бездомных.

Если анализировать региональный опыт работы с бездомными, то за примером можно обратиться к общественной организации помощи лицам без определенного места жительства «Покров».

«Покров» – калужская региональная благотворительная общественная организация помощи лицам без определенного места жительства – действует с 2013 года [3].

Организация ведет свою работу в соответствии с основными целями, отраженными в Уставе, а именно:

- социальная поддержка и защита (включая улучшение материального положения) лиц, не имеющих места жительства, оказание им различных видов помощи;
- содействие деятельности в сфере профилактики бездомности, социальной адаптации и реинтеграции бездомных, повышение качества их жизни;
- оказание лицам, не имеющим места жительства, и представителям групп риска по бездомности бесплатной юридической помощи.

Бездомные могут обратиться за юридической помощью, получить ночлег, одежду, еду, а также обратиться за помощью в получении работы и, вообще, за реабилитацией и помощью в восстановлении утерянного статуса. Но анализируя данные организации, подчеркнем, что бездомные в основном обращаются за единовременной помощью, имеющей разовый, «сиюминутный», характер, как то: еда, ночлег, помощь в области гигиены и медицины и т.д. В свою очередь бездомные не часто обращаются за помощью, которая помогла бы им изменить свой статус, а именно: психологические консультации, регистрация, юридическая помощь.

В данной организации реализуется проект «Накорми голодного». Специализация этого проекта – экстренная гуманитарная помощь: горячая еда, социальная консультация, доврачебная медицинская помощь, человеческое участие. Кроме горячей еды, любой человек может получить чистую одежду, медицинскую помощь и консультацию. Люди узнают о возможностях улучшить свою жизнь, решить юридические и медицинские проблемы, научиться самостоятельно защищать собственные права.

Еженедельно помощь в местах кормления, на улице Глаголева и Чехова, получают от 50-70 человек. За время существования проекта роздали 9717 порций горячих обедов. Помощь получил 521 человек.

Помимо гуманитарной помощи, осуществляется социальное и юридическое сопровождение. В рамках данного направления люди получают помощь в восстановлении документов, трудоустройстве, медицинского полиса, в оформлении социальных пособий, устройстве больницы, восстановлении связи с родственниками.

Юрист помогает в ситуациях мошенничества с недвижимостью, восстановлении гражданства и других. Так, российский паспорт получили 28 человек, в том числе 4 жителя Узбекистана, Казахстана, Молдавии.

Одним из направлений является избавление от алкогольной и наркотической зависимости. На данный момент консультанты по химической зависимости смогли 88 человек устроить в реабилитационные центры духовного восстановления (2014 году отправили 8 человек, 2015 году – 12 человек, 2016 году – 26 человек, 2017 году – 22 человека, 2018 году – 20 человек).

Один из главных принципов работы организации (по заявлениям сотрудников) – стимуляция клиентов на самостоятельность. «Покров» старается не допустить зависимости со стороны бездомных по отношению к помощи, которую они оказывают, что не всегда удаётся. Любой обратившийся за помощью бездомный сначала проходит консультацию социального работника, где определяется круг основных проблем клиента, который может быть весьма широк, от психологических проблем до утери связи с родственниками.

Далее бездомный может по своей воле обратиться за помощью к социальному работнику, после чего составляется договор, включающий в себя цели, права и обязанности совместной работы. Спектр предоставляемой помощи таким методом может быть весьма широк: восстановление связи с родственниками, помощь в получении документов, защита в суде, помощь с

приёмом на работу и т.д. Что немаловажно, к клиенту также предъявляется ряд требований и условий, направленных на развитие у него самостоятельности и облегчение процесса ресоциализации.

Для того, чтобы получать помощь со стороны организации, клиент должен выполнить ряд условий. Таким образом, отсеиваются те, которые не желают менять свой образ жизни или их мотивация недостаточно высока. Бездомный обязан самостоятельно посещать учреждения, которые могут решить определенные социальные проблемы (например, УФМС, суды), а также обязуется изменить свой образ жизни. Процент отсева совсем невелик – 4 %.

В рамках ресоциализации проводятся мероприятия: субботники на местах кормления (в мае, июле, сентябре), день чистых рук – 15 октября, день улыбок – 25 июля, международный день помощи бездомным – 19 декабря, новый год, акция «Метель чудес», 8 марта, 23 февраля, Пасха.

«Покров» имеет опыт работы с бездомными самых разных типов, а также предоставляет широкий спектр услуг: от разовой помощи едой до помощи в получении жилья. Также в работе «Покрова» выявлены и проблемы. К таковым относятся: недостаток финансирования, небольшой штат сотрудников. Достаточно много сил уделяется на оказание разовой помощи бездомным, что не позволяет бросить все ресурсы на мероприятия, связанные с помощью в ресоциализации бездомного, практически не проводятся мероприятия мотивационного характера.

В заключение хотелось бы отметить, что бездомные – такие же граждане, как и другие. Главное, от чего страдает бездомный человек, – негативное отношение к нему со стороны других членов человеческого сообщества. Из-за банальной безразличности бездомных часто лишают законных прав, лишают права голоса в банках, службах, не пускают в общественные места. Сегодня необходимо обществу взять на себя ответственность за решение проблем бездомных, которые становятся хроническими. Это приведет к расширению диалога с обществом, укрепит и повысит доверие к власти.

Список литературы:

1. Милосердие.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/bezdomnyh-schitayut-nochyu/>.
2. Стивенсон, С.А. О феномене бездомности // Социологические исследования. – 1996. – №8. – С. 26-33.

3. Калужская благотворительная общественная организация помощи лицам без определенного места жительства «Покров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn---8sbafh2bcjvbio9b.xn--p1ai/>.

УДК 364.4

Формирование навыка самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях детского дома

А.М. Моторкина, И.А.Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье рассматривается проблема формирования навыка самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и воспитывающихся в условиях детского дома. Анализируются итоги анкетирования, проведенного в декабре 2018 г. на базе Азаровского детского дома им. Попова В.Т. с целью изучения сформированности данного навыка у исследуемой категории детей.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, самостоятельная жизнь, навык самостоятельной жизни, детский дом, подготовка к самостоятельной жизни.

Formation of the skill of independent life in orphans and children left without parental care, brought up in a children's home

A. M. Motorina, I. A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article describes a problem where the formation of independent living skills in children-orphans and children remained without parents' care and placed in conditions of an orphanage. Analyses the results of the survey, conducted in December 2018 g. Azarovskogo-based orphanage for them. Popov V. with the aim of exploring the articulation skills have researched categories of children.

Keywords: orphans, children left without parental care, independent life, skill of independent life, orphanage, preparation for independent life.

Подготовка детей, воспитывающихся в условиях детского дома, к самостоятельной жизни является серьезной проблемой, актуальность которой

не снижается из года в год. Суицидальные статистические данные показывают, что воспитанники детских домов занимают далеко не последнее место.

Многие исследователи, занимающиеся проблемой подготовки детей, лишенных родительского попечения, отмечают, что у выпускников отсутствуют навыки и знания, необходимые для самостоятельной жизни за пределами стен детского дома. В обыденной жизни они сталкиваются со многими проблемами в учёбе, работе, получении жилья, обустройстве быта, общении с другими людьми.

В связи с этим ключевым направлением при формировании навыка самостоятельной жизни должно стать формирование у воспитанников детского дома тех критериев, без которых нельзя обойтись в повседневной жизни. Среди них такие, как: навык ухода за собой, самостоятельное принятие решений, умение разрешать конфликты, знание своих прав и обязанностей, умение планировать свой бюджет, умение контролировать свои эмоции.

В декабре 2018 г. на базе ГКУ «Азаровский детский дома им. Попова В.Т.» нами было проведено исследование, направленное на изучение сформированности навыка самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях детского дома. Исследование проводилось в форме анкетирования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель анкетирования – исследовать уровень сформированности навыка самостоятельной жизни у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях детского дома.

Для проведения исследования была разработана анкета, состоящая из 37 вопросов, направленных на оценку сформированности навыка самостоятельной жизни по следующим критериям:

1. Экономический – планирование личного бюджета;
2. Бытовой – личная гигиена, уборка в квартире, умение обращаться с бытовой техникой и т.д.;
3. Правовой – знание своих прав и обязанностей, знание документов, которые должны быть у гражданина, проживающего на территории РФ, и многое другое;
4. Психологический – умение управлять своим поведением, эмоциональным состоянием, умение находить место в коллективе сверстников;

5. Коммуникативный – готовность человека к взаимодействию, общению и передачи той или иной информации;

6. Социальный – создание семьи, выбор профессии, сформированность навыков общения, отношение к самому себе, к сверстникам, к взрослым.

Для оценки сформированности навыка самостоятельной жизни у воспитанников мы решили, что на каждый вопрос анкеты должны ответить не менее 50% респондентов.

Всего анкетированию подлежал 31 человек в возрасте от 16 до 17 лет. Однако часть респондентов отказалась участвовать в исследовании по причине незаинтересованности в опросе. В итоге в анкетировании принял участие 21 человек (68% от генеральной совокупности). В составе опрошенных оказались 62% юношей и 38% девушек, в возрастной группе 14 лет (44%), 15 лет (22%), 16 лет (27%) и 17 лет (7%).

Результаты исследования рассмотрим отдельно по каждому выше перечисленному критерию.

Для оценки сформированности экономического критерия в анкету были включены следующие вопросы «В магазине «Магнит» 1 кг сахара стоит 50 рублей, а в магазине «Дикси» сахар стоит 29 рублей. В какой магазин ты пойдешь?»; «У тебя есть 20000 тысяч рублей, куда ты их потратишь?» и т.д.

При ответе на первый вопрос 90% детей ответили, что пойдут в магазин «Дикси» и только лишь 10% в «Магнит». В связи с этим можно утверждать, что у воспитанников детского дома присутствует понимание необходимости рациональной экономии. Однако результаты ответа на другой вопрос анкеты «У тебя есть 20000 тысяч рублей, куда ты их потратишь?» показывает непонимание респондентами наличия необходимых для существования трат, поскольку около половины из них (43% потратят денежные средства на покупку нового телефона, а 57% – на питание и оплату коммунальных услуг).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в целом навык планирования личного бюджета у большинства детей сформирован, но есть и те дети, которые потратят деньги на развлечения или на самый дорогой телефон, нежели будут хорошо питаться дома. Поэтому воспитателям в детских домах необходимо больше уделять внимание данному навыку.

Бытовой блок содержал вопросы о личной гигиене, поддержании порядка и чистоты в квартире, об основах безопасности жизнедеятельности. Итоги опроса по данному блоку позволяют говорить о несформированности бытового навыка у детей. К сожалению, не все дети знают, что нельзя, а что можно использовать для мытья посуды, какую таблетку стоит принять, если у

тебя поднялась температура; не знают, как правильно поступить при обморожении рук и лица.

Кроме того, итоги исследования показали низкий уровень сформированности правового блока. 33% детей не имеют понятия, какие документы они должны иметь, о получении социальной, медицинской помощи и совершения юридических сделок. Свидетельство о рождении и ИНН отметили 24% респондента, полис обязательного медицинского страхования и СНИЛС – 9% и 67% ответили, что гражданин должен иметь паспорт, аттестат, трудовую книжку, военный билет (у мужчин). 100% детей не знают, какими правами и льготами они обладают как сироты.

При ответе на вопрос «Куда необходимо обратиться, если у тебя украли деньги и телефон?» 14% ответили, что необходимо обратиться к друзьям, 86% – в органы полиции.

Данные анкетирования позволяют говорить о том, что с детьми либо вообще не проводят беседы, лекции и мероприятия по правовому просвещению, либо проводят на достаточно низком уровне.

«Психологический» блок включал вопросы об умении управлять своим поведением и эмоциональным состоянием, умении находить место в коллективе, склонности к преувеличению своих неудач, а также вопросы, связанные с тем, как необходимо действовать в случаях возникновения трудностей на пути достижения цели.

Данный критерий у детей сформирован, но, как и в других, есть свои недочеты. Большинство детей, а именно 58%, не умеют контролировать свои эмоции. Поэтому воспитателям необходимо учить детей контролировать свои негативные эмоции, не нанося ущерба – морального и материального. Большинство детей не замкнуты в себе, любят участвовать в коллективных играх. Также дети не боятся доверять людям (50% опрошенных, а 32% – только некоторым).

В этом случае воспитатели должны проводить беседы, мероприятия, рассказывать о жизненных ситуациях, когда стоит доверять людям, а когда нет. Большинство детей, а именно 81%, не склонны преувеличивать свои неудачи, что говорит нам о том, что они способны объективно оценивать действия окружающих и настраивать себя на удачу. Если у детей возникнут трудности на пути достижения цели, то 73% детей приложат больше усилий, чтобы ее достичь. Это говорит нам о том, что большинство воспитанников детского сада готовы бороться с трудностями, но есть дети (27%), которые отступят, и с ними нужно больше работать.

«Коммуникативный» блок включал вопросы «Быстро ли ты находишь друзей?», «Много ли у тебя друзей, с которыми ты постоянно общаешься?» и т.д. Итоги исследования позволили сделать вывод о сформированности коммуникативного навыка. Воспитанники быстро находят друзей (67% опрошенных), хотят устанавливать новые знакомства с разными людьми (76% респондентов).

«Социальный блок» включал вопросы о создании семьи, о распределении обязанностей супругов в семье, кем они себя видят в будущем, есть ли у них цель в жизни и т.д. В одном из вопросах детям было предложено соотнести обязанности супругов в семье. Все респонденты не смогли справиться с данным заданием, поскольку условия проживания не позволяют сформировать представление о семейных ролях: мать, отец, бабушка, дедушка и др.

В связи с этим считаем необходимым проведение как индивидуальных, так и групповых бесед, тренингов на отработку навыков поведения в семье, проигрывания и обсуждения жизненных ситуаций. Необходимо проводить с воспитанниками такие направления в работе, как: формирование и развитие у детей представлений о семье как модели межличностного общения (о правилах и взаимоотношениях в семье и роли родителей); обучении детей пониманию своих собственных потребностей, возможностей и умению ограничивать себя.

Хотя стоит отметить, что при ответе на вопрос «Планируешь ли ты, в будущем создать семью?» 76% респондентов ответили – утвердительно.

Несмотря на то, что у всех опрошенных есть какая-то цель в жизни, которая должна стать им неким ориентиром, при ответе на вопрос «Кем вы видите себя в будущем?» ответили не все исследуемые: одни из них написали, что никем, другие просто пропустили этот вопрос.

Из тех, кто ответил (29% детей), видят себя самостоятельными, хорошими и уверенными в себе людьми; 29% – хорошими мужем и женой; 28% – поваром и 14% – массажистом.

Также результаты исследования показывают низкий уровень профориентированности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку при ответе на вопрос «Чем вы будете руководствоваться при выборе будущей профессии?» 50% – своими интересами, 36% – своими возможностями и лишь 14% – современной ситуацией на рынке труда.

В итоге можно сделать вывод о том, что данный блок не сформирован у детей. Необходимо проводить с воспитанниками и выпускниками детских

домов в течение всего периода их обучения консультации, беседы, тренинги (Например, «Кем стать?», «Поиск работы» и т.д.), практикумы, ролевые игры, дискуссии, творческие занятия.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в условиях детского дома, не сформирован навык самостоятельной жизни в полном объеме. Все критерии, которые мы включили в анкетирование, играют большую роль в подготовке детей к будущей семейной жизни. У детей отсутствуют установки на семейную жизнь, представления об обязанностях супругов в семье, не сформирована волевая сфера, нет целеустремленности, присутствует потребность в удовлетворении самых насущных потребностей (одежда, развлечения, покупка дорогих телефонов и многое другое).

Молодежная безработица: проблемы и пути решения

А.В. Новиков, Институт социальных отношений, 4 курс

Научный руководитель – кандидат исторических наук А.Г. Лебедев

В данной статье рассматривается проблема безработицы молодежи, ее причины и последствия. Отмечается, что работа молодых специалистов должна осуществляться вместе с консультантами службы занятости и работодателями.

Ключевые слова: безработица молодежи, занятость, рынок труда.

Youth unemployment: problems and solutions

A.V. Novikov, Institute of social relations, 4 course

Supervisor – Ph.d. A.G. Lebedev

This article deals with topical issues of youth unemployment, its causes and consequences. It is noted that the work of young professionals should be carried out together with employment service consultants and employers.

Keywords: youth unemployment, employment, labor market.

В настоящее время положение молодежи на рынке труда весьма неустойчиво, молодым людям трудно найти рабочее место в силу специфики социально-психических характеристик, отсутствия опыта работы и необходимых для нее навыков, переоцененности своих возможностей и достоинств, а также других причин. Кроме того, молодые люди 15-29 лет составляют около 35% трудоспособного населения. Именно поэтому проблема молодежной безработицы является актуальной в современном мире.

Молодежная безработица – социально-экономическое явление, при котором лица в возрасте 15-29 лет ищут работу и готовы приступить к ней, но не могут реализовать свое право на труд, тем самым лишаясь возможности располагать основными средствами существования. Данный вид маргинальной безработицы – это своеобразный индикатор социального положения молодежи, показывающий ее конкурентоспособность и то, насколько она адаптирована на рынке труда.

В современном российском обществе безработица среди молодых людей также является одной из национальных проблем. В первую очередь это связано с тем, что молодежь – это будущее общества, а ее трудовая

деятельность является средством социального обеспечения различных категорий населения[1]. Основные причины безработицы среди молодых людей: отсутствие опыта работы; несоответствие уровня квалификации и профессиональной подготовки работника требованиям работодателя; рост общей численности безработных; низкая конкурентоспособность; недостаток информации о наличии вакантных рабочих мест; недоверие работодателей к качеству исполнения работы молодежью.

Безработица среди молодёжи имеет структурный характер: некоторые профессии, специальности, полученные в учебных заведениях, остаются невостребованными. Сегодня перед учебными заведениями ставятся новые задачи – обеспечить подготовку специалистов и рабочих, конкурентоспособных на рынке труда [2].

Согласно данным Росстата уровень занятости населения в 2013 году среди населения в возрасте 15-19 лет составил 6,7%, 20-24 лет – 52,5%, 25-29 лет – 82,1%; в 2014 году в возрастной группе 15-19 лет – 5,8%, 20-24 лет – 51,6%, 25-29 лет – 82,4%. В период 2013-2014 гг. уровень занятости среди молодых людей в возрасте 15-19 лет и 20-24 лет сократился, а среди занятых в возрасте 25-29 лет вырос на 0,3%. Уровень безработицы за этот период вырос с 26,1% до 28% среди населения в возрасте 15-19 лет и сократился в возрастной группе 20-24 лет с 12,6% до 12,4%, а среди населения 25-29 лет – с 6% до 5,6%.

На конец 2015 года молодежь в возрасте до 25 лет составила 23,8% общей численности безработных, в том числе в возрасте 15-19 лет – 4,7%, 20-24 лет – 19,1%. Высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (35,4%) и 20-24 лет (14,1%). В общей численности безработных лица, не имеющие опыта трудовой деятельности, насчитывали 24,6%, причем 15,2% составляла молодежь в возрасте от 15 до 19 лет, 49,4% – от 20 до 24 лет, 16,6% – от 25 до 29 лет. В декабре 2015 г. их численность составила 1,1 млн. человек [3].

Наиболее подверженной безработице возрастной группой являются молодые люди 15-19 лет. Это обусловлено, главным образом, недоверием работодателей к работоспособности молодых людей данной возрастной группы и отсутствием высшего, а иногда и среднего образования. Помимо проблемы трудоустройства молодежи, не имеющей высшего образования, в настоящее время остро стоит проблема трудоустройства молодых специалистов, выпускников вузов. Молодые специалисты – выпускники высших профессиональных учреждений, – впервые ищущие работу, так же, как и молодежь без образования и специальности, традиционно входят в

группу риска, являясь одними из наиболее проблематичных участников российского рынка труда[4].

Поскольку безработица выступает показателем макроэкономической нестабильности, является серьезной макро и микроэкономической проблемой, государство предпринимает меры, направленные на ее сокращение. Общими мерами для всех типов безработицы являются [5]: выплата пособий по безработице; создание служб занятости; организация переобучения безработных.

Для решения проблемы трудоустройства молодых специалистов могут быть использованы следующие меры: создание институтов, занимающихся консультацией, психологической поддержкой и трудоустройством молодежи; формирование государственного заказа для вузов на востребованные специальности, соответствующие рынку труда; обеспечение сотрудничества между органами государственного и муниципального управления, рынком труда и вузом; стимулирование городских и региональных предприятий в привлечении молодых специалистов [6].

Список литературы:

1. Багаев, В. Занятость молодежи – задача государственная //Человек и труд. – 2013. – №12. – С. 45-46.
2. Чернышева, Н.И. Проблема трудоустройства выпускников учебных заведений и поиск путей ее решения //Наука и экономика: научно-информационный журнал. – Иваново: ООО «Научная мысль», 2014. – №1(5). – С. 62-63.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/194365/>.
4. Закон РФ от 19 апреля 1991 г. №1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164333/>.

**Тенденции развития социального обслуживания
семьи и детей в Российской Федерации**

*О.С. Полунина, Институт социальных отношений, 2 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Н.А. Парамонова*

В данной статье рассматривается проблема развития социального обслуживания семьи и детей в Российской Федерации. Отмечены тенденции улучшения социальных услуг в данной сфере, а также роль социального работника в оказании необходимой помощи.

Ключевые слова: социальное обслуживание, социальная услуга, семья и дети как объект социального обслуживания, качество социального обслуживания.

**Trends in the development of social services for families and children
in the Russian Federation**

*O.S. Polunina, Institute of social relations, 2 course
Supervisor – Senior Lecturer N.A. Paramonova*

This article deals with the problem of social development on service families and children in the Russian Federation. Marked trend to improve social services in this area, as well as the role of social-botnika in providing necessary assistance.

Keywords: social service, social service, family and children as object of social service, quality of social service.

В связи с тем, что Россия в последние десятилетия развивается в сфере социального обслуживания, необходимо задуматься о повышении уровня жизни населения и о ее качестве. Исходя из этого, актуальными по-прежнему остаются вопросы социальной защиты населения, социального обслуживания и социальной политики. Многие социологи считают, что современное общество должно пользоваться социальными услугами так же, как и другими благами цивилизации. Государство стремится повысить уровень и роль социального обслуживания в обществе (вносит дополнения в законы и т.д).

Семья является одним из самых важных институтов в обществе. Несмотря на то, что семья – главная ячейка государства, сфера ее социального обслуживания не развита в нужной мере. Обслуживание семей с детьми представляет собой отдельный вид социальной работы. Какова же цель

основной работы социального работника с семьей? Социальное обслуживание представляет собой оказание услуг и помощи тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Но, к сожалению, многие предложения по улучшению обслуживания семей и детей сегодня так и остаются на словах.

Еще с 90-х годов начинается развитие института семьи, что обуславливалось наличием кризиса брачно-семейных отношений (увеличилось число разводов, беспризорников, отказов от детей в родильном доме и т.д.). В это же время социальным обслуживанием были охвачены только неблагополучные и социально не защищенные семьи. Основным видом помощи оставалось пособие.

В силу того, что благополучная семья мало была охвачена социальной помощью, стала формироваться нормативно-правовая база в сфере обслуживания семьи. Она формировалась на муниципальных, региональных и федеральных уровнях. В университетах начали готовить квалифицированных специалистов для работы с семьями и детьми, а также разрабатывать специальные технологии.

В настоящее время идет реформирование социального обслуживания семьи в сторону укрепления нравственных ценностей семьи, репродуктивных функций и другого рода потенциала. Помощь семьям оказывается в зависимости от типа их проблем. Существуют специальные учреждения, которые имеют специалистов для разрешения существующих проблем различного рода семей. В таких учреждениях специалисты оказывают юридическую, психолого-педагогическую, медицинскую и другую помощь.

Зачастую многие семьи в силу недостатка знаний или боязни осуждения со стороны своего окружения стесняются обратиться в такое учреждение. А это зря, потому что многие семьи не знают, что у них есть какие-то выплаты со стороны государства (многодетные семьи, семьи с детьми-инвалидами и прочие). Также семьи, имеющие ребенка с какими-либо отклонениями, стесняются своего ребенка, боятся показать его другим, тем самым ребенок не получает необходимого уровня знаний, медицинской помощи. Вообще в первые полгода жизни ребенка возможно вылечить многие болезни, чтобы они не переросли в хронические.

Молодые родители зависят от мнения общества. Именно поэтому необходимо в первую очередь проводить с ними различные занятия, чтобы они знали свои права, а также какую помощь они могут получить со стороны государства. Необходимо формировать активную жизненную позицию в таких семьях.

Понятие «социальное обслуживание» в многих учебных пособиях формулируется как работа социального работника с клиентом, то есть взаимодействие специалиста и клиента. Такая форма оказания социальных услуг помогает выявить необходимые запросы и дополнительные услуги. Когда специалист работает с семьей, он определяет ее социальный ресурс, проводит диагностику, разрабатывает специальную программу реабилитации. Социальное обслуживание не стоит на месте, в ходе его развития появляются новые технологии социальной работы, новые услуги, тем самым помощь становится более разнообразной и доступной.

Социальная поддержка охватывает разные типы семей. Многодетные семьи получают необходимую информацию о своих льготах, возможностях и узнают про поддержку со стороны государства. Есть учреждения, которые предоставляют своего социального работника для помощи в домашних делах.

Также семьи делятся на благополучные и неблагополучные. В неблагополучных семьях дети могут находиться в социально-опасном положении, и поэтому таким семьям зачастую необходима поддержка.

Каждая семья рассматривается как получатель необходимых услуг и нуждается в поддержке со стороны государства. Но часто при посещении учреждения социального обслуживания семья сталкивается со специалистом, просто выполняющим нормативно-правовой акт, тем самым не получая достаточно эффективную и качественную социальную услугу. Поэтому, на наш взгляд, социальным работником может стать не каждый человек, так у работника данной сферы должно быть большое и доброе сердце, и он не может быть равнодушен к чужому горю.

Из-за того, что специалисты не всегда оказывают всю необходимую помощь, страдают получатели социальных услуг. Необходимо следить за качеством услуг. Социальные работники выделяют ряд проблем для работы в своей сфере, такие как низкая заработная плата, перегруженность и т.д. Для работы с семьями и детьми развивается мобильная социальная работа, то есть оказывают услуги в образовательных, медицинских учреждениях, словом, там, где часто можно встретить семьи с детьми.

Также в настоящее время развивается такое направление, как самопомощь. Семьи, имеющие аналогичные проблемы, создают группы в социальных сетях, где дают друг другу советы и обмениваются информацией.

Необходимо учитывать, что существуют еще благотворительные организации, деятельность которых направлена на поддержку семьи: создание специальных летних лагерей, куда дети могут попасть совершенно бесплатно;

поездки на море (родители оплачивают только дорогу) и т.д. Деятельность таких учреждений поддерживается государством, но тем не менее данное направление еще слабо развито.

Рассматривая тенденции развития социального обслуживания семьи и детей, мы сделали некоторые выводы:

1. Существует множество организаций и учреждений по поддержке семьи и детей, о которых в силу плохой осведомленности не знает целевая аудитория.

2. Недостаточно изучены возможности предоставляемых социальных услуг.

3. Необходимо развивать социальную сферу обслуживания семьи и детей.

4. Необозримо формировать у общества активную жизненную позицию по оказанию помощи социальной незащищенным семьям.

Список литературы:

1. Кравцова, Т.В. Модернизация института социальной ответственности / Т.В. Кравцова. – М.: Содействие-XXI век, 2018. – 991 с.
2. Нагаев, В.В. Ювенальная юстиция. Социальные проблемы / В.В. Нагаев. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 2017. – 256 с.
3. Топчий, Л.В. Социальное обслуживание населения. Ценности, теория, практика / Л.В. Топчий. – М.: РГСУ, 2017. – 322 с.

**Решение проблемы интернет-зависимости как новое
направление деятельности социального работника
А.С. Проничева, И.А. Петрова**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются вопросы интернет-зависимости, раскрывается содержание данного феномена, перечисляются основные ее типы и симптомы. Кроме того, особое внимание уделяется анализу мер социальной профилактики в устранении данного типа аддикции. Рассматриваются существующие в разных странах методы социальной профилактики.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, интернет-зависимость, здоровье, профилактика интернет-зависимости, социальная работа.

**Solving the problem of Internet addiction as
a new direction the social worker**

A.S. Pronicheva, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the issues of Internet addiction. The content of this phenomenon is revealed, the main types and symptoms of Internet addiction are listed. In addition, special attention is paid to the analysis of social prevention measures in the elimination of this type of addiction. The existing methods of social prevention in different countries are considered.

Keywords: addictive behavior, Internet addiction, health, prevention of Internet addiction, social work.

Компьютерные сети как вид телекоммуникации – принципиально новый пласт социальной реальности. Наиболее широкое распространение в наше время получил Интернет, известный под названием «Всемирная паутина».

Интернет расширяет коммуникативное пространство индивидов, дает возможность в любом месте выйти на связь с родственниками, узнать новости, найти кафе, решить бизнес-задачу. Однако несет и негативные последствия, заключающиеся в распространении интернет-зависимости, к которой склонными как дети, так и взрослые.

С 1994 года начались исследования проблемы интернет-зависимости. Одной из первых этой проблеме посветила свои работы доктор Кимберли Янг, в которых под данным видом зависимости понимала «навязчивое желание выйти в Интернет, находясь off-line, и неспособность выйти из Интернет, будучи on-line».

Интернет-зависимость (или интернет-аддикцию) характеризует проведение большого количества времени в сети без надобности. Интернет зависимым признается человек, сидящий в режиме онлайн более 5 часов. В настоящее время данное расстройство есть у каждого третьего подростка. Интернет-зависимый неспособен вовремя выйти из сети, а также у него присутствует навязчивое желание туда войти.

Существует классификация зависимости от интернета:

- навязчивый веб-серфинг – бесконечный поиск информации;
- пристрастие к виртуальному общению и виртуальным знакомствам – постоянное участие в чатах, веб-форумах, большое количество виртуальных друзей;
- игровая зависимость – чрезмерное увлечение онлайн-компьютерными играми;
- навязчивая финансовая потребность – ненужные покупки в интернет-магазинах (ониомания), участия в интернет-аукционах.
- излишний просмотр фильмов через Интернет.
- киберсексуальная зависимость – систематическое посещение порносайтов и занятие киберсексом [3, с. 25].

Среди присущих для данного вида аддикции признаков можно выделить следующие: бесцельное и механическое посещение сайтов, неумение организовать досуг иными способами, скрытность и нежелание идти на контакт вне сети, постоянное пребывание в социальных сетях, предпочтение интернету реальности и т.д.

Легкость социального взаимодействия, соблюдение анонимности при ней позволяют человеку ощущать себя более раскованным и раскрепощенным. В таких условиях у индивида создается иллюзия безопасности, что предоставляет ему дополнительную возможность для реализации своих желаний и потребности. Такая иллюзия способствует все большему отдалению человека от реальности, как итог и социальной дезадаптации.

Несмотря на то, что вопросы профилактики интернет-зависимости практически не разработаны, каждое государство в той или иной степени старается бороться с проблемой интернет-зависимости.

Первый в мире центр помощи людям, страдающим интернет-зависимостью был создан в 1995 году. Его основоположником стала профессор психологии Питсбургского университета в Брэдфорде Кимберли С. Янг. Основным направлением деятельности Центра стало оказание консультативной помощи персонально и общественно.

Иного подхода в решении подобной проблемы придерживаются в Китае, в котором первая клиника для лечения интернет-зависимости появилась еще в 2005 году. Интернет-зависимость здесь рассматривается как болезнь, требующая медицинского подхода. В связи с этим для ее лечения применяют электрошоковую терапию, медикаментозное лечение, иглотерапию и в обязательном порядке физические нагрузки.

Сложность лечения интернет-зависимости заключается в том, что большинство зависимых либо себя таковыми не считают, либо пытаются самостоятельно бороться со своим пристрастием.

В России лечение интернет-зависимости находится в стадии формирования. В крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, существуют клиники, но они не являются специализированными (Клиническая больница №85 ФМБА России; Клиника К+31; Институт мозга человека им. Н.П. Бехтерева РАН; Европейский медицинский центр).

Конечно, главную роль в решении проблемы интернет-зависимости играет социальная профилактика. Направление профилактической работы в данном ракурсе будет зависеть от вида профилактических мероприятий.

Так, основная задача первичной профилактики заключается в проведении комплекса мероприятий, направленных на предупреждение развития патологического использования интернета.

Вторичная профилактика включает в себя совокупность мероприятий, способствующих выявлению заболеваний на ранних этапах, и его лечение с целью остановить развитие зависимости на начальных стадиях.

Третичная профилактика применяется для предотвращения ремиссий или срывов у людей с уже перенесенным недугом.

Большое значение при проведении профилактических мероприятий имеет организация досуговой деятельности интернет-зависимых. При выборе и организации тех или иных занятий, форм досуговой деятельности необходимо учитывать их воспитательное значение, четко представлять, какие качества личности они помогут сформировать или закрепить в человеке.

При организации досуга необходимо исходить из интересов каждого индивида или группы лиц. Так молодежный досуг должен быть

разнообразным, интересным, носить развлекательный и ненавязчивый характер. Важны как содержание, так и форма предлагаемых занятий, развлечений, которые должны отвечать потребностям и интересам молодёжи. Наиболее удобные формы для этого уже давно созданы и результативно работают. Это азличные объединения и клубы по интересам.

Таким образом, «интернет-зависимость» является достаточно молодым понятием, поскольку ее исследование началось достаточно недавно, лишь в 1994 году. На сегодняшний день эта проблема имеет достаточно широкое распространение, хотя до сих пор нет четкого понимания, как происходит формирование зависимости и что необходимо делать для ее решения. Особую важность в последнем случае имеет организация профилактических мероприятий, направленных на организацию правильной досуговой деятельности, формирование навыков межличностного общения.

Список литературы:

1. Войскунский, А.Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. – М.: Можайск-Терра, 2000. – С. 100-131.
2. Цой, Н.А. Феномен интернет-зависимости и одиночество // Социологические исследования. – 2011. – №12 (332). – С. 98-108.
3. Янг, К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – №2. – С. 24-29.

Замещающая семья как приоритетная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

З.А. Прохоровская, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В работе рассмотрена замещающая семья как институт социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В статье проанализированы проблемы замещающих семей и пути их решения средствами социальной работы.

Ключевые слова: замещающая семья; дети, оставшиеся без попечения родителей; социальная работа; приемная семья; проблемы замещающих семей.

Replacement family as a priority form of placement of orphans and children left without parental care

Z. A. Prokhorovskaya, I. A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The paper considers a substitute family as an institution of socialization of orphans and children left without parental care. The article analyzes the problems of substitute families and ways to solve them by means of social work.

Keywords: substitute family; children left without parental care; social work; foster family; problems of substitute families.

Законодательством как на международном, так и на российском уровнях закреплено, что соблюдение прав и интересов детей – это приоритетная задача любого государства.

Абсолютно каждый ребенок имеет неотъемлемое право жить и воспитываться в семье в соответствии со статьей 54 Семейного кодекса Российской Федерации. К сожалению, существует множество обстоятельств, по которым ребенок остается вне семьи, без попечения родителей. Например, родители умирают, пропадают без вести, их лишают родительских прав или ограничивают в них. Лишение семьи является тяжелой травмой для ребенка, оставляющей большой отпечаток на его психическом развитии и дальнейшей жизни в целом.

С целью реализации права детей, оставшихся без родительского призора, жить и воспитываться в семье органы государственной власти на территории Российской Федерации способствуют развитию института замещающей семьи.

Основная цель данного института заключается в воспитании несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения кровных родителей, обеспечении благоприятных условий для процесса их социализации, защите и представлении личных и имущественных интересов и прав таких детей.

Модели замещающих семей выделяются по их правовому статусу. Семейный кодекс закрепляет следующие семейные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека, приемная семья, семейный детский дом.

Впустить чужого ребенка в свою семью – это ответственный шаг в жизни потенциальных родителей. Принятию данного решения способствуют такие мотивы, как желание создать ребенку счастливое, беззаботное детство, подарить ему свою любовь и заботу, попытаться сделать все возможное, чтобы заменить ему кровного родителя, желание родственников не бросать ребёнка в трудной жизненной ситуации и не отдавать в детский дом.

Однако процесс создания замещающей семьи и ее последующее функционирование сопровождается определенными трудностями.

В первую очередь мешают материальные, так как, несмотря на все льготы, пособия и зарплату родителей, этих средств не хватает для обеспечения благоприятных условий замещающей семье.

Правовые проблемы, с которыми сталкиваются замещающие семьи, обусловлены слабым развитием механизма реализации законодательных актов, принятых на федеральном уровне.

Психологические проблемы таких семей заключаются в адаптации членов друг другу. Решение данного вида проблем является наиболее важным для сохранения замещающей семьи.

Частую такие семьи сталкиваются с конфликтами, возникающими между приемными детьми и родными. У них может возникать как взаимное неприятие друг друга, так неприятие может исходить и от одной из сторон. Порой и потенциальные родители оказываются не готовы к совершенному шагу и впоследствии жалеют о сделанном ранее выборе принять чужого ребенка. Все это способствует возникновению отказов от приемных детей и их возвращение в государственные учреждения.

Положительный результат устройства детей-сирот в новые семьи напрямую зависит от профессионально организованной работы государственных социальных служб, а также тщательного отбора потенциальных родителей и их обучения.

Направления социальной работы с замещающими семьями дают возможность становления, развития, укрепления взаимоотношений в семье, создания благоприятной обстановки внутри семьи и поддержания положительных результатов, которые были достигнуты на протяжении всего периода работы с ними.

Социальная работа с замещающей семьей охватывает ряд аспектов экономического, юридического, психологического, социального и педагогического характера. Это приводит к тому, что специалист данной сферы должен владеть большим количеством знаний и навыков. Социальное сопровождение приемных родителей на всех этапах должно проходить под пристальным вниманием социальных служб.

Для того чтобы данный процесс протекал гармонично и без возникновения негативных последствий, специалисту в данной сфере важно изучить перспективы и сложности семьи, особенности социализации детей-сирот, методы поддержки их в трудных жизненных ситуациях.

В целях достижения положительного результата применяются различные формы работы: наблюдение за приемным ребенком в домашних условиях и на территории образовательных организаций, коррекционно-развивающие занятия, подбирающиеся индивидуально для каждого ребенка с учетом его особенностей, разнообразные профилактические беседы и консультации родителей и детей, которые проходят как по отдельности, так и совместно и многие другие.

Работу с замещающими семьями следует начинать с диагностики. Данное направление заключается в сборе, анализе информации о семье и ребенке, в выявлении их проблем. Благодаря проведению социальной диагностики специалист подбирает наиболее оптимальные методы работы с конкретной семьей.

Социальный работник при работе с замещающей семьей может использовать большой арсенал технических приемов и методов, одним из которых является сопровождение.

Социальное сопровождение – это деятельность специалистов, направленная на оказание консультативной, социально-психологической,

социально-педагогической, юридической и иной помощи замещающей семье в целом.

Социальное сопровождение может проводиться на разных этапах создания замещающей семьи: как в самом начале при непосредственной подготовке кандидатов в замещающие родители, так и в течение всего периода существования такой семьи. Особую актуальность данная технология приобретает в момент адаптации ребенка к новой семье.

Для избегания трудностей и проблем, возникающих среди членов замещающей семьи, а также реализации всех необходимых функций семьи проводится профилактика.

Наиболее распространенным методом в работе с замещающими семьями является консультирование. В результате применения данной технологии специалист в области социальной работы не просто оказывает консультацию замещающей семье по тем или иным вопросам, а получает информацию о состоянии ее функционирования на данном этапе развития

Успешность проведенной работы можно оценить по росту количества удовлетворенных детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей, их взаимоотношениям, уровню социализированности ребенка в социуме.

Список литературы:

1. Байер, Е. Приемная семья для детей-сирот – приоритетная задача государственной поддержки детства / Е. Байер // Народное образование. – 2014. – № 2. – С. 85-89.
2. Евсеева, Л.А. Некоторые проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Л.А. Евсеева // Новое слово в науке: перспективы развития. — Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 457-459.
3. Меркулова, Н.А. Психологические проблемы воспитания детей-сирот в приемных семьях / Н.А. Меркулова // Концепт. Научно-методический электронный журнал. – 2015. – № 51 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75001.htm>.
4. Морозов, В.В. Проблема сиротства в зеркале сиротства бытия / В.В. Морозов // Социальная педагогика. – 2013. – №1. – С. 18-27.
5. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995г.№223 - ФЗ (ред. от 18.03. 2019) принят Государственной думой 8 декабря 1995г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.

6. Семья, Г.Л. Семейные формы устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Г.Л. Семья // Социальная педагогика. – 2014. – № 1. – С. 123-128.

УДК 364.4

Социальная работа с военнослужащими и членами их семей

*Е.А. Прусакова, Институт социальных отношений, 2 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Н.А. Парамонова*

В статье рассматривается актуальность проблемы социальной защиты военнослужащих.

Ключевые слова: военнослужащие, методы социальной работы, Стратегия социального развития.

Social work with servicemen and their families

*E.A. Prusakova, Institute of social relations, 2 course
Supervisor – Senior Lecturer N.A. Paramonova*

The article discusses the relevance of ensuring social protection of individual soldiers.

Keywords: methods of social work, social development strategy.

Актуальность проблемы социальной защиты военнослужащих и членов их семей, прежде всего, обусловлена:

- особенностями нынешнего этапа реформы Вооруженных Сил РФ и необходимостью укрепления морально-психологического состояния военнослужащих;
- сокращением социальной защищенности военнослужащих и необходимостью совершенствования механизмов социального управления, поиска социальных резервов и управления для удовлетворения потребностей военнослужащих и их семей;
- растущим значением социального программирования в управлении российским обществом и использовании программных и целевых управленческих возможностей для эффективной социальной защиты военных.

Профессия защитника отечества из категории высокооплачиваемой, уважаемой, одной из самой обеспеченной превратилась в малопрестижную с низким материальным достатком. Следствием этого стал значительный вывод офицеров из Вооруженных Сил РФ, снижение уровня профессиональной подготовки военных кадров.

Социально-экономические проблемы страны сказались на распределении жилья военнослужащим и членам их семей. Многие из них продолжали жить в казармах, непригодных жилищных условиях без горячей воды; нормы жилого пространства на человека не соблюдались.

Самым болезненным для военнослужащих, военных пенсионеров и членов их семей оказалась отмена ряда надбавок и льгот. Таким образом, надбавка к пенсии была отменена для военнослужащих, которые провели 20 лет и более, а также компенсация в обмен на удержанный подоходный налог. Кроме того, были отменены льготы на жилищно-коммунальные услуги, оплату жилья и радиостанции, закупки топлива, установка и использование телефонов в квартирах. В обмен на отмененные пособия ежемесячная надбавка за сложность и напряженность была увеличена с 50% до 70%, а надбавка за выслугу лет была увеличена до 70%. Тем не менее быстро растущая инфляция уменьшила эти увеличения до нуля.

Увольнение военных также создает серьезные проблемы. В первую очередь это проблемы занятости, предоставления жилья, адаптации к гражданскому образу жизни. Некоторые, не найдя работы, впадают в отчаяние и становятся на путь алкоголизма, прибегают к самоубийству.

Анализ причин суицида и его попыток показывает, что основными причинами являются:

- для военнослужащих, которые проходят военную службу по призыву,
- низкий уровень психологической устойчивости призывников, трудности адаптации к военной службе, нездоровый нравственный климат в коллективе, межличностные конфликты, и в частности, нарушения уставных норм отношений между военнослужащими, неудовлетворительная организация их жизни и быта, низкая организация психопрофилактической работы с людьми с признаками нервозности – психическая нестабильность;
- для военнослужащих, выполняющих военную службу по контракту – конфликты по службе, семейные и личные проблемы.

Отсутствие ясности в перспективах карьеры военнослужащих, массовое увольнение офицеров без предоставления жилья и пособий, предусмотренных законом, трудности с трудоустройством по окончании военной службы

создают еще один проблемный комплекс «переходного» периода между прекращением военной службы и адаптацией гражданской реальности.

В связи с этим значительно возросла роль социальной работы с военнослужащими и членами их семей.

Правовыми основами социальной работы с военнослужащими и их семьями выступают законодательные и нормативные правовые акты, закрепляющие их права, свободы и льготы, такие как Конституция РФ, Законы «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», «О ветеранах», Указы Президента РФ и другие нормативно-правовые акты РФ.

Основным нормативно-правовым документом, определяющим направления реформирования Вооруженных Сил РФ является «Стратегия социального развития Вооруженных Сил РФ» на период до 2020 года. Его основная цель – удовлетворение социальных потребностей военнослужащих и гражданского персонала, а также уволенных с военной службы граждан и членов их семей, что будет способствовать укреплению оборонного потенциала страны и развитию человеческого капитала. Для достижения этой цели необходимо решить основные актуальные проблемы: строительство жилья и улучшение жилищных условий семей военнослужащих, повышение заработной платы военнослужащих, социальная защита военнослужащих, лиц гражданского персонала, уволенных граждан и так далее.

Так, законодательство РФ по вопросам социальной защиты военнослужащих гарантирует им соблюдение основных прав и льгот как во время военной службы, так и после ее увольнения.

Особой социальной поддержкой пользуются семьи военнослужащих, в соответствии с настоящим Федеральным законом к их числу относятся:

1. Супруга (супруг);
2. Несовершеннолетние дети;
3. Дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет;
4. Дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения;
5. Лица, находящиеся на иждивении.

Государственные гарантии, предусмотренные настоящим Федеральным законом, федеральными конституционными законами и другими федеральными законами для военнослужащих и членов их семей, могут распространяться на других лиц указами Президента Российской Федерации

(Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих», Глава I, статья 2).

Женщины и мужья военнослужащих и граждан, которые были уволены с военной службы на равных условиях, имеют право на доступ к работе в государственных и муниципальных учреждениях и организациях, а также к профессиональной подготовке, переподготовке с отрывом от производства с выплатой стипендии в период обучения в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (Закон Российской Федерации «О занятости населения Российской Федерации» Глава III, статья 13).

В соответствии с пенсионным законодательством РФ предоставляется специальная поддержка: ветеранам боевых действий, инвалидам войны, семьям погибших, нетрудоспособным членам семьи, которые находились на его иждивении.

Лица, упомянутые в Федеральном Законе РФ «О статусе военнослужащих», которые стали инвалидами, имеют право на получение пенсии по инвалидности, если инвалидность произошла во время службы или не позднее трёх месяцев после прекращения службы или если инвалидность наступила позднее этого периода, но вследствие травмы, ушиба, контузии или болезни, полученной во время службы.

Методы социальной работы с военнослужащими и членами их семей различаются в зависимости от характера и глубины их социальных проблем, в основном из-за членства в военном или контрактном контингенте, состава военного персонала, продолжительности их военной службы.

Военные нуждаются в защите своих прав и в воспитательно-адаптационной и культурно-рекреационной деятельности, чтобы привыкнуть к постоянному пребыванию в довольно однообразных условиях военной службы, в постоянном окружении среди других людей.

Цели социальной работы заключаются в восстановлении физической и психической силы тех, кто получает помощь; корректировке личных отношений клиентов путем обучения их правильному восприятию вынужденных сторон их жизни; внедрении элементов социальной справедливости в рамках субординационных отношений, характерных для военной службы.

Социальная работа с военнослужащими ведется непосредственно в условиях Вооруженных сил и в обществе в целом. Было бы несправедливо думать, что в армии это только ответственность заместителей командиров по работе с персоналом. Конечно, социальная защита военных – это прежде всего

их функциональная ответственность, ею также занимаются военные психологи, юристы, специалисты военных медучреждений. Тем не менее, командиры рангов, руководители рангов также должны держать эти вопросы в пределах своей компетенции, обеспечивая социальное обеспечение подчиненных военных и их семей.

Реальная социальная работа с военными и их семьями осуществляется определенными методами.

Организационные методы – это приемы и способы деятельности, используемые для решения организационных задач в сфере социальной работы.

Эти методы помогают социальному работнику адекватно организовать социальную и правовую помощь и поддержку военным и их семьям, информируя их о полномочиях и обязанностях различных уровней правительства, учреждений социальной защиты и социальных служб.

Педагогические методы направлены на оказание социальной помощи человеку как личности и как члену общества, в котором происходит процесс социализации и социальной ориентации.

Эти методы помогают решить проблемы личного развития военнослужащих и их семей общественно-полезным способом, обеспечить адекватный процесс социализации, влияя при этом на сознание, активность и поведение.

В военном обществе социально-психологические методы важны – это совокупность методов (приемов, способов взаимодействия с объектами социальной работы), классически разделенных на несколько групп. В конце концов для солдат, которые находятся в постоянном и принудительном общении с другими людьми, необходима стимуляция позитивных психологических реакций и подавление или сглаживание негативных реакций. Необходимо научить людей смягчать негативные черты их характера, практиковать привлекательное общение, которое нейтрализует возможную агрессию других, чтобы решать проблемы на предконфликтном этапе.

Для этого используются различные методы и технологии: психологическая подготовка, психотерапия и психокоррекция, аутотренинг. Например, с помощью аутотренинга военные могут научиться управлять своими эмоциями, восстанавливаться самостоятельно после больших нервных нагрузок. Такая работа также возможна в виде групповой терапии, то есть в виде создания групп взаимопомощи и взаимной поддержки.

Для смягчения напряженности в семье военнослужащих, предотвращения конфликтов или кризисов крайне важно создать специальную систему консультирования по вопросам семьи и семейной терапии. В случае проживания вдали от крупных городов наличие такой службы станет единственной возможностью для семей военнослужащих получить профессиональную помощь по стабилизации семьи.

При этом огромный образовательный потенциал имеют детские военные спортивные лагеря, кружки и клубы. Они способствуют укреплению имиджа у подростков по поводу престижа и высокого социального статуса военной службы, уважения к работе родителей. Если создание специальных учреждений для военных семей в городах, где работают центры помощи семьям и детям, нежелательно, по экономическим или иным причинам, специалистам центров необходимо получить дополнительную подготовку с целью оказания военнослужащим и их семьям квалифицированной помощи.

Эти методы позволяют социальному работнику выявлять психологические расстройства сознания военнослужащих и их семей, и помогать им осознавать их болезни, направлять их к разрешению внутренних и межличностных конфликтов.

Социально-экономические методы – совокупность методов и средств, с помощью которых предпринимаются действия с учетом социальных интересов и потребностей людей, определяются средства их удовлетворения: натуральная и денежная помощь, предоставление единовременных пособий и льгот, уход за людьми и домохозяйствами, санкции и т.д.

Эти методы помогают социальному работнику устанавливать оптимальные социальные нормы для военнослужащих и их семей, создавать эффективную систему социальной защиты, повышать социальную мобильность и повышать эффективность гражданской службы.

Методы социальной работы с военными и членами их семей можно разделить на индивидуальный метод социальной работы, метод социальной работы с группой и метод сообщества.

Метод индивидуальной социальной работы представляет собой непосредственную помощь субъекту путем личного взаимодействия в процессе его адаптации к новым условиям жизни.

Этот метод предусматривает не только планирование помощи, но и процедуры, необходимые для выявления оптимальных взаимодействий (консультирование, социальная терапия, психосоциальная реабилитация).

В процессе работы социальный работник должен:

1. Установить первичную связь и определить потребности военнослужащих и членов их семей в социальных услугах;
2. Изучить проблему;
3. Мотивировать необходимость социальной помощи;
4. Концептуализировать проблему;
5. Определить и исследовать предполагаемое решение;
6. Выбрать стратегическое направление;
7. Реализовать решения проблемы и др.

Метод социальной работы с группой состоит в том, чтобы работать в целом с военной группой и членами их семей, и с каждым из их членов отдельно. В этом случае изучаются различные области человеческой деятельности, что помогает более эффективно решать возникающие проблемы и трудности.

Групповая работа также может выполняться со объединёнными группами (семьями) с аналогичными проблемами или однородными задачами.

Цель использования метода групповой работы заключается в оказании помощи клиенту путем передачи группового опыта для развития его физических и духовных сил, формирования социального поведения.

Достижение этой цели может быть достигнуто либо путем организации групповой деятельности и социальной деятельности членов группы в достижении поставленных целей, либо путем расширения сферы индивидуального опыта и самосознания в интенсивном общении, либо путем интеграции группы в производительную творческую деятельность.

Социальная работа в сообществе – это профессиональная помощь отдельным лицам, группам, военным группам и членам их семей, живущим на той же территории и имеющим общие проблемы.

При этом основными методами работы являются:

1. Социальная диагностика;
2. Социальное прогнозирование;
3. Социальное планирование микросоциальной среды;
4. Социально-терапевтическая работа;
5. Развитие системы территориального самоуправления;
6. Благотворительные акции в микросоциальной среде;
7. Практическая работа в общине.

Главная цель социальной работы в общине – добиваться кооперации и создания организационной базы для деятельности региональных

специалистов, а также активизации различных групп населения, коммун или сообществ.

Социальная работа в общине строится по территориальному принципу и охватывает многие целевые группы.

Более того, микросоциальная среда выдвигает особые требования к социальной работе с семьей военнослужащего как основной ячейкой нашего общества, так как здесь в качестве пациента выступает вся семья.

Социальный работник должен помнить, что трудное для понимания или даже странное поведение члена семьи может быть обусловлено его скрытым страданием, душевной болью, с чем необходимо считаться, если социальный работник действительно хочет помочь семье и нормализовать в ней обстановку.

Социальный работник выступает, в какой-то мере, и как психолог, и как социолог, и как педагог, и как юрист. Он также должен владеть всеми методами социальной работы: как теоретическими, эмпирическими, так и всеобщими, общенаучными.

Список литературы:

1. Анализ социально-экономических проблем Вооруженных сил РФ. Сб. – М: Воениздат. Военно-социальная работа. – 2008. – Вып.1. – 12 с.
2. Директива МО РФ «О мерах по предотвращению самоубийств в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 31.7.1996 г., № Д-18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-1054-1.htm>.
3. Конституция Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2011. – 64 с.
4. Корякин, В.М. Актуальные проблемы военно-социальной политики Российской Федерации //Учебное пособие. — М.: Главное управление воспитательной работы вооруженных сил Российской Федерации, 2004. — 134 с.
5. Павленок, П.Д. Основы социальной работы: учебник/ П.Д. Павленок. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Инфра – М, 2013. – 395 с.
6. Приказ Министра обороны РФ от 30.12.2011 N 2700 (ред. от 31.01.2018) "Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.05.2012 N 24125) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126247/.

7. Стратегия социального развития ВС РФ до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sc.mil.ru/social/strategy.htm>.
8. Федеральный закон "О статусе военнослужащих" от 27.05.1998 N 76-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/.
9. Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/.

УДК 364.465

Организация социальной работы с неполными семьями в России

А.И. Романенко, Институт социальных отношений, 2 курс

Научный руководитель – старший преподаватель Н.А. Парамонова

В данной статье рассматривается проблема организации социальной помощи неполным семьям в России, представленной в двух направлениях: государственная социальная политика и деятельность социального работника.

Ключевые слова: неполная семья, социальная помощь, государственная социальная политика, социальный работник.

Organization of social work with single-parent families in Russia

A.I. Romanenko, Institute of social relations, 2 course

Supervisor – Senior Lecturer N.A. Paramonova

This article deals with the problem of social assistance to single-parent families in Russia, provided in two ways: State social policy and activities of social workers.

Keywords: incomplete family, social assistance, public and social policy, social worker.

Семья – одна из важнейших форм организации быта, основанная на супружеском союзе или родственных связях, т.е. отношениях между женой и мужем, родителями и детьми, братьями и сестрами, а также между другими родственниками, которые живут вместе и ведут общее хозяйство на основе общего семейного бюджета. Семья выполняет такие важные функции, как социализация, защита, воспитание, обучение детей.

Проблемы современной России (экономический кризис, политическая и социальная напряженность, материальная и социальная различность общества, международные конфликты) отразились на институте семьи и брака, вследствие чего обострились семейные проблемы. Одной из таких проблем является рост числа неполных семей в России. Основными причинами формирования неполных семей являются разводы без последующего вступления в брак, овдовение в результате смерти одного из родителей ребенка (детей), внебрачные рождения, в результате чего ребёнок воспитывается с одним родителем.

Неполные семьи – это целая категория семей, в которой с ребенком (детьми) несовершеннолетнего возраста проживает один из родителей и несет за него (них) основную ответственность. Неполная семья имеет различные проблемы материального, психологического и медико-социального уровней. К основным проблемам неполных семей в современной России относятся:

- малообеспеченность;
- слабое понимание детьми, растущих в неполных семьях, полоролевого (гендерного) поведения;
- недостаточное внимание к ребёнку (детям) со стороны одинокого родителя из-за чрезмерной занятости;
- склонность большей части детей из неполных семей к девиантному поведению и конфликтности;
- повышенный риск заболеваемости детей из неполных семей.

К основным правам неполных семей относится их право на дополнительную социальную поддержку. Неполные семьи по российскому законодательству обладают правами на различные дополнительные меры социальной поддержки. Специфика и объем этих прав зависит от типа неполной семьи. В зависимости от типа неполная семья может получать больше прав, чем обычные семьи, или, наоборот, может быть совсем лишена этих прав.

Государственная семейная политика – это деятельность государства, направленная на обеспечение социальной безопасности семьи, ее укрепление и развитие, создание всех необходимых условий для ее функционирования. Цель семейной политики, согласно Указу Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. № 712, заключается в обеспечении государством необходимых условий для реализации семьей ее функций и повышения качества жизни семьи [2]. Согласно данному указу у неполных семей есть определенные льготы. В

дошкольные образовательные учреждения без очереди принимаются дети работающих одиноких родителей, а также учащихся матерей. Детям одиноких родителей выдаются бесплатные или по минимальной цене путевки в летние оздоровительные лагеря для школьников. Одна из форм государственной помощи неполным семьям – это бесплатные выдачи нуждающимся детского питания. Дети из неполных семей, ставшие таковыми в результате смерти одного из родителей, имеют право на трудовую или социальную пенсию по потери кормильца.

Следует отметить, что согласно п. 5 ст. 150 Семейного кодекса РФ российским законодательством предусмотрены дополнительные меры поддержки в отношении детей, находящихся под опекой (попечительством) и отдельные льготы для их опекунов (попечителей). Так, в соответствии со статьей 264 Трудового кодекса РФ гарантии и льготы, которые предоставляются женщинам в связи с материнством, распространяются в полном объеме на опекунов (попечителей) несовершеннолетних. Например, согласно статье 96 ТК РФ опекуны детей в возрасте до пяти лет привлекаются к работе в ночное время только с их собственного согласия, и если работа не запрещена им по состоянию здоровья.

Особенностью неполных семей, образовавшихся из-за развода супругов, является право несовершеннолетнего ребенка на получение алиментов на свое содержание и воспитание.

Дети из неполных семей сталкиваются с целым рядом психологических и социальных проблем, в разрешении которых им нужна квалифицированная помощь профессионала. Трудности социализации и социальной адаптации приводят к нарушениям отношений с окружающими людьми и в первую очередь с родителями, что сопровождается затяжными конфликтами с ними, трудноуправляемостью и трудновоспитуемостью подростков. Поэтому и родители не в меньшей степени, чем их дети, нуждаются в научно-консультационной и других видах психологической помощи [3].

В России неполные семьи являются объектом социальной работы. Во многих регионах России существуют территориальные службы и центры социальной помощи семье и детям. В этих центрах и отделениях социальной помощи семье и детям накоплен достаточно большой опыт социальной работы с неполными семьями. Он представляет собой деятельность по оказанию разных видов и форм социальной помощи неполным семьям, таких как оказание материальной, бытовой поддержки, консультации (юридические, педагогико-воспитательные, психологические), социальный патронаж,

привлечение детей и родителей из неполных семей в специальные клубы общения, «службы знакомств».

На сегодняшний день можно выделить четыре основных направления, социальной работы с неполными семьями:

- оказание экстренной помощи, направленной на выживание семьи;
- среднесрочные меры, направленные на поддержание стабильности неполной семьи;
- долгосрочные меры различного характера, направленные на социальное развитие неполной семьи и ее членов;
- профилактические меры, которые направлены на предотвращение возникновения неполных семей.

Экстренные меры – это экстренная помощь, которая оказывается разово или на регулярной основе. Она может проявляться в виде материальной поддержки неполной семье, а также в предоставлении натуральной помощи. Экстренная помощь необходима, когда обнаруживается, что ребенок (дети) подвергается жестокому обращению со стороны одинокого родителя или оставлен им без попечения. В таком случае должно быть немедленное удаление ребенка из неблагополучной семьи, предоставление ему убежища, постановка вопроса о лишении такого одинокого родителя родительских прав, сбор необходимых документов для этого.

Среднесрочная социальная и психологическая работа направлена на укрепление и стабилизацию семейных отношений, нормализацию и гармонизацию взаимоотношений всех членов семьи с окружающими. При достижении конкретных результатов данная работа может носить более долгосрочный характер, направленный на повышение психологической устойчивости неполной семьи, выработке активной жизненной позиции и навыков самодостаточности.

Важно отметить, что защита более слабых членов семьи в первую очередь детей от жестокого обращения в семье — одна из важнейших задач социального работника. Порой дети, подвергаемые жестокому обращению, запуганы или не в состоянии рассказать о том, что с ними происходит в силу непонимания, малолетства, интеллектуально-психических ограничений или по иным объективным причинам [1].

Список литературы:

1. Социальная работа: теория и практика [Текст]: учебное пособие / Отв. Ред. Е.И. Холостова. – М., 2011, – 488 с.

2. Указ Президента РФ от 14.05.1996 N 712 (ред. от 05.10.2002) "Об Основных направлениях государственной семейной политики" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.
3. Целуйко, В.М. Неполная семья: психологические и социально-правовые особенности; формы и методы психологической и социальной работы [Текст]: учебное пособие / В.М. Целуйко. – Волгоград, 2009. – 411 с.

УДК 364.4

**Роль социальной работы в повышении эффективности
социализации детей и подростков**

Т.В. Салутенкова, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Статья посвящена вопросу исследования проблемы социализации детей и подростков в современных условиях. Проводится анализ основных факторов, оказывающих негативное влияние на процесс социализации детей. Также подробно описываются основные мероприятия, проводимые на территории Калужской области с целью повышения уровня эффективности данного процесса.

Ключевые слова: социализация, дети, подростки, социальная работа, профилактика правонарушений, правовое воспитание.

**The role of social work in increasing the effectiveness
of socialization of children and adolescents**

T.V. Sautenkova, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the study of the problem of socialization of children and adolescents in modern conditions of life. So the analysis of the main factors that have a negative impact on the process of socialization of children. And also describes in detail the main activities carried out in the territory of the Kaluga region, the purpose of which is to increase the level of efficiency of this process.

Keywords: socialization, children, teenagers, social work, crime prevention, legal education.

Рождаясь, человека попадает в систему общественных отношений; чтобы выжить в ней и нормально удовлетворять свои интересы и потребности, он вынужден усваивать систему норм, принятых в данном обществе. Такой процесс называется социализацией. От того, насколько успешно прошел процесс социализации личности в детском возрасте, будут зависеть как внутреннее состояние личности, так и уровень развития государства.

На исследуемый процесс оказывают влияния разные факторы, которые, к сожалению, не всегда они несут положительный эффект.

Изменения, произошедшие в начале 90-х годов XX века, переход к рыночной экономике, трансформация системы воспитания подрастающего поколения в семье, изменение вектора развития государства, отмена цензуры и другие факторы способствовали возникновению определенных проблем в области социализации детей и подростков. В настоящее время процесс их социализации происходит в сфере идеологического плюрализма, в идее всеобщей доступности информации и расширения самостоятельности подрастающего поколения.

Особый отпечаток на данный процесс оказывает быстрое развитие информационных технологий, в результате чего молодое поколение является более подкованным по сравнению с их родителями, дедушками и бабушками. Как итог, те лица, которые должны стать примером для подражания, воспринимаются молодыми людьми как отсталые и малознающие социумы.

В современном обществе негативное воздействие на социализацию данной категории населения оказывают современные средства массовой информации. Данный факт подтверждается проводимыми исследованиями. В последнее время среди детей и подростков отмечается рост агрессивности, жестокости, увеличение уровня правонарушений, распространение лживых ценностей. Конечно, этому способствует множество различных факторов, но большая заслуга принадлежит современным средствам массовой информации. СМИ оказывают огромное влияние на детей и подростков, во многом формируя их жизненную позицию и мировоззрение.

Кроме того, современный кризис семьи современного российского общества, проявляющийся в увеличении числа разводов, росте неполных и неблагополучных семей, увеличении случаев внутрисемейного насилия, падении воспитательного уровня семьи, также прививает детям негативный опыт общественной жизни.

Конечно, государство принимает определенные меры, направленные на повышение уровня воспитания детей, их творческого развития, закрепленные нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Но для решения проблемы в области социализации детей и подростков необходимы конкретные практические шаги, которые возможно реализовывать через деятельность социального работника. Такая деятельность позволяет нейтрализовать факторы, оказывающие негативное воздействие на процесс социализации детей и подростков, в частности, решить проблему семейного неблагополучия, скоординировать деятельность различных организаций с целью патриотического воспитания детей, проводить профилактику детской преступности.

Основными направлениями социальной работы с неблагополучными семьями становятся диагностика семейной ситуации, оказание реабилитационных мероприятий, профилактика семейного неблагополучия, проведение социального патронажа с ними.

Социальная работа с неблагополучными семьями должна быть направлена на каждого члена семьи, ведь без комплексного решения проблем семьи невозможно оказать полноценную помощь ребенку.

Если анализировать опыт Калужской области в практике социальной работы с проблемой социализации детей и подростков, то можно увидеть разнообразный перечень социальных учреждений, деятельность которых направлена на оказание помощи семье и детям в трудной жизненной ситуации. Среди них можно выделить такие социальные центры, как Государственное бюджетное учреждение Калужской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Ровесник», Государственное бюджетное учреждение Калужской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Радуга», Государственное бюджетное учреждение Калужской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Лучики надежды» и др.

Основными видами услуг, оказываемых на территории рассматриваемых учреждений, являются социально-трудовые, социально-психологические, социально-педагогические, срочные социальные услуги и другие, закрепленные в законах Российской Федерации.

Кроме того, на территории Калужской области проводится множество мероприятий, цель которых заключается в повышении эффективности социализации детей и подростков.

Особое внимание уделяется повышению правовой грамотности детей, способствующей профилактике правонарушений в данной среде. В течение 2017 года было проведено 37 уроков правовой грамотности для несовершеннолетних. Уроки проводились в игровой форме. Помимо знакомства с правами, обязанностями и ответственностью были также затронуты вопросы семейных ценностей, патриотизма и гражданственности.

Правовое просвещение проводилось также в формате круглых столов. В 2017 году в таких круглых столах приняли участие студенты Калужского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Среднерусского колледжа управления и бизнеса. В рамках круглых столов обсуждались наиболее актуальные вопросы права и перспективы развития судебной системы.

Инновационной деятельностью в области повышения социализации детей и подростков можно считать созданный в 2012 году Детский общественный совет. Членами данного совета являются обучающиеся общеобразовательных учреждений г. Калуги и области, в том числе воспитанники детских домов и коррекционных учреждений. На сегодняшний день в состав Детского общественного совета входят 19 обучающихся.

Не один год дети и подростки, проживающие на территории Калужской области, принимают участие в Ежегодном областном конкурсе «Дети-Творчество-Право».

Конкурс проводится в целях повышения правовой культуры детей и подростков Калужской области.

Большое внимание уделяется творческому воспитанию детей и подростков. С этой целью 23 мая 2018 года в большом зале ГБУ КО «Областной молодежный центр» состоялся Гала-концерт VIII Малых Дельфийских игр среди воспитанников интернатных учреждений и детских домов Калужской области. Целью творческого фестиваля является развитие творческих способностей, содействие массовости детского самостоятельного творчества, выявление одаренных детей, стимулирование интереса к изучению произведений отечественной музыкальной культуры и литературы.

VIII Малые Дельфийские игры проходили по семи номинациям: «Театр», «Вокал», «Художественное чтение», «Фотография», «Хореография», «Изобразительное искусство», «Кулинарное искусство» в три этапа: I этап – отборочный, II этап – региональный и III этап – гала-концерт.

Всего в данном мероприятии приняли участие более 500 ребят из 17 образовательных учреждений и 2 детских домов Калужской области. Было

представлено 54 вокальных произведения в исполнении хоров, ансамблей, дуэтов и солистов, 32 хореографические композиции, 25 произведений художественного чтения. 23 мая на Гала-концерте были представлены лучшие творческие коллективы и работы.

По инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Анны Юрьевны Кузнецовой был организован Всероссийский фестиваль детских эссе «Письмо солдату».

Фестиваль детских эссе «Письмо солдату» проходил с целью содействия воспитанию патриотизма, формированию чувства сопричастности к прошлому стран и пониманию настоящего, привлечению интереса к службе в армии, военно-историческому наследию страны, развитию и укреплению культурных связей между поколениями, выявлению одаренных детей и творческих объединений.

От Калужской области приняли участие 337 мальчиков и девочек, написавших письма со своими размышлениями об истории страны, о подвигах отцов и дедов, о войне и мире, о современной истории, военных конфликтах, о своем понимании выражения «защита Отечества».

Ежегодно при поддержке Калужского областного отделения Общероссийского фонда «Российский Фонд Мира» проводятся творческие фестивали национальных культур Калужской области «Наш дом – Калуга» (с 2009 года) и «Венок дружбы» (с 2015 года), областной конкурс «Мисс Этно» (с 2014 года). В программах мероприятий представителями национально-культурных объединений Калужской области, проживающими на нашей территории, организуются выставки декоративно-прикладного творчества, изобразительного искусства, изделий художественных народных промыслов и ремесел, выставки-дегустации блюд национальной кухни народов Российской Федерации, демонстрируются творческие номера художественной самодеятельности.

В июне 2017 года межнациональная делегация Калужской области приняла участие в 1-ом Фестивале российского гостеприимства «САМОВАРФЕСТ», проводимом некоммерческой организацией «Фонд культура наций» при поддержке Департамента национальной политики и межрегиональных связей г. Москвы, Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации и Федерального агентства по делам национальностей. На Фестивале была организована работа 15 тематических площадок, которые были посвящены культуре и традициям народов России.

В целях создания площадки и методики по социальной, культурной, языковой и психологической адаптации и интеграции детей-мигрантов в русскоязычную среду на базе Белоусовской средней общеобразовательной школы реализуется проект «Одинаково разные». В 2017/2018 учебном году совместно с Национальным исследовательским университетом высшей школы экономики г. Санкт-Петербурга в рамках проекта осуществляются необходимые исследования и апробация образовательных методик для последующего внедрения их в другие образовательные учреждения Калужской области.

Кроме того, на территории области особое внимание уделяется профилактике девиантного поведения детей и подростков. К таким мероприятиям относятся раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ у школьников, реализуемое по двум направлениям: социально-психологическое и иммунохроматографическое тестирования. Всего в 2016/17 учебном году участие в тестировании приняли более 32 тыс. обучающихся 7-11 классов общеобразовательных организаций Калужской области, 8 800 обучающихся профессиональных образовательных организаций и более 5 тыс. студентов образовательных организаций высшего образования.

Для повышения эффективности социализации детей и подростков большое значение играет и приобщение их к труду. За 2017 год трудоустроено 4,2 тыс. несовершеннолетних, рабочие места для которых предоставили более 460 организаций Калужской области по специальностям: рабочий по благоустройству, помощник библиотекаря, помощник водителя, курьер, подсобный рабочий, делопроизводитель, художник, слесарь-сборщик радиоэлектронной аппаратуры и приборов, обработчик справочного и информационного материала, уборщик территории, рабочий по комплексному обслуживанию зданий, рабочий по ремонту мебели.

Особое внимание уделяется несовершеннолетним преступникам. В 2017 году на учете уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Калужской области состояло 25 несовершеннолетних. В отношении каждого несовершеннолетнего осужденного составляется индивидуальный план профилактической работы на полугодие. При каждой явке в инспекцию с осужденным проводятся занятия психокоррекционной направленности, которые включают в себя беседы, сеансы обучения навыкам саморегуляции эмоциональных состояний, занятия в соответствии с программой по снижению агрессивности.

В отношении несовершеннолетних осужденных реализуются программы «Осознание своей роли в семье» и «Профилактика социально-психологических проблем семей «трудных подростков», в рамках которых в 2017 году с несовершеннолетними и их законными представителями проведено 57 групповых занятий.

На профилактический учёт органов внутренних дел поставлено 539 родителей, отрицательно влияющих на своих несовершеннолетних детей.

В 2017 году осуществлено 114 межведомственных рейда в ночное время, в ходе которых выявлено более 100 несовершеннолетних, находящихся на улице, а также проведены профилактические беседы социально-правовой и психологической направленности со 125 родителями.

За 2018 год 547 подростков приняли участие в различных мероприятиях, проводимых с целью развития их спортивного потенциала, вовлечения в досуговую деятельность, создания условий для формирования установок на здоровый образ жизни. С целью организации коррекционно-оздоровительной среды были проведены смены, в которых приняли участие 93 подростка.

Для актуализации процесса профессионального самоопределения среди 70 несовершеннолетних проводились консультации по профориентации, оказывалось содействие во временной занятости.

В период с 17 по 24 апреля 2017 года на территории Калужской области проведено комплексное оперативно-профилактическое мероприятие «Здоровье», целью которого явилось предупреждение распространения алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних. За время проведения акции пресечено 184 административных правонарушения, совершенных несовершеннолетними или в отношении них. В период мероприятия по месту жительства проверено 673 несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в органах внутренних дел, с которыми проведены профилактические беседы, направленные на недопущение распространения алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних.

В период с 1 июня по 31 августа 2017 года на территории Калужской области в три этапа проведено комплексное оперативно-профилактическое мероприятие «Подросток»:

- первый этап «Подросток – Игла» – с 26 июня по 3 июля 2017 года;
- второй этап «Подросток – Беспризорник» – с 17 по 24 июля 2017 года;
- третий этап «Подросток – Семья» – с 14 по 21 августа 2017 года.

Рассмотренные мероприятия предназначены как для всех представителей детского населения, так для конкретных детей и подростков, и направлены на проведение индивидуальной работы с несовершеннолетними, склонными к ассоциативному поведению. Особое внимание уделяется работе с неблагополучными семьями.

Таким образом, на процесс социализации детей и подростков могут оказывать влияние множество негативных факторов. Среди них можно выделить СМИ, семейное неблагополучие. Данные факторы не только формируют неправильную модель взаимодействия с окружающим миром, но и способствуют возникновению негативных черт характера ребенка. Для нейтрализации указанных негативных факторов необходимо использовать широкий спектр технологий и методов социальной работы.

УДК 369.74

**Помощь и взаимопомощь в системе социальной работы
с пожилыми людьми**

*А.Я. Симонов, Институт социальных отношений, 4 курс
Научный руководитель – кандидат исторических наук А.Г. Лебедев*

В данной статье актуализированы проблемы оказания помощи пожилым гражданам, организации социальной работы с престарелыми людьми, обозначены возможные пути их решения.

Ключевые слова: пожилые люди, социальная работа, старение, социальные проблемы, технологии.

**Assistance and mutual assistance in the system
of social work with the elderly**

*A.Y. Simonov, Institute of social relations, 4 course
Supervisor – Ph.d. A.G. Lebedev*

This article updates the problem of assistance-small pozhi citizens, organization of social work with the elderly, identified possible solutions.

Keywords: senior citizens, social work, ageing process, social problems, technologies.

В России на данный момент намечена тенденция увеличения числа граждан пожилого возраста, что связано политикой государства, направленной на поддержку сил и возможностей населения, повышения качества оказываемых медико-социальных услуг. Социальная работа с пожилыми гражданами пополнилась новейшими формами работы, которые решают проблемы не только экономического, но и медицинского характера.

Старение – самый трудный период в жизни человека, требующий от него стимуляции не только психологических, моральных, но и материальных ресурсов. Отношения с обществом меняются, цель и смысл жизни пересматриваются и преобразуются. Образ жизни часто резко меняется, что приводит к психологическим проблемам. Из-за экономических факторов (небольшие размеры пенсий, неспособность устройства на работу) пожилые люди подвергаются риску. Для них качество жизни, которое зависит от состояния здоровья, уровня жизни, потребностей и возможностей для удовлетворения этих потребностей, очень важно.

По классификации Всемирной организации здравоохранения, население в возрасте:

- от 60 до 74 лет отнесено к пожилому;
- от 75 до 89 – к старческому периоду,
- от 90 лет и старше – к долгожителям.

В России люди старше 60 лет – самая быстрорастущая группа населения.

Уважение и почтение пожилых людей – это не только показатель культуры общества, но и многовековая традиция, демонстрирующая силу и жизнеспособность этого общества. Всем известный факт заключается в том, что самое яркое и успешное развитие было достигнуто народом, где в обычаях заложено уважение к старшему поколению.

В то же время пожилые граждане пытаются занять активную позицию в жизни общества, занимают руководящие должности, требующие высокого уровня умственной и физической активности. Выход на пенсию оказывает большое влияние на мотивацию, желание жить, отношение к окружающей среде. Человек после пересмотра всей своей жизни, начинает стремиться к самореализации, даже если это происходит путем передачи своего опыта следующему поколению. Если человек готов к позитивному образу, то он даже после выхода на пенсию старается развиваться как личность, вести здоровый образ жизни, что в свою очередь позволяет отсрочить старение.

Социальному работнику в первую очередь важно знать, какие проблемы и трудности испытывает человек пожилого возраста, как и насколько сильно изменяется его ценностная система, восприятие самого себя, каковы изменения в опорно-двигательном аппарате. Есть ли у человека чувства тревожности, раздражительности, одиночества, присущи ли человеку мнительность, упрямство. Не пугают ли его те изменения, что происходят с ним на эмоциональном (волевые качества, возникает некая пассивность) и биологическом уровнях. Активен ли человек.

Поскольку пожилым людям весьма значим фактор общения с окружающими вокруг их людьми, социальная деятельность представляет немаловажную значимость в привыкании к переменам в жизни. Более распространенными формами считаются: чтение, просмотр телевизионных передач, дачная деятельность, посещение клубов согласно увлечениям, интенсивное содействие в труде профсоюзов. Помимо этого, на деятельность пожилых людей оказывают большое влияние их специальность, положение (в случае если такие имеются), происхождение, образование, воспитание, религия.

После полной реструктуризации ценностей современного общества, система социальной защиты имеет решающее значение для решения проблем пожилых людей. Под социальной защитой понимают систему государственной социальной политики, направленную на поддержку и защиту определенных категорий граждан от негативных факторов развития современного общества.

Социальная защита также предполагает социальное обеспечение. К ним относятся социальные, бытовые, медицинские и юридические услуги, оказание материальной помощи, адаптации и реабилитации граждан, находящихся в бедственном положении.

Социальная работа с этой категорией состоит из тех социальных проблем, которые присущи данной возрастной категории. К ним относятся:

1. Ограничение жизнеспособности. Выражается в отказе от установленных ролей и социальных статусов;
2. Изменения в отношениях между пожилым гражданином, как в ближайшей среде, так и в обществе в целом;
3. Изменения в обществе;
4. Большое количество свободного времени и невозможности полноценного заполнения своего отдыха.

Пожилые граждане, имеющие большое количество прав, в соответствии с законодательством Российской Федерации также находятся под защитой комплекса нормативно-правовых актов. Это в свою очередь гарантирует пожилым людям равные возможности во всех аспектах жизни.

Одним из ярких примеров, гарантирующих социальную поддержку, является Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации".

По распоряжению Правительства РФ от 25.12.2012 №2524-р (ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации» были приняты следующие федеральные законы:

- ФЗ от 28.12.2013г. №400 (ред. от 27.12.2018) «О страховых пенсиях»;
- ФЗ от 28.12.2013г. №424 (ред. от 03.10.2018) «О накопительной пенсии».

Для повышения качества жизни пожилых людей необходимо использовать различные методы социальной работы, что позволит быстро и эффективно удовлетворять потребности пожилых людей и повышать их уровень жизни.

Одним из аспектов жизни пожилых людей являются меры социальной поддержки, предусмотренные законодательством (льготы, надбавки, пособия).

При рассмотрении же задач, стоящих перед социальным работником в работе с пожилыми людьми, можно выделить конкретную структуру, на которой и строится она. Прежде всего, способность, а главное, желание найти общий язык. Во-вторых, искреннее желание помочь. Социальный работник должен выявлять проблемы, с которыми к нему обращаются; правильно ставить диагноз; составлять план помощи; при необходимости поддерживать контакт с другими профессионалами.

Со временем семья выходит на первый план у пожилого человека. О типе и характере отношений в семье, личных особенностей человека зависит от того, как скоро произойдет принятие нового статуса. Степень принятия нового статуса выражается в его психологическом и физическом состоянии здоровья, отсутствии серьезных заболеваний, таких как сердечная недостаточность, затрудненное дыхание, нарушение опорно-двигательного аппарата.

Исследования показывают, что многие люди старше 50 лет не в состоянии самостоятельно обслуживать себя и распределять свои доходы, не

готовы соблюдать режим приема лекарств, готовить и содержать домашнее хозяйство, ходить в магазин. А с возрастом потребность в помощи близких людей или посторонних только увеличивается. Но поскольку супруг также пенсионер, и у родственников недостаточно времени и силы, помощь пожилому человеку остается ждать от социальных служб.

В настоящее время существует проблема адаптации и реабилитации пожилых людей в обществе. В этой ситуации необходима помощь со стороны государства, особенно от социальных служб.

Одним из видов государственной социальной помощи является деятельность социальных центров по оказанию помощи гражданам, находящимся в трудном положении.

Исследования подтверждают, что существующая проблема старения населения влияет на жизнеспособность общества в целом. Поэтому для решения демографических и социально-экономических проблем людей «третьего возраста» следует отходить от традиционных мер социального обслуживания пожилых граждан. Многие традиционные меры не могут обеспечить решение проблем пожилых людей, так как их суть состоит только в обеспечении ухода за пожилыми людьми и создании для них условий получения устойчивого дохода.

Однако пожилые люди нуждаются в большем – в создании условий для самореализации, для расширения и закрепления разнообразных социальных контактов.

Учреждения социального обслуживания играют большую роль в социальной защите пожилых и старых людей. Более того, можно сказать, что деятельность этих учреждений активно формирует не только отношение к пожилым людям в обществе, но и позицию престарелых людей: их взгляды на самих себя, на своё место и роль в социальной организации.

Но следует отметить, что существующая сеть таких учреждений не в состоянии удовлетворить в полной мере потребности пожилых людей и поэтому необходимо расширить инфраструктуру социальных служб, переосмысление профессиональной деятельности в контексте принципа активизации клиентов.

Поэтому первый этап в создании центров социального обслуживания нового поколения видится в подготовке профессионалов-геронтологов, обладающих всеми необходимыми знаниями в области социальной геронтологии, психологии, педагогики, медицины для успешной социальной работы с различными категориями пожилых и старых людей.

Второй этап – перестройка работы отделений социальной помощи на дому, суть которой – в смене приоритетов с обслуживанием на реабилитацию. Здесь перспективным видится развитие бригадной формы социального обслуживания, когда физическую работу выполняет социальный работник, а реабилитационную работу – специалист, социальный работник, получивший соответствующую подготовку. Это позволит более рационально использовать кадры, производить более справедливую оплату труда согласно уровню профессионального мастерства.

Третье, не менее важное, условие для активизации и развития клиента видится в необходимости создания сети клубов общения для пожилых людей.

Хотя система социального обслуживания пожилых людей работает в основном устойчиво, необходимо признать, что пока далеко не в полной мере учитываются индивидуальные потребности пожилых людей при предоставлении социальных услуг. При высокой потребности в социальных услугах платное обслуживание развивается медленно.

Основной проблемой социального обслуживания населения остаётся вопрос финансирования учреждений и служб социального обслуживания. Объёмы выделяемых за счёт бюджетов всех уровней средств недостаточны, что сдерживает дальнейшее развитие сети и темпы работ по укреплению материально-технической базы. По-прежнему вызывает озабоченность уровень заработной платы работников социальной сферы, отрицательно складывающийся на стабильности кадрового состава.

Определены новые пути в организации социального обслуживания, а именно с точки зрения индивидуального подхода к пользователю, оценки его нуждаемости в услугах, формированию ассортимента услуг, необходимых и достаточных для обеспечения независимой жизни клиента. От социальных служб пожилые люди ждут не укрепления своей зависимости от общества, а помощи во включении его в ту сферу деятельности, где бы он мог реализовать свой потенциал.

Необходимо создание условий для внедрений Калужского опыта в области социального обслуживания в других регионах РФ, это позволит улучшить условия для устойчивого повышения качества и доступности социального обслуживания на дому как фактора повышения качества жизни в пожилом возрасте.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 28.12.2013 №442-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации"[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70552648/>.
2. Кузнецова, Л.П. Основные технологии социальной работы: учебное пособие. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002. – 92 с.
3. Холостова, Е.И. Социальная работа: учебное пособие. – М.: Дашков и К°, 2015. – 612 с.

УДК 334

Формы и методы оказания социальной помощи детям в группе риска

В.Ю. Солнцева, Институт социальных отношений, 2 курс

Научный руководитель – старший преподаватель Н.А. Парамонова

В данной статье рассматривается проблема организации социальной помощи детям, находящимся в группе риска, в условиях трансформации современного общества.

Ключевые слова: дети группы риска, категории, семья, социальный работник, одаренные дети, социальная работа.

Forms and methods of social assistance to children at risk

V.U. Solntseva, Institute of social relations, 2 course

Supervisor – Senior Lecturer N.A. Paramonova

This article deals with the problem of social assistance to children at risk, in the midst of a transformation-temporary society.

Keywords: children at risk, categories, family, the social worker, gifted children, social work.

Актуальность работы обусловлена, с одной стороны, большим вниманием современной науки к теме организации социальной помощи детям, находящимся в группе риска, с другой стороны, ее недостаточной разработанностью. Важным аспектом в области социальной работы является помощь и поддержка детей группы риска.

Детей относят к категории «дети группы риска» из-за различных неблагоприятных причин, которые имеет разное социальное происхождение. Детей этой категории в силу определенных жизненных обстоятельств более других подвержены негативным внешним воздействиям. Именно эти воздействия стали причиной их неприспособленности.

Дети группы риска — это дети, которые находятся в критической ситуации под влиянием некоторых нежелательных факторов. Риску обычно подвергаются дети из-за отсутствия правильных условий для их полноценного развития. К нежелательным факторам, которые влияют на детей и создают возможность их неблагополучной социализации, относятся: проблемы в семье, физические недостатки, семейная, социальная и педагогическая запущенность, и д. р.

Определение «дети группы риска» предполагает следующие категории детей:

- дети, которые имеют проблемы в развитии, но не имеют резко выраженной клинико-патологической характеристики;
- дети, оставшиеся без опеки родителей по причине разных обстоятельств;
- дети из неблагополучных, асоциальных семей;
- дети из семей, которые нуждаются в социально-экономической и социально-психологической помощи и поддержке;
- дети с проявлениями социальной и психологической неприспособленности.

Особенностью детей группы риска является то, что они находятся под воздействием объективных нежелательных факторов, которые могут сработать, а могут и нет. Из-за этого данной группе детей требуется комплексный подход и специальное внимание специалистов, таких как социальные работники, психологи, педагоги. Главная цель правильного комплексного подхода выражается в сглаживании неблагоприятных факторов, влияющих на ребенка, а также создании условий для лучшего развития детей и их наиболее благоприятной социализации.

Деятельность социального работника с детьми группы риска включает в себя множество разнообразных направлений. Это и индивидуальная работа с ребёнком, и работа с его кругом общения – друзьями, школьными товарищами и приятелями. В деятельность социального работника, которую он проводит с детьми группы риска, включается также и его общая деятельность с педагогами ребёнка. Они могут дать необходимую

информацию о познавательной деятельности ребёнка, о его успехах в учебной деятельности.

В сфере деятельности социального работника с детьми группы риска обязательно должна входить работа с семьёй ребёнка. Социальный работник, организовывая социально-психологическое сопровождение детей группы риска, должен не только создавать условия искренности отношений «социальный работник-ребёнок», но и, присоединять к процессу работы с детьми, все элементы государственной системы социальной поддержки и защиты детства (органы образования, здравоохранения и т.д.).

Социальная работа с детьми группы риска должна иметь совокупный характер и разворачиваться во всех видах социальной, педагогической и психологической помощи. В работе социального работника с детьми группы риска можно выделить несколько важных направлений. Это диагностическая деятельность, аналитическая, коррекционная работа, образовательно-профилактическая деятельность и работа с семьёй ребёнка.

Серьезным моментом в области социальной работы с категориями «группы риска» составляет помощь и поддержка одаренных детей, требующих специального подхода. Согласно решению Всемирной организации здравоохранения одаренные дети входят в группу риска вместе с умственно отсталыми сверстниками, малолетними правонарушителями и другими. Они требуют особого воспитания, особенных программ и форм работы, которые будут реализовывать специально обученные специалисты, имеющие все необходимые навыки работы. В связи с этим необходима организация рабочей деятельности, позволяющей развивать способности детей, учитывать специфику развития одаренных детей, решать возрастные задачи, предупреждать осложнения в их социальном развитии.

В нашей стране, как правило, социальная работа с одаренными детьми проводится в большей степени в стенах общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования. В настоящее время работа с одаренными детьми в школах формируется в рамках индивидуальной работы с учетом особенностей ребенка, а не только возможностей конкретной школы. Применение различных форм организации учебного процесса в целях индивидуального обучения одаренных учеников, основанных на идее объединения одаренных детей на определенном этапе образовательного процесса, может проявить себя с эффективной стороны только при условии изменения методов и содержания обучения. В противном случае обучение одаренных детей будет отличаться от традиционного только темпом

прохождения учебной программы, что является явно недостаточным для развития и удовлетворения их способностей и стремлений. В таком случае выделение одаренных учащихся в отдельную группу может иметь больше негативных последствий, чем положительных.

В работе с детьми из неблагополучных семей необходимо помнить, что они испытывают трудности в отношениях со сверстниками и воспитателями, поэтому необходима коррекция их круга общения. Социальная работа с неблагополучными семьями включает социально-педагогическую, социально-психологическую, социально-организационно-координационную и информационную помощь. Социальный работник в такой семье выступает в трёх основных ролях: советника (говорит семье о важности и возможности взаимодействия родителей и детей в семье); педагога (даёт советы по воспитанию детей); консультанта (консультирует по вопросам семейного законодательства; вопросам межличностного взаимодействия в семье, информирует о существующих методах воспитания, нацеленных на конкретную семью, указывает возможные пути решения проблем).

В социальной работе с детьми с нарушениями психических функций обязательно нужно учитывать несколько присущих им особенностей.

Первая особенность – это нарушение интеллекта (умственная отсталость), вызванное органическим поражением головного мозга. Работа с ребенком, который имеет нарушение интеллекта, должна быть направлена, прежде всего, на организацию грамотного сопровождения, в котором социальный работник выступает в качестве посредника между ребенком и социальными институтами помощи, имеющего целью развитие у детей с интеллектуальной недостаточностью социально значимых навыков, способностей, личностных качеств, умений приспосабливаться к требованиям общества, в котором он живет.

Главной задачей должна стать организация системного обслуживания ребенка с нарушением интеллекта в учреждении таким образом, чтобы создать все условия для развития его способностей, уменьшения его зависимости от других людей и постепенного повышения возможности действовать самостоятельно. Следовательно, социальная работа с такими детьми должна быть направлена на создание благоприятных условий для развития личности, оказание ребенку комплексной помощи в саморазвитии и самореализации в процессе восприятия мира и адаптации в нем, защиту ребенка в его личностном пространстве, установление связей и партнерских отношений

между семьей и образовательным учреждением. Важной частью этой работы будет проведение грамотной подготовки родителей к правильному взаимодействию с ребенком.

Особой спецификой отличается социальная работа с детьми, которые имеют нарушения зрения. Зрительные нарушения вызывают у детей сильные затруднения в познании окружающего мира. Они могут сильно сужать различные общественные контакты, а также возможность заниматься многими видами деятельности. Социальная работа в таком случае должна строиться по следующим направлениям: развитие мышц лица и ознакомление с основными жестами, принятыми в общении людей; ознакомление с основными эмоциональными состояниями и способами их выражения (радость, страх, удивление, горе); упражнение и закрепление выразительных движений в игровой деятельности. Очень важно сформированные умения в различных видах деятельности ребенка использовать в его речевом общении.

Особой категорией детей группы риска являются дети с нарушениями слуха. Наличие такого отклонения, как нарушение слуха, значительно осложняет социальное развитие детей. Это достаточно убедительно показано в ряде специально проводимых исследований по данной проблеме. Поэтому работа по социальному развитию такого ребенка должна строиться в процессе воспитания и обучения. Очень важно, чтобы процесс социализации носил многоступенчатый характер, который в свою очередь будет охватывать разные сферы жизни ребенка и его взаимоотношений со взрослыми и сверстниками. В связи с тем, что коммуникативная деятельность у таких детей нарушена в силу недоразвития речи, взрослый (специалист) остается главным инициатором общения. И поэтому роль социального работника при работе с такими детьми более ответственна, чем в процессе общения с нормативно развивающимися детьми.

При работе с детьми группы риска желательно проводить диагностику эмоционально-волевой сферы, школьной и личностной тревожности, самооценки, а также психических состояний, так как полученные результаты позволяют составить коррекционные программы с учетом индивидуальных запросов ребенка.

На начальном этапе самым эффективным методом работы с детьми группы риска является индивидуальный метод или работа в малых группах. На следующем этапе дети получают информацию о том, как безболезненно выстроить свои отношения с окружающими. Они участвуют в ряде специально проводимых коррекционных мероприятий, и тогда появляется необходимость

ввода малых групп в более широкие. При создании группы для занятий социальный работник должен учесть индивидуальные особенности и характер трудностей, которые возникали у каждого ребенка.

При работе с детьми группы риска необходимо следовать принципам системности и последовательности. Это позволит детям с отклоняющимся поведением привыкнуть к правилам и нормам, которые приняты в обществе. Все эти действия должны осуществляться при тесном контакте учителей, родителей, социального работника и психолога.

Следует отметить, что одной из главных сфер деятельности социального работника является его связь с семьями группы риска. Неотъемлемой частью работы специалиста по социальной работе с детьми, относящимися к категории детей «группы риска» является осуществление патронажа и просвещение родителей ребенка по вопросам, которые могут у них возникнуть. Изменение отношения к ребенку в семье является одним из основополагающих факторов успешного преодоления проблем как в учебе, так и в общении, взаимодействии со сверстниками и взрослыми.

Особое внимание следует уделять контролю за динамикой изменений, которые происходят в эмоционально волевой сфере ребенка, чтобы при необходимости оказать помощь или своевременно вывести ребенка из категории «группы риска».

Список литературы:

1. Байбородова, Л.В., Смирнова, К.Ю. Социально-педагогическое сопровождение детей группы риска в условиях специального учреждения. // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – № 3. – С. 100-105.
2. Беличева, С.А. Социально-педагогическая поддержка детей и семей группы риска. Межведомственный подход. – М.: Издательство: Социальное здоровье России, 2006. – 111 с.
3. Василькова, Ю.В. Методика и опыт работы социального педагога: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 160 с.
4. Головчиц, Л.А. Дошкольная сурдопедагогика: Воспитание и обучение дошкольников с нарушениями слуха: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 304 с.
5. Дементьева, И. Работа школы с детьми группы риска//Воспитание школьников. – 2002. – № 7. – С. 21-28.

6. Екжанова, Е.А., Стребелева, Е.А. Коррекционно-развивающее обучение и воспитание. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта. – М.: Просвещение, 2005. – 272 с.
7. Олиференко, Л.Я. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 050711.65 (031300) – Социальная педагогика. – М.: Академия, 2008. – 247 с.
8. Шульга, Т.И., Слот, В., Спаниард, Х. Методика работы с детьми «группы риска». – М., 2005. – 251 с.
9. Юркевич, В.С. Одаренный ребенок: иллюзии и реальность / В.С. Юркевич. – М.: Просвещение, 1996. – 136 с.

УДК 369.74

Роль волонтерской деятельности в системе социальной работы

Е.М. Тюева, Институт социальных отношений, 4 курс

Научный руководитель – кандидат исторических наук А.Г. Лебедев

В данной статье рассматриваются проблемы развития волонтерского движения на современном этапе, теоретические аспекты, основные виды и функции социальной волонтерской деятельности, проанализирована ее роль в системе социальной работы.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, социальная работа, задачи, цели, законодательная база, федеральный закон, мотив, социальная помощь, социальное волонтерство.

The role of volunteering in the social work system

E.M. Tjueva, Institute of social relations, 4 course

Supervisor – Ph.d. AG. Lebedev

This article discusses the problems of development of the volunteer movement at the present stage, theoretical aspects, the main types and functions of social volunteerism, reviewed its role in the system of social work.

Keywords: volunteering, social work, mission, objectives, legislative framework, Federal act, motive, social care, social volunteering.

Актуальность выбранной темы состоит в том, что в настоящее время перед современной Россией особенно остро стоят проблемы социальной помощи. Волонтерская деятельность выполняет функцию нравственного воспитания, благодаря чему происходит возрождение фундаментальных ценностей, таких как гражданственность, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость и другие.

Волонтерская деятельность способствует изменению мировоззрения. Оно приносит пользу обществу, государству и самим волонтерам, которые посредством своей деятельности развивают умения и навыки, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, осознают полезность и нужность, получают благодарность за свой труд, развивают в себе важные личностные качества, следуют своим моральным принципам, открывают духовную сторону жизни.

Волонтерская деятельность – это форма социального служения, осуществляемая по свободному волеизъявлению граждан, направленная на бескорыстное оказание социально значимых услуг на местном, национальном или международном уровнях, способствующая личностному росту и развитию выполняющих эту деятельность граждан.

Как и любой вид общественной деятельности добровольческое движение имеет свое правовое обеспечение. Цель регулирования заключается в создании условий, необходимых для развития добровольчества, определения зон ответственности как коммерческих, так и некоммерческих секторов.

В отечественной практике также существует ряд документов, определяющих правовые основы волонтерской деятельности. Основопологающим законом в формировании нормативной базы является Федеральный закон от 11.08.95 г. №135 – ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Этот закон определил место волонтерской деятельности в социальной системе Российской Федерации, вывел терминологию, определил цели и задачи, а также сферы деятельности добровольчества.

Социальное волонтерство – это волонтерская деятельность, направленная на оказание помощи и содействия незащищенным слоям населения, лицам, попавшим в сложную жизненную ситуацию. Социальное волонтерство является очень специфической сферой волонтерской деятельности, требующей специальной подготовки, образования и навыков.

Социальное волонтерство включает в себя:

- социальный патронаж детских домов;

- социальный патронаж пожилых людей;
- муниципальное управление (работа в местных муниципалитетах);
- медицинскую помощь (уход за больными, помощь медицинскому персоналу);
- педагогическое сопровождение;
- социально-психологическое и юридическое содействие;
- спортивную, туристическую и военную подготовку;
- творческое содействие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников);
- досуговую деятельность (организация свободного времени детей, подростков, молодежи, пожилых людей).

Специалисты по социальной работе в рамках оказания помощи взаимодействуют с волонтерами для организации досуга трудных подростков, воспитанников детского дома, пациентов больниц. Волонтеры, осуществляя свою деятельность в городах России, следуют общим принципам волонтеров. При работе с трудными подростками именно молодые волонтеры могут помочь социальным работникам разобраться в ситуации, выяснить потребности этих детей, помочь организовать какие-либо мероприятия, соответствующие интересам проблемной молодежи.

В силу приближенного к детям возраста молодые волонтеры могут устранять такие препятствия в социальной работе с детьми и молодежью, как закрытость, нежелание идти на контакт со специалистами социальных служб и взрослыми, которые пытаются им помочь, пассивность, а также помочь ребенку или молодому человеку признать наличие существующей проблемы и необходимости ее скорейшего решения. Часто молодежь, занимающаяся волонтерством, проживает в тех же районах, в которых ведет свою работу конкретная социальная служба, это помогает лучше организовать ему свою деятельность.

Таким образом, молодежь способствует активному процессу социализации. Активное участие молодежи в добровольческих движениях позволит повысить конкурентоспособность и профессиональные навыки молодых людей путем получения ими основных навыков, необходимых для их профессиональной карьеры, расширения возможностей для профессиональной ориентации и предоставления им основных личных и

социальных навыков, необходимых для профессиональной деятельности в условиях развития инновационной экономики.

Систематическая добровольческая деятельность молодежи будет способствовать решению проблемы нехватки персонала в осуществлении социальной политики и укреплению человеческого потенциала. В то же время добровольное движение повышает экономическую эффективность социальной политики, улучшает качество жизни молодежи, способствует развитию инициативы и повышает уровень социальной ответственности.

Список литературы:

1. Белановский, Ю.С., Ширшова, И.В. Мир социального волонтерства. – М.: ГБУ города Москвы «Мосволонтёр», 2018. – 96 с.
2. Холостова, Е.И. Социальная работа: учебное пособие. – М.: Дашков и К°, 2015. – 612 с.
3. Хулин, А.А. Добровольчество как вид благотворительности// Социальная работа. – 2013. – №3. – С. 51-54.

**Социальная защита детей-сирот и детей,
оставшихся без попечения родителей
М.И. Фадеева, И.А. Петрова**

Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского, Калуга

Статья посвящена исследованию вопросу социальной защиты детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Выделены и проанализированы два основных направления социальной защиты исследуемой категории населения: первое – профилактика сиротства детей, второе – непосредственная социальная защита и воспитание детей данной категории

Ключевые слова: социальная защита, семья, дети-сироты, пособие, льготы, государственные и негосударственные учреждения.

**Social protection of orphans and children left without parental care
M.I. Fadeeva, I.A. Petrova**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article is devoted to the study of social protection of orphans and children left without parental care. Two main directions of social protection of the studied category of population are allocated and analyzed: the first – prevention of orphanhood of children, the second - direct social protection and education of children of this category

Keywords: social protection, family, orphans, benefits, state and non-state institutions.

Сиротство представляет собой социальное явление, предопределенное наличием в обществе детей, родители которых умерли, а также детей, оставшихся без попечения отца и матери по причине лишения родительских прав, признания в установленном порядке родителей недееспособными, безвестно отсутствующими и т. д.

Оставить детей данной категории без защиты со стороны государства считается невозможным. Поэтому сегодня комплекс мероприятий, направленный на оказание помощи таким детям, является одним из главных направлений социальной политики.

Выделяют два направления решения проблемы сиротства детей в социальной политике государства: предотвращение роста сиротства и развитие организации социальной защиты и воспитания детей данной категории.

Так, принятие отдельных законов в области семейной политики, направленных, во-первых, на дополнительное социальное обеспечение семей, во-вторых, на повышение престижа института семьи в обществе, в-третьих, на обеспечение нормальных социально-психологических условий функционирования семьи, привело к сокращению численности детей, оставшихся без попечения родителей.

На территории Российской Федерации принято очень много нормативно-правовых документов, направленных на профилактику социального сиротства, в частности. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г., Концепция государственной семейной политики в РФ до 2025 г. и др, в которых отмечается необходимость развития семейных форм устройства детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и сохранение благополучного внутрисемейного климата.

В рамках социальной защиты исследуемой категории населения можно выделить также ряд отдельных направлений.

Первое из них предполагает разработку условий полноценного физического, интеллектуального, духовного, нравственного и общественного развития детей, подготовку их к независимой жизни в российском обществе.

Наиболее полноценное развитие личности детей, оставшихся без родительского призрения, возможно только в случае их воспитания в семье. В целях обеспечения права таких детей жить и воспитываться в семье на территории Российской Федерации активно развиваются различные формы семейного устройства детей сирот (усыновление/ удочерение, опека/попечительство, приемная семья) [3].

Помимо этого, в России традиционно накоплен существенный опыт устройства детей этой группы в специализированные учреждения для несовершеннолетних. К ним относятся:

- социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних;
- социальные приюты для детей и подростков;
- центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей;
- учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, создаваемые в системе образования.

Действующее законодательство предоставляет органам государственной власти субъектов Российской Федерации право создавать условия для развития различных форм устройства детей-сирот, включая негосударственные организации для таких детей.

Образцами последних учреждений могут быть детские деревни-SOS, которые в настоящий момент формируются и действуют как образовательные учреждения для детей-сирот, а также организации для детей-сирот, организовываемые религиозными учреждениями.

Негосударственные учреждения для детей-сирот имеют все шансы на общих основаниях принимать участие в деятельности по профилактике социального сиротства, семейному устройству детей-сирот и общественной адаптации детей этой группы.

Второе направление в области социальной защиты детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, заключается в обеспечении данной категории населения дополнительными правами и льготами.

Основным нормативно-правовым документом, регламентирующим этот вопрос, является Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Он утверждает следующие права и льготы детей-сирот [6]:

1. В сфере образования. В случае если дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, собираются поступать в учреждения среднего и высшего образования, то они имеют право на бесплатное прохождение курсов подготовки. При поступлении в данные учебные заведения при условии успешной сдачи экзаменов, они зачисляются на бюджетное место внеконкурса.

Пока дети, оставшиеся без родительского попечения, обучаются в средних и высших учебных заведениях, они находятся на полном государственном обеспечении. Такие дети имеют право на пособие для приобретения учебной литературы, письменных принадлежностей, одежды и обуви. Кроме того, они имеют право на дополнительную социальную стипендию.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 02.09.2017 г. «Об утверждении Правил обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по

очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, бесплатным проездом на городском, пригородном транспорте, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы», данная категория населения имеет право на бесплатный проезд один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы. Оплата проезда осуществляется образовательной организацией. В данных Правилах устанавливаются виды транспорта, на которые распространяется бесплатный проезд. К таким видам относится железнодорожный транспорт – поездами дальнего следования (плацкартные вагоны), воздушный транспорт – самолеты, автобус и т.д. [4].

Дети-сироты и лица, потерявшие родителей, ежемесячно обеспечиваются проездным билетом на городском, пригородном транспорте, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси) и один раз в год к месту жительства и обратно к месту учёбы.

Помимо этого, такие дети имеют право получить два начальных профессиональных образования на безвозмездной основе.

2. В области занятости населения. Дети-сироты как любые другие дети имеют право получение услуги в области профориентации. Особой поддержкой пользуются дети-сироты, признанные безработными: им полагается в течение первого полугодия повышенный размер пособия по безработице, который выплачивается в размере средней заработной платы в регионе. Причем размер пособия не зависит от наличия трудового стажа и перерывах в работе.

Особой защитой пользуется исследуемая категория населения и в случае ликвидации организации либо сокращения штатов. Если такое происходит, то работодатель обязан обеспечить за свой счет дополнительное профессиональное обучение детей сирот с их последующим трудоустройством.

3. В сфере здравоохранения. Дети, оставшиеся без родительского попечения, имеют право на бесплатное медицинское обслуживание и оперативное лечение в любом государственном и муниципальном лечебно-профилактическом учреждении, в том числе на проведение диспансеризации, оздоровления, регулярных медицинских осмотров за счет средств соответствующего бюджета. Кроме того, им предоставляются бесплатные путевки в школьные и студенческие спортивно-оздоровительные лагеря (базы)

труда и отдыха, в санаторно-курортные учреждения при наличии медицинских показателей, бесплатный проезд к месту отдыха, лечения и обратно.

4. В области обеспечения прав на жилье. Предполагает следующие направления:

- контроль за использованием имеющимся у ребенка, оставшегося без родительского попечения, имущества, обеспечение его сохранности.
- предоставление жилищной площади в случае ее отсутствия.

Вопрос реализации права детей сирот на жилье находит отражение в ряде нормативно-правовых актов Российской Федерации. Например, в Федеральном законе от 29.07.2018 г. №267 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» регламентируется деятельность органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения права детей, оставшихся без попечения родителей, на жилье [6]. В рамках данной деятельности органы государственной власти обязаны контролировать использование, сохранность имущества детей сирот, а в случае отсутствия жилья у таких детей – формировать список лиц, подлежащих обеспечению жильем.

Жилье предоставляется при соблюдении следующих требований:

- ребенок относится к категории «дети сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей»;
- возврат от 18 до 23 лет;
- признан нуждающимся в обеспечении жильем и добавлен в список лиц, подлежащих обеспечению жильем.

Законом оговорены случаи, когда гражданин, относящийся к исследуемой категории и имеющий жилье, имеет право претендовать на получение нового жилья. К таким случаям относятся:

- ребенок, вынужден проживать в одной квартире с лицом, пораженным тяжким недугом. Этот человек нуждается в постоянной заботе, не может самостоятельно себя обеспечивать, кроме того, неизлечим;
- жилищная площадь в установленном порядке признана непригодной для проживания или не соответствует санитарно-эпидемиологическим требованиям;
- доля в жилом помещении не соответствует нормативам, принятым на территории субъекта РФ на одного человека;

➤ ребенок вынужден проживать с родителями, лишенными своих прав в его отношении.

Кроме того, Федеральным законом от 29 июля 2018 года № 267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» было внесено изменение, в соответствии с которым вводимое с 1 января 2019 года ограничение количества жилых помещений в виде квартир, предоставляемых в одном многоквартирном доме детям-сиротам, не применяется в отношении населенных пунктов с численностью жителей менее 10 тысяч человек, а также многоквартирных домов, в которых менее десяти квартир [6].

5. Пенсионное обеспечение. Федеральным законом от 18 июля 2017 года №162-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» с 1 января 2018 года устанавливается новый вид пенсии по государственному пенсионному обеспечению – социальная пенсия детям, оба родителя которых неизвестны [7].

К числу получателей такой пенсии относятся дети, государственная регистрация рождения которых произведена на основании поданного органом внутренних дел, органом опеки и попечительства, медицинской или воспитательной организацией, организацией социального обслуживания заявления о рождении найденного (подкинутого) ребенка или о рождении ребенка, оставленного матерью, не предъявившей документа, удостоверяющего ее личность, в медицинской организации, в которой происходили роды или в которую обратилась мать после родов.

Срок выплаты пенсии детям, оба родителя которых неизвестны, определяется моментом наступления совершеннолетия данного ребенка. Если же ребенок поступит в средние или высшие образовательные учреждения на очную форму обучения, то срок выплаты пенсии продлевается на момент обучения в указанных учреждениях, но при условии, что ребенок не достиг возраста 23 лет.

Если же ребенок, у которого оба родителя неизвестны, будет усыновлен, то выплата пенсии прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором соответствующее лицо было усыновлено.

6. С целью обеспечения права детей жить и воспитываться в семье в 2001 г. был принят Федеральный закон «О государственном банке данных о

детях, оставшихся без попечения родителей», Семейный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об опеке и попечительстве», Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи» и иные нормативно-правовые акты.

Таким образом, политика государства в области защиты прав и интересов детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сводится к двум основным направлениям:

1. Профилактика сиротства, подразумевающая передачу таких детей на воспитание в семью и формирование благоприятного семейного климата;

2. Дополнительная поддержка данной категории населения в области здравоохранения, занятости, образования, обеспечения жилья.

Вопрос организации социальной помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, остается максимально актуальным на сегодняшний день в России, т. к. данный феномен в современных социально-экономических ситуациях получил широкие масштабы и новые качественные данные.

Список литературы:

1. Алексеева, Л.С. Технологии социальной работы по профилактике безнадзорности несовершеннолетних в учреждениях социального обслуживания семьи и детей. – М.: ГосНИИ семьи и воспитания, 2013. – 176 с.
2. Дементьева, И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот. – М., 2013. – 263 с.
3. Павленок, П.Д. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. – М.: Дашков и К°, 2015. – 236 с.
4. Постановление Правительства РФ от 2 сентября 2017 г. №1066 «Об утверждении Правил обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, потерявших в период обучения обоих родителей или единственного родителя, обучающихся по очной форме обучения по основным профессиональным образовательным программам за счет средств федерального бюджета, бесплатным проездом на городском, пригородном транспорте, в сельской местности на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также бесплатным проездом

один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71759160/>.

5. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10135206/>.
6. Федеральный закон от 29 июля 2018 г. №267-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71900446/>.
7. Федеральный закон от 18 июля 2017 года №162-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71623258/>.

Социальная поддержка многодетных семей

Н.А. Хухлаева, И.А. Петрова

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются основные проблемы социальной поддержки многодетных семей в Российской Федерации, проанализированы льготы и пособия, которые полагаются таким семьям. Особое внимание уделено роли социальных работников в области обеспечения социальной поддержки многодетных семей.

Ключевые слова: семья, многодетная семья, проблемы многодетных семей, социальная поддержка, льготы, компенсация.

Social support for large families

N.A. Huhlaeva, I.A. Petrova

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

This article discusses the basic issues of social support to families in the Russian Federation, analyzed the benefits of such families. Particular attention is paid to the role of social workers in the area of social support for families with many children.

Keywords: family, large family, problems of large families, social support, benefits, compensation.

Семья – это основанная на браке и (или) кровном родстве малая группа, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью, взаимными обязанностями по отношению друг к другу.

Существует несколько разновидностей семей, одной из которых является многодетная. Семейное законодательство в Российской Федерации не раскрывает определение многодетной семьи. Данный вопрос разрабатывается непосредственно региональными органами власти, отталкиваясь от социокультурных особенностей, проживающих в субъекте народов.

Например, на территории Калужской области действует Закон «О статусе многодетной семьи в Калужской области и мерах ее социальной поддержки», который под многодетной семьей признает лица, состоящие в

зарегистрированном браке, либо одиноких матерей (отцов), имеющих трех и более детей, проживающих с родителями (родителем) и воспитывающих их до восемнадцатилетнего возраста, а учащихся образовательных организаций, а также детей, проходящих военную службу по призыву, – не более чем до достижения ими возраста двадцати трех лет.

В общей структуре населения Российской Федерации преобладают малодетные семьи, воспитывающие одного-двух детей. Однако исследования Аналитического центра Юрия Ливады показали, что более трети жителей РФ идеальной для себя считают семью с тремя и более детьми, которую они хотели бы иметь при наличии всех необходимых для этого условий.

Наличие большого числа детей, требующих большей затраты времени и сил от родителей на их воспитание, обостряет проблемы, характерные как для всех семей, так и для данного типа семьи.

К последнему типу проблем можно отнести:

– низкий уровень самооценки детей в многодетной семье;

– проблемы в области образования. Супруги зачастую не имеют возможности дать дополнительное образование и подготовить ребенка к учебному процессу из-за недостатка средств и времени. В большинстве случаев дети не посещают досуговые учреждения, из-за чего у них наблюдается очень низкое духовно-культурное развитие.

Помимо этого, актуальной для многодетных семей является проблема трудоустройства. Получение вакантной должности для родителей с большим количеством детей затруднительно, а иногда невозможно, несмотря на огромный стаж в уже занимаемой должности и высокий уровень квалификации работника. Типичной причиной отказа может послужить боязнь работодателя лишних затрат на оплату больничных по уходу за ребенком.

Не стоит забывать о такой острой проблеме, как жилищные условия. Повысить комфорт жилищных условий, а также увеличить жилую площадь может далеко не каждая многодетная семья. Для получения субсидии со стороны государства с целью улучшения жилищных условий у семьи должно выходить меньше минимального размера жилищной площади на одного члена семьи.

Эти проблемы подтверждают необходимость создания дополнительных мероприятий в области социальной поддержки многодетных семей. Данное направление включает в себя как обеспечение дополнительными пособиями и льготами, так и решение проблем с использованием технологического потенциала социальной работы.

Дополнительные пособия и льготы, на которые имеют право многодетные семьи, закреплены в Указе Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 г. №431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [4].

Так, многодетные семьи имеют право на:

- уменьшение ежемесячной платы за пользование услугами ЖКХ;
- безвозмездное получение лекарственных препаратов на детей в возрасте до 6 лет;
- получение места на ребенка в детский сад в первую очередь;
- бесплатное питание (завтраки и обеды) для учащихся общеобразовательных и профессиональных учебных заведений;
- обеспечение земельным участком;
- льготное кредитование с целью приобретения жилья или покупки строительных материалов;
- предоставление учащимся общеобразовательных учреждений школьной и спортивной формой, а также бесплатным питанием и т.д.

Во втором направлении специалист в области социальной работы для использования наиболее эффективных технологий работы с многодетной семьей определяет основные потребности семьи, выделяет проблемы, на основании чего разрабатывается план работы. При необходимости специалист может привлекать иные учреждения: правоохранительные, юридические, здравоохранения, образования.

Многодетной семье специалист по социальной работе должен предоставлять информацию о пособиях, социальных льготах, предусмотренных для таких семей. В то же время он может помочь семье в воспитании детей при помощи специальной программы педагогического обучения родителей.

Наиболее эффективным методом оказания социальной помощи многодетным семьям становится организация групп самопомощи.

Помощь в трудностях не ограничивает содержания длительности таких объединений. Нередко они перерастают в организации, ставящие своей целью воздействие на социальную политику, взгляды общества.

Как пример таких объединений можно привести существующий в Красноярске общественный фонд «Многодетная семья и социально незащищенный подросток».

Целями данного фонда является улучшение положения многодетной семьи, одиноких отцов и матерей, незащищенных подростков.

Фонд ведет работу по следующим направлениям:

- оказание адресной помощи;
- оказание натуральной и денежной помощи;
- поиск спонсоров;
- организация досуговой деятельности;
- сотрудничество с Центром занятости молодежи.

Таким образом, социальная поддержка многодетных семей направлена на решение трудностей, с которыми им приходится сталкиваться в обыденной жизни. Социальная поддержка исследуемого типа семьи предполагает обеспечение их дополнительными правами и льготами, такими как обеспечение жильем, обеспечение детей лекарством до 6 лет, льготы при оплате коммунальных услуг и т.д. Обеспечение эффективности социальной поддержки происходит за счет использования технологического потенциала сферы социальной работы.

Список литературы:

1. Анбрехт, Т.А. Социальная защита отдельных категорий граждан. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 285 с.
2. Колесникова, Г.И. Социология и психология семьи. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 397 с.
3. Прохорова, О.Г. Семейведение: теория и практика. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 379 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 1992 г. № 431 «О мерах по социальной поддержке многодетных семей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10100845/>.

**Роль социального страхования в системе социальной
защиты населения**

*Ю.О. Якупова, Институт социальных отношений, 2 курс
Научный руководитель – старший преподаватель Н.А. Парамонова*

В данной статье проведен анализ функционирования социального страхования, рассмотрена его роль в системе социальной защиты. Определены основные проблемы и перспективы развития социального страхования в условиях современного состояния рынка Российской Федерации.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита населения, социальные риски, страхование, страховой рынок.

The role of social insurance in the social protection system

*Y.O. Yakupova, Institute of social relations, 2 course
Supervisor – Senior Lecturer N.A. Paramonova*

This article analyzes the functioning of social insurance, examines its role in the system of social protection. The main problems and prospects of development of social insurance in the conditions of the current state of the market of the Russian Federation are defined.

Keywords: social policy, social protection of the population, social risks, insurance, insurance market.

Российская Федерация является социальным государством, главным направлением политики которого является создание условий для достойного обеспечения жизни и свободного развития человека. В статье 39 Конституции Российской Федерации содержится положение, согласно которому каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и в иных случаях, установленных законом.

Важным элементов социальной политики, проводимой государством, является социальная защита. Согласно Конституции РФ право на социальную защиту имеет каждый гражданин, проживающий на территории страны, но реализуется оно при определённых условиях. Причиной для реализации может стать низкий доход, т.е. меньше среднедушевого регионального уровня, полное отсутствие средств к существованию, неспособность к передвижению, самообслуживанию и т.д

Социальная защита призвана обеспечить гарантируемый государством минимальный уровень материальной поддержки социально уязвимых слоёв населения.

В комплекс мероприятий, проводимых органами социальной защиты, входят меры по государственной и общественной поддержке населения, а также мероприятия, относящиеся к социальному обеспечению, которое понимается как деятельность государства по материальному обеспечению граждан при нетрудоспособности, в старости, медицинском обслуживании.

Ядром государственной системы социальной защиты населения является обязательное социальное страхование. Спецификой данной отрасли является осуществление страхования работающих и неработающих граждан от возможного изменения их социально-экономического статуса в обществе. С её помощью осуществляются приоритетные направления социальной политики государства, основное направление которых заключается в компенсации конституционно определённым категориям занятых лиц и их семьям полные или частичные потери доходов в связи с высоким уровнем социальных рисков.

Система обязательного государственного социального страхования строится из правовых, экономических и организационных мер, которые принимает государство для минимизации последствий изменений социально-экономического положения работающих граждан, а также граждан, категории которых предусмотрены законодательством Российской Федерации.

В России система социального страхования представлена тремя внебюджетными фондами: ПФ (Пенсионный фонд), ФОМС (Фонд обязательного медицинского страхования) и ФСС (Фонд социального страхования).

В соответствии с законодательством Российской Федерации каждый гражданин должен делать процентные отчисления от своих доходов в Фонды социального страхования, взамен ему гарантируется право на материальную поддержку в случае утраты трудоспособности, болезни, а также по другим причинам, предусмотренных законом.

В настоящий момент систему социального страхования нашего государства нельзя назвать совершенной. Да, люди могут застраховать свои жизни, имущество и прочее для того, чтобы получить компенсацию при наступлении страхового случая, но многие пользуются ситуацией умышленного страхового случая для получения материальной выгоды. В этом система страхования недалеко отошла от советской.

Мы можем наблюдать неблагоприятное состояние национальной экономики, происходит сильнейшая дифференциация доходов населения, а это приводит к пренебрежению законов страховых Фондов, а также дефициту средств Фондов.

Стоит отметить, что в условиях рыночной экономики трёхканальный метод формирования страховых фондов, где большая часть нагрузки приходится на работодателя (50%.) часть на работника (20%) и оставшаяся часть – на долю государства (30%), которое осуществляет определённые обязательства по отношению к социально незащищённым слоям населения. Таким образом, данная система обеспечивает совместное управление и контроль фондов, участники несут совместную ответственность за предупреждение и компенсацию рисков.

При сложившейся ситуации оптимальным выходом послужит расформирование или замена действующего Фонда социального страхования. Но правительство направляет все силы на укрепление и сохранение существующей системы социального страхования. Планируется перейти на прямую выплату пособий, а также повысить сумму страховых взносов.

Чтобы повысить уровень функционирования системы социального страхования ученые и эксперты предлагают три варианта возможных действий:

- создание федеральных служб для каждой отрасли социального страхования;
- передача функций социального страхования под частный капитал;
- передать систему управления общественно-правовым организациям.

Подводя итог, следует сказать, что система социального страхования представляет собой основной институт социальной защиты в условиях рыночной экономики, главной задачей которого является обеспечение реализации конституционного права на социальное.

Перед нашей страной стоит сложнейшая задача создания такой системы социального страхования, которая была бы способна молниеносно и доброкачественно оказывать помощь гражданам, подвергшихся социальным рискам и в то же время оказывать минимальное воздействие на функционирование экономики.

Необходимо разработать долгосрочную стратегию социальной политики государства, спланировать развитие системы социального страхования граждан, которая будет ориентирована на получение эффективного результата.

Список литературы:

1. Бакиров, А.Ф. Формирование и развитие рынка страховых услуг / А.Ф. Бакиров, Л.М. Кликич. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 304 с.
2. Гвозденко, А.А. Основы страхования / А.А. Гвозденко. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 320 с.
3. Захаров, М.Л. Социальное страхование в России. Прошлое, настоящее и перспективы развития / М.Л. Захаров. – М.: Проспект, 2016. – 310 с.
4. Павлюченко, В.Г. Социальное страхование: учебное пособие для вузов. – М.: Дашков и К°, 2007. – 412 с.
5. Роик, В. Обязательное и добровольное пенсионное страхование. Институты и финансы: моногр. / Валентин Роик. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 278 с.
6. Федеральный закон "О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" от 05.12.2017 №364-ФЗ[Электронныйресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284135/.
7. Холостова, Е.И. Глоссарий социальной работы. – М.: Дашков и К°, 2007. – 220 с.

БИЗНЕС-ИНФОРМАТИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 330.131.52

CRM-системы как необходимый компонент успешного бизнеса

Е.Д. Грибова, Физико-технологический институт, 4 курс

Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент

О.В. Натробина

В статье рассмотрены понятия «CRM-система» и «автоматизация продаж», дана классификация CRM-систем, определено значение CRM-систем для бизнеса.

Ключевые слова: CRM-система, воронка продаж, автоматизация продаж, классификация CRM-систем, бизнес.

CRM-systems as a necessary component of a successful business

E.D. Gribova, Institute of Physics and Technology, 4 course

Supervisor – Ph.D. in economics, Associate Professor, O.V. Natrobina

The article discusses the concept of CRM-system and sales automation, gives a classification of CRM-systems, definitely the value of CRM-systems for business.

Keywords: CRM-system, sales funnel, automation of sales, classification of CRM-systems, business.

Внедрение информационных технологий в настоящее время является неотъемлемой частью не только для повышения уровня конкурентоспособности организации, но и для формирования эффективных и долгосрочных отношений с клиентами, обеспечивающими прибыль компании. На сегодняшний день конкуренция на всех уровнях рынка довольно высока. Организациям, которые хотят выиграть на рынке, необходимо, помимо привлечения новых клиентов, удерживать существующих.

CRM-система — это прикладное программное обеспечение для организаций, которое предназначено для автоматизации стратегий взаимодействия с клиентами (заказчиками) для того, чтобы повысить уровень

продаж, оптимизировать маркетинг и улучшить обслуживание клиентов путем сохранения истории взаимоотношений с клиентами и информации о них, установления и улучшения бизнес-процессов и последующего анализа результатов.

В настоящее время существует большое количество различных CRM-систем. По уровню обработки информации и по функциональным возможностям их можно разделить на три основные группы:

- оперативные;
- аналитические;
- коллаборационные.

Оперативные (операционные) CRM-системы используются для быстрого доступа к информации о каждом клиенте в ходе процесса продажи или обслуживания. Этот вид решений появился раньше остальных. Во многих организациях он считается стандартом для всех CRM-приложений. Данный вид CRM рекомендуется для бизнеса, который разрабатывает длительные проекты в несколько этапов. В них участвуют несколько сотрудников. Примерами таких учреждений являются проектные организации, банки, страховые и лизинговые организации и другие. Среди функциональных возможностей операционного типа CRM-системы можно выделить следующие:

- формирование всех бизнес-процессов взаимодействия с клиентами;
- контроль заключения и осуществления длительных и комплексных сделок;
- анализ всех этапов проектов и контрактов;
- планирование и налаживание коммуникаций с клиентами;
- сбор и классификация информации о клиенте.

Аналитические CRM-системы предназначены для анализа различных данных, которые имеют отношение как к самому заказчику, так и к деятельности организации. Этот вид систем нужен для получения новых знаний, выводов и рекомендаций. Аналитические виды CRM-систем используются в организациях с большой клиентской базой. В основном это организации малого и среднего бизнеса. Аналитические системы помогают отследить закономерности в продажах: источник поступления заказа, на каком этапе срываются сделки, как распределены клиенты по «воронке продаж». Они также способны сегментировать клиентскую базу, определить ценность клиента, провести анализ динамики продаж.

Коллаборационные (от англ. collaboration – сотрудничество) CRM-системы предоставляют клиентам возможность непосредственно принимать участие в деятельности организации. Он может влиять на процессы разработки и производства продукта, его сервисного обслуживания. Инструменты обеспечивают возможность взаимодействия организации со своими покупателями. К таким инструментам относятся телефония, электронная почта, чаты, Интернет-форумы и другие. Такие системы налаживают коммуникации с клиентами для сбора обратной связи. Информация, полученная с их помощью, помогает скорректировать ассортимент товаров, ценовую политику, а также процесс обслуживания покупателей. Например, сотрудники call-центра автосалона обзванивают клиентов, задавая вопросы о качестве сервиса и фиксируя ответы. Как таковых готовых CRM-систем этого типа нет. Они находятся в процессе разработки либо выступают в качестве индивидуальных решений, либо используют существующие каналы связи.

Коллаборационные системы можно отнести и к совместным (комбинированным) CRM-системам. В основном это операционные CRM с набором аналитических функций, в которые могут входить различные отчеты по продажам, информация о клиентах, отчеты об эффективности работы менеджеров. Данный вид совместных систем управления взаимоотношениями с клиентами обеспечивает совместную работу с заказчиками, т.е. клиенты имеют возможность непосредственно взаимодействовать и влиять на работу CRM-системы организации. Все взаимодействия с организацией клиенты могут осуществлять через web-страницы, электронную почту, автоматическую голосовую связь и прочие каналы связи. Такой вид CRM-систем хорошо распространен в РФ.

CRM-системой можно назвать любой вариант контроля и учета, способствующий улучшению взаимодействия с клиентами. Если учет и история контактов и звонков ведется в рукописном варианте или в программе для работы с электронными таблицами Microsoft Excel, то это считается CRM-системой, но при условии, что разработанная схема учета и контроля работает и дает возможность контролировать все процессы и варианты взаимодействия с клиентами. Безусловно, такие методы ведения учета и контроля устаревают, ведь в современном мире без эффективной автоматизации невозможно представить ведение любого бизнеса.

Исследования CRMSimplified Blog показывают, по мнению 75% менеджеров, что когда они работают без CRM-системы, то их продажи становятся намного меньше, чем тогда, когда они продают с помощью

программы. Для того, чтобы количество продаж было больше, им необходима CRM, т.к. она автоматизирует продажи.

Автоматизация продаж – это такая форма организации работы с клиентами, когда большинство однообразных процессов выполняются автоматически с помощью специального программного обеспечения. Благодаря этому сотрудники не тратят время на рутинные задачи и могут больше времени уделить клиентам и сделкам. Кроме того, когда программа берет часть работы на себя, исключается человеческий фактор.

Воронка продаж (рис.1) является одним из самых наглядных показателей эффективной работы с клиентами является. Воронка продаж – это количество клиентов, которые находятся на определенных этапах взаимоотношений с менеджерами. Она показывает весь цикл продажи, начиная с холодного звонка и заканчивая заключением сделки. Воронка продаж показывает, что на выходе число заключенных сделок намного меньше, чем количество звонков, которые сделали менеджеры, т.к. количество потенциальных клиентов с каждым этапом уменьшается.

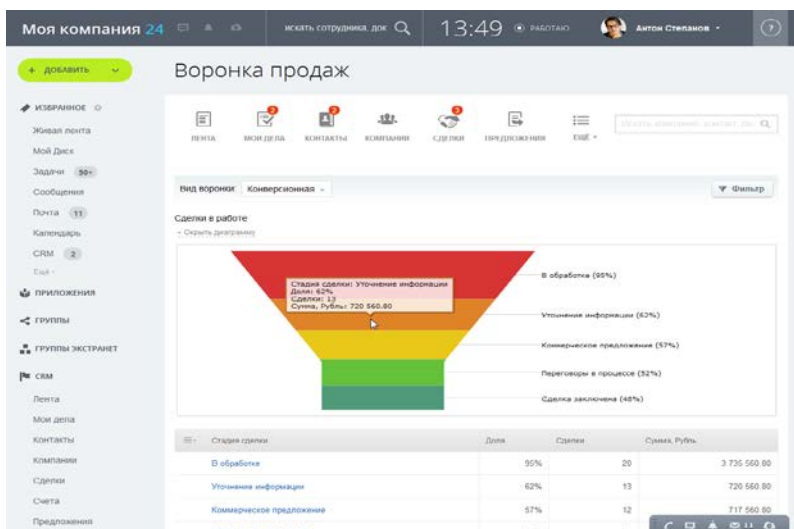

Рисунок 1– Воронка продаж

Необходимость в системах управления взаимоотношениями с клиентами CRM обуславливается базовыми тенденциями в мировом бизнесе, такими как: обострение конкуренции, понижение лояльности клиентов и

распространение Интернета. Для того чтобы организации имели о своих заказчиках как можно больше информации, ее необходимо собирать со всех подразделений о каждом контакте с клиентом. Это дает возможность выработать индивидуальную стратегию работы с каждым конкретным клиентом и построить с ним взаимовыгодные отношения.

Сегодня модель бизнеса, ориентированная на клиента, актуальна для большинства организаций, которые ставят перед собой такие стратегические цели, как уменьшение оттока старых и получение новых клиентов, увеличение прибыли, получаемой от существующих клиентов. Именно современные информационные технологии позволяют организациям воплотить данную модель бизнеса, которая позволяет нарисовать картину потребностей клиента и предоставить более ценный сервис через разнообразные каналы взаимодействия.

Список литературы:

1. Молино, П. Технологии CRM: экспресс-курс. – М.: Фаир-Пресс: изд.-торг. дом ГРАНД, 2004. – 396 с.
2. Рамперсад Х.К. Универсальная система показателей деятельности: как достигать результатов, сохраняя целостность /Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 352 с.
3. Система управления взаимоотношениями с клиентами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/4430487/>(дата обращения: 25.04.2019).

Финансовый анализ ПАО «Татнефть»

*А.А. Каминская, Физико-технологический институт, 2 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Т.Ю. Мельниченко*

Многие авторы полагают, что конкуренция будет становиться все более глобальной и интенсивной в результате распространения цифровой экономики. Исходя из данной концепции, необходимы такие меры повышения конкурентоспособности предприятия, которые будут способны отвечать на вызовы времени. Для выбора методов конкурентной борьбы, необходимо трезво оценивать существующие положения организации. Именно для этого и нужен финансовый анализ компании.

Ключевые слова: финансовый анализ, конкуренция, нефть, рентабельность, оборот.

Financial analysis of PJSC «Tatneft»

*A.A. Kaminskaya, Institute of Physics and Technology, 2 course
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
T.Y. Melnichenko*

Many authors believe that competition will become increasingly global and more intense as a result of the spread of the digital economy. Based on this concept, such measures are needed to improve the competitiveness of enterprises that will be able to meet the challenges of time. In order to choose the methods of a concrete struggle, it is necessary to soberly assess the existing position of the organization. That is what the financial analysis of the company is for.

Keywords: financial analysis, competition, oil, profitability, turnover.

Финансовый анализ является существенным элементом финансового менеджмента предприятия. С помощью финансового анализа руководитель предприятия получает доступ к необходимой информации, которая дает объективную картину финансового состояния организации, позволяет увидеть изменения структуры активов и пассивов, расчеты с дебиторами и кредиторами, ее прибыли и убытков. Анализ финансового состояния предприятия – выявление взаимосвязи и взаимозависимости различных аспектов финанс

ОВО-

хозяйственной деятельности предприятия, выраженное системой показателей и коэффициентов. Полученная в ходе анализа информация служит основой для принятия решений по инвестиционной, операционной и финансовой деятельности предприятия (организации).

Нефтяная и газовая промышленность России является основой стабильности и базисом для развития современной экономики. Современный мир невозможно представить без продуктов переработки нефти: бензин и дизельное топливо для автомобилей, топливо для космических ракет, дорожные покрытия и медикаменты. На основе газа также можно сделать удобрения, топливо, краску и многое другое.

В данной статье будут рассмотрены результаты деятельности представителя нефтехимической отрасли ПАО «Татнефть».

ПАО «Татнефть» — российская нефтяная компания. Занимает пятое место в России по объёму добычи нефти.

Таблица 1 – Объемы добычи нефти ПАО «Татнефть» за 2016-2018 гг.,

млн тонн

Год	2016 [3]	2017 [4]	2018 [5]	Отклонения по сравнению с 2018 г.		Темп роста по отношению к 2018г.	
				2016	2017	2016	2017
Объем добычи	28,3	28,9	29,5	1,2	0,6	104,24	102,08

Из данных таблицы видно, что объемы добычи растут ежегодно.

Таблица 2 – Основные показатели деятельности ПАО «Татнефть» за 2016-2018 гг., млрд руб.

Показатели	2016	2017	2018	Отклонения по сравнению с 2018 г.		Темп роста по сравнению с 2018 г. (%)	
				2016	2017	2015	2017
Общая стоимость активов	728	751	849,9	121,9	98,9	116,74	113,17
Оборотные средства	208	360,7	439,3	231,3	78,6	211,20	121,79

Размер денежных средств	21,9	10,8	28,8	6,9	18	131,51	266,67
Уставной капитал	2,3	2,3	2,3	0	0	100,00	100,00
Собственный капитал	624,4	606	654,6	30,2	48,6	104,84	108,02
Заемный капитал	103,8	144,5	186,2	82,4	41,7	179,38	128,86
Выручка	486	581,5	793,2	307,2	211,7	163,21	136,41
Чистая прибыль	104,8	100	197,5	92,7	97,5	188,45	197,50
Себестоимость продаж	312,5	369,9	474,5	162	104,6	151,84	128,28
Среднесписочная численность работников (тыс. чел.)	20,8	20,7	20,8	0	0,1	100,00	100,48
Текущий налог на прибыль	27	31,7	55,4	28,4	23,7	205,19	174,76
Прибыль (убыток) от продаж	136,6	161,3	264,8	128,2	103,5	193,85	164,17
Базовая прибыль (убыток) на акцию (тыс. руб.)	47	44	86,35	39,35	42,35	183,72	196,25

Большая часть показателей склонна к тенденции роста. Негативным моментом является рост величины заемных средств: общее увеличение за рассматриваемый период составило 82,4 млрд руб. Также ежегодно увеличиваются показатели выручки и себестоимости продаж, следовательно, можно сделать вывод об увеличении количества выпускаемого продукта. Некоторые показатели развиваются скачкообразно.

Для полного понимания состояния предприятия необходимо проанализировать расчетные показатели деятельности организации.

Таблица 3 – Расчетные показатели деятельности ПАО «Гатнефть» за 2016-2018 гг.

Показатели	2016	2017	2018	Отклонения по сравнению с 2018 г.	Темп роста по отношению к 2018 г.

				2016	2017	2016	2017
Коэффициент оборачиваемости активов (ед.)	0,71	0,786	0,99	0,28	0,204	139,44	125,95
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (ед.)	2,53	2,05	1,983	-0,547	-0,067	78,38	96,73
Коэффициент оборачиваемости денежных средств (ед.)	32,2	35,6	40,06	7,86	4,46	124,41	112,53
Рентабельность активов (%)	15,3	13,5	24,89	9,59	11,39	162,68	184,37
Рентабельность собственного капитала (%)	16,78	16,5	30,17	13,39	13,67	179,80	182,85
Рентабельность продаж (%)	28	27,7	24,9	-3,1	-2,8	88,93	89,89
Коэффициент автономии (ед.)	0,86	0,8	0,77	-0,09	-0,03	89,53	96,25
Коэффициент финансового рычага (ед.)	0,17	0,24	0,28	0,11	0,04	164,71	116,67
Потребность в оборотном капитале	69,1	253,9	38,3	-30,8	-215,6	55,43	15,08

Ситуация с расчетными показателями деятельности организации неоднозначная: некоторые показатели находятся в состоянии роста, другие склонны к тенденции спада. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, напротив, ежегодно падает: с 2016 года показатель уменьшился на 0,547 ед, к 2018 году показатель достигает отметки 1,983 ед. На фоне ежегодно снижающейся потребности в оборотном капитале ситуация логична: оборотных средств становится больше, оборотов они совершают меньше.

Характеризуя группу показателей рентабельности, важно сказать одно – все показатели больше нуля, что говорит об отсутствии убыточной деятельности организации. Рентабельность активов незначительно снижается в 2017 году и достигает отметки 13,5%, что на 1,8% ниже, чем в 2016 году, но

к 2018 году тем роста показателя составил 184,37 п.п. Учитывая уровень капиталоемкости отрасли, данный уровень рентабельности активов нормален. Рентабельность собственного капитала развивается примерно также, как и рентабельность активов: в 2017 году наблюдается незначительное снижение (0,28%), а затем рост показателя до 30,17%. Коэффициент финансового рычага в рассматриваемом периоде достаточно низкий, следовательно, показатель в 2018 году не обусловлен большой долей заемного капитала и малой долей собственного (хотя организация начинает понемногу вовлекать все больше заемного капитала). Предприятие не работает себе в убыток.

Коэффициент автономии находится в состоянии ежегодного спада. Данная ситуация говорит о том, что организация все больше вовлекает в свою деятельность заемных средств.

Для проведения бенчмаркинга рассмотрим основные показатели выручки, прибыли и активов, представленные в таблице 4.

Таблица 4 – Выручка, прибыль и активы по сегментам ПАО «Татнефть», млрд руб.

ВЫРУЧКА							
	2016	2017	2018	Отклонения по сравнению с 2018 г.		Темп роста по отношению к 2018 г. (%)	
				2016	2017	2016	2017
Разведка и добыча	375622	474885	663875	288253	188990	176,74	139,80
Переработка и реализация нефти и нефтепродуктов	243272	258060	372122	128850	114062	152,97	144,20
Нефтехимия	46192	50622	52622	6430	2000	113,92	103,95
ПРИБЫЛЬ							
Разведка и добыча	146618	179577	267320	120702	87743	182,32	148,86
Переработка и реализация нефтепродуктов	13899	15969	33867	19968	17898	243,67	212,08
Нефтехимия	1463	2409	3634	2171	1225	248,39	150,85
АКТИВЫ							
Разведка и добыча	300673	368991	340525	39852	-28466	113,25	92,29
Переработка и реализация нефтепродуктов	356191	406407	366804	10613	-39603	102,98	90,26
Нефтехимия	29977	32923	26820	-3157	-6103	89,47	81,46

Выручка от разведки и добычи растет ежегодно. Покупная нефть для перепродажи, напротив, не была реализована вовсе в 2018 году. Данный факт может быть следствием оптимизации переработки и реализации на внутреннем рынке. Выручка от нефтехимии в целом также склонна к тенденции роста, но количество шин, реализованных на внутреннем рынке в 2018 году? снижается на 2339 млн руб. по сравнению с 2017 годом и достигает 33316 млн руб.

Прибыль по всем отраслям деятельности ежегодно растет, что абсолютно логично в условиях ежегодно растущей выручки.

Активы разведки и добычи нефти развиваются скачкообразно.

Рассмотрим доли, которые приходятся на те или иные виды деятельности организации, а затем проведем сравнительный анализ. В таблице 5 представлены расчеты.

Таблица 5 – Структура выручки, прибыли и активов, %

ВЫРУЧКА ПО СЕГМЕНТАМ							
	2016	2017	2018	Отклонения по сравнению с 2018 г		Темп роста по сравнению с 2018 г (п.п.)	
				2016	2017	2016	2017
ВЫРУЧКА(обобщенно)							
Разведка и добыча	55,81	58,30	59,70	3,89	1,4	106,97	102,40
Переработка и реализация нефти и нефтепродуктов	36,15	31,68	33,46	-2,69	1,78	92,56	105,62
Нефтехимия	6,86	6,21	4,73	-2,13	-1,48	68,95	76,17
Итого	100	100	100				
ПРИБЫЛЬ							
Разведка и добыча	91,07	92,19	87,62	-3,45	-4,57	96,21	95,04
Переработка и реализация нефтепродуктов	8,63	8,20	11,10	2,47	2,9	128,62	135,37
Нефтехимия	0,91	1,24	1,19	0,28	-0,05	130,77	95,97
Итого	100	100	100				
АКТИВЫ							
Разведка и добыча	27,47	30,72	30,75	3,28	0,03	111,94	100,10
Переработка и реализация нефтепродуктов	32,54	33,83	33,12	0,58	-0,71	101,78	97,90
Нефтехимия	2,74	2,74	2,42	-0,32	-0,32	88,32	88,32
Итого	100	100	100				

Наибольшую долю выручки от разведки и добычи составляет реализация собственной нефти в странах дальнего зарубежья. Вторую по размеру долю составляет разведка и добыча нефти на внутреннем рынке. Последнее место занимает выручка от реализации нефти в странах СНГ. В доле всей выручки выручка от разведки и добычи составляет в 2018 году 59,7%. Следовательно, наибольшая часть выручки данного предприятия формируется из выручки от разведки и добычи нефти. А также разведка и добыча собственной нефти в 2018 году составила 87,62% от общей прибыли предприятия.

Рассматривая реализацию продуктов нефтехимии, можно сказать, что наибольшую часть данной группы в структуре выручки составляет реализация шин на внутреннем рынке. В целом наметилась некоторая тенденция снижения доли данного показателя, но при этом он пока что лидирует.

В состоянии ежегодного спада находится и доля выручки от переработки и реализации нефти и нефтепродуктов.

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод, что наибольшую часть прибыли составляют средства от разведки и добычи нефти. Возможно, остальные виды деятельности в дальнейшем будут развиваться.

Таким образом, наибольшие преимущества организация имеет в вопросе разведки и добычи нефти. Следовательно, для сохранения конкурентоспособности необходимо развивать именно этот сектор деятельности. На основе финансового анализа были выявлены основные преимущества компании.

Список литературы:

1. Дебердиева, Е.М. Закономерности структурных преобразований в нефтегазодобыче [Текст]/Е.М. Дебердиева, О.В. Ленкова // Бурение и нефть. – 2011. – №12. – С. 12-15.
2. Ленкова, О.В. Алгоритм оценки эффективности реструктуризации предприятий нефтегазового профиля [Текст]/ О.В. Ленкова, Е.М. Дебердиева, И.В. Осинская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – №10. – С.58-61.
3. Годовой отчет ПАО «Татнефть» за 2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.tatneft.ru/storage/block_editor/files/cbcecc546778f2e5c6bcf0f60bfd692aa13d4afe.pdf.

**Цифровизация – угроза или перспектива развития системы
управления в современном обществе**

*О.А. Кожина, А.Н. Пархоменко, Физико-технологический институт
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Т.Ю. Мельниченко*

В статье рассмотрена проблема влияния цифровизации на систему управления в современной обществе. Проанализировано как положительное, так и деструктивное воздействие на менеджмент.

Ключевые слова: цифровизация, менеджмент, организация, стандарты, бизнес-процессы, цифровые технологии, информация, производство.

**Digitalization – threat or prospect of development of management
system in modern society**

*O.A.Kozhina, A.N. Parkhomenko, Institute of Physics and Technology
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
T.Y.Melnichenko*

The article considers the influence of digitalization on the management system in modern society. The positive and destructive impact on management is analyzed.

Keywords: digitalization, management, organization, standards, business processes, digital technologies, information, production.

В настоящее время термин «цифровизация» используется в узком и широком смысле. Под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, расширению каналов сбыта, целей и возможностей. С одной стороны, цифровизация – это метод совершенствования бизнес-процессов любой современной организации. Переход к цифровой информации всех сторон экономической и социальной жизни – это не просто метод улучшения разных частных сторон жизни, но и становление драйвером мирового общественного развития. С другой стороны, это способ развития всей экономической системы.

Под цифровизацией в широком смысле слова следует понимать общемировую тренд развития экономики и общества, имеющий цель повышение эффективности национальной экономики и росту качества жизни.

Как для всякого процесса внедрение и широкое использование цифровизации должно учитывать ряд условий:

1. Комплексность охвата всех сегментов и секторов экономики;
2. Доступность информационного продукта;
3. Образованность пользователей.

Цифровизация сопровождается новым технологическим укладом экономики, где основное внимание уделяется инновациям и, как их результат, резким повышением доли наукоемкого производства в общем продукте страны.

Цифровизация экономики состоит в том, что ее «аналоговый» сектор постепенно замещается «цифровым». В первую очередь это коснется финансовой (банковской) сферы, торговли, системы посреднических услуг, науки и других отраслей, в которых информационная составляющая играет важную роль, а также это затронет систему управления.

В современном мире, где каждый день на пути компании или организации встречается множество конкурентов, где, чтобы добиться успеха, нужно идти в ногу со временем, роль менеджмента поистине значительна, ведь суть менеджмента в том, чтобы добиться конечного результата деятельности организации с максимальной отдачей на каждом этапе процесса управления и минимальными издержками. Роль менеджмента заключается в обеспечении стабильного функционирования процесса управления предприятием.

Цифровое преобразование менеджмента фирмы всегда сопровождает переход на цифровую экономику и сегодня представляется уже не просто средством экономии труда, но своеобразным внешним вызовом для плавно совершенствующейся теории и практики менеджмента и в первую очередь его кадровой составляющей. Основное его отличие от использования популярных в прошлом инструментов менеджмента (аутсорсинг, реинжиниринг, бенчмаркинг) состоит в том, что у фирмы нет возможности выбирать использовать цифровизацию в практике своего управления или нет.

Глобальное внедрение цифровых стандартов обработки и передачи информации меняет управленческую парадигму: удовлетворение потребностей в совершенствовании своего менеджмента за счет поиска подходящих инструментов управления, заменяется поиском возможностей внедрения цифровых технологий как обязательного условия сохранения

конкурентоспособности фирмы в рыночной среде и генерирования высокой прибыли.

Цифровизация задает четкие временные рамки плавному эволюционному совершенствованию методов менеджмента, которые для того, чтобы цифровизация привела к положительным результатам, должны оказаться уже достаточно развитыми к моменту начала перехода экономики на новый уровень своего развития.

Являясь новым вектором развития экономических отношений, цифровизация может оказывать как положительное, так и деструктивное воздействие на изменяемые сегменты и лица.

Цифровизация менеджмента приводит к снижению профессионализма и культурного уровня персонала фирмы, так как в их знаниях и практических навыках руководство фирмы уже не нуждается – их заменили инновации в производстве. Тотальная цифровизация может привести к массовому высвобождению огромной армии профессионалов, ведь им на замену придут инновационные технологии, легко контролируемые через систему роботов-аналитиков.

При этом, если фирма улучшает кадровый потенциал в системе своего менеджмента классическими средствами без использования цифровых технологий, то наблюдается рост ее прибыли на 9%, тогда как внедрение и «цифры» повышает ее до 26%. Если же фирма пытается внедрять цифровые технологии без учета специфики персонала, руководствуясь оптимизацией процессов, то наблюдается не рост, а снижение прибыли на 11%. При этом вообще игнорировать цифровую трансформацию кадровому менеджменту недопустимо, поскольку в этом случае снижение прибыли фирмы по сравнению с цифровыми конкурентами достигает 24%.

Переход к цифровым интерпретациям бизнес-процессов влечет изменение ее структуры, системы управления и культуры организации. В этих условиях перед менеджерами встают новые задачи, меняется их роль и принципы управления компанией. Однако в условиях цифровой экономики данные становятся одним из активов компании, а в некоторых случаях и единственным. В связи с этим расширяется и спектр процессов и функций, которые охватывает управление данными.

Одно из важных противоречий цифровой эпохи следующее: с одной стороны, менеджеры обязаны создавать новые рабочие места, тем самым исполняя социальную ответственность бизнеса перед государством и населением. С другой стороны, менеджеры должны внедрять передовые

производственные технологии, которые позволяют предприятию сэкономить важные ресурсы. Если менеджер не внедряет передовые технологии, то он подвергает огромному риску компанию, а именно: возникает риск технологического отставания компании и дальнейшие ее закрытие.

Однако при высоком внедрении роботизации существует возможность сокращения сотрудников и роста безработицы (в первую очередь среди рабочих с низкой квалификацией), что в свою очередь может привести к повышению социальных протестов и недовольству населения. Кроме того, непосредственно сами менеджеры рискуют потерять свои рабочие места из-за того, что большинство процессов будут осуществляться автоматически. Координация процессов будет происходить в режиме реального времени и 24/7, что говорит о том, что многие менеджеры просто станут лишними из-за высокой цифровизации процессов. Именно поэтому перед менеджерами XXI века стоит весьма трудная задача по соблюдению баланса между технологическими новшествами, среди которых – роботизация производства и, как следствие, создание «умных фабрик», и сотрудниками.

До сих пор мировыми организациями не было выработано единого подхода к применению, управлению и определению границ использования цифровых технологий, что вынуждает многих менеджеров действовать вслепую с абсолютным отсутствием ориентиров по применению новых технологий. Иными словами, менеджеры не в состоянии гарантировать 100%-ю отдачу цифровых технологий в связи с тем, что отсутствуют правила и стандарты, которые помогли бы менеджерам понять потенциал сегодняшних технологий.

Таким образом, в настоящее время менеджерам необходимо найти новые стандарты, регламенты и полномочия, помогающие выстраивать успешные стратегии управления компанией в условиях цифровой экономики.

В настоящий момент бизнесу представилась уникальная возможность, исходя из своей практики применения цифровых технологий, засвидетельствовать лидирующую позицию компании не только как лидера в своей сфере деятельности, но и как международного бизнес новатора. Опыт такого новаторства захотят получить многие, что может позволить компании модернизировать свои знания. Однако такого рода успех возможен только при работе многопрофильной и единой команды, которая должна понимать значимость информационной инфраструктуры в рамках отдельно взятой компании.

Таким образом, внедрение цифровых стандартов управления способствует успеху фирмы, а в противном случае ведет к застою.

Цифровизация менеджмента – это не панацея, а своего рода испытание степени зрелости менеджмента фирмы, в ходе которого успешные фирмы станут еще сильнее, а неудачники вообще покинут поле бизнеса.

Готовых стандартов в новых условиях еще не существует, поэтому организация, используя свой опыт и лучшие практики, должна сама стать инициатором создания подобных стандартов, повышая мотивацию персонала к переходу на «цифру».

Список литературы:

1. Цифровизация менеджмента: перспективы и скрытые угрозы для культурного развития нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2018/dokladi/ZajbrikovVV_sec4_rus_03.05.18.pdf.

УДК 330.131.52

Интернет-портал как инструмент совершенствования бизнес-процессов рекламного агентства

*М. Кондрашов, Физико-технологический институт, 5 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Т.Ю. Мельниченко*

В статье рассматриваются возможности применения в рекламном бизнесе одного из современных маркетинговых инструментов – интернет-порталов. Представлено описание интернет-портала рекламного агентства и его влияние на бизнес-процессы рекламного агентства.

Ключевые слова: цифровое пространство, бизнес-процесс, онлайн-торговля, маркетинговые инструменты, интернет-портал.

Internet portal as a tool for improving advertising agency business processes

*M. Kondrashov, Institute of Physics and Technology, 5 course
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
T.Y. Melnichenko*

In article the possibilities of application in advertizing of one of modern marketing tools – the Internet - portals are considered. The description the Internet - the portal of advertizing agency and its influence on business processes of advertizing agency is submitted

Keywords: digital space; business process; online trade; marketing tools; Internet portal of advertizing agency.

Роль интернета неуклонно растёт, меняя окружающее рыночное пространство, переводя отношения между продавцом и покупателем в новую цифровую плоскость.

Основополагающим становится визуализация контента сайта, телефонные (мобильные) устройства становятся онлайн-магазинами, растёт число онлайн-покупок. И в этой связи повышается роль маркетинговых инструментов в увеличении объема продаж и размера среднего чека.

Специалисты маркетингового агентства Data Insight, оценив результаты роста объёма интернет-торговли в России, пришли к выводу, что при сохранении существующих трендов к 2023 году рынок интернет-продаж вырастет более чем в 2 раза до 2,4 трлн рублей при среднегодовых темпах роста 16% (2019-2023 гг.) [5].

Магазин	Онлайн-продажи, 2017, млн руб.	Рост в 2017 к 2016, %	Заказы, 2017, тыс.	Рост в 2017 к 2016, %	Средний чек, 2017, руб.	Рост в 2017 к 2016, %
Wildberries.ru	63 800	40	39 800	37	1 600	2
Citilink.ru	55 200	35	5 190	33	10 620	2
DNS-shop.ru / Technopolnt.ru	38 900	61	5 800	71	6 710	-6
Mvideo.ru	36 700	41	3 570	71	10 280	-17
Eldorado.ru	23 700	2	4 340	11	5 460	-8
Lamoda.ru	23 600	6	4 030	5	5 860	1
Ozon.ru	23 400	44	8 640	51	2 700	-5
Ulmart.ru	23 100	-37	5 910	-24	3 900	-18
Bonprix.ru	16 500	10	4 020	10	4 120	1
Svyaznoy.ru	15 700	35	1 480	37	10 670	0

Источник: Data Insight, Рейтинг TOP-10 крупнейших интернет-магазинов России, 2017 – datainsight.ru/top100

Рисунок 1 – Топ-10 интернет-магазинов в РФ

Источник: агентство Data Insight.

Развитие социальных сетей, конкуренция брендов компаний невозможны без современных технологий и маркетинговых исследований, влияющих на потребителей через интернет-пространство.

Таким новым маркетинговым инструментом являются порталы. Портал – это результат интеграции внутренних информационных систем

организаций с приложениями, обеспечивающими взаимодействие с клиентами и партнерами и с Web-приложениями, предназначенными для посетителей порталов. Это своеобразная платформа с обширной структурой полезных ресурсов, с привлекательным дизайном, удобной навигацией, с помощью которой можно быстро попасть в нужный раздел. Поиск информации, новости, библиотека, статьи, фото- и видеогалереи, и не только это – всё есть на одном сервисе [1, с. 78].

Примерами таких маркетинговых порталов выступают:

- smartandmarketing.com;
- www.cossa.ru;
- www.sostav.ru.

Обширный спектр возможностей портала доступен благодаря наличию поисковой системы, предлагающей большой выбор ссылок на другие веб-ресурсы и направляет посетителя на ту площадку, где он найдёт необходимую ему информацию.

Отличительной чертой портала является интерактивная часть. Она вовлекает своих пользователей в тематические форумы для обсуждения вопросов и обмена опытом в чатах, опросах, комментариях, рейтингах и отзывах [2, с. 90].

Развитие компании невозможно без продвижения на рынке, поэтому любой современный бизнес использует рекламу для продвижения на рынке, увеличения числа клиентов и устранения конкурентов. Такие услуги нужны и маленьким частным фирмам, и огромным промышленным гигантам – Газпрому, Роснефти, НЛМК и др.

Сам рекламный бизнес, оценив возможности современного цифрового пространства, создаёт свои вертикальные порталы – «порталы-ниши».

Интернет-портал рекламного агентства является площадкой со сложной структурой и большими функциями, чем у сайта. Его основная задача – помочь посетителям сориентироваться в большом потоке информации о рекламе и сделать этот процесс комфортным.

Портал рекламного агентства содержит:

- информацию об услугах и тарифах для клиента;
- портфолио рекламного агентства;
- условия договора с клиентом;
- правила и процедуры регистрации клиента;
- блок отзывов;

- большой раздел «Статьи», в которых клиент может почерпнуть полезную информацию о рекламных продуктах и их производстве;
- площадку для обсуждения – форум;
- форму для связи через портал с конкретным сотрудником агентства.

Для работы с менеджерами рекламного агентства необходимо пройти регистрацию и авторизацию на портале.

Рассмотрим, каким образом портал рекламного агентства усовершенствует его бизнес-процессы. Для этого представим бизнес-процесс рекламного агентства «Заказы клиентов» (рисунок 3).

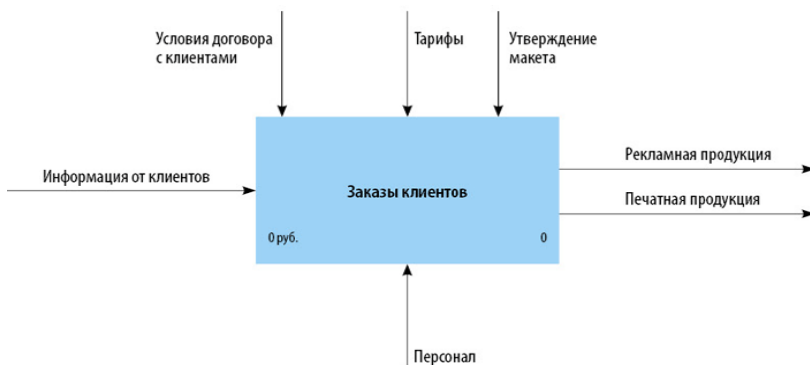

Рисунок 2 - Бизнес-процесс «Заказы клиентов»

Этот бизнес-процесс дает возможность получить от клиента информацию о желаемом рекламном продукте и тем самым сформировать заказ.

Создание интернет-портала позволит усовершенствовать этот бизнес-процесс следующим образом:

- создание специальных разделов по рекламным продуктам, внутри которых содержатся конструкторы продуктов. Клиент выбирает необходимый ему продукт, начинает его моделировать прямо на портале: выбирает форму, материалы, задает размеры, выбирает цвета и пр. Клиент, создав свой желаемый рекламный продукт, отправляет его на согласование менеджеру;
- интеграция CRM и системы управления порталом – CMS, позволяет менеджеру получить уже сформированный заказ от клиента с его пожеланиями и данными, то есть заполненной формой заказа;

- связь менеджера с клиентом через портал с использованием Skype или ip-телефонию для уточнения деталей заказа;
- встроенный в портал калькулятор производит расчет заказа, который затем менеджер отправляет клиенту на согласование;
- переадресация заказа в производство. На производстве видят чертеж, размеры, выбранные материалы и пр. и приступают к изготовлению рекламных материалов (рисунок 2).

CRM портала позволяет менеджеру и его руководителю видеть, какие проекты находятся в работе, на какой они стадии, регулярные или разовые эти сделки, сколько времени затрачено на проект, были ли получены все документы от клиента и прошла ли оплата.

CRM имеет модуль, который учитывает все расходы по проекту (часы штатных сотрудников, расходы на подготовку документов, расходы на субподрядчиков). После сдачи проекта менеджер возвращается к статистике, чтобы понять, уложился ли он в срок, закрыта ли работа юридически, осталось ли агентство в норме рентабельности.

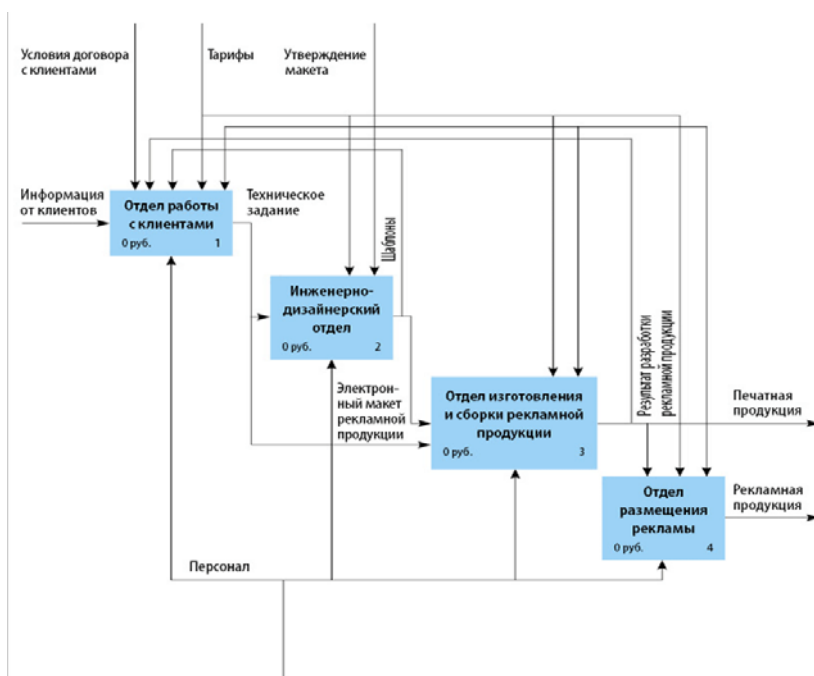

Рисунок 3 – Бизнес-процесс «Производство рекламной продукции»

CRM портала отслеживает движение заказа в производстве, сроки производства и выдачи рекламного носителя клиенту. То есть, движение заказа происходит внутри CRM портала, тем самым реализуя бизнес-процесс «Производство рекламной продукции» без участия менеджера. Последний только контролирует движения заказа между отделами (рисунок 3). Производственные рабочие не тратят время на выяснение деталей заказа с менеджером, так как видят их на портале в CRM. Такая автоматизация позволяет каждому сотруднику видеть свою роль в проекте, система следит в автоматическом режиме за тем, чтобы проект не сорвался из-за того, что кто-то забыл вовремя что-то сделать.

CRM портала имеет диаграмму Ганта по каждому проекту, чек-листы и регламенты. Например, регламенты подготовки макетов, вёрстки, инструкции (тестирование сайтов, составление ТЗ, покупка фотографий с фотобанка), чек-листы (запуск сайта, интеграция с «1С», рекламная кампания, оформление заказа в интернет-магазине).

Все счета оплачиваются также через портал, имеющий защищенную систему электронных платежей. Существует возможность руководителю отслеживать поступление средств и расходов на конкретные проекты.

CRM портала позволяет оценивать загрузку производственных ресурсов и равномерность нагрузки сотрудников в отделах. Портал обеспечивает интеграцию с системой закупок, складской WMS-системой и с системой управления транспортной логистикой. Такая интеграция обеспечивает повышение качества и точности выполнения заказов, сокращение затрат на персонал, снижение удельной стоимости единицы перевезенного груза и т.д.

Так, после формирования заказа, открывается окно, в котором клиент уже частично указал желаемые материалы и менеджер дозаполняет его информацией. Эта информация передается менеджеру по закупкам, который, используя встроенную логистическую систему TMS портала, начинает работать над закупками и доставкой необходимых материалов. Также из TMS происходит оплата поставщикам материалов. Таким образом, портал и его модули позволяют контролировать все денежные потоки всей совокупности заказов и предоставляют детальную отчетность по каждому этапу.

Разработка и использование интернет-портала рекламным агентством является надёжным средством повышения доходности самой компании, развития рынка интернет-продаж, удовлетворению высоких ожидания покупателей в Интернет-пространстве.

Список литературы:

1. Байков, В.Д. Интернет-поиск информации и продвижение сайтов. – СПб: БВХ-Санкт-Петербург, 2000. – 288 с.
2. Ланс, Л., Нихаус, С. Проектирование прибыльных веб-сайтов. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 256 с.
3. Мерсер, Дэвид. Drrupal 6. Создание надежных и полнофункциональных веб-сайтов, блогов, форумов, порталов и сайтов-сообществ. – М.: Вильямс, 2009. – 272 с.
4. Энж, Э., Спенсер, С., Фишкин, Р., Стрикчиола, Д. SEO. Искусство раскрутки сайтов. – СПб: БВХ-Санкт-Петербург, 2011. – 592 с.
5. Интернет-торговля в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://datainsight.ru/ecommerce_2018 [Дата обращения 04.04.2019].

УДК 330.101

Зеленая экономика как новый тип экономического развития

*А.С. Кубаткина, В.И. Панюкова, Физико-технологический институт
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Т.Ю. Мельниченко*

В статье рассмотрено понятие «зеленая экономика», раскрыты основные концепции, приведены примеры реализации данного направления в России и за рубежом, отмечена основная проблема развития концепции зеленой экономики.

Ключевые слова: зеленая экономика, социальное предпринимательство, драйвер прогресса, «смарт» развитие, доход.

Green economy as a new type of economic development

*A.S. Kubatkina, V.I. Panyukova, Institute of Physics and Technology
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
T.Y.Melnichenko*

In the article the concept of "green economy", revealed the basic concepts are examples of this trend in Russia and abroad, highlighted the main problem of the development of green economy.

Keywords: green economy, social entrepreneurship, driver of progress, smart development, income

Сегодня высокие технологии проникают во все сферы экономики. Переход крупных промышленных, энергетических, сельскохозяйственных гигантов в IT-сектор – одна из основных тенденций в мире. При этом все больше набирает силу направление «Экологически чистых производств» и программы сохранения природных ресурсов, которые не наносят вред состоянию окружающей среды и не растрачивают природные ресурсы.

Исходя из общности стратегической цели (достижение устойчивого развития), базиса (производственных фондов) и основного драйвера прогресса (технико-технологических инноваций) целесообразно выдвинуть гипотезу об общности стратегий "зеленого" и "смарт" развития, в том числе по той причине, что новые киберфизические технологии, с одной стороны, предлагают новые решения проблем устойчивого развития [1, с. 61].

Основным драйвером прогресса для обоих направлений – "озеленения" и киберфизических трансформаций – выступают технико-технологические инновации, подразумевающие преобразование материальных производственных активов и, следовательно, значительные капиталовложения и привлечение высококвалифицированного специализированного труда для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, создания пилотных площадок, внедрения эффективных разработок в серийное производство и в итоге масштабный реинжиниринг бизнес-процессов [1, с. 62].

Экологический сектор является неотъемлемой его частью развития социального предпринимательства в мире. Примерами успешных проектов социального предпринимательства в рамках «зелёной» экономики в мире могут послужить: RecycleForce (переработка мусора (электроника, металл, бумага) / трудоустройство бывших заключённых, США), Precious Plastic (прототипирование дизайн-фабрик, использующих вторичный пластик в качестве сырья, международный проект), Charity Shop (благотворительный магазин, Россия), «Экологическая инициатива» (переработка пластика, Россия).

RecycleForce – американское социальное предприятие, которое занимается переработкой промышленных отходов, в основном электротехники (вторсырьё принимается как от частных лиц, так и от корпоративных клиентов). Доходы от продажи повторно используемых

материалов (металлов и пластмасс) направляются на профессиональное обучение и трудоустройство бывших заключённых мужчин и женщин. Зелёная экономика – это новое экономическое течение, которое может стимулировать рост доходов и рабочих мест, не создавая риска для окружающей среды. Неиспользуемые отходы RecycleForce утилизирует согласно экологическим нормам. Организация не только помогает решать экологические проблемы и сохранять окружающую среду, но и способствует возвращению в общество бывших заключённых, оберегая их от рецидивов преступлений. Программа RecycleForce успешно трудоустроила на полную ставку более 360 бывших заключённых. Уровень рецидивизма для этих рабочих составил 25 % — значительно ниже средних показателей по штату и стране.

Precious Plastic – это глобальное сообщество сотен людей, работающих над решением проблемы загрязнения пластмассы. Они собирают сырьё, сортируют его, измельчают, маркируют, а затем создают строительные материалы или предметы искусства.

Для России само понятие «зеленая экономика» является новым, и оно фактически не используется в официальных документах. Тем не менее намеченные страной цели на ближайшие 10-20 лет во многом корреспондируют с целями перехода к зеленой экономике. Это отражается в общей политике использования ресурсов и охраны окружающей среды на перспективу, имеющихся правовых и налоговых инструментах. Россия обладает огромными ресурсами для перехода к зеленой экономике: человеческими, материальными, технологическими и природными. Природа является важнейшей частью богатства страны. По оценкам Всемирного Банка, доля природного капитала в структуре национального богатства России составляет около 70%, в то время как на человеческий капитал приходится 20% и на физический (произведенный, искусственно созданный) – 10% богатства [2, с. 157].

Charity Shop – российский благотворительный магазин, продающий подержанную одежду известных брендов по сниженным ценам. Магазин является социальным предприятием, прибыль направляется на реализацию социальных программ центра «Вверх». Помимо благотворительной функции задачей магазина являются тренинги в сфере ретейла для выпускников детдомов и колледжей, получивших специальности в сфере сервиса. Магазин работает по классической схеме благотворительных магазинов, то есть работает по технологии социального предпринимательства,

когда вырученные с продаж деньги перенаправляются в благотворительную организацию и реализуются на социальные программы.

Проект «**Экологическая инициатива**» создан для того, чтобы сделать окружающий мир чище и избавить город от пластикового мусора. Наша компания занимается промышленной переработкой пластиковых отходов. В результате переработки получается вторичное сырье, называемое флекс (ПЭТ-хлопья), которое используется в разных отраслях промышленности ((ПЭТ-ленту, нетканное волокно и пр).

На базе Народной Академии Зеленых технологий, где проходил ЭКСПО-2017, расположился парк зеленых технологий. Это также хорошая возможность выставить новые «зеленые» товары инновационных компаний. В парке установлены такие технологии, как энергоэффективные окна, экономящие тепло; солнечный колодец, позволяющий экономить электроэнергию; фильтры для очистки воды; светодиодные лампы, сенсорные смесители; солнечные панели; пиролизная печь, позволяющая экономить уголь; солнечные коллектора, имеющий высокий КПД; солнечный биогеитарий, использующий технологию органического земледелия; фитодиодная теплица, не вредящая здоровью человека и капельное орошение.

Что касается IT-технологий, они нашли широкое применение на просторах интернета. Множество международных сайтов и порталов об экологии и природе дают возможность получить массу полезной информации в доступной форме.

Всемирный фонд дикой природы. Главная цель фонда – сохранение естественного биологического разнообразия на планете. На главной странице сайта можно выбрать собственное местоположение, и вы будете перенаправлены на страницу представительства фонда в вашей стране. Здесь вы сможете узнать о новых заповедниках, принципах охраны животных в вашей стране, «зеленой» энергетике.

Piece of my world. Международный онлайн-проект, который тесно сотрудничает с ведущими мировыми компаниями в различных сферах и в экологии в том числе. Создатели сайта привлекают внимание к наиболее важным вопросам в области защиты природы. На интернет-ресурсе можно найти немало статей и исследований на тему охраны окружающей среды.

«Экология и жизнь». Научно-популярный и образовательный интернет-журнал «Экология и жизнь» предоставляет широкий спектр информации касательно вопросов защиты природы и инновационных технологий в сфере экологии. Последнему на сайте посвящены несколько

разделов: GreenГаджет, Экотехнологии, Инновации, Медицина и прочие. Также немало внимания уделено набирающему популярность явлению «экотуризма».

Таким образом, можно сделать выводы о том, что России помимо общего настроения на повышение темпов экономического развития, необходимо задуматься и об экологии в стране и на отдельных её территориях. Кроме того, для отдельных субъектов России ухудшение экологической обстановки может быть напрямую не связано с ростом промышленной активности, что также необходимо учитывать, например, посредством экологизации транспортного налога, действующего в российской системе налогообложения и применяемого всеми регионами России.

Список литературы:

1. Заниздра, М.Ю. Концептуальные положения «Зеленой смарт» промышленности // Проблемы стратегического развития финансово-экономического регулирования промышленности. – 2018. – № 1(85). – С. 61-62.
2. Кругликова, Т.В. Проблемы формирования «Зеленой экономики» в России // Россия и современный мир. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2016. – № 2(91). – С. 155-168.

УДК 338.2

Экономическая безопасность страны: военно-оборонная составляющая

В.Н. Лёвкина, Е.А. Боровкова, Физико-технологический институт

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент

Т.Ю. Мельниченко

В статье предпринята попытка проанализировать структуру государственных расходов на оборону, сравнить эти расходы по годам и странам, определить задачи оборонной безопасности в условиях цифровизации экономики.

Ключевые слова: стратегия национальной безопасности, экономическая безопасность, оборонная безопасность, цифровая экономика.

The economic security of the country: the military defense component

V.N. Levkina, E.A. Borovkova, Institute of Physics and Technology

Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor

T.Y. Melnichenko

The article attempts to analyze the structure of state expenditure on defense, to compare these expenditures across years and countries, to identify the tasks of defense security in digitization of the economy conditions.

Keywords: national security strategy, economic security, defense security, digital economy and defense security objectives.

Интернет, бизнес-порталы, информационно-коммуникационные технологии прочно вошли в современные экономические процессы. Оперативный поиск и широкий доступ к информации позволяет исследовать и оценивать сложные экономические структуры и бизнес-процессы. Так, благодаря развитию информационных ресурсов можно получить доступ к большим массивам информации, позволяющим проводить исследования на межстрановом уровне и оценивать глобальные и стратегические проблемы.

Тема экономической безопасности приобретает все большую актуальность в связи с весьма динамичными, противоречивыми тенденциями и событиями в современном мире. Успех в обеспечении экономической безопасности напрямую зависит от возможности отслеживать состояние экономики, и цифровые технологии упрощают данный процесс.

Общей точки зрения по определению «экономической безопасности» не существует. В отечественных исследованиях чаще всего используются подходы Л.И. Абалкина, В.К. Сенчагова, Е.А. Олейникова и др. Экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [1, с. 4-16].

За свою многовековую историю Россия преодолела множество трудностей и всегда находила пути их преодоления. Россия смогла остановить падение уровня и качества жизни своих граждан, устояла под напором национализма, сепаратизма и международного терроризма, предотвратила дискредитацию конституционного строя, сохранила суверенитет и территориальную целостность, восстановила возможности по наращиванию своей конкурентоспособности и отстаиванию национальных интересов в качестве ключевого субъекта формирующихся многополярных международных отношений.

В целом было сформировано множество предпосылок для надёжного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности и динамичного развития. В условиях глобализации, формирующей новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности.

Сущность экономической безопасности проявляется в её основных видах, среди которых принято выделять: финансовую, энергетическую, продовольственную, оборонно-промышленную, оборонную.

В нашем исследовании мы остановимся на оборонной безопасности, которая имеет для каждой страны свой смысл. Например, оборонная безопасность США конкретно предусматривает нормы надежного доступа к ресурсам и киберпространству, она считает, что реализация политических и экономических целей также зависит от безопасности [2, с. 13-15].

В Японии оборонная безопасность рассматривается как состояние государства, которое характеризуется сохранением социально-экономических основ государства, общественного и государственного строя, военной мощи, территориальной неприкосновенности страны [2, с. 13-15].

Для России оборонная безопасность имеет очень важное значение, ведь это состояние нашей армии, её готовность к отражению внешних угроз.

Приоритетными задачами для России является дальнейшее внедрение современного оружия, цифровых технологий [2, с. 13-15].

Согласно указу Президента РФ от 31.12.2015 №683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" мы выделим следующие сегменты:

1. Стратегическими целями обороны страны являются создание условий для мирного и динамичного социально-экономического развития Российской Федерации, обеспечение ее военной безопасности;

2. Совершенствование военной организации государства осуществляется на основе своевременного выявления существующих и перспективных военных опасностей и военных угроз, сбалансированного развития компонентов военной организации, наращивания оборонного потенциала, оснащения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов современными вооружением, военной и специальной техникой, инновационного развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации;

3. Обеспечение обороны страны осуществляется на основании принципов рациональной достаточности и эффективности, в том числе путем применения методов и средств невоенного реагирования, механизмов дипломатии и миротворчества, расширения международного военного и военно-технического сотрудничества, контроля над вооружением и использования других международно-правовых инструментов [4].

Для поддержания оборонной безопасности необходима объективная оценка следующих факторов:

1. Количественный и качественный состав армии.

2. Структура, боевая и моральная готовность, управляемость войск, взаимодействие различных родов войск.

3. Состояние и качество оборонных сооружений, обустройство границ, состояние и качественный состав всех видов вооружения.

Для реализации выше указанных рекомендаций необходимы финансовые ресурсы, которые государство формирует в рамках экономической политики и направляет в военно-промышленный комплекс. Также мы можем сказать, что экономика страны тесно связана с оборонной безопасностью, ведь именно государство – главный инвестор в развитии данной сферы.

Таблица 1 представляет динамику государственных расходов на оборонную безопасность в ведущих странах.

Таблица 1 – Расходы государств на оборонную безопасность, млрд долларов

Год	Наименование государства				
	Россия	США	Германия	Япония	Китай
2014	85,7	609,9	46,1	45,9	199,7
2015	67,4	596	39,4	40,9	214,8
2016	69,2	611,1	42,1	39,76	213,25
2017	66,82	609	44,3	45,97	228,2
2018	61,4	649	49,5	46,6	250
2019	46	716	44	45	230

Из приведённых в таблице данных можно сделать вывод, что Россия тратит меньшие суммы на эту важную статью по сравнению с другими странами. Причиной этого служит сильное падение цены на нефть в 2016 году, которое привело к сокращению оборонного бюджета, производства вооружения и повлияло на инновационный и кадровый потенциалы ОПК, а также на обороноспособность страны [3].

Покажем на гистограмме основные тенденции различия в государственных расходах на оборонную безопасность по странам.

Рисунок 1 – Расходы государств на оборонную безопасность

Анализ меняющихся цифровых параметров по государственным расходам на создание системы оборонной безопасности позволяет сделать вывод, что Россия тратит государственные ассигнации на военные нужды в связи с широкомасштабной программой по техническому и технологическому обновлению. Эти затраты являются одними из самых важных для нашей страны. Так, был изготовлен новейший комплекс «Авангард» с планирующим крылатым блоком (2018) и инновационный беспилотный подводный аппарат «Статус-6» (2018) [4].

На создание большинства новых видов военной техники и оружия повлияла внедрение элементов цифровой экономики. Конфликт 2014 года на Украине и присоединение Крыма к Российской Федерации, санкции, введённые США, Великобританией, Германией, Канадой и рядом других стран против России так же делают насущной проблему поддержания оборонного комплекса и безопасности.

Угрозы экономики России и необходимость модернизации, в том числе и цифровой, привели к увеличению государственных расходов на военные цели, что не могло ни повлиять на увеличение совокупного спроса на военную технику и вооружение. Растущий спрос на оборонную продукцию РФ незамедлительно сказался на экспорте отечественных товаров. Россией

экспортируются танки Т-90С, ракеты С-400, автоматы АК-103 и многие другие новшества. Из-за этого экономика получила импульс для развития военного производства, что вызвало положительное сальдо внешне торгового баланса.

Прямой и открытый доступ к информации, представляющей стратегическое значение, позволяет сделать вывод, что сильная держава открыта к сотрудничеству и развитию. Эти изменения не могли не повлиять на экономическое состояние страны. Можно сказать, что цифровая экономика сыграла немалую роль в экономическом состоянии России в последние годы. Также очень важным является то, что цифровая экономика в будущем откроет ещё больше возможностей перед Россией и поможет ей в трудных геополитических ситуациях и возможных конфликтах с другими странами. В отсутствие интернет-возможностей было бы затрачено немало времени на поиск необходимых источников, тогда как развитие цифровой экономики оперативно смягчает эту позицию.

Список литературы:

1. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – 1994. – №12. – С. 4-16.
2. Кротов, М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России. Системный подход [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/5827246> (дата обращения: 10.04.2019).
3. «Это просто фантастика»: Путин представил новейшие военные разработки России. 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hi-news.ru/technology/eto-prosto-fantastika-p> (дата обращения: 07. 04.2019).
4. Военно-экономическое обеспечение национальной безопасности России в многополярном мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2009/09022.pdf> (дата обращения 26.04.2019).
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 №683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/53b2270d516421753410f7d0e0b6a81becfd28da/ (дата обращения 03.04.2019).
6. Мировой Атлас Данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas> (дата обращения 5.04.2019).

Современные ИТ-решения для продвижения бизнеса прямых продаж

*В.С. Макарова, Физико-технологический институт, 4 курс
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
О.В. Натробина*

В статье рассмотрены ИТ-решения для продвижения бизнеса, эффективные решения для привлечения клиентов.

Ключевые слова: Интернет, ИТ-технологии, бизнес, информатизация, продажи, информационная система.

Modern IT solutions for direct sales business promotion

*V.S. Makarova, Institute of Physics and Technology, 4 course
Supervisor – Ph.D. in economics, Associate Professor, O.V. Natrobina*

The article discusses IT solutions for business promotion, effective solutions for attracting customers.

Keywords: Internet, IT-technologies, business, informatization, sales, information system.

Информационные технологии (далее – ИТ, от англ. information technology, IT) – крупный класс дисциплин и областей деятельности, которые относятся к технологиям создания, хранения, управления и обработки данных, а также с применением технологии, связанные с компьютером. В частности, ИТ имеют дело с использованием компьютеров и ПО для создания, хранения, обработки, ограничения к передаче и получению информации.

В информационный век становится всё более ясным, что, «кто владеет информацией, тот владеет и миром». Именно поэтому сегодня уделяется такое огромное значение развитию информационных технологий. В условиях нынешней конкуренции победителем является тот, кто владеет самой последней информацией, а именно тот, кто успел получить её раньше всех остальных.

Терминалы, компьютеры, оптическая аппаратура, компьютерное оборудование, печатное оборудование – это информационная часть сегодняшнего цифрового бизнеса. Все это главные элементы инфраструктуры, которые определяют основные стратегические цели и задачи развития бизнеса.

Развитие информатизации бизнеса показало, что ИТ и бизнес взаимно влияют друг на друга. С одной стороны, информационные технологии и

построенные на их основе информационные системы должны быть полностью интегрированы в деятельность предприятия. С другой стороны, бизнес должен постоянно чувствовать поддержку со стороны ИТ, развивать новые возможности, чтобы извлечь максимальную выгоду из новых технологий. Таким образом, ИТ постепенно смещаются в центр модели управления предприятием.

Взаимодействие между технологиями и бизнесом – сложная и комплексная проблема. Оно подвержено влиянию большого числа факторов, включая структуру бизнеса, организационно-функциональное построение предприятия, бизнес-правила, политику, корпоративную культуру, опыт и знания управленцев, внутренние технологические процессы, внешнее окружение. Управленцы должны всегда принимать эти факторы во внимание, чтобы благополучно внедрять и использовать новые информационные технологии или управлять существующими средствами.

Чтобы выжить в современных условиях, компания должна всё время приспосабливаться и изменющемуся обществу. Организация не может сегодня по определению оставаться стабильной — она должна успевать изменяться, чтобы:

- удовлетворять постоянно изменяющимся требованиям потребителей;
- не проигрывать соперникам в условиях жесткой конкуренции;
- совершенствовать внутренние процессы, расширять диапазон товаров и услуг;
- развивать в первую очередь те бизнес-процессы, которые ориентированы на выполнение ожиданий клиента.

Можно выделить следующие ИТ-решения для продвижения бизнеса прямых продаж:

1. **Web-сайты.** На данный момент почти невозможно представить бизнес без сайта. Однако помимо стандартного корпоративного сайта или интернет-магазина, многие фирмы для продвижения своей продукции разрабатывают «посадочные страницы» – сайты-одностраничники, главной целью которых является склонить потребителей к покупке. Именно такие сайты идеально подходят для продажи монопродуктов. Конверсия грамотно сделанной «посадочной страницы» гораздо больше конверсии стандартного сайта. Для увеличения конверсии достаточно установить на сайте онлайн чаты и формы обратной связи, добавить кейсы для подтверждения профессионализма, расположить видео и текстовые отзывы от клиентов. Одним из самых эффективных методов продвижения сайта сегодня становится

– генерация максимального количества интересного для вашей целевой аудитории контента.

2. **Event-маркетинг.** Event-маркетинг продолжает оставаться одним из главных каналов продвижения организации в сегменте B2B, так как позволяет выстроить личные отношения между партнерами компаний. Выставка, семинар, конференция, вебинар – это всё виды event-маркетинговых мероприятий. В большинстве сегментов бизнеса конкуренция тут небольшая, что дает большие возможности для формирования потока клиентов и выражения своего профессиона

3. **Реклама и PR в средствах массовой информации:** на радио, в прессе, на телевидении. Несмотря на снижающийся интерес к печатным СМИ, в сегменте B2B роль профессиональных изданий остается достаточно важной и до сих пор пользуется спросом.

4. **Социальные сети.** Большую популярность имеют разные социальные сети. Их аудитория постоянно увеличивается, а время, которое человек проводит в социальных сетях, с каждым днем становится всё больше. Все социальные сети различаются по демографическим признакам аудитории. Наиболее популярные социальные сети: Facebook, ВКонтакте, Одноклассники, Instagram, Twitter.

5. **E-mail-маркетинг.** Все большую популярность набирает e-mail-маркетинг. В ближайшие несколько лет этот канал продвижения будет очень быстро развиваться. Профессиональные e-mail-рассылки можно сделать в следующих программах: Mailchimp, Печкин, Епочта, Mailgen, Getresponse. Помимо возможности создавать интересные письма, данные платформы дают великолепную аналитику.

6. **YouTube, Instagram и другие аналогичные площадки для размещения видеоконтента.** В XXI веке люди очень сильно перегружены различной информацией. Вместо чтения книг современное поколение предпочитает смотреть видео. Эксперты предвещают в ближайшие несколько лет расцвет видеоконтента.

Основными критериями успеха в бизнесе стали профессиональное управление, умение обеспечить эффективную работу сотрудников, правильно идентифицировать, проектировать, реализовывать и улучшать бизнес-процессы, эффективно вести организационно-административную и хозяйственную деятельность. В таких условиях современные информационные технологии и создаваемые на их основе интегрированные

ИС становятся незаменимым средством в обеспечении достижения стратегических целей и устойчивого развития компаний и организаций.

Информационные системы становятся долгосрочным источником информации и применяются на всех уровнях организации любого профиля. Вовремя предоставляя нужную информацию, ИС помогают организации достичь успеха в своей деятельности, создавать новые товары и услуги, находить новые рынки сбыта, обеспечивать себе достойных партнеров, организовывать выпуск продукции по низкой цене и т.д.

Применяемые на предприятии ИТ поддерживают реализацию тех или иных решений менеджеров. Одноконовые системы и технологии диктуют свои особые условия ведения бизнеса, изменяют компании.

Список литературы:

1. Долженко, А.И. Управление информационными системами [Электронный ресурс] / А. И. Долженко. — 2-е изд. — Электрон. текстовые данные. — М.: Интернет-Университет Информационных Технологий (ИНТУИТ), 2016. — 180 с. 2227-8397. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/73735.html>.
2. Еловенко, В.Г. Информационные технологии и их использование в системе маркетинга// Маркетинг и предпринимательство. – СПб: СПбУЭФ, 2015. – С. 155-158.

**Использование новых информационных технологий
в процессе управления персоналом
(на примере Калужского отделения № 8608 ПАО Сбербанк)**

*Е.О. Маркова, Физико-технологический институт, 4 курс
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
О.В. Натробина*

Целью цифровизации банковских процессов является сокращение убытков за счет нерационального распределения обязанностей и времени. В данной статье рассмотрены возможные варианты модернизации HR-процессов в Калужском отделении № 8608 ПАО Сбербанк.

Ключевые слова: цифровизация, HR, банковские процессы.

**The use of new information technologies in the personnel management
process (on the example of Kaluga Branch No. 8608 Sberbank PJSC)**

*E.O. Markova, Institute of Physics and Technology, 4 course
Supervisor – Ph.D. in economics, Associate Professor, O.V. Natrobina*

The purpose of digitalization of banking processes is to reduce losses due to the non-rational distribution of duties and time. This article discusses possible options for the modernization of HR processes in the Kaluga branch number 8608 "Sberbank".

Keywords: digitalization, HR, banking processes.

На современном рынке банк соответствует всем требованиям, касаемых цифровизации банковских процессов и банка в целом (подтверждением тому является так называемая стратегия развития Банка по переходу на «digital banking»). Но и в данной организации есть свои слабые места, требуемые доработок.

За управление персоналом в Сбербанке отвечает «Единая АС управления персоналом на базе SAP HCM». Работы по созданию и тиражированию данной системы начались еще в 2011 году, а первое опытное тестирование — в конце 2014 года. Благодаря этой АС во всех территориальных банках Сбербанка ведется централизованное администрирование персонала, организационный менеджмент, управление вознаграждениями, расчет заработной платы, управление эффективностью деятельности, корпоративным обучением, подбором и наймом персонала. При

этом все локальные базы 65 различных кадровых систем, которые ранее использовались в территориальных банках, на начало 2015 года были устранены за ненадобностью и остались существовать лишь в архивном состоянии.

Несмотря на данную систему, на сегодняшний момент в Калужском отделении Сбербанка № 8608 наблюдаются явные недостатки в работе HR-отдела. Причиной тому является сложная законодательная база, поддающаяся постоянной трансформации. Вследствие постоянных изменений данный отдел не может работать статично – нужны постоянные доработки и изменения, что не всегда является возможным при автоматизации того или иного процесса.

Основная проблема заключается в огромном потоке бумаг, подписываемых потенциальным работником, которые в свою очередь впоследствии сканируются и переводятся в электронный вариант. В среднем на каждого кандидата приходится порядка 20-30 подписываемых листов (договоры, должностные инструкции, инструктажи и т.п.). Данный «бумажный посредник» занимает много времени как у самого кандидата, так и у работника, отвечающего за прием персонала, ведь при существующей системе трудоустройства время на заполнение документов, проведение инструктажей, получение допусков и т.п. достигает порядка 3-4 часов.

По причине надежной системы безопасности кандидат не может свободно попасть в HR-отдел для заполнения всех вышеперечисленных документов самостоятельно. На проходной каждого кандидата встречает работник, отвечающий за трудоустройство персонала и проводит его до места трудоустройства сотрудников. Данная процедура занимает много рабочего времени, которое можно было бы использовать рациональнее.

Разработан ряд предложений, нацеленных на устранение данных недостатков:

1. Все необходимые документы могут загружаться потенциальным работником самостоятельно и удаленно по средствам специальной онлайн-платформы;
2. С правилами техники безопасности, поведения в случае ЧС и т.п. также можно ознакомиться удаленно, посредством онлайн-лекций, а полученные знания могут быть проверены непосредственным начальником отдела (руководителем) того отделения, в которое был принят на работу данный кандидат.

При успешном внедрении данных систем можно существенно сократить время на трудоустройство персонала, избавиться от «бумажного

посредника», освободить рабочие места сотрудников, функции которых могут выполняться удаленно (пример: ответственный за инструктаж) и, что самое главное, работники, отвечающие за трудоустройство персонала, смогут заниматься своей непосредственной работой.

Список литературы:

1. Акперов, И.Г. Информационные технологии в менеджменте: учебник / И.Г. Акперов, А.В. Сметанин, И.А. Коноплева. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 400 с. ;
2. Бунтова, О.Г. Введение в ERP-системы. SAP, Галактика ERP: учебное пособие. – Екатеринбург, 2007. – 167 с.
3. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wikipedia.org>.
4. Грекул, В. И. Управление внедрением информационных систем: учебник / В. И. Грекул, Г. Н. Денищенко, Н. Л. Коровкина. — Электрон. текстовые данные. – М.: Интернет-Университет Информационных Технологий, 2017. – 224 с.
5. Лапин, А.А. Информационные технологии в управлении предприятием [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/6\(25\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_tech/6(25).pdf) (дата обращения: 22.08.2018).
6. Сбербанк России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sberbank.com>.

на основные экономические процессы

Т.Ю. Мельниченко

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

В статье представлены подходы к цифровой экономике, определены возможности для экономической среды, описаны структурообразующие её уровни и направления развития.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационное общество, уровни цифровой экономики, тренды цифровой экономики.

Digitalization of the economy: the role and influence on major economic processes

T.Y. Melnichenko

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article presents approaches to the "digital economy", identifies opportunities for the economic environment, describes its structure-forming levels and directions of development.

Keywords: digital economy; Information society; digital economy levels; digital economy trends

Обычно цифровую экономику связывают с развитием цифровых компьютерных технологий. Это и онлайн-магазины, и электронные платежи, и корпоративные интернет-порталы, развитие искусственного интеллекта и роботизация человеческой деятельности, повышение мобильности пользователей и технических устройств, гаджетов. По сути современный человек уже не в состоянии обходиться без посредников – информационных и телекоммуникационных технологий, – облегчающих его существование и процесс удовлетворения постоянно растущих потребностей. Мы заказываем любимую еду и одежду, осуществляем денежные переводы, заказываем необходимые документы, общаемся с друзьями, работодателями, не выходя из дома. И всё благодаря тому, что мы являемся обладателем технического мобильного гаджета или компьютера, а главное, имеем выход в интернет – мощный канал коммуникационного и информационного направления. Правда, сегодня Интернет – это не только информационное изобилие, но и среда ведения электронного бизнеса, где информационные и коммуникационные технологии существенно меняют все общественные отношения. Поэтому

внедрение цифровой экономики представляет собой рычаг развития экономической структуры и среды в целом.

Несмотря на то, что концептуальные основы цифровой экономики были сформированы ещё в 90-х годах XX века, единого понятия «цифровой экономики» не существует. Согласно формулировке Всемирного банка, цифровая экономика – парадигма ускорения экономического развития с помощью цифровых технологий [5].

Не менее познавательным является определение, опубликованное в Стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030 годы, где впервые дается определение цифровой экономики как деятельности, «в которой ключевыми факторами производства являются данные, представленные в цифровом виде, а их обработка и использование в больших объемах, в том числе их образования, позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность, качество и производительность в различных видах производства при хранении, продаже, доставке и потребления товаров и услуг» [2].

В своем послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 Президент РФ В.В. Путин предложил «запустить масштабную системную программу развитию экономики». Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы раскрывает понятие «информационное общество» следующим образом: «Это индустриальное общество, новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными производствами являются информация и ее высшая форма – знания» [6].

Цифровая экономика характеризует абсолютно новый этап в развитии экономических систем, формируя рамки для лидирующих позиций стран по ключевым направлениям социально-экономического развития, обеспечивая экономический рост, высокие стандарты жизни и благосостояния в условиях усиливающейся конкуренции. Это масштабная системная программа развитию экономики.

Чтобы определить новые возможности «цифрового общества» и «цифровой экономики» как нового экономического уклада, необходимо определить его структурообразующие уровни.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» определяет 3 уровня [4].

Первый уровень – это рынки и отрасли: ИКТ-сектор; область цифровых услуг (услуги колл-центров и услуги цифровых платформ); сектор 4.0

индустрии – электронный бизнес, электронная торговля, искусственный интеллект, сверхточное сельское хозяйство, online-платформы по найму персонала и заключению договоров с фрилансерами.

Второй уровень – это технологии: аналитика больших баз данных, развитая робототехника и сенсорика, нейротехнологии и искусственный интеллект, интернет вещей и промышленный интернет, технологии виртуальной и дополненной реальности, облачные вычисления, 3D-принтеры и многое другое.

Третий уровень – это среда, которая создает условия для развития научных достижений, технологий и сфер деятельности. Это среда, включающая информационные стандарты, регламенты, цифровую инфраструктуру, кадры и информационную безопасность.

Развитие этих уровней предполагает выделение приоритетных направлений развития цифровой экономики в РФ:

- нормативное регулирование;
- кадры и образование;
- формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- информационная инфраструктура;
- информационная безопасность.

По аналогичному принципу выстроена и «дорожная карта», предназначенная для управления развитием цифровой экономики в стране

Несмотря на то, что Россия является лидером стран Европы по количеству пользователей интернета, Россия не входит в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям – уровню цифровизации, доле цифровой экономики в ВВП, средней задержки в освоении технологий, применяемых в странах-лидерах. Доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%, что в 2-3 раза ниже, чем у стран-лидеров, но заметен и ряд положительных тенденций.

РФ занимает 45-е место в мире по достижениям с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [1].

По готовности и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий для предоставления гражданам государственных услуг РФ занимает 35-е место. По показателю уровня развития кибербезопасности РФ занимает 10-е место в мире [7].

Вместе с тем стремительно растёт один из важнейших показателей цифровизации общества – объём цифровой экономики.

В России практически с нуля удалось создать крупные цифровые компании – онлайн-банк «Тинькофф Банк», цифровые порталы и экосистемы сервисов «Яндекс» и Mail.ru, производитель морских тренажеров и электронных навигационных систем «Транзас», площадка электронных объявлений Avito, социальная сеть «ВКонтакте», компания по производству цифровых решений в области безопасности «Лаборатория Касперского» и многие другие.

С 2016 в России развивается Индустрия 4.0 и происходит цифровизация, развивается современная система образования, поскольку цифровая экономика требует «цифровых» навыков.

В РФ уже запущен портал www.gosuslugi.ru, с помощью которого значительно повысилась доступность различных государственных услуг, сократилось время на их получение

Потенциальный эффект для ВВП от цифровизации российской экономики к 2025 году оценивается в 4,1-8,9 трлн руб., что составит от 19% до 34% общего увеличения ВВП [3].

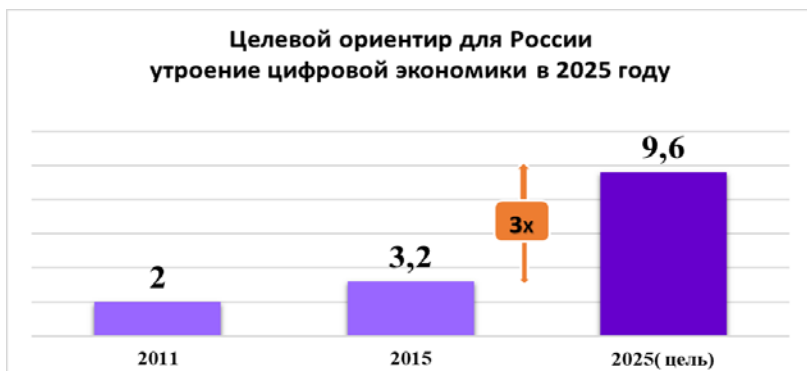

Рисунок 1 – Прогноз: утроение цифровой экономики в России

Интенсивное внедрение цифровых технологий значительно сократит отставание Российской Федерации от стран-лидеров, а также повысит долгосрочное устойчивое развитие.

Сложная, но достижимая цель – утроение объёма цифровой экономики с 3,2 трлн руб. в 2015 году до 9,6 трлн руб. в 2025 году в ценах 2015 года

потребуется сохранения среднегодового темпа роста объемов цифровой экономики на уровне 12%, который наблюдался в 2010–2015 годах. Эти результаты будут эквивалентны увеличению доли цифровой экономики с текущих 3,9% до 8-10% ВВП, что в среднем соответствует сегодняшнему уровню стран, лидирующих по объему цифровой экономики: США, Китая и Западной Европы [7].

Цифровая экономика – это и тренд в системе образования, которая приведет к кардинальному изменению рынка труда, появлению новых компетенций, реорганизации образовательного процесса, во многом основанной на использовании технологий искусственного интеллекта. Разработка систем автоматического перевода текстов и речи с любого языка облегчит доступ к электронным ресурсам ведущих вузов мира, и лекции лучших преподавателей станут доступны для каждого учащегося, а не только для тех, кто владеет иностранным языком. Как следствие, изменение структуры и роли образовательного процесса и преподавателя учителя.

Как никогда насущной становится проблема индивидуальных образовательных маршрутов для обучающегося и отбор заданий, ответ на которые потребует от ученика/студента творческого подхода, анализировать, коммуницировать и так далее. И большой помощью здесь будет искусственный интеллект.

Калужская область всегда поддерживала инновационные инициативы. В регионе появилось министерство цифрового развития, в создании которого принимал непосредственное участие калужский губернатор А.Д. Артамонов.

"Участие в федеральных программах – это единственный путь решения тех задач, которые сейчас перед нами стоят. Средства выделяются очень серьезные, и это касается цифровой экономики. У нас было в свое время министерство информационного общества, вероятно, придется вернуться, на федеральном уровне его коротко называют минцифра", – сказал А.Д. Артамонов [8].

Министерство курирует такие важные направления по цифровизации региона, как:

- инфраструктура;
- законодательная и регуляторная среда;
- кадры и образование;
- цифровое здравоохранение;
- информационная безопасность;
- госуправление;

- система управления;
- умный город;
- научные исследования и разработки.

Таким образом, цифровая экономика – это новый этап развития современного общества, развивающийся стремительными темпами, а потому требующий включения в этот меняющийся в общий информационный и технологический поток обновлений.

Список литературы:

1. Абдрахманова, Г.И., Вишневецкий, К.О., Волкова, Г.Л., Гохберг, Л.М. Индикаторы цифровой экономики/статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
2. Аверьянов, М.А., Евтушенко, С.Н., Кочеткова, Е.Ю. Цифровое общество: новые вызовы//Экономические стратегии. – 2016. – №7 (141). – С. 90-91.
3. Аптекман, А., Калабин, В., Клинцов, В., Кузнецова, Е., Кулагин, В., Ясеновец, И. Цифровая Россия. Новая реальность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>.
4. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Председатель Правительства Российской Федерации Д. Медведев. – М., 2017. – 87 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
5. Развитие цифровой экономики в России. Доклад Всемирного 20 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gosbook.ru/node/94904> (дата обращения 02.04.2019).
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения 02.04.2019).
7. Круглый стол Цифровая экономика в Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leader-id.ru/event/14974/> (дата обращения 10.04.2019).

УДК 004.9

**Опыт разработки и использования «приборной панели»,
реализованной на базе MS Excel, для осуществления текущего контроля
в рамках внедрения ССП**

*С.А. Павлов, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калуга
Научный руководитель – кандидат технических наук, доцент Е.О. Дерюгина*

В статье представлен опыт разработки и внедрения программного продукта для автоматизации оперативного контроля ключевых показателей эффективности работы производственной линии на основе MS Excel и макроса автоматического обновления (Visual Basic for Applications).

Ключевые слова: MS Excel, «приборная панель», андон, онлайн-контроль показателей производства, оперативный контроль, инструменты автоматизации контроля, ССП.

**Experience in the development and use of "dashboard", implemented
on the basis of MS Excel, for the implementation of current control in the
framework of the introduction of SSP**

*S.A. Pavlov, Kaluga branch of MSTU N.E. Bauman, Kaluga
Supervisor – candidate of technical sciences, Associate Professor E.O. Deryugina*

The article presents the experience of developing and implementing a software product to automate the operational control of key performance indicators of the production line based on MS Excel and the automatic update macro (Visual Basic for Applications).

Keywords: MS Excel, dashboard, andon, online monitoring of production indicators, operational control, automation control tools, ERP.

В 1990-92 гг. Д. Нортон и Р. Каплан провели ряд исследований, направленных на разработку новой модели оценки эффективности деятельности компании [2, 3], учитывающей не только финансовые показатели, но и эффективность инвестиций в нематериальные активы, такие как сильные бренды, знания и опыт ключевых сотрудников, обладание продвинутыми технологиями.

Результатом данных исследований стало появление Balanced Scorecard (ССП), состоящей из четырех групп контролируемых показателей, взаимовлияющих друг на друга (рис. 1). При этом для реализации

стратегического контроля в организации важны не значения отдельных показателей, а именно их взаимодействие и сбалансированность.

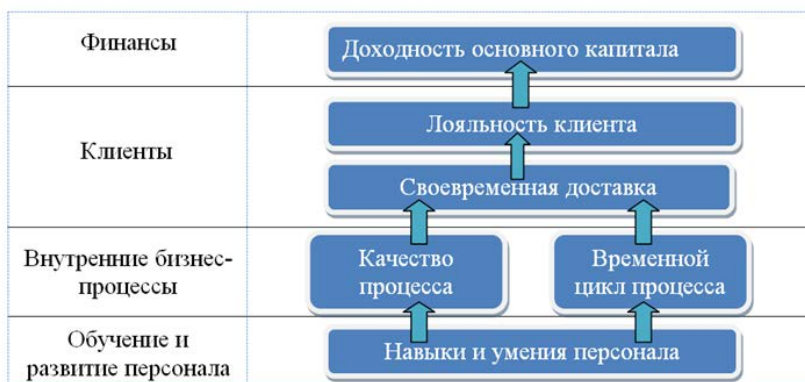

Рисунок 1 – Причинно-следственные связи между составляющими ССП

А.М. Гершун заметил, что все показатели можно разделить на несколько групп: показатели, значения которых можно получить уже сейчас; показатели, которые потребуют внедрения новых бизнес-процессов по сбору информации; показатели, которые потребуют внедрения ERP-систем [1, с. 82].

Исследования показали, что те компании, которым удалось внедрить данный инструмент на основе использования современных программных продуктов, таких как 1С-Бухгалтерия, ИНТАЛЕВ: Корпоративный менеджмент, MS Excel и прочих, получили ряд неоспоримых преимуществ, так как текущий (оперативный) контроль и обратная связь по нему реализуются практически в онлайн-режиме.

В самом начале внедрения ССП для мониторинга достижения целей можно использовать настраиваемые в MS Excel или других специализированных программах «приборные панели», которые представляют собой цветные индикаторы.

Chassis line	FTT Q6	FTT Q3
89%	67%	100%
8 из 9	6 из 9	9 из 9
9:56 9:49	9:56 10:00	9:56 10:10
11.01.2019 10:17		

Рисунок 2 – Приборная панель, реализованная на базе MS Excel

В рамках стажировки в крупной производственной компании нами была реализована система онлайн-уведомления о состоянии ключевых показателей завода в рамках составляющей внутренних бизнес-процессов. Опишем данный опыт.

Завод является самостоятельной бизнес-единицей в рамках глобального производства, реализующей стратегические задачи, поставленные европейским руководством. Стратегия данного предприятия – «производить там, где продавать».

Оперативное планирование деятельности предприятия осуществляется на недельной основе, плановые показатели отслеживаются на ежемесячных и ежеквартальных совещаниях с помощью технологии визуализации данных «семафор». Показатели в норме – «зелёные», а те, что требуют внимания и обсуждения, – «красные».

Новые сотрудники прежде всего знакомятся с ценностями компании: качество, безопасность, защита окружающей среды. Каждый сотрудник должен пройти несколько курсов обучения и процедуру индивидуального бизнес-планирования. С точки зрения реализации стратегии отслеживаются такие показатели, как процент сотрудников, прошедших обучение; процент сотрудников, имеющих бизнес-планы; оценивается также степень достижения целей, сформулированных в бизнес-плане. Ежегодно проводится опрос, позволяющий определить индекс удовлетворённости, вовлеченности и лояльности сотрудников.

Приоритетные показатели от года к году могут изменяться в зависимости от макро-и микроэкономической ситуации. Например, в связи с осознанием необходимости совершенствования производственных процессов составляющая обучения и развития стала включать такой показатель, как число выдвинутых и внедрённых предложений на одного сотрудника.

На одном из заводов глобального производства команда менеджеров решила, что наибольшее внимание следует уделить таким показателям, как количество продукции, сошедшей с линии без дефектов; заблокированная продукция и скорость производства. Выяснилось, что они зависели от таких индикаторов, как количество открытых вопросов, заблокированных единиц и времени простоя, которые стали анализировать ежедневно с выяснением корневой причины. В результате удалось улучшить целевые показатели.

Именно для решения данной проблемы нами и был разработан и внедрен программный продукт «приборная панель» на базе MS Excel (рис. 2).

Ключевые показатели, отслеживаемые с помощью «панели», – количество продукта, произведенного «по стандарту» и без отклонений, количество всего произведенного продукта и процент качества. Помимо этого, панель показывает, по плану ли идет производство и не было ли простоев конвейера с помощью демонстрации времени производства последнего продукта по отношению к плану в онлайн-режиме.

Это бюджетный аналог системы Андон (в переводе с японского «лампа», англ. andon), реализованный с помощью MS Excel и онлайн-сети компании.

Сбор данных осуществляется в отдельные файлы для каждого показателя, отображенного в сводной таблице. Оператор производственной линии заполняет таблицу качества, делая отметку (1-ФТТ-нет отклонений при сборке или 0-по ФТТ – есть отклонения при сборке) в своей таблице, затем сохраняет это документ и автоматически сохраняется время готовности продукта (чтобы в дальнейшем понимать по плану шло выполнение или нет). Информация из данных файлов в автоматическом режиме с незначительными необходимыми для наглядности изменениями стягивается в сводную таблицу, где происходит обновление каждые n минут.

Основная проблема, требующая решения, состояла в том, чтобы файл со сводными данными был доступен любому из менеджеров с их персонального компьютера, а в перспективе – и на общих мониторах и при этом не требовалось обновлять числовые данные в сводном файле вручную. Специально написанный макрос автоматического обновления MS Excel

позволяет видеть и отслеживать динамику изменения показателей в онлайн-режиме (Рис. 3).

Макрос располагается в Visual Basic for Applications. Первая часть макроса находится в Module 1 и запускает макрос в момент открытия документа MS Excel. Затем срабатывает вторая часть макроса “test”, которая каждые n минут запускает функцию обновления информации – “update”.

Функция “update” закрывает файл (не программу MS Excel, а конкретно наш файл) и вызывает функцию открытия (test). Таким образом, запускается цикл с бесконечным количеством повторений.

```
Sub wakeup0
End Sub
Sub test0
Application.OnTime Now + TimeValue("00:00:01"), "wakeup"
ThisWorkbook.Close 1 '0
End Sub
Private Sub Workbook_Open0
Application.OnTime Now + TimeValue("00:02:00"), "test"
End Sub
Sub test0
Application.OnTime Now + TimeValue("00:00:01"), "wakeup"
ThisWorkbook.Close 1 '0
End Sub
```

Рисунок 3 – Макрос автоматического обновления MS Excel

С помощью созданного инструмента удастся увидеть долю продукции без отклонений и уделить внимание возникшим отклонениям, а также их причинам. В перспективе планируется разработать программный продукт для обеспечения работы Андон-табло, позволяющий демонстрировать в области конвейерной сборки текущее время и дату, время такта, количество вышедшей с конвейера готовой продукции и отставание (опережение) нормативных сроков.

Список литературы:

1. Голодов, Е.А. Интерактивная доска в школе. – Волгоград: Учитель, 2010. – 86 с.
2. Информационные технологии на уроках в начальной школе / Сост. О. В. Рыбьякова. – Волгоград: Учитель, 2008. – 223 с.

3. Павлова, О.А. Дидактические игры в форме цифровых образовательных ресурсов на уроках математики в начальной школе // Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные подходы в современном педагогическом образовании». Калуга, октябрь 2015 г. (сборник статей). – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – С. 234-240.
4. Павлова, О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе [Электронный ресурс]: учебное пособие / Павлова О.А., Чиркова Н.И. – Электрон. текстовые данные. – Саратов: Вузовское образование, 2018. 47 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/75273.html>. – ЭБС «IPRbooks».
5. Павлова, О.А. Образовательный потенциал сети Интернет и его использование // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Психолого-педагогические науки, 2011. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2011. – С. 171-173.
6. Beeland, W.D. (2001). Student engagement, visual learning and technology: Can interactive whiteboards help? [Electronic resource]. – URL: http://chiron.valdosta.edu/are/Artmascript/volno1/belland_am.pdf.
7. Schmid, E. (2006a). Investigating the Use of Interactive Whiteboard Technology in the Language Classroom through the Lens of a Critical Theory of Technology // Computer Assisted Language Learning. – Vol. 19. – No. 1. – P. 47–62.

Роль информационных технологий в политической сфере

С.А. Павлов, Калужский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, Калуга

Научный руководитель – кандидат политических наук, доцент

А.А. Иванюшкин

В статье обозначены основные пути использования информационных технологий: сбор и анализ информации, необходимой для политических исследований; управление информационными потоками и информационное воздействие на людей и пр. Отмечены роль официальных сайтов как информационных площадок для распространения информации и получения обратной связи, важность защиты информации.

Ключевые слова: политическая сфера, информационные технологии, официальные сайты, молодежь.

The role of information technology in the political sphere

S.A. Pavlov, Kaluga branch of MSTU N.E. Bauman, Kaluga

Supervisor – Ph.d. in political science, Associate Professor

A.A. Ivanjushkin

The article, based on the tasks of the political sphere, identifies the main ways of using information technology: collecting information necessary for political research and analyzing it; information flow management and information impact on people, etc. The role of official sites as information platforms for disseminating information and receiving feedback, the importance of information protection, is noted.

Keywords: political sphere, information technologies, official sites, youth.

Компьютерные науки – молодая, но стремительно развивающаяся отрасль знаний. Они представляют собой совокупность теоретических и практических знаний, которые используют в своей работе специалисты в области вычислительной техники, программирования, информационных систем и технологий.

С каждым годом влияние информационных технологий как продукта развития компьютерных наук в обществе расширяется. Информатизация всех сфер жизни является неотъемлемым компонентом современной реальности. Сегодня невозможно найти ни одной сферы или отрасли, в которой не

применялись бы информационные технологии. Всеобъемлющим и всепроникающим ресурсом распространения информации, не только достоверных знаний, но и информации как средств манипулирования массами стал на сегодняшний день Интернет с его постоянно расширяющимися возможностями.

Вопросы, связанные с регулированием общественной, государственной жизни решает политика. К её основным задачам относится сохранение, а иногда и расширение границ своего государства, но никогда не их уменьшение; контроль и стимулирование развития собственной экономики и, возможно, торможение развития чужой экономики с целью её ослабления (например, ввод санкций).

Основным инструментом решения подобных задач становится работа с громадными информационными потоками, внедрение некоторых нужных для политики идей в сознание отдельных членов общества, а значит использование инструментов современных информационных технологий, возможностей Интернета очень актуально для политики.

К более частым целям использования современных технологий в политике можно отнести такие явления, как способность оказывать воздействия на людей для принятия каких-либо политических решений. Кроме того, с помощью применения информационных технологий можно приучить молодых и не только молодых людей голосовать на выборах (воспитательная функция), проводить различные социальные опросы (сбор информации для осуществления обратной связи, для понимания того насколько результативны осуществляемые политикой воздействия), лоббировать интересы отдельных общественных групп.

Так, например, Д.А. Медведев задолго до избрания на главную государственную должность страны был широко известен как активный пользователь информационно-коммуникационных сетей. В одном из своих многочисленных интервью отметил: «Я действительно довольно давно пользуюсь интернетом... и слежу за развитием глобальной информационной Сети». Он считает, что интернет – «очень перспективная вещь», потому что для очень большого количества граждан на планете это является источником самой различной информации: официальной, новостной и «неформальной, по интересам». «Поэтому я считаю важным, чтобы и руководители государства владели этими навыками» [1]. По его инициативе был видоизменен сайт президента и создан раздел с видеоблогом президента Российской Федерации.

Официальный сайт президента России (www.president.kremlin.ru) – один из основополагающих сетевых ресурсов страны. Во время своего президентства Д.А. Медведев не только открыл видеоблог, но и призвал россиян активнее оставлять под сюжетами свои комментарии. Именно благодаря обратной связи от населения глава государства понимает, как население относится к той деятельности, которая реализуется правительством. Для этого и создаются подобные ресурсы.

Список зарегистрированных в Росси партий представлен на сайте Министерства юстиции РФ (<https://minjust.ru/ru/nko/gosreg/partii/spisok>). Всего партий на текущий момент – 61. Каждая партия имеет свою информационную площадку для взаимодействия с избирателями – официальный сайт. Одним из первых сайтов такого рода был сайт КПРФ (год основания – 1997). Об активности работы сайта можно судить по наличию свежих, актуальных новостей, связанных с работой сайта и партии. Часто на сайтах партий имеется возможность подписки на новости конкретной партии, например, Партии народной свободы ПАРНАС (официальный сайт <https://parnasparty.ru>) и возможность организации обратной связи (написать письмо).

Запрос в Яндексе «Официальный сайт партии» выдает следующую последовательность выводимых ресурсов (Табл. 1), что отражает степень их востребованности (на 1.05.2019).

Таблица 1 – Официальные сайты партий РФ

№ п/п	Наименование партии	Официальный сайт
1	Единая Россия	https://er.ru
2	ЛДПР	https://ldpr.ru
3	Партия дела	http://partyadela.ru
4	КПРФ	https://kprf.ru
5	Родина	https://rodina.ru
6	Справедливая Россия	http://www.spravedlivo.ru
7	Коммунисты России	http://komros.info
8	Партия за справедливость	http://www.parzs.ru
9	Гражданская платформа	http://праваяпартия.рф
10	Родная партия	http://www.подпарт.рф
11	Партия прогресса	https://partyprogress.org

Одним из самых ярких и интересных примеров использования информационных технологий в политической сфере является технология организации избирательных компаний любого уровня (от выборов президента до выборов органов местного самоуправления). Без использования компьютеров и различных программ (от статистических до прогнозирующих) уже не обойтись. Создаются различные рекламные ролики и агитационные плакаты, которые распространяются посредством Интернета и транслируются по телевидению; телекоммуникационные технологии позволяют организовать дебаты между участниками, а избиратели имеют возможность все это наблюдать в режиме реального времени со своих мобильных устройств. Возможности информационных технологий (прямые трансляции с избирательных участков) позволяют повысить честность и качество выборов.

В качестве частного примера использования информационных технологий можно привести инструменты Яндекса. Так, с помощью yandex.forms можно создавать любые опросы и узнавать мнение населения и принимать решения для будущего развития страны.

Статистика собирается по регионам и областям, проводится масштабный анализ, как и в каком регионе относятся к конкретному представителю власти (к политике в целом и пр.), и благодаря этим данным делаются поправки в программе и в организации предвыборной компании. На рисунке 1 представлены результаты опроса, направленного на выявление отношения молодежи к политике.

Рисунок 1 – Исследования Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь)

Источник <http://kmtko.my1.ru>

Часть информации, аккумулированной информационными системами в области политики, должна оставаться закрытой для внешних сторон. Проблемами такого рода инструментов являются подверженность кибератакам, в случае взлома можно узнать большое количество конфиденциальных данных о политической организации страны в целом и использовать это против неё. А значит вопросы защиты конфиденциальной информации очень актуальны.

Подводя итоги, можно сказать, что с помощью информационных технологий политики могут сильно и быстро влиять на мнение людей и могут навязать решение путем многократного повторения. Таким образом, политика тесно связана с информатизацией общественной жизни. На сегодняшний день происходит огромный рост влияния информационных технологий на политику, в результате каких-либо “информационных взрывов или войн” та или иная политическая сила может потерять или же обрести власть.

Молодежь, активно реализующая себя на просторах Интернета и в социальных сетях, является тем ресурсом, который будет принимать решения в политическое сфере в самом ближайшем будущем. Это значит, что необходимо организовывать целенаправленное воздействие на формирование их активной гражданской позиции, вовлекать в различные молодежные проекты через социальные сети, привлекать к созданию продуктивной информационной среды нашего общества на основе использования информационно-коммуникационных технологий.

Список литературы:

1. Виртуальный тандем//Советник президента. – 2011. – №97. – С. 194 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sovetnikprezidenta.ru/97/2_obschestvo.html.
2. Информационные технологии в политике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/stat/informacionnye-tehnologii-v-politike.php>.

Информационные технологии и системы как средство повышения эффективности управления бизнес-процессами организации

*А.О. Пахомова, Физико-технологический институт, 4 курс
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
С.Н. Гагарина*

В статье рассмотрена роль и структура механизма использования информационных технологий, а также система повышения эффективности управления бизнес-процессами организации, основной составляющей которых является эффективность управления на предприятиях.

Ключевые слова: информационные технологии, информационные системы, управление бизнес-процессами, эффективность управления

Information technology and systems as a means of increasing the business process management efficiency

*A.O. Pakhomova, Institute of Physics and Technology, 4 course
Supervisor – Ph.D. in economics, Associate Professor, S.N. Gagarina*

The article considers the part and the structure of the mechanism for using information technology and system of improving business process management effectiveness, which main component is the efficiency of managing the company.

Keywords: information technology, information systems, business process management, management effectiveness.

Развитие мировой экономики чаще всего тесно связано с переменами в степени значения ресурсов для успеха в бизнесе. Информационные ресурсы вошли в оборот в связи с переходом общества к информационным технологиям (далее – ИТ) и наукоемким технологиям. Осуществление этого перехода также повлекло повышение требований к квалификации работников. Производственные и сервисные технологии, изначально предназначавшиеся для производства продукции и услуг, сейчас стали необходимы почти в каждой сфере деятельности. Также незаменимую роль играют информационные технологии, которые удовлетворяют потребности в информации для производственных и управленческих, торговых и снабженческих, бытовых и некоторых других функциональных подразделений предприятия.

Благодаря информационным технологиям у человечества появляется возможность не только управлять всеми видами ресурсов предприятия рационально, но также и успешно существовать и осуществлять свою деятельность индивидуальным предпринимателям. С помощью сведений, предоставляемых посредством информационных технологий, становится возможным осуществить и реализовать требуемую концентрацию ресурсов в нужное время и в нужном месте, что способствует нахождению наиболее выгодного решения главных задач. Знания, организованные в систему, не только повышают компетентность сотрудников и приносимую ими пользу, но также позволяют предприятию работать более рационально, более целенаправленно и экономно, другими словами, более эффективно в целом.

Под ИТ-стратегией принято понимать формализованную систему принципов, подходов и методов, на основе которых будут развиваться абсолютно все компоненты корпоративной информационно управляющей системы (КИУС). Цель проекта по разработке ИТ-стратегии состоит в организации интегрированного корпоративного процесса по развитию информационных технологий, что необходимо для обеспечения их соответствия основным целям и направлениям развития бизнеса предприятия.

Информационные технологии и системы в первую очередь являются инструментом управления. Этот инструмент служит для координации и контролирования хода бизнес-процессов при достижении поставленных целей. Обладание этим инструментом само по себе не может гарантировать успех, но оно является необходимым минимумом, грамотное использование которого помогает извлечь пользу из инвестиций.

Каждая информационная технология и система в своей основе – это единство аппаратного, программного, алгоритмического обеспечения и сети поддержки, направленное на достижение определенной цели. Неправильность хоть одного из нужных компонентов или его отсутствие делает невозможным получение такого эффекта в целом.

Работа административных информационных систем (АИС) заключается в компьютерной обработке тех данных, которые соответствуют потребности в них. С помощью использования информационных технологий осуществляются сбор и систематизация данных, их интерпретация, анализ и представление.

Руководству фирмы требуется не развитие информационных технологий само по себе или повышение скорости компьютеров и даже не увеличение объема данных. Ему требуется информация, как-либо влияющая

на конкурентоспособность фирмы. К такой информации можно отнести новые концепции организации управления. Существуют методы, с использованием которых могут быть построены очень эффективные системы управления предприятием. Названия этих методов – MRP, MRP II и ERP. Методы или подходы MRP, MRP II и ERP – это формализованная совокупность понятий и процессов, позволяющая создать описание того, как определенное предприятие должно работать. Они обладают сугубо конструктивным характером, другими словами, их можно воспринимать как алгоритм, как набор инструкций, которые интуитивно понятны абсолютно любому управляющему или менеджеру.

Чаще всего MRP-система применяется при работе с компонентами, материалами, полуфабрикатами и их частями. Спрос на них напрямую связан со спросом на специфическую готовую продукцию, поскольку спрос на исходные материальные ресурсы сильно зависит от спроса потребителей на конечную продукцию. Также MRP-система может работать и с широкой номенклатурой материальных ресурсов.

В отличие от MRP в системе MRP II осуществляется планирование не только в материальном, но ещё и в денежном выражении. Оно реализуется через внедрение прикладных программных пакетов. MRP II задаёт и четко обозначает принципы детального планирования производства предприятия. В это планирование включается учёт заказов, планирование загрузки мощностей производства, планирование потребности во всех ресурсах производства (таких как материалы, персонал, сырьё, комплектующие, оборудование), планирование затрат на производство, моделирование хода производства, его учёт, планирование выпуска готовых изделий. Также сюда включается оперативное корректирование плана и производственных заданий.

Обычно MRPII применяется на производственных предприятиях – на сугубо коммерческих предприятиях аналогичную функцию обычно выполняют системы DRP (планирование ресурсов для управления коммерческой деятельностью). В общем виде система управления предприятием, построенная в соответствии со стандартом MRPII, имеет вид, представленный на рисунке 1.

Дальнейшее развитие систем MRP II напрямую связано с их перерастанием в системы нового класса, называемого «Планирование ресурсов предприятия» (Enterprise Resource Planning – ERP). Системы этого нового класса ориентированы на работу с финансовой информацией для решения задач управления в больших корпорациях с территориально

разнесенными ресурсами. Сюда включается все, что обязательно потребуется для получения ресурсов, изготовления продукции, транспортировки этой продукции и расчётов по заказам клиентов. ERP-системы полностью поглощают системы класса MRP II. Происходит их расширение за счет новых функциональных модулей, связанных в первую очередь с управлением финансами и персоналом.

Рисунок 1 – Функциональные блоки MRP II

В качестве индивидуальной, характеристической особенности ERP-стратегии отмечается принципиальный подход к использованию единой транзакционной системы для превалирующего количества операций и бизнес-процессов организации вне зависимости от функциональной и территориальной разобщённости мест их возникновения и прохождения. Также отмечается обязательность сведения всех операций в единую базу для последующей обработки и получения в реальном времени сбалансированных планов.

С ростом мощностей вычислительных систем, внедрением MRP II и ERP, в связи с поиском новых методов управления в условиях конкуренции с середины 1990-х годов на базе систем MRP II и ERP появляются системы нового класса, которые получили название «развитых систем планирования» (Advanced Planning/Scheduling – APS). Эти системы отличаются применением экономико-математических методов для решения задач планирования с постепенным снижением роли календарно-плановых нормативов на производственные циклы. APS представляют отдельные оптимизационные модули, которые могут быть установлены дополнительно к традиционному MRP-планированию.

Наличие мощной инфраструктуры, как и методологии построения систем, способствует достижению высокого уровня эффективности при внедрении на современных предприятиях таких систем управления, как MRP II и ERP. Развитие информационных систем отражает требования к совершенствованию бизнеса. Потребность в повышении качества управления, в соответствии реальных бизнес-процессов с информационными процессами, в ускорении документооборота и в подготовке принятия управленческих решений играет наиболее важную роль и обладает наибольшим значением для развития современных информационных систем.

Список литературы:

1. Основы систем класса MRP-MRP II [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/vernikov/mrp/mrpmine.shtml>.
2. Сексенбаев, К., Султанова, Б.К., Кисина, М.К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 191-194 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/104/24209>.
3. Системы управления бизнес-процессами (BPMS): новые возможности информационных технологий для повышения эффективности бизнеса

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecm-journal.ru/docs/Sistemy-upravlenija-biznes-processami-BPMS-novye-vozmozhnosti-informacionnykh-tehnologijj-dlja-povyshenija-ehffektivnosti-biznesa.aspx>.

4. Управление бизнес-процессами организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bpsimulator.com/ru/bpm/management.html>.
5. Управление бизнес-процессами: методы и инструменты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/itm/bpr/bpms.shtml>.

УДК 330.47

Внедрение технологии блокчейн для оптимизации бизнес-процессов

*М.А. Плешакова, Н.А. Анисина, Физико-технологический институт
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Т.Ю. Мельниченко*

В статье рассматривается проблема развития и использования технологии блокчейн в России. Демонстрируются преимущества и недостатки блокчейна в бизнесе. Особое внимание уделяется практическим примерам данной технологии на опыте российских компаний.

Ключевые слова: технология блокчейн, цифровая экономика, криптовалюта, бизнес, финансовая сфера, банки, транзакции, факторинговые операции.

Blockchain technology introduction for business processes optimization

*M.A. Pleshakova, N.A. Anisina, Institute of Physics and Technology
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
T.Y. Melnichenko*

The article deals with the development and use of the blockchain technology in Russia. The article demonstrates advantages and disadvantages of blockchain in business. Special attention devotes to practical examples of this technology on the experience of Russian companies.

Keywords: blockchain technology, digital economy, crypto currency, business, financial sphere, banks, transactions, factoring operations.

На сегодняшний день рассматриваются различные способы применения в бизнесе финансовых инструментов, в частности основанных на технологии блокчейн, которая является одной из перспективных технологий в ближайшие 10 лет. Эксперты PwC (Pricewaterhouse Coopers) включили данную технологию в список ключевых для бизнеса. Впервые блокчейн был реализован в качестве платформы криптовалюты биткоин в 2008 году, создателем которого стал человек или группа людей под псевдонимом Сатоши Накамото [2]. Технология актуальна практически в любой области, в особенности, где требуется обеспечение сохранности и целостности данных.

Мелани Свон, основатель института исследований блокчейна, в своей книге “Блокчейн. Схема новой экономики” отметила три области применения данной технологии. Во-первых, криптовалютные транзакции. Во-вторых, смарт-контракты в области экономики, финансов и рынков, работающих с различными типами инструментов, например, акции, облигации, фьючерсы, контракты. В-третьих, приложения вне финансового сектора, например, наука, государственное управление, здравоохранение. По мнению Мелани Свон, основа применения технологии заключается не в создании криптовалют в качестве платежных средств, а в создании многофункциональных платформ, которые будут применяться в различных сферах деятельности человечества [1, с. 19].

Основным потребителем технологии блокчейн на сегодняшний день является финансовый сектор. Сегодня как никогда растут потребности бизнеса в повышенной защищенности данных, к примеру, в сфере онлайн-платежей, чего можно достичь именно с помощью применения децентрализации. Но в то же время не каждая коммерческая организация может позволить внедрить блокчейн в свой рабочий процесс. Прежде всего, это требует больших финансовых вложений, так как появляется необходимость закупки нового специального оборудования, найма специалистов, переобучения своих сотрудников. Поэтому первое, что решает для себя компания – выгодно ли ей использовать блокчейн или лучше использовать классические, уже проверенные фирмой схемы работ.

Для анализа деятельности компании и просчета необходимости внедрения блокчейна приглашают команду специалистов, например, аналитиков, IT-специалистов, менеджеров. Процесс разработки блокчейн-технологии в организации проходит чаще всего в два этапа.

Во-первых, подбирается и устанавливается IT-специалистом дорогостоящее специальное оборудование, во-вторых, создается и

настраивается к нему программное обеспечение. После полноценной установки оборудования в дальнейшем требуется постоянная оплата как за потребляемую электроэнергию, так и за неограниченный высокоскоростной доступ в глобальную сеть.

Однако применение блокчейна в бизнесе дает ряд положительных эффектов: высокая скорость обработки документации; децентрализованность управления, так, в случае поломки одного из серверов компании рабочий процесс не будет нарушен или даже полностью остановлен; частичное сокращение расходов на обслуживание, так как один компьютер может одновременно заниматься обработкой сразу нескольких задач, операций.

В России банковский сектор проявляет наибольший интерес к блокчейн-технологии. Сегодня банки стремятся выполнять всевозможные желания клиентов, в частности иметь свободный и безопасный доступ к услугам, чаще всего это работа с транзакциями. Технология блокчейн может применяться в банковской сфере с целью децентрализации рынков – это способствует устранению посредников при помощи специальной учетной системы технологии, где можно регистрировать, подтверждать и передавать любые типы контрактов.

Существуют различные варианты ее применения, например, при составлении и учете кредитных операций, вкладов. При помощи блокчейн снижается комиссия, взимаемая за совершение платежей у клиентов банка. Задача самого банка состоит лишь в том, чтобы выполнять прием и передачу средств, а также осуществлять хранение совершенных операций. Также практически у каждого банка существует своя бонусная политика. Специфика работы блокчейна позволяет объединить бонусные программы банков и создать для них единую платформу для всех ее участников. Банки могут вести свою бонусную политику без централизации, либо интегрировать с другими бонусными программами с возможностью непостоянного контроля самого банка. Поскольку блокчейн только недавно стал внедряться в качестве новой технологии в банковской системе, не так много банков в России ее внедряют. Однако области применения технологии постоянно расширяются, что показывает нам заинтересованность кредитных организаций в улучшении процессов выполнения банковских операций.

ПАО Сбербанк заинтересовался блокчейн технологией одним из первых в России. Так, совместно с ПАО “Альфа-банком” была проведена первая платежная транзакция при помощи данной технологии. Компания ПАО “МегаФон” перечислила 1 миллион рублей своей дочерней компании АО

“Мегалабс” со счета в Альфа-банке на счет в Сбербанке. Вскоре Сбербанк открыл свою блокчейн лабораторию с целью исследования новейших технологий [3].

ООО “Сбербанк Факторинг”, ПАО “М.Видео” и ПАО “Альфа-Банк” успешно создали открытую блокчейн платформу для факторинговых операций. Ранее факторинговые операции обрабатывались вручную специалистами с использованием огромного документооборота. Благодаря блокчейну стали использоваться компьютерные алгоритмы, которые выполняют сверку отгрузочной документации в любое время суток, поэтому верификация информации, занимавшая два дня, сократилась до нескольких секунд. Платформа позволила уменьшить операционные расходы, увеличить скорость обработки данных без потери конфиденциальности, а также обеспечить надежную защиту всех факторинговых платежей. Данная платформа блокчейн доступна для интеграции, с каждым годом к системе подключаются все больше компаний-партнеров и поставщиков “М.Видео” [4].

В целом одной из основных проблем по использованию технологии блокчейн в России остается полное отсутствие законодательной базы для финансовой сферы деятельности. Чтобы ее внедрить, нужно провести ряд изменений в законодательстве.

Ещё одной из немало важных трудностей внедрения – это хранение данных, которые занимают большой объем носителей. Так как технология блокчейн новая, то будет проблема с квалифицированными специалистами, для их обучения необходимо приглашать профессионалов из-за рубежа. Также для работы технологии придется тратить большое количество электроэнергии, что будет затратно для той или иной организации. Для внедрения данной программы стоит хорошо проработать все вопросы, которые возникают на данный момент, прежде всего обратив внимание на опыт зарубежных стран.

Список литературы:

1. Блокчейн: схема новой экономики / Мелани Свон: [перевод с английского]. – М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. – 240 с.
2. История Bitcoin. Тайна Сатоши Накамото [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clickchain.ru/library/istoriya-satoshi-nakamoto-i-ego-bitcoin>.
3. Мегафон, Альфа-Банк и Сбербанк осуществили первую в России платежную транзакцию с применением технологии блокчейн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alfabank.ru/press/news/2017/11/29/41656.html>.

4. Сбербанк Факторинг, М.Видео и Альфа-Банк создали первый в России коммерческий блокчейн-консорциум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sberbank-factoring.ru/press-center/102931>.

УДК 378.147

Цифровизация процесса образования в школах

*В.А. Смольянинов, Физико-технологический институт, 4 курс
Научный руководитель – кандидат экономических наук, доцент
С.Н. Гагарина*

В статье рассмотрена цифровизация образования в школах России в соответствии с основными целями, задачами и планами национального проекта «Образование». Оценен потенциал страны, способствующий модернизации системы образования под задачи цифровой экономики; выявлены основные проблемы, препятствующие развитию цифровых школ, и предложены пути их решения.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровизация школы, Российская электронная школа (РЭШ).

The digitalization of the educational process in schools

*V.A. Smol'yaninov, Institute of Physics and Technology, 4 course
Supervisor – Ph.D. in economics, Associate Professor,
S.N. Gagarina*

The article considers the digitalization of education in Russian schools according to the main goals, objectives and plans of the national project "Education". The potential of the country contributing to the modernization of the education system for the tasks of the digital economy is estimated. As well as the main problems hindering the development of digital schools, and proposed ways to solve them.

Keywords: digital technologies, digitalization of the school, the Russian e-school

В настоящее время невозможно представить жизнь без информационных технологий, несмотря на то, что в самом недалеком

прошлом человек и понятия не имел о них [3]. В нашу жизнь они вошли прочно и нашли свое применение во всех сферах человеческой жизни.

Влияние цифровых технологий на повседневную жизнь человека хорошо заметно на примере сферы образования. Во многих странах разрабатываются школьные и университетские реформы, нацеленные на внедрение smart-устройств в процесс обучения. По оценкам исследований, интерактивные занятия более эффективны и вызывают больший интерес среди учащихся. Помимо того, нельзя отвергать самое очевидное преимущество цифровой эры – доступ к учебным материалам и исследованиям [4].

Цифровизация образования ориентирована на непрерывный процесс обучения в течение всей жизни (life-long-learning). Он заключается в самостоятельном поиске информации в Интернете, а также в использовании технологий смешанной, дополненной и виртуальной реальности, облачных вычислений и прочих. Подключение к Интернету можно интерпретировать с читательским билетом в библиотеку, при этом еще и с дополнительными возможностями.

Потенциал Российской Федерации имеет достаточно высокую оценку: по данным доклада Global Human Capital – 2017 Всемирного экономического форума (ВЭФ), Россия входит в первую двадцатку стран по уровню развития человеческого капитала и благодаря высокому уровню начального, среднего и высшего образования занимает 4-е место по потенциалу этого ресурса [5].

«Однако действующая система образования и подготовки кадров в подындексе «Ноу-хау» таких результатов не показывает. Это указывает на необходимость дополнительных усилий в будущем для развития рабочей силы и подготовки населения страны к четвертой промышленной революции», – говорится в докладе ВЭФ.

Цифровизация школы – одно из ключевых направлений национального проекта «Образование», который был принят правительством РФ в начале сентября прошедшего года. Полагается, что к 2025 году все школы страны должны быть подключены к высокоскоростному интернету со скоростью передачи данных не менее 100 Мбит/с. Национальный проект в целом предусматривает выравнивание возможностей получения образования для детей, создание условий для непрерывного образования взрослых и обеспечение одинакового доступа к качественному образованию [5].

Цифровая среда уже начала формироваться в российских школах. С сентября прошлого года в столице работает облачная платформа «Московская электронная школа» МЭШ. Столичные школы используют

электронные доски, ноутбуки и скоростной интернет. Образовательная модернизация привнесла мультимедийные сценарии уроков, различные аудио и видеоматериалы, виртуальные библиотеки, музеи, и лаборатории, а также 3D-программы.

К 2020 году планируется полностью отказаться от бумажных учебников по 11 школьным предметам, заменив их мобильными устройствами (индивидуальными планшетами). Преимущество этих устройств заключается в том, что на них можно просматривать как учебные материалы, видеуроки, так и посещать видеоэкскурсии, а также пользоваться электронными библиотеками и вести электронные дневники. Со временем этот опыт планируется распространить в других регионах и внедрить Российскую электронную школу (РЭШ).

Цифровая школа подразумевает свободный доступ к электронному образовательному контенту и широкие возможности индивидуализации обучения с учетом способностей каждого ученика. Объемы электронного контента увеличиваются: на смену бумажным версиям учебников приходят цифровые, а также разрабатываются онлайн-курсы. Требования к использованию электронных ресурсов в процессе обучения были прописаны в федеральных государственных образовательных стандартах с сентября 2015 года – на сегодняшний день все школьные учебники должны иметь электронные версии.

Электронный образовательный контент дает широкие возможности получать знания самостоятельно, ориентироваться в больших объемах информации. Это то качество, которое ценится работодателями в цифровой экономике.

Роль учителя преобразуется из транслятора знаний в функцию наставника, направляющего ученика по максимально индивидуализированной траектории обучения. Вместо прежнего принципа учителя «Я все знаю — делай как я» предлагается новая парадигма: «Я помогу тебе сделать самому», — говорит основатель международной школы «One!» Максим Натапов: «Компьютеризация нивелирует ценность доступа к знаниям, которую ранее, будучи основной точкой доступа к ним, обеспечивала система образования».

По словам директора Центра изучения школьных практик и образовательных программ XXI века Института образования НИУ ВШЭ Елены Чернобай, учитель становится организатором совместного обучения и эффективного использования технологий в обучении.

При этом электронные образовательные ресурсы должны быть не просто копией офлайн-учебников. Принципиально новым элементом становится интерактивная составляющая, которая позволит делать примечания и закладки.

«Умные» мультимедийные гаджеты призваны дать современным школьникам новое качество образования. Цифровой класс будущего поколения оснащается смартфонами, виртуальными очками, специальным ПО и образовательным VR-контентом. Это позволяет ученикам выполнять виртуальные лабораторные работы, проводить опыты в безопасной среде, в том числе те, которые не осуществимы в обычном классе (замеры радиоактивного излучения, изучение изменений электрического тока в разных условиях или принципов работы двигателя «изнутри» и другие).

Интерактивные классные доски позволят по-новому выстраивать уроки. Например, материал можно представить в виде схем, графиков и диаграмм, трехмерных моделей и разнообразно организованных текстов. А учитель и ученики с помощью подключенных к сети сенсорных экранов могут постоянно взаимодействовать друг с другом. Таким образом, повышается креативность учебного процесса. А цифровая копия урока будет доступна для тех, кто его пропустил или хочет закрепить дома. Сенсорная поверхность подключенных парт позволяет использовать их и как экран, и как клавиатуру. Формируется индивидуальное рабочее пространство ученика – площадка – как для совместной работы, так и для решения коллективных задач.

На начало 2018 года, по оценке компании «ЯКласс», только 12% учителей страны пользовались электронными учебниками и другими цифровыми инструментами в учебном процессе.

По данным последнего опроса компании «Дневник.ру», в котором участвовали 16 тыс. учителей, учеников и родителей из 74 российских регионов, 36% школ страны полностью перешли на электронный формат ведения журналов и дневников. Миграцию в онлайн тормозит недостаточное материально-техническое оснащение, о чем заявило 44% респондентов. Сохраняется проблема слабых ИТ-компетенций довольно большого числа педагогов, отмечает руководитель методического сопровождения инвестиционных проектов «Дневник.ру» Ксения Колесова [5].

По оценке объединения компаний-разработчиков программного обеспечения «Руссофт», дефицит специалистов в сфере цифровых технологий составляет порядка 1 млн человек в год. Задачу программы «Цифровая

экономика РФ» по переходу к новому технологическому укладу позволит решить подготовка кадров для высокотехнологичных производств.

К 2021 году доля населения, обладающего цифровыми навыками, должна составить не менее 40%, говорится в плане направления «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика РФ». АНО «Цифровая экономика» отмечает: для того, чтобы к 2024 году увеличить долю цифровой экономики в ВВП с 2 до 6%, потребуется 6,5 млн человек [1]. Подготовкой кадров предстоит заниматься всей системе образования, начиная буквально с начальной и средней школы.

Список литературы:

1. АНО «Цифровая экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data-economy.ru>.
2. Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBV.pdf>.
3. Сексенбаев, К., Султанова, Б.К., Кисина, М.К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества // Молодой ученый. – 2015. – №24. – С. 191-194 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/104/24209>.
4. Цифровизация человека: влияние цифровых технологий на общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mentamore.com/socium/cifrovizaciya-cheloveka.html>.
5. Цифровое поколение: какие технологии внедряются в школах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5ba168647a8aa962b46adc87>.

**Информационная экономика как основа экономического
роста и повышения уровня благосостояния граждан**

*Я.А. Фрайман, Д.А. Храмова, Физико-технологический институт
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Т.Ю. Мельниченко*

В данной статье рассматривается проблема информатизации. Предметом исследования является информационная экономика. Цель данного исследования – проанализировать тенденции развития информационной экономики. Авторы статьи приходят к выводу, что развитие информационной экономики способствует эффективному экономическому росту, а также повышению уровня благосостояния граждан.

Ключевые слова: информационная экономика, благосостояние граждан, экономический рост.

**Information economy as basis of economic growth
and increase in welfare of citizens**

*Y.A. Frayman, D.A.Hramtsova, Institute of Physics and Technology
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
T.Y.Melnichenko*

In this article the problem which is relevant in the modern world – an informatization problem is considered. An object of research is information economy. An objective of this research – to analyse trends of development of information economy. Authors of article come to a conclusion that development of information economy promotes effective economic growth, systems and also graphics to increase in technologies of level the help of welfare Kaluga citizens.

Keywords: information information economy of transition, Federation welfare to the sphere of citizens, centrally economic to play growth.

В последнее время практически все стороны жизни общества ускоренно насыщаются системами обработки информации. Информация становится стратегическим ресурсом общества. Именно такой взгляд на информацию сделал неизбежным распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Способность компании экономически адаптироваться к постоянно изменяющимся внешним факторам, рыночным

условиям, новым технологиям и услугам начинает играть все большую роль в условиях рыночной конкуренции.

В связи с тем, что современные информационные и коммуникационные технологии значительно меняют все общественные отношения, происходит становление информационного общества – цифровой экономики. В настоящее время переход к цифровой экономике способен кардинально изменить мировой рынок:

1. Информация станет главным ресурсом;
2. Организации способны конкурировать с более крупными игроками рынка;
3. Масштаб операционной деятельности ограничен только размером Интернета;
4. Торговые площадки в Интернете не ограничены.

Бурное развитие коммуникационных и информационных технологий активно влияет на модернизацию организационных структур систем управления компанией. В связи с появлением глобальной сети Интернет традиционные модели ведения бизнеса и экономики в целом существенно изменились. Предприятие становится более капиталоемким, с немалой долей использования наукоемкой продукции, все в большей степени формирует состояние как экономики, так и общества в целом.

Формирование и совершенствование информационных ресурсов компании осуществляется по следующим направлениям:

1. Создание и оценка альтернатив для сотрудника, который принимает решения;
2. Сбор, обработка и анализ информации, которые необходимы для решения найденных проблем;
3. Исследование необходимых источников информации;
4. Обнаружение проблем и выявление информации, которая необходима для их решения.

Одним из факторов внедрения современных информационных форм ведения бизнеса является безопасность организации. С помощью систем ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) компания обеспечивает себя информационными ресурсами, которые соединяют в себе информацию об основных бизнес-процессах. Информационные технологии и коммуникации – это два независимых процесса, из которых состоит понятие информационно-коммуникационных технологии. Информационные технологии базируются на таких концепциях, как технология,

информатизация, информация. Коммуникация же объясняет взаимодействия между экономическими агентами, опосредованные некоторыми сообщениями. Два данных процесса являются базовыми в процессе и повышают эффективность систем управления организацией. Именно поэтому актуальной и важной задачей каждой организации является формирование методов совершенствования управления предприятием на основе цифровизации информации информационно-коммуникационных технологий.

Информационное общество – госпрограмма, которая была разработана для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод. При ее подготовке Министерство связи и массовых коммуникаций РФ учитывало мировой опыт подобных программ и текущее состояние отрасли рынка ИКТ. Авторы руководствовались Концепцией долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года и Стратегией развития информационного общества. Это первая госпрограмма, которая была утверждена Правительством в рамках перехода к программным принципам формирования бюджета страны.

Госпрограмма охватывает все отрасли и сферы деятельности. Она должна повысить прозрачность и управляемость, обеспечить устойчивость и конкурентоспособность экономики в целом. Работа ведется по множеству направлений: создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи. Результаты госпрограммы должны приносить реальную, ощутимую пользу людям. Повышение качества жизни должно выражаться в простых и доступных сервисах, которыми граждане пользуются почти ежедневно: запись на прием к врачу через интернет, оплата штрафов с мобильного телефона, недорогой широкополосный доступ. Ответственным исполнителем программы определено Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Оно следит за тем, чтобы все государственные расходы в этой сфере осуществлялись продуманно и централизованно, не дублировали друг друга.

Построение цифровой экономики в Российской Федерации, позволит получить ряд потенциальных преимуществ, к примеру использование цифровых технологий как в государственном секторе, так и в бизнесе. В РФ уже запущен портал www.gosuslugi.ru, с помощью которого значительно повысилась доступность различных государственных услуг, сократилось время на их получение. Также в России есть такие «цифровые

гиганты», как «Яндекс», «Касперский», службы онлайн-заказов, которые также участвуют в диверсификации российской экономики. По данным графика, отмечен высокий показатель проникновения мобильной связи, которая включает в себя интернет-услугу. Кроме того, планируется, что уже к 2020 г. 95% населения Российской Федерации будут иметь доступ к интернету [1].

Показателями успешной реализации Программы станут рост индекса Российской Федерации в международном рейтинге стран по уровню развития информационных и телекоммуникационных технологий и увеличение количества граждан, использующих госуслуги в повседневной жизни. К 2020 году планируется увеличить долю населения, пользующегося электронными услугами, с 11% (показатель 2010 года) до 85% [2].

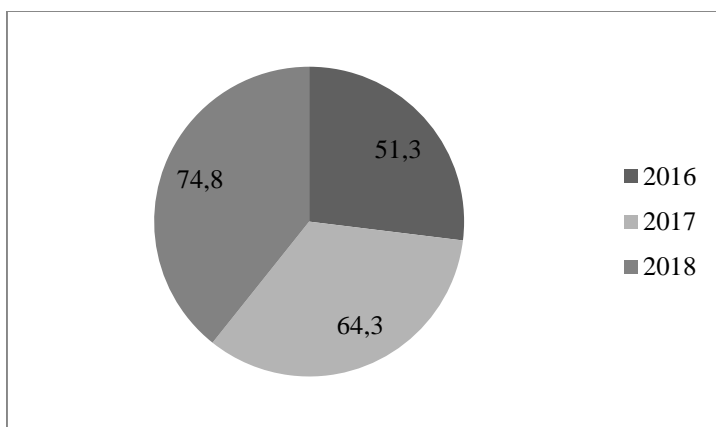

Рисунок 1 – Доля населения, пользующегося электронными услугами (%)

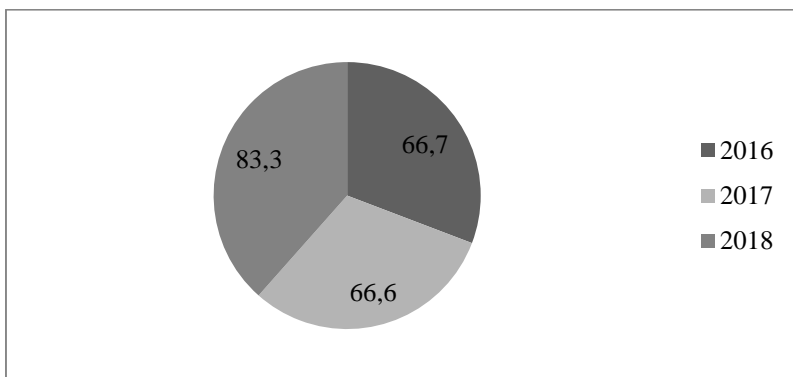

Рисунок 2 – Доля населения, пользующегося электронными госуслугами в Калужской области (%)

Программа состоит из четырех подпрограмм:

1. «Информационно-телекоммуникационная инфраструктура информационного общества и услуги, оказываемые на ее основе»;
2. «Информационная среда»;
3. «Безопасность в информационном обществе»;
4. «Информационное государство».

Объем финансирования государственной программы за все время ее реализации из средств федерального бюджета составляет 1,2 трлн рублей.

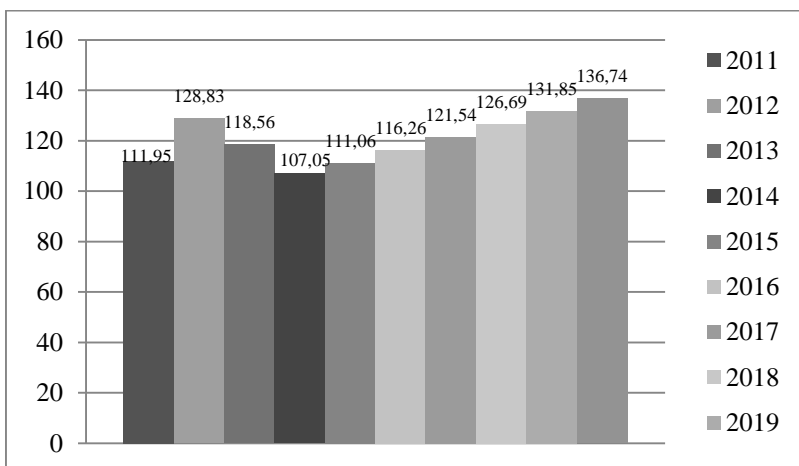

Рисунок 3 – Объём финансирования государственной программы за все время её реализации из средств федерального бюджета, млрд руб.

Для достижения цели госпрограммы необходимо выполнение мероприятий, сгруппированных по подпрограммам. Решение задач каждой из подпрограмм обеспечивает достижение цели госпрограммы – получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий и создание условий для оперативного и эффективного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом с их использованием

Результаты внедрения госпрограмм можно представить следующими направлениями:

1. Создание и развитие электронных сервисов в области здравоохранения, а также в областях жилищно-коммунального хозяйства, образования и науки, культуры и спорта;
2. Повышение открытости деятельности органов государственной власти;
3. Развитие сервисов для упрощения процедур взаимодействия общества и государства с использованием информационных технологий;
4. Развитие инфраструктуры доступа к сервисам электронного государства;
5. Перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид.

Наличие широкого спектра возможностей использования цифровых информационных технологий в производственных, научных, образовательных и социальных целях – ожидаемый итоговый результат госпрограммы. Данные возможности будут доступны для любого гражданина вне зависимости от его возраста, состояния здоровья, региона проживания и любых других характеристик. Благодаря созданию соответствующей инфраструктуры, обеспечения цифрового контента и подготовки пользователей обеспечиваются возможности использования цифровых информационных технологий.

Переход к цифровой экономике – шаг к улучшению экономического состояния государства. Для того, чтобы принятые меры функционировали, необходимо наладить работу всей управляющей структуры. Правительству нужно будет обеспечить взаимодействие всех органов и крупнейших

организаций в области информационно-коммуникационных технологий. Цифровая экономика является новым видом экономических отношений во всех отраслях мирового рынка, который сейчас развивается стремительными темпами. Угнаться за старыми технологиями просто не представляется возможным, так как создание и усовершенствование новых технологий происходит очень быстро. Это значит, что именно сейчас нужно включаться в общий информационный и технологический поток обновлений и стараться эффективно их применить.

Список литературы:

1. Суслова, А.Н., Ерохина, Е.В. Положение России в цифровом мире: анализ программы «Цифровая экономика – 2017» // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=18793>.
2. Информационное общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
3. Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/>.
4. Цифровая экономика России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php>.
5. Цифровая экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://upr.ru/article/kontseptsii-i-metody-upravleniya/novie-biznes-modeli.html>.
6. Концепция цифровой экономики России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscoins.info/faq/cifrovaya-ekonomika-v-rossii/>.

ЛИНГВИСТИКА, ПЕРЕВОД И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

УДК 808.51

Риторико-аргументативные характеристики президентских обращений к нации (на материале выступлений Ф. Рузвельта)

*С.В. Астраханцева, факультет иностранных языков,
2 курс магистратуры*

Вся история развития человеческого общества показывает, как важно для любого человека, а президента в особенности, владеть словом, уметь строить свое речевое поведение на основе наиболее эффективных стратегий и тактик. В данной статье рассматриваются президентские обращения к нации. Дается характеристика аргументативной риторике и выделяются приемы воздействия на аудиторию.

Ключевые слова: аргументация, президент, риторика, речевое воздействие, риторические приемы, убеждение.

Rhetorical and argumentative characteristics of the president's addresses to the nation (on the material of F.D. Roosevelt's speeches)

S.V. Astrakhanseva, Faculty of foreign languages, 2 master

The whole history of human experience shows how important it is for any person, and especially for the president, to possess the word, be able to build your speech behavior based on the most effective strategies and tactics. This article discusses the presidential treatment to the nation. Describes argumentative rhetoric techniques and impact on the audience.

Keywords: argumentation, president, rhetoric, speech influence, rhetorical methods, persuasion.

Интерес к риторике наблюдается еще со времен Древней Греции, где она была первой учебной дисциплиной о речи. Не умея владеть речью, трудно добиться успеха на любом поприще. Еще Аристотель в своем трактате «Риторика» определял риторику как искусство находить способы убеждения и

красноречия. Аристотель выводит следующую формулу поведения оратора: привлечь нравом, убедить аргументами, тронуть чувством [1]. В.Г. Белинский писал, «что именно могучее слово оратора воздействовало на толпу» [2].

Цель данной статьи – рассмотреть аргументативную риторику. Интерес к изучению данного вопроса обусловлен тем, что риторические приемы часто используются в различных средствах массовой информации и публичных выступлениях для воздействия на аудиторию. Риторика строит норму публичной аргументации, задает правило политической дискуссии.

Согласно определению А.К. Михальской, аргументация – процесс приведения источников, аргументов в систему для обоснования какой-либо мысли [5]. Википедия определяет аргументацию как приведение доводов с намерением изменить убеждения другой стороны. Довод, или аргумент, представляет собой одно или несколько связанных между собой утверждений (тезисов). Теория аргументации исследует многообразные способы убеждения аудитории с помощью речевого воздействия.

Г.А. Брутян, давая определение аргументации, указывал в качестве ее сущностного признака то обстоятельство, что в ходе аргументации «создается убеждение в истинности тезиса и ложности антитезиса как у самого доказывающего, так и у оппонента».

Важное значение имеет обратная связь получателя информации, и в зависимости от ее реакции корректировать свои аргументы или менять их, где целью является достижение согласия с аудиторией.

Для аргументации характерны следующие черты, выделенные Ф. ван Еемереном и Р. Гроотендорстом:

- аргументация всегда выражена в языке, имеет форму произнесенных или написанных утверждений;
- аргументация является целенаправленной деятельностью, она имеет своей задачей усиление или ослабление чьих-то убеждений;
- аргументация – это социальная деятельность, поскольку она направлена на другого человека, предполагает диалог и активную реакцию другой стороны на приводимые доводы [4].

Важным компонентом аргументации является умение рассуждать обоснованно, подкреплять выдвигаемые положения убедительными аргументами.

Риторический аргумент состоит из положения (мысли, выдвигаемой оратором) и обоснования (совокупность доводов, посредством которых оратор стремится сделать положение приемлемым для аудитории).

Г.Г. Хазагеров к видам аргументации относит:

- аргументы к логосу – аргумент, основанный на подлинных обстоятельствах;
- аргумент к этосу – аргумент к участникам общения (к авторитету, личности);
- аргумент к пафосу – утверждения, которые апеллируют к чувствам [9].

Аргументация – это процесс, где нужно расположить аргументы в определенной продуманной последовательности. Оптимальное число аргументов – три: один аргумент – просто факт, два – можно возразить: во-первых, во-вторых, на три возразить труднее, четыре аргумента аудитория начинает воспринимать не как систему доказательств. Принцип «чем больше аргументов, тем лучше» является ошибочным [5].

Кроме того, выделяют нисходящую и восходящую стратегию в системе аргументаций:

- в нисходящей оратор приводит наиболее сильные аргументы, затем менее сильные и завершает выступление эмоциональной просьбой, побуждением или выводом;

- в восходящей – накал чувств усиливается к концу выступления [5].

Также различают одностороннюю (излагаются только аргументы «за» или только «против») и двустороннюю (сопоставляются противоположные точки зрения) [5].

Данная работа предполагает рассмотреть риторическую аргументацию в президентских обращениях к нации. Согласно Е.И. Шейгал, идеологическая составляющая подобных выступлений – завоевание и сохранение власти посредством различных способов речевого воздействия (аргументация), лингвистических средств (манипуляция сознанием). Важная особенность является то, что президент часто пытается завуалировать свои цели, используя особую интонацию и разные приемы воздействия на сознание аудитории. Политическая речь как речевое действие в значительной степени проявляется через систему используемой аргументации.

Как известно, аргументация всегда направлена на кого-то, точнее на аудиторию. Ей может быть один человек, группа людей или же целая нация. Деятельность политических деятелей имеет следующую задачу – завоевать поддержку населения, распространяя в массах убеждения и мнения, соответствующие собственным интересам, реализуя это таким образом, чтобы массы воспринимали эти мнения и убеждения как соответствующие интересам

народа. Поэтому заинтересованные лица используют стратегии и средства речевого воздействия на эмоциональную сторону психики аудитории. Люди всегда чего-то ожидают от речи своих собеседников, что сказывается на принятии или отклонении внушаемых точек зрения. В числе объективных факторов, определяющих политический выбор, выделяют возрастные и половые особенности, социальные, религиозные, географические особенности, традиции, исторический период, местное и политическое окружение избирателя.

Речь президента – это важнейшее средство его общения как со своей аудиторией, так и со всем мировым сообществом. Это один из способов, при помощи которого президент диктует свою политику, завоевывает признание определенных политических кругов и объединяет нацию во время кризиса. Поскольку данная задача не всегда может быть решена с помощью рационального убеждения, заинтересованные лица используют стратегии и средства речевого воздействия на эмоциональную сторону психики реципиента.

Одна из стратегий, широко используемая президентом в риторике, состоит в стремлении интимизации общения оратора с аудиторией. Также для нее характерен специальный подбор ссылок и цитат для каждой конкретной аудитории с учетом ее социально-психологических характеристик и установок, использование ссылок на авторитет выдающихся политических деятелей прошлого.

Очевидно, что вне зависимости от того, какие идеи пытается президент донести до аудитории, грамотно построенная речь с набором тех или иных языковых средств воздействия, позволяют ему достигать поставленной цели. Например, И.А. Стернин в своей классификации способов речевого воздействия выделяет убеждение, уговаривание, внушение. К числу названных стратегий добавляет доказывание (логическое аргументирование) и принуждение (вынуждение человека сделать что-либо против его воли) [7]. В контексте других подходов к типологии средств речевого воздействия Е.В. Шелестюк выделяет также разъяснение, цитирование, интерпретирование, отражение, вопросительную речь [11].

К числу выделенных лексических и стилистических средств, обладающих воздействующей функцией, можно отнести лексический повтор, антонимы, синонимы, метафоры, аллегории, сравнения, поэтическую, книжную, эмоционально-окрашенную, устаревшую лексику и другие лексические средства выразительности [6; 5].

На уровне синтаксической структуры предложения были выделены антитеза, многосоюзие, бессоюзие, ряды однородных членов, инверсия и многие другие [8].

Проанализировав речи американского президента Франклина Делано Рузвельта, который вошел в историю как «кризисный менеджер» и дальновидный политик, мы выделили использование в его выступлениях различных тактик аргументации и убеждения. Он первым из политиков установил «прямую связь» со своими избирателями, еженедельно обращаясь к ним по радио. Такие радиообращения получили название «беседы у камина». Время правления Ф. Рузвельта пришлось на «Великую депрессию» и начало Второй мировой войны. Поэтому большинство его речей касаются вопросов национального противостояния, стремления повысить благосостояния народа. В своей инаугурационной речи он произносит:

«I am prepared under my constitutional duty to recommend the measures that a stricken nation in the midst of a stricken world may require».

«This great Nation will endure as it has endured, will revive and will prosper. So, first of all, let me assert my firm belief that the only thing we have to fear is fear itself – nameless, unreasoning, unjustified terror which paralyzes needed efforts to convert retreat into advance».

«In every dark hour of our national life a leadership of frankness and vigor has met with that understanding and support of the people themselves which is essential to victory. I am convinced that you will again give that support to leadership in these critical days».

Данная речь характеризуется высокой эмоциональностью, активным использованием тропов, в частности метафор, эпитетов, сравнений.

Выразительность и экспрессивность речи Рузвельта достигается и за счет необычного построения самого текста:

« In the spirit of the gift I take it».

«I am certain that my fellow Americans expect that on my induction in to the Presidency I will address them with a candor and a decision which the present situation of our nation impels. This is preeminently the time to speak the truth, the whole truth, frankly and boldly. Nor need we shrink from honestly facing conditions in our country today...»

«In the field of world policy I would dedicate this Nation to the policy of the good neighbor – the neighbor who resolutely respects himself, and because he does so, respects the rights of others – the neighbor who respects his obligations and respects the sanctity of his agreements in and with a world of neighbors».

«In this dedication of a Nation we humbly ask the blessing of God. May He protect each and every one of us. May He guide me in the days to come».

Таким образом, экспрессию порождает отклонение от стандартной формы выражения, особое расположение компонентов: пропуск члена предложения, параллелизм частей, обратный порядок слов, повтор слова в новой позиции, интонационная прерывистость фразы.

При исследовании его обращений было выявлено, что также употребительным синтаксическим средством была антитеза. При этом интересно подчеркнуть, что главным противопоставлением в речи президента были слова «мир» и «война» (peace and war).

Ф. Рузвельт много раз в своей речи использовал такой синтаксический прием, как анафора. Приведем один из наиболее показательных примеров:

«You are, I believe, the most enlightened and the best informed people in all the world at this moment. You are subjected to no censorship of news, and I want to add that your Government has no information which it withholds or which it has any thought of withholding from you».

Два предложения подряд президент начинает с обращения к своим соотечественникам, своему народу, создавая контакт с реципиентами, показывая, что он обращался ко всему народу и к каждому в отдельности. Такой прием, как анафора, помогает оратору создавать контакт с аудиторией и сохранять его на протяжении всего выступления.

Преобладающим среди стилистических средств стал лексический повтор, который, дополняя другие средства воздействия, способствует решению ряда задач: помогает оратору удерживать внимание реципиентов, а также привлекать их внимание к отдельным словам в предложении, делать на них яркий и заметный акцент:

«...the only thing we have to fear is fear itself...»;

«...nameless, unreasoning, unjustified terror...».

Среди лексических средств использование президентом книжной и устаревшей лексики, контекстуальных синонимов придает всему выступлению величие, возвышенность, помогает оратору передать чувство гордости за свою страну, свой народ и свой язык:

«Littleness, meanness, falsehood, extreme partisanship: they are not in accord with the American spirit».

Пожалуй, самым ярким лексическим средством речевого воздействия в выступлении Ф. Рузвельта было использование эмоционально-окрашенной лексики. Использование таких слов, как *gigantic*, *entire*, *cripple*, *utmost*,

overwhelming and partisanship помогает передать эмоции оратора, делает выступление очень эмоциональным, живым, заставляет реципиентов проникнуться тем же настроением, теми же эмоциями и чувствами, что и оратор.

Использование антонимических оппозиций речь приобретает воздействующую силу.

Президент часто употребляет местоимения «I, We, Our, Us, Me, You», реализуя тактику консолидации и показывая свою собственную позицию к происходящим событиям и заинтересованность в волнующих народ вопросах.

Использование риторических вопросов также делает акцент на основных общечеловеческих проблемах и ценностях и привлекает внимание народа:

«What, then, happened during the last few days of February and the first few days of March?».

«A question you will ask is this – why are all the banks not to be reopened at the same time?».

Вся история развития человеческого общества показывает, как важно для любого человека, а президента в особенности, владеть словом, уметь строить свое речевое поведение на основе наиболее эффективных стратегий и тактик.

Но у Франклина Делано Рузвельта было сильное «оружие» — деловое и откровенное общение с большинством американцев. Он создавал стойкое убеждение, что его правительство не противостоит народу, а выполняет его волю, отзывается практическими делами на нужды и заботы людей. Такая политика коренным образом изменяла взгляды американцев на роль правительства, звала к сотрудничеству, к совместным действиям.

На основе проделанного исследования можно подчеркнуть, что обращению президента к нации присущи такие черты, как открытость, лаконичность, использование выразительных языковых средств, эмоциональность, прямота и другие. На примерах мы показали, что для эффективности убеждения президент прибегает к различным тактикам.

В итоге анализ аргументативной риторики позволяет определить позиции президента, установить способы воздействия на аудиторию и проследить структуру построения аргументов, чтобы определенным образом воздействовать на сознание аудитории.

Список литературы:

1. Аристотель. Риторика. / Пер. Н. Платоновой // Античные риторика. – М., 1978. – С. 15-164.
2. Белинский, В.Г. Общая риторика Н.Ф. Кошанского (Рецензия) // Полн. собр. соч.: В 13 т. – М., 1952. – 562 с.
3. Брутян, Г.А. Философская природа теории аргументации и природа философской аргументации. Статья первая. Философские науки 1. – 1978. – С. 53-60.
4. Еемерен, Ф., Гроотендорст, Р., Хенкеманс, Ф.С. Аргументация: анализ, проверка, представление. – СПб.: Фил. фак СПб. гос. ун-та, 2002. – 160 с.
5. Михальская, А.К. Основы риторики. Мысль и слово: учебн. пособие для учащихся 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. – М.: Просвещение, 1996. – 416 с.
6. Рождественский, Ю.В. Теория риторики: учеб. пособие / Ю.В. Рождественский. Под ред. В.И. Аннушкина. – 4-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 512 с.
7. Стернин, И.А. Основы речевого воздействия: учебное издание / И. А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2009. –178 с.
8. Хазагерев, Г.Г. Убеждающая речь / Г.Г. Хазагерев: учебное пособие. – Ростов н/Д, 2010. – 70 с.
9. Хазагерев, Г.Г., Лобанов, И. Б. Риторика / Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 384 с.
10. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса / Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
11. Шелестюк, Е.В. Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография / Е.В. Шелестюк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 344 с.
12. Транскрипты речей Ф. Рузвельта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/froos1.asp.

Специфика организации президентских обращений к нации

*А.С. Баракишина, факультет иностранных языков,
2 курс магистратуры*

В статье рассматриваются особенности построения президентских обращений к нации, анализируются используемые американскими президентами стратегии и тактики, сделан акцент на их влиянии на рейтинг и имидж президента как и в своей стране, так и за рубежом.

Ключевые слова: политическая лингвистика, президентская риторика, стратегии, тактики, президентские обращения, публичные выступления.

Specifics of the composition of presidential appeal to the nation

A.S. Barakshina, Faculty of foreign languages, 2 master

This article discusses the features of building presidential appeals to the nation, analyzed, used by American President-Tami strategy and tactics, focusing on their impact on the rating and the image of the President as in their home country and abroad.

Keywords: political linguistics, presidential rhetoric, strategy, tactics, presidential addresses, public statements.

Рассматривая политическую лингвистику как одно из самых интересных научных направлений, которое возникло на стыке лингвистики и политологии, стоит уделить особое внимание главному предмету исследования политической лингвистики, а именно политической коммуникации.

Политическую коммуникацию можно охарактеризовать как особый вид коммуникации, в котором отражен мир политики. Главной целью политической коммуникации является пропаганда тех или иных идей и ценностей, а также воздействие на реципиентов, в т.ч. на нацию.

Основным инструментом политической коммуникации можно назвать политическую риторика, которую мы рассмотрим на примере одной из ее разновидностей — президентской риторики.

Сам термин «президентская риторика» начал употребляться относительно недавно – в исследовании 1981 года «Начало риторического президентства» [4].

В 1987 году Джеффри Тулис опубликовал свой фундаментальный труд «Риторическое президентство», в котором отмечал, что данный термин характерен преимущественно для американской политической культуры [7], т.к., согласно первоначальной теории риторического президентства, именно Теодор Рузвельт и Вудро Вильсон были первыми, кто отошел от традиционной модели президентского лидерства, для которой были предпочтительны обращения в письменном виде – устные обращения должны были иметь ритуальный характер и, следовательно, быть нечастыми (к таким обращениям относятся инаугурационная речь, новогоднее обращение).

Т. Рузвельт и В. Вильсон обратили внимание на совершенно иную модель поведения, основой которой стали публичные выступления. При правлении Франклина Д. Рузвельта новый формат выступлений стал обязательным и привычным и во многом благодаря увеличению роли средств массовой информации в политической жизни. Стоит упомянуть знаменитый цикл радиобращений Франклина Рузвельта к американскому народу под названием «Беседы у камина», который позволил главе государства построить доверительные отношения со своим народом, стать ближе к своим гражданам, что не удавалось многим его предшественникам [1].

Президенту как медийной персоне следует уделять особое внимание построению своих речей, так как именно от того, насколько корректно будет составлена и преподнесена речь, и будет зависеть как положение внутри страны, так и образ самой страны за рубежом, именно поэтому настоящее исследование посвящено специфике организации президентских обращений к нации. За объект рассмотрения было решено взять президентскую риторику Джорджа Буша-младшего, Барака Обамы и Дональда Трампа. Предметом исследования стали стратегии и тактики дискурса президентов Буша-младшего, Обамы и Трампа. Материалом послужили публичные обращения Джорджа Буша-младшего, Барака Обамы и Дональда Трампа (а именно инаугурационные речи, обращения к конгрессу и публикации в социальных сетях), которые были впоследствии распространены в СМИ в различных видах: как аудио-, видеофайлы, так и как тексты в электронных и печатных версиях.

Произнося ту или иную речь, выбирая для нее те или иные слова, политический деятель намерен оказать речевое воздействие на реципиентов. И именно посредством коммуникативных стратегий и тактик реализуется данное воздействие. Под коммуникативной стратегией понимается комплекс заранее подготовленных ходов, которые реализуются в процессе

коммуникативного акта и которые направлены на достижение поставленных целей. Стратегии реализуются посредством тактик, каждая из которых является конкретным этапом реализации коммуникативной стратегии. Та или иная тактика предопределяет употребление определенных приемов и языковых средств. При всем многообразии подходов и классификаций стратегий и тактик обратимся к одной из наиболее известных классификаций, предложенной О.Л. Михалёвой. Согласно ее исследованию, существует три основных стратегии политического дискурса, а именно:

- 1) стратегия на понижение;
- 2) стратегия на повышение;
- 3) стратегия театральности [3].

Остановимся подробнее на каждой из стратегий и разберем наиболее популярные тактики, которые выбирали для своих выступлений и обращений американские президенты.

Целью **стратегии на понижение** является дискредитирование и компрометирование политического оппонента. В данной стратегии предполагаются тактики, эксплицитно и имплицитно передающие негативное отношение к предмету речи.

Тактика безличного обвинения используется в случаях, когда говорящий адресует оппоненту (оппонентам) обвинение, но при этом не указывает на конкретные лица, действия и поступки которых подвергаются осуждению. В своем послании к Конгрессу от 29.01.2002 г., Джордж Буш-младший жестко критикует циничных врагов Америки, злорадствующих над национальной трагедией, связанной с терактом 09.11.2001. Президент не называет конкретных стран, но при этом дает понять, что США как главный борец за справедливость и порядок в мире не опустится до уровня своих врагов и никогда не будет отвечать злом на зло:

We have seen the depth of our enemies' hatred in videos, where they laugh about the loss of innocent life. And the depth of their hatred is equaled by the madness of the destruction they design...

Our enemies believed America was weak and materialistic, that we would splinter in fear and selfishness. They were as wrong as they are evil. The American people have responded magnificently, with courage and compassion, strength and resolve [8].

При реализации **тактики обличения** происходит перечисление фактов, доказывающих виновность/преступность того или иного лица.

В обращении к Конгрессу от 28.02.2017 г. Трамп подвергает критике реформу здравоохранения Obamacare, связанной с системой страхования пациентов. Данная реформа была личной инициативой президента Барака Обамы, и Трамп приводит статистические данные и делает вывод, что данная программа разрушила американское здравоохранение и оставила граждан ни с чем, в чем виноват именно Барак Обама:

One third of the counties have only one insurer, and they're losing them fast, they are losing them so fast. They're leaving. And many Americans have no choice at all. There's no choice left. Remember when you were told that you could keep your doctor and keep your plan? We now know that all of those promises have been totally broken. Obamacare is collapsing, and we must act decisively to protect all Americans [11].

Часто прибегают и к **тактике угрозы**, при помощи которой выражают намерение причинить адресату неприятность, зло.

Дональд Трамп, используя социальную сеть Twitter как одно из средств для своих публичных заявлений, опубликовал свой «твит» (прим.: короткое сообщение длиной в 140 символов) от 13.01.2019 г., в котором выразил угрозу сразу двум адресатам – боевикам ИГИЛ (прим.: запрещенная в России организация) о новых возможных атаках, а также Турции об уничтожении ее экономики в случае ее удара по курдам:

Starting the long overdue pullout from Syria while hitting the little remaining ISIS territorial caliphate hard, and from many directions. Will attack again from existing nearby base if it reforms. Will devastate Turkey economically if they hit Kurds. Create 20 mile safe zone . [5].

Используя **стратегию на повышение**, политик стремится возвысить себя в глазах окружающих, показать себя с лучшей стороны и подчеркнуть свои достоинства. Реализуется данная стратегия за счет следующих тактик:

1. **Тактика презентации**, при которой политик представляет себя, своих союзников в выгодном свете.

Дональд Трамп в своем послании к Конгрессу от 05.02.2019 г. рассказывает о том, как смягчил пожизненный приговор Элис Джонсон, тем самым проявив сопереживание и великодушие и таким образом показав, что президент, будучи главой государства, все равно остается добрым человеком:

In June, I commuted Alice's sentence - and she is here with us tonight. When I saw Alice's beautiful family greet her at the prison gates, hugging and kissing and crying and laughing, I knew I did the right thing [12].

В этом же послании Трамп признается, что очень гордится быть первым американским президентом, кто предоставит молодым родителям оплачиваемый семейный отпуск, что позволит проводить больше времени со своим новорожденным ребенком. Таким действием Трамп позиционирует семью как высшую ценность, что повышает к нему доверие и благосклонность граждан:

I am also proud to be the first President to include in my budget a plan for nationwide paid family leave - so that every new parent has the chance to bond with their newborn child [12].

2. **Тактика неявной самопрезентации**, при которой позитивная оценка политиком своих достижений выражена имплицитно.

Обама, обращаясь к Конгрессу 12.01.2016 г., напоминает о беспорном мировом господстве Америки в военной сфере, косвенно подчеркивая, что позиции США в мире стали гораздо прочнее именно в годы его президентства:

The United States of America is the most powerful nation on Earth. Period. Our troops are the finest fighting force in the history of the world. Surveys show our standing around the world is higher than when I was elected to this office [13].

3. **Тактика самооправдания**, при использовании которой политик пытается оправдать свои действия/слова и представить их как единственно верное и мудрое решение, несмотря на то, что на деле оно может быть неправильным.

Обращаясь к Конгрессу 30.01.2018 г., Трамп выражает обеспокоенность чрезмерной активностью Северной Кореи в области ядерного оружия и приходит к выводу, что данные действия напрямую угрожают США. В связи с этим Трамп оправдывает свою политику давления, поясняя, что тем самым он преследует благую цель – защитить своих граждан:

But no regime has oppressed its own citizens more totally or brutally than the cruel dictatorship in North Korea. North Korea's reckless pursuit of nuclear missiles could very soon threaten our homeland. We are waging a campaign of maximum pressure to prevent that from happening. Past experience has taught us that complacency and concessions only invite aggression and provocation. I will not repeat the mistakes of past administrations that got us into this dangerous position [9].

Политики уделяют особое внимание **стратегии театральности**, без которой не обходится ни одно обращение, а также ни одни дебаты, в ходе которых разворачивается ожесточенная борьба за каждый голос избирателя,

что делает политическую коммуникацию весьма эмоциональной и зрелищной. Данная стратегия также реализуется при помощи нескольких тактик.

4. Выбирая **тактику побуждения**, политический деятель выражает призыв к какому-либо действию.

В своей инаугурационной речи от 20.01.2001 г., Джордж Буш младший обращается к нации, призывая всех объединиться на благо Америки:

I ask you to seek a common good beyond your comfort, to defend needed reforms against easy attacks, to serve your Nation, beginning with your neighbor. I ask you to be citizens: Citizens, not spectators; citizens, not subjects; responsible citizens building communities of service and a nation of character [6].

5. **Тактика размежевания**, целью которой является указание на наличие важного различия между собой и своим противником.

В своем обращении к конгрессу 05.02.2019 г. президент Трамп противопоставляет действия США, которые соблюдают договор о сокращении ракет, действиям России, нарушающей этот договор:

Decades ago the United States entered into a treaty with Russia in which we agreed to limit and reduce our missile capabilities. While we followed the agreement to the letter, Russia repeatedly violated its terms [12].

6. Используя **тактику обещания**, президент дает обязательство сделать что-либо.

Обращаясь к конгрессу 24.02.2009 г., президент Обама обещает улучшить систему страхования пациентов, а также преобразовать налоговый кодекс:

We will root out – we will root out the waste and fraud and abuse in our Medicare program that doesn't make our seniors any healthier. We will restore a sense of fairness and balance to our tax code by finally ending the tax breaks for corporations that ship our jobs overseas [10].

Следует отметить, что список тактик, при помощи которых реализуются перечисленные выше стратегии, может быть продолжен.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование тех или иных стратегий и тактик обусловлено необходимостью воздействия политическим деятелем на аудиторию с целью внесения определенных изменений в картину мира каждого из реципиентов. И именно за счет применения стратегий и тактик политик может как добиться успеха, заполучив уважение оппонентов и доверие избирателей, так и ослабить позиции своей страны на международной арене и потерять свой рейтинг.

Список литературы:

1. Антонова, И.Б. Президентская и политическая риторика как средство моделирования реальности: к постановке проблемы // Вестник РГГУ. – 2013. – № 1. – С. 144-155.
2. Антонова, И.Б. Президентский дискурс в современной медийной среде // Вестник РГГУ. – 2011. – № 1. – С. 59-76.
3. Михалева, О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
4. Ceaser, J.W., Thuerow, G.E., Tulis, J., Bessette, J. The Rise of the Rhetorical Presidency. *Presidential Studies Quarterly*. – Spring 1981. – 11. – 2. – 158–171. 5 March 2014.
5. Donald J. Trump on Twitter // *Twitter.com* [Electronic resource]. – URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1084584259510304768> (дата обращения: 02.03.2019).
6. George W. Bush. 43rd President of the United States: 2001 - 2009. Inaugural Address // *The American Presidency Project* [Electronic resource]. – URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/inaugural-address-52> (дата обращения: 01.03.2019).
7. Tulis, J.K. *The Rhetorical Presidency, 1987* – 264 p.
8. President Delivers State of the Union Address // *The White House President George W. Bush* [Electronic resource]. – URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html> (дата обращения: 24.02.2019).
9. President Donald J. Trump's State of the Union Address // *Whitehouse.gov* [Electronic resource]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address/> (дата обращения: 15.03.2019).
10. President Obama's Address to Congress // *The New York Times* [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2009/02/24/us/politics/24obama-text.html> (дата обращения: 20.03.2019).
11. Remarks by President Trump in Joint Address to Congress // *Whitehouse.gov* [Electronic resource]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-address-congress/> (дата обращения: 27.03.2019).
12. State of the Union 2019: Read the full transcript // *CNN.com* [Electronic resource]. – URL: <https://edition.cnn.com/2019/02/05/politics/donald-trump-state-of-the-union-2019-transcript/index.html> (дата обращения: 18.03.2019).

13. Transcript of Obama's 2016 State of the Union Address // The New York Times [Electronic resource]. – URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/13/us/politics/obama-2016-sotu-transcript.html> (дата обращения: 10.02.2019).

УДК 801

Речезыковые характеристики публичного монолога

М.Л. Васильева, факультет иностранных языков,

2 курс магистратуры

Успешность речевого общения является актуальным вопросом в любом речевом событии, который заключается в достижении коммуникативной цели его участников. Публичное выступление обладает особыми параметрами, влияющими на выбор говорящим приемов организации и представления речи. Данная работа посвящена анализу речезыковых характеристик публичного монолога с учетом его речежанровых, тактико-стратегических и других особенностей для наиболее полного представления данного вида речи.

Ключевые слова: эффективность коммуникации, коммуникативная цель, публичное выступление, речевой жанр извинения, система американских ценностей, стратегии и тактики, речевое воздействие.

Speech language characteristics of a public monologue

M.L. Vasilyeva, Faculty of foreign languages, 2 master

The success of speech communication is a pressing issue in any speech event, which is to achieve the communicative goal of the participants in communication. Public speaking has special parameters that affect the speaker's choice of methods of organization and presentation of speech. This work is devoted to the analysis of the speech-language characteristics of a public monologue, taking into account its pechezhanrovye, tactical and strategic and other features for the most complete representation of this type of speech.

Keywords: communication efficiency, communicative goal, public speaking, speech genre of apology, system of American values, strategies and tactics, speech impact.

Эффективность речевого взаимодействия означает достижение адекватного толкования передаваемого сообщения и его смыслового восприятия коммуникантами. Успешность речевого общения, как и его неэффективность зависят от различных факторов. В качестве наиболее значимых выделяют факторы цели, отношения, роли и ситуации. Установлению контакта и взаимопонимания в процессе коммуникации помогает также позитивный коммуникационный климат, который создается коммуникантами и который зависит от соблюдения ряда условий, которые были эксплицированы в виде Принципа кооперации Г.П. Грайса (постулаты количества, качества информации, релевантности, манеры) [1] и Принципа вежливости Дж. Н. Лича (постулаты такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия, симпатии) [6].

Межличностные конфликты и недопонимание, возникающие в процессе речевого общения, могут быть решены с помощью стратегий общения, которые в рамках речевой коммуникации представляют собой осознание ситуации в целом, определение направления дальнейшей коммуникации и организацию воздействия на реципиента ради достижения определенной коммуникативной цели [2]. Стратегии могут конкурировать между собой по своей эффективности, поскольку, в отличие от постулатов коммуникации, являются гибкими и локально управляемыми, что в определенной степени обуславливается установлением говорящим приоритета той или иной цели на разных этапах коммуникации.

Успешное достижение главной коммуникативной цели в значительной степени зависит от выполнения отдельных задач коммуникативной стратегии, или тактик, а компонентами речевых тактик, в свою очередь, являются коммуникативные, или речевые ходы.

Все вышеперечисленные критерии достижения коммуникативной цели в частности и эффективности речевого общения в целом являются общими для любого коммуникативного события, при этом каждое коммуникативное событие обладает набором своих исключительных параметров и характеристик, влияющих на выбор речевых приемов говорящим.

Так, в данном исследовании в качестве речевого события рассматривается публичный монолог-извинение американского президента. Таким образом, при анализе речезыковых характеристик текста-транскрипта необходимо учитывать особенности публичного выступления, параметры речевого жанра извинения, американский менталитет и систему американских ценностей, характерные черты политического дискурса и т.д.

Публичным называется выступление перед аудиторией, изложение ей какой-либо информации с определенной целью, с возможной демонстрацией иллюстративного или иного вида наглядного материала.

В зависимости от личной коммуникативной цели оратора и коммуникативной ситуации цели публичного выступления могут быть разными: информирование, объяснение, вызов заинтересованности, убеждение, переубеждение, побуждение к действию или воодушевление. Цель выступления определяет и вид речи. Так, различают речи информационные (повествовательные, описательные, объяснительные), агитационные (воодушевляющие, убеждающие, побуждающие к действию) и развлекательные. Существует также классификация публичных выступлений согласно сферам их применения: академические, судебные, социально-политические и социально-бытовые.

Фактор адресата в публичной речи проявляется наиболее ярко. Тип аудитории напрямую влияет на выбор оратором стратегий и тактик, выразительных средств, демонстрационных средств и т.д. И.А. Стернин выделил несколько типов аудитории по разным критериям и сформулировал основные правила публичного выступления, соответствующие каждому типу (однородная / разнородная, большая / небольшая, благожелательная / равнодушная / неблагоприятная публика) [4].

Любое публичное и непубличное извинение считается этикетным речевым жанром. Как указывает Т.В. Ларина, английский язык предлагает несколько речевых формул, присущих жанру извинения: (I'm) sorry / Excuse me / Pardon (I beg your pardon), а также формулы с apology, apologies, apologize, regret: I owe you an apology / Please accept my apologies / I do apologize for... / I (We) regret.... Однако частотность и сфера употребления данных формул существенно различаются в зависимости от коммуникативной ситуации [3].

Значительный вклад в развитие теории о системе ценностей внес американский психолог М. Рокич [7], который рассматривал ценность как вид устойчивого убеждения личности и общества о предпочтительных способах поведения. Согласно его определению, в качестве основных и наиболее явных американских ценностей выделяются устремленность в будущее, эффективность, общественное признание, самосовершенствование и самодисциплина, патриотизм, религия и др.

Г. Хофстеде [5] выделял конкретные параметры, по которым можно охарактеризовать конкретную культуру или сравнить разные культуры (авторитаризма (power distance), коллективизма/индивидуализма,

мужественности / женскости, приемлемости неопределенности, ориентации на временные промежутки).

Так, для американцев параметр авторитаризма занимает срединные величины в ряду мировых культур. Параметр индивидуализма чрезвычайно высок и близок к параметрам австралийцев. Параметр мужественности / женскости имеет высокие показатели для первого противочлена: для американской культуры не характерна забота о близких и родственниках на протяжении всей жизни. Параметр приемлемости неопределенности дает высокий показатель возможности мириться с ситуациями неопределенности, с этим связана, например, привычка американцев «жить в долг», т.е. широко пользоваться кредитными услугами банков. Параметр ориентации на временные промежутки для американцев означает постановку долговременных целей и неуклонное им следование.

Как было указано выше, предметом анализа публичной речи-извинения стала апология бывшего президента США Билла Клинтона. Данное публичное извинение стало следствием скандала из-за «неподобающей» связи президента с Моникой Левински, которая на тот момент работала в Белом доме. 17 августа 1998 года Билл Клинтон дал признательные показания Большому жюри под запись, и вечером того же дня он выступил с извинительной речью по национальному телевидению, где признавал свою «ошибку». Текст-транскрипт данного видеовыступления послужил материалом для данного исследования.

С точки зрения эффективности речевого общения можно говорить о грамотном учете американским президентом в своей речи всех факторов успешности коммуникации.

Так, готовность президента публично признать свою вину однозначно подтверждается его видеообращением в СМИ ко всей стране. Дело, связанное с мисс Левински, тянулось около полугода и, соответственно, такие временные рамки и недосказанность подготовили американскую публику к восприятию речи в достаточной степени. И таким образом, можно утверждать, что фактор цели был учтен в достаточной мере. Не возникает сомнений и по поводу соблюдения фактора релевантности, поскольку публичное обращение президента к народу полностью выдержано в официальном стиле с учетом всех социальных характеристик оратора и универсальности массовой аудитории. Факторы роли и ситуации же в данном конкретном случае незначительны, поскольку коммуникативные роли изначально определены

социальными ролями оратора и публики, а коммуникативная ситуация вынужденно стабильна – вещание с телеэкранов.

При анализе текста речи стало очевидным, что оратор в своем выступлении придерживается как принципа сотрудничества, так и принципа вежливости. Ниже приведены одни из наиболее ярких примеров:

➤ постулат одобрения:

«And that is why I am speaking to you tonight» (оратор признает публику достойным «собеседником» в обсуждении такой личной проблемы).

➤ постулат скромности:

«I am solely and completely responsible» (оратор признает свою ответственность не только за свои действия, но и за возможные последствия для других людей).

В соответствии с характером публики (анализируемая аудитория разнородная, большая, хорошо подготовленная / подготовленная, негативно настроенная, старшего возраста, американская) оратор, согласно И.А. Стернину [4], придерживается определенных принципов организации и представления своей речи, а именно:

1. Разнородная аудитория (на обсуждение был вынесен только один вопрос-обвинение президента в связи с М. Левински).
2. Большая аудитория (отсутствие призывов к совместному размышлению – «We have important work to do ...»).
3. Хорошо подготовленная аудитория (использование двусторонней аргументации или контраргументации – «... a critical lapse in judgment and a personal failure on my part ...», но при этом «It's nobody's business but ours.»).
4. Негативно настроенная аудитория (перевод убеждающей речи в информационную – «... critical lapse in judgment and a personal failure on my part ...», а затем сразу «But ... at no time did I ask anyone to lie, to hide or destroy evidence or to take any other unlawful action»).
5. Аудитория старшего возраста (целесообразность обсуждения информации из СМИ – граждане США могли узнать об обсуждаемой проблеме только из средств массовой информации).

В результате анализа речи Б. Клинтона в ней были выявлены речевые аргументирующие аллативные тактики (к важности ситуации, к важности своего статуса, к искренности, к ответственности, к личной ответственности, к жалости, к информированности аудитории, к уважению государства, к ценностям семьи, к ценностям дружбы, к ценности бога, к патриотизму, к

недоверию к соперникам, к собственной правоте и др.). Наиболее яркие примеры приведены ниже:

- к важности ситуации (с приемом риторической тройки-амплификации this – this – this);
- к информированности аудитории (as you know);
- к искренности (I did not volunteer information; Indeed);
- к ответственности: legally accurate, personal failure; solely and completely responsible;
- к уважению государства: (to) grand jury;
- к ценностям семьи: very concerned about protecting my family;
- к собственной правоте: no evidence of wrongdoing;
- к ценностям дружбы: investigation into my staff and friends;
- к ценности Бога: matter (between me, my family and) God;
- к патриотизму: get on with our national life, (to) all the promise of the next American century;
- к ценностям времени: too long, distracted, time to move on; past time;
- к личной ответственности: I take my responsibility; my part;
- к ценностям деятельного образа жизни: have important work to do.

Согласно определению, этикетный РЖ «Извинение» подразумевает просьбу инициатора негативного действия о прощении, разумеется, в случае его признания за собой вины. В своем выступлении американский президент признает себя виновным, однако при детальном анализе была выявлена лишь одна речевая формула прямого извинения “regret” в предложении “I deeply regret that”, и несколько формул косвенного извинения, таких как: “I must take complete responsibility”, “it was wrong”, “a critical lapse in judgment and a personal failure”, “solely and completely responsible”, “I misled people”, “the embarrassment of my own conduct”, “I take my responsibility”.

В результате проведенного исследования были выявлены особенности публичной речи как речевого жанра. Такая речь является характерным коммуникативным событием, присущим политической жизни. Публичное извинение в форме телевизионного обращения обладает рядом особенностей, связанных прежде всего с компактностью формата и максимальной рассредоточенностью массовой аудитории. К числу этих особенностей можно отнести несложный язык обращения, ориентацию на целый ряд культурных ценностей, невысокую длительность собственно речи. Все вышеперечисленные особенности в значительной степени влияют на

поведение оратора для достижение им коммуникативной цели, а именно на выбор стратегий и тактик, речевых формул, средств выразительности и способы организации и презентации речи.

В работе была предпринята попытка продемонстрировать применимость разнообразных методик к изучению одного и того же материала. Успешность применения таких методик позволяет говорить о правильности выбора подхода к моделированию как особого жанра публичной речи, так и к моделированию собственно анализа, и, соответственно, перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с применением элементов предложенной исследовательской модели к анализу иных речей-извинений, а также с совершенствованием самой модели.

Список литературы:

1. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217-237.
2. Зверинцев, А.Б. Коммуникационный менеджмент: рабочая книга менеджера PR. – СПб: Изд-во Буковского, 1995. – 267 с.
3. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. - М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
4. Стернин, И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 2001. – 252 с.
5. Hofstede, G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. – UK: Profile Books, 2003. – 279 p.
6. Leech, G.N. Principles of Pragmatics. – London: Longman, 1989. – 250 p.
7. Rokeach, M. The Nature of Human Values. – N.Y.: Free press, 1973. – 322 p.

К проблеме классификации предикатов в лингвистике

Д.Н. Дурнова, факультет иностранных языков, 2 курс магистратуры

Целью данной статьи является рассмотрение основных классификаций предикатов по семантическим типам, созданных зарубежными и отечественными авторами в XX веке. Выделено три типа классификаций, не считая традиционного философского подхода Аристотеля, в рамках которых были приведены примеры.

Ключевые слова: предикат, семантический тип предиката, предикативные сочетания, классификации предикатов.

Additions to the problem of predicate classification in linguistic

D.N. Durnova, Faculty of foreign languages, 2 master

The purpose of this article is to observe the main classifications of predicates by semantic types created by foreign and Russian authors in the 20th century. Three types of classifications, not counting the traditional philosophical approach of Aristotle, in which examples were given.

Keywords: predicate, semantic type of a predicate, predicative combination, classifications of predicates.

Перед работой над многочисленными классификациями предикатов мы рассматриваем значение самого термина *предикат*, чтобы чётко разграничивать объект изучения и остальные явления. Это тесно связанное с человеком и человеческой речью понятие было заимствовано из логики, и сейчас в западноевропейских системах под ним понимают «ядро предложения» [10, с. 452], однако в славянских грамматиках шире используется термин *сказуемое*.

В своей работе мы будем пользоваться определением О.Н. Селиверстовой, которое она изложила в своей книге «Семантические типы предикатов», где данный термин употребляется для обозначения глаголов, а также различных образований с «быть» или его нулевой формой, которые могут выступать в функции сказуемого [6, с. 63].

Аристотелю принадлежит одна из самых древних классификаций предикатов по семантическим типам, которая представляет собой десять

философских категорий. Сам Аристотель не применял свои десять категорий для классификации предикатов, однако Ю.С. Степанов доказал, что предикаты вполне можно классифицировать, опираясь на его философское учение. По мнению Ю.С. Степанова, предикаты представляют собой «своеобразную и градуированную шкалу, в которой первая категория — «сущность, субстанция» имеет собственное общее наименование в форме имени существительного, а все остальные получают наименования, отдаляющие их от наименования первой категории тем больше, чем далее стоят они от начала списка» [7, с. 121].

Принято выделять следующие группы предикатов: предикаты субстанции, сущности (предикаты «что»); предикаты количества (предикаты «в каком-нибудь количестве»); предикаты качества (предикаты «какого-нибудь качества»); предикаты отношения (соотнесенное, предикаты «в каком-нибудь отношении»); предикаты пространства (место, предикаты «Где?»); предикаты времени (предикаты «Когда?»); предикаты положения (предикаты «в каком-нибудь положении»); предикаты обладания (предикаты «в каком-нибудь состоянии»); предикаты действия (предикаты «делать, действовать»); предикаты претерпевания, сострадания (предикаты «претерпевать, подвергаться действию»). При этом сейчас мы знаем, что предикаты сущности, претерпевания и состояния являлись самыми часто встречающимися в древнегреческом языке.

Проанализировав многообразие созданных классификаций предикатов, мы выделяем три основания, на основе которых можно создать семантические группы предикатов. Это классификации по ролевой семантике, по соотношению предикатов с временной осью и по присутствию или отсутствию у предикатов каких-либо признаков. Примечательно, что первый способ классификации является самым обширным и изученным и на него опирались большинство разобранных нами классификаций.

Говоря о классификациях по ролевой семантике, нельзя не упомянуть работы Л.В. Щербы, У. Чейфа, В.В. Богданова и Ю.С. Маслова.

Л.В. Щерба, классификацию которого мы рассмотрим первой, выделяет в русском языке 3 типа предикатов: предикаты со значениями действия, предикаты со значениями состояния и предикаты со значениями качества.

Каждый из этих типов предикатов он связывает с определенными формальными средствами выражения. Первое значение должно выражаться глаголами; третье выражается связкой и полным прилагательным; а второе находит выражение в связке и некотором ограниченном кругу слов, которые,

как полагал Л.В. Щерба, относятся к особому морфологическому классу (например, печален, жаль, в состоянии, надо) и иногда закреплены за какой-то отдельной синтаксической моделью. Например, холодно, мне холодно, мне жарко [8, с. 90].

Классификация У. Чейфа интересна тем, что он утверждает, что всякое предложение построено вокруг какого-то «предикативного элемента», который обычно, хотя и не всегда, сопровождается одним или более «именными элементами». Называя предикативный элемент глаголом, а именной элемент существительным, автор утверждает, что именно глагол занимает центральное место в предложении и определяет, какие существительные будут его сопровождать [9, с. 115].

Таким образом, рассматривая значения предложений в целом, автор выстраивает свою классификацию глаголов и выделяет «состояния»; «действия»; «процессы»; глаголы, которые одновременно имеют значения «процесса» и «действия»; «амбиентные» («всеобъемлющие») глаголы, выражающие «состояния» и «амбиентные» («всеобъемлющие») глаголы, выражающие «действия». Также У. Чейфом были выделены четыре семантических типа предикатов, на основании рассмотрения четырех групп предложений с различными семантическими структурами:

1) The wood is dry. Здесь предикат определяется как «состояние» и сопровождается существительным, которое является «пациентом» (объектом воздействия);

2) The wood dried. Здесь предикат определяется как «процесс» и сопровождается существительным, которое является «пациентом», так как существительное изменило свое состояние, т.е. «процесс» все еще предполагает наличие отношения между существительным и «состоянием»;

3) Michael ran. Здесь предикат определяется как «действие» и сопровождается существительным;

4) Michael dried the wood. Здесь предикат определяется одновременно и как «процесс», и как «действие», т.к. в качестве процесса он вызывает изменение состояния «пациента» (the wood), а в качестве действия предикат выражает, что делает некто, его «агент» (Michael).

Таким образом, У. Чейф выделяет шесть семантических типов предикатов – «состояния», «действия», «процессы», глаголы, которые одновременно имеют значения «процесса» и «действия», «амбиентные» глаголы со значением «состояния» и «амбиентные» глаголы со значением «действия» [9, с. 116-121].

К первому типу можно отнести классификацию отечественного лингвиста В.В. Богданова. В своей работе «Семантико-синтаксическая организация предложения» В.В. Богданов выдвигает свою классификацию предикатов, основанную на их дополнительных признаках.

Он опирается на термин «семантема». Семантема – это «термин, употребляемый для обозначения элемента значения, подобно тому, как морфема представляет собой элемент формообразования, а фонема – фонетическую единицу» [4, с. 473]. В.В. Богданов пишет, что предикаты, помимо их предикатной семантемы, могут иметь также одну или несколько аргументных семантем (в иногда они отсутствуют) [2, с. 52].

В.В. Богданов создал систему, включающую в себя несколько функций: агентив, пациентив, бенефициатив, экспериенсив, объектив, перцептив, композитив, инструментатив «характеризует семантему аргумента как орудие или инструмент, медиатив, элементив, локатив, дескриптив, результатив и ономасиатив [2, с. 52-55].

Последняя рассматриваемая нами классификация по ролевой семантике принадлежит Ю.С. Маслову. В одной из своих статей он разделил глаголы по формальному признаку на три типа. Впоследствии Ю.С. Маслов доказал, что классификация глаголов по этим типам зависит еще и от их лексической семантики. Им были выделены следующие ряды:

1) непарные глаголы несовершенного вида. Например, плакать, поскольку нельзя образовать «чистые видовые дублеты» совершенного вида; образуются лишь глаголы совершенного вида «с начинательным значением (заплакать) и со значением охвата длительности (поплакать, проплакать)», однако видовые пары в этом случае не составляются.

2) непарные глаголы совершенного вида. Например, очнуться, поскольку нельзя образовать «чистые видовые дублеты» несовершенного вида; для выражения несовершенного вида «используются средства нефлективной морфологии (бывало очнётся) или привлекаются этимологически «посторонние» образования (приходит в себя, в чувство)».

3) глаголы, которые входят в видовые пары. Сюда относятся большинство глаголов русского языка. Например, ловить/поймать, умирать/умереть, видеть/увидеть, говорить/сказать, приходиться/прийти, колоть/кольнуть и др. [5, с. 303-306].

Следующие группы предикатов не такие многочисленные. Один из самых простых способов классификации предикатов основан на соотношении предикатов с временной осью. Благодаря этому все предикаты разделяются на

стативные и нестативные. Стативные предикаты обозначают состояние субъекта, не зависящее от его воли (например, быть живым, быть голодным) и обладающее достаточной продолжительностью, постоянством и устойчивостью. Нестативные предикаты делятся на два типа: события и процессы. Процессы подразделяются на предельные и непредельные.

Основоположником классификации по соотношению предикатов с временной осью стала О.Н. Селиверстова. Она разработала собственную классификацию предикатов, тем самым доказав наличие связи между семантикой предикатов и их внешней формой, т.е. морфологическими признаками. О.Н. Селиверстова выделяет семь типов предикатов: предикаты действия, процесса, состояния, качества, предикаты класса и связи, предикаты нахождения в пространстве и предикаты потенциальности [6, с. 9].

Н.С. Авилова таким же образом классифицирует предикаты на восемь групп: предикаты действия, процесса, состояния, качества, нахождения в пространстве, потенциальности, класса и связи, результата и факта [1, с. 103].

Для выделения третьего типа классификаций используют систему тестов, указывающих на наличие или отсутствие у рассматриваемой единицы различных признаков, например, статичность, контролируемость, агентивность и пр.

В рамках третьего типа можно рассмотреть и классификацию Дж. Лайонза, которая отличалась от работ исследователей того времени. Он противопоставлял состояние действиям и рассматривал три пары признаков, на основе которых разделил предикаты на группы: статичность/динамичность, длительность/мгновенность, контролируемость/неконтролируемость. Таким образом, он выделил следующие группы предикатов:

- 1) «деятельность» (activity) – длящаяся динамичная ситуация, управляемая агентом;
- 2) «процесс» (process) – длящаяся динамичная ситуация, не управляемая агентом;
- 3) «состояние» (state) – статичная ситуация, не управляемая агентом;
- 4) «акт» (action) – мгновенная динамичная ситуация, управляемая агентом;
- 5) «событие» (event) – мгновенная динамичная ситуация, не управляемая агентом [3, с. 158].

В данной статье мы рассмотрели самые интересные классификации предикатов, существующие на данный момент. Все они были основаны на выделении семантических типов. Рассмотрев перечисленные выше

классификации, можно сказать, что все они в чем-то похожи: используются схожие термины, однако выделяемые категории являются разными. Тем не менее, несмотря на это, можно выделить семантические типы предикатов, которые фигурируют практически в каждой из рассмотренных нами классификаций: «действия», «состояния», «качества» («свойства»), «процессы», «события».

Список литературы:

1. Авилова, Н.С. Вид залога и семантика глагольного слова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
2. Богданов, В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – М.: 1977. – 204 с.
3. Лайонз, Д. Введение в теоретическую лингвистику / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
4. Марузо, Ж. Словарь лингвистических терминов. – М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 436 с.
5. Маслов, Ю.С. Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1948. – Т. 7. – № 4. – С. 303–316.
6. Селиверстова, О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. – М.: 1982. – С. 86–157.
7. Степанов, Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения. Семиологическая грамматика. – М.: Наука, 1981. – 360 с.
8. Щерба, Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. – М.: Наука, 1974. – 231 с.
9. Чейф, У.Л. Значение и структура языка. – М.: Прогресс, 1975. – 431 с.
10. Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Тактико-стратегический анализ политического публичного выступления (на примере речи У. Черчилля “The approaching conflict”)

Д.В. Земсков, факультет иностранных языков, 2 курс магистратуры

Политический дискурс подразумевает коммуникацию между политическим руководством страны и ее гражданами. Одним из наиболее известных и популярных методов такой коммуникации является публичное выступление. Как и любое другое коммуникативное событие публичное выступление обладает своей особой коммуникативной целью, чаще всего заданной оратором и достигаемой при помощи определенных стратегий и тактик, что показано в данной статье на примере публичного выступления У. Черчилля.

Ключевые слова: публичное выступление, речь, политический дискурс, социально-политические выступления, коммуникативные стратегии и тактики, коммуникативная цель, тактико-стратегический анализ.

Tactical and strategic insight of political public speaking (evidence from W. Churchill’s speech “The approaching conflict”)

D.V. Zemskov, Faculty of foreign languages, 2 master

Political discourse implies communication between the political leadership of the country and its citizens. One of the well-known and popular methods of such communication is public speech. Like any other communicative event, public speech has its own specific communicative purpose, the most frequently set by the speaker and achieved with the help of certain strategies and tactics (evidence from W. Churchill’s public speech).

Keywords: public speech, political discourse, politico-social speech, communicative strategies and tactics, communicative goal, tactical and strategic insight.

Под публичным выступлением принято понимать любое выступление перед аудиторией, подразумевающее изложение какой-либо информации с определенной целью, при этом с возможной демонстрацией наглядного материала любого вида. Также публичные выступления классифицируются

согласно конкретным сферам их применения (академические, судебные, социально-политические, социально-бытовые выступления).

Так, социально-политические публичные выступления являются одним из компонентов так называемого политического дискурса. В более общем смысле данный дискурс определяется борьбой за власть, политической конкуренцией, а коммуникативной целью в нем чаще всего являются завоевание и удержание поддержки аудитории.

Более узкого определения придерживается Т.А. ван Дейк, по мнению которого «политический дискурс – это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [1, с. 106]. В противоположность такому пониманию политического дискурса Е.И. Шейгал предлагает свой, более широкий подход к анализу его структуры, определяя дискурс политическим при условии, если к политической сфере относится хотя бы один из трех компонентов дискурса, то есть субъект, адресат или речевое содержание [2, с. 324].

Речь как в общем понимании, так и публичная речь в частности, является средством воздействия на реципиента (аудиорию). По мнению Д.Р. Акоповой, политический дискурс, подразумевающий участие аудитории в политической жизни как нечто неотъемлемое, предполагает широкое использование возможностей коммуникативного воздействия [3, с. 404]. Успешное достижение основной коммуникативной цели (коммуникативного воздействия) в значительной степени зависит от выполнения отдельных задач коммуникативной стратегии, или тактик, которые заключаются в определенных операциях над знаниями, ценностями, эмоциями и волей реципиента и представляют собой определенные этапы реализации общей коммуникативной стратегии.

В современной лингвистике существует множество подходов к классификации стратегий и тактик, присущих конкретно политическому дискурсу. Так, в качестве наиболее известных выделяются классификации О.Л. Михалёвой (стратегии на понижение, на повышение и театральности), О.Н. Паршиной и К.Е. Калинина, содержащими в себе аналогичные стратегии дискредитации и самопрезентации, отличающимися при этом набором тактик. Такими лингвистами, как Е.В. Рублева, Е.И. Шейгал и Ю.М. Иванова, были сформированы тактико-стратегические классификации для определенного типа публичного политического выступления – теледебатов. В нашем исследовании в качестве основной была принята классификация,

предложенная О.П. Малышевой, которая выделяет три типа стратегий: стратегии позиционирования, кооперации, конфликта, – соответствующих трем сторонам публичного выступления: «мы», «свои», «чужие» [4, с. 206].

Так, стратегия позиционирования представлена О.П. Малышевой тактиками реагирования (аффектация, оценка), аполлогизации (признание вины, раскаяние, сожаление, отвод критики) и установления авторитета (демонстрация ответственности, угроза, предупреждение); стратегия кооперации – тактиками интеграции и формирования эмоционального настроя, а стратегия конфликта – тактиками дискредитации (разоблачение, оскорбление) и оппозиционирования.

По нашему мнению, классификация, разработанная О.П. Малышевой, является наиболее подходящей для анализа публичных политических выступлений, которые, помимо сторон адресата и адресанта, подразумевают наличие противоположного мнения, или оппозиции. Таким образом, в нашем исследовании была применена именно эта классификация.

Предметом нашего тактико-стратегического анализа стала публичная предвыборная речь Уинстона Черчилля, выступающего против установления таможенных тарифов, что предлагалось и поддерживалось консервативной партией. Основной коммуникативной целью публичного выступления Черчилля является настрой аудитории против тори, что будет способствовать росту поддержки либеральной партии. Таким образом, в рассматриваемом публичном выступлении сторону «мы» представляет сам Уинстон Черчилль, сторону «свои» – аудитория, которую необходимо расположить к себе и настроить против «чужих», а «чужими» является консервативная партия.

Согласно классификации О.П. Малышевой, У. Черчиллем тактики и стратегии были применены в следующем числовом соотношении, которое представлено в Таблице 1. Примеры наиболее часто используемых в речи тактик приводятся ниже.

Стратегии позиционирования	40
Тактики реагирования	11
Аффектация	4
Оценка	7
Тактики аполлогизации	3
Признание вины	0
Раскаяние	0

Сожаление	2
Отвод критики	1
Тактики установления авторитета	26
Демонстрация ответственности	15
Угроза	0
Предупреждение	11
Стратегии кооперации	24
Тактики интеграции	5
Тактики формирования эмоционального настроя	19
Стратегии конфликта	26
Тактики дискредитации	13
Разоблачение	10
Оскорбление	3
Тактики оппозиционирования	16

Таблица 1 – Количественный анализ стратегий и тактик в тексте публичного выступления У. Черчилля

Стратегия позиционирования – тактика установления авторитета (демонстрация ответственности).

We are going, fearless of the consequences, confident of our faith, to place before the nation a wide, comprehensive, interdependent scheme of social organization; to place it before the people not merely in the speeches or placards of a party programme, but, by a massive series of legislative proposals and administrative acts.

Данный пример являет собой один из случаев применения тактики установления авторитета. Стоит отметить, что данная реплика имеет «закрепляющий» эффект, поскольку была произнесена в заключительной части речи. В данном конкретном случае мы также наблюдаем слияние двух тактик различных стратегий (позиционирования и конфликта), где, с одной стороны, оратор говорит о своих «правильных» планах построения и организации социальной жизни нации, а с другой, – намекает на «пустые», ничем не подкрепленные речи и плакаты консервативной партии.

Стратегия позиционирования – тактика установления авторитета (предупреждение).

Do not allow yourself to be drawn from this plain view of what is called the Tariff “Reform” movement by ingenious sophistries which have often been exposed, by appeals to sentiment of a cheap and false character, or by delusions about taxing the foreigner.

Прямое предупреждение аудитории «своих», выраженное речевой формулой «Do not allow», усиливается отрицательными, местами саркастическими эпитетами «ingenious», «cheap and false» и т.д.

Стратегия кооперации – тактика формирования эмоционального настроения.

They [British people] see around them on every side, and almost every day spectacles of confusion and misery which they cannot reconcile with any conception of humanity or justice. They see that this suffering is to a large extent due to lack of organisation, to the absence of good comprehensive arrangements.

Эмоционально окрашенные слова, ирония и усиление признака создают необходимую «картинку» для аудитории, которая помогает поддерживать ее негативный настрой по отношению к настоящему положению вещей.

Стратегия конфликта – тактика дискредитации (разоблачение).

I have studied very carefully the speeches of their leaders—if you can call them leaders. I have listened frequently to their contributions to our debates in Parliament, and I have failed to discover a single plan of social reform or reconstruction which they have invented, which they are attached to, or which they have proclaimed.

В качестве примера использования тактики дискредитации можно привести данный отрывок выступления, в котором «разоблачение» строится на основе стратегии кооперации (Мы не замечали – значит и я не замечал; я заметил – значит мы заметили). Эффективность данной тактики в этом случае подкрепляется максимальной открытостью действий, в данном контексте – речей, консервативной партии и дебатов. Таким образом, получается, что оратор открывает глаза аудитории на явные факты, говорящие сами за себя.

Стратегия конфликта – тактика дискредитации (оскорбление).

But what does Mr. Austen Chamberlain say? I refer to him because I am told he is a very important person.

Здесь применяется тактика неявного оскорбления, скрытого в сарказме, выраженного в речи вежливым, официальным обращением к «чужому» и его положительной характеристикой. Стоит отметить при этом, что оратор прибегает к данному приему очень умело, так как аудитория

воспринимает сарказм без проблем, реагируя смехом на данную реплику оратора.

Стратегия конфликта – тактика оппозиционирования.

It is very natural that a party nourishing such designs should be apprehensive of criticism and of opposition, but I must say I have never heard of a party which was in such a jumpy, nervous state as our opponents are at this present time.

В данном случае оратор противопоставляет характер и настрой подобных политических партий прошлого и настоящего. Несмотря на то, что Черчилль говорит о сугубо личном опыте (I must say, I have never heard) без какого-либо упора на чужой авторитет и общественное мнение, что обладает недостаточной убедительностью для аудитории, это ловко скрывается за более «непоколебимым» вступлением «It is very natural that...», которое призвано выступать в роли так называемого защитника «чужой» стороны, однако в совокупности с негативным личным мнением оратора еще больше усугубляет положение последней.

В заключение мы можем говорить о наполненности публичного выступления Уинстона Черчилля с точки зрения использования различных стратегий и тактик, присущих политическому дискурсу. Содержание речи не противоречит заданным параметрам публичного дискурса, а именно наличию трех сторон – «мы», «свои», «чужие», – конкурирующей составляющей и определенной коммуникативной цели – завоеванию и удержанию поддержки аудитории.

Количественный анализ всех применяемых стратегии и тактик в речи У. Черчилля говорит о значительном упоре на завоевание доверия аудитории к оратору, на расположение к себе, при этом с минимально выраженной агрессией – так тактика оскорбления «чужих» использовалась всего три раза, а тактика угрозы не применялась вообще. Таким образом, можно говорить о стабильном, при этом не воинственном характере оппозиции в речи.

Список литературы:

1. Дейк, Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
2. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.

3. Аконова, Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6(1). – С. 403-409.
4. Малышева, О.П. Коммуникативные стратегии и тактики в публичных выступлениях (на материале речей американских и британских политических лидеров) // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – № 96. – С. 206–209.

УДК 81'42

Конкретизация и генерализация как приемы переводческой трансформации

К.В. Кочеткова, факультет иностранных языков, 2 курс магистратуры

В статье рассмотрены определения и классификация переводческих трансформаций, понятия «прием конкретизации» и «прием генерализации». Проанализировано их применение на основании перевода с английского языка политических речей Барака Обамы, произнесенных в 2013-2014 гг.

Ключевые слова: перевод, переводческие трансформации, прием конкретизации, прием генерализации, политические речи, Барак Обама, английский язык, русский язык.

Instantiation and generalization as methods of translational transformations

K. V. Kochetkova, Faculty of foreign languages, 2 master

This article describes definitions and classification of translational transformations. Definition of method of instantiation and method of generalization. Analysis of their application on the basis of the translation from English to Russian language political speeches of the president Barack Obama in 2013-2014 years.

Keywords: translation, translational transformations, method of instantiation, method of generalization, political speeches, Barak Obama, English language, Russian language.

Т.А. Казакова, давая определение термину «перевод», указывает на то, что данный термин используется для обозначения преобразования сообщения на языке оригинала в сообщение на язык перевода [2, с. 9].

В.Н. Комиссаров определяет главную задачу переводчика как максимально полную передачу смысла оригинала. Следовательно, особым значением обладает фактическая общность содержания сообщения на обоих языках. Точный перевод невозможен по определению. Это объясняется тем, что языки различаются и по лексическому составу, и по грамматическому строю. Серьезное влияние на результаты и способ перевода оказывает разница культур. Поэтому многие теоретики переводоведения предпочитают использовать понятия эквивалентного перевода – текста, который представляет собой некую относительную общность оригинала и перевода, несмотря на то, что полное тождество между ними отсутствует.

Сказанное обуславливается тем, что перевод – это не просто процесс воссоздания сообщения, возникшего на исходном языке, на другой – переводящий язык. Перевод – это искусство, результат которого зависит от таланта и навыков переводчика. Переводчику нужно не просто воспроизвести все языковые единицы оригинального речевого произведения, но и учесть при этом разницу двух культур (эстетические, этические, психологические и иные особенности). Не менее важным значением обладает адекватная передача способа изложения материала и авторского стиля. Особенно важно это при художественном переводе, поскольку его главная задача – воссоздание эстетического и художественного достоинства произведения на исходном языке. Даже если переводчику необходимо перевести нехудожественный текст (например, юридический, экономический или политический), он неизбежно столкнется с разными установками, традициями и воззрениями. Поэтому в числе требований, предъявляемых к переводу, важнейшим является требование создания текста, коммуникативно равноценного исходному. При передаче значения слова в процессе перевода перед переводчиком может встать выбор между несколькими вариантами перевода.

Английский язык характеризуется многозначностью (полисемичностью), то есть наличием у языковой единицы двух и более значений. Эта проблема решается благодаря ситуативному или лингвистическому контексту, определяющему выбор переводчиком конкретного соответствия при переводе. Кроме того, лингвистический контекст определяет необходимость поиска других способов перевода.

Согласно мнению Л.С. Бархударова, переводческие трансформации – это межъязыковые преобразования, характеризующиеся качественным разнообразием и многочисленностью [1, с. 190]. Такие преобразования осуществляются с целью достижения адекватности перевода (другими

словами – переводческой эквивалентности), несмотря на расхождения в семантической и формальной системе языков.

Под трансформациями Т.А. Казакова предлагает понимать не преобразования, обусловленные естественной асимметрией грамматических и лексических систем исходного языка и переводного языка, а приемы, которые использует переводчик, не вытекающие из межъязыковых отношений. Приемы перевода – это конкретные операции или дополнительные действия по преодолению трудностей, возникших в процессе перевода [2, с. 237-259; 5, с. 101].

Существует множество приемов. В их основу заложены лексико-семантические трансформации.

Я.И. Рецкер предлагает следующую классификацию трансформации:

1. Грамматические трансформации;
2. Лексические трансформации.

Грамматическая трансформация предполагает замену членов предложения или частей речи.

Лексические трансформации, в свою очередь, делятся на несколько подвидов. Это такие подвиды трансформации, как компенсация потерь в ходе перевода; антонимический перевод; смысловое развитие и целостное преобразование. Также автором выделяется генерализация, конкретизация и дифференциация значений [6, с. 72-84].

В.Н. Комиссаров помимо вышеуказанных двух видов трансформации предлагает выделять смешанные лексико-грамматические трансформации. Он называет такие подвиды трансформации:

- компенсация;
- описательный перевод (экспликация);
- антонимический перевод [3, с. 172-186].

Следует отметить, что переводческие трансформации, перечисленные выше, используются при передаче коммуникативного намерения (интенция). Интенция означает конкретно определенную цель высказывания говорящего (осуждение, призыв, утверждение, вопрос, требование, совет и т. п.).

Л.С. Бархударов в своем труде под названием «Язык и перевод» анализирует переводческие трансформации. По итогам анализа автором сделан следующий вывод. Исходя из применяемых переводчиком техник, переводческие трансформации могут быть классифицированы следующим образом:

1. Опушения и добавления.

2. Перестановки.

3. Замены (компенсация, антонимический перевод, членение предложения и др.).

Целесообразно рассмотреть такую переводческую трансформацию из классификации, предложенной Л.С. Бархударовым, как замена. В частности, рассмотрим приемы конкретизации и генерализации [1, с. 230].

Сущность приема конкретизации заключается в замене слов с широким значением на более конкретные слова. Данным приемом предполагается сужение широкого значения слова. Использование этого приема приводит к созданию соответствия. В таком случае лексические единицы языка оригинала оказываются в логических отношениях включения. Языковой единицей исходного языка выражается родовое понятие, а языковая единица переводящего языка отражает то понятие, которое в нее входит. В ходе перевода переводчики часто сталкиваются с тем, что лексика русского языка является более конкретной в сравнении с аналогичными лексическими единицами английского языка.

Языковая конкретизация используется гораздо чаще, чем контекстуальная. При применении метода языковой конкретизации замена слов определяется, как правило, различиями, существующими в двух языках. Причиной подобных несоответствий может быть отсутствие в языке перевода лексических единиц, значение которых так же развернуто, как и в языке оригинале. Некоторые отличия могут состоять в стилистических характеристиках, другие – в требованиях грамматики.

Во многих случаях при переводе на русский язык конкретизируются глаголы речи и глаголы движения в английском языке (go, come, make, give, take, get, have, be, say).

При переводе отдельных отрывков речи Барака Обамы, произнесенной в 2013 году, конкретизируются глаголы make, get, come, say, имеющих не одно значение. Рассмотрим следующие примеры:

– «Now, the good news is, we can make meaningful progress on this issue while driving strong economic growth» – «Хорошая новость заключается в том, что мы можем добиться существенного прогресса в решении проблемы, поддерживая при этом быстрый рост экономики».

– «I urge this Congress to get together, pursue a bipartisan, market-based solution to climate change, like the one John McCain and Joe Lieberman worked on together a few years ago» – «Я призываю членов Конгресса объединиться и принять двухпартийное, основанное на рыночных соображениях решение по

вопросу об изменении климата, подобное тому, над которым Джон Маккейн и Джо Либерман совместно работали несколько лет назад».

– «I will direct my cabinet to come up with executive actions we can take, now and in the future, to reduce pollution, prepare our communities for the consequences of climate change, and speed the transition to more sustainable sources of energy» – «Я потребую от моего Кабинета подготовить ряд исполнительных распоряжений, путем которых мы сможем сейчас и в будущем снизить уровень загрязнения, подготовить наши сообщества к последствиям изменения климата и ускорить переход к более устойчивым источникам энергии».

– «Tonight, we stand united in saluting the troops and civilians who sacrifice every day to protect us. Because of them, we can say with confidence that America will complete its mission in Afghanistan and achieve our objective of defeating the core of Al Qaida» – «Сегодня мы вместе отдаем дань уважения солдатам и гражданским служащим, которые жертвуют собой каждый день, чтобы защитить нас. Благодаря им мы можем с уверенностью заявить, что Америка завершит свою миссию в Афганистане и достигнет своей цели по уничтожению ядра «Аль-Каиды».

Нередко применение переводчиком приема конкретизации обусловлено тем, что в переводном языке нет слова с таким же широким и пространным значением. Например, английское слово «thing» обладает абстрактным значением и переводится на русский язык только путем конкретизации: «существо», «случай», «факт», «предмет». На примере вышеуказанной речи Барака Обамы существительное thing переведено как «дело»: «We also know that progress in the most impoverished parts of our world enriches us all, not only because it creates new markets, more stable order in certain regions of the world, but also because it's the right thing to do» – «Мы также понимаем, что прогресс в самых бедных регионах мира идет во благо всем нам не только потому, что создает новые рынки и стабильность в определенных регионах мира, но и потому, что это просто хорошее дело».

Десемантизированные слова с размытой вещественностью значений нередко обладают местоименным характером. В переводе на русский язык они нередко опускаются или трансформируются в местоимения. Это обусловлено присущим им местоименным функциям. В частности, в речи Барака Обамы: «And I recognize that, in our democracy, no one should just take my word for it that we're doing things the right way» – «Я понимаю, что в демократическом обществе никто не должен верить мне на слово, что мы все делаем правильно».

Прием конкретизации используется не только при переводе слов, но и также выражений. При переводе нижеуказанных фраз из речи Барака Обамы, произнесенной 4 сентября в 2014 году в Таллине, конкретизируется выражение «gets to veto» на составное глагольное сказуемое «не может покуситься», что позволяет более точно передать намерение политика: «You are sovereign and independent nations with the right to make your own decisions. No other nation gets to veto your security decisions» – «Вы суверенны и независимы как страны и способны принимать решения самостоятельно. Никакая нация не может покуситься на ваше право принимать решения».

Рассматриваемый прием характеризуется подбором в ходе перевода более конкретных и точных оттенков (соответствий) значений в отличие от тех, которые содержатся в англо-русских словарях.

Важнейшее значение при переводе отводится контексту. Именно он выступает в качестве основы при выборе конкретных слов и речевых оборотов.

Прием генерализации полностью противоположен приему конкретизации. Сущность этого приема состоит в том, что видовое понятие заменяется родовым, а частное – общим. По причине абстрактности английских слов, при переводе с английского на русский генерализация используется гораздо реже. Чаше переводчики прибегают к приему конкретизации.

Осуществляя перевод выражения «at the barrel of a gun» в речи Барака Обамы, произнесенной в Таллине, используется прием генерализации. «It challenges that most basic of principles of our international system – that borders cannot be redrawn at the barrel of a gun; that nations have the right to determine their own future» – «Этими действиями брошен вызов одному из основных принципов нашей международной системы – государственные границы не могут переноситься насильственно; каждая страна вправе сама строить свое будущее». Это выражение было переведено как наречие «насильственно» для лучшего понимания аудиторией.

Идиоматические выражения тоже могут быть подвергнуты генерализации. Например: «It undermines an international order where the rights of peoples and nations are upheld and can't simply be taken away by brute force. This is what's at stake in Ukraine» – «Подобные действия подрывают международный порядок, уважающий права людей и государств, которые не могут быть отобраны грубой силой. Именно это происходит сейчас в Украине». Идиоматическое выражение «to be at stake» дословно переводится

как «в опасности» или «на кону». Но для лучшего изложения на переводном языке переводится как «это происходит».

При переводе отдельных фраз в речи Барака Обамы: «And I'm especially pleased to see so many young people here today. You are fulfilling the dream that your parents and grandparents struggled for but could only imagine - and that is living your lives in free and independent and democratic Baltic nations» – «Я также очень рад видеть столько молодых людей, поскольку вы исполняете мечту, за которую боролись ваши бабушки и дедушки и ваши родители. И эта мечта была – жить в независимой стране и быть свободным демократическим народом». Гипоним «Baltic nations» заменяется на гипероним «стране».

Перевод цитат из песен, например, в синхронном переводе довольно затруднителен в связи с технической невозможностью обратиться к дополнительным источникам информации, поэтому используется прием генерализации: «When Estonians found the courage to stand up against an empire and sing «land of my fathers, land that I love» – «И Эстония нашла в себе силы восстать против империи, отстоять свою независимость».

Необходимость применения приема генерализации часто продиктована стилистическими нормами русского языка и привычными штампами (оборотами) речи. Например, замена выражения «post-Soviet territory» на синонимичное словосочетание «постсоветское пространство» в вышеуказанной речи Барака Обамы: «Our NATO Alliance is not aimed «against» any other nation; we're an alliance of democracies dedicated to our own collective defense. Countries like Estonia and Latvia and Lithuania are not «post-Soviet territory» - «Североатлантический альянс не направлен «против» любой другой страны, НАТО является союзом демократических государств, и наша цель – коллективная защита. Такие страны, как Эстония, Латвия и Литва, не являются «постсоветским пространством». Использование выражения «постсоветское пространство» вызвано тем, что оно более идиоматично и привычно в русском языке, чем выражение «постсоветская территория».

Для генерализации актуальным является то, что перевод не ограничивается выбором из элементов, содержащихся в словарях. В ходе перевода переводчики нередко сталкиваются с такими словами, которые не указаны ни в одном словаре, поскольку составители словаря не в состоянии предугадать абсолютно все конкретные сочетания, в которые может попасть то или иное слово.

Генерализация – вполне закономерное явление при переводе с русского на английский. Это обусловлено тем, что русский язык имеет более богатую

флексивную систему словообразования. Поэтому вопрос о полисемии не является таким острым, как в случае с английским языком.

Прием генерализации позволяет заменить несколько понятий на одно понятие, имеющее более широкое значение. Как уже говорилось выше, перевод с одного языка на другой невозможен без применения метода грамматических трансформаций. Под грамматическими трансформациями подразумеваются изменение структуры предложения (его перестройка), а также различные замены (морфологические и синтаксические). Грамматические трансформации могут быть обусловлены разными причинами, но ключевым значением обладают факторы грамматического порядка (различия в строе двух языков). Следует отметить, что по причине абстрактности английских слов при переводе с английского на русский генерализация используется гораздо реже. Чаще переводчики прибегают к приему конкретизации.

Приемы замены широко используются переводчиками в письменном и в устном переводе. Но причины использования приемов замены в письменном и устном виде перевода разные. Некоторые из видов трансформаций более широко распространены в синхронном переводе. Например, прием генерализации. Этот прием широко используется в синхронном переводе. Это позволяет уложиться в темп речи оратора и передавать сложные предложения с метафорами даже при нехватке фоновых данных. В письменном переводе генерализация используется для того, чтобы избежать нарушения логики изложения на переводной язык. Особенностью применения конкретизации в рамках синхронного перевода является замена на слово, которое уже звучало в переводе. Цель рассматриваемого приема в письменном переводе – приведение перевода в соответствие с узусом переводного языка.

Список литературы:

1. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
2. Казакова, Т.А. Практические основы перевода «English – Russian». –СПб.: Союз, 2008. – 319 с.
3. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш. Шк., 1990. – 253 с.
4. Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – 208 с.

5. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. 4-е издание. – М.: Р. Валент, 2010. – 244 с.
6. Obama, B. Remarks by the President in the State of the Union Address // The White House. Office of the Press Secretary. 12.02.2013 [Electronic resource]. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/02/12/remarks-president-state-union-address>.
7. Obama B. Remarks by President Obama to the People of Estonia// The White House. Office of the Press Secretary. 3.09.2014 [Electronic resource]. – URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/03/remarks-president-obama-people-estonia>.

УДК 81.42

Стратегии и тактики убеждения в политическом дискурсе

*Е.Е. Окулова, факультет иностранных языков,
2 курс магистратуры*

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме влияния политических деятелей на сознание аудитории посредством различных речевых стратегий и тактик. Дается определение политическому дискурсу, определяются его особенности. Цель статьи – рассмотреть реализацию стратегий и тактик и разграничить их виды.

Ключевые слова: политический дискурс, убеждение, стратегии, тактики, аргументация.

The Strategies and tactics of persuasion in political discourse

E.E. Okulova, Faculty of foreign languages, 2 master

The article is devoted to an actual today`s problem of the influence of politicians on the audience`s consciousness by means of different speech strategies and tactics. The definition of political discourse is given and its peculiarities are defined. The aim of the article is to view the realization of strategies and tactics and to distinguish their types.

Keywords: political discourse; persuasion; strategies; tactics; argumentation.

Язык политики – одна из главных форм предоставления информации, которая актуальна на данный момент, а также это механизм борьбы за власть. Речь является сильнейшим средством воздействия на аудиторию, и это свойство полностью проявляется в политическом дискурсе. Политический дискурс как разновидность убеждающего дискурса отмечен манипулятивной особенностью, которая стремится изменить картину мира адресата, чтобы отрегулировать его деятельность в пользу адресанта. Политический деятель сознательно производит речь, которая вызывает определенную реакцию у слушающего [8]. Речевое воздействие осуществляется с помощью коммуникативных стратегий и тактик убеждения, суть которых заключается в действии над знаниями адресата, над его ценностными категориями, эмоциями, волей.

Публичная политика имеет долгую и богатую историю. Современные политики нередко обращаются за помощью к психологам, имиджеологам, маркетологам и лингвистам, чтобы обогатить речь приемами воздействия, а именно речевыми стратегиями и тактиками, которые играют ключевую роль в политическом дискурсе: в условиях ограниченного времени умение поразить оппонента или завоевать симпатию слушающего.

Убеждение может употребляться в двух значениях: как коммуникативная цель автора и как деятельность (процесс), направленная на достижение этой цели [2]. Убеждение находится среди таких речевых актов, как приказ, угроза, просьба, внушение и др., которые также направлены на изменение решений адресата, но имеет отличие от них. Адресат должен обладать возможностью рационально мыслить и быть уверенным в том, что принимаемое им решение окажется тем или иным образом благоприятным для него самого. Как речевой акт убеждение обладает иллюкутивной силой и может вызывать перлокутивный эффект (согласие, одобрение, удивление, страх и др.). Важнейшая цель политического дискурса – это убеждение адресата (сограждан, избирателей), побуждение адресата к принятию точки зрения адресанта.

Стратегия убеждения в политическом дискурсе реализуется с помощью более частных стратегий, определенного набора тактик и различных языковых и неязыковых средств. Размышляя о соотношении стратегий и тактик, А.П. Чудинов оба эти понятия относит к планированию речевой деятельности, указывая, что стратегия предполагает планирование в наиболее общем виде [6, с. 61]. Под стратегией понимается «направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [5, с. 28].

Тактика подразумевает использование приемов, способов достижения цели, «выбор и последовательность речевых действий, характеризующихся своей задачей в рамках реализуемой коммуникативной стратегии» [5, с. 28]. Исходя из специфики политического дискурса, наиболее ярким примером использования стратегии убеждения может являться предвыборная либо агитационная речь.

Существуют несколько условий для реализации процесса убеждения. Слушающий должен иметь возможность принять решение самостоятельно, он должен принимать мнение, оценки, суждения осознанно, а совершаемое действие должно оцениваться им как положительное для него самого [5, с. 147].

Выделяется несколько видов стратегий убеждения. Одним из них является аргументативная стратегия. Аргументативное воздействие осуществляется явно, реализуется посредством пропозициональных компонентов высказывания и апелляцией к «социально и культурно обусловленным структурам ценностей адресата» [1, с. 250]. Процесс аргументации – это основополагающая и естественная часть современной общественной жизни. Аргументативная стратегия в политическом дискурсе осуществляется благодаря специфическим аргументативным тактикам:

1. Тактика контрастного анализа основывается на таком приеме, как сопоставление. При сопоставлении фактов, событий слушающий воспринимает это в качестве убедительных аргументов. Для аргументов часто используются цифры и статистические данные.

2. Тактика указания на перспективу подразумевает формулирование целей и планов политика. Политический деятель может прогнозировать развитие страны в будущем, анализируя ее экономическую деятельность.

3. Тактика обоснованных оценок – суждения, при помощи которых оратор стремится объективно оценить предмет и обосновать свою оценку. Предполагает наличие в высказывании политика аргументированных оценок.

4. Тактика иллюстрирования подразумевает использование фактов и примеров. Данная тактика является одной из самых употребляемых.

Убеждение также использует и агитационную стратегию. Данная стратегия выражена не так сильно, если ее сравнивать с агитационной речью. Редко можно заметить восклицательные предложения или усилительные прилагательные. В основном политик использует будущее время, личные местоимения. С помощью данной стратегии оратор воздействует на поступки аудитории, чтобы побудить к совершению определенного действия.

Для реализации данной стратегии также используются различные тактики:

1) тактика обещания. Отмечается, что идеальным способом для реализации данной тактики является использование формы будущего времени глагола совершенного вида [1]. В пределах стратегии используются повторы «I will, we will», модальные глаголы, будущее время, утвердительные предложения;

2) тактика призыва. Местоимение “we” выполняет важную функцию: политик обращается ко всему народу, говорит о себе как об одном из этого народа, а значит, побуждает к единению, к действию, к поддержке.

В ходе изучения лингвистами были проанализированы вербальные средства реализации стратегии. В результате самыми частотными в рамках стратегии убеждения оказались аргументативная (56 %) и агитационная (44 %) стратегии.

Процесс манипуляции – предмет исследования многих ученых. Понятие убеждения нередко ставится в один ряд с манипуляцией. Оба понятия близки своими целями. Однако различия между ними можно обнаружить в форме их реализации. При реализации стратегии убеждения намерения говорящего понятны адресату. Манипулирование подразумевает определённого рода обман: замалчивание «неудобной» информации, смещение акцентов с фактов на эмоции, недосказанность, искажение фактов, необъективный отбор аргументов (т. е. односторонняя аргументация) и др. [7, с. 133].

Также можно выделить:

– демагогические приемы (высокопарные высказывания, никчемные обещания, недоказанность);

– манипулятивные тактики (тактика вежливости, тактика утрирования или гиперболизации).

К.Е. Калинин также рассматривает стратегии убеждения в политическом дискурсе:

1. Стратегия презентации: тактика обещания, пример личного опыта, индукция позитивного эмоционального состояния;

2. Стратегия призыва: ссылки, аллюзии, реитерации, уверенная презентация, искренность оратора;

3. Стратегия самопрезентации: критика, дискредитация оппонентов, реитерации, аллюзии, закрепление позитивного образа, использование ключевых фраз, параллелизм, рамочная конструкция, эмоциональный призыв;

4. Стратегия дискредитации оппонента: тактика логической аргументации, демонстрация, подбор информации и её интерпретация в необходимом свете, призыв, создание негативного образа, постулирование авторитетного мнения [3, с. 17].

Таким образом, стратегия убеждения может быть подразделена на аргументативную, агитационную и манипулятивную. Данные стратегии реализуются с помощью различных тактик. Для аргументативной стратегии используются следующие тактики: контрастивный анализ, указание на перспективу, обоснованные оценки и иллюстрирование, в то время как для агитационной – обещание и призыв. Для реализации манипулятивной стратегии используются особые приемы. В политическом дискурсе все эти приемы часто сочетаются.

Список литературы:

1. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза: теоретические основания и практика: уч. пособие. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2018. – 592 с.
2. Бокмельдер, Д.А. Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / ИГЭА. – Иркутск, 2000. – 140 с.
3. Калинин, К.Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 2009. – 187 с.
4. Михалева, О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: Либроком, 2009. – 256 с.
5. Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... д. филол. н. – Саратов, 2005. – 325 с.
6. Современная политическая коммуникация: учебное пособие / отв. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2009. – 292 с.
7. Туманова, Г.А. Роль прецедентных феноменов в реализации стратегии убеждения (на материале русско- и немецкоязычных политических токшоу) // Политическая лингвистика. – 2015. – № 1 (51). – С. 132-137.
8. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 134 с.

**Лингвокогнитивный и лингвокультурологический
подходы к изучению концептов
О.И. Подкопаева**

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, Калуга

В статье рассматриваются определения понятия «концепт» и несколько вариантов представления структуры концепта. Также систематизируются многочисленные подходы к определению концепта, которые встречаются в исследованиях по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, концептологии и психолингвистике.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, психолингвистика.

**Concept studies in cognitive linguistics and in linguistic
and cultural studies
O.I. Podkopyayeva**

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

The article deals with the definition of “concept”, there are several models of the structure of the concept. There are different approaches to the definition of “concept” which the scientists come across in cognitive linguistics, linguistic and cultural studies, concept studies and psycholinguistics.

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguistic and cultural studies, psycholinguistics.

В современном языкознании особенно актуальны исследования концептосферы, которая понимается как совокупность концептов. По концептосфере можно судить о ментальной модели действительности, которая находит отражение в языке в целом и в головах конкретных носителей языка [3, с. 2]. Концептосфера – познавательный потенциал, запас знаний и навыков, культурный опыт как отдельной личности, так и народа в целом. По мнению А.П. Бабушкина, концепт является дискретной единицей коллективного сознания, которая видится дискретной, так как существует знак, её обозначающий [3, с. 19]. Концепты нельзя назвать однородными сущностями, поскольку реалии, отражаемые ими, неодинаковы по своей природе. Исследованием концептов достаточно плодотворно занимаются многие

отечественные лингвисты. Но среди ученых нет единства в определении термина «концепт».

В настоящее время выделяют следующие основные научные подходы к исследованию концепта: 1) лингвокогнитивный; 2) лингвокультурологический; 3) психолингвистический/нейропсихолингвистический; 4) лингвистический; 5) логико-понятийный; 6) логический; 7) интегративный. В отечественном языкознании все существующие подходы к изучению данного явления можно свести к следующим основным направлениям: лингвокогнитивному, лингвокультурологическому, лингвистическому и психолингвистическому.

Согласно *лингвокогнитивному подходу* словесное выражение мысли представляет собой процесс перекодирования концептуальной информации. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения значения слова с опытом человека, таким образом, концепт – это «медиатор» между словами и действительностью.

В рамках данного подхода считается, что концепт моделирует и обобщает познавательную деятельность индивида. Концепт определяется как ментальное образование в сознании человека, которое помогает выйти на языковую картину миру (концептосферу). В основе знаний о мире лежит такая единица информации, как концепт, а язык выявляет и вербализует то, что человек увидел и понял в окружающем его мире.

В рамках лингвокогнитивного подхода концепт определяется как мыслительное образование, закрепляющее и моделирующее познавательный опыт человека, «термин, служащий объяснению ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [8, с. 90].

И.А. Стернин определяет концепт как «комплексную мыслительную единицу, которая в процессе мыслительной деятельности поворачивается разными сторонами, актуализируя в процессе мыслительной деятельности свои разные признаки и слои» [10, с. 27]. И.А. Стернин впервые разрабатывает полевую модель строения концепта и говорит о наличии у концепта ядра и периферии. Полевая модель концепта З.Д. Поповой и И.А. Стернина выглядит так: 1) ядро – яркий образ; 2) базовые слои – различные концептуальные признаки; 3) интерпретационное поле, содержащее трактовки содержания

ядра и концептуальных признаков и принадлежащее индивидуальному или национальному сознанию.

Н.К. Рябцева определяет концепт как «единицу познания мира, имеющую различную степень информативной насыщенности». При этом концепт остаётся целостным образованием, способным пополняться, изменяться и отражать человеческий опыт [11, с. 77].

По Н.Ф. Алефиренко «концепт – первичная оперативная единица когнитивной семантики – семантический эмбрион, или смысловой ген значения языкового знака» [1, с. 4].

Характерной чертой *лингвокультурологического подхода* является рассмотрение концепта в качестве не только ментального образования, но обязательно отмеченного этносемантической спецификой. Концепт понимается как результат, итог культурных знаний. При рассмотрении концепта большее внимание уделяется культурологическому аспекту, вся культура понимается как совокупность концептов и отношений между ними, а концепт как основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Концепт трактуется как единица, максимально приближенная к культуре и истории человека. «Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, его духовную культуру, культуру духовной жизни народа» [12, с. 76]. Концепты как отражение культуры иерархичны, их отношения образуют концептосферу народа. Национальная концептосфера складывается из индивидуальных, групповых, классовых, национальных и универсальных, то есть, имеющих общечеловеческую ценность, концептов. Существование концептов, общих для представителей разных наций, обеспечивает возможность взаимопонимания между ними. В то же время каждая нация имеет собственную систему мировоззрения, каждая культура формирует свои особенности, отраженные в сознании и поведенческих стереотипах, опирающиеся на свойственное только ей видение мира. Поэтому все концепты, рассматриваемые в культурном аспекте, помимо общего компонента содержания, обладают национально специфической составляющей, и именно это положение позволяет рассматривать концепт с позиций лингвокультурологии.

Лингвокультуролог В.А. Маслова разрабатывает понятие «ключевые концепты культуры», под которым подразумевает «ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом» [9, с. 51]. В результате анализа концептов В.А. Маслова приходит к

выводу, что культурных концептов в любом языке очень много, значительно больше, чем может показаться на первый взгляд. Концепты культуры играют значительную роль в коллективном языковом сознании и поэтому их исследование – очень популярное и актуальное направление лингвокультурологии в настоящее время.

Одним из наиболее ярких представителей лингвокультурологического подхода к исследованию является Ю.С. Степанов. Концепт для ученого относится к ценностям, которые представляют собой элементы и языкового сознания нации, и индивидуального сознания человека. По мнению Ю.С. Степанова, в составе концепта выделяются следующие компоненты: «(1) основной, актуальный признак; (2) дополнительный или несколько дополнительных, «пассивных» признаков, являющихся уже не актуальными, «историческими»; (3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме» [12, с. 44].

По мнению В.Н. Телия, концепт – это «всё то, что мы знаем об объекте во всей экстенсии этого знания» [13, с. 97]. Концепт представляет собой «семантическую категорию наиболее высокой степени абстракции, включающую в себя частные значения конкретизации общей семантики» [13, с. 97].

С.Г. Воркачев считает, что концепт – это «вербализованный смысл», представленный в плане выражения целым рядом своих языковых реализаций, образующих соответствующую лексико-семантическую парадигму, единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой. Лингвистической характеристикой концепта как мыслительной единицы является его закреплённость за определённым способом языковой реализации [5, с. 10].

Схожая мысль высказывается Н.Д. Арутюновой, считающей концепт понятием практической философии, которое складывается из взаимодействия таких факторов, как фольклор, традиция, национальная традиция, идеология, фрагменты искусства, переживаний и системы ценностей [2, с. 3].

В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин считают, что лингвокультурный концепт – условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка и / или речи (сфер, в которых концепт опредмечивается), сознания (область пребывания концепта) и культуры (детерминирует концепт) [6, с. 75-80].

Некоторые учёные, как например, А. Вежицкая и А.Д. Шмелёв, вводят в качестве заместителя термин «ключевое слово» – слово, которое служит своего рода ключом к пониманию важных особенностей культуры народа [4,

с. 75; 14, с. 48].

Несмотря на отличия лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, по нашему мнению, не следует противопоставлять их друг другу, они не являются взаимоисключающими, объективно следует признать тот факт, что они дополняют и следуют друг из друга. По мнению В.И. Карасика, эти два подхода различаются «векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный подход – это направление от индивидуального сознания к культуре, лингвокультурный – направление от культуры к индивидуальному сознанию»; «концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, то есть, в конечном счете, на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида» [7, с. 142]. Кроме того, как отмечают В.И. Карасик и Г.Г. Слышкин, «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование» [6, с.76].

Список литературы:

1. Алефиренко, Н.Ф. Проблема вербализации концепта: теоретическое исследование. – Волгоград: Перемена, 2003. – 96 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М.: Индрик, 1993. – С. 3-6.
3. Бабушкин, А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис.канд.филол.наук. – Воронеж, 1997. – С. 2-28.
4. Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 230 с.
5. Воркачев, С.Г. Вариативные и ассоциативные свойства телеономных линвоконцептов. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 214 с.
6. Карасик, В.И., Слышкин, Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
7. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

9. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику [Учебное пособие]. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 296 с.
10. Попова, З.Д., Стернин, И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
11. Рябцева, Н.К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
12. Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 824 с.
13. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
14. Шмелёв, А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

УДК 81.42

Специфика аргументации в процессе политического общения

О.А. Струева, факультет иностранных языков,

2 курс магистратуры

Статья посвящена рассмотрению аргументации в рамках политического дискурса. Исследуются ключевые элементы речевой ситуации, а также признаки аргументации. Анализируются тактики и стратегии успешной аргументации, обусловленные особенностями ситуации политического общения.

Ключевые слова: аргументация; дискурс; аргументативный дискурс; политический дискурс; речевой акт.

The specific character of the argumentation in the process of political discourse

O.A. Struyeva, Faculty of foreign languages, 2 master

The article is focused on the consideration of the argumentation in the context of political discourse. The key elements of speech situation and the characteristics of argumentation are investigated. The tactics and strategies of successful argumentation are analysed, which caused by the features of the situation of political discourse.

Keywords: argumentation, discourse, argumentative discourse, political discourse, speech act.

В настоящее время отмечается большой интерес лингвистов к проблемам дискурса активных социальных групп и особенно политиков. Политическое общение имеет особое социальное значение в жизни общества. Главным инструментом воздействия, убеждения и контроля становится речь. Речь политика и обоснование его программы должны опираться на логическую аргументацию. Л.Г. Васильев в своей работе определяет аргументацию как «дисциплину, описывающую правила рассуждения» [2, с. 55].

Аргументация как процесс – это приведение доводов с намерением изменения убеждения или позиции другой стороны (аудитории). Часто аргументацией называют не процесс приведения аргументов, а совокупность их. Аргументация имеет несколько характерных черт. Во-первых, она всегда отражена в языке, то есть имеет вид произнесенных или написанных высказываний. Более того, теория аргументации изучает взаимосвязи этих высказываний, а не идеи и мотивы, которые стоят за ними. К тому же аргументация – это целенаправленная деятельность: ее цель – усиление или ослабление чьих-то убеждений; аргументация – это социальная деятельность, потому что она является яркой формой художественного творчества. Иначе говоря, аргументация — «интеллектуальная работа, задействующая всевозможные внутренние ресурсы» [7, с. 223-224]. Она подразумевает под собой диалог и активную реакцию другой стороны.

Еще одним важным понятием является аргументативная ситуация. Согласно Л.Г. Васильеву, «аргументативная ситуация – это ситуация взаимодействия субъектов общения, в которой происходит обмен мнениями с отстаиванием некоторой позиции» [3, с. 2].

По мнению Х. Перельмана, аргументация образует сложный текст, обращённый к самым разным группам слушателей. Также вступая во взаимодействие, аргументы могут восприниматься как новый вид аргументации.

Еще Аристотелем были выработаны такие стратегии аргументации, как убеждение через логико-причинные аргументы; аргументы, связанные с характером и репутацией убеждающего, и эмоциональные аргументы [8, с. 169]. Убеждающие аргументы делятся на два типа: прямые и косвенные. Прямые аргументы включают эксплицитный модальный компонент

долженствования или императива и аргументы, склоняющие к определенному мнению или действию через давление. Косвенные аргументы имплицитно выражены через значимость фактов.

Успех речи политика предопределяется тем, насколько его идеи совпадают с массовым сознанием: политик должен уметь задеть необходимые механизмы в этом сознании; высказывания должны быть схожи с мнением и оценкой его адресатов, «потребителей» политического дискурса. Но иногда такое убеждение не выглядит как аргументация. Аргументы теряют свою связность в процессе речи. Защищая интересы, политик воздействует на эмоции, играет на чувстве долга, на других моральных установках. В убедительной речи основной целью является влияние на мысли или поведение слушателей [5, с. 33-34]. Политик представляет набор логических и экстралогических аргументов для того, чтобы убедить их в том, что им следует верить или действовать так, как этого хочет говорящий.

Предметом парламентских речей является какое-либо событие политической жизни страны. Парламентские выступления, произносимые в ходе одного заседания, имеют близкую тематику, потому что тема каждого выступления связана с одним и тем же событием, рассматриваемым в ходе этого заседания, например, обсуждение бюджета или какого-либо закона.

И.Н. Гавришина в своем исследовании выделяет, что «важнейшими компонентами речевой ситуации являются адресат и адресант». Они представляют собой активных участников коммуникации. Адресант – это выступающий политический деятель, оратор, управляющий элемент. Адресат – это объект действия (аудитория), является управляемым элементом. Другими словами, адресант управляет аудиторией (адресатом) через сообщение (текст), которое служит средством воздействия на аудиторию для изменения ее состояния и достижения тем самым целей, поставленных адресантом.

Однако политический деятель – не просто генератор идей, он сам выступает сложной системой, состоящей из подсистем, влияющих на его поведение и продукт его деятельности – текст. И.Н. Гавришина полагает, что «адресант как психологическая подсистема представляет собой совокупность эмоционально-психологических компонентов, которые непосредственно участвуют в порождении речи», а «как социальная подсистема он выступает в качестве представителя определенной социальной группы общества» [4, с. 26-27].

Политик может принадлежать к правящей или оппозиционной партии,

быть представителем какой-либо парламентской фракции или же выступать от собственного имени. Необходимо выделить то, что «социально-политическая деятельность адресанта будет всегда являться по отношению к нему внешним регулятором его речевого и неречевого поведения» [4, с. 27]. Его речевые действия имеют цель изменить картину мира адресата, его знания, мнения и склонить его к некоторому неречевому действию (к голосованию) или, по крайней мере, создать предрасположенность к таковому.

В отношении адресата политические тексты могут иметь три типа вышеуказанного: формального, прямого и косвенного. Формальным адресатом парламентских выступлений может быть противник, к которому обращено выступление. Дискуссия с оппонентом может вестись не ради его переубеждения, а с целью критики его программы, позиций или конкретной точки зрения по какому-либо вопросу. Косвенным адресатом являются избиратели и, если смотреть шире, вся общественность страны.

Наиболее важным компонентом речевой ситуации является прямой адресат, потому что именно к нему обращается оратор. Убеждение прямого адресата в приемлемости (или неприемлемости) некоторой точки зрения является основной коммуникативной целеустановкой текстов парламентских дебатов. Если выступления на митингах или же речи, произносимые во время предвыборной кампании, для которых свойственна также и рекламная функция (создание «речевого образа», самопрезентация), нацелены в основном на эмоциональное «заражение» слушающей аудитории и характеризуются преимущественным использованием разнообразных эмоционально-оценочных, экспрессивных структур, то в парламентском дискурсе преобладают рационально-логические структуры, поскольку оратор склоняется не к эмоциям, а к разуму слушающих, используя при этом аргументацию как основное средство убеждения.

Цель текста достигается по определенному плану или стратегии, вырабатываемой автором. Коммуникативная стратегия, определяющая, как и какими средствами может быть осуществлена коммуникативная интенция, включает различные компоненты. К ней относят: внешнеситуационный компонент (соотносящий сообщение и акт речи с внешней ситуацией), референциальный компонент (соотносящий элементы текста с элементами действительности), модальный компонент (соотносящий пропозиции с действительностью), дейктический компонент (соотносящий содержание высказываний с координатами акта речи), «упаковочный» компонент (соотносящий отдельные высказывания с их совокупностью – дискурсом),

логический компонент (обеспечивающий смысловую правильность сообщения), эмоциональный компонент (соотносящий содержание высказываний с личностью автора речи), иллюкутивный компонент (соотносящий высказывания с намерением автора). В целях успешной реализации целеустановки текста автором выдвигается на первый план главный компонент коммуникативной стратегии. Таким приоритетным компонентом для текстов парламентских выступлений, направленных на рациональное убеждение, является аргументация [4, с. 26-29].

Основными признаками аргументативного политического дискурса являются:

1) регулятивность – неразрывная связь с процессом социального управления обществом и, как следствие, выполнение политическими текстами регулятивной функции, которая осуществляется путем оказания на адресата воздействия, включающего в себя внушение, убеждение и эмоциональное «заражение»;

2) направленность на неречевой результат – речь основана на определенном политическом событии и предполагает политическое действие, например принятие резолюций, закона; уход правительства в отставку;

в) диалогичность – постоянный учет адресата, или интеракциональность, проявляющаяся как речевое «взаимодействие политических акторов» [1, с. 10].

Среди стратегий аргументативного дискурса, которые включены в политический дискурс, в теории и практике коммуникации выделяют следующие: атака, защита, продажа (аргументы выглядят нейтральными по отношению к своей позиции и позиции оппонента), игнорирование, перехват инициативы. В процессе речевого акта можно сочетать несколько стратегий и таким образом усилить или ослаблять эмоциональный отклик и силу убеждения [6, с. 418].

Многие лингвисты согласны с тем, что сила убедительности аргумента возрастает, если он затрагивает или содержит в себе проблемы, вызывающие у людей личный интерес. То есть слушающий, чем-то заинтересованный и согласный с позицией коммуникатора, склонен к тому, чтобы быть убежденным посланием, разделяющий такое мнение.

Политические деятели используют различные тактики для эффективности убеждения. Можно выделить следующие тактики аргументации, которые присутствуют в политическом дискурсе:

1) стилистические (смягчение, повторы, оценочные слова);

2) семантические (явное отрицание, явная уступка, перенос);

3) аргументативные (апелляция к авторитету, риторические вопросы, мининаративы, интимизация, создание очевидности и общеизвестности фактов, обещания, ссылка на традиционные ценности, оппозиция, положительная самопрезентация, дискредитация оппонента).

В политическом дискурсе часто используются лексические и стилистические средства, потому что они имеют высокий аргументативный потенциал, большую образность, что является важным пунктом, если учитывать, что эти тексты предназначены для публичных выступлений и призваны сразу овладеть вниманием слушателя, воздействовать на его чувства и эмоции.

Для лингвистической интерпретации немаловажным фактором оказалось и определение способов аргументации. Т.П. Третьякова выделяет такие способы, как «пример (вычисления, цифры), ссылка (на авторитет, на очевидный факт), обращение к процессу аргументации (порядок следования аргументов), цитирование (точное обращение к словам)» [9, с. 313-315].

Среди доказательств, обладающих наибольшей «эффективностью», автор подчеркивает такие виды, как «ссылка на реальные события, обращение к авторитету (высказывание или поступок авторитетного лица), данные (апелляция к частному случаю) и выявление причинно-следственных связей».

Таким образом, аргументацию можно определить как важнейший элемент коммуникативной стратегии изучаемого дискурса, обеспечивающую осуществление его коммуникативной целеустановки.

Включенный в политическую деятельность, он представляет собой сложные целенаправленные речевые действия, совершаемые адресантом под влиянием определенных политических мотивов.

Ему присущи следующие признаки: регулятивность, направленность на немедленный речевой результат, диалогичность (интеракциональность). Для эффективности убеждения политические деятели прибегают к различным тактикам, а также используют лексические и стилистические средства.

Список литературы:

1. Алферов, А.В., Кустова, Е.Ю., Червоный, А.М. Исследования парламентского дискурса 2014-2016 гг.: концептуализация итогов // Политическая лингвистика. 2016. № 5(59). – С. 10–16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-parlamentskogo-diskursa-2014-2016-gg-kontseptualizatsiya-itogov>.

2. Васильев, Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход / Монография. – Калуга: Калужск. гос. ун-т им. К.Э. Циолковского, 2014. – 331 с.
3. Васильев, Л.Г. Аспекты аргументации Текст. // Л. Г. Васильев. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1992. – 42 с.
4. Гавришина, И.Н. Аргументативный политический дискурс: характеристика экстралингвистического контекста функционирования // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания, 2018. – № 3 (12). – С. 24-30.
5. Малина, А.Д. Политическая риторика: лингвистические стратегии аргументированного дискурса в современном английском языке (на материале публичных выступлений) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gae.ru/forum2011/18/1582>.
6. Маркович, А.А. Аргументативная коммуникация / А.А. Маркович // Методология исследования политического дискурса: Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов: сб. науч. трудов / Белгосуниверситет; под общ. ред. И.Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Вып. 1. – Минск, 1998. – С. 412-421.
7. Овчинникова, С.А. Специфика аргументации в дипломатической речи // Молодой ученый, 2013. — №1. — С. 223-226 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/48/6016/>.
8. Токарева, И.И. Этнолингвистика и этнография общения: монография / И.И. Токарева; под общ. ред. Ф.А. Литвина; Минский гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2001. – 250 с.
9. Третьякова, Т.П. Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге / Т. П. Третьякова // Коммуникация и образование: сб. ст. / под ред. С.И. Дудника. – СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2004. – С. 299-320.
10. Martel, M. Political campaign debates. – New-York. London: Longman, 1983. – 62-67 p.
11. Perelman, Ch. The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation [Text] / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. – Notre Dame, London: University of Notre Dame Press, 1969. – 566 p.

ЛИНГВИСТИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ЯЗЫКОВОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

УДК 81'322.4

Может ли исчезнуть профессия переводчика в будущем?

А.В. Бессонова, факультет иностранных языков, 4 курс

Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент

Е.В. Фомичева

Статья посвящена машинному и «человеческому» переводу. Рассматривается история становления перевода как такового, а также развитие компьютерных систем перевода: перевода на правила, статистического перевода, нейросети, гибридного перевода. Представлен анализ Google-перевода стихотворения. Проведено сравнение преимуществ и недостатков «человеческого» и машинного переводов, оценены шансы машинного перевода вытеснить «человеческий».

Ключевые слова: переводчик, машинный, автоматический, статистический, нейронный, гибридный, на правилах.

May the profession of a translator/interpreter disappear in the future

A.V. Bessonova, Faculty of foreign languages, 4 course

Supervisor – PhD in Philological Sciences, Associate Professor

E. V. Fomicheva

The article is devoted to machine and human translation. The history of the development of translation as such, as well as the development of computer translation systems – Rule-Based MT, Statistical MT, Neural-based MT, Hybrid MT – are examined. The analysis of Google-translation of a poem is provided. The advantages and disadvantages of human and machine translation are compared, the chances of machine translation to oust the human one are evaluated.

Keywords: translator/interpreter, machine, FAMT, SMT, NBMT, Hybrid MT, RBMT.

В 2017 году компания Google проводила опрос пользователей и просила оценить по шкале от 0 до 6 три варианта перевода: от старой модели

Google-переводчика, от новой модели Google-переводчика и «человеческий» перевод. В качестве примеров были взяты предложения из Википедии и новостных сайтов. Из результатов следует, что оценка перевода новой модели Google-переводчика критически близка к человеческой.

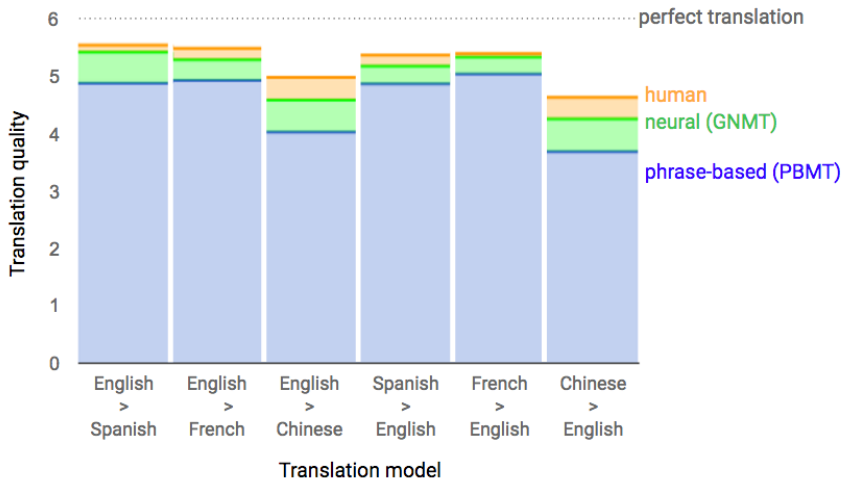

Рисунок 1 – Опрос компании Google о качестве машинного перевода

Для того чтобы оценить шансы машин вытеснить человека из сферы переводы, мы рассмотрим виды машинных переводческих систем, проверим действие самой современной системы на практике и сравним преимущества «человеческого» и машинного перевода. Мы сосредоточим внимание на абсолютно-автоматическом переводе, то есть переводе, выполняемом без помощи человека.

На настоящий момент специалисты выделяют четыре основных вида абсолютно автоматических переводческих программ:

- 1) Rule-Based Machine Translation, RBMT (система, работающая на правилах);
- 2) Statistical Machine Translation, SMT (статистическая система);
- 3) Neural-based Machine Translation, NBMT (нейросеть);
- 4) Hybrid MT (гибридные системы).

Rule-Based Machine Translation (RBMT). Пионер машинного перевода. RBMT – это система, в основе которой лежит система двух языков ИЯ и ПЯ (исходного языка и

языка перевода). А система языка, как известно, включает в себя грамматические, синтаксические, семантические, морфологические правила. Программа сравнивает структуры обоих языков, после чего преобразует текст, исходя из выше названных правил. Существенным недостатком RBMT является то, что она требует постоянного наблюдения за языками и фиксирования новых явлений, лексических единиц, изменений в грамматике. Только в русском за последнее десятилетие появились сотни, а то и тысячи новых слов.

SMT, или статистическая система, основана на параллельном двуязычном корпусе, где представлены ИТ и ПТ (исходный текст и текст перевода), при этом перевод последнего должен быть осуществлен человеком-профессионалом в сфере перевода. Программа ищет в представленных текстах межъязыковые соответствия, сходные по семантике (значению) единицы двух языков. Говоря простыми словами, SMT – это тот же самый электронный словарь, только словарь целых фраз и предложений. Неоспоримый плюс статистической системы перевода в том, что она легко обучаемая и быстро настраиваемая. Но есть и обратная сторона медали – наличие грамматических ошибок. SMT не воспринимает предложение в его целостности, поэтому часто при переводе “заученные” программой фразы не согласуются между собой.

Ещё одним минусом статистического перевода является ее громоздкость: зачастую требуется подключения к интернету, то есть к базам текстов. Помимо того, язык непрерывно развивается, и SMT необходимо постоянное пополнение данных баз, чем должны заниматься профессиональные переводчики. К SMT относятся Moses, Babylon, Systran, Bing от Microsoft.

Новейшим видом систем перевода является Neural-based machine translation (NBMT). Нейросеть создавалась по модели работы нашего мозга. Эта система рассматривает конкретное слово в контексте и учится понимать, с какими словами оно сочетается, таким образом она определяет, что “лук с маминого огорода” – это *onion*, а не *bow*. Перевод становится более осмысленным. Перевод нейронного переводчика очень похож на «человеческий». Chris Wendt из Microsoft заключил: «Statistical would win on accuracy and neural wins on fluency» [1]. «Точность за статическими системами, а плавность за нейросетью». Но здесь может таиться подвох: когда система чего-то не знает, она либо может что-то изобрести, либо вовсе пропустить неизвестное слово, редкое имя или необычный топоним.

Инженеры команды Google Quoc V. Le и Mike Schuster утверждают, что

NMT «далеко не решает проблему машинного перевода» [1]. И предсказать, как он себя проведет невозможно, потому что сами разработчики ещё не до конца понимают, как работает нейросеть. У неё отсутствует четкая логика, ей нужны огромные массивы данных для обучения, и при этом ее нельзя запрограммировать. Но есть и нечто более пугающее – она неконтролируемая. В конечном итоге через тысячи лет она может превзойти человеческий мозг, и как она поступит тогда, никто не знает.

Гибридные системы обещают объединить преимущества нескольких систем, например, RBMT и SMT и таким образом сгладить неточности машинного перевода. Так, Promt уже представил на рынке свой переводчик Promt DeepHybrid. Одним из современных новшеств гибридных систем является объединение SMT с нейросетью (NMT), что и сделала компания Google. Программисты встраивают в неё своего рода “оценщика”, который оценивает перевод каждой из систем и выдает лучший. Есть и другой способ улучшить перевод – это создать открытую базу данных, где у профессионалов будет возможность оценивать и корректировать переводы, дополнять словари и, следовательно, улучшать гибридную систему. Так, недавно Google уже создал подобное Translate Community, сообщество, к которому может присоединиться каждый [5]. Следующее исследование наглядно демонстрирует, насколько грамотно современные машинные переводчики переводят текст. Для этого был проделан прямой и обратный машинный перевод стиха детской поэтессы и переводчика Ирины Токмаковой под названием «Весна».

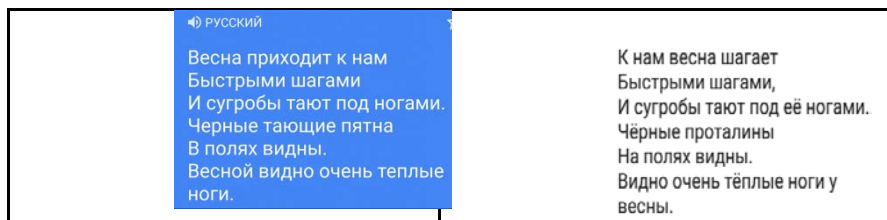

Рисунок 2 – Машинный перевод и оригинал стихотворения Токмаковой И.П. «Весна»

Нужно отметить, что минимальная рифма сохранилась. Проанализируем пары оригинал-переводов. Первая пара: *шагает* – *приходит*. Мы видим, что Google совершенно опустил образное значение, и ошибка идёт уже в английском. Человек предложил бы здесь более точный перевод,

например, *spring strides to us and its strides are quick.*

Рассмотрим вторую пару: *проталины – тающие пятна.* И здесь уже затронуты не просто тонкости перевода, но позитивная и негативная коннотации слов. Google неожиданно превращает проталины в *чёрные тающие пятна.* Что такое проталины? Это оттаявшие лоскутки земли, признак возраждающейся жизни. Но машинный переводчик не в состоянии почувствовать всей красоты природы, для него это – грязь.

И перейдём, наконец, к самой грубой ошибке. И она прослеживается уже в третьей строчке: *под её ногами – под ногами* машинный переводчик опускает местоимение. А в последней строчке и вовсе искажает смысл: *у весны теплые ноги* он переводит как *весной теплые ноги*, из-за чего всё стихотворение становится в корне не понятным. Нестандартность, экспрессия, образность – главные черты художественных произведений, не поддающиеся машине.

6. Устранение неисправностей		6. УСТРАНЕНИЕ НЕИСПРАВНОСТЕЙ	
Проблема	Причина	Неисправность	Причина
MSS не работает	Не подключена розетка Выключатель выключен	АС не включается.	Не подключена к сети. Не включен сетевой выключатель
Без звука	Уровень громкости установлен на минимальное значение Неправильно подключен источник звука	Нет звука.	Регулятор громкости установлен в положение наименьшей громкости Неправильно подключен аудиосигнал.

Рисунок 3 – Машинный и «человеческий» перевод: инструкции к колонкам SWEN

Теперь возьмём совершенно противоположный по стилю технический текст – инструкцию к колонкам SWEN на нескольких языках. Сделаем Google-перевод с английского на русский и сравним с «человеческим» переводом. На первый взгляд, перевод похож на «человеческий»: *устранение неисправностей, причина, не подключен к сетевой розетке, уровень громкости установлен на минимальное значение, неправильно подключенный источник звука.* Перевод не искажает восприятия в парах: *проблема – неисправность, не работает – не включается, звук – аудиосигнал*, так как слова несут схожую смысловую нагрузку. Google выдают только два выражения: *выключатель питания выключен* и *без звука*. Смысл ясен, но выражения звучат нелепо, не характерно для русской речи.

Ещё один недочёт: Google не распознал аббревиатуру MSS. Мы видим,

что если технический перевод и нуждается в коррекции, то минимальной и в целом помогает понять смысл текста тем, кто не знает язык.

Преимущества	
Перевод человеком	Машинный перевод
Учитывает экстралингвистические особенности	Скорость
Творческий подход	Экономичность
Надежность	Практичность

Рисунок 4 – Сравнение преимуществ человека и машины

Итак, можно с уверенностью утверждать, что машина обладает рядом несомненных плюсов. Во-первых, электронные переводчики способны оперативно перевести огромные массивы информации. Во-вторых, многие электронные переводчики бесплатны. В-третьих, такие переводчики всегда под рукой. В-четвёртых, они быстрообучаемые, способны запомнить более 100 языков (переводчик Google), и однажды усвоив информацию, уже её не забудут. И тем не менее даже новейшая технология Neural-based translation не может тягаться с человеком: человек обладает рядом особенностей, которых нет у машины.

Первая особенность человека – понимание контекста и смысла текста. Часто, чтобы корректно перевести высказывание, недостаточно одних лишь правил языка, важен ещё и контекст: адресат, ситуация, сфера перевода. Так, один из выдающихся экспертов индустрии письменного перевода Кевин Хендцель одну из своих статей назвал так – «Translation is Not About Words. It's About What the Words are About» [7]. Кевин говорит о том, что, чтобы хорошо переводить, нужно понимать, то, что переводишь. Нужно разбираться в предмете.

Вторая особенность – это способность к творчеству. Вспомним о том, что переводчик работает с языком, той неотменной составляющей, которая отличает нас от животных. Язык – это сложный механизм, и в данный момент он не идёт по пути упрощения, а, скорее, наоборот. Есть и ещё один факт, о котором упоминает Хендцель. Он пишет: «Our own scientific study of language in linguistics reveals that ambiguity in language is a feature, not a flaw» [8]. Это значит, что язык будет стремиться к многозначности, и многозначность не будет восприниматься как недостаток.

Когда мы говорим о том, что перевод – это творческий процесс, то в первую очередь вспоминаем художественный текст. И хотя некоторые электронные переводчики (Abbyu Compeno) показывают способность переводить анафору или эллипсис, машинный перевод художественного текста сложно назвать качественным. “Что касается творческой части, то, с нашей точки зрения, даже в будущем в соревновании компьютер-человек всегда победит «живой» переводчик” [5]. Однако есть ряд исследователей, которые утверждают, что только машинному переводу под силу беспристрастно, не навязывая читателям свой стиль, перевести, например, сонеты Шекспира.

Третья особенность человека – многогранность. Переводчик – это существо разностороннее. В момент технического перевода он должен быть инженером, во время художественного перевода – поэтом или писателем, во время научного перевода – ученым, во время перевода публицистического текста – журналистом. А мастер устного перевода Виктор Немчинов добавляет, что в переводе нужно быть ещё и хорошим психологом, и актером, улавливать не только обстановку, цель сообщения, оценивать слушателей, но и воспринимать манеру речи говорящего и стараться её повторить [9].

Помимо того, переводчик – это ещё и корректор: переводя речь своего клиента богатым языком, сглаживая шероховатости, исправляя ошибки речи, он немало может помочь тому, кого переводит и представить его в более благоприятном свете. Помимо того, переводчик может выступать в качестве информатора, когда видит, что клиент не знаком с каким-то явлением.

Четвёртая особенность человека – это надёжность. Каждый перевод – это риск. Не зря в официальных структурах переводчик должен получить сертификат, некое одобрение, чтобы иметь право переводить и подкреплять свои переводы своей подписью как гарантией верности. От перевода зависит и репутация компании. Когда компания нанимает профессионального переводчика, то она хочет сделать перевод важной документации или донести другой стране, другой культуре свои *новые* идеи. А машина переводит все автоматически, не разобравшись в идее, в смысле.

В данный момент мы можем с уверенностью утверждать, что электронные переводчики не заменили профессионалов, но значительно облегчили и ускорили их работу. Так, машинный перевод текстов технического и официально делового стиля находится на довольно высоком уровне – ведь сам машинный перевод рассчитан на усредненные конструкции [1]. При этом нецелесообразно переводить художественный текст с помощью

машины.

В заключение приведу слова известного переводчика Кевина Хендцеля: «It's helpful if we all recognize that technology rarely destroys; it more commonly amplifies, or explodes in a galaxy of new choices» («Стоит признать, что технологии не разрушают то, что уже существует, а преумножают это, открывая новые возможности») [6].

Список литературы:

1. Doronin, P., Rahr M. [Electronic resource]. – URL: <https://help.smartcat.ai/hc/en-us/articles/360017711291-03-16-2017-Neural-is-the-New-Black> (Дата обращения: 21.02.2019)
2. Hutchins, J. The origins of the translator's workstation University of East Anglia, Machine Translation. – vol.13. – no.4 (1998). – p. 287-307.
3. Гусякова, А.В. Информационные технологии и лингвистика XXI века: учебное пособие. – М.: МГПУ, 2016. – 95 с.
4. Зубарев, В. 30 января 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vas3k.ru/blog/machine_translation/ (Дата обращения: 14.11.2018)
5. Туровский, Б. 6 марта 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.blog.google/products/translate/higher-quality-neural-translations-bunch-more-languages/> (Дата обращения: 20.10.2018).
6. Хендцель, К. 8 ноября 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kevinhendzel.com/the-mt-debate-is-all-wrong-the-focus-on-quality-and-post-editing-are-translation-industry-fixations-that-miss-what-clients-actually-value/> (Дата обращения: 22.01.2019)
7. Хендцель, К. 14 декабря 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kevinhendzel.com/translation-is-not-about-words-its-about-what-the-words-are-about/> (Дата обращения: 22.01.2019).
8. Хендцель, К. 11 января 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kevinhendzel.com/the-future-has-an-ancient-heart-why-predictions-about-the-future-of-language-technology-always-go-hopelessly-awry/> (Дата обращения: 23.01.2019).

Риторические приемы в англоязычной напутственной речи Дж.К. Роулинг

*А.А. Бурькина, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В данной статье рассматривается понятие публицистической и публичной речи, ее классификации, функции и цели использования. На примере англоязычной напутственной речи Дж.К. Роулинг были рассмотрены примеры использования различных риторических приемов в публичных выступлениях.

Ключевые слова: речь, дискурс, публичное выступление, классификация публичных выступлений, эффективность выступления, риторические приемы, классификация риторических приемов.

Rhetorical devices in the English-language commencement speech of J.K. Rowling

*A.A. Burykina, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – senior lecturer A.E. Zhizhina*

This article discusses the concept of journalistic and public speech, its classification, function and purpose of use. On the example of the English-language commencement speech of J.K. Rowling examples of the use of various rhetorical techniques in public speeches were considered.

Keywords: speech, discourse, public speech, classification of public speeches, efficiency of speech, rhetorical devices, classification of rhetorical devices.

Речь является неотъемлемой частью жизни человека. Также речь подразделяется на стили, каждый из которых характеризуется особым набором свойств (напр. коммуникативная цель, жанр и т.д.). Данная статья посвящена публицистическому стилю речи.

Можно отметить, что главными функциями публицистического дискурса считаются функция эмоционального воздействия на слушающего и функция информативная (сообщение нового). В публицистических произведениях и в выступлениях затрагиваются самые разные вопросы из различных сфер языка: актуальные вопросы нашего времени, представляющие

интерес для общества (политические, экономические, моральные, философские), вопросы культуры, воспитания, повседневного быта [4, с. 109-110]

Прежде всего, дадим определение публичному выступлению (дискурсу). В работе И.А. Стернина «Практическая риторика» можно увидеть такое определение: «Публичное выступление (дискурс) – это официальное выступление оратора (в основном – монолог) перед непосредственно присутствующей в зале достаточно большой и организованной аудиторией». Следует упомянуть, что наукой, изучающей искусство публичного выступления, является риторика [5, с. 6].

Так, можно сказать, что публичный дискурс обслуживает широкую область общественных отношений, а также часто используется в средствах массовой информации [1, с. 5].

Следует иметь в виду, что дискурс представляет собой не отдельный текст, а совокупность текстов на определенную тему, которые являются неотъемлемой частью дискурса. Публичный дискурс «вбирает» в себя различные публицистические тексты.

В публичном дискурсе ведущая роль принадлежит адресанту высказывания, главной стратегией которого является убеждение, реализующееся различными языковыми способами, которые иногда пренебрегают интересами и убеждениями адресата. Поэтому публичный дискурс часто называют манипулятивным [3, с. 17-18].

Существует множество классификаций публичных выступлений. И.А. Стернин выделяет следующие типы публичных выступлений:

I. По цели выступления.

1. Информационное. Его целью является сообщение какой-либо новой информации на определенную тему;

2. Протоколно-этикетное. Целью данного типа выступлений является соблюдение какого-либо протокола, этикета. Протоколно-этикетным выступлением можно назвать приветствие официальной делегации, вступительное слово перед каким-либо мероприятием, официальный тост и др.;

3. Развлекательное. Целью этого типа выступления является развлечение слушающих;

4. Убеждающее. Целью является убеждение собравшихся, изменение мнения аудитории по теме выступления;

5. Все перечисленные выше цели могут сочетаться в различных

выступлениях, таким образом, выступления могут носить комплексный характер.

II. По форме выступления.

1. Доклад. Представляет собой развернутое сообщение на определенную, часто научную тему. Доклады характеризуются четкой структурой и строятся по строгому плану. По времени доклады могут длиться от 10 — 15 мин до 2 — 3 ч.;

2. Сообщение. Представляет собой небольшое выступление, в котором обозревается и оценивается один вопрос или тема. Сообщение – это маленький доклад на частную тему. Сообщения обычно бывают короткими и конкретными, содержат наглядные примеры.

3. Выступление – небольшое, подготовленное сообщение, в котором обычно обозревается один вопрос или тема.

4. Лекция — связное, развернутое научное или научно-популярное изложение какого-либо вопроса специалистом. В лекции все должно быть логично, понятно для слушателей, все сложные термины и слова необходимо объяснить.

5. Беседа – развернутый, подготовленный диалог со слушателями. Беседа может включать достаточно продолжительные отрезки речи оратора (монологи), но она предполагает обязательное задавание вопросов слушателям, выслушивание, анализ и комментирование их ответов» [5, с. 65-67].

Конечно, эффективность любого типа выступления связана в основном с его содержанием, размером и отдачей аудитории. Тем не менее исследования показали, что слушатели отдают предпочтение таким видам выступления, как беседа и лекция–диалог, т.к. считают их наиболее продуктивными и эффективными.

Так какое же выступление считается эффективным? Само собой, самое эффективное выступление – это то, в котором оратору удалось достичь своей цели и донести главную информацию до слушателя. П. Сопер считает эффективным такое агитационное выступление, когда удалось убедить двух-трех сторонников оппозиционной партии [5, с. 232].

Как уже говорилось выше, одной из функций публичной речи является эмоциональное воздействие на слушателя. В таком случае речь оратора должна быть яркой, выразительной и запоминающейся. Помочь в этом могут различные риторические приемы и тропы.

Различные риторические приемы, такие как метафора, эпитет и

аллегория помогают сделать выступление более живым, эмоциональным и интересным для слушателя. Тем не менее риторические фигуры и тропы могут быть использованы не только для выразительности речи. Присутствие их в речи может влиять на сознание человека и его картину мира. Существуют множество таких приемов, но, к сожалению, немногие из них используются в публичной и в устной речи.

И.Р. Гальперин подразделяет все выразительные средства и стилистические приемы на лексические, фонетические и синтаксические [2, с. 55].

В первую группу входят такие приемы, как метафора, метонимия, ирония, эпитет, оксюморон, перифраз, гиперболы и др. Проанализировав напутственную речь Дж.К. Роулинг, мы обнаружили несколько случаев стилистических приемов, а именно: случаи метафоры (4) (напр. «...you stand on the threshold of what is sometimes called «real life»»), случаи иронии (напр.: «...Mary Warnock speech has helped me enormously in writing this one, because it turns out that I can't remember a single word she said»), эпитеты (напр.: «crucial importance of imagination»), метонимию (напр.: «...the world is quite eager to give you a set of criteria»), случаи уподобления (напр.: «He...seemed as fragile as a child») и т.д.

К синтаксическим приемам относятся инверсия, обособленные конструкции, параллельные конструкции, повторение, перечисление и др. При анализе нами были обнаружены такие стилистические приемы, как инверсия (напр.: «Hardly had my parents' car rounded the corner... I scuttled off down the Classics corridor»), параллельные конструкции (напр.: «They had been poor themselves and I have since been poor») перечисление и т.д.

К фонетическим выразительным средствам и стилистическим приемам относятся такие приемы, как звукоподражание, аллитерация, рифма и ритм. В речи Дж.К. Роулинг мы обнаружили такие фонетические риторические приемы, как ассонанс (напр.:balance between the ambition, distinct lack of motivation at university). Говоря о ритме, можно сказать, что вся речь Дж.К. Роулинг очень ритмична благодаря многочисленным придаточным предложениям и оборотам.

Таким образом, на примере напутственной речи Дж.К. Роулинг мы убедились, что использование риторических приемов в публичных речах помогает автору не только произвести большее эмоциональное впечатление на слушателя, но и позволяют максимально полно раскрыть тему речи, сделать выступление живым, понятным и интересным для аудитории.

Список литературы:

1. Бобровская, И.В. Газетный дискурс в проблемном поле коммуникативно-прагматической лингвистики// И.В. Бобровская //Научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – Волгоград, 2011. – № 4. – С. 1-4.
2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка / И.Р.Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
3. Клушина, Н.И. Интенциональные категории публицистического текста: автореферат дис. ... доктора филологических наук. – М., 2008. – 57 с.
4. Ляпун, С.В. Газетная публицистика в парадигме лингвистических исследований XXI в. /С.В. Ляпун Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2. Филология и искусствоведение. – 2011. – № 1. – С. 109-115.
5. Стернин, И.А. Практическая риторика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ И.А. Стернин. – 5-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.

Исправление ошибок как средство формирования самоконтроля

*Е.Ю. Губарева, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
С.В. Концевова*

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с самоконтролем человека как сферой, включающей в себя как автоматически осуществляемые установки и актуальные стремления, так и область идеального, имеющего для человека важное значение для развития его дальнейшего побуждения.

Ключевые слова: самоконтроль, ошибки, саморегуляция самостоятельности, уровни самостоятельности, мышление, процесс обучения.

Correcting errors as a means of forming self-control

*E.Y. Gubareva, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
S.V. Kontsevova*

This article discusses issues related to the self-monitoring as human realm, which includes how to automatically setup and ongoing actual aspirations and the scope of the perfect human for importance for the development of its inducement.

Keywords: self-control, mistakes, self-regulation of independence, levels of independence, thinking, learning process

Способность к самостоятельной работе невозможно сформировать, не обеспечив навыками и умениями рационального учебного труда, которые создаются в процессе учебной деятельности. Иными словами, как писал А.Н. Леонтьев, формирование учебной деятельности есть процесс формирования учебной самостоятельности [Леонтьев, 1991].

Одним из подходов к изучению уровней самостоятельности мышления является их выделение на основе последовательного овладения мыслительными действиями, структурными компонентами мыслительной деятельности (В.И. Селиванов, Э.Д. Телегина и др.)

Начальный уровень развития самостоятельности мышления определяется во многих исследованиях как уровень исполнительской деятельности (исполнение заданий). Развитие этого уровня исследователи интерпретируют как овладение ими репродуктивными мыслительными действиями, когда цель, а также способы ее достижения и контроля задаются

извне.

Для самостоятельного выполнения более сложных заданий школьник должен перейти от репродуктивных действий к продуктивным, овладение которыми связывают с достижением учащимися более высоких уровней развития мышления. Особенностью продуктивных мыслительных действий, по мнению исследователей, является их обусловленность наглядными компонентами ситуации или конкретными условиями задачи, вследствие чего их роль в формировании нового знания, решений задач ограничена этими условиями даже при достижении высшего уровня самостоятельности мышления [1].

С.Н. Цейтлин пишет: «В качестве фактора, способствующего возникновению речевых ошибок, выступает сложность механизма порождения речи». Давайте рассмотрим частные случаи, опираясь на предложенную выше классификацию видов речевых ошибок.

Рассмотрим основные ошибки, которые широко распространены в языке.

I. Фонетические ошибки. Среди фонетических ошибок широко распространенными становятся следующие:

1. Неверная постановка ударения в слове. Сложность русского ударения широко известна даже носителям флективных языков. Ударение характеризуется подвижностью, что приводит к тому, что учащиеся допускают ошибки в произношении.

2. Смешение при произношении. Системно-позиционные обусловлены ошибками в определенных позициях слова, которые тесно связаны с расхождениями произношения в норме и диалектах. В частности, это может быть проиллюстрировано на основании широко распространенной редукции, которая не осознается носителями русского языка.

3. Лексические ошибки. Как известно, специфика лексических ошибок проявляется в том, что они тесно связаны с неудачами в словоупотреблении. Их отличие от грамматических ошибок обусловлено тем, что данный тип ошибок проявляет себя не в контексте словообразования или формообразования, а в самой семантике слова. Это приводит к тому, что данный тип ошибок встречается в речи учащихся очень часто. Рассмотрим реализацию лексических ошибок в речи русских учащихся:

- лексические (нарушения требований точности словоупотребления);
- стилистические (нарушение требования коммуникативной целесообразности высказывания). Данные ошибки тесно связаны с

непониманием оттенков значений слов, что приводит к большому количеству семантических нарушений;

- грамматические ошибки в речи учащихся. Данные ошибки обусловлены нарушением закономерностей и правил грамматики: ошибки в использовании словоформ или спряжения, образовании степеней прилагательных, использовании видовых пар, а также в образовании словосочетаний и предложений [3].

Все эти ошибки можно отнести к:

1) нарушению морфологических норм; 2) нарушению синтаксических норм; Нарушение морфологических норм достаточно широко распространено как нарушение видовых и родовых характеристик.

4. Словообразовательные (образование слова по «чужой» модели).

5. Морфологические (ошибки в формах имени существительного, прилагательного, местоимения, детское словотворчество).

6. Синтаксические (ошибки в структуре словосочетания, в связях управления и согласования). Горькое кофе.

Малый объем «упреждающего синтеза» (Н. И. Жинкин). В синтаксических конструкциях достаточно распространенными становятся изучение предлогов и их реализация в письменной и устной речи.

- бедность и однообразие синтаксических конструкций;
- неудачное использование средств связи, неудачный порядок слов;
- причина подобных действий – слабые навыки построения предложений с местоимениями;
- нарушение видовременной соотнесенности глагольных форм;

Ошибки порождаются ограниченным количеством лексем, используемых учащимися [4].

Опираясь на «Закон ближайшего развития», открытый выдающимся психологом Л.С. Выготским, на основе критерия участия взрослого в деятельности учащегося можно выделить следующие уровни самостоятельности работы школьника:

1) уровень полного контроля. Данный уровень подразумевает выполнение всех этапов задания за учителем. Учащиеся не обладают необходимыми умениями самостоятельности и не осознают этого;

2) уровень усиленного контроля. Данный уровень характеризуется постепенной передачей учащемуся инициативы в выполнении задания под усиленным (пошаговым) контролем учителя. Учащиеся не обладают необходимыми умениями самостоятельности, однако уже осознают их

отсутствие у себя.

3) уровень ослабленного контроля. На данном уровне выполнение задания учащимся происходит под ослабленным контролем учителя. Учащиеся обладают необходимыми умениями самостоятельности, но еще не осознают их наличие у себя.

4) уровень присутствия. Самостоятельное выполнение задания в присутствии учителя, который вмешивается в случае крайней необходимости. Учащиеся обладают необходимыми умениями самостоятельности, осознают их наличие у себя, однако у них еще нет навыка.

5) уровень самостоятельного выполнения работы ребенком. Данный уровень подразумевает полную передачу выполнения задания учащемуся с итоговым контролем. Учащиеся обладают необходимыми умениями самостоятельности, осознают их наличие у себя и приобрели навык данной работы. Особенно важным нам видится так называемый «Уровень присутствия» [2].

Всем нам не хватает иной раз смелости сделать шаг, который, в сущности, нам по силам. Необходимо присутствие, всего лишь присутствие наставника или просто кого-нибудь, чтобы только «бежал рядом с велосипедом».

Таким образом, развитие самостоятельности как качества личности в процессе обучения состоит не только в совершенствовании знаний, умений и навыков, но и в усложнении мотивов. В процессе онтогенеза человек получает все большую самостоятельность, относительную автономность, приобретая общественный опыт и делая его своим достоянием.

Развитость самоконтроля зависит от характера потребностей и целей человека: чем более они разнообразны, тем лучше развита мотивационная сфера. Гибкость в сфере придаёт разнообразие способов удовлетворения потребностей.

Таким образом, можно резюмировать, что в психологии самоконтроль рассматривается как основной регулятор жизнедеятельности человека, его поведения и деятельности, высшим уровнем которой является сознательно-волевой. Самоконтроль следует рассматривать как комплексную, многоуровневую, неоднородную систему побуждений, включающую такие компоненты, как мотивы, потребности, идеалы, интересы, устремления, эмоции, установки, нормы, ценности.

Список литературы:

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебное пособие для студентов вузов. – 4-е изд. – М.: Академический проект, 2013. – 704 с.
2. Барамзина, С.А. Активизация учебной деятельности школьников в условиях личностно ориентированного обучения: автореф. дис. канд. пед. наук. – Киров, 2014. – 20 с.
3. Белоцерковская, Н.В. Развитие самостоятельной деятельности школьников при формировании иноязычной речи (при углубленном обучении английскому языку): дисс.канд. пед. наук. – Якутск, 2010. – 185 с.
4. Данилов, М.А. Воспитание у школьников самостоятельности и творческой активности в процессе обучения // Советская педагогика. – 1961. – № 8. – С.32-42.
5. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования // Интернет-журнал "Эйдос". – 2006.

**Реализация игры на уроке французского языка с применением
новейших информационных технологий**

*Е.В. Давыдова, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
А.К. Перова*

В данной статье рассмотрены вопросы использования игр с применением средств ИКТ в рамках процесса обучения иностранному языку. Автором раскрывается понятие «игра» с точки зрения процесса обучения; дается классификация игр, использования ИКТ применительно к уроку иностранного языка; описываются преимущества использования игр и разрабатываются варианты игр с применением средств ИКТ, направленных на развитие различных языковых компетенций.

Ключевые слова: игра, ИКТ, средства обучения, технологический прогресс, речевая деятельность, интегративный подход.

**Implementation of the game in the French lesson using the latest information
technology**

*E. V. Davydova, Faculty of foreign languages, 3 course
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
A.K. Perova*

This article discusses the use of games with the use of ICT in the process of learning a foreign language. The author reveals the concept of "game" from the point of view of the learning process; gives the classification of games, the classification of the use of ICT in relation to the lesson of a foreign language; describes the advantages of using games using ICT; developed versions of games using ICT aimed at the development of various language competencies.

Keywords: game, ICT, means of training, technological progress, speech activity, integrative approach.

Проблема выбора методов обучения иностранным языкам в школе является очень актуальной в наши дни. Так как соотношение количества часов и объем материала не всегда позволяют сделать процесс эффективным, педагогам часто приходится прибегать к вспомогательным средствам.

Одним из таких средств является игра. С помощью игр учитель

реализует практические, образовательные, воспитательные и развивающие цели, а также способствует росту мотивации учащихся, повышая уровень интереса и вовлеченности. В процессе проведения игры учитель может задействовать различные элементы информационно-коммуникационных технологий (далее ИКТ), что позволит сделать игру более насыщенной.

Игры и приемы обучения с использованием элементов игры имеют огромное значение в современных условиях коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам. Об обучающих способностях игры известно давно, именно поэтому великие педагоги издавна обращали на нее внимание. Однако данный метод нельзя назвать досконально изученным в плоскости обучения иностранному языку. Но именно игра призвана по большей части усилить познавательный интерес и мотивацию у школьников, в особенности младших.

Стоит отметить, что специфика начального периода обучения иностранному языку предполагает использование трех видов методического подхода: целостного, интегративного и игрового.

Основной идеей целостного подхода является развитие всех сторон личности учащегося, а, следовательно, обращение не только к его интеллектуальным задаткам, но и к духовной, эмоциональной, эстетической и творческой сторонам. С.Д. Хомская отмечает, что «в речевой функциональной системе принимают участие все анализаторы: слуховой, зрительный, кожно-кинестический, двигательный» [5].

Однако опыт обучения иностранному языку в младшей школе показывает, что высокий уровень эффективности достигается при применении интегративного подхода. То есть, следует организовывать образовательный процесс, включая в него различные виды деятельности, которые оказывают влияние на личность школьника. Целью интеграции является обеспечение благоприятных условий для овладения иноязычным материалом. Занимаясь рисованием, трудом, музыкой, дети параллельно усваивают учебный материал. В данном случае учебные мотивы для ученика не играют роли, так как он сфокусирован на процессе игры, а иноязычная деятельность выступает в качестве инструмента. Возникающие коммуникативные задачи, трудности, появляющиеся на пути к цели, должны стать для ученика мотивом освоения учебного материала по предмету «иностранному языку». Ведущим является овладение языком как средством общения.

При использовании интегративного подхода освоение учебного материала происходит на основании уже имеющегося опыта в другой

деятельности. Благодаря интеграции расширяется содержание, средства и способы обучения, расширяется спектр ситуаций, происходит взаимодополнение различных видов деятельности и усиление интереса к учебному процессу и получению знаний.

Активные игровые и двигательные действия позволяют ребенку не только избавиться от избытка энергии и удовлетворить потребность в движении, но также им просто необходимо встать и немного походить по классу, чтобы снять эмоциональное и физическое напряжение.

В настоящее время методисты все чаще прибегают к интеграции игровой деятельности и иноязычной речевой деятельности, когда ученики выполняют различные творческие задания, сопровождаемые инструкциями на иностранном языке. Например, можно предложить детям сделать открытки к Новому году, объясняя каждый этап и сопровождая творческий процесс тематическими песнями на иностранном языке.

Подобные задания позволяют более успешно осваивать речевой материал, так как ученики задействуют каждый из названных учителем предметов и сосредоточенно выполняют каждое действие. В таком случае реализуется особенно важный для начальных этапов обучения принцип наглядности.

Стоит отметить, что очень важное место занимает также реализация воспитательных задач. Пока дети выполняют задания, учитель может с помощью презентаций, например, знакомить детей с особенностями традиций страны изучаемого языка, особенностями проведения того или иного праздника, реализуя социокультурный аспект.

Общим для каждого вида интеграции является осуществление принципа эмоциональности, что позволяет сделать процесс обучения иностранному языку более эффективным.

Использование игр на уроках иностранного языка является достаточно перспективной методикой, но все же работать, применяя только игры, невозможно. Они должны обязательно сочетаться с другими методами. Именно поэтому следует говорить об игровых ситуациях.

Обыгрывание учебных задач свидетельствует о высоком игротехническом мастерстве педагога. Достаточно сложно, но вполне осуществимо создать атмосферу творчества, помочь детям избавиться от нерешительности и неуверенности, замотивировать. Например, для знакомства с новым классом следует выбрать стратегию, которая способна снять эмоциональное напряжение и способствовать формированию

доверительных отношений между учениками и учителем. С данными задачами отлично справится игра, которая в то же время поможет учителю сформировать общее представление об уровне подготовки класса в целом и каждого ученика в частности. При использовании игры в процессе обучения, в первую очередь учитель ставит перед собой задачу передачи знаний и правильной организации деятельности учеников.

По мнению А.В. Коньшевой в процессе обучения игра выполняет следующие функции:

1. Обучающую, которая заключается в совершенствовании навыков владения иностранным языком и его использования через развитие памяти, коммуникативных навыков, навыков восприятия информации и концентрации внимания. Игра ставит перед учениками определенные задачи (что ответить, как поступить и т.д.), и в процессе принятия решений они актуализируют все свои знания, стараясь либо победить в игре, либо заслужить хорошую оценку или похвалу от учителя.

2. Воспитательную, которая заключается в развитии коммуникативных способностей, способности слушать, гуманного отношения к членам команды, партнеру или соперникам.

3. Развлекательную, которая помогает в создании на уроке атмосферы праздника, конкурса, соревнования, превращает его в нетипичное для учебного процесса событие, способствует сплочению коллектива и развитию теплых, доверительных отношений между учениками и учителем.

4. Коммуникативную, которая заключается в воссоздании на уроке коммуникативных ситуаций, развитию способности импровизировать, взаимодействовать с членами коллектива.

5. Релаксационную, которая способствует снятию эмоционального и умственного напряжения, вызванного нагрузкой в процессе обучения.

6. Психологическую, которая заключается в развитии способности быстро перестроиться для более интенсивных интеллектуальных и эмоциональных нагрузок в условиях усвоения больших объемов информации и импровизации.

7. Развивающую, которая заключается в гармоничном развитии различных сторон личности и актуализации потенциала [1].

Применительно к процессу обучения иностранным языкам игры можно разделить на:

1. грамматические (направлены на развитие речевой деятельности учащихся с применением изученных речевых образцов);

2. лексические игры (направлены на отработку навыков употребления лексических единиц и знакомство и их сочетаемостью);
3. фонетические (направлены на развитие произносительных навыков);
4. орфографические (направлены на развитие навыка грамотного письма и тренировку памяти);
5. творческие ролевые и деловые игры (направлены на развитие навыков говорения и слушания, а также способности применять полученные знания в воссозданных языковых ситуациях).

Технологический прогресс позволил начать внедрение информационных и коммуникационных технологий в процесс обучения, использование которых способствует более эффективной организации игры на уроке иностранного языка.

Под понятием «информационные и коммуникационные технологии» в учебно-методической литературе понимаются разные методы, способы и алгоритмы сбора, применения, представления и передачи информации с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации [5]. Классификация использования ИКТ наиболее общим образом представлена в работе «Информационные технологии в науке и образовании», авторами которой являются И.В. Роберт и П.И. Самойленко. Авторы предлагают использовать ИКТ в качестве:

- средств обучения, совершенствующих процесс преподавания;
- инструмента познания окружающей действительности и самопознания;
- средств развития личности обучаемого;
- информационно-методического обеспечения и управления учебно-воспитательным процессом;
- средства автоматизации процессов контроля и коррекции результатов учебной деятельности, тестирования и психодиагностики;
- средств организации интеллектуального досуга и коммуникации [3].

Использование ИКТ в процессе обучения иностранному языку может выполнять следующие функции:

- представление учебного материала блоком или отдельными фрагментами с использованием гиперссылок; в программе POWER POINT, анимации и т. д.;
- мультимедийные учебники и дистанционное обучение;
- индивидуализация обучения;

- демонстрация роликов и фильмов на иностранном языке;
- быть источником новых знаний и орудием добывания новой информации, углубления знаний и т. д.;
- воспроизведение материалов для аудирования, синхронного проговаривания;
- восполнение отсутствия естественной иноязычной среды на всех этапах обучения;
- осуществление обучения с учетом индивидуальных типологических особенностей каждого обучающегося;
- обеспечение ускоренного формирования и развития навыков слухового самоконтроля [2].

Перечисленные выше функции могут быть реализованы с помощью различных средств: мультимедийный проектор, мультимедийная доска, электронные справочники, техника для воспроизведения аудио- и видеофайлов, ресурсы Интернета и многие другие.

Основными целями применения ИКТ на уроках иностранного языка являются следующие:

- повышение мотивации к изучению языка;
- развитие речевой компетенции (понимать аутентичные иноязычные тексты, умение передавать информацию в связных высказываниях);
- получение лингвистических знаний;
- расширение социокультурных знаний о стране изучаемого языка;
- развитие способности и готовности к самостоятельному изучению английского языка [4].

Таким образом, для учителя открылась возможность использовать компьютер, воспроизводить видео-, аудиопрезентации, демонстрировать таблицы, изображения, схемы. Также в наши дни методисты часто прибегают к помощи различных сайтов, предлагающих целую библиотеку викторин и игр, способных помочь вовлечь в учебный процесс детей, вызвать у них интерес к предмету и облегчить усвоение нового материала.

Наличие новейшего оборудования в классных комнатах открывает для преподавателей возможность применения не просто игры на уроке французского языка, а игры, которая может сопровождаться музыкой и анимацией. С помощью включения средств ИКТ в процесс организации игры, учитель делает ее более наполненной эмоционально, сопровождая музыкой,

используя визуализацию, что позволяет задействовать больше органов чувств и сделать обстановку на уроке более непринужденной.

Игры с использованием ИКТ так же, как и обычные игры, могут быть направлены на развитие различных составляющих речевой деятельности как продуктивных (говорение, письмо), так и рецептивных (аудирование, чтение).

В качестве примера мы можем привести игру под названием «Trouve les paires», которая помогает развивать зрительную память и направлена на повторение выученных ранее лексических единиц. На первом слайде показаны 10 картинок, на которых изображены иллюстрации к словам по пройденной теме. Каждая картинка имеет пару. Учитель предлагает детям в течение 30 секунд запомнить, где находятся парные картинки. Далее слайд сменяется, и картинки оказываются закрытыми. Ребенок указывает на две из них, которые он считает парными. Далее эти две картинки переворачиваются, и если они оказываются одинаковыми, ребенок должен назвать их на французском языке. Если он делает это правильно, ему начисляется один балл.

Учителя часто сталкиваются с проблемой большого количества детей в классе и, следовательно, невозможностью дать слово каждому ребенку, поэтому проводить данную игру, разделив детей на 2 или 3 команды и увеличив количество картинок, либо раундов (то есть 2-3 раза по 10 картинок), будет целесообразно. Данная игра направлена на развитие зрительной памяти и навыков применения лингвистических единиц и грамматических конструкций (Ce sont... / C'est...).

В качестве примера игры, направленной на развитие навыков говорения, мы можем привести игру: «Qu'est-ce qui s'est passé?» На каждом слайде приводятся 3 картинки, изображающие ход какой-то истории, четвертая картинка является закрытой. Дети должны, глядя на эти картинки, догадаться, что же произошло потом, и что может быть на четвертой картинке. После того, как все желающие, либо представители команд, высказали свои предположения, учитель показывает, что же произошло на самом деле. Так как дети по своей природе очень любопытны, они с большим энтузиазмом подойдут к выполнению такого рода задания. Атмосфера игры поможет им избавиться от эмоционального напряжения и страха сделать ошибку. Учителем поощряется каждая высказанная версия.

Технологический прогресс открывает большие перспективы использования цифровых технологий в процессе обучения. На данном этапе идет активный процесс оснащения классных комнат интерактивными досками, компьютерами и другой техникой, позволяющей воспроизводить

видео- и аудиоматериалы. Игры с использованием средств ИКТ имеют огромное значение в современных условиях коммуникативного подхода в обучении иностранным языкам. Данный метод нельзя назвать досконально изученным в плоскости обучения иностранному языку, но именно игра призвана по большей части усилить познавательный интерес и мотивацию у школьников, в особенности младших, создать дружный и сплоченный коллектив и способствовать актуализации полученных знаний.

Список литературы:

1. Кonyшева, А.В. Игра в обучении иностранному языку: теория и практика. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 288 с.
2. Роберт, И.В., Самойленко, П.И. Информационные технологии в науке и образовании. – М., 1998. – 178 с.
3. Суpова, Н.В. Использование ИКТ на уроках иностранного языка (из опыта работы) // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – №2. – С. 778-783.
4. Чекун, О.А., Лушникова, И.И. Современные технологии в обучении иностранным языкам цифрового поколения студентов// Педагогика и психология образования. – 2015. – № 1. – С. 69-73.
5. Хомская, С.Д. Нейропсихология. – М.: МГУ, 1989. – 288 с.

Метафора в рекламном дискурсе (на примере слоганов)

*П.Э. Ерофеева, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Д.В. Лыфенко*

Данная статья посвящена исследованию метафоры в контексте рекламного дискурса. В ходе работы рассматриваются понятия «метафора», «рекламный дискурс», их взаимосвязь, а также особенности метафоры на примере рекламных слоганов. Представлены примеры слоганов различной тематики с употреблением метафор, анализируются способы и средства, применяемые при их переводе, а также дается оценка качества перевода метафор в этих слоганах.

Ключевые слова: метафора, дискурс, рекламный дискурс, эквивалентные соответствия, вариативные соответствия, трансформация, калька.

Metaphor in advertising discourse (for example, slogans)

*P.E. Yerofeyeva, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
D.V. Lyfenko*

This article is devoted to the exploration of the metaphor in the context of advertising discourse. In the course of the work examines the notion of "metaphor", "discourse", advertising their relationship, as well as the features of metaphor on the example of advertising slogans. Are examples of slogans on various subjects with the use of metaphors, examines the methods and tools used in their translation, and also assesses the quality of the translation of metaphors in these sloganah.

Keywords: metaphor, discourse, advertising discourse, equivalent correspondences, variable correspondences, transformation, tracing.

Актуальность данной работы заключается в том, что вопрос о роли метафоры в рекламном тексте еще до конца не изучен и поэтому представляет собой научный интерес. На сегодняшний день метафора интегрирует различные науки и области. Так, данный стилистический прием употребляется не только в литературоведении, но и в психологии, филологии, культурологии, логике, а также в повседневной жизни. Реклама не стала исключением, ведь

именно в рекламном дискурсе удается рассмотреть метафорический потенциал, а также определить колоссальную значимость метафор при создании текста рекламы.

Материалом исследования являются рекламные слоганы. Материал подбирался при помощи метода сплошной выборки из англоязычных печатных средств массовой информации и Интернет-ресурсов. Основным методом исследования в данной статье является количественный (содержательный) контент-анализ.

Профессор И.В. Арнольд дает следующее определение метафоры: «Метафора обычно определяется как скрытое сравнение, осуществляемое путем применения названия одного предмета к другому и выявляющая таким образом какую-нибудь важную черту второго» [1, с. 83].

В современной лингвистике понятие «дискурс» рассматривается как нечто похожее на понятие «текст», однако есть существенные различия. Вообще, в узком смысле дискурс – это устный или письменный текст. Разобравшись с понятием «дискурса», можно дать определение понятию «рекламного дискурса». Мы знаем, что реклама – это передача информации разного рода о товарах, услугах, идеях и т.д. в определенной форме [5, с. 34].

Таким образом, мы понимаем, что рекламный дискурс – это текст рекламы в совокупности с экстралингвистическими факторами. Рекламный текст включает в себя понятие «дискурс», поскольку он всегда динамичен, рассматривается с точки зрения современности, участники коммуникации воспринимают этот текст в определенном контексте.

Итак, перейдем к непосредственному изучению метафоры в рекламном дискурсе. Существует термин «рекламная метафора», обозначающий различные средства выразительности, при помощи которых автор рекламы может передать качества и свойства одного предмета на другой для создания привлекательного для покупателей образа товара/услуги/идеи и т.д. [2, с. 270].

Метафора является излюбленным приемом авторов рекламы неслучайно. Метафора помогает выражать мысли кратко, ярко, убедительно, что, несомненно, помогает выполнять главную функцию рекламного дискурса – убедить клиента в уникальности и необходимости купить данный товар [4, с. 215] Мы знаем, что основными характеристиками рекламного текста являются лаконичность, экспрессивность и понятность. Как мы видим, метафора помогает достичь этих особенностей текста.

Процесс перевода метафор сложен и кропотлив. Существует огромное количество способов и методов перевода данного тропа. Рассмотрим способы

передачи метафоры, разработанные Я.И. Рецкером. Он выделяет 4 метода, а именно:

1) эквивалентные соответствия. Метод эквивалентного соответствия можно использовать только в том случае, когда в языке перевода существует регулярное соответствие, устоявшаяся норма перевода единицы оригинала. Большинство английских метафор имеют свои эквиваленты в русском языке, и наоборот.

2) вариативные соответствия. Данный метод используется в том случае, когда в языке перевода существует несколько вариантов перевода единицы оригинала, тогда переводчик вправе выбирать наиболее подходящее значение в зависимости от контекста.

3) трансформация. Метод трансформации метафоры необходим тогда, когда в языке перевода не существует эквивалента элементу языка оригинала. В таком случае переводчик подбирает наиболее оптимальный вариант перевода.

4) калька. Метод калькирования используется при отсутствии регулярных соответствий, а также при невозможности передачи смысла при помощи других единиц языка. В таком случае переводчик полностью заимствует метафору оригинала, переводя ее дословно.

Однако следует помнить, что дословный перевод метафоры может быть неадекватным, поскольку в результате такого метода перевода часто создаются метафорические образы, непонятные для реципиентов [3, с. 19-20].

После изучения теоретического применения метафор в рекламном дискурсе обратимся к их практическому использованию на примере рекламных слоганов. (Рекламный слоган – это лаконичная, легко запоминающаяся фраза, которая непосредственно отражает все положительные качества рекламируемого товара.)

В качестве первого примера возьмем слоган автомобильной марки Chevrolet: “Find new roads. Chevy Runs Deep” (Найди новые дороги. «Шевроле» проходит вглубь)

Метафора данного слогана скрыта во второй фразе, в которой машина отождествляется с живым существом. Первая фраза побуждает покупателя к действию, которое, на первый взгляд, кажется безобидным. Но, если рассмотреть это предложение более серьезно, можно заметить, что в данной фразе есть доля манипуляции к покупке данного товара, что, несомненно, является главной задачей рекламы.

С точки зрения перевода данный слоган не совсем удачен, поскольку

могут появляться различные коннотации. Возможно, более подходящим вариантом будет «Найди новые дороги. Слишком просто для «Шевроле». Таким переводом мы акцентируем внимание покупателя на то, что для автомобиля данной марки нет ничего невозможного.

Redbull – “Redbull gives you wings” (Энергетический напиток Redbull «Redbull окрыляет»).

При прочтении данного слогана возникает определенный образ. Покупатель понимает, что данный энергетический напиток выполняет свою первоначальную задачу – дать человеку силы, энергию. Данная метафора строится при помощи употребления конкретного образа – крыльев.

Говоря о переводе, мы отметим, что в русском аналоге употребляется глагол, обозначающий конкретное действие, в то время как в оригинале используется существительное. При этом данный перевод нельзя считать неадекватным, поскольку дословный перевод не считался бы стилистически подходящим.

«Tropicana» – “Your daily ray of sunshine”. (Сок «Tropicana» – «Твой ежедневный луч солнца».)

Метафора в данном слогане построена на сходстве цвета сока (ярко оранжевый) и луча солнца. Благодаря такой метафоре у покупателя пробуждаются позитивные эмоции, поскольку солнечный свет всегда ассоциируется с позитивным началом. Следовательно, у потребителя возникает образ того, что товар полезен для его организма, а также он полон витаминов, необходимых для человека. Кроме того, есть связь и с самим названием бренда, производитель указывает, что фрукты, используемые для приготовления данного сока, выращены в тропиках под лучами солнца.

Видя данный слоган, читатель, несомненно, заряжается позитивными эмоциями. Он представляет теплую страну, лучи солнца и заряд энергии, который он получает за счет данного сока, содержащего витамины. Данный напиток сравнивается с пользой солнечного света для человека.

При переводе удалось передать основную мысль данной метафоры. Читателю понятно, на основе какого критерия строится сравнение. Данный перевод применим в реалиях русской культуры.

«Tide Lenor» – “Touch of Scent” (Стиральный порошок «Tide» – “Прикосновение запаха”).

Употребляя слово «touch» («прикосновение») в переносном значении, автор рекламы указывает на основную характеристику данного продукта, а именно приятный запах. Следующий образ, возникающий у человека –

мягкость белья после использования данного стирального порошка. Данная метафора вызывает положительные образы. Таким образом, потребителю хочется покупать данный товар. Перевод удачен, поскольку удалось очень точно подобрать аналог слову «touch» в русском языке так, чтобы не возникали негативные коннотации, но при этом, чтобы само значение метафоры сохранилось.

«Esso» – “Put a tiger in your tank” (Моторное масло «Esso» – “Посади в свой бензобак тигра”).

В данной рекламе метафора строится на сравнении моторного масла и тигра. Данная анималистическая метафора (метафора, построенная на образе животного) помогает понять замысел производителя. Потенциальный покупатель воспринимает данный товар позитивно и переносит на него все качества тигра. Так, для потребителя данный продукт становится образом с высокой мощностью, производительностью и силой. Данная метафора также дает понять, что при использовании данного машинного масла покупатель может повысить производительность своего автомобиля. Перевод слогана актуален, хотя и появляются некоторые дополнительные коннотации. При этом они не мешают воспринимать идею данной рекламы, следовательно, перевод слогана адекватен.

«Mac Pro» – “Beauty outside. Beast inside” (Компьютеры «Mac Pro» – “Красота снаружи. Зверь внутри”). Как и в предыдущих примерах, в данной рекламе используется образ животного (зверя). Это дает следующие характеристики: мощность, скорость, сила, высокая продуктивность. При этом техника данной марки сохраняет привлекательный внешний образ. Кроме того, данная реклама перекликается с образами из сказки «Красавица и чудовище»: товар соединяет в себе качества двух главных героев.

Таким образом, у покупателя возникает образ аккуратно выполненного, стильного компьютера, но при этом его функционирование не вызывает никаких вопросов. Данный компьютер предстает перед потребителем как быстрый, простой в использовании и качественный товар. Переводчик использует дословный перевод, при этом смысл не искажается, данный перевод считается удачным.

Исходя из результатов исследования данной статьи, можно сделать следующие выводы:

- зачастую метафору оригинала можно передать, используя дословный перевод;
- необходимо следить за тем, чтобы перевод не противоречил реальной

действительности, а также не получал негативные коннотации;

- для удачного перевода желательно знать рекламируемый товар, его характеристики и сильные стороны;
- метафора помогает пробуждать положительные эмоции в сознании потенциального покупателя на основе скрытого сравнения;
- не всегда удается сохранить смысл и идею метафоры в языке перевода, так как не всегда удается найти эквивалент в языке перевода.

Таким образом, в данной исследовательской работе представлены и изучены понятия метафоры и рекламного дискурса, влияние метафоры на человека и ее роль в рекламном дискурсе. Благодаря практическому исследованию удалось выяснить особенности перевода метафор в рекламном дискурсе с английского языка на русский, а также определить методы, которыми пользуется профессиональный переводчик, передавая данный стилистический прием на русский язык.

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования): учебное пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Баранов, А.Н. Спор метафор: языковая метафора как средство аргументативного воздействия // Рекламный текст: семиотика и лингвистика. – М., 2000. – 270 с.
3. Левицкая, Т.Р., Фитерман, А.М. Проблемы перевода (англ. яз.). – М.: Междунар. отношения, 1976. – 208 с.
4. Ортони, Э. Роль сходства в уподоблении и метафоре // Теория метафоры / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Прогресс, 1990. – 512 с.
5. Edwards, Ch. Mundy. Retail Advertising and Sales Promotion / Mundy Edwards Ch. – N.Y., 1981. – 354 (65)

Стратегии перевода названий фильмов

*А.В. Зеркина, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В статье рассматриваются основные стратегии перевода названий англоязычных фильмов на русский язык и примеры их использования. Акцент делается на доступности перевода названий фильмов для зрителя, их привлекательности и способности отражать суть фильма.

Ключевые слова: название фильма, стратегии перевода, трансформации, буквальный перевод, замена.

Translation Strategies of English Movie Titles

*A.V. Zerkina, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – senior lecturer A.E. Zhizhina*

This article discusses the basic strategies of the translation of the names of English movies in Russian language and examples of their use. Emphasis is placed on the availability of translation of movie titles for the Viewer, their attractiveness and abilities reflect the essence of the film.

Keywords: translation strategy, movie titles, literal translation, transformations, transcreation.

На сегодняшний момент киноиндустрия располагает большим количеством зарубежных фильмов, которые нуждаются в качественном переводе и адаптации под соответствующую культуру. Многие лингвисты (И.В. Арнольд, М.Р. Проскуряков, Л.Н. Мурзин, С.А. Борисова и др.) определяют название как особый тип письменного текста, обладающий краткостью и ёмкостью. По мнению В.А. Кухаренко, название является первым знаком текста, который семантически связан с текстом и которому свойственна лапидарность (сжатость) [8].

Обобщая разные определения данного понятия, отметим, что название фильма представляет собой информацию, кратко передающую основной сюжет фильма. Название нередко называют визитной карточкой фильма. Данное утверждение подразумевает, что название должно быть привлекательно для потенциального зрителя. Ведь первые сведения, которые получает зритель о фильме – его название. Затем, на основании полученной информации формируются ассоциации и определенные ожидания от фильма.

Из этого следует, что к переводу названия следует подходить очень ответственно, чтобы не получить эффект обманутого ожидания [4]. Не всегда правильно переведенный заголовок (название) является удачным с рекламной точки зрения.

Выделяют следующие виды функций:

1) номинативную (называет фильм). Данная функция связана с категорией информативности.

2) содержательную. В названии отражается суть фильма/сериала. Примечателен тот факт, что название может выражаться как одним словом, так и словосочетанием и даже целым предложением [4].

3) рекламную. Цель данной функции – заинтересовать зрителя, побудить к просмотру фильм/сериала. Таким образом, нередко название делают «скандально-популярным», наделяя его экспрессивностью и эмоциональностью [6].

4) прогнозирующую. В основном данная функция связана с прагматическим потенциалом названия. Переводчик как бы предугадывает реакцию зрителя. При этом ориентируются на так называемого усредненного рецептора. Согласно В.Н. Комиссарову, «усредненный рецептор» – это тот, кто в какой-то степени знаком с культурой другой страны, в которой вышел фильм, однако не имеет целостной культурной картины мира [1].

Итак, мы рассмотрели основные функции названия, которые необходимо учитывать при переводе. Следующий вопрос, который хотелось бы осветить, заключается в том, как переводить.

На протяжении истории перевода названий фильмов формировались способы, определенные стратегии, знание которых помогает переводчику действовать в правильном направлении при переводе. В переводческой практике под стратегиями перевода понимают порядок и суть действий переводчика при переводе текста. Х. Фермеер определяет действия переводчика как экспертную деятельность на пути к успешной межкультурной коммуникации. Х. Фермеер – сторонник теории скопос, которая характеризует перевод как целенаправленную деятельность [2].

По мнению Ю. Хольц-Мянттари, переведенное название – продукт переводческой деятельности, «дизайнерский продукт», который в последствии будет использоваться другими людьми [2].

Итак, под переводческой деятельностью мы понимаем совокупность всех действий и приемов, которыми пользуется переводчик при переводе текста. Рассматривая переводческие действия, можно выделить

переводческие стратегии. **Стратегия перевода** подразумевает осознанный выбор того или иного приема при переводе конкретного текста или группы текстов [2].

Первой наиболее распространенной стратегией является **буквальный (дословный) перевод** названия. Выбор данного переводческого приема обусловлен рядом факторов. Для удобства, представляется логичным распределить их по группам:

1) фильмы, содержащие имена собственные:

«I love you **Phillip Morris**» – «Я люблю тебя, **Филлип Моррис**»; «Tom & Jerry» – «Том и Джерри», «Elvis and Annabelle» – «Элвис и Анабелль»; «Poseidon» – «Посейдон»; «Juno» – «Джуно»;

2) географические наименования: «Midnight in Paris» – «Полночь в Париже»; «Pompeii» – «Помпеи»; «Everest» – «Эверест»; «Rio» – «Рио»; «Munich» – «Мюнхен»;

3) фильмы с намёком на профессию героя/героев: «Devil's Advocate» – «Адвокат Дьявола»; «The Dantist» – «Данист»; «The Judge» – «Судья»; «The Mechanic» – «Механик»;

4) фильмы, в названиях которых есть даты, либо указание на день, месяц или год: «Freaky Friday» – «Чумовая пятница»; «Seven Days in May» – «Семь дней в Майе» [1]

Еще одним условием выбора дословного перевода в качестве переводческой стратегии является желание подчеркнуть специфический культурологический компонент: Need for Speed – Need for Speed: Жажда скорости. Need for Speed – всемирно известная компьютерная игра, лишить переведенное название явной отсылки к игре было бы ошибочно.

Однако бывают случаи, когда одного перевода имени недостаточно, чтобы у потенциального зрителя сложилось правильное впечатление от фильма. Имеется в виду, что в некоторых случаях лучше не использовать буквальный перевод, а подобрать варианты соответствия и использовать трансформации.

Таким образом, мы переходим к описанию следующей стратегии, которая заключается в использовании трансформаций. Под **трансформацией** понимается замена исходного выражения на ИЯ одинаковым по смыслу выражением на ПЯ. Получается, что **трансформация** – это особая межъязыковая операция, задача которой состоит в перевыражении смысла [10]. В общем смысле трансформации можно разделить на три группы: лексические, грамматические и стилистические. И.Я. Рецкер определял

лексические трансформации как ««приёмы логического мышления, с помощью которых мы раскрываем значение иноязычного слова в контексте и находим ему русское соответствие, не совпадающее с словарным» [9].

Объединим лексические трансформации в список:

1) целостное преобразование (замена): «Winter's Tale» – «Любовь сквозь время»; «Non-Stop» – «Небесный маршал» [1];

2) смысловое развитие: «Yes Man» – «Всегда говори – да»;

3) конкретизация/генерализация («сужение» и «расширение» значения).

Пример конкретизации: «The Best Legal Mind» – «Лучший адвокат»; «House M.D.» – «Доктор Хаус». Пример генерализации: «American Gangster» – «Гангстер»;

В нашей работе мы основывались на классификации известного лингвиста Л.С. Бархударова [3]. При анализе грамматических трансформаций предлагается взять классификацию В.Н. Комиссарова. Итак, грамматические трансформации включают:

1) полный перевод – подразумевает полное сохранение каждого элемента ИЯ, а также грамматической структуры: «Before Midnight» – «Перед полночью»;

2) частичный перевод – передача одной из грамматических категорий, ввиду отсутствия другой, к примеру, английского артикля the: «The Judge» – «Судья»;

3) синтаксическое уподобление – тот самый случай, когда отсутствие грамматической категории можно заменить, **компенсировать**, использованием конструкции в ПЯ: «Guardians of the Galaxy» – «Стражи галактики» (родительный предлог of в английском языке – родительный падеж в русском);

4) добавление – добавление лексических единиц с целью сделать название более понятным (доступным) для зрителя: «Creed – Крид: *Наследие Рокки*»; «Hitch» – «*Правила съема: Метод Хитча*»; «Evil Dead» – «*Ходячие мертвецы: Черная книга*»; «7eventy Five» – «*Убить за 75 секунд*»;

5) опущение – опущение избыточных лексических компонентов: «In time» – «Время»; «A Love Song for Bobby Long» – «*Любовная лихорадка*», которые не несут особой смысловой нагрузки;

6) замена частей речи: «Bucket List» – «Пока не сыграл в ящик»; «Pawn Sacrifice» – «*Жертвуй Пешкой*». В данном случае можно наблюдать замену английского существительного глаголом в русском языке.

Также активно используется «полная замена» названия как стратегия. Важную роль здесь играет прагматический аспект и рекламная функция названия. Приведем пример: фильм «About time», дословным переводом которого является «Про время». Однако данное название вряд ли принесло фильму большую известность. Поэтому было принято решение перевести его как «Бойфренд из будущего». Предполагается, что использование «молодежных словечек» способствует привлечению внимания молодой аудитории. Приведем еще примеры: «Kick Ass» – «*Luneц*», «Wild Hogs» – «*Реальные кабаны*», “Let’s be cops” – «*Типа копы*» [6].

Следующим переводческой стратегией является антонимический перевод. Данный прием используется, когда прямой перевод недоступен или нежелателен: «Fair Game» – «*Игра без Правил*» (данное название имеет больше шансов в привлечении внимания зрителей).

Во многих работах отмечается, что одной из важных задач названия является его способность ориентировать зрителя на определенный жанр фильма. Другими словами, название должно содержать те языковые единицы, которые указывают на определенный жанр фильма. В таком случае мы имеем дело с **«жанровой адаптацией»**: «Orphan» – «*Дитя Тьмы*»; «Splice» (дословный перевод: «сращивание») – «*Химера*»; «She Creature» – «*Ужас из Бездны*».

Последней переводческой стратегией, которую хотелось бы рассмотреть, является **транскреация (творческая адаптация)**. Использование данной стратегии приемлемо при аудиовизуальном переводе, в частности субтитров. Данный прием является относительно новым. Суть термина «творческая адаптация» заключена в его названии – творческий подход к переводу. Процесс творческой адаптации можно разделить на два этапа. На первом этапе происходит творческое переосмысление переводчиком сегмента текста оригинала. Затем происходит создание нового сегмента на языке перевода в рамках контекста ситуации, учитывая экстралингвистические факторы и предугадывая возможную реакцию зрителей. Акцент в данном случае делается на то, что **хотел передать автор**. Принимается во внимание пожелание и задумка автора. Примеры транскреации в названиях: «Sully» – «*Чудо на Гудзоне*»; «Lol» – «*Лето. Одноклассники. Любовь*».

Мы дали описание основных стратегий, которые могут быть использованы переводчиками при работе над названиями. Как правило, на пути переводчика к идеальному заголовку находится много подводных

каменной. Однако переводчик, вооружившись подходящими приемами перевода, зная об основных стратегиях перевода, используя свои лингвокультурологические знания и смекалку, способен создать подходящий заголовок. Более того, это возможность проявить свои творческие навыки. Тема перевода названий фильмов/сериалов представляет большой интерес для исследователей и самих переводчиков.

Список литературы:

1. Александрова, О.И., Николаева, У.А. Стратегии перевода современных англоязычных фильмонимов на русский и испанский языки // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2016. – №2. – С.113-122.
2. Алексеева, И.С. Введение в перевод введение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
3. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
4. Богданова, О.Ю. Заглавие как семантико-композиционный элемент художественного текста (на материале английского языка): автореф. дис....кандидат филол. наук. – М., 2009. – 18 с.
5. Иманов, Э.Д. Стратегии перевода названий англоязычных фильмов [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. сб. ст. по мат. XXXIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10. – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/studconf/gum/xxxix/13271> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Исмаилова, Т.А. Перевод названий фильмов [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2017. №15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-nazvaniy-filmov-1> (дата обращения: 01.05.2019).
7. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
8. Кухаренко, В.А. Интерпретация текста [Текст]/ В.А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
9. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика [Текст] / Я.И. Рецкер. – М.: Международные отношения, 1974. – 38 с.
10. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

**Языковой барьер как основная проблема аккультурации
у студентов-инофонов**

*Е.М. Казак, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
С.Д. Концевова*

Данная статья посвящена исследованию языкового барьера как основной проблемы аккультурации студентов-инофонов. В ходе работы рассматриваются понятия «социокультурная компетенция» и «языковой барьер», а также наиболее распространенные трудности, с которыми сталкиваются студенты-инофоны в стране изучаемого языка. Изучены конкретные факторы, влияющие на развитие языковой культуры и знаний студентов, проанализированы лингвистические и социокультурные тенденции, выявленные в ходе практического исследования.

Ключевые слова: аккультурация, социокультурная компетенция, инофоны, языковой барьер, межкультурная коммуникация.

**Language barrier as the primary problem of acculturation
of students of foreign language**

*E.M. Kazak, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
S.V. Kontsevova*

This article is dedicated to the study of a language barrier as the underlying problem of acculturation of students-INO background. In the course of the work examines the notion of "sociocultural competence" and "language barrier", as well as the most common difficulties faced by students-inofony in an area where the language is spoken. Studied the specific factors affecting the development of the language of culture and knowledge, students analyzed the linguistic and sociocultural trends identified in the course of practical studies.

Keywords: acculturation, socio-cultural competence, foreign language bearers, language barrier, intercultural communication.

В современных условиях глобализации международная мобильность затрагивает все сферы жизни человека, что делает проблему студенческой

мобильности и связанных с ней трудностями и вызовами особенно актуальной. Особый интерес в рамках данного исследования для нас представляет специфика влияния языкового барьера на процесс культурной адаптации студентов-инофонов в стране изучаемого языка. Несмотря на то, что современная система академической мобильности создает возможность не только получать доступ к зарубежным программам обучения, но и предоставляет студентам-инофонам необходимые условия для социализации в межкультурном контексте, вопросу о необходимости формирования социокультурной компетенции у студентов-инофонов зачастую не уделяется должного внимания как в учебной сфере, так и со стороны ответственной администрации.

Социокультурная компетенция – это совокупность знаний о стране изучаемого языка, национально-культурных особенностях социального и речевого поведения носителей языка и способность пользоваться такими знаниями в процессе общения, следуя обычаям, правилам поведения, нормам этикета, социальным условиям и стереотипам поведения носителей языка. Социокультурная компетенция входит в состав коммуникативной компетенции и является ее компонентом. Содержание социокультурной компетенции может быть представлено в виде четырех составляющих:

- 1) социокультурные знания;
- 2) опыт общения (стиль общения, адекватная трактовка явлений иноязычной культуры);
- 3) личностное отношение к фактам иноязычной культуры;
- 4) владение способами применения языка (адекватное употребление национально-маркированной лексики в речи в различных сферах межкультурного общения).

Социокультурная компетенция состоит из четырех равнозначных и взаимозависимых компонентов, каждый из которых является необходимым для успешной интеграции в чужую культуру:

- лингвострановедческий;
- социолингвистический;
- социально-психологический;
- культурологический.

Социокультурная компетенция формируется у студентов в ходе изучения особенностей межкультурной коммуникации и иностранных языков в университетах и других учебных заведениях посредством различных упражнений и работе над культурными, социальными и лингвистическими

исследованиями.

Данная работа нацелена на развитие у студентов понимания каждого из перечисленных компонентов компетенции: это может быть изучение сфер применения разговорной речи и ее практика в вымышленных ситуациях, имитирующих реальную социокультурную или бытовую ситуацию, или углубленное изучение культуры изучаемого языка и ее особенностей в историческом и психологическом контекстах. В ходе обучения студенты обретают необходимые навыки правильного использования фразеологии и лексики, а также основы поведения и адекватного реагирования в контексте другой культуры и языковой среды.

Изучение социокультурной компетенции является особенно важной частью процесса изучения иностранных языков; в данном контексте язык рассматривается не только с лингвистической точки зрения, но и как средство передачи культурного опыта страны и отражение ее исторического прошлого. В современной методике изучения иностранных языков уделяется особое внимание правильному применению норм речевого поведения (например, национально-маркированной лексики) в зависимости от коммуникативной ситуации.

Несмотря на существование учебных программ и методик, нацеленных на формирование у студентов социокультурной компетенции и их успешной культурной адаптации в стране изучаемого языка, на сегодняшний день, вне зависимости от страны пребывания и ее национального языка, иностранные студенты постоянно сталкиваются с трудностями культурной адаптации как из-за естественных сложностей интеграции в чужую культуру, так и из-за отсутствия необходимых программ, направленных на фасилитацию адаптации к новой социокультурной и лингвистической среде. Подобные трудности в развитии МКК у студентов создает препятствия для успешного изучения иностранного языка, понимания особенностей менталитета и народной культуры и фольклора, что делает опыт обучения в стране изучаемого языка не только неполноценным, но и по большей части бесполезным.

Наиболее часто трудности в процессе культурной адаптации студентов возникают в следующих трех сферах: языковая, социальная и культурная.

Языковой барьер – совокупность сложностей в коммуникации людей, связанные с принадлежностью говорящих к разным языковым группам.

Язык любого народа непосредственно связан с его ментальностью и особенностями мировоззрения. В свою очередь особенности культуры и фольклора определяются спецификой структуры языка. Поэтому при

изучении иностранного языка важную роль играет не только усвоение лексикона и грамматических конструкций, но и глубокое понимание особенностей мышления и поведения людей, а также влияния, которое специфика языка оказывает на эти особенности.

Исследования показывают, что даже студенты, владеющие изучаемым языком на достаточно высоком уровне, не могут избежать «трудностей перевода» при общении с носителями языка. Эта проблема корнями уходит в непонимание культурных коннотаций единиц языка и разной трактовкой одних и тех же понятий людьми разных национальностей.

В разных языках даже те слова, которые с лингвистической точки зрения могут рассматриваться как эквивалентные друг другу, все равно обладают разной степенью культурной наполненности и культурной обусловленности. Язык хранит культурное наследие народа, который на нем говорит, и для успешной культурной интеграции в чужой языковой среде необходимо изучать культурную информацию, которую несут в себе языковые единицы. Согласно А.Ф. Лосеву, «в слове и, в особенности, в имени – все наше культурное богатство, накопленное в течение веков»; слова относятся к ядру языковых средств хранения и трансляции культурной информации и играют ведущую роль в формировании национального и, следовательно, языкового сознания, определяя шкалу ценностей и модели поведения.

Время

Основные трудности возникают в расхождениях в трактовке фундаментальных понятий. Одним из наиболее показательных примеров является понятие «время». Из-за своей тесной привязанности к грамматическим особенностям языка, время является главным источником недопонимания и усложняет процесс культурной интеграции.

Например, в языках германской группы понятие времени, ввиду существования сложной и развитой системы грамматических времен (16 временных форм в английском языке), напрямую связано с восприятием носителями этих языков времени как упорядоченной комплексной системы. В культурах тех языков, в которых система грамматических времен развита не так сильно или в которых для обозначения времени чаще служит грамматическая категория вида, наблюдается и иное отношение ко времени как к более абстрактному, неконтролируемому и непредсказуемому понятию. Вследствие данных различий в процессе межкультурной коммуникации часто возникают разногласия в вопросах пунктуальности, соблюдения сроков и временных рамок и иных бытовых и социальных ситуациях, связанных со

временем и его пониманием разными культурами.

Отношения (дружба) (you, ты, вы)

Отношения между людьми также во многом определяются языковыми особенностями, связанными с межличностным общением. Так, наличие формальной формы обращения (местоимения «вы» в русском языке, «vous» во французском и т.п.) подсознательно создает некий эмоциональный барьер в общении между людьми, преодоление которого (внешне проявляющееся в переходе на неформальные формы обращения) определяет суть их отношений и свидетельствует о разных формах эмоциональной близости. В языках, где формальные местоимения не существуют (английский), подобный барьер между собеседниками отсутствует, что упрощает процесс создания близких отношений между ними.

Подобные различия усложняют процесс взаимопонимания культур; из-за особенностей языка представители некоторых народов проще создают системы разнообразных человеческих отношений, в то время как другим культурам, которым для создания эмоциональной близости нужно время, подобное отношение может показаться поверхностным. Разумеется, эти различия не происходят исключительно из-за особенностей языка, однако устоявшаяся специфика языковой среды, несомненно, является влиятельным фактором в межличностных отношениях.

Глаголы (действия) – прилагательные (описание)

Преобладание определенных речевых единиц также оказывает влияние на особенности культуры народа. При рассмотрении германской языковой семьи можно отметить преобладание глаголов в языке и их главенствующей роли в коммуникации, что напрямую связано с так называемой «ментальностью действия», которая характеризуется поощрением активности и динамики. Антагонистом подобной ментальности можно назвать славянские языки, в которых преобладают прилагательные, что определяет созерцательный характер народов-носителей этих языков, предпочитающих описание окружающей действительности ее активному изменению.

Подобное противопоставление активности и пассивности в культуре и менталитете также проявляется в особенностях использования речевых оборотов: например, в языках германской и романской семей человек является активным деятелем в происходящих событиях, а в языках славянской семьи события скорее происходят с людьми – человек является объектом производимых действий, а не субъектом. Это объясняется преобладанием в славянских языках безличных оборотов и пассивного залога. Для сравнения:

Англ: I turned 22 yesterday.

Фр.: J'ai 22 ans.

Рус.: Мне исполнилось 22 года.

Употребление некоторых глаголов с определенными существительными также наглядно демонстрирует эти различия. Достаточно интересным является пример употребления слова «решение» в трех разных языках: в английском языке – *make a decision* («сделать решение»); во французском – *prendre une décision* («взять решение»); в русском – *принять решение*. В первых двух примерах имеет место активное осуществление действия, акт создания, присвоения; в третьем примере речь идет скорее о пассивном принятии, смирении.

Таким образом, подобные устоявшиеся грамматические конструкции обусловлены не только особенностями языковых норм, но и спецификой культуры и менталитета.

Манера общения (формулы вежливости)

Данная проблема на лингвистическом уровне связана прежде всего с формулами вежливости. Особенности национального менталитета во многом определяются частотностью и уместностью традиционного употребления этих формул, что в свою очередь зависит от структуры того или иного языка. Например, языки восточной группы отличаются развитой и неукоснительно соблюдаемой системой «почтительной речи» и широким употреблением гоноративов – уважительных форм обращения (например, отдельный стиль речи Кэйго в японском языке, используемый исключительно для вежливого, почтительного дискурса). Уважительное отношение к собеседнику в языках романской и германской групп показывается в помощью сослагательного наклонения при просьбах, использованием вопросительных конструкций вместо повелительных и т.д.

С другой стороны, носители скандинавских и славянских языков не видят в прямых вопросах и использовании повелительных конструкций в общении с малознакомыми людьми проявлений грубости или неуважения – это является частью менталитета. При этом обильное использование формул вежливости может восприниматься носителями этих языков как неискреннее обращение или проявление лести.

Отсутствие в некоторых языках официально закрепленных форм обращения к незнакомым людям (*miss, Frau, madame*) также характеризует носителей этих языков как более прямолинейных.

Подобные расхождения в понимании вежливости и этикета чаще всего

приводят к конфликтным ситуациям даже в тех случаях, когда стороны нацелены на открытый дружеский диалог. Обороты, которые могут показаться французу элементарной формальной формулой вежливости, могут показаться излишними и неискренними для его собеседника-чеха. С другой стороны, русская прямолинейность может быть рассмотрена как намеренная грубость англичанином. Ключ к пониманию тонкостей и различий этикета разных культур лежит в понимании особенностей языка, которые диктуют эти правила.

Разумеется, данные расхождения не являются универсальной проблемой для любых инофонов в любой стране. Вполне объяснимо, что носители языков романской группы легче достигнут понимания между собой как на лингвистическом, так и на культурном уровне, чем представители романской и славянской группы языков. Несмотря на существенную разницу между укладом жизни и культурной средой севера Франции и юга Италии, жителям этих регионов будет легче найти общий язык и понять культуру друг друга благодаря общей системе грамматических времен (что приводит к общему пониманию понятия «время» в целом) и схожести большинства понятий, произошедших из одного источника – латинского языка.

В ходе работы над данным исследованием был проведен социологический опрос студентов-инофонов, обучающихся в стране изучаемого языка. Целью проведения данного опроса было выявление основных трудностей культурной адаптации и межкультурной коммуникации, с которыми студенты сталкиваются на повседневной основе в различных сферах жизни. Таким образом, были выявлены основные факторы, влияющие на процесс культурной адаптации, а также те области жизни, в которых формирование межкультурной компетенции представляет особые сложности.

Национальное разнообразие опрошенных студентов (Нидерланды, Франция, Италия, Южная Корея, Чехия и др.) позволило изучить вопрос культурной адаптации с разных точек зрения. Влияние на ответы студентов оказывали как личностные факторы, так и их социокультурное происхождение и совокупность установок и стереотипов, свойственных менталитету их родной страны.

Несмотря на то, что страны происхождения и страны обучения опрошенных были разными, основной спектр проблем, с которыми студенты сталкиваются в процессе культурной адаптации, преимущественно затрагивал одни и те же сферы жизни и механизмы реагирования студентов на проблемы межкультурного взаимодействия были схожи у большинства респондентов.

Проблему языкового барьера отмечали даже те студенты, чей уровень владения языком был достаточно высоким: большинство опрошенных признали, что изучение языка в классной комнате и непосредственное погружение в языковую среду, насыщенную диалектными особенностями, спецификой разговорной речи и сленгом, существенно отличаются. Как показало исследование, процесс адаптации к языковой среде занимает в среднем от одного месяца до полугода в зависимости от начального уровня владения языком: многие студенты рекомендуют проверять свой уровень языка перед приездом с помощью тестирования или международных экзаменов и называют уровень В2 и выше оптимальным для успешной интеграции в языковую среду.

С другой стороны, студенты говорят, что благодаря постоянному погружению в языковую среду процесс изучения языка становится гораздо быстрее и эффективнее: активнее пополняется словарный запас, грамматические конструкции и фразеологические обороты легче усваиваются ввиду постоянной речевой практики. Студенты отмечают заметное улучшение в произношении и беглости речи уже после первого месяца обучения в стране изучаемого языка.

Однако на развитие этих навыков неизменно оказывают влияние индивидуальные психологические особенности студентов, такие как социальная тревожность, склонность к интроверсии и др. Как следствие, невозможно сделать однозначный вывод о трудностях лингвистической интеграции студентов, не принимая во внимание личностные особенности каждого отдельного студента.

Таким образом, можно отметить тенденцию к созданию определенного неравенства в среде студентов-инофонов, из-за которой многие студенты могут почувствовать себя изолированными или непонятыми из-за различий в миропонимании, обусловленных существенной разницей между структурой разных языковых групп.

Таким образом, в данной исследовательской работе были представлены и изучены понятия социокультурной компетенции и языкового барьера, а также рассмотрены основные трудности в языковой сфере, с которыми сталкиваются студенты-инофоны в стране изучаемого языка. Благодаря практическому исследованию удалось наметить основные факторы, влияющие на процесс культурной адаптации, а также те области жизни, в которых формирование межкультурной компетенции представляет особые сложности.

Список литературы:

1. Васильева, Н.Н. Материалы курса «Межкультурное общение»: лекции 1-4. – М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2008. – 44 с.
2. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
3. Елизарова, Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
4. Кузнецова, М.Н. Лингвометодические основы использования ролевой игры как средства формирования навыков межкультурного общения на иностранном языке: на материале преподавания английского языка в неязыковом вузе: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук. – Москва, 2011. – 24 с.
5. Леонгард, О.А. Формирование межкультурной компетенции в процессе обучения чтению аутентичных текстов // Вестник тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов, 2012. – 1(105). – С. 91-93.
6. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
7. Хинзеева, Н.П., Чистяков, А.В. Проблема депривации у иноязычных студентов и педагогические пути ее преодоления // Образование и науки в современных условиях. – Чебоксары. – 2015. – 2(3). – С. 148-151.
8. Weaver, G.R. Culture, Communication, and Conflict: Readings in Intercultural Relations / G. R. Weaver. – Boston, MA: Pearson Pub., 2000. – 563 p.

Типы прецедентных феноменов в американском президентском дискурсе (на материале выступлений Б. Обамы и Д. Трампа)

С.И. Каплина, факультет иностранных языков, 4 курс

Научный руководитель – кандидат филологических наук М.С. Гринева

Президентский дискурс США насыщен прецедентными феноменами, которые постоянно воспроизводятся в речи президентов и функционируют как единицы дискурса. В данной статье рассматриваются прецедентные феномены на материале выступлений Б. Обамы и Д. Трампа.

Ключевые слова: прецедентный феномен, прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентное высказывание, прецедентный текст, президентский дискурс.

**Types of Precedent Phenomena in Presidential Discourse of the USA
(on the basis of statements B. Obama and d. Trump)**

S.I. Kaplina, Faculty of foreign languages, 4 course

Supervisor– PhD in Philology M.S. Grineva

The presidential discourse of the USA is full of precedent phenomena, which are regularly reproduced in speeches of American presidents and function as discourse units. In the article the author considers precedent phenomena on the material of speeches of B. Obama and D. Trump.

Keywords: precedent phenomenon, precedent name, precedent situation, precedent statement, precedent text, presidential discourse.

Исследование политической коммуникации является очень актуальным в современной лингвистике. Политический дискурс, с одной стороны, мгновенно реагирует на все изменения и события, происходящие в обществе и, с другой стороны, является носителем ценностей того или иного народа, культурной общности. Особый интерес представляет исследование президентского дискурса как жанра политического дискурса, так как президент является главным представителем государства, и очень часто многое зависит от того, как и что он говорит и к чему периодически обращается.

Согласно определению М.В. Гаврилой, президентский дискурс представляет собой сложное и многомерное речевое образование, в котором

наблюдается процесс взаимодействия речевых структур различных жанров с присущими им исторической изменчивостью, культурно-национальной обусловленностью и индивидуальными предпочтениями [3, с. 206].

В президентском дискурсе используются разнообразные языковые средства, нацеленные на формирование у читателя или слушателя определенного отношения, взглядов т.д.

Одним из таких средств являются прецедентные феномены.

О.А. Ворожцова дает следующее определение прецедентных феноменов: «Прецедентные феномены (далее – ПФ) – особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, которые известны каждому представителю любой социальной общности и которые входят в когнитивную базу этой группы» [2, с. 222].

Выделяют четыре типа ПФ: прецедентные ситуации, тексты, высказывания и имена.

В данной статье мы рассмотрим ПФ (ситуации, имена, высказывания и тексты), характерные для американского президентского дискурса. Для получения полной картины механизмов употребления ПФ в американском президентском дискурсе нами были исследованы 2 типа президентских речей Барака Обамы и Дональда Трампа – 1) Inaugural Address; 2) State of the Union Address, – а также был проведен сопоставительный анализ результатов.

Далее, дадим определение каждому типу прецедентных феноменов и приведем примеры из выступлений президентов США.

1. Прецедентный текст – известное произведение, актуализированное в других текстах, возврат к которому управляется механизмами интертекстуальности [4, с. 47].

Оба президента обращаются к текстам религиозной тематики, что подчеркивает важность религии для всей нации.

*But in the words of **Scripture**, the time has come to set aside childish things* [5].

***The Bible** tells us, "How good and pleasant it is when God's people live together in unity* [7].

2. Прецедентное имя – индивидуальное имя известного человека, персонажа произведения, артефакта, то есть связанное или с известным текстом, относящимся к прецедентным, или с ситуацией, известной носителям языка и выступающей как прецедентная, или с именем–символом, указывающим на некоторую эталонную совокупность определенных качеств [1, с. 142].

Рассмотрим прецедентные имена.

*For us, they fought and died in places like **Concord and Gettysburg, Normandy and Khe Sahn*** [5]. Барак Обама упоминает данные имена, чтобы показать, через какие ужасные и трагические ситуации прошла американская нация. Данные имена связаны с военными действиями (four wars: Revolutionary War, Civil War, World War II, and Vietnam War,), которые изменили ход истории и благодаря которым в настоящее время США остается процветающим государством.

Очень важное место в президентском дискурсе играют имена политических деятелей. Так, в выступлениях Барак Обама и Дональд Трамп ссылаются на предыдущих президентов США:

*I have no doubt a president with the gifts of **Lincoln or Roosevelt*** [8].

*... start of what **Gen. Dwight Eisenhower** called «the great crusade»...* [6].

Президент для американского народа – это образец для подражания, так как он является истинным воплощением американской мечты.

3. Прецедентная ситуация – значимое событие, которое реально происходило в жизни этноса и цивилизации. Ее знаком может быть прецедентное имя или прецедентное высказывание, или беспрецедентный феномен. Таким образом, под прецедентной ситуацией следует понимать определенную «эталонную», «идеальную» ситуацию с обусловленными коннотациями [4, с. 47]. Приведем примеры.

For us, they toiled in sweatshops, and settled the West, endured the lash of the whip and plowed the hard earth [5].

Для американцев очень важны такие качества, как смелость, бесстрашие и готовность к самопожертвованию, поэтому Барак Обама акцентирует внимание на том, через какие трудности пришлось пройти первым поселенцам, чтобы в конечном итоге достичь счастья и свободы.

...brave young pilots flew one-quarter of 1 million miles through space to plant the American flag on the face of the moon [6].

Дональд Трамп упоминает о событии, которое состоялось 50 лет назад в июле 1969 года. Американские астронавты Нил Армстронг и Базз Олдрин впервые высадились на луну, что стало важным этапом покорения космоса не только для США, но и для всего мира.

4. Прецедентное высказывание – воспроизведенный продукт речемыслительной деятельности; завершенная и самодостаточная единица, которая может быть или не может быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой

суммы значений. В когнитивную базу входит само прецедентное высказывание; оно неоднократно воспроизводится в речи носителей [4, с. 47–48].

Оба президента употребляют в конце своих выступлений следующее прецедентное высказывание: *God bless you. And God bless the United States of America* [5], [6], [7], [8].

«Gog bless America», известная строка песни, написанной Ирвингом Берлин в 1918 г., которая стала уже клише в американском президентском дискурсе.

America First [7]. Дональд Трамп ссылается на внешнюю политику в Соединенных Штатах, которая подчеркивает американский национализм и односторонность.

В ходе исследования было обнаружено, что Барак Обама использует в своей речи большее количество прецедентных феноменов, по сравнению с Дональдом Трампом. Прецедентные феномены в его речи не всегда очевидны и часто завуалированы. Речь его насыщена и разнообразна, в то время как речь Дональда Трампа кажется простоватой. Главными идеями обоих президентов в дискурсе является обращение к истокам, указание на единство и могущество американской нации, призывы к улучшению будущего и почтению к пережитым трудностям. И все это опирается на политические и экономические реалии.

Итак, употребление прецедентных феноменов в американском президентском дискурсе разных типов многофункционально. Прецедентные феномены позволяют повысить информативность сообщения политического лидера. Ведь то, что стоит за определенными типами прецедентных феноменов, хранится в сознании говорящего в минимизированном виде. Именно эта насыщенность информацией дает возможность говорящему посредством отсылки к фоновым знаниям реципиента передать определенную часть информации, применяя при этом минимум средств для ее выражения. Кроме того, прецедентные феномены позволяют повысить экспрессивность, эмоциональность и аргументированность речи, что является одной из ведущих целей президентского дискурса.

Список литературы:

1. Будаев, Э.В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2010. – № 1 (31). – С. 9-23.

2. Ворожцова, О.А., Зайцева, А.Б. Прецедентные имена в российской и американской печати // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2006. – Вып. 2. – С. 222–229.
3. Гаврилова, М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса [Текст]: автореф. дис... д-ра.филол.наук. – СПб, 2005. – 468 с.
4. Демьянков, В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С.116-133.
5. President Barack Obama's Inaugural Address [Electronic resource]. – URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address> (дата обращения: 22.04.2019).
6. State of the Union 2019: Read the full transcript [Electronic resource]. – URL: <https://edition.cnn.com/2019/02/05/politics/donald-trump-state-of-the-union-2019-transcript/index.html> (дата обращения: 23.04.2019).
7. The Inaugural Address [Electronic resource].–URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 22.04.2019).
8. Transcript of Obama’s 2016 State of the Union Address [Electronic resource].–URL: <https://www.nytimes.com/2016/01/13/us/politics/obama-2016-sotu-transcript.html> (дата обращения: 23.04.2019).

**Проблема адекватного перевода стилистически
маркированных рекламных текстов**

Д.В. Лайко, факультет иностранных языков, 4 курс

Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент

Д.Ф. Лыфенко

Данная статья посвящена исследованию проблемы адекватного перевода стилистически маркированных рекламных текстов. В ходе работы рассматриваются понятия «стилистика», «стиль», «функциональные стили речи» и «стилистика маркированности». Сделан акцент на наиболее распространенных переводческих ошибках, возникающих при переводе рекламных текстов; показаны случаи использования стилистической маркированности в рекламных текстах на конкретных примерах и проанализирован их перевод на русский язык с оценкой качества перевода данных текстов.

Ключевые слова: стиль, стилистика, стилистическая маркированность, стилистически маркированный рекламный текст, переводческие ошибки, адекватность, эквивалентность.

**The problem of adequate translation stylistically
marked advertising texts**

D.V. Laiko, Faculty of foreign languages, 4 course

Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor

D.V. Lyfenko

This article is devoted to the study of the problem of adequate translation of stylistically marked advertising texts. In the course of the work, we consider the concepts of stylistics and style, functional styles of speech and stylistic marking. Later, we study the most common mistakes that occur when translating advertising texts. We also consider the cases of using stylistic marking in advertising texts with specific examples and analyze their translation into Russian, assessing the quality of translation of these texts.

Keywords: style, stylistics, stylistic marking, stylistically marked advertising text, translation mistakes, appropriateness, equivalence.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что реклама в современном мире является неотъемлемой частью нашей жизни. Каждый из нас сталкивается с ней ежедневно. На первый взгляд может показаться, что

рекламные тексты похожи между собой, однако реклама – это комплексное и сложное понятие, непосредственно пересекающееся с понятием стилистической маркированности, а проблема адекватного перевода стилистически маркированных рекламных текстов является еще не до конца изученной. Рекламные тексты столь разнообразны, что их изучение никогда не потеряет своей актуальности, в том числе среди языковедов.

Материалом исследования являются рекламные тексты различной тематики. Для анализа рекламных текстов было использовано 9 статей различных языковедов, посвященных рекламе и ее переводу. Материал был подобран с помощью метода сплошной выборки из англоязычных средств массовой информации и Интернет-ресурсов. Основным методом исследования, используемым в данной статье, является количественный (содержательный) контент-анализ.

Как пишет профессор И.В. Арнольд, стилистика – это отрасль лингвистики, которая исследует принципы и эффект выбора и использования лексических, фонетических, грамматических и вообще языковых средств для передачи мысли и эмоции в разных условиях общения [1, с.13]. Стилистика непосредственно связана с таким понятием, как стиль. Профессор А.Н. Мороховский определяет стиль как содержательное свойство высказывания (сообщения или текста), возникающее в результате выбора данной совокупности способов передачи предметно-логического содержания [2, с. 25].

Итак, можно сделать вывод, что стиль – это одна из наиболее важных составляющих стилистики и содержательного высказывания, а разнообразие стилей ограничено лишь формой выражения и сферой применения. Однако понятие функционального стиля речи гораздо шире и включает в себя понятие самого стиля.

Поэтому далее мы рассмотрим, что такое функциональный стиль речи. Из определения профессора И.В. Арнольд следует, что функциональный стиль речи – это подсистема языка, которая обладает своими специфическими особенностями в лексике и фразеологии, в синтаксических конструкциях, а иногда и в фонетике». Сюда относятся научный, разговорный (разговорно-обиходный), художественный и публицистический стили [1, с. 320-321].

Можно заметить, что функциональные стили могут быть выражены как в письменной форме речи, так и в устной. Например, научный стиль реализуется преимущественно в письменной форме речи, а разговорно-обиходный стиль функционирует в сфере повседневно-бытового общения [3,

с. 413].

Специфика каждого стиля вытекает из особенностей функций языка в данной сфере общения. Отсюда и появляется понятие стилистической маркированности, к рассмотрению которого мы переходим в следующем абзаце.

Итак, в рамках изучения стилистической маркированности на основе рекламных текстов ее можно определить, как принадлежность рекламного текста к какому-либо определенному функциональному стилю со своими особенностями и конкретной сферой применения [4, с. 52]. Далее, мы рассмотрим конкретные примеры рекламных текстов, принадлежащих к тому или иному стилю, то есть, другими словами, различные типы стилистически маркированных рекламных текстов.

Однако для начала нам нужно изучить наиболее распространенные ошибки, возникающие при переводе рекламных текстов, чтобы в дальнейшем суметь самим проанализировать перевод некоторых рекламных текстов.

Точное решение проблемы адекватного перевода так и не найдено. Каждый ученый выделяет свои критерии, которые являются наиболее важными для соблюдения при переводе как рекламных текстов, так и текстов других сфер употребления. Например, профессор В. Н. Комиссаров в книге «Теория перевода (лингвистические аспекты)» предлагает систему критериев, основанную на градации ошибок. В ней рассматриваются ошибки четырех типов:

1. Ошибки, грубо искажающие содержание оригинала (указание на иную ситуацию, изменение цели коммуникации, дезинформация рецептора перевода);

2. Ошибки, не искажающие смысл перевода полностью, однако приводящие к его изменению (неточная передача отдельных слов или деталей оригинала);

3. Ошибки, не нарушающие общего смысла, но изменяющие стилистические особенности оригинала;

4. Нарушения норм языка перевода, свидетельствующие о недостаточном владении данным языком [5, с. 253].

Таким образом, мы видим, что существуют различные переводческие ошибки, возникающие при переводе текстов с одного языка на другой. Далее, мы рассмотрим и проанализируем перевод некоторых рекламных текстов различных стилей.

Ранее мы уже упоминали такие функциональные стили, как научный,

разговорный (разговорно-обиходный), художественный и публицистический. Теперь же обратимся к их практическому применению в рекламных текстах.

Рассмотрим первый пример – реклама новой модели автомобиля: *The best value, the most fuel-efficient*.

Данный рекламный текст можно отнести к научному стилю, так как в нем присутствуют термины, такие как «value» и «fuel-efficient», что является характерным для этого стиля. Данный пример на русский язык можно перевести следующим образом: «Лучшая цена, самый экономичный». Сохранение превосходной степени двух прилагательных при переводе демонстрирует превосходство и наивысшее качество товара, что вызывает у человека положительные эмоции, связанные с этим товаром. Таким образом, при переводе в этом примере сохраняется главный смысл и сообщение рекламы. Данный перевод можно назвать эквивалентным и адекватным [эл.ист. 1].

Или, например, еще один рекламный текст, относящийся к научному стилю – это всем известные слова: *This product does not contain preservatives and artificial colors* – *Товар не содержит искусственных красителей и консервантов* является рациональным аргументом, предназначенным для тех, кто заботится о своём здоровье. Перевод *эквивалентен и адекватен*. В нем передан главный смысл данного текста и его основная идея [3].

Говоря о текстах публицистического жанра, следует упомянуть, что в рекламе – это наиболее распространенный и часто встречающийся тип рекламных текстов, так как этот стиль направлен на передачу какого-либо сообщения широким слоям населения в сфере общественных отношений, то есть, по сравнению с другими стилями, публицистический стиль охватывает самую большую аудиторию.

В качестве примера рассмотрим рекламный текст одной из новых систем “Kodak”: *«Recently Kodak unveiled a revolutionary new photo system. And while that may not seem like an invention radically changing your life, it will profoundly change the way you remember it. We introduce the advanced photo system. New from Kodak»*. Перевод данной рекламы следующий: *«Недавно компания “Kodak” представила новую революционную систему фотографии. И хотя это может показаться не изобретением, радикально изменившим вашу жизнь, оно глубоко изменит то, как вы ее помните. Мы представляем вам улучшенную систему фото. Новинка от компании Kodak.»*

Эта реклама охватывает широкую аудиторию и направлена на читателей разных возрастов и социальных статусов. При переводе данного

текста на русский язык таким грамматическим элементам оригинала, как, например, время глаголов в точности соответствуют те же самые элементы русского языка. Например, *unveiled* – *представила* (прошедшее время), *will change* – *изменит* (будущее время). Данный перевод можно назвать вполне эквивалентным, так как при переводе в нем сохраняется в подробностях все описание продукта, все главные идеи текста и его главный смысл. Читателю становится ясно, какой именно продукт представляет эта компания [4].

Далее рассмотрим рекламные тексты художественного стиля, отличительной особенностью которого является наличие большого количества средств художественной выразительности. Так, например, цель рекламы такого известного продукта, как чай «Earl Grey» – это создать особую атмосферу изысканного комфорта и убедить потенциального покупателя в том, что этот чай – лучший на рынке. Это создается с помощью использования различных литературных средств, среди которых присутствует большое количество эпитетов, таких как «*tantalizing taste*» и «*delicately*». «*Earl Grey Tea. Reminiscent of the warm nature. Scents of a far-away summer evening. With a tantalizing taste and delicately. Scented in a secret way described by A Chinese mandarin many years ago.*» Перевод данной рекламы следующий: «*Чай Earl Grey. Чай, напоминающий о теплых запахах природы летнего вечера. Манящий вкус и изысканный аромат. Рецепт, открытый в Китае много лет назад.*»

Два данных текста довольно отличаются друг от друга, если сравнивать оригинал и его переводную версию. Это происходит потому, что в разных языках употребляются различные конструкции для описания продукта. В то время как в русском языке это в основном прилагательные, в английском предложения начинаются с “*with*” или с существительного, например “*scents of...*”. Но при этом и в переводе, и в оригинале сохраняется описание продукта, хоть это и осуществляется разными способами. А смысл, заключающийся в убеждении покупателя приобрести именно этот товар, передается в этих двух версиях текста одинаково. Данный рекламный текст по наличию средств выразительности можно отнести к художественному стилю, но так как эта реклама выполняет еще и убеждающую функцию, что присуще публицистическому стилю, ее можно отнести и к этому стилю тоже. В переводе сохраняется и смысл рекламы, и ее основная функция, поэтому она и в русском варианте относится к этим двум стилям [3].

И последний стиль рекламных текстов, который мы рассмотрим на примере – это разговорно-обиходный стиль, характеризующийся наличием

эллиптических предложений, которые мы найдем в следующем примере. «*Ariel. Your clothes look perfectly for a long time.*», в переводе: «*Порошок Ariel. Безупречный вид одежды надолго*».

Целью данной рекламы также является убеждение зрителя купить именно этот товар, поэтому можно говорить о том, что данный текст относится к публицистическому стилю. В русском варианте этой рекламы присутствуют некоторые изменения, например, в то время как в оригинале второе предложение полное, то есть в нем присутствуют и подлежащее, и сказуемое – «*Your clothes look perfectly for a long time.*», в русском языке оно краткое – «*Безупречный вид одежды надолго*», в нем отсутствует сказуемое. Это обусловлено тем, что в английском языке порядок слов в предложении всегда является строгим, таким образом в нем должны присутствовать два члена предложения. В русском же языке опущение одного из главных членов предложения допустимо. И в данном примере оно уместно, так как это помогает избежать громоздкости конструкции русского предложения. И таким образом, русский вариант данной рекламы можно даже отнести к разговорно-обиходному стилю, для которого характерно наличие эллиптических предложений, как мы уже упомянули ранее [9].

Исходя из результатов исследования данной статьи, можно сделать следующие выводы:

- При переводе рекламного текста с одного языка на другой почти всегда сохраняется стиль той или иной рекламы;
- Перевод является эквивалентным и адекватным тогда, когда передан основной смысл текста оригинала;
- Чаще всего в рекламе встречается публицистический стиль, так как именно он направлен на распространение информации широкой аудитории;
- В некоторых случаях рекламный текст может относиться к нескольким стилям одновременно, так как в нем присутствуют черты сразу нескольких стилей;
- Перевод рекламных текстов довольно сложен, так как в каждом случае переводчику приходится самостоятельно подбирать различные конструкции для перевода, поскольку в разных языках одна и та же мысль может передаваться разными способами.

Благодаря практическому исследованию, удалось проанализировать качество переводов рекламных текстов разных стилей с английского языка на русский, а также определить особенности перевода этих рекламных текстов.

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка: учебник для вузов. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Артемова, С.Д. Психологические аспекты воздействия в рекламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/preview>.
3. Бережнов, А.В. Что такое реклама — полный обзор понятия: основные определения, история возникновения, функции, задачи, цели и виды современной рекламы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://business-terms>.
4. Зарецкая, Е.Н. Составление рекламных текстов: особенности и правила [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/copywriting.htm>.
5. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
6. Латышев, Л. К. Технология перевода НВИ Текст. / Л. К. Латышев. – М.: Тезариус, 2000. – 272 с.
7. Максимов, В.И. Русский язык и культура речи. – М.: Изд-во «Гардарики», 2001. – 413 с.
8. Мороховский, А.Н., Воробьева, О.П., Лихошерст, Н.И., Тимошенко, З.В. Стилистика английского языка: учебное пособие. – Киев: Головное изд-во издательского объединения «Высшая школа», 1984. – 248 с.
9. Назайкин А.С. Форма изложения информации в рекламе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nazaykin.ru/_copy_narrate.htm.

**Повышение мотивации учащихся школ к изучению
иностранного языка посредством использования ИКТ**

*М.А. Пинчук, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
Л.А. Ульянова*

Данная статья посвящена проблеме повышения мотивации учащихся школ к изучению иностранного языка посредством использования информационно-компьютерных технологий. В статье рассматриваются различные способы повышения мотивации с использованием ИКТ.

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии, иностранный язык, мотивация учения, способы мотивации, внутренняя мотивация.

**Increased motivation to explore schools
foreign language through the use of ICT**

*M.A. Pinchuk, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
L.A. Ulyanova*

This article is devoted to the problem of increasing students' motivation to study a foreign language through the use of information and computer technologies. This article discusses various ways to increase motivation by using ICT.

Keywords: information and communication technology, foreign language, motivation for learning, motivational methods, intrinsic motivation.

На сегодняшний день существует достаточно много способов мотивации учащихся к изучению иностранных языков. Одним из наиболее популярных является использование информационных компьютерных технологий. Это во многом связано с модернизацией образования и повсеместным использованием новых технологий в процессе обучения. Компьютер на уроках французского языка может использоваться как учителем, так и учениками на разных этапах урока (прохождение нового материала, закрепление, повторение, контроль знаний). В современном мире существует великое множество доступных в использовании мультимедиа-продуктов, интернет-ресурсов, электронных учебников, баз данных,

наполненных различными текстами и упражнениями, появившимся в информационно-образовательной среде благодаря компьютерным и информационным технологиям.

Компьютеризация обучения иностранному языку облегчает поиск нужной информации и экономит время, что делает обучение более эффективным. Тем не менее, создание информационно-образовательной среды имеет определенные требования.

Мотивация к учению присуща каждому ученику, являясь источником активности и направленности личности на предметы и явления действительности [4]. Касаясь мотивации в изучении иностранного языка в школе под контролем педагога, мы используем термин «учебная мотивация» или «мотивация учения». Применение информационных компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку влияют на внутреннюю мотивацию обучающихся.

Использование компьютерных технологий может в той или иной степени влиять на факторы изменения уровня учебной мотивации, такие как облик урока иностранного языка, стиль общения учителя с учениками, климат урока и другие.

Стоит более подробно рассмотреть информационные технологии, способные положительно влиять на внутреннюю мотивацию учеников к изучению французского языка. К примеру, видео-урок погружает учащихся в иноязычную среду. Погружаясь в языковую среду, сопереживая героям фильма, ученики получают новую порцию мотивации, знакомясь также и с невербальной коммуникацией, стилем социально-бытовых взаимоотношений. Культурные и социокультурные особенности представленных в фильме ситуаций и сюжетов становятся для учеников поводом для более глубокого изучения и анализа культурологических проблем.

Чтобы выбрать качественный видеоматериал, подходящий для просмотра на уроке, стоит обратить внимание на следующие параметры: съемка (четкое изображение и звук; крупные планы говорящего для демонстрации мимики, артикуляции и жестов), сюжет (четкая связь между сюжетом и текстом персонажей), речь персонажей (стоит избегать наличия в видеофрагментах фоновых шумов и музыки; речь героев должна быть без явных дефектов дикции и с подходящей скоростью говорения), язык (на начальном этапе изучения французского языка должен быть выбран фильм, где большинство речевых единиц являются уже знакомыми для ученика), длительность видеофрагмента (не должна превышать 15 минут), жанровая

принадлежность (предпочтительные жанры: учебные, документальные, художественные) [2, с. 34].

Также к мультимедийным средствам обучения иностранному языку в школе можно отнести записи французских радиопередач, новостей, записи театральных постановок, телепередачи, интернет-статьи на французских сайтах.

Одним из самых привычных средств подачи информации на уроках иностранного языка в русских школах стала электронная презентация. Чтобы привлечь внимание ученика к теме урока с помощью учебной презентации, нужно постараться его удивить, так как на данном этапе модернизации образования презентация является такой же привычной частью любого урока, как и учебники и рабочие тетради.

Благодаря модернизации обучения реализация принципа наглядности в обучении лексике иностранного языка становится более достижимой. «Облако слов» – так называется компьютерная программа, которая помогает учащимся изучить не просто ряд изолированных иностранных слов, а вместе с тем развить образную и ассоциативную память [3, с. 37]. Слова, которые наиболее часто встречаются в тексте, группируются в рисунок, часто употребляемые слова выделяются размером на фоне других. Слова, сложенные в определенную фигуру, касающуюся темы урока, представляют собой опорный материал, который позволяет быстрее ориентироваться в лексических единицах и быстро вспомнить слово, в особенности это хорошо для учеников уже обладающих хорошей визуальной памятью. Взглянув на подобное «облако слов», ученик может, не сосредотачивая взгляд на нужном слове, вспомнить его, так как оно просто попало в круг его обзора. Ассоциативное запоминание лексических единиц способствует их длительному хранению в памяти и эффективному использованию в дальнейшем общении на уроках французского языка. К тому же произведенный эффект новизны не оставит учеников равнодушными к такому виду учебной деятельности.

Например, положительное влияние фильмов на иностранном языке отлично можно увидеть на примере из практики. При проведении исследования ученикам 9-го класса в конце одного из уроков французского языка было предложено заранее несколько фильмов для просмотра на выбор, чтобы учесть интересы отдельного класса и учеников, в частности. Когда фильм был выбран, на дом ученикам было задано ознакомиться со словарем и с текстом, сформированными по теме выбранного фильма, и выучить их. Было объявлено, что следующий урок будет сопровождаться просмотром

выбранной комедии (Le Petit Nicolas), а затем будет устроено обсуждение фильма в формате круглого стола.

Ученики 9-го класса заранее положительно оценили идею такого урока. На подготовку к уроку было отведено 4 дня. Сам факт его оригинальности положительно повлиял на подготовленность учащихся. При опросе словаря перед началом просмотра почти все ученики безошибочно называли перевод слов. Ученики ожидали практического применения изученных слов при просмотре фильма. Фильм был выбран согласно всем выше описанным рекомендациям: картина была визуально приятна, аудиозапись к фильму была качественной, что хорошо сказывалось на степени понимания происходящего на экране; специально был выбран фрагмент фильма, где часто встречались крупные планы, чтобы ученики могли опираться не только на аудиозапись, но и на артикуляцию актеров при просмотре фильма; сюжет и текст персонажей были понятны и логически связаны; речь персонажей была умеренно быстрой без явных дефектов речи, в связи с чем все происходящее было понятно ученикам.

Были составлены вопросы по сюжету фильма, целью которых был контроль понимания видеофрагмента учащимися. В качестве метапредметной цели урока было принято мотивирование учащихся к изучению французского языка посредством мультимедиа. Среди задач урока были выделены следующие: научить учащихся вести неподготовленную беседу о кинематографе; ознакомить школьников с миром французского кино; научить учащихся внимательно слушать одноклассников; научить учеников работать в команде.

Учащиеся внимательно смотрели фильм и получили удовольствие от того, что так просто понимали иностранную речь персонажей. После первого просмотра и вопросов о главной идее и событиях в отрывке фильма ученикам было предложено еще раз просмотреть видеофрагмент для лучшего понимания отдельных реплик. Затем был объявлен переход к круглому столу: учащимся была предложена ситуация, где один ученик является главным героем и говорит о своей проблеме, согласно видеофрагменту, остальные же делятся на 2 группы и предлагают разные варианты решения проблемы, а главный герой постоянно объясняет, почему именно этот способ решения проблемы ему не подходит.

Для более глубокого погружения в языковую среду, способствующего мотивации к изучению иностранного языка, можно использовать социальные сети с возможностью создания видео- или аудиоконференций [1, с. 10]. Таким

образом, географически разобщенные участники имеют возможность пообщаться на иностранном языке. Для живого общения стоит создать необходимые условия. Можно предложить тему и попросить рассказать свое к ней отношение собеседнику. В свою очередь задача слушающего – задать 5 вопросов к рассказу и затем по 1 вопросу к каждому ответу. Таким образом, участники, сами того не заметив, станут вести живой диалог.

Платформами для такого типа урока могут послужить сайты www.conversationexchange.com, www.speaky.com. Эти сайты нацелены на языковой обмен и сразу при регистрации участник может подобрать себе собеседника в соответствии с изучаемым языком, возрастом, интересами. В дальнейшем можно по возможности закрепить за каждым учащимся собеседника, чтобы избежать возникновения языкового барьера у учащихся насколько это является возможным.

Также эффективным, с точки зрения мотивации, средством изучения иностранного языка является сервис Padlet. «Доска» (так называется документ, создающийся с помощью данного сервиса) представляет собой электронный учебник, созданный руками педагога. «Доску» можно оформить в нужном стиле и заполнить всем нужным материалом, будь то видео, фотография, алгоритм выполнения задания или ссылка на сайт. В отличие от учебника, где не учитываются интересы отдельно взятого ребенка и обучаемого класса, данный сервис предлагает пустую «доску», наполняемость которой контролирует сам учитель, беря во внимание психологические особенности класса и увлечения учеников.

Подводя итоги, стоит сказать, что основными факторами, влияющими на мотивацию учащихся к изучению иностранных языков и связанными с ИКТ, являются: новизна материала и используемого средства обучения, погружение в языковую среду и правильный подбор заданий. Такое сочетание позволит преподавателю добиться наибольшей мотивации ученика к изучению иностранного языка с помощью ИКТ.

Список литературы:

1. Бартош, Д.К. Социальные сети как средство развития речевой культуры школьников в обучении иностранному языку/ Д.К. Бартош, М.В. Харламова// Иностранные языки в школе. – 2017. – №3. – С. 9-14.
2. Луферов, Д.Н. Видеоурок в старших классах школ с углубленным изучением английского языка/ Д.Н. Луферов// Иностранные языки в школе. – 2015. – №4. – С. 33-37.

3. Павлова, Е.А. Облако слов как один из приемов совершенствования лексических навыков говорения на уроках иностранного языка/ Е.А. Павлова// Иностранные языки в школе. – 2016. – №3. – С. 36-43.
4. Понамарёва, О. Н. Мотивация успеха – необходимое условие овладения иностранным языком [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2012/07/24/motivatsiya-uspekha-neobkhodimoe-uslovie-ovladieniya>.

УДК 81

**Конститутивные признаки конфликтного политического
дискурса Д. Трампа**

*А.К. Полякова, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В данной статье рассматривается политический дискурс как один из важнейших инструментов политической власти, анализируются высказывания в «Твиттере» одного из ключевых современных политиков – Д.Трампа. Определены важнейшие функции политического дискурса, тактики и цели политика, вступающего в конфликтный политический дискурс.

Ключевые слова: дискурс, конфликтный дискурс, власть, речевые стратегии, тактики.

**Constitutional signs of political conflict
discourse D. Trump**

*A.K. Polyakova, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – senior lecturer, A.E. Zhizhina*

This article discusses the political discourse as one of the most important instruments of political power, analyses the statements in the "Twitter" one of the key modern politicians-d. Trump. Defines the most important functions of political discourse, tactics and objectives policy enters into conflict political discourse.

Keywords: Discourse, conflict discourse, power, speech strategies, tactics.

В лингвистике дискурс понимается как сложное явление, которое состоит из участников коммуникации, ситуации общения и самого текста. Выделяется несколько типов дискурса, реализация которых происходит в определенных коммуникативных ситуациях в различных областях

человеческой деятельности.

С политическим дискурсом, ведущей темой которого является борьба за власть, мы сталкиваемся каждый день. Так как современное общество все больше интересуется политической жизнью своей и других стран, активно стал изучаться и развиваться язык политики. Е.И. Шейгал утверждает, что главной ролью политического дискурса является его применение «в качестве инструмента политической власти» [1, с.48]. В этой связи она выделяет основные функции политического дискурса. К ним относятся:

1. Социальный контроль (а именно манипуляция общественным сознанием);
2. Легитимизации власти (т.е. обеспечение принятия народом власти и ее действий);
3. Акциональная функция (т.е. мобилизация население, которая состоит в создании сторонников) и т.д.

Побуждение к действию, или, другими словами, мобилизация к действию, является важнейшей функцией политического дискурса. Данное побуждение может выступать в виде:

- 1) прямого общения («...лозунги, призывы..., законодательные акты»);
- 2) формирование необходимого эмоционального состояния («надежда, страх...враждебность»);

30 «речевые акты», которые замещают определенные действия («угроза, обещание, поддержка, обвинение») [1, с.50].

Д. Грейбер полагает, что «распространение информации» также является прямой функцией политического языка.

Говоря о «распределении информации», нужно понимать, что люди в основном не контактируют с политикой напрямую, их знания из этой сферы формируются за счет предоставленной им информации, а не с помощью личного опыта. Данные сообщения могут быть выражены в «неформальной беседе, интервью, пресс-конференции...» [1, с.51].

Одним из важнейших типов дискурса, который вызывает большой интерес в изучении, является конфликтный дискурс. Конфликтный дискурс -- это речевое взаимодействие двух языковых личностей при наличии столкновения их коммуникативных целей, что приводит к возникновению негативных эмоций у участников коммуникативного акта в результате их речевого взаимодействия [2, с. 9].

На основе данного определения мы можем утверждать, что конфликтный дискурс предполагает расхождение мнений, взглядов и интересов участников речевого взаимодействия.

Конфликтный дискурс, как правило, содержит несколько компонентов:

- 1) наличие предмета конфликта;
- 2) наличие как минимум двух участников коммуникации;
- 3) использование участниками коммуникации особых речевых актов эмоционального воздействия (упрек, оскорбление, вызов, эмоциональное воздействие);
- 4) наличие фоновой ситуации [3, с. 4].

Рассматривая конфликтный политический дискурс, нужно отметить, что конфликт происходит между двумя или более сторонами, которые пытаются занять лидирующее положение, продвигая свои собственные определенные интересы.

Как уже говорилось, главной темой политического дискурса является борьба за власть. У политических деятелей наблюдаются определенные характерные черты коммуникативных действий, главной целью которых является «стремление воздействовать на интеллектуальную, волевою и эмоциональную сферу адресата» [4, с.18].

Регулярно применяемая в политической речи, воздействующая функция языка реализуется с помощью использования специальных речевых стратегий. Принято считать, что стратегии представляют собой **определенную направленность речевого поведения в данной ситуации в интересах достижения цели коммуникации** [4, с.19].

Стратегии в политическом дискурсе определяются целями политика. Обычно он желает:

- а) побудить адресата проголосовать на выборах за определенного кандидата, партию, блок, движение и т.п.;
- б) завоевать авторитет или укрепить свой имидж, «понравиться народу»;
- в) убедить адресата согласиться с говорящим, его мнением, принять его точку зрения (о том, что правительство работает плохо или что реформы идут успешно, или что «во всем виноват Чубайс»);
- г) создать определенный эмоциональный настрой, вызвать определенное эмоциональное состояние адресата;
- д) дать адресату новые знания, новые представления о предмете речи, информировать адресата о своей позиции по какому-либо вопросу [4, с.21].

Для достижения своей цели политик может использовать различные тактики. Так как мы разбираем конфликтный политический дискурс, приведем следующие примеры тактик:

1. Тактика обвинения.
2. Тактика оскорбления.
3. Тактика оспаривания.
4. Тактика критики.

Хорошо разобраться в сути конфликтного политического дискурса можно на анализе высказываний американского президента Дональда Трампа в Твиттере.

Содержание его «твитов» дает возможность понять, что его высказывания достаточно эмоциональны. Например, слова, которые он чаще всего использует («fake», «haters», «corrupt», «hoax», «bad» и т.п.).

Во-первых, рассмотрим его сообщение, связанное с проблемами иммиграции. Он пишет:

Donald J. Trump
@realDonaldTrump

The Democrats must end the
loopholes on immigration. So easy to
solve!

[Перевести твит](#)

4:22 · 10.04.2019 · [Twitter for iPhone](#)

Рисунок 1 – *Демократы должны покончить с лазейками в иммиграции. Так легко решить!*

Дональд Трамп выражает свое недовольство по поводу вопроса иммиграции, критикуя работу правительства, тем самым убеждая читателей согласиться с его мнением. Это высказывание является достаточно экспрессивным. Анализируя языковой состав данного высказывания, мы обращаем внимание на использование модального глагола «must», который уже говорит о некоей обязанности, необходимости или долга. Восклицательное предложение «So easy to solve!» делает все высказывание Трампа более эмоциональным и опять же отражает критику работы правительства, а именно, что эту проблему весьма легко решить, но они не могут.

Перейдем к следующему высказыванию. Дональд Трамп также показывает свое негативное отношение к СМИ. Он пишет:

The Mainstream Media has never been more inaccurate or corrupt than it is today. It only seems to get worse. So much Fake News!

[Перевести твит](#)

15:44 · 09.04.2019 · [Twitter for iPhone](#)

Рисунок 2 – *Ведущие СМИ никогда не были такими неточными и продажными, как сейчас. Кажется, что будет еще только хуже. Так много липовых новостей!*

В данном сообщении Д.Трамп не только критикует СМИ, но и обвиняет их в недостоверности предоставляемой ими информации и продажности, пытаюсь сохранить свой имидж, который эти самые СМИ пытаются «запятнать». Рассматриваемое высказывание также является весьма эмоциональным. Использование слов «inaccurate» и «corrupt» внушает читателю чувство тревоги и отвращения, которое относится к компаниям, распространяющим информацию.

Последнее сообщение Д. Трампа, которое мы рассмотрим, касается непременно отношений между конкурирующими партиями.

The Radical Left Democrats will never be satisfied with anything we give them. They will always Resist and Obstruct!

[Перевести твит](#)

17:15 · 15.04.2019 · [Twitter for iPhone](#)

Рисунок 3 – *Радикальные левые демократы никогда не будут довольны тем,*

что мы им даем. Они всегда будут сопротивляться и мешать

Этим высказыванием Трамп пытается вызвать чувство сожаления и поддержки читателей к деятельности правящей партии, обвиняя оппозицию в сопротивлении и недовольстве.

В предложении «They will always resist and obstruct» опять же использованы слова с негативной коннотацией, которые создают особое впечатление об оппозиции, а слово «always» имеет здесь не малую значимость, так как вызывает определенное ощущение вечности того самого отрицательного впечатления левых демократов.

Подводя итоги, можно сказать, что американский президент Дональд Трамп является примером настоящей конфликтной политической личности.

Так как мы рассматривали общение, происходящее в социальной сети, то мы также можем дать оценку сообщениям Дональда Трампа, исходя из этого условия. Он использует определенные тактики, чтобы достичь своих целей.

Итак, имея такие черты характера, как импульсивность и прямолинейность, Трамп критикует, обвиняет или оспаривает ту или иную информацию, событие, человека (политического деятеля) и т.п.; призывая пользователя таким образом услышать его мысль.

Список литературы:

1. Шейгал, Е.И. Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты [Текст]: сб. науч. тр. / Волгогр. гос. пед. ун-т. Н.-и. лаб. "Яз. и личность", Саратов. гос. ун-т. НИИ рус. яз. и лит.; редкол.: проф. В. И. Карасик (отв. ред.) и др. - Волгоград ; Саратов : Перемена, 1998. – С. 68-77.
2. Сугрובה, Н.О. Современные лингвистические исследования конфликтного дискурса // Молодежь и наука: сборник материалов IX Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, посвященной 385-летию со дня основания г. Красноярск [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2013. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section052.html>, свободный.
3. Паршина, О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. д. филол. н. – Саратов, 2005. – 325 с.

**Использование технологии Podcasting в обучении
французскому языку для развития умений аудирования**
С.Г. Лесик, К. Д. Пономарева, факультет иностранных языков

В данной статье рассматриваются вопросы использования технологии подкастинга в обучении французскому языку для развития умений аудирования. Дается определение понятия «подкаст», описываются его дидактические свойства, разрабатываются конкретные упражнения по развитию навыков аудирования.

Ключевые слова: подкаст, звуковая природа, мультимедийность, мобильность, аутентичный текст.

Using podcasting technology in teaching French to develop listening skills
S.G. Lesik, K.D. Ponomareva

This article discusses the use of the technology of podcasting in education for the development of French language skills of listening. Provides a definition of the term "podcast", describes his didactic properties developed specific exercises to develop listening skills.

Keywords: podcast, the nature of sounds, multimedia, mobility, an authentic text.

Развитие компьютерных технологий и их использование в учебном процессе привели к изменениям в его организации. Благодаря интеграции различных новейших технологий образование становится доступным, открытым, интерактивным. Дидактический потенциал мобильных технологий огромен. Сегодня обучающийся имеет мгновенный и постоянный доступ к аутентичным ресурсам, которые создают атмосферу реальной языковой коммуникации. Мобильные технологии способствуют повышению мотивации обучаемых и делают процесс усвоения иноязычного материала более интересным, проблемным, живым.

В последнее время набирает популярность непрофессиональное веб-радио как особый вид аутентичного текста, способствующий развитию навыков аудирования. Подкасты – это небольшие аудио-и видеоролики, которые записывают и публикуют носители языка на просторах Интернета. С методической точки зрения подкасты имеют широкое поле применения,

способствуя прежде всего формированию умений аудирования. Данная технология позволяет презентовать новые материалы и лексику, расширять словарный запас, тренировать языковой материал, формировать социокультурную компетенцию учащихся. Подкасты обладают звуковой природой, мультимедийностью, мобильностью, интерактивностью, простотой использования и доступностью. Актуальные, броские, короткие неустрашающие видео, которые позволяют получать междисциплинарные навыки использования иностранного языка в реальной жизни.

Подкасты обладают следующими дидактическими свойствами:

1. Звуковая природа;

Наличие таких особенностей, как интонация, громкость и тембр голоса, темп речи, эмоциональная окраска сообщения, позволяет заинтересовать слушающего и вызвать его ответную реакцию. Преподносимая информация становится живой и естественной.

2. Мультимедийность;

Яркая графика, анимация, всплывающие звуки и картинки привлекают внимание. Мультимедийный характер подкастинга мотивирует и вызывает желание учащихся смотреть и слушать данные видео, тем самым развивая восприятие иностранной речи на слух.

3. Мобильность и простота в использовании.

Обучаемые могут прослушать записи в любое время, в любом месте и на любом электронном носителе абсолютно бесплатно. Отпадает необходимость покупки специализированных дисков, аудиоаппаратуры, когда намного проще и удобнее включить любое понравившееся видео или аудио прямо с телефона в любой точке мира. Таким образом, расширяются возможности обучаемых развивать умения аудирования, т.к. подкастинг способствует выходу учебного процесса за пределы аудитории.

Очевидно, что применение подкастов в процессе обучения иностранному языку имеет преимущества перед использованием традиционных аудиодорожек и видеозаписей. Информация, преподносимая в доходчивом наглядном виде, усваивается лучше. К тому же подкасты являются источником произошедших недавних событий в странах носителей иностранного языка. Данные подкасты создаются средствами массовой информации, такими как France 24, RT France, RFL emissions, TV5Monde.

Проанализировав классификацию английских подкастов, разработанную А. Карвальо, К. Агвиар и Р. Масиель, мы обобщили наиболее часто употребляемые подкасты в учебном процессе и дополнили

французскими примерами.

1. Комплексные подкасты (<http://www.tv5monde.com/>) – все виды и формы предоставления информации, от диалога друзей на улице до монологических выступлений и интервью на публику;

2. Целые уроки (<https://www.podcastfrancaisfacile.com/>) – готовые, разработанные занятия с раздаточным материалом, планом урока, заданиями для самоконтроля, в основе которых лежат новостные подкасты;

3. Подкасты-беседы (<https://learnfrenchbypodcast.com/> / <http://www.dailyfrenchpod.com/>) содержат диалоги носителей языка на разные темы, богатые разговорным и повседневным французским языком;

4. В фонетических подкастах (<https://nathaliefle.com/?s=podcast&search-type=default>) ведущий концентрирует внимание зрителей на произносительный аспект иностранной речи. Тщательно разбираются примеры с изменениями в произношении, с использованием арго и сокращений в устной беглой речи;

5. Подкасты-истории (<https://www.chosesavoir.com/>) представляют сообщение интересных исторических фактов и ответы на самые разнообразные вопросы;

6. Песенные подкасты (<http://www6.espacefrancophone.org/>). Уроки состоят из разбора музыкальных клипов.

По данным исследований, аудирование является самым частым по использованию видом речевой деятельности. Под умением аудирования понимается способность принимать конкретные смысловые решения при однократном восприятии иноязычной речи на слух. Процесс понимания речи на слух связан с определенными трудностями. Регулярное выполнение упражнений на развитие речевого слуха, памяти обучаемых, на прогнозирование темы и содержания текста и целенаправленная тренировка всех механизмов этой деятельности (кратковременная память, внутреннее проговаривание, вероятностное прогнозирование, речевой слух и осмысление) способствует преодолению трудностей аудирования.

Для преодоления субъективных и объективных трудностей обучаемых при аудировании иноязычного текста надо опираться на модель обучения аудированию, которая включает три этапа: до прослушивания (предтекстовый этап), во время прослушивания (текстовый этап), после прослушивания (послетекстовый этап).

Основная задача предтекстового этапа – снять трудности при восприятии иноязычного текста, развить языковую и контекстуальную

догадку. Для реализации этой цели необходимо выполнить упражнения, которые предусматривают введение и тренировку новых лексических единиц, обсуждение заглавия сообщения. На текстовом этапе обучаемые выполняют упражнения на восприятие, понимание и запоминание информации. Упражнения включают в себя ряд установок: ответьте на вопросы, согласитесь или не согласитесь со следующими высказываниями, организуйте следующие предложения в порядке их следования. Целью послетекстового этапа является обеспечение практики в общении. В данной ситуации аудиоматериалы выступают как стимул к говорению. Содержательная сторона комплекса упражнений представлена комментированием событий, обсуждением проблем.

Рассмотрим примеры работы по формированию умений аудирования на материале видеокаста www.TV5.Monde:

Уровень В1. Тема: «Приятного аппетита - *Bon appétit*». Видео «Вегетарианская кухня - *La cuisine végétane*».

Предтекстовый этап. Беседа: Кто такие вегетарианцы? Придерживаетесь ли вы вегетарианского образа жизни? Является ли такой образ жизни полезным или вредным? *Qui sont végétariens? Décrivez-les. Suivez-vous la mode de vie végétarien? Une telle mode de vie est-elle nocive ou bénéfique?*

Текстовый этап. Просмотр. Проверка понимания

1. Вставить пропущенные слова в текст: *économiques, produit laitier, viande, poisson, végétaliens, végétane, protéinés, levure*:
« Sans ____, sans ____, sans ____, il faut maîtriser quelques techniques de base pour réaliser des plats ____, savoureux, ____ et ____ . Un ingrédient fait l'unanimité en cuisine ____ : la ____ alimentaire. »
2. 6 вопросов на множественный выбор:
 - 2.1. *La levure alimentaire*: (2 réponses)
 - a. donne un goût de fromage.
 - b. est bon pour les ongles et les cheveux.
 - c. est riche en protéines et vitamine B12.
 - 2.2. *On utilise la levure alimentaire pour*: (2 réponses)
 - a. mettre (saupoudrer) sur des salades.
 - b. faire du faux parmesan.
 - c. épaissir une sauce.
 - d. décorer un plat.
 - 2.3. *Une source de protéines dans la cuisine végétane, c'est*:
 - a. les noix.

- b. les lentilles.
 - c. l'avocat.
- 2.4. Julie et Jean-Philippe proposent une version végétalienne: (2 réponses)
- a. des boulettes de viande à la sauce tomate.
 - b. des spaghettis sauce bolognaise.
 - c. des yaourts.
 - d. des macaronis au fromage.
 - e. de la pizza.
- 2.5. Pour faire des saucisses par exemple, Jean-Philippe propose d'utiliser de:
- a. de la sauce soja.
 - b. du tofu.
 - c. des protéines de soja.
 - d. la fumée liquide.
- 2.6. Jean-Philippe fait du saumon fumé avec: (2 réponses)
- a. du jus d'orange.
 - b. des carottes.
 - c. de la courge butternut.
 - d. de la fumée liquide.
3. Расставить слова в правильном порядке:
- 3.1. Le mac n' cheese, au fromage, sans, ce sont, des macaronis, fromage!
- 3.2. Fais, saucisses maison, des, Je, sans viande!
- 3.3. Je, cuisine, du saumon fume, sans poisson!
- 3.4. de viande, des boulettes, Voici, sans viande!
- 3.5. Ce, c'est du, « faux-mages » (= du faux fromage)! parmesan, végétalien, est.

Послетекстовый этап

Составьте рассуждение на тему «Польза или вред от вегетарианской кухни – Les avantages ou les inconvénients de la cuisine végétarienne» с использованием аргументов из прослушанного видео.

Уровень В2. Тема: «7 дней на планете – 7 jours sur la planète». Видео «Собор Парижской Богоматери – Notre-Dame de Paris».

Предтекстовый этап

Беседа: Что такое Нотр-Дам? Кто знает историю Собора Парижской Богоматери? Кто там был? Qu'est-ce que c'est Notre-Dame? Qui connaît l'histoire

de Notre-Dame? Qui était là?

Текстовый этап. Просмотр. Проверка понимания

- 1) выбрать, какие факты прозвучали в видео, а какие нет:
 - 1.1. Napoléon (Bonaparte) est sacré empereur.
 - 1.2. Marie Stuart, reine d'Écosse, se marie avec François II.
 - 1.3. On ouvre le procès pour reconnaître l'innocence de Jeanne d'Arc.
 - 1.4. On célèbre la fin de la Première Guerre mondiale.
 - 1.5. Saint-Louis apporte la couronne d'épines du Christ.
 - 1.6. Louis XIV se marie avec Marie-Thérèse (d'Autriche).
 - 1.7. On organise une cérémonie d'hommage à Charles de Gaulle.

- 2) вставить в текст правильные числа:

La construction

- 2.1. durée: ___ ans;
 - 2.2. coût: _____ (en francs).
- La charpente (= la structure du toit)
- 2.3. date: ___ siècle;
 - 2.4. longueur: ___ mètres;
 - 2.5. largeur: ___ mètres.

- 3) вставить пропущенные слова в текст: Moyen Âge, Louis XIV, Napoléon, Révolution, Le baron Haussmann:

Les périodes historiques

3.1. Le ___ est une période située entre le 5e et le 15e siècle, avant la Renaissance. C'est à cette période qu'on a construit Notre-Dame de Paris.

3.2. La ___ est une période située entre 1789 et 1799. Pendant cette période, Notre-Dame a été presque démolie.

3.3. ___, le Roi Soleil, est le roi de Versailles. Il s'est marié à Notre-Dame avec Marie-Thérèse (d'Autriche) en 1660.

Les grands hommes

3.4. ___ était un militaire français. Il est devenu général, puis il s'est sacré empereur à Notre-Dame en 1804.

3.5. ___ a été préfet de Paris entre 1853 et 1870. Il a beaucoup transformé la ville avec la politique de grands travaux. C'est lui qui a fait agrandir le parvis de Notre-Dame.

Послетекстовый этап

Воспроизвести услышанные исторические факты в письменной/устной форме.

В заключение хотелось отметить, что успешность процесса восприятия

и адекватного понимания иноязычной речи на слух зависит от многих факторов, среди которых можно выделить мотивацию, коммуникативно-познавательную ценность текста, уровень сформированности психологических механизмов аудирования, фонетических и лексико-грамматических навыков и умений в различных видах речевой деятельности, уровень социокультурной осведомленности.

Список литературы:

3. Соломатина, А.Г. Развитие умений говорения и аудирования посредством учебных подкастов // Иностранные языки в школе. –2008. – №1. – С. 71-74.
4. Сысоев, П.В., Евстигнеев, М.Н. Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникативных Интернет-технологий: учеб.-метод. пособие. – М.: Глосса-Пресс; Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 189 с.
5. Сысоев, П.В. Подкасты в обучении иностранному языку // Язык и культура. – Томск, 2014. – №2. – С. 189-201.
6. Титова, С.В., Авраменко А.П. Мобильное обучение иностранным языкам: учебное пособие. – М.: Икар, 2013. – 224 с.
7. TV5MONDE. La cuisine végane [Electronic resource]. – URL: <https://apprendre.tv5monde.com/fr/exercices/b1-intermediaire/la-cuisine-vegane> (дата обращения: 10.04.2019).
8. TV5MONDE. Notre-Dame de Paris: neuf siècles d'histoire [Electronic resource]. – URL: <https://apprendre.tv5monde.com/fr/exercices/a2-elementaire/notre-dame-de-paris-neuf-siecles-dhistoire> (дата обращения: 10.04.2019).

**Особенности развития навыков чтения на английском языке
у учащихся основной средней школы**

*В.Ф. Райчева, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент
М.И. Реутов*

В статье раскрываются особенности методики обучения чтению на английском языке учащихся основной средней школы. Рассматриваются методические критерии развития навыка чтения у школьников с учетом их психологических особенностей и интересов. Предлагается комплекс упражнений по обучению чтению учащихся среднего звена школы на иностранном языке и формированию соответствующих навыков с целью применения их в различных речевых ситуациях.

Ключевые слова: чтение, методика обучения чтению, комплекс упражнений, текст, методическая разработка, контроль степени понимания прочитанного, лексический материал, речевая коммуникация.

Features of the development of English reading skills of high school students

*V.F. Raycheva, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor
M.I. Reutov*

The article reveals the particular methods of teaching reading to English language learners basic high school. Discusses the methodological criteria for the development of reading skills among schoolchildren, taking into account their psychological characteristics and interests. A complex of exercises for learning to read students middle school levels in a foreign language and the formation of skills to apply them in various speech situations.

Keywords: reading, methods of teaching reading, a set of exercises, text, methodological development, control of the degree of reading comprehension, lexical material, speech communication.

Процесс обучения иностранному языку учащихся средней школы является объектом пристального внимания исследователей в течение последних десятилетий. Для методики преподавания иностранных языков наиболее актуальной является проблема разработки надежных, реальных и

рациональных методик обучения чтению. Чтение на иностранном языке сопровождается целым рядом мыслительных операций: наблюдением, сравнением, анализом, синтезом. В процессе чтения развивается воображение и внимание учащихся, так как понимание текста связано с догадкой и требует концентрации произвольного внимания [3, с. 142].

В учебном процессе тексты должны соответствовать коммуникативно-познавательным интересам и потребностям школьников, соответствовать по степени сложности их языковому и речевому опыту в родном и иностранном языках, содержать интересную для учащихся каждой возрастной группы информацию. Отвечая данным требованиям, учебный текст помогает активизировать речевую коммуникацию как в устной, так и в письменной форме [1, с. 63].

А.А. Леонтьев отмечает: «К отбору и организации текстов для чтения могут быть отнесены в основном те же требования, что и к текстам для аудирования. Они должны быть информативны, разнообразны по жанру и тематике, по возможности аутентичны. В силу ограниченности языковых возможностей учащихся средней ступени обучения тексты для чтения приходится обрабатывать и адаптировать. К приемам обработки и адаптации относят сокращение, замену сложных грамматических конструкций на более легкие [2, с. 126].

Для того чтобы проанализировать, как именно учитываются все эти факторы на уроке английского языка в общеобразовательной школе, были рассмотрены методические разработки некоторых школьных учителей-практиков английского языка.

Например, в методической разработке урока по английскому языку для 9-го класса, предложенной учителем английского языка ГБОУ № 62 Выборгского района Санкт-Петербурга Ботевой Е.Г., на тему «Урок-обучение чтению с полным пониманием содержания прочитанного текста по учебнику Spotlight, 9, Module 5 на тему “Art and Literature”», был представлен пример работы по развитию навыков чтения. В данную разработку были включены задания на расширение кругозора у учащихся о мире кино и искусства. Несмотря на многообразие коллективных заданий, было представлено много индивидуальных вопросов о любимых фильмах, актерах и жанрах кино. Благодаря умело подобранным заданиям учащиеся смогут теперь применять полученные в ходе работы навыки и умения не только в различных речевых ситуациях на данную тему, но и также в будущей профессиональной деятельности.

В методической разработке урока по английскому языку в 7-ом классе "Чтение и работа с текстом на примере отрывка из "Робинзона Крузо" Д. Дефо", составленной учителем английского языка А. В. Трифоновой в МАОУ «Лицей № 62» г. Саратова, был представлен образец работы по развитию навыков чтения. Проанализировав методическую разработку, можно сделать вывод, что некоторые упражнения позволяет учащемуся многократно встречать слово в различных сочетаниях и таким образом лучше усваивать его звуковую форму путём чтения вслух, графическую форму – путём зрительного восприятия графемного состава, грамматическую форму – благодаря наблюдению за употреблением данного слова в различных типах предложений. Это позволяет лучше усвоить значение слов, встречающихся в разных контекстах, а также их употребление в различных жизненных ситуациях.

В следующей методической разработке для 7-го класса, посвященной формированию навыков извлечения информации из текста, представленной учителем английского языка И.А. Антипиной из МБОУ Развилковской СОШ с УИОП в п. Развилка Ленинградской области, урок посвящен обучению чтению с полным пониманием прочитанного. В разработке был представлен текст «Boadicea» и карточки для индивидуальной работы. Дотекстовый этап начинается с прочтения первой части текста и вопросов к этой части, что настраивает учащихся на обсуждение материала на английском языке и помогает им включиться в иноязычное общение; в послетекстовом этапе представлено такое задание, как пересказать текст по предложениям, что способствует умению осознанно строить речевое высказывание с опорой на образец и без него, извлекать необходимую информацию из прочитанного и закреплению пройденного материала. Данные упражнения для организации беседы по прочитанному представляют собой последовательную серию заданий, направленных на постепенный переход от подготовленной речи к речи неподготовленной.

Можно сделать вывод, что данная разработка не содержит разнообразные задания, так как были представлены лишь типичные формы работы с текстом. Тем не менее, методическая разработка составлена лаконично, что совершенно не препятствует серьезной, вдумчивой работе школьников по овладению иноязычной речевой деятельностью. Многие упражнения в разработке помогают ученикам формулировать собственное мнение о полученных знаниях и формировать логическое мышление.

В рамках данного исследования был проанализирован комплекс

упражнений по формированию навыков чтения у учащихся среднего звена общеобразовательной школы, представленный в учебнике английского языка «Enjoy English» для 5-6 классов авторов Биболетовой М.З., Добрыниной Н.В., Трубаневой Н.Н.

Проанализировав данный учебник, можно сделать вывод, что многие подготовительные упражнения формируют грамматические и лексические навыки и умения, которые способствуют быстрой ориентации учащегося во внешней структуре словосочетания, предложения и текста. Учебник обладает обширным разнообразием текстов. Предтекстовые задания во всех уроках направлены на создание фоновых знаний обучаемых и представляют собой мыслительные и познавательные задачи. Текстовые задания стимулируют интерес к процессу чтения на иностранном языке и помогают учителю проконтролировать степень сформированности различных языковых навыков и речевых умений. Задания послетекстового этапа наполнены разнообразным материалом, направлены на организацию беседы по прочитанному и представляют собой последовательную серию заданий, направленных на постепенный переход от подготовленной речи к неподготовленной.

Таким образом, комплекс упражнений, представленный в данном учебнике, предполагает работу не только с текстом, но и выход в устную коммуникацию, например, при выполнении задания, связанного с обсуждением проблемы, поставленной в тексте. Благодаря умело подобранным заданиям формируются такие механизмы чтения, как осмысление, вероятностное прогнозирование на уровне текста и контекстуальная догадка, а также оперативная и долговременная память учащегося.

Мы в свою очередь предлагаем:

I. Упражнения предтекстового этапа

1. Фонетическая зарядка

Look at the words on the blackboard and repeat them after the teacher:

sandwich, mayonnaise, biscuit, buns, cakes, rolls, Christmas, lunch, slice, teapot, omelette, butter, chips, pizza, ice cream, sausage, cheese, turkey, roast potatoes, pudding, marmalade, tablecloth, plates, filling, salt, pepper, boil, chop, bowl, onion, coke, juice, fast food, picnic, milk, porridge, salad, knife, barbecue, snake, appetite.

Данное упражнение совершенствует слухо-произносительные навыки, помогает переключиться на изучаемый язык и настраивает слуховой и речевой аппарат учащихся.

2. Работа с заглавием текста

На данном этапе был представлен текст под названием «What do British people like to eat?». Тема текста: разнообразие сладостей в Великобритании.

A. Read the title and say what will be discussed in the text.

B. Read the title carefully and write out the keyword (which is usually expressed by a noun).

C. Examine the text and pay attention how often the keyword, which you have written out, occurs in the text.

D. Find synonyms to the keyword.

Цель данных упражнений: определить (сформулировать) речевую задачу для первого прочтения; создать необходимый уровень мотивации у учащихся; предвосхитить и сократить уровень языковых и речевых трудностей.

II. Упражнения текстового этапа

На данном этапе был представлен текст под названием «English sandwiches and English Tea». Тема текста: различные виды сэндвичей в Великобритании; традиционный английский чай.

1. Read the text and divide it into semantic parts. Make the title for each part. Данное упражнение нацелено на деление текстового материала на смысловые части для упрощения дальнейшей работы над текстом.

2. Find the information in the text about the sorts of sandwiches in England. Make a list of these sorts.

Поиск ключевой информации в данном случае помогает выделить смысловые опоры в тексте.

3. Correct the false statements:

- A lot of people in England eat sandwiches for their lunch;
- English tea is usually very weak;
- The English don't usually drink a lot of tea;
- Each sandwich has two thin slices of bread;
- You can buy even fruit sandwiches;
- We make English tea in a pan.

Цель данного упражнения – отбор определенных фактов из текста, контроль степени понимания прочитанного, тренировка изучающего чтения.

4. Insert the right word in the sentences:

- Each sandwich has two thin ... of bread (pieces, slices, portion);
- Lots of ... don't like English sandwiches (people, British people, foreigners);

- They like the kind of sandwich we call a ... (roll, tube, bun);
- We make English tea in a ... (pan, bowl, teapot);
- The English drink ... tea (a lot of, some, plenty of);
- English tea is very ... (weak, fresh, strong).

Цель данного упражнения – контроль над степенью проверки понимания фактического содержания текста; обеспечение повторения и усвоения лексического материала по теме «Еда в Великобритании».

Благодаря данным текстовым упражнениям, учащиеся развивают логическое мышление и совершенствуют умение поиска смысловых опор в тексте. Данные текстовые задания стимулируют интерес к процессу чтения на иностранном языке, способствуют положительным эмоциям.

III. Упражнения послетекстового этапа

1. Make a list of 10 kinds of food you would like to have on the festive table on New Year's Day.

Цель данного упражнения – контроль усвоения основного содержания материала, извлечение необходимой информации из прочитанного; закрепление пройденного материала.

2. Sum up the information about English sandwiches and English tea, which you have learned from the text. Make 10-15 sentences.

Use: shop, lunch, sorts, salad, meat, cheese, filling, knife, egg, fish, brown bread, slice, rolls, butter, fruit, foreigners, strong, teapot.

Цель данного упражнения – контроль понимания прочитанного; умение осознанно строить логичное речевое высказывание с опорой на лексический материал.

Данные послетекстовые упражнения помогают учителю проконтролировать степень сформированности различных языковых умений и навыков, задействовать каждого ученика в классе; позволяют учащимся извлечь из текста необходимую информацию и осознанно построить собственное высказывание с опорой на текст.

Подводя итоги, можно утверждать, что задачами учителя, работающего с учащимися среднего школьного возраста, является учет психологических особенностей и интересов данного возраста при использовании разнообразных видов работ, которые должны чередоваться друг с другом; создание благоприятной, теплой атмосферы урока, а также применение увлекательных, интересных и динамичных форм работы. Преподаватель должен следить, чтобы информация, которая дана в тексте, была понятна и доступна ученикам. Чем многообразнее будут способы проверки понимания, тем лучше и

интереснее будет организована работа учеников с текстом.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
2. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики. – М.: Смысл, Академия, 1999. – 288 с.
3. Репина, Л.В. Чтение как важный аспект обучения иностранному языку // Развитие современного образования: теория, методика и практика. – Чебоксары, 2016. – №4(10). – С. 205-207.

УДК 811.111-26

Эмотивность и оценочность в спортивном дискурсе (на материале английских газет)

*Т.Д. Свисюк, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
Е.В. Фомичёва*

Данная статья посвящена исследованию категорий эмотивности и оценочности в спортивном дискурсе на материале спортивных английских газет. В ходе работы рассматриваются понятия «категория эмотивности» и «категория оценочности» спортивного дискурса и способы их выражения на конкретных примерах; проведён анализ проделанной работы.

Ключевые слова: эмотивность, эмоции, оценочность, оценка, дискурс, спорт, спортивный дискурс.

**Jemotivnost and evaluation approach in sports discourse
(on the material British newspapers)**

*T.D. Svisjuk, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – PhD in Philological Sciences, Associate Professor
E.V. Fomicheva*

This article is devoted to the exploration of emotionality categories and ocenochnosti in sports material discourse sports English newspapers. In the course of the work dealt with the concept of "category of emotionality and category ocenochnosti» sports discourse and ways of expression to specific examples; the

analysis of the work done.

Keywords: emotivity, emotions, evaluation, discourse, sports, sport discourse.

Как известно, эмоции затрагивают различные аспекты деятельности человека, поэтому, начиная с Античности, в трудах известных философов Платона и Аристотеля появляются исследования эмоций человека, однако в рамках языкознания лишь в XX веке возникает интерес к данному вопросу, что способствовало развитию эмотиологии – отраслевой дисциплины с элементами психологии и языкознания, предметом изучения которой является взаимосвязь эмоций и языка [2, с. 9]. Существуют различные определения понятия категории эмотивности, но в ходе данной работы мы будем придерживаться определения В.И. Шаховского, заключающегося в том, эмотивность – это внутреннее семантическое свойство языка, которое посредством системы своих средств служит для выражения эмоциональности как факта психики, а также общественные или присущие конкретному индивиду эмоции, которые в свою очередь имеют отражение в семантике языковых единиц.

Стоит отметить, что не существует единой общепринятой теории эмотивности, а границы эмоционального в речи размыты, что вызывает трудность в установлении точного понятия, в полной мере описывающего происходящее явление. В результате чего категория эмотивности часто подменяется схожими с ней понятиями, в числе которых категория оценочности [1, с. 130].

Основным отличием оценки от эмоции является то, что эмоции и чувства относятся к первоначальным импульсам, реакциям человека, что демонстрирует иррациональный признак, в то время как оценка является результатом процессов мышления, познания и несёт в себе рациональный признак [7, с. 23].

Объектом нашего изучения является спортивный дискурс. Согласно И.В. Жукову, дискурс рассматривается как ресурс, который структурирует и популяризирует разные мировоззрения, т.е., другими словами, дискурсы обладают механизмами влияния на общественное сознание. Такое определение понятия «дискурс» хорошо соответствует его разновидности – спортивному дискурсу, – а также является уместным для применения к текстам, изложенным в публицистическом стиле [6. с. 9].

Рассматривая средства выражения эмоционального состояния человека

посредством языка, мы должны более подробно остановиться на эмотивных знаках, в роли которых выступают эмотивы. Эмотивы могут встречаться на различных языковых уровнях. Наиболее часто встречаются лексические эмотивы, которые в свою очередь могут обозначать, выражать и описывать эмоции. Существуют разные приёмы, помогающие раскрыть категорию эмотивности на лексическом уровне.

Рассмотрим один из наиболее часто употребительных приёмов – использование стилистических синонимов. Стилистические синонимы – это слова, которые передают одинаковый смысл, но имеют отличительные особенности, проявляющиеся в стилистически окрашенном значении слова [4, с. 9]. Например, *per Guardiola has **won** his past three meetings against Mauricio Pochettino and City will be the favourites but Spurs have **rattled** City before and can do so again* [12].

Фразеологические единицы также являются средствами выражения эмоций, которые используются автором на лексическом уровне. Помимо того, что фразеологические единицы способствуют более точной передаче эмоциональной атмосферы, при помощи их автор придаёт высказыванию необходимую стилистическую тональность. Например: *ngoepe **got to first base** after appearing as a batter for the first time in the game's fourth inning – Добиваться успеха, делать первые шаги в (бейсбол); Six Nations: Scotland get Dublin lesson on journey from **also-rans** to contenders. Also-rans – неудачники; These are the situations you love to be in when you're **on the back foot** a little bit and have to come out fighting. To be on the back foot – оказаться в хвосте, занимать последние позиции* [11].

Кроме того, использования иностранных слов также относится к средствам выражения эмотивности. Добавляя иностранное слово, автор акцентирует на нём внимание читателей, также его употребление способствует созданию более реалистичной подачи информации, тем самым автор делает текст актуальным во времени и пространстве, что вызывает у читателей чувство присутствия на данном событии, например: *The widespread perception of Getafe's forgettable blandness was rudely summed up by Valencia newspaper **Las Provincias** after a fiery recent cup tie between the teams, with an article sarcastically stating: "Where is Getafe? With six Champions League final appearances between them in the past five seasons and a combined 43 La Liga titles in total, attention in Madrid inevitably focuses on the Bernabeu or the **Wanda Metropolitano*** [10].

На синтаксическом уровне выражение эмотивности проявляется при

помощи следующих приёмов:

1. парцеляция, под которой понимается графическое и интонационное деление предложения на независимые отрезки;
2. эллипсис – осознанное опущение слов, которое не приводит к искажению смысла предложения;
3. восклицательные предложения;
4. выделительные конструкции и другие.

Согласно В.И. Шаховскому, выбор интонации также играет большую роль при передаче эмоций и чувств. Интонация может существенным образом поменять основное значение высказывания и придать эмотивам противоположный смысл. Кроме того, интонация позволяет сделать акцент на наиболее важном моменте, в некоторых случаях сопровождается с графическим выделением [9, с. 230].

Категория оценочности, как и категория эмотивности, может выражаться на разных языковых уровнях: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Однако лексико-семантические языковые средства наиболее широко употребительны для выражения оценочности. Рассматривая категорию оценочности на лексическом уровне, Н.Д. Арутюнова вводит два вида: частнооценочный и общеоценочный. Например, к общеоценочным можно отнести такие прилагательные, как *good*, *bad*, а также их различные синонимы, такие как *wonderful*, *amazing*, *awful*, *great* и другие. Частнооценочные прилагательные характеризуют объект с какой-то одной стороны. К ним можно отнести такие прилагательные, как: *ugly*, *cruel*, *passionate*, *shy* и другие [8; с.21][5; с.103].

На морфологическом уровне оценочность представлена не так разнообразно. В основном средством её выражения служат аффиксы. Однако здесь стоит отметить, что характер аффиксов, как правило, отражается не только на категории оценочности, но также затрагивает категории эмотивности и экспрессивности. Примерами слов с аффиксами, придающими оттенки преувеличения, уменьшительности, уничтожительности, негативной оценки, могут служить следующие слова: **overestimate**, **undertake**, **superstate**, **criticaster**, **sluggard** [8].

На синтаксическом уровне категория оценочности может быть выражена в рамках словосочетаний, предложений и целого текста. В рамках словосочетаний хорошими примерами выражения категории оценочности с оттенком уменьшительности будут служить фразы, в состав которых входят такие прилагательные, как *little*, *poor*, *sweet*, *lovely*, *honey*. Пример: *Stoke City*

0-2 Preston North End Alex Neil's side punish **poor** Potters. I've given her most of her life! **Poor** woman. В таких случаях оттенки оценок могут варьироваться от положительных до отрицательных и могут содержать элементы иронии [10].

Некоторые оценочные конструкции также служат средством выражения не только оценки, но и ярких эмоций, которые могут также сопровождаться порывами гнева. Например, оценочная конструкция типа: that в сочетании с именем прилагательным и именем существительным, например: Get out of **that damn room**, we will be waiting for you tomorrow at training.

Как правило, лингвисты, в работах которых изучается категория оценочности, не могут оставить нерассмотренным вопрос о структуре оценки. Многие элементы языковой структуры оценки совпадают с логической структурой. К ним относятся:

1. субъект оценки (тот, кто даёт оценку);
2. предмет оценки (то, что оценивается);
3. сами оценки (которые могут выступать в роли сравнения либо абсолюта);
4. основание (то, на чём базируется оценка).

В оценочной структуре языка лингвисты добавляют еще несколько компонентов:

1. модальную рамку;
2. аксиологический предикат;
3. оценочный стереотип;
4. шкалу оценок.

В.И. Карасик рассматривает более подробно структуру языка и добавляет к вышеперечисленным элементам:

1. оценочные модусы;
2. оценочную мотивировку.

Согласно Мурысову Р.З., в момент коммуникации, помимо субъекта и объекта, должен присутствовать еще реципиент, роль которого заключается в восприятии и толковании. Говоря об оценочной структуре языка, мы должны выявить обязательные и необязательные элементы оценки. Согласно Вольфу, к обязательным относятся: субъект, объект оценки, аксиологический предикат, аспект оценки, оценочный стереотип и шкала оценок; к необязательным элементам оценки можно отнести классификаторы, мотивировки и так далее.

Перед тем, как подвести итог всему вышесказанному, необходимо рассмотреть ряд характеристик, применимых к спортивному дискурсу.

Некоторые учёные относят спортивный дискурс к дискурсу средств массовой информации, однако стоит отметить, что даже в журналистском дискурсе со спортивной тематикой прослеживаются элементы устного характера коммуникации. Спортивный дискурс рассматривается как совокупность текстов, которые являются необходимыми в языкознании для описания спортивной деятельности. Некоторые лингвисты считают, что спортивный дискурс представляет собой многоуровневую модель, которая учитывает и выражает коммуникативные побуждения и умыслы участников спортивных действий. К субъектам спортивных мероприятий относятся спортсмены, тренеры, судья, как реальные, так и виртуальные зрители, и другие.

С.В. Шарафутдинова утверждает, что к спортивному дискурсу относятся только те тексты, в которых в точности соблюдены принципы институциональности, к числу которых относятся спортивная тематика, присутствие клиента и агента. Согласно её точке зрения, спортивные дискурсы, которые показывают на каналах средств массовой информации, могут соответствовать данным требованиям. Б.А. Зильберт и А.Б. Зильберт разделяют взгляды с С.В. Шарафутдиновой, при этом они добавляют, что значимость телевидения, которое в течение последних двух веков способствует развитию участия больших социальных масс в спортивной коммуникации, невозможно переоценить.

Список литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – I-XV, 896 с.
2. Волкова, Н.Н. Русская эмотивная фразеология в языке и тексте: дис. ... канд. филологич. наук. – Воронеж, 2005. – 221 с.
3. Калимуллина, Л.А. Семантическое поле эмотивности в русском языке: синхронный и диахронические аспекты: с привлечением материала славянских языков: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. – Уфа, 2006. – 48 с.
4. Парсиева, Л.К., Гацалова, Л.Б. Грамматические средства выражения эмотивности в языке: монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. – 180 с.
5. Токарева, Е.Н. Специфика выражения оценки в гendarном дискурсе: на материале современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Уфа: РГБ, 2006. – 205 с.

6. Трубченинова, А.А. Эмотивность и оценочность в немецком газетном спортивном дискурсе: дис. ... канд. филолог. наук. – М., 2006. – 208 с.
7. Филимонова, О.Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентаций эмоций в английском тексте: учебное пособие. – Спб.: Книжный Дом, 2007. – 448 с.
8. Шапиева, Д.З. Лексико-стилистические средства выражения оценки в англоязычном политическом дискурсе: дис. ... канд. филолог. Наук. – М., 2014. – 176 с.
9. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
10. BBC SPORT [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/sport/football/47363312>.
11. BBC SPORT [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbc.com/sport/RUGBY-UNION/47189820>.
12. THE GUARDIAN [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/football/2019/mar/15>.

**Способы перевода безэквивалентной лексики
в произведениях А.П.Чехова**

*Ю.А. Соколова, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент
И.М. Сазанец*

Данная статья посвящена способам перевода безэквивалентной лексики в произведениях А.П.Чехова. Автор рассматривает понятие «безэквивалентная лексика» и причины существования такого пласта лексики; обращается непосредственно к переводу безэквивалентной лексики и анализирует способы передачи отдельно взятых единиц с основой на переводах произведений А.П.Чехова.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, методы перевода, реалии, соответствия, аналоги, заимствования, лакуны.

**The ways of translating of non-equivalent vocabulary based
on the works of A. P. Chekhov**

*Y.A. Sokolova, Faculty of foreign languages, 4 course
Superviso – PhD in Philological Sciences, Associate Professor
I.M.Sazanec*

The article is devoted to the ways of translation of non-equivalent vocabulary in the works of A. P. Chekhov. The author considers the concept of non-equivalent vocabulary and the reasons for the existence of such a layer of vocabulary, refers specifically to the translation of the elements that have no equivalent and analyzes the ways of transmission of individual units, based on the translations of one of the classics of world literature A.P.Chekhov.

Keywords: non-equivalent vocabulary, methods of translation, realities, translation match, analogues, borrowings, lacunae.

По мнению таких ученых, как В.Г.Костомарова, Л.С.Бархударов, В.Н.Комиссаров, А.О.Иванов, безэквивалентной лексикой считаются те единицы словарного состава языка, которые не могут быть переданы в абсолютно идентичной степени на другой язык по причине уникальности нашего мира и разницы культур, однако которым могут быть подобраны соответствия, способные отразить оригинальную мысль [1, с. 90], [4, с. 20], [5,

с. 9-10].

В.Н. Крупнов в своем курсе по переводу в качестве оснований для возникновения безэквивалентных единиц указывает следующее:

– в переводящем языке по определенным причинам изначально отсутствует устойчивый эквивалент переводимому;

– в языке перевода невозможно найти необходимую единицу лексики вследствие того, что отсутствуют соответствующие понятия [2, с. 28]. Таким образом, автор ссылается на уже неоднократно упомянутое ранее основание для отсутствия эквивалента – реалии.

Российский лингвист Г.В.Чернов описывает те же источники безэквивалентных единиц, что и В.Н.Крупнов. Также он выделяет расхождения систем употребления элементов словарного состава и их способности сочетаться друг с другом в разных языках [3, с. 88].

Л.С. Бархударов, так же как и В.Н.Комиссаров, к этой группе слов относит имена собственные, различные наименования, географические объекты (в данном случае, однажды созданное переводчиком соответствие может впоследствии стать устойчивым эквивалентом, если такие имена или названия достаточно часто используются и становятся узнаваемы для широкой аудитории); специфические национальные понятия, принадлежащие культуре носителей исходного языка (такие реалии, как и географические названия, и имена, могут в тот или иной момент получить статус постоянных эквивалентов).

Такой классификации придерживаются многие лингвисты. Понятие реалии, т.е. специфические национальные понятия, часто фигурирует в трудах многих лингвистов и переводчиков, в частности занимающихся проблемами переводимости, составляя около восьмидесяти пяти или девяноста процентов безэквивалентной лексики. О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» указывает, что слово «реалия» происходит от латинского *reália* и переводится как «действительный», означая, с точки зрения грамматики, рассматриваемые экстралингвистикой исторические, культурные и этнические факторы, которые оказывают влияние на изменение языка. Вторым значением приведены материально-производственные ценности, принадлежащие определенному народу и его культуре [6, с. 127].

Одним из видов безэквивалентной лексики, согласно Л.С. Бархударову, являются «случайные лакуны». Русский лингвист, переводчик Д.И. Ермолович в своей статье, освещающей понятия «лакуна» и «лакунология», утверждает, что именно Л.С.Бархударов впервые знакомит с этим пластом

безэквивалентной лексики отечественное переводоведение и определяет его как бытовые понятия, известные как представителям той культуры, на языке которой формулируется оригинальное сообщение, так и рецептивной культуре [7, с. 48].

Однако по тем или иным причинам (не всегда обоснованным) в словарном составе языка отсутствуют подходящие эквиваленты. Например, в английском языке существует канадский термин *acclaim* – *бурно аплодировать, одобрять единодушными возгласами (обычно сидя)* [10], и хотя для русскоязычной культуры такие действия также практикуемы, однако термина для этого поведения не существует. А общеизвестное для русскоговорящих людей слово «кипяток» не имеет прямого эквивалента в английском языке и может передаваться описательно, при помощи словосочетания *boiling-hot water*.

Неслучайно слово «лакуна» является переносом языковой формы с французского слова *lacune*, которое означает «пробел», «недостаток». Возможно, такие недостающие термины и понятия действительно оказались бы удобными в использовании и сделали бы речь более лаконичной.

Существуют различные способы и средства перевода безэквивалентной лексики. Согласно классификации В.Н. Комиссарова, при переводе встречаются:

1. Соответствия-заимствования, при переводе которых повторяется оригинальная форма слова. Используются такие приемы, как транслитерация и транскрибирование, т.е. знаки другой письменности. Например: *handmade* – *хендмейд*, *management* – *менеджмент*, *forward* – *форвард*.

2. Соответствия-кальки, при переводе которых повторяются минимальные значимые части слов – морфемы или отдельные фрагменты привычных для исходного языка словосочетаний, например: *House of Commons* – *палата общин*, *hard disk* – *жесткий диск*, *digital communication* – *цифровая связь*.

3. Соответствия-аналоги, при переводе которых подбирается наиболее подходящий вариант толкования на языке перевода. Например, английское слово «challenge» передается на русский язык как «вызов», а также «задача, проблема, препятствие». На языке оригинала понятие определенно имеет положительную коннотацию и означает появившуюся возможность доказать свои способности (как физические, так и интеллектуальные), проверить, на что способен тот или иной человек. Однако перевод значительно сужает это

значение и делает коннотацию нейтральной (напр. задача), а в определенном контексте - негативной (напр. проблема).

4. Соответствия – лексические замены, при переводе которых применяется один из видов межъязыковых преобразований. Ситуативное соответствие создается за счет семантических модификаций содержательной стороны слова. Таким образом английское слово «flooger» в зависимости от контекста переводится на русский язык по-разному. Например, возьмем предложение *It was a flooger to him*. В зависимости от контекста можно пронаблюдать прием смыслового развертывания или конкретизации понятия: *Для него это было сокрушительным ударом; Для него это был очень трудный вопрос; Для него это была потрясающая новость и т.д.*

5. Описательный перевод. В том случае, если переводчику не удастся создать одно из перечисленных соответствий, он прибегает к описательному методу передачи информационного сообщения, а именно, используя более подробные конструкции, включающие несколько слов. Например, *a latchkey kid – ребенок, который возвращается после школы домой, где нет родителей, так как они в это время на работе.*

Если при передаче безэквивалентной единицы используется приемы калькирования или транскрибирования, в этом случае даются поясняющие комментарии в виде сноски, где так же описывается то или иное понятие, чтобы реципиент мог в полной мере понять его значение и впоследствии ассоциировать его с данной калькой или транскрипцией [7, с. 48].

Чтобы проиллюстрировать различные способы перевода безэквивалентной лексики, обратимся к пьесе А.П.Чехова «Вишневый сад» [8, с. 531]. Наиболее распространенным является перевод Юлия Уэста [11], отмеченный присутствием примечаний и заметок, объясняющих выбор в пользу того или иного перевода, значение безэквивалентных единиц, в частности реалий, а также имен собственных. Также проанализируем современные переводы британского драматурга Тома Стоппарда [12] и еще более позднюю версию Г.Р.Леджера [14]

«Трофимов Петр Сергеевич, студент» (оригинал А.П.Чехова)

«PETER SERGEYEVITCH TROFIMOV, a student» (Ю.Уэст)

«TROFIMOV, Pyotr Sergeevich, a student» (Т.Стоппард)

«Trofimov, Pyotr Sergeyevich A student.» (Г.Р.Леджер)

Ю.Уэст адаптирует имя для англоязычного читателя, однако делает сноску, поясняя, что в исходном произведении герой также именуется «Petya», известный нам как «Петя». Т. Стоппард и Г.Р. Леджер прибегают к

транслитерации, передавая самобытность русского имени без каких-либо адаптаций. Таким образом, по В.Н.Комиссарову, этот способ перевода близок к соответствиям – заимствованиям.

Проанализируем еще один пример:

«Лопахин: И квасу мне принесешь» (оригинал А.П.Чехова)

«ЛОПАХИН. And you'll bring me some kvass.» (Ю.Уэст)

«ЛОПАХИН (to Dunyasha) And bring me some kvass, would you?»(Т.Стоппард)

«ЛОПАХИН «And bring me some kvass» (Г.Р.Леджер)

Ю.Уэст и Г.Р.Леджер в заметках после произведения дают определение известному с давних времен русскому напитку «квас». Юлий Уэст пишет, что квас – это пиво домашнего приготовления, в то время как Г.Р.Леджер дает более детальное описание: напиток, сделанный из сбродившей ржи или ячменя, похожий на пиво. Т. Стоппард придает меньшую значимость данной реалии и решает пренебречь её толкованием. На данном примере можно пронаблюдать перевод реалий, связанных с особенностями национальной культуры, выполненный при помощи описательного приема, включающего в себя транскрибирование и поясняющий комментарий.

Также в качестве примера можно привести переводы рассказа «Толстый и тонкий», авторами которых в данном случае выступают Констанс Гарнетт [14] и Кристофер Тессон [15]. В произведении перечисляется несколько званий должностных лиц дореволюционной России: «столоначальник», «статский», «коллежский ассессор», «тайный» [8, с. 32].

К.Гарнетт предлагает следующие соответствия: «collegiate assessor», «a head clerk», «civil councillor», «privy councillor». Английская переводчица использует как соответствия-кальки, так и подходящие для данного звания соответствия-аналоги. В то время как Кристофер Тессон употребляет понятия: «collegiate assessor», «state counselor», «privy counselor», однако переводчик опускает целое предложение, где герой рассказывает, что на данный момент назначен «столоначальником», избавляя себя от необходимости объяснения звания. Тем не менее, ко всем остальным должностям делаются сноски и даются разъяснения о том, на каком месте иерархии находилось гражданское звание в дореволюционной России и какой военной должности соответствовало.

В оригинальном произведении мы наблюдаем использование словоерса, т.е. частицы -с, на которую в XIX веке оканчивались некоторые слова для выражения уважения, а позже – благоговения к собеседнику, тем

самым признавая себя ниже по статусу. Например: «приятно-с», «в такие вельможи-с», «что вы-с», Констанс Гарнетт переводит как: «delighted», «such a great man», «What are you saying . . .?» , полностью избегая передачи словоерса, несущего в себе эмоциональный и смысловой оттенок, дополняющий речь персонажа. К.Тессон стремится в какой-то мере передать исключительную особенность русского языка за счет использования эмфатических конструкций и лексических замен, выражающих чрезмерную вежливость и уважение: «Most pleasant!», «such a big name!», «Beg your pardon. Well».

Исходя из приведенных примеров, можно прийти к выводу, что в силу того, что А.П.Чехов является представителем в первую очередь классической русской литературы, произведения отображают все разнообразие и уникальность русской культуры. Вследствие этого в качестве безэквивалентной лексики в большинстве случаев рассматриваются реалии, а также перевод свойственных имен собственных. Некоторые переводчики адаптируют свой вариант произведения для читателя-реципиента, подкрепляя его комментариями-сносками, другие опускают толкования незнакомых явлений. В определенных случаях авторы перевода передают единицы лексики, у которых отсутствует эквивалент с помощью транслитерации или транскрипции, сохраняя национальную самобытность.

Список литературы:

1. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. – М., 1983. – 269 с.
2. Крупнов, В.Н. Курс перевода. Английский язык: общественно-политическая лексика. – М.: Международные отношения, 1979. – 232 с.
3. Чернов, Г.В. К вопросу о передаче безэквивалентной лексики при переводе советской публицистики на английский язык // Ученые записки 1-го МГПИИЯ, т. XVI. – М., 1958.
4. Бархударов, Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
5. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб., 2006. – 192 с.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – 608 с.
7. Ермолович, Д.И. Наш перевод, вперед лети! В лакуне остановка //Мосты. – М.: Р.Валент, 2009. – №1 (21). – С. 48–67.
8. Чехов, А.П. Избранные сочинения. – М., 1988. – 640 с.
9. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.:

Высшая школа, 1990. – 253 с.

10. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitrans.ru>.
11. Электронная библиотека. The cherry orchard translated by Julius West [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ibiblio.org>.
12. The Cherry Orchard translated by Tom Stoppard [Electronic resource]. – URL: dl123.zlibcdn.com.
13. The Cherry Orchard translated by G.R.Leedger [Electronic resource]. – URL: <http://www.pushkins-poems.com>.
14. Fat and thin translated by Constance Garnett [Electronic resource]. – URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au>.
15. Fat and Thin translated by Christopher Tossen [Electronic resource]. – URL: <http://www.polyglut.net/docs/fatthin.pdf>.

УДК 811.11

Языковая игра в заголовках англоязычных газет

Р.В. Титкова, факультет иностранных языков, 4 курс

Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина

В данной статье даются определение и виды языковой игры, а также описание стилистических приемов, на которых основана языковая игра, реализуемая на лексическом уровне в заголовках англоязычной прессы.

Ключевые слова: языковая игра, газетный дискурс, стилистический прием, газетный заголовок, The Guardian, The New York Times, аллюзия

Language game titles English newspapers

R.V. Titkova, Faculty of foreign languages, 4 course

Supervisor – senior lecturer A.E. Zhizhina

In the following article the term and the types of language game are given, as well as the description of the stylistic devices, which are used for the realization of the lexical language game in the headlines of English newspapers.

Keywords: language game, newspaper discourse, stylistic device, headline, The Guardian, The New York Times, allusion.

Несмотря на то, что языковая игра (далее – ЯИ) является одним из

самых популярных терминов в XX–XXI вв., до сих пор не существует четкого определения данного феномена. Ведутся споры, можно ли называть ЯИ отклонением от языковой нормы и к какой сфере можно применить данное определение. Среди ученых наиболее полным определением понятия языковой игры считается термин, данный А.П. Сковородниковым. Он утверждает, что «языковая игра – творческое, нестандартное использование любых языковых единиц и/или категорий для создания остроумных высказываний, в том числе – комического характера» [2, с. 802].

Отсюда вытекает следующая проблема: ученым сложно обозначить четкую классификацию ЯИ. Обычно ее виды выделяются согласно уровням языка, то есть на фонетическом, морфологическом, лексическом и графическом уровнях:

1. Фонетический уровень. В целом фонетические приемы языковой игры характеризуются видоизменением привычного облика слова. Сюда относятся: метатеза (перестановка звуков и слогов), протеза (использование вставленных звуков и слогов), перенос ударения (заведомо неправильный для создания комического эффекта), аллитерация (повторение одинаковых согласных в начале слова).

2. Морфологический. Такие приемы встречаются редко, обычно это авторские окказионализмы («Где этот Пятнистый Щасвирнус?»).

3. Лексический. Считается, что именно на этом уровне языковая игра представлена наиболее разнообразно. Здесь языковая игра создается путем:

1) контаминации – соединения двух и более слов или их частей;

2) аббревиации и акронимов (соединение первых букв словосочетания и соединение начальных частей словосочетания соответственно);

3) каламбура – использования разных значений одного и того же слова или двух сходно звучащих слов, что создает юмористический эффект (О.С. Ахманова). Обычно каламбур создается с помощью: омонимов (*Two silk worms had a race and ended in a tie*. Слово «*tie*» в данном примере может означать слово «ничья», однако если рассматривать данный пример как игру слов, то верным толкованием будет слово «галстук»), омофонов (*The wedding was so emotional that even the cake was in tiers (tiers – ярусy u tears – слезы)*), омографий (используются только на письме), тавтологии (для усиления эмоционального воздействия), оксюморона.

4. Графический. Языковая игра на данном уровне используется только в письменном дискурсе. Обычно она включает в себя изменение шрифта или фигурные стихи [3, с. 170].

Считается, что в первую очередь ЯИ используется для создания комического эффекта, она делает текст более оригинальным и привлекательным. Неудивительно, что этот языковой феномен часто используется в газетном дискурсе, а точнее, в заголовках, что является важным структурным компонентом в любой газете. Именно от удачного заголовка зависит, будет ли читателю интересно ознакомиться с содержанием статьи. Не зря говорят, что написать хороший заголовок сложнее, чем написать интересную статью. Поэтому заголовок должен быть ярким, интересным и интригующим. Лингвисты и журналисты считают, что здесь может помочь грамотное использование ЯИ, которой свойственны прагматическая, выразительная и эстетическая функции [1, с. 37].

В качестве практического материала мы взяли одни из самых популярных англоязычных газет: британскую *The Guardian* и американскую *New York Times*. Для примера рассмотрим по 5 заголовков и выясним, что из себя в них представляет ЯИ, какие стилистические приемы при этом используются. В нашей работе мы рассматриваем ЯИ только на лексическом уровне, поскольку она является наиболее распространенной.

Начнем с *The Guardian*:

1. Bristolian Rhapsody: how the Struts put the pout back in pop – может быть аллюзия как на знаменитую песню группы Queen “Bohemian Rhapsody”, так и на фильм с одноименным названием, вышедший осенью 2018 года и посвященный группе Queen и вокалисту Фредди Меркьюри.

2. Dumbo review – this flying elephant fails to take off – метафора, которая олицетворяет коммерческий провал фильма, кассовым сборам которого не удалось «взлететь».

3. Tourism is coming... Northern Ireland turns into a Game of Thrones hotspot – аллюзия на культовый сериал «Игра Престолов», на момент поиска заголовков оставался буквально месяц до выхода заключительного сезона, что обсуждалось по всему миру. Кроме того, здесь наблюдается антитеза Northern Ireland и Hotspot, так как эту страну нельзя назвать жаркой, это также создает комический эффект.

4. I am your conductor: Darth Vader leads orchestra – отсылка к культовой цитате из фильма «Звездные войны: Империя наносит ответный удар» (I am your father).

5. The monstrous stalker – Dracula, Bram Stoker’s Dracula – ЯИ основана на омонимии, а точнее, слова здесь являются омофонами, но имеют разные значения (преследователь и фамилия автора книги о Дракуле)

New York Times:

1. Honey as a pollution detector? It's a sweet idea! – ЯИ основана на многозначности слов. Sweet idea можно понять как «отличная идея», но в данном контексте использование данного прилагательного весьма забавно.

2. In Space no one can hear your teeth chatter – аллюзия на слоган знаменитого фильма Ридли Скотта «Чужой» 1979 (In space no one can hear you scream).

3. US and China are playing “Game of Chicken” in South China Sea – снова отсылка к сериалу «Игра Престолов».

4. From Russia, with Thrusters – может быть аллюзией на название американского фильма о Джеймсе Бонде From Russia With Love, 1963.

5. When in Venice, Eat like a Venetian – аллюзия на популярную английскую поговорку When in Rome, do as Romans do.

Как мы видим из вышеперечисленных примеров, чаще всего используется аллюзия на известные реалии современного мира, в особенности кинодискурс. Получается, чтобы понять языковую игру, нужно быть в курсе состояния современной поп-культуры и киноиндустрии.

Языковая игра считается сложным лингвистическим феноменом, который до сих пор вызывает споры среди ученых. Некоторые считают языковой игрой все, что не попадает под понятие «языковая норма», однако многие лингвисты не согласны с данной формулировкой. Для многих языковедов ЯИ является проявлением динамичности языка, а также лингвокреативной деятельности человека и его творческой природы. В целом языковую игру определяют как нестандартное, креативное использование языковых единиц для создания комического эффекта.

Список литературы:

1. Симановская, К.И. Аппетитная функция заголовков в газетном дискурсе // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2013. – №1(114). – С. 161-165.
2. Сковородников, А.П. О понятии и термине «языковая игра» // Филологические науки. – М., 2004. – № 2. – С. 79-87.
3. Цикушева, И.В. Феномен языковой игры как объект лингвистического исследования // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. №90. – С. 169-171.

**Особенности интертекстуальных ссылок в заголовках кинотекстов
(на материале кинотекстов американской массовой культуры)**

А.А. Туманян, факультет иностранных языков, 3 курс

Научный руководитель - старший преподаватель О.И. Подкопаева

В данной статье рассматривается такое явление, как интертекстуальность, а также ее способы реализации в заголовках американских кинотекстов. Заголовки были исследованы с точки зрения их функциональной составляющей.

Ключевые слова: интертекстуальность, аллюзия, кинотекст, интерпретация.

**Features intertekstualnyh links in headers kinotekstov
(based on kinotekstov American mass culture)**

A.A. Tumanyan, Faculty of foreign languages, 3 course

Supervisor – senior lecturer O.I. Podkopaeva

In this article the intertextuality is viewed together with its ways of realizing in the titles of American movie texts. The titles were viewed from the perspective of their functional dimension.

Keywords: intertextuality, allusion, movie text, interpretation.

В последнее время проблема интертекстуальности выходят на первый план в рамках филологических исследований. Теория интертекстуальности берет начало с середины прошлого века. Данная теория получила столь глубокое развитие в работах как отечественных, так и зарубежных исследователей. К основным видам проявления интертекстуальности в тексте можно отнести цитаты, аллюзии и фразеологические единицы.

Интертекстуальность в разных ее проявлениях была известна с давних времен, но соответствующая теория и термин возникли лишь в последней трети XX века. Некоторые факторы привели к заметной семиотизации человеческого быта: значительно возросла доступность произведений искусства и образование для различных слоев населения, средства массовой коммуникации и массовая культура развивалась как никогда прежде.

В то время выделили некоторые составляющие значения термина «интертекстуальность»: взаимосвязь текстов, включенность одного текста в

другой, приращение смысла.

Изучая конкретный текст с точки зрения интертекстуальности, можно выделить два способа анализа произведений: каждое произведение является площадкой для интертекстуальных взаимодействий, а, если взглянуть под другим углом, само порождает интертекстуальность в последующих произведениях.

По Ю. Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст – впитывание и трансформация какого-либо другого текста» [3, с. 167].

Более точное и распространенное определение интертекстуальности дал Р. Барт: «Каждый текст является интертекстом: другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат. Обрывки культурных кодов, формул, ритмических структур, фрагменты социальных идиом и т. д. – все они поглощены текстом и перемешаны в нем, поскольку всегда до текста и вокруг него существует язык» [1, с. 418].

В настоящее время у термина «интертекстуальность» есть широкие и узкие трактовки. Узкой трактовки этого термина придерживаются многие ученые и сводят интертекстуальность к формальным признакам связей между текстами. Конкретно Р. Лахманн под интертекстуальностью понимает взаимодействия между текстами, которые маркируют особые формальные средства [5, с. 15].

И.В. Арнольд определяет интертекстуальность как «включение в текст либо целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 351]. Но в процессе исследования интертекстуальности Арнольд начала склоняться к более широкому пониманию этого термина и начал рассматривать в составе этого понятия связи между произведениями, которые не только выражены текстовыми вербальными включениями, но, кроме того, отражают диалогичность между культурами. Такими связями Арнольд считает прежде всего влияния одних писателей или целых национальных литературных направлений на другие, а также бродячие сюжеты сказок и эпоса – и все это изучается литературоведами.

Функцией заглавия состоит в создании предпонимания текста, которое возникает при знакомстве с заглавием. От предпонимания собственно зависит степень понимания или непонимания текста вообще и, кинотекста в частности. Иногда неправильно понятое заглавие может мешать пониманию всего текста.

Из всего множества классификаций заглавий мы рассмотрим две классификации. Э.А. Лазарева типологизировала заголовки и зависимости от того, сколько элементов текста (один или несколько) они выражают. По этому признаку выделяются однопарные и комплексные заглавия [4, с. 12].

Однонаправленные можно подразделить на тематизирующие – в заглавии говорится о теме текста (заголовок эпизода «Grime and Punishment» сериала *Devious Maids*) и заголовки, связь с текстом которых видоизменяется с помощью приема осцилляции, когда подтекст заголовка становится понятен после ознакомления с текстом-возвращающееся восприятие.

Комплексные заголовки соотносятся с несколькими элементами структурной схемы текста одновременно, передают усложненную информацию. Наиболее простым примером является заголовок, который состоит из двух частей, соединенных союзом.

Еще одна классификация, которую стоит рассмотреть, принадлежит Л.П. Добраеву. Согласно его классификации заглавия делятся по признаку полноты отражения элементов. В зависимости от этого заглавия могут быть полно информативными и неполно информативными, пунктирными [2]. Так полно информативные заглавия отражают тему всего текста, его основную мысль, а неполно информативные, пунктирные заглавия лишь приблизительно указывают на содержание текста, определяют тот или иной смысловой контекст.

Однако одна из самых простых типологий интертекстуальных ссылок может быть основана на критерии источника интертекста. Существуют следующие виды интертекстуальных ссылок: ссылки, основанные на названиях классических литературных произведений; на названиях известных фильмов, сериалов, шоу и т.д.; на фразеологических единицах; на газетно-журнальных клише и т.д.; на популярных рекламных слоганах, объявлениях и т.д.; на названиях музыкальных произведений.

1) Названия классических литературных произведений могут быть использованы в качестве аллюзионного поля. Например, название одного из эпизодов *Doctor House* (TV or not TV) представляет собой аллюзию на известное выражение Шекспировского персонажа Гамлета «To be or not to be» с заменой (to be – быть). Сокращая слово tuberculosis как ТВ, автор дает зрителю отсылку на выражение Гамлета, тем самым давая понять, что в данной серии главный герой Доктор Хаус будет под сомнением, ставя диагноз своему пациенту. Данное шекспировское выражение используется и в других заглавиях сериалов, например, в одном из эпизодов сериала *Pretty Little Liars*

(«To Plea or not to Plea»). Этим названием автор хочет сказать, что главные героини сериала будут стоять перед выбором написать заявление на преследующего их маньяка в полицию или нет. Таким образом, данное выражение является универсальным для создания аллюзий.

Аллюзия также встречается в заглавии серии «To Kill a Mocking Girl» этого же сериала. Здесь аллюзия на известный роман «To Kill a Mockingbird» дает понять, что одна из героинь сериала в смертельной опасности. Этот механизм популярен и в других сериалах, например, в сериале The Vampire Diaries («Fifty Shades of Grayson») данная аллюзия дает понять зрителю, что у одного из героев Грейсона Гилберта есть темное прошлое, узнав о котором многие его близкие будут неприятно удивлены.

В сериале Devious Maids заглавие серии «Grime and Punishment» является аллюзией к роману «Crime and Punishment». Эта аллюзия дает понять зрителю, что главная тайна сериала раскроется в этой серии.

2) Еще одним источником аллюзийного материала является кино. Так, название одного из эпизодов сериала «Pretty Little Liars» («The Silence of E Lamb») является отсылкой к очень известному фильму «The silence of The Lambs». Данное название говорит о том, один из главных героев с именем Ezra держит важную для главных героинь информацию в тайне.

Еще одна серия данного сериала под названием «Run, Ali, Run» является цитатой из фильма Роберта Земекиса «Forest Gump», где на главного героя напала группа хулиганов и его подруга крикнула ему, чтобы он убежал от них. Таким образом, через такую аллюзию в названии эпизода зритель, понимает, что одна из героинь Эли будет вынуждена бежать от кого-то.

А в заголовке «How the A stole Christmas» этого же сериала мы видим отсылку к популярному американскому фильму «How Grinch stole Christmas», который рассказывает об эльфе, который не любит Рождество и пытается испортить праздник всем вокруг. Таким образом, зритель понимает, что маньяк с таинственным именем «А» захочет испортить праздник главным героиням.

3) Названия сериалов и компьютерных игр тоже могут послужить источниками аллюзионных полей. В заглавии эпизода «Pretty Dead Liars» сериала Pretty Little Liars мы видим отсылку на название этого же самого сериала. Замена слова little на dead дает понять зрителю, что главные героини в смертельной опасности. А в заглавии эпизода The Wolves of War этого же сериала мы видим отсылку к компьютерной игре Men of War. Таким образом, зритель понимает, что главным героям, которые являются оборотнями, а

отсюда и такая замена слов, предстоит нелегкий бой.

4) Названия песен являются еще одним источником аллюзионного материала. Например, в названии эпизода «Motel California» сериала Teen Wolf прослеживается отсылка к известной песни группы Eagles, которая называется «Hotel California». Такое название дает понять зрителю, что действие будет проходить в каком-то таинственном мотеле.

5) Источником аллюзионного материала могут также стать разного рода клише. Например, эпизод «Face-to-Faceless» сериала Teen Wolf является интерпретацией часто используемой фразы face to face. Из данного названия зритель понимает, что главные герои сериала будут иметь дело с каким-то безликим существом. Клише часто используются в названиях эпизодов различных сериалов, например, заглавие эпизода «Friends For Ever» сериала, которое является пародией на выражение friends forever. Из названия мы можем предположить, что между главными героями сериала, которые являются лучшими друзьями, случится какой-то конфликт.

6) Еще одним источником аллюзионных полей могут стать фразеологические единицы. Например, заглавие эпизода «The Hills Have Eyes» сериала Riverdale соотносится с известной идиомой the walls have ears. Судя по названию, действие серии будет происходить где-то среди скал и тайна одного из главных героев будет раскрыта. Также заглавие эпизода «Never Judge a Lady by Her Lover» сериала Desperate Housewives является интерпретацией идиомы never judge a book by its cover. Из названия зритель может предположить, что одна из главных героинь будет подвергнута критике со стороны окружающих, из-за ареста ее мужа.

Так или иначе, самым распространенным типом заглавия и интертекстуальной ссылкой является заголовок номинативный, тематизирующий, однонаправленный. Обычно такие заглавия несут в себе ссылку на название литературного произведения, фильма, популярного телевизионного шоу, сериала. Такого рода заглавия привлекают внимание зрителя. Привлечение к просмотру очередного эпизода – очень важная функция таких заголовков, также называется аттрактивной. Интертекст придает заглавию выразительность, важными функциями которого являются экспрессивность и поэтическая (развлекательная).

В заключение стоит заметить, что включение интертекстуальных отсылок в названиях кинотекстов является довольно популярным и эффективным способом привлечения внимания. Создатели кинопродуктов используют такой механизм довольно часто и успешно, привлекая внимание

потребителя.

Список литературы:

1. Арнольд, И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. / И.В. Арнольд. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 444 с.
2. Добраев, Л.П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания / Л.П. Добраев, под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1982. – 176 с.
3. Кристева, Ю. Интертекстуальность. Текст романа / Ю. Кристева // Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с франц. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 656 с.
4. Лазарева, Э.Л. Заголовок в газете. – Свердловск: УралГУ, 1989. – 94 с.
5. Lachmann, R. Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne / R. Lachmann. – Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990. – 467 p.

**Перевод синтаксических конструкций в
американской и британской прессе**

А.А. Харламова, факультет иностранных языков, 4 курс

Научный руководитель – кандидат филологических наук И. М. Сазанец

В данной статье рассматриваются синтаксические конструкции, характерные для публицистического стиля речи и используемые в американской и британской прессе, а также особенности их перевода. Анализируя перевод статей, автор приходит к выводу, что в данном функциональном стиле используются различные переводческие трансформации, которые помогают переводчику более правильно перевести текст, не исказив при этом его первоначальный смысл.

Ключевые слова: публицистический стиль, синтаксические конструкции, синтаксические трансформации, особенности синтаксиса, перевод.

Translation of syntactic construction in the American and British press

A.A. Kharlamova, Faculty of foreign languages, 4 course

Supervisor – Candidate of Philological Sciences I.M. Sazanets

This article discusses the syntax specific to the journalistic style of speech and used in American and British press as well as the peculiarities of their translation. Analyzing the translation of articles, the author concludes that this functional style uses a different translation transformation, which help the translator more correctly translate the text without distorting its original meaning.

Keywords: journalistic style, syntactic constructions, syntactic transformations, syntactic features, translation.

Без какого-либо сомнения можно сказать, что средства массовой информации играют одну из ключевых ролей в нашей жизни. К таким средствам обычно относят прессу, телевидение, интернет и другие каналы информации. Несмотря на то, что в настоящее время происходит явный спад интереса к печатным изданиям (газетам, журналам), потребители всё же не перестают их читать, в особенности потому что многие популярные газеты и журналы предлагают свои издания в электронном виде. Именно из газет и журналов читатели могут получить нужную, а главное, достоверную

информацию. Более того, в современном лингвистическом мире изучение прессы приобретает всё большую значимость, так как многие проблемы ещё не до конца рассмотрены.

Прежде чем перейти непосредственно к вопросу перевода, для начала стоит отметить основные синтаксические конструкции, характерные для публицистического стиля. Итак, основные особенности синтаксиса публицистического стиля можно разделить на грамматические и стилистические.

К грамматическим мы относим: избыток цитат; конструкции с неличными формами (конструкции с герундием; конструкции с причастием (причастие I, причастие II); конструкция с инфинитивом; независимый причастный оборот).

К стилистическим особенностям синтаксиса британской и американской прессы относятся: инверсия; риторический вопрос; эллипсис; повтор (анафора; эпифора; параллелизм; хиазм); полисиндетон; асиндетон; антитеза; парцелляция.

Стоит отметить, что перевод данных синтаксических конструкций должен производиться, опираясь на его задачи. И.С. Алексеева определяет перевод как «деятельность, которая заключается в вариативном переыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке, осуществляемая переводчиком, который творчески выбирает вариант в зависимости от вариативных ресурсов языка, вида перевода, задач перевода, типа текста и под воздействием собственной индивидуальности» [1, с. 7]. Так, у газетно-публицистического стиля есть специфические особенности, влияющие на перевод. Главными задачами этого стиля являются передача информации и воздействие на читателя. В свою очередь у переводчика также имеется своя задача, состоящая в сохранении не только семантической эквивалентности, но и коммуникативно-функциональной эквивалентности перевода текстов газетных статей [3, с. 90].

Для выполнения данных задач используются переводческие трансформации. Термин «переводческая трансформация» широко используется многими переводоведами, такими как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер и др. Так, Л.С. Бархударов определяет переводческие трансформации как многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования. В процессе перевода переводчик использует такие трансформации с целью достижения переводческого эквивалента. [2, с. 190].

В свою очередь переводческие трансформации подразделяются на грамматические, к которым относятся опущения, перестановки, замены предложений и добавления, лексические – это такие приёмы, как транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация предложений, замены, а также синтаксические трансформации, которые будут рассмотрены более подробно.

Существует несколько типов синтаксических трансформаций: синтаксическое уподобление (по своей сути является нулевой трансформацией, так как представляет собой дословный перевод); перестановка («изменение расположения (порядка следования) языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника» [2, с. 191]); переход от прямого порядка слов к обратному (данная синтаксическая трансформация крайне важна, так как в русском языке мы очень часто можем встретить предложения с обратным порядком слов, в то время как в английском языке инверсия – это довольно редкое явление); членение предложения («разделение одного сложного (реже простого) предложения на два или более простых» [2, с. 206]); объединение предложений (обратный процесс членению предложения или же это соединение двух простых предложений в одно сложное); замена пассивной конструкции активной. Иными словами, «форма страдательного залога английского глагола заменяется формой действительного залога русского глагола» [2, с. 199]).

Все перечисленные синтаксические трансформации помогают переводчику более правильно перевести текст, не исказив при этом его первоначальный смысл.

Для того, чтобы доказать это, мы проанализировали статьи, взятые из американской газеты «The Washington Post» («Why getting even may make you feel worse in the long run») и из британской газеты «The Guardian» («Are you ready? Here is all the data Facebook and Google have on you»). При их рассмотрении было выявлено множество синтаксических конструкций, характерных для публицистического стиля, а также изучен их перевод.

При переводе цитат использовалась перестановка:

«Revenge can feel really good in the moment, he says, but when we follow up with people five minutes, 10 minutes and 45 minutes later, they actually report feeling worse than they did before they sought revenge». (Ощущения, испытываемые человеком во время расплаты, могут доставлять ему огромное удовольствие, — поясняет ученый, — но по прошествии 5, 10 и 45 минут настроение ухудшается, и в конце концов человек ощущает себя хуже,

чем в момент, когда он жаждал мести).

Также было найдено множество конструкций с неличными формами, при переводе которых использовались такие синтаксические трансформации, как членение предложения, замена пассивной конструкции активной, перестановка, синтаксическое уподобления. В качестве примера можно привести предложение, содержащее конструкцию с герундием:

«Afterward, all participants were given a test that measured their emotional state, and then offered the chance to retaliate by sticking pins into a voodoo doll that represented the grader of the essay». (После этого все участники прошли тестирование на определение их эмоционального состояния. Испытуемым была предоставлена возможность с помощью кукол вуду отыграться на авторах недоброжелательных комментариев).

При переводе данного предложения использовалось членение предложения, замена пассивной конструкции активной.

Что же касается стилистических особенностей синтаксиса, то в американской и британской статьях также было использовано большое количество синтаксических конструкций, при переводе которых использовались все синтаксические трансформации.

Например, при переводе предложений, содержащих инверсию, риторический вопрос и эллипсис чаще всего использовалась перестановка.

«But will getting even make you feel better in the long run»? (Но принесет ли это в итоге удовлетворение?) (инверсия, риторический вопрос)

«Want to freak yourself out»? (Хотите себя напугать?) (эллипсис)

Перейдя к рассмотрению предложений, содержащих повтор, который включает в себя анафору, эпифору, параллелизм и хиазм, было обнаружено, что при переводе использовались такие синтаксические трансформации, как замена пассивной конструкции активной, перестановка, переход от прямого порядка слов к обратному, членение предложения. К примеру, при переводе данного предложения используется членение предложения и перестановка:

«While most of us won't engage in the type of vengeful displays that grab headlines or warrant prison time, our everyday lives often include small acts of retaliation such as gossiping about a neighbor who snubbed you, lashing out on Yelp after poor customer service or engaging in the endless Twitter tit for tat typified by certain elected officials». (Далеко не каждый из нас стал бы совершать публичный акт мести, за который можно попасть на первые полосы газет или сесть в тюрьму на приличный срок. Однако в повседневной жизни мы не гнушаемся сплетничать о соседе, который пренебрежительно к нам отнесся,

оставлять гневные отзывы на *Yelp.com* после плохого обслуживания или вести бесконечные споры в *Twitter*, как это любят делать многие современные политики) (параллелизм).

Рассмотрев предложения, содержащие полисиндетон, асиндетон, антитезу, а также парцелляцию, мы обнаружили частое использование перестановки, замены пассивной конструкции активной и перехода от прямого порядка слов к обратному. В качестве примера можно привести предложение, в котором используется перестановка и замена пассивной конструкции активной:

«The essays were randomly assigned to receive either positive feedback («great essay!») or negative ones («one of the worst essays that I have EVER read!»)». (В случайном порядке эссе получали либо только положительные отзывы («Отличная работа!»), либо только отрицательные («Одно из ХУДШИХ сочинений, которые я когда-либо читал!»)) (антитеза).

Таким образом, можно заметить, что как в американской, так и в британской статьях были использованы абсолютно все синтаксические конструкции, что доказывает их типичность для американского и британского публицистического стиля речи. Касательно их перевода, можно отметить, что в американской и британской статье чаще всего использовались такие синтаксические трансформации, как перестановка, замена пассивной конструкции активной, а также членение предложения.

Список литературы:

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Бархударов, Л.С., Штелинг, Д.А. Грамматика английского языка: учебник. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1960. – 422 с.
3. Латышев, Л.К. Проблема эквивалентности в переводе: диссертация ... доктора филологических наук. – М., 1983. – 432 с.

Лексические особенности британских классовых социолектов

*Д.А. Шелгунова, факультет иностранных языков, 3 курс
Научный руководитель – кандидат филологических наук М.С. Гринева*

Данная статья представляет собой исследование речи различных классов британского общества. Рассматриваются понятия нормы языка, а также просторечия, сленга, диалекта, социального диалекта и аргота. Особое внимание уделяется понятию стратификации и особенностям классового деления британского общества. Также приводится социальная стратификация Великобритании, сделанная на основе исследований BBC. После этого проводится анализ ее лексических особенностей на основе британских сериалов, таких как «Шерлок» и «Плохие».

Ключевые слова: литературная норма, социальный диалект, сленг, социальная стратификация.

Lexical features of British social classes

*D.A. Shelgunova, Faculty of foreign languages, 3 course
Supervisor – candidate of philological sciences M.S. Grineva*

This article is a study of the speech of various classes of British society. Concepts of the norm of language are considered, as well as common language, slang, dialect, social dialect and argot. Special attention is paid to the concept of stratification and the features of the class division of British society. It also provides a social stratification of the United Kingdom based on BBC research. After that, its lexical features are analyzed on the basis of British TV shows such as Sherlock and The Misfits.

Keywords: literary norm, social dialect, slang, social stratification.

В настоящее время огромное количество людей изучает английский язык. Все они изучают литературный, или нормированный, английский язык. О.М. Пахомова в своей статье пишет, что «под нормой понимается существующий в данном языке в данное время комплекс закреплённых речевой практикой языковых средств и закономерностей их реализации, объективно существующие в данное время в данном языковом коллективе матрицы фонем и их варианты, законы сочетаемости, фонем, значения морфем и слов, модели словообразования и словоизменения и их реальное наполнение,

модели синтаксических единиц – словосочетаний, предложений – и их реальное наполнение» [2, с. 304-305].

Тем не менее, помимо нормированного языка существует различное количество отклонений от этой нормы. Причем это отклонение может происходить по различным причинам. В данной статье мы рассмотрим отклонения от нормы с социальной точки зрения. Следовательно, нельзя обойтись без определения таких понятий, как социальный диалект, просторечие и жаргон.

Так, по мнению В.И. Беликова, просторечие – это речь необразованного и полубразованного городского населения, не владеющего литературными нормами. Но он также отмечает, что просторечие является специфичной чертой для русского языка, за границей же можно найти аналог – английский сленг [1, с. 30].

Термин «диалект» обычно употребляется для обозначения территориальных разновидностей языка и применяется к разновидностям речи, которыми пользуются сельские жители, но нас больше интересует его разновидность, социальный диалект, который обозначает и показывает различные социальные классы. Беликов определяет его, как «...совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе» [1, с. 30].

Эта социальная группа может быть профессиональной, сословной, возрастной и т.п., например, школьный жаргон, солдатский жаргон.

Также стоит отметить термин «жаргон», который часто употребляется как синоним сленга или арго. Они являются своего рода разновидностями социолектов, так как арго, в соответствии с лингвистическим энциклопедическим словарем, – это особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизменённых элементов одного или нескольких естественных языков (иногда “потайной” язык) [7].

В соответствии с лингвистическим энциклопедическим словарем, жаргон – это разновидность речи, используемой преимущественно в устном общении отдельной относительно устойчивой социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии (жаргон программистов), положения в обществе, интересов, возраста [8], сленг, в соответствии с лингвистическим энциклопедическим словарем, совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи [9].

Также в этой теме нужно отметить социальную стратификацию

Великобритании. Прежде всего дадим определение социальной стратификации. «Стратификация – социальная дифференциация и неравенство на основе таких критериев, как социальный престиж, самоидентификация, профессия, доход, образование, участие во властных отношениях и т.д.» [3, с. 347].

Что касается Великобритании, то здесь стоит сказать о недавнем исследовании BBC, темой которого являются «социальные классы Великобритании». Они делили людей на социальные классы по трем критериям: экономический, социальный, культурный. Все желающие поучаствовать в этом эксперименте могли пройти опрос на сайте, чтобы узнать, к какому классу они относятся. Также проводился опрос среди случайных людей, который показал, к какому классу они принадлежат. Опрос заключался в следующем: у человека спрашивали не про его профессию, не про его положение в обществе, а про его знакомых, друзей, места, которые они посещают на досуге. Например, есть ли у человека в знакомых учитель? Ходит ли он в ресторан или в кафе быстрого питания?

Исследование показало, что в современной Великобритании существуют 7 социальных классов:

1. Элита – самая привилегированная группа в Великобритании, отличающаяся от других шести классов своим богатством. Эта группа имеет самые высокие уровни по трем показателям.
2. Штатный средний класс – второй самый богатый, также имеющий высокие показатели по всем критериям. Крупнейшая и самая обшительная группа, занявшая второе место в Лондоне.
3. Технический средний класс – небольшая, относительно новая классовая группа, которая процветает, но имеет низкие показатели по социальному и культурному показателю. Отличается своей социальной изоляцией и культурной апатией.
4. Новые богатые работники – группа молодых людей, социально и культурно активных, со средним экономическим уровнем.
5. Традиционный рабочий класс – имеет низкие оценки по всем показателям. Эта группа имеет средний возраст 66 лет.
6. Работники аварийных служб – новая молодая городская группа, которая относительно бедна, но имеет высокие социальный и культурный показатели.
7. Прекариат, или шаткий пролетариат, – самый бедный, самый обездоленный класс с недостатком культурного и социального показателей

[6].

Что касается наших собственных выводов, то, посмотрев определенное количество серий сериала, были выделены следующие лексические особенности британских классовых социолектов. Мы решили сравнить их по нескольким параметрам, разделив их на 4 группы: эмотивы (лексемы, с помощью которых выражаются эмоции), интенсификаторы (лексемы, которые содержат значение интенсивности), сленг (о котором было упомянуто ранее), инвективы (оскорбительные слова) \ эксплитивы (лексемы, необязательные в речи) (см. Табл. 1).

Таблица 1 – Сравнение словоупотребления представителей высшего и низшего классов современного британского общества

Класс Группа	Высший класс, элита	Низший класс, прекариат
Эмотивы	to enjoy; to want; distress; pain; desperate; anxious; appalling; compulsive; disgusting. For example: 1. It's <i>disgusting</i> . 2. Your skills are <i>appalling</i> .	Miffed; wicked; shocked; gutted. For example: 1. It's liquid nitrogen. It's <i>wicked</i> . 2. They are <i>gutted</i> for you.
Интенсификаторы	Extremely; deeply; bloody; terribly; jolly. For example: 1 Of course I <i>bloody</i> phoned him. 2. I am <i>terribly</i> sorry.	Totally. For example: 1. Or there could be another <i>totally</i> different explanation.
Сленговые выражения	Absurd; sorry; brilliant; excellent; obvious; ridiculous; to show off. For example: 1. You are a <i>brilliant</i> dancer. 2. I have an <i>excellent</i> memory.	To take a piss; to jog on; to nick; pardon; stuff; chief; buddy. For example: 1. See you later, <i>chief</i> . 2. Are you <i>taking the piss</i> ?

Инвективы	For God's sake; bugger; damn. For example: 1. Damn. Isolated too, don't you think? 2. You are to be engaged by the highest in the land, now, for God's sake!	Bastard; bollocks; chav; prick; twat; tosser. For example: 1. She's such a chav . 2. See you there, buddy .
-----------	--	---

Таким образом, в ходе исследований были выявлены следующие особенности британских социолектов:

1) высший класс пользуется нормативным, литературным языком, говорит практически без ругательств, без сленга, употребляя слова, знакомые каждому;

2) низший класс наоборот употребляет большое количество ненормативной лексики, много сленга вместо обычных, всем известных слов, и речь не является литературной и нормативной.

Список литературы:

1. Беликов, В.И. Социоллингвистика: учебник для вузов. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 315 с.
2. Пахомова, О.М. Проблемы вариативности как универсального средства языковой системы / О.М. Пахомова, А.Н. Чернышева // Научные труды КубГТУ. – 2016. – №6. – С. 299-307.
3. Осипов, Г.В. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. – М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с.
4. Швейцер, А.Д. Литературный английский язык в США и Англии. – М.: Высшая школа, 1971. – 200 с.
5. Fox, K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. – Hodder and Stoughton, 2004. – 157 p.
6. Новая классовая модель британского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/society/2013/04/130403_british_society_classes.shtml.
7. Арго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/043c.html>.

8. Жаргон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/151a.html>.
9. Сленг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/461a.html>.

УДК 372'8

**К вопросу о степени комплексности
условно-коммуникативных упражнений**

*Д. Широков, факультет иностранных языков, 4 курс
Научный руководитель – старший преподаватель А.Е. Жижина*

В статье рассматриваются способы повышения уровня коммуникативности учащихся посредством использования условно-коммуникативных упражнений. Выдвигается гипотеза о связи речевых действий, совершаемых школьниками при использовании названных упражнений, и коммуникативности. Дана психолого-лингвистическая характеристика речевых действий учащихся, а также методическая характеристика упражнений с различным количеством речевых действий. Автор приходит к выводу, что существующая классификация условно-коммуникативных упражнений подлежит дальнейшему уточнению.

Ключевые слова: условно-коммуникативные упражнения, речевые действия, коммуникативность упражнений, мыслительные операции, комплексные упражнения, степень комплексности.

**To the question of complexity
conditionally-communicative exercise**

*D. Shirokov, Faculty of foreign languages, 4 course
Supervisor – senior lecturer A.E. Zhizhina*

This article discusses ways to raise the level of communicativeness of students through the use of conventionally-communicative exercises. The hypothesis on the relation of speech acts committed by students when using the listed exercises, and communication. Dana psycho-linguistic characteristics of speech actions of students, as well as the methodological characteristics of exercises with different number of speech acts. The author concludes that the existing classification of conditionally communication exercises should be further clarified.

Keywords: conditional-communicative exercises, speech actions, communicative exercises, mental operations, complex exercises, degree of complexity.

Стремление классифицировать упражнения характерно для методики. Детальная классификация упражнений полнее описывает закономерности развития речи и мышления учащихся на иностранном языке и в конечном счёте является основой для построения коммуникативно-ориентированной системы упражнений.

Настоящая статья ставит целью дополнить существующую классификацию упражнений. Более четкая градация упражнений позволит выявить трудности, с которыми учащиеся сталкиваются при овладении иностранным языком, но которые до этого момента оставались не выявленными. В статье описываются связи, которые существуют внутри типа условно-коммуникативных упражнений.

Как известно, упражнения по типам делятся на формальные, условно-коммуникативные и речевые. Основой для деления упражнений на типы является речевая ситуация. Ситуацией в методике можно назвать такую действительную или воображаемую ситуацию, которая вызывает ту или иную речевую реакцию. Применение естественных ситуаций на уроках ограничено, поэтому имеет место моделирование ситуаций. В формальных упражнениях ситуация отсутствует вовсе, в условно-коммуникативных упражнениях ученик не может выбрать самостоятельно, как реагировать на ситуацию, а в речевых упражнениях при ответе он свободен в выборе языковых средств и речевых способов.

Здесь следует заметить, что типы упражнений неоднородны. Внутри этих типов выделяются виды упражнений. Так, внутри условно-коммуникативных упражнений выделяются: упражнения в имитации, подстановке, трансформации, комбинировании, структурировании, репродукции. По мере перехода к следующему виду упражнений учащийся сталкивается с возрастающими трудностями. Ему нужно автоматизировать выполнение разнообразных операций с речевым материалом, прежде чем перейти к следующему этапу – выполнению речевых упражнений. Повышается речевая готовность учащегося при столкновении с речевыми ситуациями, приближенными к естественным, он сможет быстро отреагировать на них сообразно своему коммуникативному намерению.

Вместе с возрастанием операционных сложностей повышается и

коммуникативность упражнений, т.е. они все больше и больше напоминают реальное общение.

Рассмотрим следующие упражнения:

Упражнение 1. Подтвердите отрицательное утверждение. Вместо «too» также «either», если здесь употребляется слово «either» также «either».

- Her father is not at home. And her mother?
- Her mother is not at home, either is not = isn't:
- Her father isn't at home. And her mother?
- Her mother isn't at home, either.

1. Susan isn't at home. And her sister?
2. The doctor isn't in the bank. And the nurse?
3. The mother isn't in the cafe. And the father?
4. Mr. Mason isn't in the hospital. And Mrs. Mason?
5. Miss Alison isn't at the cinema. And Miss Susan?
6. Jim isn't in the garage. And John?
7. The boy isn't in the museum. And the girl?
8. The bus isn't in the garage. And the car?
9. Mrs. Brown isn't in the car. And Mrs. Brown?
10. The grandfather isn't at home. And the grandmother?

Настоящее упражнение представляет собой упражнение в подстановке. Учащемуся нужно подставить лексические единицы в определённый контекст. Как отмечает Е. И. Пассов, эти упражнения основаны на представлении о том, что воспроизведение речи происходит при помощи подстановки неких лексических единиц в структуры, уже хранящиеся в нашей памяти. За урок учащиеся способны проговорить много таких предложений. Таким образом, усваивается речевой образец. За счёт придания ситуативности возможно широкое применение подстановочных упражнений в обучении иноязычной речи. Однако навыки подстановки считаются одними из самых простых, не считая имитации. Учащемуся не нужно самому конструировать высказывание, это уже сделали до него. Грамматических изменений производить также не нужно.

Упражнение 2. Дополните утверждения и сделайте общий вывод.

Mr. Mason speaks English. And Mrs. Mason?

Mrs. Mason speaks English too. Both of them speak English.

I.

1. Mr. Mason understands Russian, and Mrs. Mason?
2. Alison likes reading. And Tony?

3. Tony's cat is grey. And Alison's?
 4. Tony is kind. And Alison?
 5. Tony has a phone at home. And Alison?
 6. Jim likes to play chess. And Alison?
 7. Oliver likes collecting stamps. And Tony?
 8. Mike likes collecting computer games. And Jane?
 9. Tony wants to go to the park. And Alison?
 10. Clark's hobby is collecting coins. And Mason's?
- II. Both of them have the same hobby. The same – одно и то же.
1. Tony's hobby is music. And Alison's?
 2. Peter's favourite sport is football. And Jack's?
 3. Both of them like to play football.
 4. John Levis likes music. And Oliver Miles?
 5. Mike Brown likes boxing. And Tom Clark?
 6. Jim wants to play table-tennis. And Mark?
 7. Mike's hobby is painting. And Tom's?

В данном упражнении требуется выполнить действия как подстановочные, так и комбинаторные. Первые характеризуются подстановкой лексических единиц в готовый контекст, вторые предполагают синтез новой реплики из двух других (в данном случае). При этом происходит обобщение, умственная операция, которая на порядок сложнее механической субституции лексических единиц. Если те же подстановочные упражнения отвечают за развитие реактивной речи, иными словами реакции на внешний стимул, то в упражнениях в комбинировании речь приближается к инициативной. Здесь говорящий самостоятельно формирует собственные мысли. Конечно же, в условно-коммуникативных упражнениях этот процесс управляем, но постепенно учащийся учится оперировать речевым материалом, овладевает им и впоследствии может выбирать, что сказать в той или иной ситуации, пользуясь накопленным в памяти арсеналом языковых средств и речевых способов.

Итак, на данных примерах мы убедились, что сложные упражнения вовлекают более сложные мыслительные операции. В естественных ситуациях общения люди пользуются разнообразными мыслительными операциями, такими как: сравнение, анализ, синтез, обобщение, конкретизация и проч. Часто происходит так, что одни операции сменяют другие практически с мгновенной скоростью, в зависимости от потребностей говорящего. Однако скудные речевые средства иностранного языка, которыми владеют учащиеся,

не позволяют им в полной мере выразить то, о чем они думают на родном языке. Важно преодолевать этот разрыв между мыслительными способностями учащихся и их речевыми возможностями на иностранном языке. Тренировочная работа, которая проводится в условно-коммуникативных упражнениях, делает это возможным, ведь они стимулируют учащихся не только механически воспроизводить единицы речи, но и мыслить на иностранном языке. Мысленный внутриречевой конспект формируется уже не за счёт средств родного языка, а сразу на иностранном языке, что, безусловно, значительно ускоряет овладение иностранным языком.

Далее, условно-коммуникативные упражнения вовлекают разнообразные мыслительные операции в производство. Имитативные упражнения типа «Повторите за учителем...» служат для осмысленного повторения и первичной семантизации речевого материала. В подстановочных упражнениях производится подстановка лексических либо грамматических единиц в контекст без изменения этого контекста.

Трансформационные упражнения – это упражнения типа «Не согласитесь с приведённым утверждением». Имеет место грамматическое преобразование, вследствие этого меняется смысл фразы. Упражнения в комбинировании предполагают объединение предложений в одну комбинацию. В упражнениях в структурировании нужно составить собственные предложения по образцу. Последний вид, репродукция, чаще всего основан на материале звучащего либо письменного текста. Требуется выборочно воспроизвести некоторые факты, которые, например, могли бы передать общее содержание текста (упражнения на пересказ). Закрепляя речевые операции, условно-коммуникативные упражнения тем самым готовят учащихся к совершению речевой деятельности

Вместе с тем можно сделать процесс обучения более коммуникативно направленным. В естественных ситуациях общения нам часто приходится объединять различные мыслительные операции во время производства речи. Если включать разные мыслительные операции в условно-речевые упражнения, можно добиться не только автоматизации формирующихся речевых навыков, но и повышения их гибкости, что сделает процесс переноса навыков в речевую деятельность более быстрым. Сталкиваясь с различными, но посильными трудностями в рамках одного упражнения, учащийся формирует прочные навыки, приучается пользоваться речевым материалом осознанно.

Так, в упражнении 2 можно наблюдать подобный пример. По

сравнению с упражнением 1 в нём больше речевых действий. От учащегося не только требуется выполнить подстановку, как в первом упражнении, но и скомбинировать предложения так, чтобы обобщить их содержание. Во-первых, повышается речевое наполнение данного упражнения. Учащемуся требуется совершить больше речевых действий с одним и тем же речевым материалом, что приводит к более прочному его усвоению. Во-вторых, повышается количество речевых действий. Это позволяет по-разному задействовать одну и ту же учебную ситуацию. Таким образом, учащийся увеличивает количество языковых средств и речевых способов, которыми бы он мог отреагировать в похожей ситуации. К тому же, новые условия побуждают учащихся к проявлению речевой активности.

В современных УМК наблюдается тенденция к использованию *комплексных упражнений*. Эти упражнения содержат более одного речевого действия.

Упражнение А. Описание ситуации: даны политическая карта Северной Америки и карта Европы.

A. Look at the map and say:

1. what countries the USA borders on;
2. what countries Canada borders on.

B. Look at the map of Europe and answer the questions:

1. Germany borders on France, doesn't it?
2. France borders on Spain, doesn't it?
3. Spain doesn't border on Italy, does it?
4. Germany borders on Greece, doesn't it?
5. Greece doesn't border on Italy, does it?

C. Look on the maps and say:

1. what country Russia borders on in the northwest;
2. what country Great Britain borders on in the west;
3. what country Spain borders on in the north;
4. what country Germany borders on in the southwest;
5. what country the USA borders on in the south.

В данном упражнении нужно не только ответить на вопросы, но и решить определённую познавательную задачу: сначала учащиеся изучают карту, затем строят свой ответ на иностранном языке. При этом им надо: в первом случае, перечислить пограничные страны; во втором, подтвердить или опровергнуть суждения, содержащиеся в разделительных вопросах; в третьем пункте поработать с картами и составить собственные ответы на вопросы. Это

упражнение относится к условно-речевым, что доказывается условностью ситуации и повторяемостью структуры предложений.

Упражнение В. Описание ситуации: даны изображения птиц. Представлены такие птицы, как страус, сорока, дятел, ворона, сова, голубь и чайка. С английскими названиями этих птиц учащиеся познакомились в предыдущем упражнении.

A. Say:

a) which of these birds you have seen and in what season you saw them;

b) which of the birds you have never seen;

c) about what birds you have never heard;

d) which of these birds you can keep as a pet;

e) which of these birds have become domestic.

B. Choose one of the birds and say what you know about it. Mention:

- where it lives;
- what colour it is;
- if it is big/small, strong/weak etc.
- what it feeds on;
- what makes it different from other birds.

Упражнение В – комплексное условно-речевое упражнение. В первой части нужно совершить операцию структурирования, составить предложения, опираясь на образец, во второй создать небольшой монолог, придерживаясь плана, что можно отнести к репродукции. Налицо два речевых действия в одном упражнении

Упражнение С.

A. Say what language and how long the children have been learning.

Example: Tom has been learning Russian for 3 years.

1. Tom – Russian – for 3 years
2. Jenny – French – for 5 years
3. Peter – Norwegian – for a year
4. Robin – German – for 2 years
5. Diana – Italian – for 4 years
6. ...

B. Say how long you have been learning English and other school subjects.

В упражнении С в первом пункте осуществляется подстановка грамматической формы в готовый контекст. Во второй части упражнения учащийся сам строит высказывания по образцу, т.е. осуществляет

структурирование. Имеют место два речевых действия в одном упражнении.

Исходя из вышеизложенного, имеет смысл говорить об уточнении классификации условно-коммуникативных упражнений. Можно различать условно-коммуникативные упражнения по степени сложности: с одним речевым действием, с двумя и более.

Результаты проведенных наблюдений можно привести в таблице ниже:

Таблица 1 – Классификация условно-коммуникативных упражнений

Условно-коммуникативные упражнения	
По видам:	По степени сложности:
Имитация	С одним речевым действием
Подстановка	
Трансформация	С двумя речевыми действиями (подстановка + комбинирование, подстановка + структурирование, структурирование + репродукция)
Комбинирование	
Структурирование	Упражнения, в которых более двух речевых действий
Репродукция	

Вопрос о степени сложности упражнений не исчерпывается рамками данной статьи и требует дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Пассов, Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М.: Русский язык, 1989. – 276 с.
2. Шатилов, С.Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. – М.: Просвещение, 1986, – 223 с.
3. Афанасьева, О.В., Михеева, И.В., Баранова, К.М. Английский язык “Rainbow English”. 7 класс: учебник в 2-х частях. – М.: Дрофа, 2016.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Калужского государственного
университета имени К.Э. Циолковского

Серия
Гуманитарные науки

2019